

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2017

Материалы XIII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 18—19 мая 2017 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2017

В часть I сборника материалов XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2017» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка; экономические аспекты развития организации, региона.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

В. В. Климук (гл. ред.), И. Я. Корниенко, О. Ю. Прокуда, А. В. Прадун (отв. ред.), Е. И. Белая, Г. Я. Житкевич, И. В. Пинюта, В. Н. Познякевич, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, О. Н. Фенчук

Рецензенты:

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Е. Ф. Волонцевич;
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
--------------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕГИОНА

Азимов П. Х. Логистические аспекты функционирования транспортной системы Республики Таджикистан	7
Букина А. В. Развитие качества человеческого капитала внутри организации	8
Бурдина Е. Н. Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций	10
Василевская К. О., Васильева М. К. Государственно-частное партнерство, его развитие в Республике Беларусь	12
Ворошина Е. В., Курбеко Н. А. Инновационная сфера Республики Беларусь: состояние и пути активизации инновационной деятельности предприятий	14
Глушко Н. А. Место небанковских финансовых организаций в финансово-кредитной системе Республики Беларусь	16
Горбач Ю. Е., Попченя Р. С. Значение и методика оценки экономической и информационной безопасности промышленных предприятий	18
Дёмина Е. Н. Развитие внутреннего и въездного туризма на примере Липецкой области	20
Зайцева И. И. Стадии развития трудового коллектива	22
Климонова А. Н. Благополучие населения как результат политики государства	24
Климук В. В. Доминанты сырьевой экономики: состояние и перспективы	27
Ковальчук Е. А. Место и роль экологического маркетинга в современном мире	29
Куклова Е. А. Современные инструменты мотивации персонала	31
Курбеко Н. А., Ворошина Е. В. Развитие маркетинговых систем управления организациями Республики Беларусь	33
Курилик А. А., Рожко В. И. Особенности и перспективы развития бизнес-инкубирования в Республике Беларусь на современном этапе	34
Лубник В. П. Прогнозирование валютного курса как способ снижения затрат при осуществлении внешнеэкономической деятельности предприятия	36
Лукашик И. В., Сорговицкая А. С. Особенности процесса управления персоналом организации в современных условиях	39
Льнидова Е. С., Симаев Е. А. Экономические аспекты развития регионов Республики Беларусь и конкретно Могилевской области	41
Любимов И. С. Анализ уровня жизни населения Тамбовской области и возможные направления повышения его качества	43
Максимчик Д. В., Сидорович Н. И. Повышение эффективного использования инновационного потенциала промышленного предприятия	45
Максимчик Д. В., Семашко М. Ю. Особенности развития предпринимательского менеджмента в Республике Беларусь	47
Мандриченко А. Д. Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности Тамбовской области	49
Мачкасова А. И., Горбунова О. Н. Администрирование местных налогов	51
Медведева О. А. Формирование нераспределенной прибыли организации	53
Мигунова Е. К. Проблемы развития государственно-частного партнерства в регионах России	55
Мохова Д. Г., Шах А. В. Концепция маркетинга взаимоотношений	57
Нестер И. А. Аналитический ракурс инновационной среды Республики Беларусь	59
Переломова Е. А. Влияние институциональных факторов на экономическое развитие России	63
Рохацевич К. О. Логистический потенциал Республики Беларусь	64
Савельева А. А. Импортзамещение в Тамбовской области	66
Сантова А. С., Кислицына И. Г. Приоритетные направления развития регионального рынка труда (на примере Республики Марий Эл)	69
Саковец Т. А., Дыдышко Ж. Л. Инновационное развитие в Республике Беларусь	70
Саковец Т. А., Носова Н. В. Проблемы развития предпринимательства в Республике Беларусь	71
Самкова Т. В., Грушниковая О. В. Тенденции инновационного развития Республики Беларусь	73
Самкова Т. В., Грушниковая О. В. Международные инвестиции в Республике Беларусь	75
Самосюк Н. А. Внутренний управленческий контроль и внутренняя отчетность на энергетических предприятиях	77
Семашко М. Ю. Динамичность инновационного развития Республики Беларусь	79
Струков М. А. Территориальный маркетинг как инструмент социально-экономического развития региона и индустрии туризма	83
Сырица Д. И. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на предприятиях транспортной отрасли	85
Федосова Ю. А. Управление качеством учреждения высшего образования на основе мониторинга удовлетворенности потребителей образовательными услугами	86
Циновская М. О., Митрофанова Г. В. Оценка эффективности страховой деятельности Республики Беларусь	88
Чаркина Ю. П. Учетная политика: принципы формирования	89
Якимович Н. А. Бухгалтерские информационные системы и компьютерные технологии как инструмент развития предприятия	91

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (РУССКИЙ, БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ)

Александровіч М. А. Міліцэйскі дэтэктыў у сучаснай беларускай літаратуры	94
Байдак І. Д. Гатычныя элементы ў творах Людмілы Рублеўскай	95
Баранова О. П., Моисеева Л. С. Особенности функционирования глагольной лексики на территории Тамбовской области	98
Беленец Т. М. Отражение концепта «красота» в русских поговорах	99
Бернаг У. С., Журба М. В. Мнемонические особенности русского языка при подготовке к централизованному тестированию	101
Богданенков А. С. «Три кита» перевода Франциска Скорины: точность, ясность, красота (на примере зоологических и ботанических номинаций Книги Бытия)	103
Буцких С. А. Проект тематического словаря «Лексика традиционного прядения, ткачества и коноплеводства на территории Тамбовской области»	105
Гатоўчыц А. І. Афарызмы Івана Шамякіна са структурай складанага сінтаксічнага цэлага	107
Гулькевіч В. У. Адметнасць мастацкага свету ў аповеснях Янкі Сіпакова	109
Гуськова С. В. Конвергенция в масс-медиа: основные характеристики (на примере радио «Маяк»)	111
Дроздова Т. В. Модальные значения желательности в семантической структуре русских глаголов движения	113
Дубоўская Т. А. Адметнасць беларускага верлібра ў кантэксце сусветнай паэзіі	115
Дыдышка Т. П., Бут-Гусаім С. Ф. Уласныя асабовыя імёны ў кантэксце аўтабіяграфічнай прозы сучасных берасцейскіх пісьменнікаў	117
Ждановіч В. А. Этналінгвістычны феномен у праклёнах з гаворак Ляхавіцкага раёна	119
Жеребцова Ж. И. Современное состояние обучения русскому языку в Республике Дагестан	121
Зимянина В. Н. Языковые средства выражения оценки в сказках А. Н. Толстого	123
Ігнацюк А. С. Аказіянальныя назоўнікі ў беларускіх прыказках	126
Каралькова С. П. Спецыфіка мастацкага мыслення Я. Янішчыц	128
Крутько Ю. С. Сафічная любовь Марины Цветаевой	130
Лацко Г. А. Сінтаксічны паўтор у мове паэтычных твораў Аляксея Пысіна	131
Мандрикова К. М. Любовь — «солнечный удар» в творчестве И. Бунина	134
Назаранка В. А. Прасторава-часавая канструкцыя жыццёвага шляху беларуса на матэрыяле рамана Якуба Коласа «На ростанях»	135
Нямашнева Н. А. Элементы матыўнай прасторы рамана Кузьмы Чорнага «Ідзі, ідзі»	137
Пархомчик Е. А. Семантическое развертывание имен прилагательных, обозначающих характер (на материале белорусского языка)	139
Попова Ю. В., Моисеева Л. С. Функциональная значимость цвета для характеристики персонажа в повести Е. И. Замятина «Север»	140
Пракоп'ева Н. А. Сымон Карызна як сацыяльна-мастацкі і чалавечы тып у рамане Міхася Зарэцкага «Вязьмо»	141
Пятроўская Т. М. Жанравыя асаблівасці казак Алены Масла	143
Рабцевич В. Л. Особенности сюжета в романе Д. Гранина «Мой лейтенант»	144
Савош Ю. С., Корзун З. И. Этнокультурные и лингвистические особенности белорусской сказки	146
Сальникова И. А. Литературно-критическая деятельность В. Розанова: проблематика и значение для развития литературоведения XX века	148
Сапега О. Н. Чтение литературного произведения по ролям как разновидность драматизации: методический аспект	149
Семянюк Н. М. Безасабова-прэдыкатыўныя словы-сінонімы ў мове паэтычных твораў Ніла Гілевіча	151
Солодкая О. И. О внутренней форме субстантива «мурава» в русском языке	153
Туровец В. С. Комплексная лексикография как раздел языкознания	155
Цыцэня А. А., Корзун З. И. Образ школьного учителя в русскоязычной художественной литературе	157
Чарніцкая Н. І. Псіхалагічныя асновы развіцця звязнай мовы	159
Шенна О. Г. «Сколько лет тебе, скажи, Психея?...» (об одном стихотворении М. А. Кузмина)	160

ЛИНГВИСТИКА (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ)

Богданова В. В. Языковая репрезентация концепта «гостеприимство» в немецком языке	163
Булан Ю. А. Структура лексико-семантической группы глаголов власти (на материале английского языка)	164
Велисевич А. В. Кулинарно-гастрономическая лексика как средство номинации человека и социума	166
Гарцун А. В. Синтаксические особенности выражения порицания в педагогическом дискурсе	168
Каменская М. А. О языковом выражении обещания в американском общении: лексический уровень	169
Лобай А. А. Взаимодействие литературного языка и субстандарта в номинативных процессах жаргонной лексики (на материале английского языка)	171
Макаревич О. О. Подростковый возраст как исследуемый этап функционирования коммуникативных реакций	173
Маркевич К. Ю. Проблема номинации профессий в немецком языке: гендерный подход	175
Меркуленкова Н. С. Особенности авторского стиля в романе Дж. Флинн «Исчезнувшая»	177
Новик В. В. Основные источники номинации в жаргоне байкеров	179
Полосухина Е. Г., Корзун З. И. Синтаксические средства репрезентации политического портрета А. Меркель в немецких средствах массовой информации	181
Пучинец Е. Г. Номинативный потенциал терминов родства (на материале английского языка)	183
Русан К. С. О речевой стратегии «спор» в американском общении	185

Святошик М. И. Языковые средства выражения речевой тактики «извинение» в британском общении: синтаксический уровень	187
Семенова Е. Г. Атрибутивно-компонентная характеристика фразеологических единиц, содержащих наименования временных измерений, в современных английском и белорусском языках	189
Федкович А. С. Концептуализация категории «смерть» во фразеологической системе немецкого языка	190
Шалесная Е. В. Система цветообозначений в произведениях У. С. Моэма	192
Шостко Д. И. Лексические средства выражения недискретных сущностей в английском языке	193
Romanov A. S. The Strategy of Reification in the English-speaking Youth Internet Discourse	195
Selezneva I. A. English and Russian Communicative Behavior: Similarities and Distinctions	197

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Буряк Е. С., Полякова Я. В. Роль социокультурного фактора в изучении второго иностранного языка в школе	200
Гоцко А. Н. Языковая подготовка иностранных студентов	202
Дерман А. А. Совершенствование навыков диалогической речи на основе игровых технологий	203
Иламанова Х., Нестерович Т. И. Проблема развития речи студентов-иностранцев на занятиях по русскому языку как иностранному (лексический уровень)	205
Кондратьева И. П. Организация самостоятельной работы по обучению чтению на иностранном языке в учреждении высшего образования	208
Куприк А. О. Организация обучения иностранному языку через веб-представительство педагога	209
Лапко Е. Р. Формирование социокультурной компетенции учащихся с использованием анимированных мультимедийных презентаций	211
Майсюк О. Н. Использование компьютерных технологий в процессе обучения русскому языку как иностранному	214
Нестерова Л. И. Поликультурный аспект профессиональной подготовки юриста в области международного права	215
Окулик В. Д. Структура и содержание текстовой оболочки “listPod” для обучения учащихся восприятию и пониманию иноязычной речи на слух	217
Павлюкович О. А. Обучающие игры на уроках английского языка как средство стимулирования познавательной деятельности учащихся	219
Пашук М. Л. Формирование профессиональной культуры студентов лингвистических университетов	221
Романович О. В. Индивидуализация обучения иностранному языку с помощью социальных сетей	223
Романовская В. А., Полякова Я. В. Критерии отбора текстов для самостоятельной работы по профессионально ориентированному английскому языку	224
Чурик А. В. Использование приёмов дивергентного мышления в обучении учащихся монологической речи на иностранном языке	226

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый сборник «Содружество наук. Барановичи-2017» является изданием материалов XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Авторами представленных в сборнике работ выступают студенты, магистранты, аспиранты, молодые учёные из разных регионов Беларуси, России, Польши и Украины.

Включённые в издание статьи имеют как научную, так и практико-ориентированную направленность, что свидетельствует о значимости проведённых исследований. Статьи представлены на белорусском, русском, английском языках.

Сборник состоит из четырех направлений: экономические аспекты развития организации, региона; филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, в которых исследуются актуальные на текущий момент проблемы.

Важно то, что представленные материалы — результат размышлений авторов, ещё только начинающих свою научную деятельность, но уже достаточно чётко формулирующих свои мысли и убеждения. Широка научных воззрений, нестандартность некоторых подходов наглядно демонстрируют творческий и поисковый характер проведённых исследований.

Выражаем благодарность всем авторам, принявшим участие в конференции и представившим на обсуждение актуальные научные исследования.

Выражаем надежду, что данный сборник вызовет интерес молодых исследователей и заслуженных деятелей науки. Он может быть рекомендован аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем заинтересованным читателям.

Редакционная коллегия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕГИОНА

УДК 338.47

П. Х. АЗИМОВ

Таджикский технический университет имени академика М. С. Осими, Душанбе, Республика Таджикистан

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Введение. Транспортная система является ключевым звеном национальной экономики, воздействуя на функционирование любых отраслей промышленности, непродовольственной сферы, поэтому неэффективное развитие транспортной системы становится трудно преодолимым барьером экономического роста как в любой отдельно взятой отрасли, так и каждого региона [1].

Спрос на услуги транспорта во многом зависит от развития имеющихся в регионе видов транспорта, степени их интеграции в единую систему, уровня тарифов по видам транспорта, ассортимента и качества услуг, предоставляемых возможным клиентам. Удельный вес транспортных услуг с развитием рыночной экономики и ее инфраструктуры, как правило, возрастает, и это характерно практически для всех стран.

В связи с внедрением логистики в странах с рыночной экономикой пересматривается политика в области транспорта. Транспорт начинает играть ключевую роль в системе товародвижения. Предполагается, что в дальнейшем технико-эксплуатационные особенности отдельных видов транспорта обеспечат им надежное положение на рынке транспортных услуг, особенно в условиях повышенного спроса на перевозки грузов.

Основная часть. Транспортная система Республики Таджикистан включает в себя предприятия железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта. Доля транспорта и связи в структуре валового регионального продукта в 2015 году составила 13,2%.

Приведем показатели деятельности транспортного комплекса Республики Таджикистан (таблица 1). Степень удовлетворения различными видами транспорта, потребностей предприятий и организаций в грузовых перевозках неодинакова.

Т а б л и ц а 1 — Основные показатели работы транспорта Республики Таджикистан в 2010—2015 годах [3]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Перевезено грузов, тыс. т. В том числе:	59 327,4	61 656,6	68 399,4	72 248,3	74 411,2	74 431,8
автомобильным	488 79,6	52 397,3	59 991,8	65 510,7	67 600,9	68 304,1
железнодорожным	10 445,6	9 257,0	8 405,0	6 735,3	6 807,7	6 125,6
авиационным	2,2	2,6	2,5	2,3	2,6	2,1
Грузооборот, млн т / км В том числе:	4 957,6	5 508,8	6 345,0	6 693,8	6 180,3	5 995,5
автомобильный	4 143,9	4 799,5	5 782,9	6 284,8	5 783,3	5 672,3
железнодорожный	808,4	702,9	554,9	402,2	389,7	3 16,9
воздушный	5,3	6,4	7,2	6,8	7,3	6,3

Перевозка грузов предприятиями всех видов транспорта в период с 2010 по 2015 год увеличилась с 59 327,4 тыс. т до 74 431,8 тыс. т. Негативные тенденции на транспорте, связанные с последствиями экономического кризиса, проявились в снижении объемов перевозок грузов железнодорожным транспортом.

Сегодня автомобильный транспорт — самая массовая отрасль, которая давно заняла и прочно удерживает ведущие позиции в транспортном комплексе страны и республики. Наибольший объем перевозок осуществляется автомобильным транспортом. Ежегодный прирост перевозок грузов, осуществляющихся автотранспортом, приближался к 5 000 тыс. т, однако в 2014 и 2015 годах он существенно снизился. Незначительный объем перевозок приходится на железнодорожный транспорт, наименьший — на воздушный.

Обращает на себя внимание изменение структуры перевозок грузов в 2014 и 2015 годах в сторону увеличения перевозок автотранспортом.

Среднегодовая численность работников организаций транспорта в 2015 году составила 56,8 тыс. человек. Среднемесячная заработная плата работников транспорта в 2015 году составила 1 770,15 сомони (около 250 дол. США).

Общее количество автомобилей в Республике Таджикистан за последние восемь лет возросло почти в два раза и составило более 400 тыс. Увеличение числа автомобилей произошло за счет индивидуального автотранспорта. Возрастная структура парка грузовых автомобилей позволяет сделать вывод, что почти три четверти автомобилей превысили установленный нормативный срок эксплуатации 10 лет. Относительно высокий уровень тарифов на грузовые перевозки вынуждал многие предприятия осуществлять перевозки собственным автотранспортом, что привело к снижению перевозок транспортом специализированных предприятий.

На данный момент в Таджикистане функционирует всего четыре авиаперевозчика: Asia Airways (пять бортов советского производства), East Air (четыре борта), Somon Air (шесть бортов), Tajik Air (10 бортов). Парк самолетов авиакомпаний устарел и морально, и физически, число самолетов со сроком службы более 10 лет — более 65%. Обновлению парка препятствует высокая стоимость авиатехники и отсутствие в силу разных причин возможности приобретения отечественной техники в лизинг.

Успешная реализация технической политики предприятий транспорта в большой степени зависит от эффективности политики в сфере инвестиций. На реализацию 15 инвестиционных проектов в транспортной сфере Таджикистана в 2014 году было направлено около 600 млн дол. США. В настоящее время продолжается реализация инвестиционных проектов на сумму более 500 млн дол. США.

Привлечение капитала внешних инвесторов в сферу транспорта позволит улучшить сложившуюся на данный момент ситуацию, когда предложение инвестиций намного меньше в сравнении с объективной потребностью в капитале для модернизации и развития отрасли [2]. При выполнении стратегии Правительства Республики Таджикистан по выходу из транспортного тупика с 2003 года в стране реализовано 28 государственных проектов на сумму более 7 млрд дол. США. За счёт использования бюджетных средств и зарубежных инвестиций построено или реконструировано 1 763 км автомобильных дорог, в том числе трассы Мургаб — Кульма — граница Китая, Душанбе — Вахдат — Джиргаталь — граница Кыргызстана, Душанбе — Чанак — граница Узбекистана, Курга-Тюбе — Нижний Пяндж — граница Афганистана, Айни — Пенджикент — Худжанд. Введено 27 км автомобильных тоннелей «Озоди» (Шаршар), «Истиклол» (Анзоб), «Шахристан» и «Чормагзак».

Для обеспечения коммуникаций между регионами, увеличения экспортного и транзитного потенциала Таджикистана за годы независимости была построена дорога, соединяющая Таджикистан с Китаем. Общая протяженность автотрассы Душанбе — Куляб — Калаи-Хумб — Хорог — Мургаб — перевал Кульма — выход на Каракорумское шоссе занимает чуть более 1 000 км и проходит по труднодоступной территории республики. Эксплуатация этой автомагистрали позволила выйти на транспортную сеть Китая. Таджикистан планирует выйти на транспортную сеть Пакистана, Индии и через морские порты этих стран получить доступ к морским путям.

Заключение. В настоящее время транспортная система Республики Таджикистан имеет все предпосылки для интегрирования в региональную транспортную систему, развития международных транспортных коридоров на основе отечественной инфраструктуры и привлечения транзитных грузопотоков.

Список цитируемых источников

1. Еремеева, Л. Э. Транспортная логистика : учеб. пособие. — Сыктывкар : СЛИ, 2013. — 260 с.
2. Экономическая стратегия развития железнодорожного транспорта России / В. Г. Галабурда [и др.] // Экономика ж. д. — 2000. — № 8.
3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости : стат. сб. / Агентство по статистике при Президенте Респ. Таджикистан. — Душанбе, 2016.

УДК 334.7

А. В. Букина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», Воронеж, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. Сегодня технический прогресс, развитие науки и острая конкуренция обуславливают высокую динамичность производства. В подобных условиях качество человеческого капитала сотрудников становится стратегическим ресурсом организации, влияющим на все сферы деятельности организации.

Основная часть. Важнейшим производственным потенциалом организации, обеспечивающим создание сравнительных преимуществ на фирме, является качество человеческого капитала сотрудников. Исследователь

Е. А. Павлова утверждает: «От качественных характеристик человеческого капитала будет зависеть способность фирмы к созданию новых качеств товара, новых продуктов, к использованию новых технологий производства. Высокое качество человеческого капитала к тому же обеспечивает выполнение качественного труда, который в свою очередь оказывает влияние на повышение эффективности труда, а значит и на снижение затрат фирмы» [1, с. 109]. Таким образом, качество человеческого капитала сотрудников организации во взаимодействии с производительным трудом содействует снижению издержек производства, уменьшению стоимости товара и улучшению его качества.

В процессе функционирования организации качество человеческого капитала во время своего проявления в труде формирует стоимость и полезность товара, которые обеспечивают эффективность ее деятельности. В результате организация увеличивает свой доход, что позволяет ей направить часть дохода на создание лучших условий для роста качества профессиональных и квалификационных способностей сотрудников. В итоге взаимосвязь эффективности организации и качества человеческого капитала на основании принципа процесса-результата обеспечивают ее самовоспроизводимость.

Выделим следующие критерии эффективности качества человеческого капитала организации: уровень образования сотрудников, профессионально-квалификационная подготовка, здоровье, работоспособность, мобильность сотрудников, мотивация сотрудников, культура и коммуникативные способности сотрудников.

Уровень образования сотрудников организации, по нашему мнению, является важным критерием эффективности качества человеческого капитала на уровне организации. Характеризуют данный критерий численность специалистов с высшим образованием, а также степень совпадения образования с выполняемыми обязанностями. Часто организации для снижения издержек на оплату труда принимают на работу сотрудников без специализированного высшего образования, что приводит к снижению эффективности труда.

Профессионально-квалификационная подготовка сотрудников характеризуется умением обращаться с техникой и распоряжаться с имеющимися ресурсами и зависит от образования, опыта работы и специфичности труда в определенной организации. Для решения вопроса со специфичностью труда организациям необходимо проводить обучение сотрудников.

Здоровье является основополагающим критерием эффективности качества человеческого капитала, а для его поддержания на высоком уровне организациям необходимо проводить спортивные и оздоровительные мероприятия для сотрудников, а также соблюдать нормы по охране труда.

Работоспособность характеризует фонд времени выполнения основных функций сотрудниками. Работоспособность зависит и от ряда индивидуальных факторов сотрудника, а также от условий труда.

Мобильность сотрудников организации определяется горизонтальной или вертикальной ротацией кадров, текучестью кадров, а также производственным стажем персонала. Важно отметить, что перспективы карьерного роста внутри одной организации повышают эффективность качества человеческого капитала, так как сотрудники стремятся быть максимально эффективными для своей организации. И совсем противоположный эффект имеет ситуация, когда в организации сильная текучесть кадров и отсутствует карьерный рост. В данном случае сотрудники испытывают дискомфорт и задумываются о смене места работы, следовательно, имеют низкий уровень эффективности человеческого капитала.

Структура качества человеческого капитала помимо способностей к работе предполагает также и наличие желания работать, важную роль тут играет мотивация сотрудников повышать качество своего человеческого капитала. Сегодня возрастает важность моральных стимулов сотрудников к развитию качества своего человеческого капитала для улучшения конечных результатов работы организации; к ним могут относиться возможность самореализации, восприятие успеха компании как своего собственного и удовлетворенность выполняемыми функциями. Важно отметить, что особенно моральная мотивация важна для высококвалифицированного персонала. Поэтому при работе с сотрудниками в организациях необходимо уделять внимание косвенному воздействию на моральные стимулы с помощью проектирования рабочих мест, возможности обучения, участия сотрудников в принятии решений.

Материальные стимулы в виде заработной платы, премий и бонусов за успешную работу оказывают положительный эффект на сотрудников всех уровней квалификации, способствуют повышению удовлетворенности трудом и, как результат, улучшению эффективности работы.

Увеличению качества человеческого капитала организации способствуют культура и коммуникативные способности сотрудников, позволяющие осуществлять межличностное взаимодействие с окружающими, перенимать их накопленный опыт. Поэтому мы считаем важным для каждой организации разрабатывать меры для увеличения культурного уровня сотрудников.

Исследователь М. Портер писал: «Продуктивность людских ресурсов определяет их зарплату, а продуктивность использования капитала — доход, поступающий его владельцам» [2, с. 24]. Таким образом, для повышения продуктивности использования человеческого капитала сотрудников необходимо создавать условия для развития способностей, навыков и умений сотрудников. Ограниченное использование способностей сотрудников организации приводит к снижению продуктивности человеческого капитала и сокращению их активной деятельности. Организация, обладающая более высокой продуктивностью сотрудников, чем другие, имеет конкурентные преимущества и, как результат, высокую конкурентоспособность.

Мы считаем, что для решения проблемы развития качества человеческого капитала в организациях необходимо сформировать специализированный фонд развития кадров. Все средства, направленные на развитие

качества человеческого капитала сотрудников, будут повышать производительность и доход организации и, как результат, способствовать ее конкурентоспособности.

Важно учесть, что подобные вложения носят чаще всего длительный характер, поэтому эффективность затрат на развитие качества человеческого капитала с позиции одного года может быть отрицательной, а с учетом всего периода отдачи от них затраты могут оказаться эффективными.

Существуют организации, которые разрабатывают меры для развития качества человеческого капитала своих сотрудников в целях повышения своей конкурентоспособности. К подобным мерам относятся курсы подготовки и переподготовки кадров, медицинская профилактика, финансирование строительства санаториев, детских садов, спортивных центров и т. д. Такое отношение организаций к качеству человеческого капитала своих сотрудников является эффективным, так как способствует оперативной реакции на изменения требований рынка. Данный подход позволяет организациям быть в курсе о наиболее перспективных направлениях обучения и подготовки сотрудников, необходимых для быстрой адаптации на меняющемся рынке.

Развитие качества человеческого капитала сотрудников внутри организации имеет ряд особенностей. В первую очередь это связано с риском, что сотрудник после обучения уйдет к конкурентам. Поэтому чаще всего организации вкладывают в развитие качества человеческого капитала только в случае специфичности определенных знаний и навыков. Во-вторых, организации вкладывают в развитие качества человеческого капитала сотрудников обычно в случае, если это принесет чистый доход. К сожалению, существует ряд трудностей в оценке взаимосвязи качества человеческого капитала и чистого дохода, так как на чистый доход оказывают влияние одновременно еще много факторов.

Для организаций важным моментом при оценке эффективности вложений в качество человеческого капитала сотрудников является выбор показателя, отражающего воздействие качества человеческого капитала на развитие конкурентоспособности. Часто в качестве подобного показателя используют величину изменения заработной платы сотрудника в результате повышения качества человеческого капитала. Однако с точки зрения организации увеличение заработной платы сотрудников приводит к увеличению издержек. Поэтому для самой организации эффект от увеличения качества человеческого капитала сотрудников может учитываться в виде увеличения производительности труда сотрудников после проведенных мер по увеличению качества человеческого капитала.

Заключение. К сожалению, в российских организациях проблеме развития качества человеческого капитала уделяется пока мало внимания. Этому способствует существующая система учета, которая не позволяет рассматривать персонал как объект для инвестиций в развитие качества человеческого капитала, приносящих отдачу. Многие руководители относятся к сотрудникам, как к затратам, которые необходимо минимизировать, а не как к важному фактору повышения конкурентоспособности. Отсутствует приоритет качества человеческого капитала сотрудников над другими видами ресурсов организации. Подобная ситуация во многом обусловлена тем, что руководители при принятии решения об инвестировании в качество человеческого капитала сотрудников не базируются на точной оценке ожидаемых выгод от затрат.

Список цитируемых источников

1. Павлова, Е. А. Развитие человеческого капитала как условие роста конкурентоспособности российских предприятий / Е. А. Павлова // Социально-экономические проблемы современного рынка труда : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21—22 февр. 2013 г., г. Воронеж) / под ред. И. Т. Корогодина, Т. Д. Ромашенко. — Воронеж : Науч. кн., 2013. — С. 109.
2. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. — М. : Междунар. отношения, 1993. — С. 24.

УДК 364.057

Е. Н. Бурдина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола, Республика Марий-Эл, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Введение. На современном этапе развития общественного сектора усиливается значимость социально ориентированных некоммерческих организаций (далее — СО НКО), взаимодействующих с государственными структурами для повышения доступности социально значимых благ самым различным, чаще всего нуждающимся в дополнительной поддержке и помощи группам населения. Некоммерческие организации осуществляют свою деятельность в тех сферах, которые не заполнены ни рынком, ни государством.

В настоящее время в Российской Федерации происходит становление и развитие социального предпринимательства как одного из важнейших общественных институтов. Со стороны государства оказывается колоссальная поддержка: еще в начале 2015 года Владимир Владимирович Путин на форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» заявил, что часть работы в социальной сфере может быть передана НКО, которые «более чутко относятся к проблемам общества и к тем проблемам, которые возникают по ходу решения тех или иных задач» [1].

Основная часть. Одним из важнейших шагов развития СО НКО стало принятие закона «О некоммерческих организациях» как «исполнителях общественно полезных услуг». Закон вступил в силу с 1 января 2017 года, устанавливает информационную поддержку НКО. Согласно документу, НКО могут обращаться к органам государственной власти и местного самоуправления с запросом о поддержке в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев. «Исполнителем общественно полезных услуг» может быть признана НКО, которая на протяжении одного и более года оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не являющаяся «иностранным агентом» и не имеющая задолженностей по налогам, сборам и иным, предусмотренным законодательством Российской Федерации, обязательным платежам [2].

Вторым важным шагом государственной поддержки является разработка министерством экономического развития законопроекта, согласно которому предлагается законодательно закрепить статус социального предпринимательства. В настоящее время законопроект направлен на согласование в Федеральную антимонопольную службу, Федеральную налоговую службу, в Министерство финансов и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Законопроект предлагает относить к социальному предпринимательству предприятия, на которых трудятся инвалиды, одинокие (с детьми до семи лет) и многодетные родители, пенсионеры, выпускники детских домов в возрасте до 21 года, лица, освобожденные из мест лишения свободы. Среднесписочная численность таких работников в совокупности должна составлять не менее 30%, а их доля в фонде оплаты труда — не менее 25%. Также социальным может считаться предприятие, которое своей деятельностью помогает людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Например, улучшает условия их жизнедеятельности в таких сферах, как здравоохранение, физкультура и массовый спорт, дошкольное образование, детские кружки, социальный туризм, культурно-просветительская деятельность. Социальным такое предпринимательство будет считаться при условии, что доля доходов от этой деятельности составляет не менее 70% в их общем объеме. Документ определяет принципы оказания господдержки социальным предпринимателям. Регионам предлагается создавать инфраструктуру поддержки, предоставляя помещения на льготных условиях, доступ к банкам франшиз и образовательным программам. Также социальные предприниматели смогут арендовать государственное и муниципальное имущество без конкурсов. Председатель комиссии по социальному предпринимательству «Опоры России» Сергей Голубев отмечает, что принятие законопроекта «станет важным шагом на пути создания инфраструктуры и моды на социальное предпринимательство» [2].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, одним из приоритетных направлений долгосрочной политики социальной поддержки населения определяет развитие сектора негосударственных НКО в сфере оказания социальных услуг.

На последнем съезде партии «Единая Россия» 21—22 января 2017 года председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев поднял тему выхода третьего сектора на рынок социальных услуг. Депутаты «Единой России» планируют обеспечить повышение потенциала СО НКО в предоставлении населению услуг в социальной сфере путем расширения мер государственной поддержки. Депутаты заявили, что намерены создать условия третьему сектору для упрощенного доступа к предоставлению соответствующих услуг, также запустить механизм государственного и муниципального заказа на оказание услуг в социальной сфере, ввести дополнительные меры финансовой, налоговой и имущественной поддержки НКО, расширить поддержку ресурсных центров, добровольческих центров и центров инноваций в социальной сфере, оказывающих содействие СО НКО, и поддерживать организации, работающие в муниципальных образованиях сельской местности [2].

Еще одной формой государственной поддержки выступила образовательная программа о взаимодействии власти и НКО, проходившая с 31 января по 7 февраля 2017 года в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Программа повышения квалификации была посвящена взаимодействию органов власти с НКО, законодательству о НКО, обеспечению доступа социально ориентированных НКО к оказанию услуг в социальной сфере. Участникам из 18 регионов России в течение недели рассказывали о сущности и роли НКО, о статусе исполнителя общественно полезных услуг, правовых основах функционирования НКО, об изменениях законодательства об НКО, обеспечении доступа СО НКО к оказанию социальных услуг. Преподавателями программы выступали представители некоммерческого сектора, Министерства экономического развития РФ, Министерства юстиции РФ, члены Общественной палаты РФ и директор Агентства социальной информации.

Ежегодно из федерального бюджета Российской Федерации выделяются средства на поддержку некоммерческих неправительственных организаций. В 2016 году было предоставлено 4 589 914,8 тыс. р. на проведение конкурсов и выделение по их результатам грантов другим некоммерческим неправительственным организациям на реализацию социально значимых проектов и проектов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Российское государство активно поддерживает конкурсы для социально ориентированных НКО. Например, сейчас осуществляется приём заявок на Всероссийский конкурс социальных проектов и программ. Организаторами конкурса «Социальные инновации 2016—2017 гг.» являются: Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, Совет проректоров по воспитательной работе образовательных организаций высшего образования России. Цели конкурса: вовлечение СО НКР в деятельность по оказанию социальных услуг, привлечение внимания общества к социальным проблемам. В конкурсе могут принимать участие граждане России, НКО, осуществляющие свою деятельность не менее года, организации территориального общественного самоуправления, журналисты и молодежные СМИ. Конкурс проходит в четырёх номинациях: «Социально ориентированные некоммерческие организации: новые возможности», «Социальные услуги: современные подходы», «Старшее поколение: современные возможности», «Молодые волонтеры в решении социальных проблем».

Заключение. В последние годы в Российской Федерации и в Республике Марий Эл социальная политика направлена на содействие становлению и укреплению институтов гражданского общества, вовлечение общественных организаций в решение проблем социально-экономического развития. Важное место в формировании структурно-организационных элементов социально ориентированной рыночной экономики, обеспечении взаимопонимания и взаимодействия социально-экономических и политических групп российского общества занимают социально ориентированные НКО. Их деятельность является необходимым условием и составной частью экономического и социального прогресса, необходимой предпосылкой, обеспечивающей его непрерывность, экономический рост, занятость населения, рациональное использование свободного времени и определённый уровень качества жизни населения.

Список цитируемых источников

1. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47480>. — Дата доступа: 07.03.2017.
2. Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nb-forum.ru/news/>. — Дата доступа: 07.03.2017.

УДК 334.012.34

М. К. Васильева, К. О. Василевская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО, ЕГО РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. На современном этапе мирового развития неотъемлемым условием нормального функционирования экономики является конструктивное взаимодействие бизнеса и государственных структур. Такое взаимодействие осуществляется посредством государственно-частного партнерства (далее — ГЧП).

В настоящее время достаточного распространения ГЧП в Беларуси не получило. Причиной может служить то, что белорусское законодательство предоставляет инвесторам достаточно ограниченный набор необходимой нормативной правовой базы функционирования ГЧП. Проблемой является и то, что внедрение института ГЧП входит в противоречие с бюджетным, инвестиционным, налоговым кодексами, земельным законодательством, применить его на практике без системных изменений практически невозможно. Таким образом, препятствием к внедрению ГЧП в Беларуси является нерешенность ряда методологических вопросов перехода к партнерству бизнеса и государства, а также отсутствие опыта подобного партнерства и малоразвитость законодательной базы. Это и обуславливает актуальность исследования данной проблематики.

Основная часть. Понятие ГЧП можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Так, ГЧП в широком смысле представляет собой любую форму взаимодействия государства и бизнеса при достижении общих целей социально-экономического развития. К таковым относится совместная разработка стратегической документации, нормативных правовых актов, направленная на совершенствование бизнес-климата и улучшение инвестиционного имиджа страны.

При рассмотрении ГЧП в узком смысле его суть заключается в совместном финансировании крупномасштабных проектов либо ином финансовом участии государства в бизнес-проектах, а также в привлечении частных инвестиций в реализацию социальных программ и инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение.

В международной практике сферы применения ГЧП имеют большое разнообразие. Это такие сферы, как транспорт, ЖКХ (электро-, тепло-, водоснабжение и др.), экология, недвижимость, общественный порядок

и безопасность, телекоммуникации, тепло- и электроэнергетика, финансовый и страховой сектор, образование и медицина, инновационная сфера (технопарки, венчурные компании и др.), культура и спорт [2].

Перспективность экономического взаимодействия государства с частным бизнесом отражена непосредственно в системных основах ГЧП:

- объединении потенциала государства и частного бизнеса для совместного предоставления социально значимых услуг и реализации социально значимых проектов;
- сохранении государственного контроля за объектами ГЧП;
- прямом регулировании деятельности частной организации там, где невозможно или нецелесообразно развитие конкуренции;
- прозрачности отношений государства с частным сектором и конкурсном выборе коммерческих контрагентов [3, с. 832—833].

Несмотря на указанные предпосылки принятия закона о ГЧП, важно отметить, что взаимодействие государства и частного бизнеса, создание устойчивых и прогрессивных партнерских отношений между ними как на республиканском, так и региональном уровне может осложняться недостаточной проработанностью институционально-экономических основ данного союза. Нечеткое представление о финансовых источниках, возможных рисках и прогнозируемой эффективности от реализации проектов в ряде случаев могут привести к неправильному использованию государственных ресурсов. Не стоит забывать и о том, что политические установки, менталитет и своеобразное мышление, сформировавшееся у граждан по отношению к частной собственности, могут оказывать существенное влияние на возможность реализации проектов ГЧП.

Государственно-частное партнерство — новомодное выражение современной управленческой практики, однако его содержание и способы эффективного применения в нашей стране пока недостаточно изучены.

В рамках становления ГЧП наше государство вносит свой вклад в виде собственности, налоговых льгот, предоставления правовых гарантий, а также финансирования, при этом оставляя за собой функции контроля и регулирования в целях соблюдения интересов общества. Частный бизнес, в свою очередь, несет опыт, эффективное управление, передовую технологию и технику, гармоничную для бизнеса институциональную среду. Прибыли между участниками ГЧП распределяются, как правило, пропорционально рискам, которые принимает на себя каждая из сторон.

В Республике Беларусь созданы предпосылки ГЧП — имеется состав участников институциональной среды по развитию ГЧП: центр ГЧП ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»; Межведомственный инфраструктурный координационный совет; ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»; Министерство экономики, финансов Республики Беларусь, а также отраслевые министерства; ОАО «Банк развития Республики Беларусь», Национальный банк Республики Беларусь; бизнес-структуры; общественные объединения; учреждения высшего образования [1, с. 171].

С учетом передового зарубежного опыта можно выделить следующие приоритетные направления для развития ГЧП в Беларуси:

- 1) формирование благоприятных условий развития ГЧП, включая создание нормативно-правового обеспечения ГЧП, усиление эффективной государственной поддержки и гарантий цивилизованному бизнесу;
- 2) составление первоначального перечня возможных пилотных проектов, реализуемых с коммерческой и экономической точек зрения, что даст реальную возможность накопить опыт и создать позитивный прецедент для будущих потенциальных проектов, имеющих более сложный характер;
- 3) создание единого государственного органа по вопросам ГЧП в целях обеспечения эффективной координации усилий и тесного взаимодействия между различными министерствами и органами власти различного уровня;
- 4) развитие эффективной инфраструктуры ГЧП;
- 5) тщательная проработка ГЧП-проектов с обеих сторон с участием общественности и институтов рынка, включая международные организации; формирование кадров в сфере ГЧП.

В Беларуси развитие институтов взаимодействия государства и бизнеса становится одним из важнейших условий формирования эффективной экономической политики, повышения инвестиционной активности как в отдельных предпринимательских структурах (отраслях, регионах), так и по стране в целом.

Одним из направлений деятельности органов государственного управления по развитию ГЧП в инновационной сфере является формирование развития инновационных кластеров на основе ГЧП. В условиях глобальной конкуренции методом активизации инноваций является кластеризация экономики. Кластеры являются самоорганизующимися системами, в которых создаются стратегические конкурентные преимущества благодаря синергетическому эффекту от сетевого сотрудничества и ГЧП. Кластеры способствуют росту ВВП/ВРП и налоговых поступлений в бюджеты, экспорта, стимулируют развитие малого и среднего бизнеса в регионах.

В целях развития ГЧП в Республике Беларусь предлагается реализовать комплекс мер, включающих:

- содействие, продвижение и распространение информации о ГЧП;
- подготовку специалистов в области ГЧП и повышение потенциала государственного сектора, который напрямую или косвенно будет касаться реализации проектов ГЧП;
- разработку программ развития ГЧП в отдельных секторах экономики;
- идентификацию рычагов, способствующих реализации проектов ГЧП, включая список потенциальных секторов, где могут быть запущены данные проекты;

- создание и поддержание благоприятной среды, которая определяется макроэкономической ситуацией, деловой конъюнктурой, внутренней и внешней управленческой средой;
- проведение мероприятий для повышения доверия между партнерами и развитие культуры кооперирования между государственным и частным партнерами

Заключение. Несмотря на наличие определенных социально-экономических и структурных барьеров, становление института ГЧП имеет реальную перспективу в современной Беларуси. Так, по мере развития партнерских отношений в различных сферах государство может акцентировать свою деятельность не на конкретных проблемах строительства и эксплуатации, а на контрольных функциях, тем самым оно сможет обеспечить более высокую эффективность решения своих социальных задач, что, в свою очередь, даст толчок к социально-экономическому развитию страны. Также в пользу развития данного сотрудничества выступает и активное становление в последние десятилетия институтов ГЧП как в развитых странах, так и в развивающихся. Данная тенденция является лишним доказательством того, что этот механизм работает и работает эффективно, причем в интересах всех заинтересованных сторон — как государства и бизнеса, так и общества, выступающего в роли глобального потребителя качественных услуг.

Существенным шагом навстречу развитию ГЧП является улучшение прозрачности взаимодействия и повышение уровня доверия между органами власти и бизнеса, закрепление ГЧП в проектах стратегического развития страны и регионов и более тщательная проработка проектов с обеих сторон и с общественностью.

Список цитируемых источников

1. Яшева, Г. А. Государственно-частное партнерство: институциональные предпосылки и направления развития в Республике Беларусь / Г. А. Яшева // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. — 2015. — 14 сент. — Вып. 29. — С. 171.
2. Государственно-частное партнерство в Республике Беларусь // Национальный инфраструктурный план 2016—2030 гг. [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/gov-priv-partnership/naz-inf-plan>. — Дата доступа: 07.03.2017.
3. Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности / отв. ред. В. А. Виноградов. — М., 2013.

УДК 338.242(476)

Е. В. Ворошина, Н. А. Курбеко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИННОВАЦИОННАЯ СФЕРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Введение. В условиях усиления международной конкуренции способность к созданию и практическому использованию инноваций становится необходимой предпосылкой достижения качественного экономического роста стран в системе мирового хозяйства. Развитие интеграционных процессов конца XX — начала XXI века является закономерным результатом активизации международного обмена не только продуктами, товарами и услугами, но и факторами производства, в состав которых стал входить информационно-инновационный фактор.

О возрастании роли инновационного фактора в мировых интеграционных процессах можно судить по уровню интенсивности развития инновационно ориентированной внешнеэкономической деятельности стран, которая характеризуется, кроме расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), рядом других экономических показателей: доходами от НИОКР, платежами за использование научных разработок, экспортом наукоемкой продукции.

Актуальность статьи обусловлена повышением роли знаний, новых технологий и инноваций в качестве ключевых факторов конкурентоспособности национальной экономики, накоплением положительного опыта экономического развития зарубежных стран для формирования национальной инновационной системы Республики Беларусь как страны с малой открытой экономикой в целях обеспечения устойчивого развития и поддержания конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Целью статьи является оценка современного состояния инновационной активности Республики Беларусь и разработка предложений по устранению барьеров в инновационном развитии.

Основная часть. Наука стала основным ресурсом современной экономики, существенный рост обеспечивается именно путем использования новейших достижений научно-технической сферы. Так, НАН Беларуси определила наиболее перспективные направления, способные стать базисом конкурентоспособности страны. К таковым относятся: ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства; новые материалы и альтернативные источники энергии; медицина и фармацевтика; информационно-коммуникационные

технологии; современные методы изготовления, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; промышленные биотехнологии; экология и рациональное природопользование [3, с. 31].

На современном этапе развития экономики развитые страны и международные организации проводят большое количество экономических исследований, посвященных проблемам развития национальных инновационных систем и совершенствования инновационного потенциала — важнейшего фактора экономического роста. В данной связи большое значение приобретает наличие инструментария для оперативного и объективного анализа уровня инновационного развития. В качестве такого инструментария используются международные рейтинги, составляемые авторитетными международными организациями.

Существуют различные методики измерения инновационного потенциала. Наиболее известным из них является Глобальный инновационный индекс (далее — ГИИ), рассчитываемый бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Глобальный инновационный индекс получил широкое признание в мире как важнейший источник информации об инновационной деятельности и полезный контрольный инструмент для директивных органов. Авторы ГИИ признают необходимость более широкого подхода к инновациям, применимого как к странам с развитой экономикой, так и к странам с формирующимся рынком, и используют показатели, выходящие за пределы традиционной системы количественной оценки результатов инновационной деятельности.

Отметим, что ГИИ рассчитывается на основании около 80 различных переменных. Авторы исследования считают, что успешность экономики связана с наличием не только инновационного потенциала непосредственно, но и условий для его воплощения, поэтому индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций и достигнутые практические результаты осуществления инноваций.

В 2016 году рейтинг ГИИ возглавили Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Сингапур. В число 25 ведущих стран-новаторов в мире впервые вошел Китай.

Данные ГИИ показывают, что в 2014 году расходы на НИОКР во всем мире выросли только на 4%. Это стало результатом замедления экономического роста в странах с формирующимся рынком и сокращения расходов на НИОКР в странах с высоким уровнем дохода. По рейтингу ГИИ, 15 из 25 ведущих стран являются странами Европы. На первом месте шестой год подряд остается Швейцария, за которой следуют Швеция и Великобритания. Республика Беларусь занимает 79-ю позицию, Россия в этом рейтинге находится на 43-м месте из 128 стран, Украина — на 56-м, Армения — на 60-м, Грузия — на 64-м. Далеко отстает уровень инновационного развития Беларуси от Швейцарии — лидера рейтинга ГИИ, а также от занимающей 20-ю позицию в рейтинге Австрии, с которой Беларусь часто сопоставляют в различных международных сравнениях, поскольку две страны имеют примерно одинаковый географический, человеческий и природный потенциал [1, с. 48]. По результатам последней версии рейтинга «Глобальный инновационный индекс-2016», Беларусь опустилась сразу на 26 позиций.

Наиболее существенное ухудшение позиций Республики Беларусь в 2016 году наблюдается в трех группах: уровень развития рынка (89-я позиция), результаты в области знаний и технологий (49-я позиция) и результаты творческой деятельности (124-я позиция). Существенное ухудшение позиций Республики Беларусь в ГИИ в 2016 году связано в большей мере с особенностями методологии его подсчета, чем с реальным ухудшением состояния дел в инновационной сфере страны.

Долгосрочные негативные тенденции в науке и инновационной сфере Республики Беларусь сохраняют актуальность и в настоящее время. Наблюдается тенденция снижения удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции. Так, в 2010 году данный показатель составил 14,5%, в 2011 году — 14,4; 2012-м — 17,8; 2013-м — 17,8; 2014-м — 13,9; в 2015 году — 13,1% [2, с. 392].

В числе важнейшей проблемы функционирования национальной инновационной системы следует выделить критически низкий уровень наукоемкости ВВП. В последние годы показатель «внутренние затраты на научные исследования и разработки, в процентах к ВВП» находится на уровне 0,5—0,7%, что значительно ниже среднеевропейского значения (2%) и критического уровня экономической безопасности (1%) [1, с. 52].

Первостепенную значимость для развития национальных инновационных систем имеет наращивание потенциала научной сферы. Развитые державы в лице транснациональных корпораций, используя свой научно-технический потенциал, трижды снимают экономическую ренту с коммерциализации научной идеи. Сначала продается новый продукт, потом лицензия на него, после — производственные активы. Доходы от инновации еще до ее морального старения отправляются на НИОКР. Вопрос стратегического развития не может быть решен путем заимствования производственных активов иностранных государств, даже если они являются новыми для страны. В связи с этим в Республике Беларусь возникает острая необходимость в собственных нововведениях.

В отечественной экономике разработчик идеи убеждает органы власти в ее ценности. Она в виде некоего компромисса предлагается для промышленной разработки. Административные барьеры и согласования мешают быстрой коммерциализации несмотря на то, что срок освоения нововведений стремительно сокращается. Для наиболее перспективных открытий в области электроники, атомной энергетики он составляет около 3 лет. В Республике Беларусь почти все учреждения, выполняющие НИОКР, находятся в собственности государства, которому, соответственно, принадлежат и их результаты. Авторы получают разовый гонорар. Они не могут передавать разработку для промышленного использования и не имеют прав роялти от коммерциализации. Организация инновационного процесса остается консервативной [3, с. 32].

Заключение. С учетом мировой практики налогового стимулирования инновационной деятельности в Республике Беларусь следует ввести следующие льготы: предоставление инвестиционного налогового кредита на инвестиции в технологическую модернизацию предприятия, предполагающего организацию производства инновационной продукции; введение «налоговых каникул» для организаций, выпускающих инновационную продукцию, в первые 5 лет их работы.

Реализация перечисленных мер обеспечит выравнивание налоговой нагрузки на разных стадиях инновационного цикла, увеличит возможности предприятий в финансировании исследований и разработок, активизирует создание высокотехнологичных производств.

Инновационное развитие Республики Беларусь должно опираться на сложившиеся научные школы и имеющиеся заделы мирового уровня, подкрепленные творческой адаптацией новых, доказавших свою состоятельность механизмов развития. Для преодоления негативных тенденций необходимо принять комплекс мер по активизации инновационной деятельности:

- создание инжиниринговых центров для сопровождения процесса внедрения в производство научно-технической продукции;
- расширение функций субъектов инновационной инфраструктуры в области коммерциализации объектов интеллектуальной собственности;
- создание специализированных подразделений научных организаций по управлению инновационными проектами;
- дальнейшее развитие и государственная поддержка системы венчурного финансирования, страхование инновационной деятельности;
- создание консорциума, организующего эффективное взаимодействие технопарков и других организаций для трансфера технологий.

Список цитируемых источников

1. Колотухин, В. Инновационная сфера Беларуси / В. Колотухин, О. Моторина // Банк. вестн. — 2016. — № 10/639. — С. 48—53.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. — Минск : Респ. унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2016. — 519 с.
3. Хвесеня, Н. Роль инновационного сектора в отечественной экономике / Н. Хвесеня // Наука и инновации. — 2016. — № 2 (156). — С. 31—33.

УДК 336.7

Н. А. Глушко

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

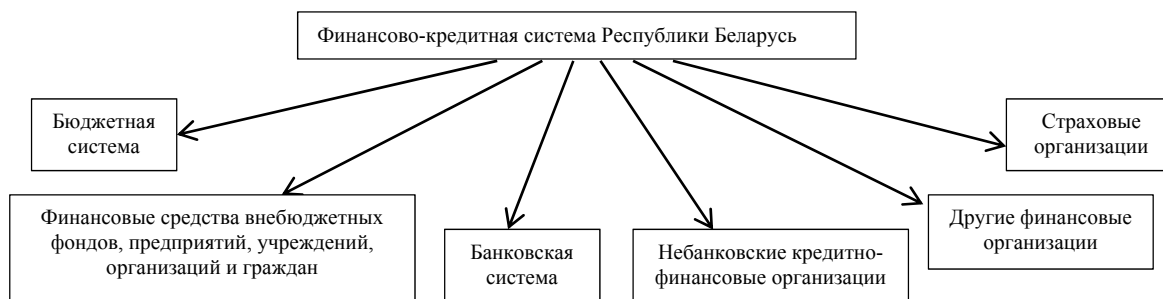
МЕСТО НЕБАНКОВСКИХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Основой деятельности небанковских финансовых организаций является оказание дополнительных банковских услуг и предоставление специализированных финансовых услуг. От страны к стране небанковские финансовые организации представлены разнообразными финансовыми учреждениями. В Республике Беларусь небанковские финансовые организации, в первую очередь, представлены лизинговыми и микрофинансовыми организациями, Банком развития Республики Беларусь, венчурными компаниями, небанковскими кредитно-финансовыми организациями, страховыми компаниями, валютно-фондовой биржей и другими финансовыми учреждениями. Небанковские финансовые организации являются неотъемлемой частью финансово-кредитной системы страны. В то же время согласно законодательным актам Республики Беларусь данные организации в элементах финансово-кредитной системы не значатся. В связи с этим возникает необходимость определения места данных организаций в финансово-кредитной системе Республики Беларусь.

Основная часть. Финансовые институты страны осуществляют свою деятельность в рамках финансово-кредитной системы. Правительство особое внимание уделяет принципам и направлениям ее развития, так как от эффективной работы данной системы зависят другие направления развития государства.

Каждая система имеет набор элементов. Законодательные акты Республики Беларусь расходятся в определении элементов финансово-кредитной системы Республики Беларусь.

Конституция Республики Беларусь. Финансово-кредитная система Республики Беларусь включает бюджетную систему, банковскую систему, а также финансовые средства внебюджетных фондов, предприятий, учреждений, организаций и граждан (рисунок 1) [1].

Примечание. Собственная разработка на основе [1—4]

Рисунок 1 — Элементы финансово-кредитной системы Республики Беларусь

Так, основным документ Республики Беларусь не рассматривает небанковские финансовые организации как отдельный элемент финансово-кредитной системы страны. Учитывая специфику деятельности данных организаций, отнесение их в группу «средства предприятий, учреждений, организаций и граждан» будет некорректным. Конституция Республики Беларусь была принята в 2000 году, когда небанковские финансовые организации еще только начинали появляться на финансовом рынке страны, соответственно, на тот момент не было необходимости в выделении отдельного элемента в структуре финансово-кредитной системы страны для данных организаций.

Банковский кодекс Республики Беларусь. Банковская система Республики Беларусь — составная часть финансово-кредитной системы Республики Беларусь. Банковская система Республики Беларусь является двухуровневой и включает в себя Национальный банк Республики Беларусь и иные банки. Финансово-кредитная система Республики Беларусь кроме банков включает в себя и небанковские кредитно-финансовые организации [2].

Банковский кодекс Республики Беларусь был принят в 2002 году, но ежегодно отдельные положения данного документа претерпевают изменения. Можно говорить, что позиция, изложенная в Банковском кодексе Республики Беларусь, учитывает последние тенденции развития финансово-кредитной системы страны, поэтому включает небанковские кредитно-финансовые организации в структуру системы. Тем не менее банковский кодекс не дает полного описания элементов финансово-кредитной системы Республики Беларусь.

Единый правовой классификатор Республики Беларусь. Данный документ лишь косвенно затрагивает структуру финансово-кредитной системы Республики Беларусь. Интересующая нас информация находится в третьем разделе классификатора:

03 — Законодательство о финансово-кредитной системе;

03.01 — Бюджетное законодательство;

03.02 — Налоговое законодательство;

03.03 — Законодательство о финансовой деятельности;

03.04 — Банковское законодательство;

03.04.03.00 — Национальный банк Республики Беларусь, банки и небанковские кредитно-финансовые организации;

03.05 — Законодательство о страховании;

03.06 — Валютное законодательство [3].

Расхождения в законодательных актах очевидны.

Информация, изложенная в едином государственном классификаторе, показывает, что нормативно-правовые акты, регулирующие сферу деятельности небанковских кредитно-финансовых организаций, будут являться нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу финансово-кредитных отношений. Данное положение не противоречит положениям Банковского кодекса Республики Беларусь. В данном случае Банковский кодекс Республики Беларусь и Единый правовой классификатор Республики Беларусь дополняют финансово-кредитную систему страны одним типом небанковских финансовых организаций — небанковскими кредитно-финансовыми организациями, которые осуществляют свою деятельность на рынке банковских услуг.

В то же время, если дополнить Конституцию Республики Беларусь положениями Банковского кодекса Республики Беларусь и Единого правового классификатора Республики Беларусь касательно небанковских кредитно-финансовых организаций, элементы финансово-кредитной системы не будут описаны в полном объеме: не будут учтены другие виды небанковских финансовых организаций (лизинговые, микрофинансовые, страховые, венчурные и т. д.).

Стоит обратить внимание, что отдельным элементом в Едином правовом классификаторе Республики Беларусь в структуре законодательства о финансово-кредитной системе выступает законодательство о страховании. Информации о других видах небанковских финансовых организаций нет.

Микрофинансовые, лизинговые, форфейтинговые организации, внебиржевой рынок «Форекс», Банк развития присутствуют на финансово-кредитном рынке Республики Беларусь, занимаются оказанием специализи-

рованных финансовых услуг и должны быть учтены в структуре финансово-кредитной системы страны. Деятельность данных организаций с начала 2016 года контролируется Национальным банком Республики Беларусь, а на официальном сайте национального регулятора данные организации выделены в отдельную группу — финансовый сектор [4]. Регулирование деятельности данных организаций национальным банком страны и отнесение их к финансовому сектору подтверждает необходимость выделения данных организаций в отдельный элемент финансово-кредитной системы страны.

Заключение. Действующие документы, регулирующие финансово-кредитные отношения, по-разному определяют элементы финансово-кредитной системы Республики Беларусь. Согласно Конституции Республики Беларусь (основополагающему документу страны), небанковские финансовые организации не являются составным элементом финансово-кредитной системы, в то же время фактически они являются ее составной частью, так как осуществляют свою деятельность в сфере финансовых услуг.

Специфика деятельности данных организаций говорит о необходимости выделения их в отдельный элемент финансово-кредитной системы страны. С учетом рассмотренных выше положений справедливо говорить о необходимости внесения изменений в действующие законодательные акты Республики Беларусь и приведения элементов финансово-кредитной системы страны к единому определению.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 04.01.1999. — 1/0.
2. Банковский кодекс Республики Беларусь : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2016 г. № 397-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 16.07.2016. — 2/2395.
3. Об утверждении единого правового классификатора Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 янв. 2017 г., № 20 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 24.01.2017. — 1/16871.
4. Финансовый сектор // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/finsector/leasing/>. — Дата доступа: 03.03.2017.

УДК 338.001.36

Ю. Е. Горбач, Р. С. Попченя

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЗНАЧЕНИЕ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Введение. В современных условиях экономической нестабильности проблема повышения эффективности работы предприятий, в первую очередь, сводится к оценке экономической и информационной безопасности. От выбора модели и методики такой оценки зависит общее финансовое состояние предприятия, уровень его конкурентоспособности на рынке. Формирование рациональной системы показателей для быстрой и правильной оценки как экономической, так и информационной безопасности позволит сократить потребность в заемном капитале, обеспечить более экономичное использование собственных финансовых ресурсов.

В основе оценки экономической безопасности должна лежать методика определения общего уровня такой безопасности. При этом большое внимание следует уделять совершенствованию процесса управления финансовыми потоками промышленного предприятия. Само понятие «управление финансовыми потоками» состоит из двух частей: «управление» и «финансовые потоки». Первая часть выражает определенную систему воздействий на некоторый объект для достижения поставленных целей, вторая часть термина представляет собой направленное движение денежных средств как в рамках производственной системы, так и за ее пределами [1]. Среди отечественных и зарубежных экономистов наиболее известное определение «управлению финансовыми потоками» принадлежит И. А. Бланку и формулируется как «система принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием денежных средств предприятия и организацией их оборота» [2, с. 245].

Основная часть. Проблема управления финансовыми потоками и оценки экономической безопасности очень актуальна для промышленных предприятий. Сейчас на предприятиях имеется недостаток собственных средств для обеспечения текущей деятельности и долгосрочных инвестиций. В этих условиях основным резервом повышения эффективности деятельности предприятий является разработка эффективных моделей управления финансовыми потоками и оценки общей экономической и информационной безопасности предприятия.

В настоящее время в экономической литературе очень мало описаны и изучены конкретные методики комплексной оценки экономической и информационной безопасности промышленного предприятия. В связи с этим существует потребность в разработке конкретной модели определения уровня такой безопасности.

Предлагаемая модель определения уровня экономической и информационной безопасности содержит два направления. Первое направление связано с оценкой эффективности и рациональности финансовых потоков предприятия. В ходе определения уровня экономической безопасности считаем рациональным определить динамику таких показателей, как коэффициент оседания и коэффициент прилива финансовых потоков, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент покрытия оттока, показатель достаточности финансовых потоков. Эти показатели позволят проверить сбалансированности положительных и отрицательных потоков промышленного предприятия. Сбалансированность направлена на установление соответствия между входящими и выходящими финансовыми потоками для достижения согласованности движения ресурсов в экономических системах [3; 4].

Далее следует определить показатели, характеризующие финансовую устойчивость и общее финансовое состояние промышленного предприятия. В Республике Беларусь для общей оценки финансового состояния и аналитической диагностики вероятности банкротства субъектов предпринимательской деятельности предназначена Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования от 27.12.2011 № 140/206, вступившая в силу с 1 апреля 2012 года. В данной инструкции внесены изменения в порядок расчета коэффициентов платежеспособности и ликвидности (K1, K2, K3); введены показатели оценки оборачиваемости капитала и оценки финансовой устойчивости предприятия: коэффициент общей оборачиваемости капитала, коэффициент капитализации и коэффициент финансовой независимости (автономии); установлены границы их значений [5; 6].

Однако данная инструкция охватывает узкий круг показателей, характеризующих общее финансовое состояние предприятий. В этой связи предлагается расширить круг рассчитываемых показателей для определения уровня экономической безопасности предприятия посредством введения дополнительных. Например, введём понятие точки финансовой безубыточности. При этом, если представлять графически, на оси абсцисс следует отложить объем реализации продукции, на оси ординат — сумму финансовых потоков промышленного предприятия, зависящих от объема производства и реализации. Точкой финансовой безубыточности будет пересечение линии финансовых притоков и финансовых оттоков. Правее ее будет находиться зона положительного чистого финансового потока, левее — зона отрицательного финансового потока. Очень актуальным также будет определение вероятности банкротства промышленного предприятия для оценки уровня его экономической безопасности.

Второе направление связано непосредственно с оценкой уровня информационной безопасности промышленного предприятия. Для этого, прежде всего, обратимся к понятию «моделирование бизнес-процессов». Такое моделирование позволяет проанализировать не только как работает предприятие в целом, как оно взаимодействует с внешними организациями, заказчиками и поставщиками, но и как организована деятельность на каждом отдельно взятом рабочем месте. Целью моделирования является систематизация знаний о предприятии и его бизнес-процессах в наглядной графической форме, более удобной для аналитической обработки полученной информации.

Для создания модели бизнес-процессов и модели управления финансовыми потоками предприятия удобно использовать систему моделирования BPwin, поддерживающую моделирование на основе функций, потоков данных или работ, интегрируя в одном инструменте все три ключевых аспекта деятельности и позволяя удовлетворить потребности в анализе как самого бизнеса, так и технологии. С помощью функционального моделирования можно провести систематический анализ бизнеса, сосредоточившись на регулярно решаемых задачах (функциях), свидетельствующих об их правильном выполнении, показателях, необходимых для этого ресурсах, результатах и исходных материалах (сырье). Моделирование на основе потоков данных, которое часто используется при проектировании программного обеспечения, сосредоточено вокруг потоков данных, передающихся между различными операциями, включая их хранение, для достижения максимальной доступности и минимального времени ответа. Такое моделирование позволяет рассмотреть конкретный процесс, проанализировать операции, из которых он состоит, а также точки принятия решений, влияющих на его ход [7].

Система BPwin полностью поддерживает методы расчета различных показателей на основе анализа хозяйственной деятельности и оптимизирована для анализа всех процессов. При использовании такой системы повышается уровень информационной безопасности, так как в системе есть возможность защиты информации [8].

Для оценки информационной безопасности предлагаем определять и анализировать сумму возможных потерь при утечке информации на промышленном предприятии.

Также введем критерии оценки уровня экономической и информационной безопасности: критический (отклонение от нормы или плана на 50—100%); низкий (40—50%); средний (20—40%); высокий (0—20%).

Заключение. Современные промышленные предприятия вынуждены постоянно заниматься повышением экономической и информационной безопасности своей деятельности. Это требует разработки новых методов и приемов ведения бизнеса, повышения качества конечных результатов деятельности и, конечно, внедрения новых, более эффективных методов управления и анализа.

Таким образом, была предложена методика определения общего уровня экономической и информационной безопасности промышленного предприятия, в основе которой лежит усовершенствованный механизм управления финансовыми потоками предприятия, а также система моделирования BPwin для создания и реализации предлагаемой модели на предприятии. Благодаря использованию модели можно проверить, как изменяются основные показатели, и определить уровень экономической и информационной безопасности промышленного предприятия. Также были введены критический, низкий, средний и высокий уровни экономической и информационной безопасности.

Список цитируемых источников

1. Григорьева, Е. М. Финансы корпораций / Е. М. Григорьева; под ред. Г. А. Тактарова. — М. : Финансы и статистика, 2006. — 288 с.
2. Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента / И. А. Бланк. — Киев : Ника-Центр, 2004. — 573 с.
3. Бланк, И. А. Управление денежными потоками : учеб. пособие / И. А. Бланк. — Киев : Ника-Центр : Эльга, 2009. — 736 с.
4. Бочаров, В. В. Финансовый анализ : учебник / В. В. Бочаров. — СПб. : Питер, 2008. — 219 с.
5. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь от 27 дек. 2011 г. № 140/206 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 14.02.2012. — № 19. — 8/24865.
6. Горбач, Ю. Е. Совершенствование коэффициентного метода для управления финансовыми потоками предприятия / Ю. Е. Горбач // Материалы 10-го Междунар. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках 11-й МНТК «Наука — образованию, производству, экономике» : в 2 ч. — Минск : БНТУ, 2013. — Ч. 1. — С. 15—20.
7. Калянов, Г. Н. Моделирование, анализ, реорганизация и автоматизация бизнес-процессов / Г. Н. Калянов. — М. : Финансы и статистика, 2006.
8. Маклаков, С. В. BРwin и Egwin / С. В. Маклаков. — М. : Диалог-МИФИ, 2011. — 256 с.

УДК 338.48

Е. Н. Дёмина

Липецкий филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецк, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Внутренний туризм — одна из сфер деятельности, которая заключается в предоставлении туристических услуг для граждан в пределах Российской Федерации. В настоящее время государство стремится к развитию данного направления, нацеленного на усовершенствование экскурсионной деятельности, и привлечению дополнительных немаловажных средств в госбюджет. Перед министерством туризма ставится важная задача — способствовать росту туризма внутри страны [1].

Распространение внутренней сферы туристической деятельности находится в зависимости от государственных программ, нацеленных на улучшение туристических, целебных и аэропрофилактических зон, которые направлены на разработку актуально текущих условий для успокоения граждан, обеспеченных модернизированными технологиями для восстановления в оздоровительных учреждениях. В социальном и экономическом потенциале развития региона на период до 2020 года главной целью считается увеличение критериев благосостояния и качественного уровня жизнедеятельности граждан.

Цели исследования: улучшение инвестиционной привлекательности и культурного имиджа Липецкой области, повышение числа проводимых культурно-массовых мероприятий одновременно с увеличением качества их подготовки и художественной ценности.

Методами исследования работы выступают: анализ, наблюдение, аналитический, статистический и научный методы.

Основная часть. Регион владеет огромным культурным наследием, которое является важнейшим потенциалом продвижения. Сфера культуры и туристической деятельности вмещает в себя направления по удержанию, сохранению и развитию достопримечательностей региона, упрочнению межрегиональных связей, расширению туристической индустрии области на международном уровне, а также способствует развитию внутреннего и въездного туризма.

В контексте общегосударственной целевой программы на границах региона осуществляются программы с капиталовложениями: автомобильно-экскурсионный туркластер «Задонщина»; автомобильно-экскурсионный туркластер «Ораниенбург»; туристическо-восстановительный туркластер «Елец»; туристическо-восстановительный туркластер «Добрый»; туристическо-восстановительный туркластер «Шуховский».

В настоящее время в контексте проблем региона является потребность в улучшении благосостояния и уровня жизнедеятельности граждан, необходимость улучшать социальное и экономическое развитие традиционных ценностей в туристической индустрии. С 2006 года на границах региона осуществляются программы по совершенствованию свободных экономических зон областного уровня туркластеров «Елец» и «Задонщина», что располагают огромными ресурсами и запасами для фирм и усовершенствованию туристической деятельности, предоставляют возможность завлекать в регион корпоративные предприятия с выгодными и важными капиталовложениями. В свободных экономических зонах областного уровня туристическо-восстановительного туркластера реализуется инициатива 14 участников с объемом капиталовложений 9,4 млрд р.

Инвестиционные программы по усовершенствованию двух туркластеров — туристическо-восстановительного туркластера «Елец» и автомобильно-туристического туркластера «Задонщина» — вошли в областной целевой проект «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)».

В регионе функционирует общегосударственный проект «Развитие культуры и туризма в Липецкой области (2013—2020 гг.)», предусматривающий осуществление спецкомплекса критериев для воссоздания обстановки усовершенствования сферы туризма и экскурсионной деятельности [2].

Благодаря совершенствованию экскурсионного бизнеса в регионе получают дополнительное развитие такие отрасли, как гостиничное и ресторанное хозяйство, производство и создание экологически чистых пищевых продуктов питания и товаров, оптовая и розничная торговля, сфера услуг и др. По предположениям, в госбюджет региона зачислится сумма, примерно равная 2 млрд р. налогов с дополнительно созданными рабочими местами в количестве 60 тыс.

Задонск, Елец, Липецк, Лебедянь были выбраны в качестве основных центров для развития туристических и рекреационных зон. Каждый из этих центров имеет свои преимущества, отличающие один город от другого. В рамках продвижения экскурсионных и рекреационных зон региона был создан сайт <http://welcome.lipetsk.ru>, вобравший в себя всю необходимую информацию, связанную не только с рассмотрением исторически-культурных центров, но и развитием внутреннего и въездного туризма области. Сайт охватывает большое количество увлекательной и надежной информации, объединение всех создателей липецкого туристического рынка, а также критерий по усовершенствованию качества и особенностей обслуживания людей, которые приехали посетить нашу область.

Для создания позитивного экспедиционного имиджа Липецкой области был разработан и создан экскурсионный логотип. Также был разработан календарный план с датами экспедиций не только по Липецкой области, но и объединяющий в себе экскурсии по всей России и даже за рубежом.

Если рассматривать Липецк и Липецкую область, то можно заметить, что она располагает такими огромными историческими, культурными, рекреационными и природными ресурсами, которые ложатся в составляющую часть экспедиционного потенциала самого региона. Но на пути развития экспедиций в регионе существует масса проблем, которые необходимо решать:

- 1) повышение уровня качества автомобильных дорог на экспедиционных маршрутах;
- 2) создание благоустроенных автомобильных стоянок (особенно это касается объектов, которые находятся в качестве достопримечательностей);
- 3) повышение уровня информативности на дорогах при движении на каком-либо из транспортов, увеличение количества объектов категории отдыха и развлечений не только для жителей региона, но и для гостей, а также создание современных, отвечающих всем требованиям гостиниц;
- 4) улучшение материальной базы в экскурсионной сфере и развитие туристической инфраструктуры;
- 5) повышение уровня состояния и качества достопримечательностей;
- 6) повышение уровня обслуживания гостей и туристов во всех сферах экскурсионной индустрии, а также уровня квалификации сотрудников;
- 7) модернизация и развитие системы статистического учета, которая позволит оценить не только динамику развития региона, но и правильно сформировать эффективную государственную поддержку в процессе выделения средств на продвижение туризма;
- 8) повышение уровня продвижения сферы туризма и туристической инфраструктуры в регионе;
- 9) привлечение российских и иностранных туристов;
- 10) приумножение достопримечательностей и красивых мест для туристической сферы. Необходимо реализовать и построить гостиницы, музеи, многофункциональные комплексы, которые свойственны туристическим центрам для привлечения посетителей и гостей в свой регион;
- 11) повышение квалификации сотрудников, которое в дальнейшем должно отразиться на безупречном обслуживании гостей региона, внедрение современных технологий в гостиничный бизнес;
- 12) подготовка природных и городских достопримечательностей для показа их туристам (исключение составляет «Галичья гора»);
- 13) повышение уровня и качества придорожного сервиса [5].

Объемы затрат на исполнение мероприятий ежегодно конкретизируются в процессе распределения областного госбюджета и при составлении госбюджета на очередной финансовый год. Общий объем субсидирования из областного госбюджета утвержден на сумму 1 157 697 тыс. р. в период с 2014 по 2020 год. Представим расформирование госбюджета по годам (рисунок 1) [5].

Для того чтобы решить проблемы, связанные с развитием туристической деятельности в регионе, управление Липецкой области спланировало программы:

- 1) разработка экскурсионного и восстановительного туркластера «Елец» и автомобильного туристического туркластера «Задонщина»;
- 2) разработка экскурсионного и восстановительного туркластеров «Добрый», «Шуховской» и автомобильного туристического туркластера «Ораниенбург»;
- 3) разработка и исполнение требований для налаживания туризма, связанного с охотой;
- 4) реализация критериев, связанных с продвижением туристической сферы в регион;
- 5) распространение сферы туризма региона на внутреннем и международном рынках благодаря проведению мониторинга ситуации достопримечательностей сферы туризма и развлечений Липецкой области; продвижение и распространение с помощью рекламы, а также организация выставок, ярмарок, форумов и различных мероприятий [4].

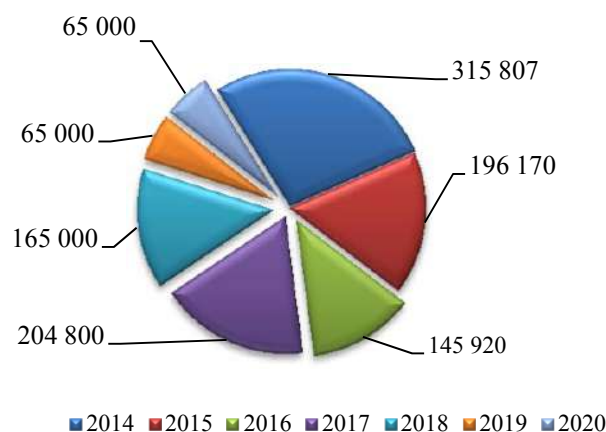

Рисунок 1 — Общий объем субсидирования из областного госбюджета на 2014—2020 годы, тыс. р.

В регионе нет развитой и современной единой системы индустрии, которая связана с влиянием на осуществление туристических потоков и приемом гостей, обслуживание которых проходит на высшем уровне.

Заключение. Регион удивляет нас своими ценными памятниками с великой историей, удивительными ландшафтами, впечатлениями и щедрой красотой природы, уникальными по своему составу минеральными водами и лечебными грязями, которые приманивают на курорты Липецкой области большое количество не только жителей города, но и гостей из разных уголков мира. За последние лет пять туристическая сфера получила огромное развитие, а количество людей, которые посетили достопримечательности Липецкой области, достигло 150 тыс. человек в год.

Липецкий регион таит в себе те прелести, которые могут удивить не только путешественников и гостей, но и жителей данной области. Регион далеко продвинулся вперед в направлении сделать внутренний туризм похожим на зарубежные поездки и путешествия [3]. Это направление уже названо не просто перспективным, а приоритетным в региональной экономической политике.

Список цитируемых источников

1. Внутренний туризм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zsj.ru/vnutrenniy-turizm.html> . — Дата доступа: 06.12.2016.
2. Задонщина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://invest-lipetsk.com/uploads/ckeditor/attachments/485/zadonchina.pdf> . — Дата доступа: 06.12.2016.
3. Инвестиционная привлекательность туризма в Липецкой области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chief-time.su/blog/post/366> . — Дата доступа: 06.12.2016.
4. Календарь событий ОБУ «Центр развития туризма Липецкой области» на 2016 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.admlip.ru/social/kultura/afisha/kalendar-sobytiy-obu-tsentr-razvitiya-turizma-lipetskoy-oblasti-na-2016-god/> . — Дата доступа: 06.12.2016.
5. Развитие культуры и туризма в Липецкой области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://invest-lipetsk.com/uploads/ckeditor/attachments/220/> . — Дата доступа: 06.12.2016.

УДК 005.642.5

И. И. Зайцева

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

СТАДИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Введение. Систему управления организацией составляют управляющие различного уровня. Личность выступает как объект и субъект этой системы. При формировании трудового коллектива организации необходимо изучить каждого сотрудника как личность, узнать его мотивы и потребности. На основе полученных сведений о человеке можно подходить непосредственно к формированию трудового коллектива организации.

Коллективный труд является не просто суммой индивидуальных усилий ряда людей. В настоящее время коллективный труд оценивается как более производительный, успешный и результативный, позволяющий каждому члену коллектива применить свои знания и умения, приобрести лучший опыт работы. Общественное разделение труда и специализация создали условия для производственной кооперации. С развитием производ-

ственных сил одновременно шел процесс совершенствования коллективного труда, образования устойчивых трудовых коллективов на фабриках и заводах. Таким образом, одиночки ушли из общественного производства в прошлое. Основой любого производства материальных благ и услуг стал трудовой коллектив.

В процессе своего функционирования трудовой коллектив проходит различные стадии своего становления и развития. Их изучение играет важную роль для любого руководителя, так как знания позволяют лучше организовывать работу внутри коллектива, налаживать контакты между его членами, извлекать максимальный экономический эффект от выполняемой работы коллективом.

Основная часть. Коллектив структурных подразделений изначально формируется при зарождении организации и постоянно развивается и расширяется. В мировой науке и практике выделяют три стадии развития трудового коллектива, которые отдаленно напоминают этапы жизненного цикла самой организации: зарождение и становление, зрелость, старение.

Каждая из выделенных стадий имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Однако в процессе развития любого трудового коллектива каждая из стадий наступает в любом случае. Успешное их прохождение зависит от психологических и профессиональных качеств как участников трудового коллектива, так и их непосредственного руководителя.

Первая стадия наступает при создании организации либо структурного подразделения. Для данной стадии характерны: наличие группы малосвязанных между собой людей; отсутствие социального контроля, традиций.

Период зарождения и становления коллектива характеризуется последовательной адаптацией участников коллектива к формирующейся его среде и к участникам. В самом начале данного периода работники не проявляют своих истинных эмоций, изучают друг друга, отличаются внешним спокойствием и стараются не реагировать на существующую напряженность. Однако уже в середине периода формируются личные симпатии и антисимпатии, проявляются сильные и слабые стороны работников. На этапе становления формируются неформальные группы и выделяются лидеры [1, с. 64].

Негативной стороной периода является большое количество конфликтов неконструктивного характера. Участники коллектива начинают искать общие соглашения, единое мнение в спорных ситуациях и переходят к налаживанию взаимоотношений. Однако в силу психологических различий членов коллектива такие конфликты могут носить длительный характер и усугублять их сплочение в течение всего периода его становления. Очень важно на данном этапе проводить анализ функционирования коллектива не только с экономической стороны. Проведение специального тестирования, беседы с психологом и множество других методик помогут установить уровень конфликтности коллектива, степень удовлетворенности его членов трудом, а также выявить, на каком этапе адаптации они находятся. По результатам анализа при необходимости происходит реформирование коллектива, перемещение его членов между отделами, реорганизация рабочих мест и т. д. Это способствует более сознательному отношению к работе, проявляется потенциал коллектива, повышается желание работать лучше, повышается уровень удовлетворенности организацией труда на предприятии.

На данном этапе формируются все виды отношений, нормы поведения, правила регулирования внутри коллективных связей, укрепляются все виды дисциплины, утверждается определенный стиль работы, формальный характер коллектива определяет авторитарный стиль руководства. Для такого коллектива характерна централизация управления в руках руководителя, который ставит перед подчиненными конкретные задачи, детально регламентирует и жестко контролирует их выполнение. На данной стадии развития трудового коллектива преобладают организационно-распорядительные методы управления [2].

На этапе становления коллектива формируется актив, сочетающий большинство членов коллектива. Начинает формироваться общественное мнение, которое направлено на поддержку требований руководителя большинством рабочих. Как следствие, решения все чаще принимаются коллегиально, стиль руководителя становится более демократичным. Задача руководителя на данном этапе состоит в том, чтобы, опираясь на актив коллектива, определить позиции, цели и мотивы деятельности каждого члена трудового коллектива. Это позволит ему выбрать наиболее эффективные методы воздействия на мотивы поведения людей, активизировать и привлечь к участию в управлении всех членов коллектива, добиться максимальной эффективности работы всего подразделения в целом.

Очень важно в период становления проводить культурно-развлекательные мероприятия, которые будут способствовать сплочению коллектива. Такой подход будет также формировать большую удовлетворенность организацией в целом, что, безусловно, скажется на эффективности деятельности трудового коллектива.

Период зрелости является самым продолжительным периодом в развитии трудового коллектива. На этом этапе внутри коллектива складываются свои традиции, обычаи, нормы поведения, привычки, свой психологический климат. Данный период отличается высокой производительностью труда, так как формируются оптимальные условия труда и способствующий продуктивной работе психологический климат. Цели организации могут рассматриваться как собственные [3, с. 213].

Трудовой коллектив на стадии зрелости имеет все признаки и выполняет все функции, которые присущи трудовому коллективу. Основные регуляторы поведения людей на данном этапе: взаимная требовательность, социальный контроль.

Для данного этапа характерны: демократический стиль руководства, коллегиальное принятие решений, преимущественное применение социально-психологических методов воздействия.

Данной стадии развития трудового коллектива присущи высокие экономические показатели деятельности предприятия, наиболее полное совпадение личных интересов с интересами коллектива, благоприятный морально-психологический климат [2].

Однако в конце данного периода формируются «застои», коллектив перестает развиваться, снижается производительность труда, которая имела высокий уровень в начале и середине периода.

Под влиянием ослабления коллектива в конце периода зрелости коллектив переходит к завершающей стадии своего жизненного цикла — старению. В результате перехода на данный этап происходит ликвидация трудового коллектива.

Причины распада трудового коллектива подразделяют на внешние и внутренние. К внешним причинам распада относятся финансовый кризис в организации, банкротство, реструктуризация и т. д.; к внутренним — падение авторитета руководителя коллектива, потеря общего уровня профессионализма, создание неформальных группировок, нарушающих сложившийся единый климат, укоренение конфликтности между звеньями коллектива и т. д.

На стадии старения коллектив перестает развиваться, теряет способность к адаптации, социальный контроль, приобретает консервативный характер и определяет статику коллектива. На данном этапе роль руководителя заключается в поддержке коллектива в состоянии открытости, пополнении коллектива новыми членами, ориентировании персонала на инновации, которые обеспечат выживание коллектива, его адаптацию к изменяющемуся окружению [3, с. 214].

Заключение. Правильно сформированный трудовой коллектив гарантирует конкурентоспособность выпускаемой продукции, повышение прибыли и выживаемости организации на рынке. Именно трудовой коллектив организации является основным источником развития самой организации и повышения ее позиций на рынке сбыта.

Сама организация и ее трудовой коллектив проходят различные стадии своего развития. Каждая стадия характеризуется своими отличительными особенностями, которые стоит учитывать при организации работы внутри коллектива. Любой руководитель должен уметь оценить, насколько развит коллектив в его подчинении, а также выявить стадию развития и максимально предотвратить возникающие внутренние угрозы для его ликвидации путем налаживания морального климата, применения методик сплочения коллектива либо путем замены или перемещения части его членов.

Развитие коллектива — слишком важный процесс, чтобы пускать его на самотек, заменяя воздействием на отдельных сотрудников. Оно должно быть целенаправленным, планируемым и систематическим. Единой методики для развития любого коллектива нет, но возможно указать набор мероприятий, с помощью которых можно добиться существенного повышения уровня развития трудового коллектива.

Список цитируемых источников

1. Мисникова, Л. В. Экономика и организация труда : учеб. пособие / Л. В. Мисникова, С. Н. Лебедев. — Минск : Выш. шк., 2002. — 166 с.
2. Стадии и этапы развития трудового коллектива [Электронный ресурс] / Студенческая библиотека онлайн. — 2013. — Режим доступа: <http://studbooks.net>. — Дата доступа: 07.02.2017.
3. Алиев, И. М. Экономика труда : учеб. для бакалавров / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. — Минск : Юрайт, 2012. — 672 с.

УДК 333.38

А. Н. Климонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Введение. Повышение благосостояния населения страны невозможно без государственного влияния, реализация данного направления должна быть целевым ориентиром совершенствования стратегии и тактики в рамках всех направлений деятельности государства.

При этом повышение благосостояния населения в современных условиях невозможно без деятельности самого человека, заинтересованного в поддержании и повышении своего уровня благосостояния, поэтому благосостояние — категория, являющаяся результатом совместной деятельности государства и населения.

В самом общем понятии под благосостоянием понимается обеспеченность населения требуемыми материальными и духовными благами. Высокий уровень благосостояния государства определяется высоким уровнем благосостояния его граждан, выступает предпосылкой его дальнейшего развития. Благосостояние населения страны является экономическим явлением общественной жизни.

Основная часть. Анализ теоретических подходов к трактовке категории благосостояния позволяет проследить эволюцию представлений о благосостоянии населения, закономерность в эволюции понятий благосостояния и точек зрения относительно его основных элементов, которая заключается в зависимости толкования благосостояния от уровня развития общества, экономической политики, сложившимися традициями.

Установление взаимосвязи категориального аппарата в системе повышения благосостояния населения позволяет дополнить трактовки понятия благосостояния населения следующим толкованием: благосостояние населения государства — это результат комплексной политики государства, характеризующийся отсутствием избыточного, несправедливого неравенства, минимизацией уровня бедности, создающий условия для нормального удовлетворения потребностей населения, адекватным современным условиям развития общества.

Повышение благосостояния населения должно являться целевым ориентиром совершенствования политики государства. Многообразие факторов, определяющих благосостояние индивида и населения в целом, позволяет классифицировать данную категорию на следующие виды:

- благосостояние как следствие естественно-природных условий — благосостояние, обусловленное наличием естественных условий благосостояния (ресурсных, климатических и др.);
- следствие исторически сложившихся или традиционных факторов — благосостояние, имеющее длительную тенденцию, передающееся от предшествующих поколений будущим и обуславливающее прирост богатства за счёт приумножения имеющегося благосостояния;
- результат профессиональной сферы — благосостояние, обусловленное престижностью и доходностью определенных профессий или сфер деятельности;
- результат психофизиологического состояния человека или общества в целом — благосостояние, обусловленное наличием определённых личностных качеств, навыков, способностей, характера;
- результат эффективности государственной политики — заслуживает отдельного внимания, так как может являться наиболее обоснованным типом благосостояния в связи с тем, что государственная политика оказывает влияние на всё население страны.

Рассматривая благосостояние населения как результат деятельности государства, представим его как результат видов государственной политики (рисунок 1).

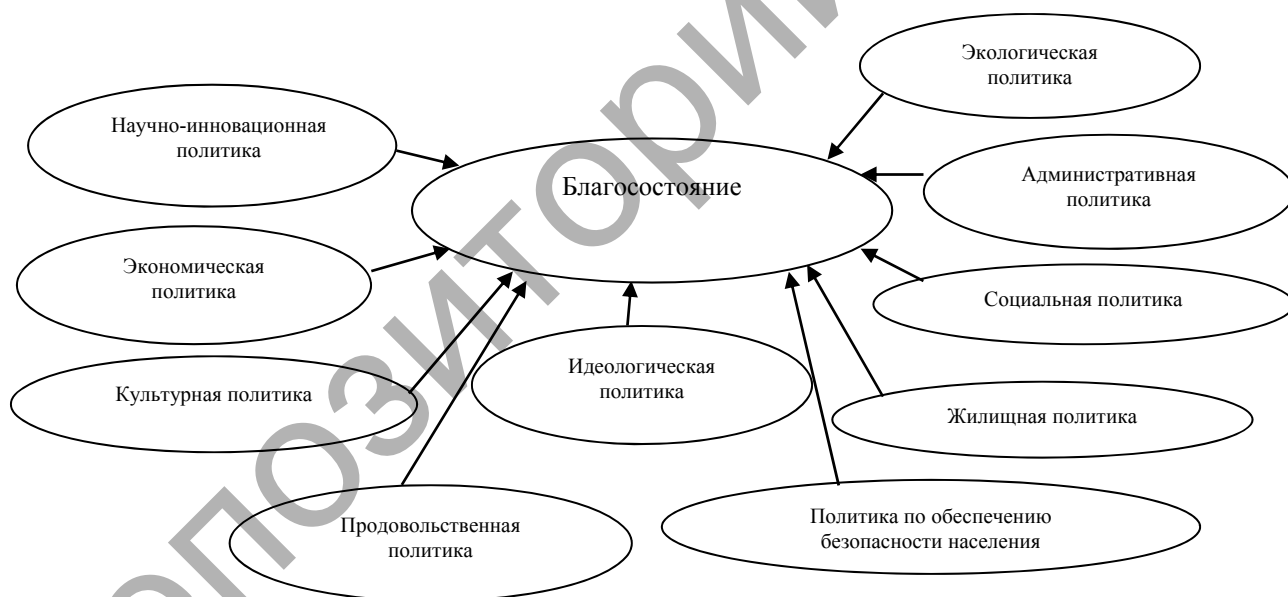

Рисунок 1 — Основные элементы благосостояния

Таким образом, являясь результатом деятельности государства и его целевым ориентиром, благосостояние можно представить как результат синергии ключевых видов политики государства: экономической (фискальной, бюджетной, ценовой, инвестиционной, антиинфляционной, антициклической и др.), социальной (молодёжной, семейной, образовательной, жилищной, демографической и др.), экологической, культурной, научно-технологической и других видов государственной политики, от направлений осуществления которых зависит благосостояние граждан страны. Поэтому можно сделать вывод о закономерности: ориентированность и результаты различных видов политики государства определяют уровень благосостояния его населения.

Государственная политика по обеспечению и повышению благосостояния населения постоянно переориентировалась в зависимости от уровня развития общества, характера общественных отношений, политической системы, государственного строя, приоритетности внешних и внутренних проблем.

Важное значение повышению благосостояния населения России на современном этапе уделяется в концепции социально-экономического развития, где среди целевых ориентиров по обеспечению элементов благосостояния можно выделить: высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие и гармонизация общественных отношений, переход к экономике лидерства и инноваций, сбалансированное развитие, конкурентоспособность экономики, институты экономической свободы и справедливости, внешнюю и внутреннюю безопасность граждан и общества [1].

Всё многообразие мер, применяемых для повышения благосостояния населения в России, упорядочим по нескольким блокам (рисунок 2).

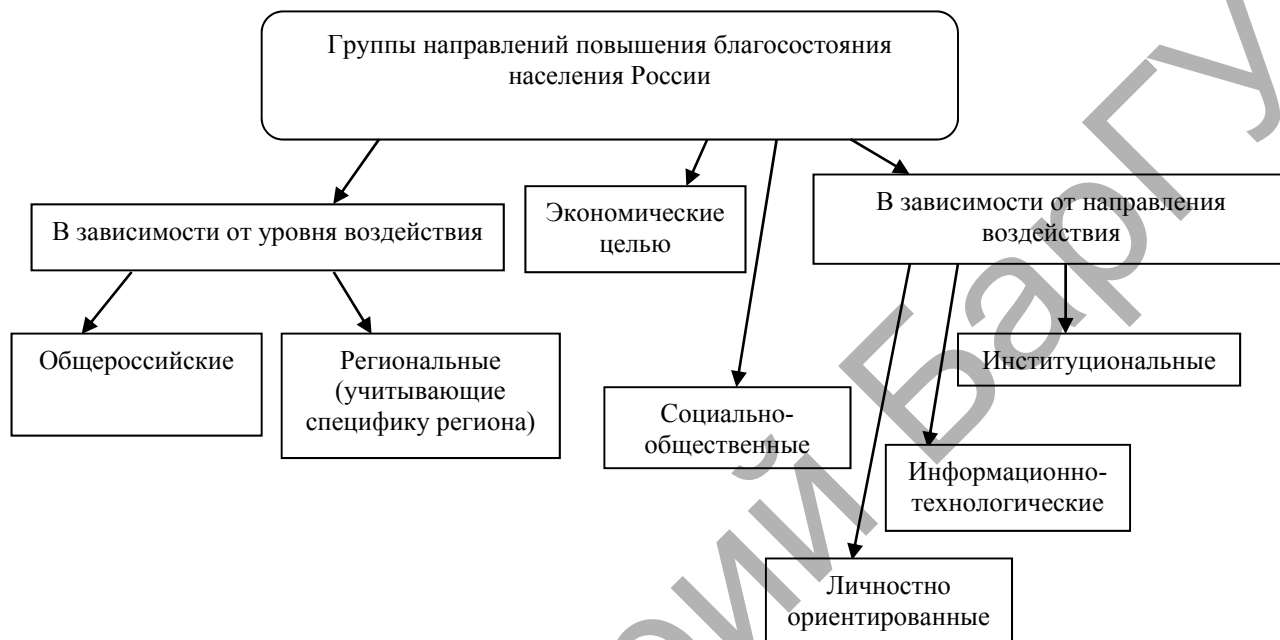

Рисунок 2 — Классификация мер повышения благосостояния населения

Заключение. Политика государства в области благосостояния населения прошла длительный эволюционный путь, на современном этапе которого государством осознана необходимость всеобщности в сфере политики повышения благосостояния населения, охвата всех составляющих благосостояния в рамках осуществления своей деятельности, где проведение различных видов политики влияет на определенные составляющие благосостояния населения.

Резкая смена стратегий деятельности государства в сфере благосостояния населения с тотального государственного вмешательства в экономику в рамках советской системы на чрезмерно низкую степень государственного воздействия, сложившаяся в начале постсоветского периода, стала причиной неудовлетворительных результатов благосостояния большей части населения России, негативные последствия чего до сих пор сохраняются.

Исторический анализ благосостояния населения позволяет сделать вывод о том, что уровень благосостояния населения во многом является отражением именно деятельности государства. Поэтому неполная охваченность составляющих благосостояния в рамках проведения государственной политики или отсутствие полноценного охвата всех категорий населения прямо отражается на ухудшении благосостояния граждан страны. Для повышения благосостояния россиян необходимо совершенствование различных видов государственной политики и усиление их положительного синергетического эффекта.

Несмотря на реализацию различных программ и инструментов, повышение благосостояния должно оставаться приоритетной целью в связи с неудовлетворением многих его показателей оптимальному значению или отставанием от стран с высоким уровнем развития.

Список цитируемых источников

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/. — Дата доступа: 06.12.2016.

ДОМИНАНТЫ СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Эффективность использования ресурсной базы по странам значительно отличается, что обусловлено сгенерированной стратегией развития в отраслевом аспекте, степенью активизации инновационной деятельности, финансово-кредитными инструментами для стимулирования роста.

Однако сырьевой сектор экономики не должен выступать первоосновой и приоритетным рычагом воздействия на модернизационные проекты в масштабах страны, обуславливая тем самым индустриализацию, рост инвестиционной активности.

Основная часть. Объектом настоящего исследования были выбраны страны-члены Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). В настоящее время усилия руководства сырьевых стран направлены на поиск инновационных путей развития, сокращение сырьевой зависимости в направлении общественного развития. Кроме того, выбранный объект является достаточно новым для научных исследований. Данные факты актуализируют выбор объекта и проведение компаративного анализа.

Нами была выдвинута гипотеза о существовании зависимости между экономическим развитием страны, с одной стороны, и наличием в стране сырьевого сектора — с другой.

Для подтверждения данной гипотезы были использованы следующие методы:

- 1) статистический анализ — проведена первичная обработка данных, характеризующих динамику показателей экономического развития стран и его факторов;
- 2) компаративный анализ экономического развития стран;
- 3) корреляционный анализ — выявлены взаимосвязи между уровнем экономического развития и системой факторов, а также установлены формы данных взаимосвязей.

Целью исследования является оценка взаимосвязи уровня экономического развития и сырьевой базы стран-членов ЕАЭС и формирование сильных и слабых, экзогенных и эндогенных факторов воздействия на данные процессы.

Информационной основой явились статистические данные ЕАЭС за 2000—2015 годы, представленные на официальном сайте Евразийской экономической комиссии [1].

Сырьевая база страны должна выступать отправной точкой в инноватизации народнохозяйственного комплекса, модернизации производства, но ни как фактор торможения промышленного развития, зависимости от ценовых колебаний на мировом рынке на сырье.

За 2000—2015 годы во всех странах ЕАЭС наблюдается ежегодный рост уровня ВВП (в долларовом эквиваленте) (кроме 2015 года): от 124,7% в Республике Беларусь до 139,1% в Республике Казахстан, что свидетельствует о конкурентоспособности национальных экономик в ракурсе обозначенных приоритетных направлений развития. Однако 2015 год стал примером нисходящей динамики ВВП по ряду стран: Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан (–29,4%; –34,7%; –18,9% относительно предыдущего периода соответственно) (рисунок 1).

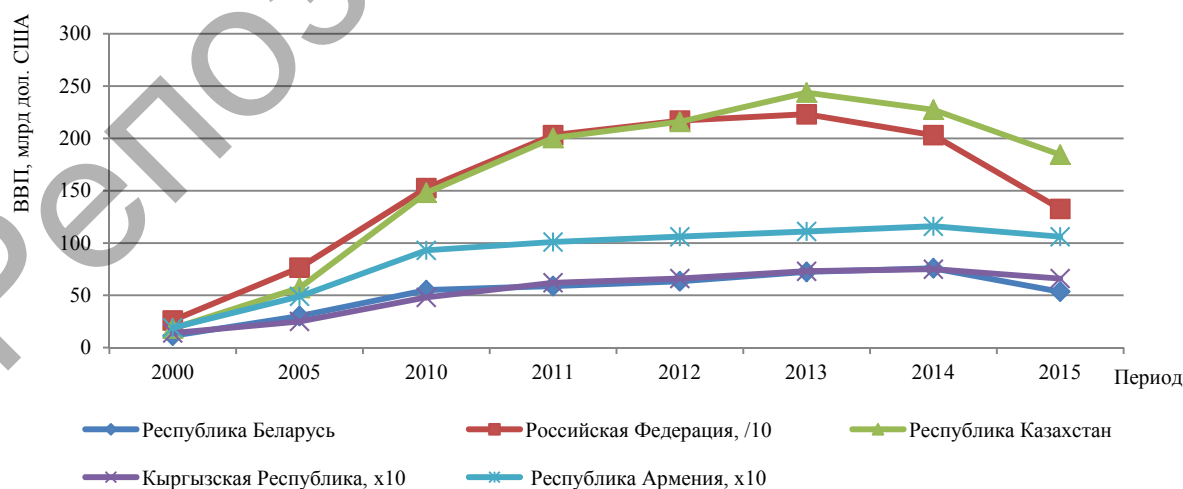

Рисунок 1 — Динамика ВВП по странам ЕАЭС

Доля ВВП Российской Федерации в общем ВВП стран — участниц ЕАЭС составляет более 80%, что определяет основополагающую роль в формировании стратегии развития и результативности реализации национальной и комплексной (интегрированной в ЕАЭС) экономики.

В качестве факторов, учитывающих и влияющих на сырьевую конкурентоспособность и безопасность страны, определим следующие: объем добычи нефти, объем добычи природного газа, объем добычи угля.

По Российской Федерации, Республике Казахстан, Кыргызской Республике с 2000 по 2015 год наблюдается плавный рост объемов добычи нефти, угля, газа, составляющих основу сырьевого сектора экономики страны. В среднем годовые темпы роста добычи нефти по вышепредставленным странам составляют 6,5%, по природному газу — 7,6%, по углю — 15,4%.

Относительно мировых запасов нефти странам ЕАЭС принадлежит 7,44%, запасов природного газа — 27%. Исходя из среднегодового объема потребления нефти, ее запасов будет достаточно (при постоянстве текущих условий) в странах ЕАЭС в среднем на 24,5 лет, природного газа — на 74,5 лет.

В Российской Федерации за 2000—2015 годы добыча нефти ежегодно росла в среднем на 7,4%, в Республике Казахстан — на 12,3%, в Республике Беларусь, наоборот, отмечена тенденция снижения на 2,5% ежегодно.

По добыче природного газа за данный период среднегодовой темп роста составил в Российской Федерации 1,2%, в Республике Казахстан — 21,7%, в Республике Беларусь наблюдается снижение на 5,6%.

Доля сырьевого сектора экономики в промышленности ЕАЭС составляет примерно $\frac{1}{4}$ от общего объема промышленности (с 2011 по 2015 год произошло незначительное снижение данного показателя: с 25,05% до 23,77% соответственно). Доля сырьевого сектора экономики Российской Федерации в общем объеме стран ЕАЭС с 2011 года выросла до 84,4% (составив прирост в 4,8%), доля Республики Казахстан, наоборот, снизилась на 4,92%, а доля сырьевого сектора экономики остальных стран ЕАЭС незначительно приросла за пятилетний период функционирования (+0,12%).

С помощью корреляционно-регрессионного анализа составим эконометрические модели, описывающие взаимосвязь уровня экономического развития и сырьевой базы, а также используемые как инструмент прогнозирования и стратегического планирования в системе управленческих решений на уровне менеджмента предприятий, местной и государственной власти (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Значения коэффициентов корреляции ВВП и объемов сырьевого сектора экономики стран-участниц ЕАЭС

Значение	Страна	Значение	Страна	Значение	Страна
0,74216	Республика Беларусь	0,70565	Республика Казахстан	0,30213	Республика Армения
0,99481	Российская Федерация	0,12652	Кыргызская Республика	0,99491	ЕАЭС

Так, за анализируемый период по представленной группе стран гипотеза об обратной взаимосвязи сырьевой базы и уровня экономического развития стран не подтвердилась. Наоборот, темпы роста экономики и темпы роста объемов ее сырьевого сектора по странам ЕАЭС свидетельствуют о сильной и прямой зависимости между данными показателями (коэффициент корреляции 0,99491). Однако, как отмечалось выше, слабая (прямая) зависимость (а в 2015 году — обратная зависимость) проявляется в странах с бедной, относительно остальных стран ЕАЭС, сырьевой базой (Кыргызская Республика, Республика Армения), что дает возможность частично поддерживать выдвинутую ранее гипотезу о прямой взаимозависимости.

На основе регрессионного анализа составлено уравнение динамики ВВП в целом по странам ЕАЭС на основе исходных параметров по объемам добычи основного стратегического сырья:

$$\text{ВВП}_{\text{ЕАЭС}} = 63\,618,6 - 152,61 \cdot N_{\text{д}} + 27,6787 \cdot \Gamma_{\text{д}} + 29,109 \cdot U_{\text{д}},$$

где $N_{\text{д}}$ — объем добычи нефти, млн т;

$\Gamma_{\text{д}}$ — объем добычи природного газа, млрд м³;

$U_{\text{д}}$ — объем добычи угля, млн т.

Представленное уравнение позволяет спрогнозировать на будущее состояние и динамику сырьевого сектора экономики ЕАЭС, обеспечить предварительно разработку приоритетных направлений развития, распределения ресурсов, инвестиционной политики, развития альтернативной энергетики.

Заключение. В научном сообществе не сформировалось пока единого мнения относительно вопроса зависимости экономического развития от сырьевого сектора. В последнее время все большее число исследователей придерживаются нейтрального мнения.

В странах ЕАЭС за 2000—2014 годы наблюдался рост уровня ВВП (в среднем более чем на 24%), в 2015 году отмечен спад данного показателя. Более 80% ВВП стран ЕАЭС занимает Российская Федерация.

По доле сырьевого сектора экономики в странах ЕАЭС лидирует Российская Федерация, составляя более 84% в 2015 году от общего объема; существенную долю занимает Республика Казахстан (более 15%). В Российской Федерации отмечен рост данного показателя за пятилетний период исследования.

Темпы роста экономики и темпы роста объемов ее сырьевого сектора по странам ЕАЭС свидетельствуют о сильной и прямой зависимости между данными показателями. Слабая же (прямая) зависимость (а в 2015 году — обратная зависимость) проявляется в странах с бедной, относительно остальных стран ЕАЭС, сырьевой базой (Кыргызская Республика, Республика Армения).

Построенное регрессионное уравнение позволяет моделировать на перспективу возможную динамику уровня экономического развития стран при соответствующих изменениях объемов добычи сырьевых ресурсов, прогнозируя тем самым экономические колебания и определяя факторы конкурентоспособности.

Список цитируемых источников

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru>. — Дата доступа: 06.12.2016.

УДК 658.8

Е. А. Ковальчук

Национальный университет водного хозяйства и природопользования, Ровно, Украина

МЕСТО И РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Введение. В последние годы мир вошёл в тяжёлый экологический кризис. Сегодня экологическая проблема имеет масштабный характер, поскольку хозяйственная деятельность как отдельных предприятий, так и государств в целом привела к изменениям окружающей среды, к возникновению дефицита ресурсов. Многие потребители, заботясь об охране окружающей среды и состоянии своего здоровья, отдают предпочтение экологически чистым продуктам. Однако, учитывая затратность этого производства, такие продукты питания и товары являются более дорогими и не всегда доступными для рядового потребителя. Следовательно, данный вопрос является актуальным и требующим достаточно глубокого изучения в плане поиска путей улучшения развития экономики, которые учитывали бы и её экологическую составляющую.

Основная часть. В целях разрешения противоречий между экономическим развитием и необходимостью сохранения и дальнейшего улучшения качества окружающей среды к главным задачам экологического маркетинга относят задачи формирования и развития рынка экологических товаров. Для решения данных проблем целесообразно использовать экологический маркетинг, основной целью которого является выявление неудовлетворённого спроса в экологически чистых условиях окружающей среды, экологически чистых товарах, продуктах питания, технике и технологиях в целях ориентации производства на удовлетворение экологических потребностей путем обеспечения разработки, выпуска и реализации экологических товаров, на которые есть спрос на рынке. Удовлетворяя экологические потребности потребителя, производитель реализует и свою конечную цель — получение прибыли, а конечной прибылью в случае применения экологического маркетинга является улучшение качества жизни.

Можно утверждать, что концепция экологического маркетинга представляет специфический вид маркетинга, который предусматривает ориентацию всей деятельности предприятия на формирование и удовлетворение экологически ориентированного спроса в целях получения прибыли и сохранения окружающей среды и здоровья человека, при этом использование экологического маркетинга тесно связано с разработкой новых видов продукции, её производством, упаковкой, транспортировкой, реализацией, продвижением, переработкой и утилизацией. Хотя надо признать, что многие потребители, общественность рассматривают понятие экологического, или, как его ещё называют, «зелёного» маркетинга, с точки зрения продвижения и рекламы товаров с соответствующими экологическими характеристиками.

В теоретическом плане это направление деятельности изучено недостаточно, а потому следует уделить внимание основным функциям экологического маркетинга, которые позволяют раскрыть сферы его влияния: изучение спроса на экологическую продукцию; развитие рынка экологической продукции; планирование ассортимента экологической продукции; ценообразование; реклама и стимулирование сбыта экологической продукции; выделение из организации продвижения и реализации продукции экологически чистого товарооборота; экологическая ориентация непосредственно производимой продукции, а также всего цикла «производство—потребление».

Инструментом реализации последней функции экологического маркетинга является сертификация предприятия по стандартам ISO 9000: 1) ISO 9001 — предприятие имеет сертифицированную систему управления качеством, которая не причиняет экодеструктивного вреда окружающей среде или способствует улучшению её

состояния [1]; 2) ISO 14001, ISO 14024 — экологическая маркировка, при которой использовать экологический знак предоставляется независимой третьей стороне [2]; 3) ISO 14030 — предприятие выпускает безвредную продукцию; 4) EMAS — предприятие учитывает приоритеты экологического менеджмента [3].

Экологический маркетинг должен начинаться с момента добычи сырья и заканчиваться его утилизацией. Кроме того, на всех уровнях организационной структуры предприятия должна быть повышена ответственность за решение экологических проблем; организован учёт экологически ориентированных критериев для оценки работы предприятия; усовершенствована система поощрения инициативы экологического совершенствования производства и потребления; создан позитивный имидж предприятия.

Однако, как свидетельствует практика, внедрение экологического маркетинга ещё не гарантирует получения конкурентных преимуществ. Для преобразования возможностей экомаркетинга в его конкурентные преимущества необходимо учитывать пять основных правил:

1) знать своих потребителей — нужно быть уверенным, что потенциальные потребители знают преимущества товара, его назначение, или же товар должен предлагать какую-то ещё дополнительную выгоду, которая повысит его ценность, а покупатель готов будет заплатить премиальную цену;

2) предоставлять права потребителям — нужно убедиться, что потребители уверены в том, что их поведение способно изменить состояние экологии, здоровья в лучшую сторону;

3) действовать прозрачно — потребители должны быть уверены в том, что качество продукта отвечает всем правовым нормам и заявкам производителя относительно его преимуществ;

4) переубеждать потребителей — они должны быть уверены, что товар полностью выполняет заявленные функции;

5) тщательно планировать ценообразование — если цена на экопродукты более высокая по сравнению с традиционными товарами, то необходимо быть уверенным, что потребители примут такую цену и будут считать, что она соответствует товару. В то же время в условиях экономического кризиса большая часть потребителей не может платить премиальную цену. Этот фактор надо учитывать при определении целевой аудитории экологического товара и при разработке его продуктовых характеристик.

Однако следует заметить, что безопасность продуктов питания невозможно гарантировать, если проводить контроль только на последнем этапе производства. Выявление на первых этапах производства недостатков позволяет исправить ситуацию, а не тратить деньги на выпуск, а потом на утилизацию некачественных товаров. Поэтому предприятиям, занимающимся производством экологически чистых продуктов питания, необходимо внедрить систему ХАССП, которая признана во всём мире.

Система ХАССП — это совокупность организационной структуры документов, производственных процессов и ресурсов, необходимых для реализации ХАССП (англ. HACCP — анализ рисков и критические контрольные точки) — концепции, предусматривающей систематическую идентификацию, оценку и управление факторами, существенно влияющими на безопасность продукции, пищевых продуктов, основанной на анализе опасных факторов и их предупреждения по всей производственной цепи [4]. Фактически, это модель обеспечения производства безопасной пищевой продукции, которая даёт возможность предприятию в дальнейшем сертифицироваться по любым международным стандартам.

Преимущества работы на принципах международной системы ХАССП: экономия благодаря сокращению возврата продукции и убытков от её порчи; увеличение объёмов реализации как за счёт экспорта товаров в страны ЕС, так и благодаря тесному сотрудничеству с крупной торговой сетью, которая функционирует на внутреннем рынке; укрепление брендов за счёт предупреждения инцидентов, связанных с производством некачественной пищевой продукции; гарантированное сотрудничество с иностранными инвесторами; сокращение частоты проверок контролирующими органами; повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке; обеспечение принципа мониторинга, в соответствии с которым производители будут вести чёткий учёт продуктов питания [5, с. 182].

С практической точки зрения использование экологического маркетинга в деятельности предприятий способствует развитию и усовершенствованию рынка экологических товаров и, как следствие, решению экологических проблем. Эффективное сочетание процессов разработки чистой продукции и создание экологически чистых технологий может явиться основой достижения главной долгосрочной цели предприятия — увеличение части рынка как внутри страны, так и за её пределами, что даст возможность укрепить позицию отечественного производителя и уменьшить негативное влияние на окружающую среду.

Заключение. Повышение экологической безопасности страны является одним из главных преимуществ формирования и развития рынка экологических товаров. Усиление интеграционных процессов к странам Запада, а также выход с эколого-экономического кризиса невозможен без полной рыночной переориентации деятельности предприятий, перехода от традиционной ориентации производства на эколого-экономические требования к ориентации на нужды рынка.

Для решения экологических проблем относительно установления ограничений воздействия на окружающую среду необходимо активно использовать инструменты экологического маркетинга как на уровне стратегического планирования устойчивого развития региона, так и в хозяйственной деятельности предприятий. В свою очередь развитие рынка экологических продукции и услуг является одним из основных факторов обеспечения стабильности развития экономики региона, страны, а также даёт возможность решить в комплексе экономические, социальные и экологические проблемы.

Список цитируемых источников

1. Системы менеджмента качества ISO 9001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rusregister.ru/services/mscertification/standards/detail/index.php?ID=12>. — Дата доступа: 07.12.2016.
2. Международный стандарт ISO 14001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://partnership.by/wp-content/uploads/2016/05/ISO_14001.pdf. — Дата доступа: 07.12.2016.
3. Eco-Management and Audit Scheme (EMAS) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/emas/index_en.htm. — Дата доступа: 07.12.2016.
4. Системы качества: реальные и мифические сегодня и завтра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.системы-качества.рф/haccp_haccp/. — Дата доступа: 07.12.2016.
5. Маркетингово-логистические процессы в экономике: теория и практика : монография / под ред. М. В. Мальчик. — Ровно : НУВХП, 2015. — 197 с.

УДК 330

Е. А. Куклова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Введение. Специалисты фонда «Общественное мнение» выяснили, как россияне относятся к своей профессиональной деятельности. Как показало исследование, 10% россиян недовольны своей работой. Ещё 24% опрошенных заявили, что очень редко получают удовольствие от работы. Треть россиян неохотно ходит на работу, а 40% не желают возвращаться на неё из отпуска.

При наличии достаточного количества денег в тунядцы подались бы 30% респондентов. Ещё 53% опрошенных уверены, что продолжили бы работать. Почти столько же россиян (54%) считают, что всё трудо-способное население должно работать. Противоположной точки зрения придерживается 23% респондентов.

Демотивация — одна из главных угроз экономическому росту. Перед лицом многих организаций встает глобальная проблема — как привлечь интерес людей к работе? Что необходимо сделать для повышения желания своих сотрудников трудиться с удовольствием, а не считать часы до конца рабочего дня? На эти вопросы мы попытаемся найти ответ в нашей статье.

Основная часть. До недавнего времени управляющими организаций рассматривались психологические методы мотивации персонала. Они осуществлялись через непосредственное воздействие на личность работника в целях изменения его системы ценностей. Совершалось данное воздействие с помощью таких методов и средств, как участие в управлении, агитация, демонстрация примера, моральное стимулирование и т. п.

Психологические способы мотивации в большинстве случаев оправдывают себя. Но все же не следует забывать об одном важном принципе — все социально-психологические способы мотивации начинают действовать только тогда, когда работника устраивает уровень его дохода, что осуществляется непосредственно через экономическую мотивацию.

Основная задача в случае применения экономической мотивации состоит в разработке премиальных выплат, системы сдельной оплаты труда или трудовых соглашений. Для каждой организации методы экономической мотивации индивидуальны и зависят от специализации организации и рода деятельности сотрудников.

В целях мотивации к более производительному труду организация может применять различные методы стимулирования персонала. Широко применяются такие методы: надбавки и выплаты согласно трудовому законодательству, предоставление беспроцентных кредитов, индивидуальные премии (60% оклада), авансовые платежи, оплата санаторно-курортных путёвок из фонда социального страхования, тринадцатая зарплата за коллективные результаты, медицинское страхование, льготы на получение бесплатного водительского удостоверения, оплата транспорта.

Каждый метод стимулирования предполагает достижение персоналом определенного условия по качеству труда. Рассмотрим методы оценки труда различных работников конкретного предприятия. Проведем анализ существующей системы стимулирования труда на предприятии ОАО «РЖД». Система стимулирования работников ОАО «РЖД» направлена на стабильную работу трудовых коллективов, она гарантирует социальную защиту работников, а также обеспечивает урегулирование коллективных и индивидуальных трудовых споров.

Система материального стимулирования работников ОАО «РЖД» включает в себя социальный пакет на основе законодательства РФ, материальную помощь, минимальный социальный пакет, социальное обеспечение пенсионеров и поддержку семей сотрудников.

Социальный пакет на основе законодательства РФ предусматривает индексацию зарплаты, предоставление дополнительных оплачиваемых отпусков работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, и работникам определенных профессий и должностей за ненормированный рабочий день, а также работникам ежегодного основного оплачиваемого отпуска продолжительностью 28 календарных дней,

выплату работникам премий за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе, в размере 75 р. за один день, возмещение расходов, связанных с прохождением обязательных медицинских осмотров, а также расходов, связанных со служебными командировками, и др.

Материальная помощь осуществляется при помощи таких методов, как единовременная денежная помощь в размере 4 600 р. при возвращении на работу в компанию уволенных в запас военнослужащих по призыву, выплата компенсаций работающим инвалидам труда, получившим инвалидность по увечью по вине работодателя (в случае невозможности предоставления им путевок на лечение по медицинским показаниям), выплата единовременного пособия по инвалидности при установлении работнику группы инвалидности вследствие профессионального заболевания или несчастного случая на производстве по вине компании, предоставление при необходимости высвобождаемому работнику до трех оплачиваемых рабочих дней в месяц с сохранением среднего заработка для самостоятельного поиска работы и др.

Экономическая мотивация является связующим звеном между сотрудниками и основными задачами предприятия, а это, в свою очередь, способствует эффективному использованию человеческого труда. На примере ОАО «РЖД» можно увидеть, что на данном предприятии существуют все возможности для благоприятной рабочей атмосферы, созданы условия для достаточного материального обеспечения сотрудников. В 2015 году компании удалось оптимизировать свои расходы, а прибыль от продаж выросла на 43% по сравнению с 2014 годом. Следовательно, систему материального стимулирования ОАО «РЖД» можно считать успешной и оправданной.

Среди форм материального стимулирования сотрудников наиболее распространёнными являются такие формы, как материальное вознаграждение, заработная плата, премии и бонусы, участие в прибыли, дополнительные выплаты, санкции и штрафы. Систему материального стимулирования рассмотрим на примере ОАО «РЖД». Денежное содержание персонала осуществляется за счет резервных средств, выделенных на дополнительные расходы. Работникам, проработавшим на предприятии более трех лет, выплачивается дополнительная ежегодная надбавка «за верность компании». Ее размер составляет примерно три оклада. В 2016 году совет директоров планировал восстановить работу в полном объеме и перевести сотрудников на полную занятость. Кроме того, поднялся общий уровень заработных плат сотрудников. Если в 2015 году он составлял 38,8 тыс. р., то в 2016 увеличился до 40,4 тыс. р.

В ОАО «РЖД» также существует и мера наказания — лишение предупредительных талонов (N1, N2 и N3), в результате которого сотрудники могут оказаться без дополнительных денежных поощрений.

Управляющему организации не следует также забывать, что материальное стимулирование не всегда означает, что сотрудник будет прилагать максимальные усилия к выполнению своей работы. Эту задачу и решает нематериальная мотивация персонала. К наиболее эффективным способам нематериальной мотивации относятся личная похвала от руководства, скидки на услуги и продукцию, общие корпоративные мероприятия, публичная благодарность, направления на конкурсы и тренинги, перспективы хорошего заработка в будущем, удобный график.

В последние годы всё чаще стали применяться нетрадиционные методы материальной и нематериальной мотивации персонала. Считается, что такие методы отличаются большей эффективностью и оказывают значительное стимулирующее воздействие на работников:

- формирование социального пакета с использованием новых опций. Например, сейчас популярны: оплата членства в престижном фитнес-клубе, скидки на услуги партнеров фирмы (страхование, туризм, косметология и др.), оплата цифрового телевидения и услуг связи;

- предоставление сотрудникам права выбора места для следующего корпоративного вечера, способа поощрения (оплата сотовой связи, проезда или талоны на бензин); можно в числе прочего предоставлять лучшим работникам право выбрать время для отпуска;

- предоставление сотрудникам возможности вносить предложения и комментарии по рабочему процессу. Можно, например, установить ящик для писем и предложений или повесить доску с мелками или маркерами. Сотрудники должны знать, что их готовы слушать, что их мнение важно для компании. Так называемый «принцип премирования инициатив» успешно работает в крупных корпорациях;

- предложение работникам послабления в графике, введение сокращенного рабочего дня по пятницам, возможность работать удаленно. К примеру, работа в российском Google начинается в 12:00 часов, а российское отделение Microsoft не возражает против удаленной работы и проводит 90% профессиональных тренингов в режиме онлайн;

- уважительное и бережное отношение к персоналу пожилого возраста и работникам с детьми, а также к будущим матерям. Материальная помощь может выражаться, например, в оплате детских садов;

- во многих зарубежных организациях есть бесплатные библиотеки по теме деятельности фирмы, маркетингу и т. д.;

- введение специальной системы поощрений. Можно предложить сотрудникам, которых хотят поощрить, самим выбрать свой «приз». Меломан может получить билеты на концерт, семьянин — путевку в парк развлечений на всю семью. Такими методами поощряют, к примеру, сотрудников организации Unilever.

Заключение. Система экономической мотивации в компании — это сложный механизм, позволяющий управляющему организации повысить эффективность труда работников и, соответственно, улучшить показатели результативности всего предприятия. Применяя вышеназванные способы мотивации, можно достичь благоприятной и доброжелательной атмосферы в коллективе, а также повысить показатели результативности всей организации.

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В настоящее время маркетинговые системы признаны во всем мире эффективным инструментом разработки и продвижения на рынок конкурентоспособной продукции, расширения сбыта, привлечения инвестиций и, в конечном счете, роста прибыли организации. В белорусской экономике зарождение и развитие маркетинга прошло свою историю. Отдельные элементы маркетинга использовались в Беларуси как составной части Российской империи уже в 1880—1917 годах. Широко практиковалось меценатство предпринимателей по отношению к социальной сфере, учреждениям культуры. Белорусские предприниматели проводили гибкую ценовую политику, использовали различные элементы стимулирования сбыта. Также в Беларуси была развита индустрия средств упаковки. Маркетинг как целостная система начал зарождение в отечественной экономике с переходом страны от плановой экономики к рыночной и появлением кооперативов. Именно в период зарождения рыночных отношений с появлением на рынке конкурирующих фирм началось постепенное снижение дефицита товаров и появились объективные предпосылки для зарождения и развития маркетинга. С этой целью в организационной структуре крупных и средних предприятий появляется новая структурная единица — служба маркетинга, главной задачей работы которой было найти рынки сбыта.

Актуальность статьи обусловлена повышением роли развития маркетинговых систем управления организациями как инструмента конкурентоспособности экономики. Управленческие решения, связанные с маркетингом, становятся сегодня одной из самых сложных областей управленческой деятельности, оказывающей существенное влияние на деятельность организаций.

Основная часть. Развитие теории и практики маркетинга в Беларуси было почти прервано в начале 1990 годов в связи с дефицитом практически всех товаров народного потребления и последовавшим затем ростом цен и резким падением покупательной способности населения и бизнеса. Ситуация частично стабилизировалась лишь к началу 2000 года. В Беларуси появляются первые государственные и коммерческие учебные заведения экономического профиля, осуществляющие подготовку специалистов в области маркетинга. С 2001 года маркетинг становится неотъемлемой системой управления организациями. План маркетинга является основным разделом плана стратегического развития предприятия, бизнес-плана, плана финансового оздоровления, плана внешнего управления [1, с. 311].

Оценивая развитие маркетинговых систем управления организациями Республики Беларусь, можно выделить следующие особенности:

- наиболее полно концепцию развития маркетинговых систем управления реализуют крупные предприятия, такие как Минский тракторный завод, МАЗ, Минский моторный завод, БМЗ и предприятия, изготавливающие потребительские товары (АО «Крыница», СП «Санта-Бремор», ОАО «Витязь», ОАО «Милавица») [3];
- одной из наиболее актуальных проблем маркетинга в Республике Беларусь в настоящее время является проблема создания работоспособных, эффективных служб маркетинга на предприятиях. В основном службе маркетинга передают функции службы продаж, финансового планирования, логистики, снабжения, организации культурной работы и отдыха;
- большая часть предприятий Республики Беларусь занимается прямым маркетингом, активно рекламирует свои товары и услуги посредством СМИ;
- многие белорусские производители ограничиваются созданием сайта и размещением информации на тематических отраслевых промышленных порталах, пренебрегая поисковой оптимизацией и другими возможностями сетевого продвижения;
- неостребованным остается внедрение современных методов управления организацией на основе использования информационных технологий (автоматизация маркетинговых, экономических, трудовых отношений с использованием СЕМ-, CRM-, ЕАМ-, HRM-систем), автоматизация бизнес-процессов [2, с. 115].

Система управления взаимоотношениями с клиентами (англ. CRM) — прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками, в частности, для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путём сохранения информации о клиентах, установления и улучшения бизнес-процедур и последующего анализа результатов.

Важнейшими задачами, которые решает CRM-проект, являются: сохранение полной истории взаимоотношений с клиентами, управление продажами и проектами, эффективная маркетинговая политика, высококачественное обслуживание клиентов, управление бизнес-процессами.

В Республике Беларусь сегодня пользователями CRM-систем являются такие компании, как ЗАО «Минский транзитный банк», СООО «ЛУКОЙЛ-Интер-Кард-Бел», ОДО «Бизнес-Информ». Происходит

внедрение СЕМ (Customer Experienced Management) — управление опытом клиента для развития компаний. Основная идея данной концепции состоит в том, что все части организации, например, отдел продаж, бухгалтерия, маркетинговый отдел, производство контактируют с клиентами. В результате у клиентов формируется опыт взаимодействия с компанией.

Для организаций Республики Беларусь внедрение инновационных маркетинговых систем является жизненно важной составляющей, которая в настоящее время переживает этап своего становления. Предприятия должны в короткие сроки сократить разрыв с зарубежными конкурентами, которые активно применяют инновационные подходы для повышения конкурентоспособности своей продукции, оптимизации расходов, увеличения прибыли. Необходимо внедрение маркетинговых информационных систем (далее — МИС).

Маркетинговая информационная система состоит из совокупности трудовых ресурсов, программных средств и хозяйственно-экономических данных организации. Основная цель заключается в повышении эффективности принятия маркетинговых решений персоналом организации.

Основные этапы моделирования функционирования МИС на товарном рынке предполагают:

1) выявление потребностей рынка — общая характеристика рынка (оценка инфраструктуры товарного рынка, продуктовые границы, географические границы, субъекты рынка, товарные ресурсы, доля предприятия на рынке);

2) определение концентрации контрагентов на товарном рынке — численность поставщиков, их доля, оценка монополизации и конкуренции;

3) декомпозиция бизнес-процессов — установление бизнес-процессов, которые будут автоматизированы после внедрения МИ;

4) формирование стратегии внедрения МИС — определение необходимого количества ресурсов для внедрения и функционирования МИ;

5) реализация стратегии МИС (внешние преимущества: управление инфраструктурой предприятия, консалтинг, аутсорсинг, инвестирование, повышение квалификации персонала; внутренние преимущества: сокращение затрат, оптимизация бизнес-процессов, мотивация персонала и др.);

6) оценка деятельности МИС. Расчет показателей экономической эффективности и эффекта от проекта внедрения МИС (абсолютные показатели: чистый дисконтированный доход, срок окупаемости; относительные: внутренняя норма доходности, индекс рентабельности).

Заключение. Модель функционирования МИС на товарном рынке Республики Беларусь создает основу для решения ряда актуальных задач субъектов хозяйствования в рыночных условиях. Внедрение данной модели может происходить на разных иерархических ступенях управления: на уровне коммерческого отдела, когда маркетинг выделяется в отдельный вид деятельности; на уровне предприятия (объединения предприятий) маркетинг становится концепцией управления; на уровне региона, когда маркетинг используется органами власти для привлечения инвестиций и снижения безработицы. Предложенный подход является универсальным. Он позволяет в наиболее доступной и понятной форме получить представление о ключевых и взаимосвязанных направлениях маркетинговой политики и, благодаря его использованию, ориентировать организацию как бизнес-систему на предпринимательский тип стратегического управления, позволяющий обеспечить эффективное развитие.

Список цитируемых источников

1. Акулич, И. Л. Международный маркетинг : учеб. пособие / И. Л. Акулич. — Минск : Вышэйш. шк., 2006. — 510 с.
2. Голубев, А. А. Экономика и управление инновационной деятельностью : учеб. пособие / А. А. Голубев. — СПб. : СПбГУ ИТМО, 2012. — 119 с.
3. Руткевич, Е. В. Особенности использования концепции маркетинга в управлении предприятиями Республики Беларусь / Е. В. Руткевич // Молодой ученый. — 2015. — № 2. — С. 309—315.

УДК 338.984

А. А. Курилик, В. И. Рожко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ИНКУБИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Введение. С 1997 года в Республике Беларусь начался процесс бизнес-инкубирования, было разработано Положение об инкубаторах малого предпринимательства. Согласно постановлению от 04.06.1997 № 640 Министрство предпринимательства и инвестиций Республики Беларусь совместно с Государственным комитетом по

науке и технологиям Республики Беларусь разработало и утвердило порядок отнесения юридических лиц к инкубаторам малого предпринимательства, а также порядок ведения реестра инкубаторов малого предпринимательства [1].

Инновационный центр представляет собой специализированный инкубатор, в котором субъектам малого предпринимательства дается возможность разрабатывать и использовать новые технологии и другие новшества научно-технического характера.

Инкубаторы создаются при содействии республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей, центров поддержки предпринимателей.

Деятельность бизнес-инкубаторов заключается в том, что они предоставляют офисные помещения и оборудование, помогают развить предпринимательские навыки, оказывают различные финансовые, информационные и маркетинговые услуги, содействуют в получении материально-технических ресурсов, создании организационно-экономических условий, стимулирующих их деятельность, тем самым создавая благоприятные условия для малых предприятий. Среднестатистический срок инкубации составляет 2—3 года [2].

Основная часть. На начало 2017 года в Республике Беларусь действует сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, состоящая из 19 инкубаторов малого предпринимательства и 88 центров поддержки предпринимательства.

Чтобы попасть в инкубатор малого предпринимательства, нужно соответствовать нескольким критериям, на основе которых и производится набор.

В инкубатор берут только малые компании, которые работают не более трех лет с момента государственной регистрации. Необходимо пройти собеседование, в ходе которого нужно предоставить администрации инкубатора свой бизнес-план. Он продемонстрирует, насколько хорошо бизнесмен понимает конъюнктуру рынка и сферу деятельности, в которой собирается работать. Исходя из этого, администрация решает, способен ли человек стать руководителем.

Инкубаторы малого предпринимательства различаются по профилю своей деятельности и могут быть как многопрофильными, так и специализированными.

Многопрофильные ведут работы с предпринимателями, которые занимаются различными видами деятельности. Чаще всего подбираются молодые компании так, чтобы их интересы не пересекались в одной сфере во избежание конкуренции. К тому же разные фирмы могут оказывать услуги своим соседям по бизнес-инкубатору.

Специализированные (однопрофильные) работают только с теми, кто занимается одним общим видом деятельности или сами оказывают услуги определенной социальной группе субъектов малого предпринимательства, к примеру, только молодежи.

На территории Республики Беларусь малый и средний бизнес развиваются неравномерно. Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по регионам характеризуется достаточно высокой степенью концентрации в столице и крупных городах. В остальных регионах данный показатель характеризуется относительной равномерностью.

Плотность малого и среднего бизнеса (количество субъектов малого и среднего предпринимательства на тысячу жителей) в Беларуси сопоставима с зарубежными показателями (Россия — 39 единиц, Польша — 37, Латвия — 35, Литва — 32 единицы).

В Брестской области находится 1 инкубатор и 7 центров поддержки предпринимательства, 4 из которых расположены в Бресте. В Витебской области — 7 центров (3 — в Витебске) и 1 инкубатор; Гомельской — 7 центров (3 — в Гомеле), 1 инкубатор; в Гродненской области из 19 центров поддержки предпринимательства 15 расположены в районных центрах и 1 инкубатор; Могилевской — 9 центров, 3 инкубатора; Минской области — 15 центров и 4 инкубатора, а в Минске — 24 центра, 7 инкубаторов.

Около 8,8% от общей численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства пользуются услугами субъектов инфраструктуры.

В Республике Беларусь из действующих субъектов инфраструктуры около 80,4% от общего их количества являются организациями частной формы собственности, около 15% — коммунальной, около 4,6% — республиканской.

Осуществляют деятельность свыше 10 лет 26 субъектов инфраструктуры (20 центров и 6 инкубаторов), или 24,3% от численности действующих субъектов инфраструктуры; свыше 5 лет — 23 субъекта инфраструктуры (20 центров и 3 инкубатора), или 21,5%; 3—5 лет — 25 субъектов инфраструктуры (22 центра и 3 инкубатора), или 23,4%; 1—3 лет — 28 субъектов инфраструктуры (24 центра и 4 инкубатора), или 26,2%; до 1 года — 5 субъектов инфраструктуры (2 центра и 3 инкубатора), или 4,6%.

Общее число сотрудников центров составило 741 человек, которые в основном имеют высшее образование (экономическое, юридическое, педагогическое и техническое).

Общая площадь помещений, на которых размещались в 2016 году центры, составила 14,5 тыс. м², в том числе республиканской формы собственности — 5,3 тыс. м² (20 центров), коммунальной — 6,1 тыс. м² (33), частной — 3,1 тыс. м² (30) [3].

В настоящее время оказать помощь Республике Беларусь в формировании бизнес-инкубаторов готовы некоторые страны, которые умеют достаточно успешный практический опыт бизнес-инкубирования.

Готовы оказать свою поддержку представители крупного бизнес-инкубатора, действующего на базе Касельского университета (Германия). Немецкие эксперты готовы поделиться опытом в области бизнес-инкубирования, намерены обсудить с белорусскими коллегами возможности совместной работы по таким проектам. В первую очередь внимание уделяется формированию бизнес-инкубаторов в сфере информационно-коммуникационных технологий. Конечная продукция этой отрасли имеет высокую долю интеллектуальной составляющей, а это направление сегодня является достаточно актуальным.

В настоящее время на базе БНТУ работает технопарк «Политехник», который является одним из наиболее успешных примеров бизнес-инкубатора. Он объединяет малые инновационные структуры, которые в дальнейшем могут перерасти в самостоятельные динамично развивающиеся предприятия. По итогам работы субъектов хозяйствования Минска в 2013 году в рамках проводимого конкурса Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» в мае 2014 года получил почетное звание «Лучший предприниматель года г. Минска» в номинации «Лучший предприниматель — субъект инфраструктуры поддержки предпринимательства» [4].

Количество арендаторов в инкубаторах на 1 января 2016 года составило 499 арендаторов — субъектов малого предпринимательства, на конец года — 570. Численность работников арендаторов на начало года составила 2 781 человек, на конец года — 2 925.

Таким образом, при содействии инкубаторов в течение года создано 144 новых рабочих места (в 2014 году — 48) [3].

Заключение. Из основных плюсов бизнес-инкубаторов считаем целесообразным выделить: оказание помощи для решения производственных задач предприятия; возможность аренды помещения по сниженным ставкам, оказание маркетинговых, финансовых и аудиторских услуг, а также различных бухгалтерских услуг; создание условий для расширения межрегионального сотрудничества малых предприятий. Еще одним важным плюсом бизнес-инкубаторов является рекламная деятельность, которая включает представление товаров и услуг, а также участие в тендерах, выставках и конференциях по современным методикам обучения предпринимательству.

К минусам бизнес-инкубаторов можно отнести: использование бизнес-инкубаторами чужих идей в собственных интересах; не всегда бизнес-инкубаторы могут располагать высококвалифицированными специалистами; отсутствие возможности вести двойную бухгалтерию.

Таким образом, главное назначение бизнес-инкубаторов направлено на эффективную поддержку малых предприятий, помощь потенциальным предпринимателям, которые не могут самостоятельно начать собственное дело, для того чтобы субъекты малого предпринимательства после инкубационного периода пребывания в бизнес-инкубаторе обрели финансовую жизнеспособность и организационную самостоятельность и могли успешно осуществлять свою хозяйственную деятельность.

Список цитируемых источников

1. Проблемы и перспективы развития процесса бизнес-инкубирования в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://bspn.by/novosti-2008-goda/2405-problemy-i-perspektivy-razvitiya-processa-biznes-inkubirovaniya-v-respublike-belarus> . — Дата доступа: 27.02.2017.
2. Об инкубаторах малого предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 4 июня 1997 г. № 640 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 21.08.2001. — 5/7201.
3. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002863_302364_Blok_RUS_FeFb_XIFbFYXL.pdf . — Дата доступа: 27.02.2017.
4. Республиканское инновационное унитарное предприятие «Научно-технологический парк БНТУ “Политехник”» [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <http://park.bntu.by/ru/node/3> . — Дата доступа: 27.02.2017.

УДК 339.743.2

В. П. Лубник

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Наиболее острая проблема большинства белорусских предприятий — необоснованный и неконтролируемый рост затрат. Значительная доля общих затрат предприятия приходится на приобретение материальных ресурсов. Рост себестоимости продукции оказывает непосредственное влияние на прибыль предприятия. Снижение затрат — логичный процесс в условиях экономической нестабильности, поэтому для повышения эффективности деятельности предприятий и поддержания конкурентоспособности необходимо осуществлять оптимальное управление закупками материальных ресурсов.

Успех функции закупок во многом зависит от способности находить поставщиков и развивать отношения с ними, анализировать их возможности, выбирать соответствующего поставщика и затем работать с ним, постоянно совершенствуя совместную деятельность. При выборе поставщика зачастую ограничиваются ценой и качеством поставляемой продукции, а также надежностью поставок, под которой понимают соблюдение поставщиком обязательств по срокам поставки, ассортименту, комплектности, качеству и количеству поставляемой продукции [1, с. 172].

Основная часть. Рассмотрим ситуацию, когда поставщик материальных ресурсов — предприятие-нерезидент. По договору поставки валютой платежа является доллар США. Предприятие-заказчик может спрогнозировать курс белорусского рубля по отношению к доллару, что позволит выиграть на разнице курсов валют и увеличить прибыль предприятия или не понести серьезных убытков.

Прогнозирование можно осуществить с помощью разработанной нами методики моделирования валютного курса.

Для построения модели использовался стохастический факторный анализ, так как он исследует влияние факторов, связь которых с результирующим показателем является неполной или корреляционной, а также метод математической экстраполяции.

В качестве инструмента, позволяющего повысить точность прогнозирования валютного курса с учетом множественности курсообразующих факторов, можно использовать методику моделирования. Результирующим показателем будет выступать официальный курс белорусского рубля по отношению к доллару.

Построение стохастической модели проводилось в несколько этапов.

1. Проведение качественного анализа, предполагающего определение результирующих и факторных признаков, выбор периода, за который проводится анализ. Важнейшими факторами, которые прямо или косвенно воздействуют на валютный курс, являются: ставка рефинансирования, объем валового внутреннего продукта, сальдо внешней торговли товарами и услугами, сальдо платежного баланса, цена золота, цена нефти, широкая денежная масса, индекс потребительских цен на товары и услуги, золотовалютные резервы, государственный долг. Данная модель предполагает анализ десяти факторов, так как от их количества зависит точность прогноза. Анализ проводился за 5 лет (2011—2015).

2. Установление наличия корреляционной связи между значением валютного курса и каждым рассматриваемым фактором. Анализ коэффициентов парной корреляции показал, что зависимая переменная Y (обменный курс белорусского рубля к доллару) имеет тесную взаимосвязь со всеми факторами, кроме ставки рефинансирования, сальдо внешней торговли товарами и услугами, объема валового внутреннего продукта и сальдо платежного баланса. Поэтому они были исключены из модели.

3. Построение стохастической модели. При построении модели наблюдается такое явление, как мультиколлинеарность. Оно означает недостаточно независимое колебание высокоррелированных переменных, в результате чего невозможно интерпретировать изолированное влияние каждого фактора [2, с. 39]. Так как целью исследования является определение влияния факторов на валютный курс, то наличие мультиколлинеарности, приводящее к увеличению стандартных ошибок, исказит результаты анализа, поэтому необходимо ее устранить.

Такие факторы, как цена золота, цена нефти, индекс потребительских цен на товары и услуги, золотовалютные резервы и государственный долг, были исключены из модели по причине высокой мультиколлинеарности с другими факторами.

Уравнение зависимости обменного курса белорусского рубля к доллару от широкой денежной массы представлено в следующем виде:

$$Y = 0,0489 \cdot X_1 - 499,3531,$$

где X_1 — широкая денежная масса.

4. Оценка значимости уравнения. Значимость уравнения оценивалась на основе вычисления критерия Фишера (F). По данным расчетов $F = 91,4$. Табличное значение F -критерия (F табл.) при доверительной вероятности 0,99 равно 4,604. Так как $F > F$ табл., уравнение регрессии следует признать статистически надежным и пригодным для цели исследования [3, с. 228—229].

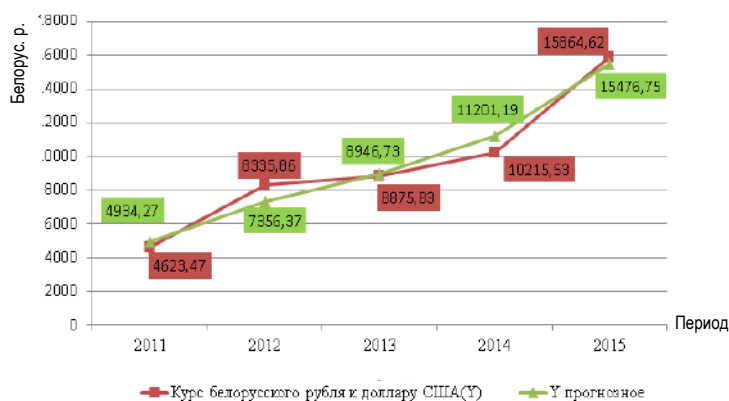
Для оценки точности прогноза представим график фактического и прогнозного курса белорусского рубля за 2011—2015 годы (рисунок 1).

Для того чтобы спрогнозировать курс белорусского рубля к доллару на 2016 год, необходимо знать значение широкой денежной массы. Таким образом, с помощью метода экстраполяции была спрогнозирована величина широкой денежной массы, которая составила 405 000 млрд белорус. р.

Представим экстраполяцию линии тренда широкой денежной массы (рисунок 2).

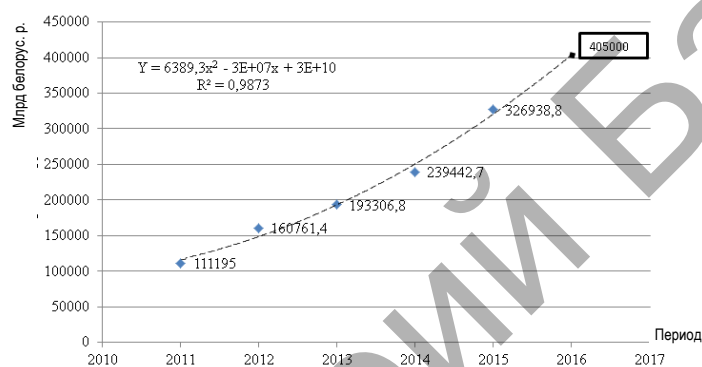
Построенная модель, а также прогнозное значение широкой денежной массы позволяют спрогнозировать итоговое значение обменного курса белорусского рубля по отношению к доллару на 2016 год:

$$Y_{2016 \text{ год}} = 0,0489 \cdot 405\,000 - 499,3531 = 19\,305 \text{ белорус. р. за 1 дол. США.}$$

Примечание. Источник: собственная разработка.

Рисунок 1 — График фактического и прогнозного курса белорусского рубля к доллару США

Примечание. Источник: собственная разработка.

Рисунок 2 — Экстраполяция полиномиального тренда изменения широкой денежной массы в Республике Беларусь

Точность прогноза во многом зависит от международной позиции доллара. Поэтому его возможные резкие колебания из-за политических или экономических потрясений не могут быть учтены при прогнозировании и могут снижать точность произведенного расчета.

Заключение. Предприятие-заказчик будет владеть информацией о предполагаемом валютном курсе доллара США и сможет снизить расходы по поставке сырья и материалов, что повысит эффективность его деятельности. Как правило, до 60% замороженных средств предприятий — это средства, потраченные на закупку товара. Осуществляя оптимальное управление закупками, можно значительно уменьшить замороженные средства, что позволит максимально быстро реагировать на изменения рынка.

Список цитируемых источников

1. Гаджинский, А. М. Логистика / А. М. Гаджинский. — 20-е изд. — М. : Дашков и К°, 2012. — 484 с.
2. Мамаева, З. М. Введение в эконометрику / З. М. Мамаева. — Н. Новгород : ННГУ, 2010. — 70 с.
3. Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование / И. В. Орлова, В. А. Половников. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 365 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Введение. Изначально конкурентоспособность организации формируется за счет ресурсных факторов, но их недостаточно для удержания лидерских позиций на рынке. Для этого в процессе деятельности организации необходима разработка механизмов управления ресурсами и бизнес-процессами, позволяющими эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества и формировать новые [1]. Перечень источников обеспечения конкурентных преимуществ значителен, но в первостепенной мере он формируется за счет трудовых ресурсов организации.

В рамках теории управления персоналом выделяют два этапа, таких как управление кадрами и управление человеческими ресурсами. Под персоналом организации понимается совокупность всех человеческих ресурсов, которыми она обладает. Процесс управления персоналом представляет собой совокупность принципов, методов, средств и форм воздействия на интересы, поведение и деятельность работников в целях максимального использования их интеллектуальных и физических способностей при выполнении трудовых функций, обеспечения необходимых пропорций в уровне производительности труда и объема производства, поддержания постоянного соответствия подготовленности и уровня развития кадров требованиям научно-технического прогресса [2]. В ходе развития производства происходят значительные перемены в технологических процессах, менеджменте организации, изменяется ее положение на рынке. Вышеуказанные изменения обусловили постепенную трансформацию управления персоналом организации из кадровой функции в управление человеческими ресурсами. Человеческие ресурсы — это главное богатство любого общества, процветание которого возможно при создании условий для производства, развития, использования этого ресурса с учетом интересов каждого человека. Специфика человеческих ресурсов состоит в следующем: люди наделены интеллектом, следовательно, их реакция на управление эмоционально осмысленная; процессы взаимодействия между субъектом управления и людьми являются двусторонними. Вследствие обладания интеллектом люди способны к постоянному совершенствованию и развитию, что служит наиболее важным и долговременным источником повышения эффективности общества или отдельной организации. Разница в содержании рассмотренных выше понятий определяет и принципиальные особенности в процессе управления персоналом и человеческими ресурсами.

Временной период развития управления персоналом:

- 1950—1960 годы — организация найма и достижение договоренности о заработной плате трудящихся;
- 1960—1970 — зарождение идей о формировании системы управления персоналом организации и об его экономической эффективности;
- 1970—1980 — построение системы управления персоналом на принципах рационализма. Такая система предполагала упорядочивание работы с кадрами организации, способствовала выбору оптимального варианта управления персоналом на основе сопоставления различных вариантов. На данном этапе осознается важность доверительных отношений между сторонами (организация—работодатель—сотрудники) для достижения справедливости;
- 1980—1990 — осознание того, что жестко регламентированные системы управления персоналом являются причинами исчезновения гибкости в работе с людьми. Это вызвало необходимость изменить данные системы управления персоналом и поставить человека на первый план;
- с 1990 годов. В условиях рыночной экономики, демократизации государства и общества, повышения внимания к социальным проблемам и гуманизации условий труда, его охраны и социального страхования значительно возросло внимание к проблемам управления персоналом организации. Возникла необходимость в разработке принципиально новых методов работы с персоналом. В теорию и практику управления персоналом вводятся понятия «человеческий фактор» и «человеческий потенциал». В данные понятия вкладывается более широкий смысл, чем в понятия «рабочая сила» и «трудовые ресурсы», поскольку именно человеческие ресурсы имеют особое значение для развития экономики в целом и отдельных организаций. В центре рабочего процесса стоит именно человек. Общепризнано, что человеческие ресурсы становятся более важными, чем капитальные, а функция работы с персоналом из вспомогательной превращается в важную составляющую стратегии организации [3].

Основная часть. Система управления человеческими ресурсами организации должна строиться на принципах и методах управления человеческими ресурсами, научно разработанных и используемых на практике, которые реализуются во взаимодействии друг с другом. К принципам управления человеческими ресурсами в современных условиях относятся следующие: целенаправленность, разделение труда, дисциплина, ответственность, компетенция, стимулирование, иерархичность. В то же время при анализе методических аспектов управления человеческими ресурсами, в частности, принципов управления, необходимо четко различать принципы управления человеческими ресурсами и принципы формирования системы управления челове-

ческими ресурсами. Принципы формирования системы управления человеческими ресурсами представляют собой правила, положения и нормы, которым должны следовать руководители организаций и специалисты кадровой службы в процессе создания системы управления человеческими ресурсами. В настоящее время выделяют две группы принципов формирования системы управления человеческими ресурсами: определяющие требования к формированию системы управления человеческими ресурсами; определяющие направления развития системы управления человеческими ресурсами.

Методы управления человеческими ресурсами — это способы воздействия на коллектив и отдельных работников в целях осуществления координации их деятельности в процессе производства. На данный момент существует три группы методов управления человеческими ресурсами: административные, экономические, социально-психологические. Административные методы призваны обеспечить эффективную деятельность организации на основе научных подходов в управлении; экономические методы управления человеческими ресурсами должны основываться на грамотном использовании экономических законов производства; социально-психологические — на использовании социального механизма (взаимоотношения в коллективе, социальные потребности и т. п.). В целом под механизмом управления человеческими ресурсами понимается совокупность отношений, форм и методов управляющих воздействий субъектом управления на процесс управления, объектом по его формированию, распределению, развитию и использованию. Он должен быть основан на разработке и решении проблем, связанных с оценкой и эффективностью управления человеческими ресурсами организации [4].

Среди новых тенденций в современном управлении персоналом рекомендуется выделить следующие:

- управление человеческими ресурсами (HR) должно осуществляться на высшем уровне управления компании; отдел HR должен быть вовлечен в разработку стратегии бизнеса и организационной структуры компании;
- новой заметной функцией работников кадровой службы становится оказание помощи линейному персоналу в развитии и улучшении использования его организационного потенциала (подчиненных);
- сильнейший акцент делается на качество отбора, найма и обучения сотрудников, использование мотивации труда, разработку критериев оценки результатов труда;
- необходимость профессионализации управления человеческими ресурсами, повышения потенциала кадровых служб, подготовки и использования квалифицированных менеджеров по персоналу и профессиональной подготовки линейных менеджеров в области управления персоналом;
- изменение принципов и системы трудовой мотивации как важнейших факторов рационального использования и развития человеческих ресурсов с акцентом на стимулирование за результаты, конкретный вклад в достижение целей организации;
- гибкость и способность к изменениям в компании связана с более высоким уровнем образования, более широкой квалификацией, способностью переобучаться, уровнем творчества и инновационности персонала;
- особое внимание в компании уделяется социальной политике, страхованию, пенсионному обеспечению. Большие затраты связаны с улучшением условий работы персонала [5].

Таким образом, современная концепция управления персоналом основана на новой философии, центральным звеном которой является утверждение о решающей роли личности в жизнедеятельности компании, и эта тенденция сохранится в перспективе.

Заключение. Главным носителем способностей в организации является человек, он приводит в действие все производственные и организационные механизмы, именно он играет основную роль по созданию и использованию конкурентных преимуществ. Несмотря на это, система управления организацией, учет и отчетность поставлены таким образом, что осуществляется строгий контроль за использованием материальных и финансовых ресурсов, но не трудовых. А ведь именно уровень развития персонала влияет на конкурентные возможности организации и ее стратегические преимущества [5; 6]. Очень важно, что в настоящее время происходит постепенное осознание того, что именно персонал — основной фактор, определяющий успех компании.

Список цитируемых источников

1. Козлова, Е. Г. Развитие человеческого потенциала как фактора повышения конкурентоспособности предпринимательских структур : дис. ... канд. экон. наук / Е. Г. Козлова. — М., 2006. — 172 л.
2. Труд и социальное развитие : словарь. — М. : ИНФРА-М, 2001. — С. 246.
3. Колчанова, Е. Е. Предпосылки к формированию концепции развития персонала организации в современных условиях / Е. Е. Колчанова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. — 2008. — № 3. — С. 47—53.
4. Макарова, И. К. Управление человеческими ресурсами в российских организациях в условиях переходной экономики : дис. ... д-ра экон. наук / И. К. Макарова. — М., 2000. — 378 л.
5. Рейнгольд, Е. А. Факторы экономики знаний в обеспечении конкурентоспособности предприятий / Е. А. Рейнгольд // Проблемы соврем. экономики. — 2008. — № 3 (27).
6. Спесивцева, С. Профессионализм персонала как фактор конкурентоспособности организации / С. Спесивцева // Проблемы теории и практики упр. — 2009. — № 6. — С. 108—114.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КОНКРЕТНО МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Развитие экономики страны всецело зависит от развития регионов. Из этого следует, что в экономике любой страны важнейшей задачей является решение проблем и повышение привлекательности и стабильности регионов. Республика Беларусь также не является исключением. Сегодня в данном направлении существует ряд проблем, которые необходимо решить. К ним, например, относятся: рост региональной дифференциации по уровню доходов и расходов населения, а также безработицы, более интенсивное развитие частного сектора и рыночной инфраструктуры в крупных городах.

Основная часть. Анализируя статистические данные по республике, важно отметить такие показатели, как валовый региональный продукт (далее — ВРП). Он является одним из основных показателей развития регионов. Наибольший удельный вес ВРП наблюдается в Минской области (15,5%), а наименьший — в Могилевской (6,7%). Наибольший экономический рост наблюдается в Минской области. Совокупный среднегодовой темп роста с 2010 года составляет 34,49%. Наименьшие же показатели наблюдаются у Могилевской (28,27%) и Гродненской (31,62%) областей.

По объемам промышленного производства лидируют в Республике Беларусь Гомельская, Минская и Витебская области. Там находятся такие предприятия: «Производственное объединение “Белоруснефть”», ОАО «БЕЛАЗ», ОАО «Нафтан».

В объеме произведенной продукции сельского хозяйства наибольший удельный вес занимает Минская область, на долю которой приходится почти $\frac{1}{4}$ производимой в стране сельскохозяйственной продукции, что не является сюрпризом, так как в Минской области сконцентрировано наибольшее количество сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, на которых трудится наибольшее в стране число работников. К числу отстающих областей относятся Могилевская и Брестская. В немного лучшем положении находится Гомельская. Основными же валообразующими регионами по большинству видов сельскохозяйственной продукции остаются Минская, Брестская и Гродненская области, располагающие объективно лучшими природно-климатическими условиями, внутренними ресурсами.

Все эти показатели напрямую связаны с численностью работников, занятых в экономике. Удельный вес занятых в Брестской области немного меньше, чем в Минской (13,63% и 15,46% соответственно). Численность же безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите в 2015 году, выросло по сравнению с предыдущими. Наибольшее количество безработных проживает в Гомельской области, а наименьшее — в Могилевской (7 300 и 5 200 человек соответственно).

Для того чтобы добиться стабильного экономического роста регионов и повысить показатели в промышленности, сельском хозяйстве, а также снизить количество безработных, повысить привлекательность труда в регионах и увеличить доходы населения, необходимо:

- 1) обеспечивать стабильную и эффективную работу действующих градообразующих организаций;
- 2) стимулировать развитие новых производств как в целях наращивания объемов производства по выпуску конкурентоспособной продукции, так и создания новых рабочих мест;
- 3) предусматривать создание в малых и средних городских поселениях филиалов и производств крупных промышленных организаций Минска, областных центров и больших городов;
- 4) развивать производства по переработке древесины, местного минерального и сельскохозяйственного сырья, а также обслуживающих организаций агропромышленного комплекса;
- 5) развивать производственную инфраструктуру (энергетика, строительство, транспорт и связь), торговлю, общественное питание и бытовое обслуживание;
- 6) обеспечивать комплексное развитие отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, социальное обеспечение, туризм);
- 7) наращивать объемы жилищного строительства и развитие коммунально-бытовых услуг;
- 8) стимулировать взаимосвязанное развитие городов и прилегающих территорий с учетом удовлетворения потребностей сельского населения;
- 9) создавать благоприятную среду для развития предпринимательской деятельности, улучшать инвестиционный климат;
- 10) создавать в регионах условия для повышения инновационной и инвестиционной деятельности, развития предпринимательства;
- 11) развивать новые сферы приложения труда, особенно в районах, где имеются объективные предпосылки для их формирования;

- 12) повышать комплексность развития социальной инфраструктуры, прежде всего в районах с более низким уровнем обеспеченности населения услугами;
- 13) повышать эффективность агропромышленного комплекса, развитие социальной инфраструктуры села;
- 14) поддерживать проблемные регионы (регионы с существенной долей неэффективно работающих предприятий, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС);
- 15) создавать благоприятные условия для интеллектуального, творческого, профессионального и физического совершенствования человека.

Данные задачи были отражены в Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007—2010 годы [1].

Если рассматривать отдельно Могилевскую область, то можно сказать, что ВРП области в январе—феврале 2016 года к уровню соответствующего периода предыдущего года в сопоставимых ценах составил 97,4%. Удельный вес области в формировании ВВП составляет 6,5%. Также можно отметить, что ВРП за тот же период в 2015 году увеличился на 864, а удельный вес ВРП Могилевской области в ВВП увеличился на 0,1%.

Основные промышленные предприятия в Могилевской области специализируются на производстве резиновых шин, лифтов, стальных труб, прицепов и полуприцепов, мебели, шифера, цемента, химических волокон, тканей из химических волокон. Объем промышленного производства за январь—февраль 2016 года составил 1 067,39 млн белорус. р., что на 174,86 млн больше за тот же период в 2015 году. К республиканскому объему доля промышленного производства составила 8,8%. Также можно отметить, что запасы готовой продукции на складах промышленных предприятий (на конец периода) сократились по сравнению с предыдущим годом на 5%.

Для развития промышленного комплекса области необходимо создание наукоемких и ресурсосберегающих производств, финансирование существующих промышленных организаций (в первую очередь нефтехимической и химической), реорганизация предприятия этой отрасли, внедрение прогрессивных технологий переработки сырья и материалов, замена изношенного оборудования, осуществление мероприятий по экономии ресурсов. Более быстрыми темпами будут развиваться отрасли, использующие местные сырьевые ресурсы и работающие на удовлетворение потребительского спроса населения.

Улучшение машиностроительного комплекса целесообразно осуществлять следующим образом: проводить техническое перевооружение организаций, создавать новые производства, которые будут экспортноориентированными. Необходимо наращивание объемов производства и экспорта, а также обновление выпускаемой продукции.

Для того чтобы легкая промышленность стабильно развивалась, а также обеспечивала население товарами высокого качества, по ценам которые будут наиболее приемлемы, а данные товары будут иметь широкий ассортимент, нужно осуществить меры, способствующие повышению конкурентоспособности и качества продукции легкой промышленности. Также необходимо внедрять новые технологии, что приведет к уменьшению отставания от высокотехнологичных производств.

Важной отраслью, нуждающейся в развитии, является сельское хозяйство. В Могилевской области в хозяйствах всех категорий (в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах населения) производство продукции сельского хозяйства в 2016 году в текущих ценах составило 130,37 млн белорус. р. Для того чтобы увеличить объемы производства продукции сельскохозяйственной отрасли, необходимо создать эффективное и конкурентоспособное производство сельскохозяйственной продукции, наращивать экспортный потенциал.

Поголовье крупнорогатого скота в 2016 году составило 560 073. По сравнению с предыдущим годом наблюдалась тенденция к уменьшению. Реализация же скота и птицы на убой (в живом весе) составила 31 443 т, а производство молока — 108 938 т. Для обеспечения производства прогнозируемых объемов продукции животноводства необходимо повысить производство собственных кормов, включая летние зеленые (36 ц кормовых единиц на одну условную голову скота). Особое внимание необходимо уделить обеспечению собственными кормами животноводческих комплексов. Необходимо продолжать работы по реконструкции молочно-товарных ферм, в том числе с внедрением энергосберегающих технологий. Важно также рационально и целесообразно использовать сельскохозяйственные ресурсы.

Заключение. Если добиться решения вышеперечисленных задач по повышению развития регионов, это приведет к росту производительности труда, повышению качества и конкурентоспособности продукции, повышению уровня и качества жизни населения, повышению уровня занятости и заработной платы. Реализация этих мероприятий приведет к повышению социально-экономического развития регионов.

Список цитируемых источников

1. Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007—2010 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/21/36767.php>. — Дата доступа: 09.03.2016.

И. С. Любимов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КАЧЕСТВА

Введение. Уровень жизни — это социальная и экономическая категория, которая характеризует степень удовлетворения как физических, так и социальных потребностей населения. Ключевым фактором, определяющим уровень жизни, являются доходы населения. Повышение или понижение уровня жизни населения сказывается на производительности труда, неизбежно движет экономику или вперед, или вспять.

Тамбовская область не отличается высоким уровнем жизни населения, дифференциация населения по величине доходов остается на средневысоком уровне. Уровень заработной платы работников области не превышает среднедушевой доход населения. Обоснованием тому является высокая доля скрытых доходов.

Основная часть. Анализируя данные уровня заработной платы населения Тамбовской области (таблица 1), можно прийти к выводу, что разница в доходах работников разных сфер деятельности составляет более трех раз; наименее обеспеченными являются работники: сферы строительства, рыболовства, бюджетной сферы; наиболее обеспечены работники финансовой сферы. Среднедушевые доходы населения в сравнении с 2013 годом выросли в номинальном выражении на 40%, в среднем за месяц в декабре 2015 года составили 22 405 р.

Т а б л и ц а 1 — Данные уровня заработной платы населения Тамбовской области за 2013—2015 годы, р.

Отрасль	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17 795,3	20 339,8	23 279,6
Рыболовство, рыбоводство	11 476,7	12 258,6	11 534,5
Добыча полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических)	18 746,6	20 849,9	24 595,2
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	16 551,5	18 751,7	20 221,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева (кроме мебели)	17 774,0	19 149,3	19 448,4
Производство электро- и оптического оборудования	20 299,6	25 532,5	29 529,2
Производство транспортных средств и оборудования	25 756,1	26 399,3	24 734,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	22 883,9	25 107,2	27 364,7
Строительство	16 674,5	18 193,1	17 626,5
Транспорт	25 967,1	25 197,2	26 734,0
Финансовая деятельность	33 184,0	36 043,3	36 429,4
Деятельность в области информационных технологий	18 975,6	18 916,8	20 212,2
Научные исследования и разработки	17 335,1	21 604,2	27 078,4
Государственное управление и военная безопасность, социальное обеспечение	30 501,4	32 025,8	31 631,4
Образование	16 218,0	17 146,5	17 782,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	15 270,6	17 317,7	18 562,5
Социальные, коммунальные и персональные услуги	15 131,9	16 969,6	17 830,3
<i>В среднем по всем отраслям</i>	19 056,0	20 757,1	22 405,2

Высокая разница доходов населения может повысить уровень социальной напряженности среди населения. В основном расходы населения направлены на приобретение товаров и оплату услуг (до 70%), к тому же в условиях нестабильности экономики и гнета санкций эта доля имеет тенденцию к росту.

Низкая оплата труда и безработица населения провоцируют рост бедных групп населения. Одним из возможных направлений преодоления данной проблемы в современных условиях является политика повышения доходов населения. Данный вопрос актуален не только для Тамбовской области, но и для всей России в целом.

По мнению экономического сообщества, дифференциация населения по уровню доходов провоцирует социальную нестабильность, неминуемо ведущую к неэффективному расходованию ресурсов граждан, росту масштабов нищеты, тормозит экономический рост в стране. Отразим данные о среднедушевых доходах населения Центрального федерального округа (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Данные о среднедушевых доходах населения Центрального федерального округа за 2015 год

Регион	Величина среднедушевых денежных доходов, р. в месяц							
	до 5 000,0	от 5 000,1 до 7 000,0	от 7 000,1 до 10 000,0	от 10 000,1 до 14 000,0	от 14 000,1 до 19 000,0	от 19 000,1 до 27 000,0	от 27 000,1 до 45 000,0	свыше 45 000,0
Российская Федерация	3,3	4,8	9,4	13,4	15,0	17,8	20,7	15,6
Белгородская область	3,3	5,1	10,2	14,5	16,0	18,4	19,9	12,6
Брянская область	4,5	6,5	12,2	16,3	16,7	17,8	17,2	8,8
Владимирская область	4,0	6,5	12,8	17,6	17,9	18,3	16,2	6,7
Воронежская область	4,1	5,6	10,5	14,5	15,5	17,7	19,2	12,9
Ивановская область	4,0	6,5	13,0	17,7	17,9	18,3	16,1	6,5
Калужская область	3,0	4,9	10,1	14,7	16,4	18,9	20,1	11,9
Костромская область	4,2	7,0	13,9	18,5	18,3	18,0	14,8	5,3
Курская область	4,0	5,9	11,4	15,7	16,5	18,1	18,3	10,1
Липецкая область	3,3	5,1	10,2	14,6	16,0	18,5	19,9	12,4
Московская область	1,4	2,5	6,0	10,1	13,2	18,1	24,9	23,8
Орловская область	4,8	7,2	13,5	17,7	17,5	17,6	15,3	6,4
Рязанская область	4,3	6,3	12,1	16,4	16,9	18,0	17,3	8,7
Смоленская область	3,7	6,0	12,0	16,7	17,4	18,5	17,5	8,2
Тамбовская область	4,5	6,3	12,0	16,1	16,6	17,8	17,4	9,3
Тверская область	2,7	5,5	12,2	18,0	19,0	19,7	16,8	6,1
Тульская область	3,2	5,4	11,1	15,9	17,2	19,0	18,7	9,5
Ярославская область	3,7	5,6	11,0	15,3	16,4	18,3	18,9	10,8
Москва	0,8	1,5	3,5	6,2	8,7	13,7	23,5	42,1

Анализируя вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что наименьшая численность первой группы (с доходом менее 5 000 р.) — в Москве, наибольшая — в Орловской, затем Тамбовской и Брянской областях.

Качество и уровень социальной поддержки слабозащищенных слоев населения, в первую очередь, определяется качеством социальной инфраструктуры, финансовыми возможностями бюджета области и развитием областного экономики в целом. Обеспеченность населения Тамбовской области социальной инфраструктурой остается на невысоком уровне. Также к проблемным факторам в сфере социальной поддержки населения можно отнести: слабое финансирование социальных учреждений; практически полное отсутствие автотранспорта для обслуживания отдаленно живущих граждан; подверженность социальных учреждений высокой нехватке, текучести кадров, обусловленной низкой заработной платой, непрестижностью профессий, физически и психологически тяжелым трудом; моральное и физическое устаревание оборудования социальных учреждений, серьезный износ строений, высокий риск аварийности зданий и сооружений; слабое развитие или полное отсутствие социальной инфраструктуры для инвалидов в некоторых муниципальных образованиях области.

Создав условия положительной социально-экономической мобильности населения, открывается возможность перехода всё большей части населения из менее обеспеченных групп в более обеспеченные. Решение данной задачи предполагает создание определенных экономических условий, позволяющих трудоспособным гражданам за счет собственных материальных доходов обеспечить более высокий уровень социального потребления, в том числе приобретение и содержание комфортного жилья, использование качественных услуг в сфере образования, здравоохранения, а также достойный уровень жизни в пожилом возрасте.

Заключение. Сегодня низкий уровень заработной платы не соответствует реальной стоимости рабочей силы, а следовательно, заработная плата на данный момент не выполняет функцию регулятора рынка труда. Рост доходов граждан, их легализация увеличат денежные поступления в бюджет, что, соответственно (при грамотном перераспределении), может сказаться на росте поддержки незащищенных слоев населения, а также снижении дифференциации групп граждан по уровню доходов.

Снижение социальной дифференциации, как и повышение качества уровня жизни в целом, способствует снижению социальной напряженности в обществе, создаст благоприятный климат для комфортного проживания на территории Тамбовской области, а также снизит отток населения из нее. Комфортные условия проживания на территории области являются как самостоятельной безусловной ценностью, так и важным фактором развития и привлечения качественного человеческого капитала.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Процессы глобализации мировой экономики увеличивают требования к конкурентоспособности продукции, вследствие чего спрос на отечественную продукцию снижается в пользу более дешевых иностранных товаров.

Основная часть. Предприятия Беларуси характеризуются низкими результатами работы. Для оценки состояния промышленных предприятий рассмотрим статистические данные. Наиболее важным показателем является рентабельность. В первом квартале 2016 года из 7 661 субъекта хозяйствования, учитываемых официальной статистикой, низкую рентабельность (от 0 до 5%) имели 2 450 организаций. Таким образом, на долю нерентабельных и низкорентабельных субъектов хозяйствования в первом квартале пришлось более 63% предприятий [1].

Еще 29,6% юридических лиц в первом квартале имели рентабельность продаж от 5 до 10% (1 193 организации) и от 10 до 20% (1 076). Рентабельность продаж свыше 20% в первом квартале была характерна лишь для менее 10% субъектов хозяйствования.

Производственные предприятия, имеющие положительную рентабельность на начало года, в ряде случаев по итогам отчетного периода получили чистый убыток. Убыточными по итогам января—марта 2016 года являлись 2 138 организаций, их количество за последний год увеличилось на 37,7% [1].

Анализ представленных статистических данных говорит о необходимости изыскания резервов роста эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Для этого оценим производственный инновационный потенциал предприятия. В современном мире инновационная составляющая развития предприятий является основным источником роста. Мировая практика показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит от инноваций [2, с. 64].

Исследованию инновационного потенциала посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных авторов (А. И. Короткевич, Д. В. Шапун, А. В. Козлов, Н. П. Четырбок, К. А. Багриновский, Ю. В. Яковец и др). Они изучали важность взаимодействия между наукой и производственными организациями, число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, затраты на научно-исследовательские и опытно конструкторские работы (НИОКР), влияние инноваций на производительность труда.

Инновационный потенциал — совокупность различных видов ресурсов, включая материально-производственные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности [3, с. 57].

Представим наиболее важные составляющие инновационного потенциала (рисунок 1).

Особое внимание необходимо уделить кадрам и материально-технической базе предприятия.

Примечание. Источник: собственная разработка.

Рисунок 1 — Составляющие инновационного потенциала предприятия

Кадры — это количество и квалификация научно-технических специалистов, их творческие способности, опыт, эрудиция, знание прогрессивных технологий, стремление к повышению квалификации, готовность к работе и внедрению нового и восприимчивость к нововведениям, приходящим в организацию извне.

Материально-техническая база — ежегодные затраты на НИОКР, уровень оснащённости научно-технических работников оборудованием, материалами, приборами, организационной и электронно-вычислительной техникой и т. п. [4, с. 60].

Для оценки инновационного потенциала было выбрано ОАО «БЗАЛ». Данное предприятие является важным субъектом в рыночной инфраструктуре Барановичей.

На предприятии были проанализированы основные составляющие инновационного потенциала, такие как трудовые ресурсы и материально-техническая база.

Величина численности служащих ОАО «БЗАЛ» снизилась за 2013—2015 годы на 38, 76 и 47 человек соответственно. Данное изменение является следствием снижения в структуре количества специалистов на 0,4, 1,0 и 0,8% за 2013—2015 годы соответственно при росте величины руководителей на 0,6 и 0,3% за 2013—2014 годы.

Численность персонала в возрастной группе 50—59 лет занимает наибольший удельный вес в структуре. В 2012 году величина показателя составляла 32,1%, за 2013-й значительно возросла на 8,2%, за 2014—2015 годы снизилась на 0,1 и 3,9% соответственно.

Удельный вес промышленно-производственного персонала (ППП), имеющего профессионально-техническое образование, в структуре персонала на начало 2012 года составлял 27,8% (396 человек), величина показателя увеличилась за 2013—2015 годы на 8,9, 2,8 и 1,5% соответственно. Удельный вес ППП, имеющего высшее образование, составлял 25,4% за 2012 год. Величина показателя изменилась следующим образом: за 2014—2015 годы увеличилась на 1,6 и 1,7%, а за 2013-й снизилась на 1,3%.

На ОАО «БЗАЛ» за 2013 год поступило основных средств на сумму 11 498 млн р., что на 7 365 млн р. больше, чем за 2012 год. За 2014-й уровень показателя увеличился на 39 923 млн р. и составил 51 421 млн р. Величина коэффициента обновления за 2012 год составляла 6,9% и увеличилась за 2013—2014 годы на 9,5 и 26,1% соответственно, но за 2015-й величина показателя снизилась на 14,5% и составила 28,0%.

Коэффициент выбытия основных средств незначительно снизился за 2013 и 2015 годы на 2,0 и 65,6% при росте за 2014 год на 67,6%, в 2015-м уровень анализируемого показателя составил 4,1%.

Коэффициент автоматизации производства продукции составлял на 2012 год величину, равную 0,75. Вследствие более высоких темпов роста объём продукции, произведённой с помощью машин (автоматов и автоматических линий), возрастает за анализируемый период на 0,03, 0,03 и 0,05 за 2013—2015 годы соответственно. Показатели автоматизации труда и технической вооружённости ОАО «БЗАЛ» также находятся на высоком уровне. За 2013—2015 годы они возросли на 0,06, 0,07, 0,04 и 4,73, 14,78, 18,55 соответственно.

Анализируя инновационный потенциал ОАО «БЗАЛ», предлагаем внедрение в производство машин термической резки с ЧПУ “Super A”, что позволит заменить ручную газовую резку на термическую.

Расчет экономического эффекта при применении машин термической резки произведем в двух вариантах: существующем и планируемом.

Затраты по заработной плате на предприятии составляют 2 986,5 млн р., затраты на электроэнергию — 331,5 млн р., на используемый кислород и пропан-бутан — 11,5 и 2,5 млн р. соответственно. Общие затраты при существующем на предприятии варианте составят 3 332 млн р.

После внедрения термической резки планируется, что затраты по заработной плате снизятся до 84,8 млн р., затраты на электроэнергию — до 6 млн р., а затраты на используемый кислород и пропан-бутан увеличатся и составят 61,6 и 11,9 млн р. соответственно. Общие затраты при планируемом варианте составят 164,3 млн р.

Таким образом, ожидаемый экономический эффект от снижения трудоёмкости изготовления деталей и расхода электроэнергии при внедрении в производство машин термической резки с ЧПУ “Super A” составит 3 167,7 млн р.

Заключение. Проанализировав составляющие инновационного потенциала на ОАО «БЗАЛ», можно сделать вывод о том, что необходимо провести «омоложение» кадрового состава предприятия, иначе в ближайшем будущем предприятие столкнется с резким дефицитом кадров. Также отметим достаточно низкий уровень комплексного показателя инновационного потенциала предприятия, он составил 0,484 при пороговом значении показателя для промышленного предприятия 1,5. Поэтому для улучшения общего состояния предприятия и его инновационного потенциала было предложено внедрение на ОАО «БЗАЛ» термической резки.

Список цитируемых источников

1. БДГ Деловая газета [Электронный ресурс] / Белорусские предприятия: рентабельности нет. — Режим доступа: <http://bdg.by/news/bussiness/beloruskie-predpriyatiya-rentabelnosti-net-i-ne-budet>. — Дата доступа: 04.03.2017.
2. Друкер, П. Ф. Новые реальности. В правительстве и бизнесе. В обществе и мировоззрении / П. Ф. Друкер. — М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1994. — 125 с.
3. Шерстобитова, Т. И. Маркетинг инноваций / Т. И. Шерстобитова. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. — 126 с.
4. Рогова, Е. М. Венчурный менеджмент: учеб. пособие / Е. М. Рогова, Е. А. Ткаченко, Э. А. Фияксель. — М.: Издат. дом гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2011. — 440 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Развитие экономики Республики Беларусь во многом зависит от того, какое место в её структуре занимает предпринимательская деятельность, каков образ предпринимателя, его ценностные ориентации и личностные качества.

Предпринимательство — самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия) [1].

Профессиональная деятельность предпринимателя заключается в новой комбинации факторов производства или производстве нового товара, а также внедрении какого-либо инновационного элемента, который будет в наибольшей степени соответствовать интересам потребителя и общества в целом.

Взаимосвязь и взаимозависимость развития предпринимательства и человеческого фактора в рыночной экономике наиболее ярко представлены в исследованиях зарубежных ученых и специалистов (И. Ансофф, М. Беккер, М. Вебер, Ф. Котлер, А. Маршалл, А. Нельсон, Т. Питерсон, Ф. Хайек).

Основная часть. Выделение менеджмента как специфической профессиональной области деятельности и постоянное возрастание требований к компетентности и профессионализму менеджеров не снижают актуальности и важности такого явления, как предпринимательский менеджмент. Под предпринимательским менеджментом понимают управление компанией в лице ее собственника (предпринимателя).

Менеджмент большинства современных фирм Беларуси воплощается в жизнь как владельцами бизнеса, так и нанятыми менеджерами одновременно, причем если первые действуют в рамках принятых на себя полномочий, то вторые — в пределах делегированных им полномочий [2].

Менеджер как предприниматель должен обладать целым рядом различных качеств. Но самое главное — менеджер должен обладать умением руководить, организовывать и поддерживать работу коллектива, быть готовым к действиям, риску. Он должен уметь определять объем своих служебных полномочий, возможность действовать независимо от руководства, побуждать людей к повиновению, избавляться от балласта, а оставшимся помогать стать самими собой, а не подминать под себя. Для этого менеджер должен обладать терпимостью к слабостям людей, не мешающим работать, и нетерпимостью ко всему, что препятствует успешному решению стоящих перед ним и коллективом задач. Менеджер — это наемный работник, занимающий определенную должность в данной организации. Он рискует своей должностью и репутацией, а предприниматель — собственными материальными активами [3].

В целях оказания содействия развитию малого и среднего предпринимательства в организации и осуществлении предпринимательской деятельности, создания системы непрерывного сопровождения субъектов малого предпринимательства с момента их государственной регистрации, на этапе становления, достижения ими финансовой самостоятельности и в ходе ведения хозяйственной деятельности в Республике Беларусь действует сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Основными задачами центра по поддержке предпринимательства являются: обеспечение экономической и организационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства посредством оказания содействия в получении финансовых и материально-технических ресурсов, информационных, методических и консультационных услуг, подготовке, переподготовке и привлечении квалифицированных кадров, проведение маркетинговых исследований, иное содействие в осуществлении предпринимательской деятельности.

В целях оказания содействия в реализации задач по поддержке малого и среднего предпринимательства, проектов и мероприятий, направленных на его развитие, в 2015 году субъектам инфраструктуры оказана финансовая поддержка на общую сумму 10,4 млрд р.

В 2016 году было зарегистрировано 34 190 предпринимателей, прекратили свою деятельность 41 517. Наибольшее количество предпринимателей находится в Минске — 79 916 (за год их количество снизилось на 0,4%). В Минской области их 37 403 (снижение на 0,5%), в Брестской — 32 667 (на 3,9% меньше), Гомельской — 26 832 (на 3,4% меньше), Гродненской — 25 519 (на 7,8% меньше), Витебской — 22 228 (на 8,3% меньше), Могилевской — 23 060 (на 4,1% меньше) [4].

Многие из действующих менеджеров пытались начать собственный бизнес, но рано или поздно убеждались, что значительно большего успеха в бизнесе они могут достигнуть в роли наемных управленцев. Их организаторские способности, личные качества, знания и навыки позволяют им выполнять основные управленческие функции (планирование, организацию, мотивацию, контроль) и юридические обязанности (соблюдение законов и условий контрактов). Предпринимательство представляет собой общедоступный вид деятельности.

Исходя из законодательства Республики Беларусь, индивидуальным предпринимателем может быть физическое лицо, т. е. гражданин Республики Беларусь, а также иностранный гражданин или лицо без гражданства, прошедшее государственную регистрацию. Предпринимателем, по мнению экономистов, является хозяин, собственник, ведущий свое дело в целях получения прибыли.

При создании образа (модели) предпринимателя в большинстве зарубежных стран основополагающими являются следующие факторы: образовательный уровень (преимущественно высший); профессия (экономисты, юристы, инженеры); характер человека, особенности его темперамента, интуиция; отношение к своей работе; семейное положение.

По статистике, оптимальный возраст для занятия предпринимательской деятельностью — 25—55 лет, а для женщин — ближе к 35 годам.

В основе предпринимательства лежит экономическая свобода. Ограничитель свободы представлен в виде закона. Интересы лиц, вступающих с предпринимателем в договорные отношения, также должны учитываться.

Основными формами ответственности предпринимателя являются: экономическая (за принимаемые решения), юридическая (за соблюдение юридических норм), этическая, моральная (за соблюдение этических норм), социальная (за соблюдение интересов общества).

Нарушение первых трех форм влечет за собой определенные санкции (вплоть до уголовного наказания). Нарушение социальной ответственности никак не карается, тем не менее именно эта форма является фактором, определяющим общественное лицо предпринимателя.

В предпринимательской деятельности всегда присутствует та или иная степень риска, прежде всего, неопределенность в плане будущего. Для предпринимателя умение рисковать — залог успеха в деле. Снизить долю риска ему должны помочь: система страхования, резервы (материальные, трудовые, финансовые), фонды риска (ежемесячные отчисления) в рамках фирмы или предприятия.

Мотивы, которые являются наиболее важными в предпринимательской деятельности: власть, деньги (богатство), свобода (экономическая), желание рисковать, играть [5].

Также к ограничениям предпринимательской деятельности относят следующие требования: экология, сохранение здоровья населения, пожарная безопасность.

Заключение. Необходимо различать отличия понятий «предприниматель» и «менеджер», которые, в свою очередь, не являются синонимами.

Занятие предпринимательской деятельностью предполагает наличие определенных условий, среди которых наиболее главными являются: 1) стартовый капитал, необходимый для начала собственного дела или для образования уставного фонда предприятия; 2) свободный рынок, обеспечивающий движение всех факторов производства, открытость и доступность рынка для всех, свободное ценообразование; 3) правовая защищенность и гарантии в отношении собственности, доходов, прав и свободы предпринимателей; 4) благожелательное общественное мнение; 5) подробная информация о конкурентах; 6) правильный выбор организационно-правовых форм и географического расположения предприятий.

Предприниматель реализует свои функции, права и обязанности непосредственно или с помощью менеджеров, которые имеют свою сферу деятельности и функции. Главным отличием менеджера от предпринимателя (хозяина) является то, что он представляет собой наемного работника.

Однако предпринимательство предшествует менеджменту, т. е. сначала организуется дело, а только потом его менеджмент. Сфера предпринимательства включает разработку предпринимательской идеи, изыскание ресурсов и определение способов их эффективного использования. Сфера менеджмента включает в себя процессы обеспечения эффективного использования ресурсов [3].

Список цитируемых источников

1. О предпринимательстве в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : 28 мая 1991 г., № 813-12. — Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law1303.htm> . — Дата доступа: 06.03.2017.
2. Основы проектного менеджмента [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.e-biblio.ru/book/bib/06_management/Management_XXI/book/hb.html . — Дата доступа: 06.03.2017.
3. Взаимосвязь менеджера и предпринимателя. Их сходства и различия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alexeykharinskiy.ru/vzaimosvyaz-menedzhera-i-predprinimatelja-ix-sxodstva-i-razlichiya> . — Дата доступа: 06.03.2017.
4. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/support-of-small-enterprise/activities-of-infrastructure-to-support-small-businesses . — Дата доступа: 06.03.2017.
5. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/> . — Дата доступа: 06.03.2017.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Сегодня внешнеэкономическая деятельность становится одним из факторов, определяющих состояние экономического развития России и ее отдельных регионов. Развитие внешнеэкономической деятельности в субъектах Российской Федерации становится основополагающим фактором повышения социально-экономического развития региона, улучшает параметры инвестиционного климата, увеличивает бюджетные поступления, обеспечивает занятость населения [1]. Сегодня важную роль во внешнеэкономической деятельности региона наряду с международной торговлей играет межрегиональное сотрудничество. Оценивая уровень внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации как основного показателя экономической активности региона, необходимо учитывать показатели внешней торговли как с зарубежными странами, так и с регионами Российской Федерации.

Основная часть. В современных реалиях внешнеэкономическая деятельность регионов становится приоритетным направлением развития, Тамбовская область не является исключением в этом вопросе. По данным Тамбовстата, в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, внешнеторговый оборот Тамбовской области (включая импорт и экспорт) со странами СНГ вырос на 84,1%, со странами дальнего зарубежья — на 58,4%. Тамбовская область осуществляет внешнеторговые связи с 59 странами мира, среди которых наиболее высокий объем внешнеторгового оборота составили: Бразилия (19,4%), Швеция (10,4), Венгрия (8,96), Латвия (6,13), Бельгия (5,6), Куба (5,24), Германия (4,85), Дания (4,69), Китай (4,14), Испания (3,77), Польша (3,03), а также страны ближнего зарубежья. Кроме того, активная торговля осуществляется с Евразийским экономическим союзом [2]. Развитие экспортного потенциала Тамбовской области является основой внешнеэкономической деятельности региона.

Не менее важным аспектом внешнеэкономической деятельности Тамбовской области являются межрегиональные вопросы сотрудничества. В 2017 году новые договоры сотрудничества планируется заключить с Республикой Дагестан, Республикой Крым, Орловской областью. Кроме того, активное взаимодействие уже налажено с Москвой, Московской областью, Санкт-Петербургом, Республикой Татарстан, Республикой Чувашия, ХМАО, Саратовской областью и некоторыми другими регионами. Эти регионы на сегодня являются наиболее перспективными в области внешнеэкономического сотрудничества, и Тамбовской области необходимо обеспечить дальнейшее конструктивное взаимодействие с ними, заключая при этом договора о сотрудничестве с новыми субъектами России.

Привлечение международных инвесторов и инвесторов из регионов России в область в настоящее время невозможно без создания на территории региона благоприятного инвестиционного климата. Сегодня в Тамбовской области создается отлаженная структура привлечения инвестиций. В частности, на территории Тамбовской области функционирует прогрессивное инвестиционное законодательство, которое выражается в действии областного закона от 06.03.2014 № 3 83-3 «О государственной инвестиционной политике и поддержке инвестиционной деятельности в Тамбовской области» [3]. Данный закон устанавливает виды, порядок и условия предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности Тамбовской области.

Кроме того, потенциальные международные и российские инвесторы, планирующие реализацию своего инвестиционного проекта на территории Тамбовской области, имеют возможность воспользоваться механизмом сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна», который значительно упрощает реализацию инвестиционных проектов. Также в Тамбовской области функционирует информативный инвестиционный портал, работает институт муниципальных инвестиционных уполномоченных и муниципальный инвестиционный стандарт. Все перечисленные меры создают на территории Тамбовской области благоприятный инвестиционный климат, что позволило к 2016 году (по сравнению с 2015) повысить уровень инвестиций в основной капитал на 83,9%, что составило 63,9 млрд р.

Несмотря на благоприятный инвестиционный климат, некоторые крупные инвестиционные проекты, планируемые к реализации на территории Тамбовской области, срываются из-за недостаточного государственного субсидирования. В частности, планируемое строительство на территории Мичуринска, одного из крупнейших тепличных комплексов площадью 200 га и стоимостью 24 млрд р., инвестируемого компанией «Русагро», сорвалось из-за отказа Министерства сельского хозяйства РФ на возмещение капитальных затрат. На наш взгляд, чтобы не допустить подобных ситуаций, необходимо продолжить субсидирование крупных инвестиционных проектов, однако данное замечание относится скорее к федеральной власти, которая сворачивает субсидирование затрат капитала. К сожалению, региональная власть на сегодня не в полной мере обладает рычагами, способными удержать настолько крупные проекты, поэтому в подобных случаях весьма необходима государственная поддержка.

Как видно из приведенного ранее примера, наряду с положительной динамикой в налаживании внешне-торговых связей на международной арене и внутри страны, во внешнеэкономической деятельности Тамбовской области все же существуют некоторые проблемы. Основной проблемой, которая находится на стадии решения в Тамбовской области, является значительная доля импорта в структуре экономики региона. Несмотря на активную политику импортозамещения в области, остается зависимость от импортной продовольственной продукции, причем данная тенденция наблюдается в условиях сельскохозяйственной направленности Тамбовской области, в связи с чем проблема высокой доли импорта в структуре экономики региона просто не должна существовать. На наш взгляд, для создания благоприятных условий для развития региона необходимо снизить импорт той продукции, которую в полной мере может возместить региональное производство.

Кроме того, актуальной остается проблема недостаточной конкурентоспособности продукции регионального производства, что существенно влияет на востребованность товаров регионального производства во внешней торговле. По нашему мнению, основой высокой конкурентоспособности региональной продукции должно являться её высокое качество, которое систематически необходимо оценивать компетентным органам. Помимо этого, для повышения конкурентоспособности региональных предприятий необходимо выполнять следующие задачи:

- анализировать тенденции развития региональной экономики и вычленять в регионе приоритетные направления развития и наиболее конкурентоспособные предприятия и отрасли для развития и привлечения инвестиций;
- позиционировать характерные отраслевые, географические, климатические, культурные, исторические особенности региона;
- формировать индивидуальный образ и имидж Тамбовской области на внутреннем и глобальном пространстве;
- интегрировать регион в национальные и международные экономические и инвестиционные процессы;
- повышать инвестиционную привлекательность региона;
- внедрять инновационные технологии в производственный процесс;
- способствовать увеличению притока квалифицированных кадров в регион [4].

Повышение конкурентоспособности товаров регионального производства позволит повысить уровень внешней торговли, привлечет на региональный рынок новых потенциальных покупателей.

Стоит отметить, что активное внешнеэкономическое сотрудничество невозможно наладить без рациональной информационной политики, что проявляется в грамотно составленной рекламе области и создании благоприятного имиджа региона на мировом и российском рынках. В целях продвижения тамбовской продукции в России и за рубежом в Тамбове проводится ежегодная Международная Покровская ярмарка, которая объединяет на своей площадке как крупных, так и средних и мелких предпринимателей Тамбовщины, которые могут представить гостям из России и зарубежных стран свою продукцию. К примеру, в 2016 году в Покровской ярмарке приняло участие 534 участника из Тамбовской области, 186 участников из 36 регионов Российской Федерации, 45 участников из зарубежных стран, а в деловом центре ярмарки подписан ряд новых инвестиционных соглашений. На наш взгляд, проведение подобных мероприятий значительно повышает имидж Тамбовской области и позволяет развиваться внешнеэкономическому сотрудничеству. Тамбовская область должна в дальнейшем наращивать обороты проведения Покровской ярмарки, расширять её географию, подписывать новые соглашения в рамках ярмарки.

Заключение. Проанализировав внешнеэкономическую деятельность Тамбовской области, можно говорить как о положительных тенденциях в этом направлении, так и о некоторых проблемах. Необходимо дальнейшее снижение импортозависимости региона в тех направлениях, в которых область может обеспечить себя и при этом экспортировать часть произведенной продукции за рубеж. Кроме того, необходимо повышение конкурентоспособности продукции региона как на российском, так и на мировом рынках. На Тамбовщине нужно и дальше проводить активную инвестиционную политику и создавать благоприятный инвестиционный климат, а также повышать имидж региона. Все перечисленные меры позволят в дальнейшем добиться роста экономики региона и, несомненно, построить конструктивную, рациональную и эффективную внешнеэкономическую политику.

Список цитируемых источников

1. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность : учебник / Е. Ф. Прокушев. — М. : Дашков и К°, 2012. — 500 с.
2. Тамбовская областная торгово-промышленная палата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tambov.tpprf.ru/ru/region/over/>. — Дата доступа: 03.03.2017.
3. О государственной инвестиционной политике и поддержке инвестиционной деятельности в Тамбовской области : Закон Тамб. обл. от 06.03.2014 г. № 383-З // Тамб. жизнь. — 2014. — 7 марта.
4. Шишкин, А. В. Региональный маркетинг: методологический подход / А. В. Шишкин // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 2.

А. И. Мачкасова, О. Н. Горбунова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ

Введение. Особое внимание государство уделяет вопросу налогообложения юридических и физических лиц, так как налоги являются одним из главных рычагов проведения успешной экономической политики государства и основным методом мобилизации доходов государства.

Бюджет городского округа, как и ряда других регионов России, является дотационным и зависимым от федеральной поддержки. В настоящий момент сложившаяся динамика налоговых платежей в бюджете данного округа позволяет предположить, что экономическая ситуация, которая сложилась в области, в ближайшее время не изменится.

Основная часть. В рамках рассматриваемой ситуации особо остро встает проблема оценки объемов налоговых поступлений в местный бюджет. Ключевыми задачами местных властей являются: совершенствование администрирования и решение проблем поступлений в местный бюджет. От этого зависит социально-экономическое развитие Тамбова.

Исследованию основных проблем администрирования поступлений в местные бюджеты посвящены работы таких ученых, как А. В. Брызгалина, А. И. Бутурлина, С. А. Герасименко, Е. Ю. Грачевой.

Опыт других стран показывает, что наиболее рациональным фактором является жесткое закрепление за каждым муниципальным образованием определенных налогов. Это необходимо для того, чтобы средства, которые обеспечивают деятельность муниципального образования, непосредственно поступали в его казну через систему бюджетного регулирования.

Слабая налоговая автономия приводит к вертикальной несбалансированности бюджетной системы, а также требует осуществления дополнительного бюджетного выравнивания субнациональных образований. Выравнивание субнациональных образований возможно в двух основных формах: в форме изменения долей от сборов налогов, контролируемых вышестоящим уровнем власти и закрепляемых за соответствующими субнациональными образованиями; в форме межбюджетных трансфертов.

Изменение долей от сборов налогов в определенной мере обеспечивает решение задач децентрализации налоговых доходов. Регулирующими федеральными налогами изначально признавались налог на прибыль и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Использование механизма расщепляемых налогов влечет практически такие же негативные последствия по снижению финансовой автономии, как и в случае использования трансфертов. Размеры трансфертов рассматриваются как даровые поступления. В связи с этим они не стимулируют власти зарабатывать и эффективно расходовать средства [1].

Местный бюджет составляет третий уровень бюджетной системы Российской Федерации. Бюджетный кодекс Российской Федерации трактует понятие «местный бюджет» как форму образования и расходования денежных средств, которые предназначены для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет сферу полномочий местных органов власти и принципы их финансового обеспечения. Принцип организации территориального самоуправления представляет собой закрепленную модель местной власти, которая состоит из двух уровней муниципальных образований: муниципальный район с прикреплением за каждым уровнем им полномочий по решению вопросов местного значения, а также переданных отдельных государственных полномочий и муниципальное поселение [2].

Такой механизм распределения полномочий ресурсов между властями на местном уровне допускает возможность передачи с одного уровня на другой.

Полномочия могут передаваться в зависимости от сложившихся обстоятельств или в определенном порядке, например, от муниципального района к отдельному муниципальному поселению или в обратном направлении.

В крупных городах создается третий тип муниципальных образований — городской округ, который содержит в себе признаки поселения и муниципального района.

В 2016 году по налоговым доходам в бюджет городского округа «Город Тамбов» поступило на 224 316,7 тыс. р. меньше, чем в 2015 году. Темп роста составил 96,82%. Наибольшее сокращение произошло в связи с уменьшением поступлений от НДФЛ (на 620 566,1 тыс. р.). Наименьший темп роста наблюдается по задолженности по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам (27,33%). Удельный вес статей налоговых доходов в 2016 году практически не изменился по сравнению с 2015 годом.

Проведя сравнение фактически поступивших налоговых доходов в 2016 году и плана на 2017-й, можно заметить, что администрация Тамбовской области планирует получить в 2017 году на 443 284,3 тыс. р. больше,

чем в 2016-м. Наибольший темп роста придется на государственную пошлину — 143%. Прирост общего количества поступлений произойдет за счет увеличения (НДФЛ) на 23%, что составит 685 769 тыс. р. Сократится поступление денежных средств по таким пунктам, как земельный налог, задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам и акцизы. Самое большое денежное сокращение по земельному налогу — 281 264,3 тыс. р. Наибольшее процентное сокращение произойдет по задолженности и перерасчетам по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам. Увеличение налоговых поступлений предполагается по всем статьям проекта. Только задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам сохраняет стабильное значение (15 р.) на протяжении всего анализируемого периода. Снижение налоговых поступлений от акцизов должно произойти в 2017 году по сравнению с 2016-м. Самое большое количество денежных средств поступает от НДФЛ в каждом из планируемых периодов, который приносит половину всех средств [3].

Налоговая политика Тамбова на плановый период 2017—2018 год определена с учетом направлений Российской Федерации, основным из которых является сохранение консолидированного бюджета благодаря необходимому объему инвестиций и бюджетных доходов. Для того чтобы сбалансировать бюджет Тамбова и Тамбовской области, необходимо принимать меры по увеличению налогового потенциала.

Сегодня в администрировании налогов по Тамбову остаются проблемными следующие вопросы: порядок информационного обмена между регистрирующими органами; «затратность» администрирования местных налогов; проблема обложения паевых земель; проблема из-за существенных затрат на кадастровый учет объектов недвижимости, а также непрозрачности и сложности самой процедуры оформления соответствующих документов; проблемы в сфере направлений уведомлений для граждан; отсутствие программного обеспечения; большое количество льгот по местным и региональным налогам, которые установлены федеральным законом; отсутствие у собственника имущества обязанности производить оценку данного имущества [4].

Выявленные пробелы помогли сделать вывод о необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию администрирования. В связи с этим в работе были предложены следующие основные мероприятия, направленные на повышение эффективности пополнения местного бюджета: создание единой информационной базы; введение минимального порогового уровня суммы земельного налога и налога на имущество физических лиц (например, по аналогии с упрощенной системой налогообложения — ст. 346.18 части второй Налогового кодекса РФ); изъятие на законодательном уровне невостребованных земельных участков после истечения срока, который будет установлен законом; упрощение процедуры постановки на кадастровый учет; использование визуальной оценки строений, утвержденной муниципальным образованием; создание электронной адресной службы Федеральной миграционной службы на федеральном уровне и доступа к ней налоговым органам; внесение изменений в Налоговый кодекс РФ; при наличии в собственности нескольких строений освобождать собственника от налога лишь по одному строению, например, в котором он живет; внедрение программного обеспечения для обработки сведений о земельных участках.

При одновременном применении предложенных рекомендаций возможно фактическое повышение эффективности поступлений налоговых доходов в бюджет Тамбова.

Заключение. За 2016-й и плановый период 2017 года заметен рост налоговых доходов, что положительно сказывается на состоянии бюджета и поднимает социально-экономический уровень.

Список цитируемых источников

1. Горбунова, О. Н. Понятие, структура и роль доходов местных бюджетов / О. Н. Горбунова, К. П. Кучма // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе : материалы VIII ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием / отв. ред. А. А. Бурмистрова. — 2015.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ. — М. : Литера, 2013.
3. О бюджете городского округа город — Тамбов на 2016 год и на плановый период 2017 года [Электронный ресурс] : проект решения Тамб. гор. думы. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/468005885>. — Дата доступа: 13.12.2016.
4. Турбина, Н. М. Совершенствование администрирования доходов местных бюджетов / Н. М. Турбина // Соц.-экон. явления и процессы. — 2014. — № 15. — С. 47.

ФОРМИРОВАНИЕ НЕРАСПРЕДЕЛЕННОЙ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. Нераспределенная прибыль — это чистая прибыль предприятия, в том числе и прошлых отчетных периодов, по которой не принято решение о ее распределении. В плане счетов бухгалтерского учета отсутствуют рекомендации по применению конкретных субсчетов к счету 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Аналитический учет по данному счету организуется так, чтобы обеспечить формирование информации по направлениям использования средств. При этом в аналитическом учете средства нераспределенной прибыли, использованные в качестве финансового обеспечения производственного развития организации и иных аналогичных мероприятий по приобретению или созданию нового имущества и еще не использованные, могут разделяться.

Основная часть. Инструкция по применению плана счетов дает возможность предприятию уточнять содержание субсчетов, исключать и объединять их, а также вводить дополнительные субсчета.

Таким образом, предприятиям следует самостоятельно определять порядок аналитического учета по счету 84.

Чистая прибыль отчетного года, включенная в состав нераспределенной прибыли в бухгалтерском балансе на конец отчетного периода, подлежит распределению по решению годового общего собрания акционеров или участников общества, которое проводится после составления бухгалтерской отчетности. Распределение прибыли — это ее направление на выплату дивидендов, при котором капитал уменьшается, и на другие цели, при котором капитал остается неизменным.

Суммы, учитываемые на счете 84, переходят на последующие периоды и включают в себя, как правило, не ранее полученную чистую прибыль, подлежащую распределению между участниками, а уже распределенную прибыль, направленную на развитие фирмы или для улучшения чистых активов и структуры баланса. В состав остатков, учитываемых на счете 84, входят также суммы, образующиеся в результате отдельных операций, не связанных с получением чистой прибыли.

Фактически в остатке на счете 84 могут содержаться:

- нераспределенная прибыль (убыток) отчетного года, равная чистой прибыли (убытку) за этот год;
- нераспределенная прибыль прошлых лет, по которой принято решение оставить чистую прибыль за соответствующий год нераспределенной;
- распределенная участниками прибыль, направленная на цели развития, увеличение капитала;
- суммы, возникающие по отдельным операциям, не связанным с получением чистой прибыли, в соответствии с установленными правилами ведения бухгалтерского учета (перенос дооценки с добавочного капитала по списываемым основным средствам согласно ПБУ 6/01, исправления по существенным ошибкам прошлых лет согласно ПБУ 22/2010, ретроспективное отражение изменений законодательства или существенных изменений учетной политики в силу ПБУ 1/2008).

Чистая прибыль (убыток) и нераспределенная прибыль (убыток) не являются равнозначными или тождественными понятиями, поскольку показатели «чистая прибыль» и «нераспределенная прибыль» формируются на различных счетах бухгалтерского учета и имеют различное значение (письмо Министерства финансов Российской Федерации от 23.08.2002 № 04-02-06/3/60). В названии статьи конечного финансового результата деятельности организации можно заметить разночтения в приказе Минфина России от 02.07.2010 № 66н и п. 23 ПБУ 4/99 [1]. Однако в данном случае по общим правилам следует руководствоваться определениями более позднего нормативного акта.

Законодатель в качестве источника дохода от участия в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью указывает чистую прибыль. При этом нет указания на то, что она принимается по результатам деятельности именно за отчетный год. В п. 2 ст. 42 закона РФ № 208-ФЗ установлено, что источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения, а определяется она по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности общества.

Исходя из приведенного определения, можно сделать вывод, что доходы (дивиденды) участникам за истекший год могут выплачиваться в размере не более значения показателя чистой прибыли в отчете о финансовых результатах за этот год. Такое мнение изначально содержалось в письме Минфина России от 23.08.2002 № 04-02-06/3/60. Согласно п. 1 ст. 47 закона об акционерных обществах, общество обязано каждый год проводить годовое общее собрание акционеров, вследствие этого и в соответствии с этой же нормой возникает обязанность ежегодного распределения чистой прибыли.

Вместе с тем в законе об акционерных обществах не указано, что распределять прибыль между участниками обязательно. Согласно п. 1 ст. 42, выплата дивидендов является правом, а не обязанностью, в п. 1 ст. 43

предусмотрены ограничения на объявление дивидендов, но отсутствует запрет на их выплату, когда ограничивающие условия заканчиваются.

При указанных обстоятельствах практика применения законодательства такова: дивиденды могут выплачиваться за счет нераспределенной прибыли прошлых лет. В последующем Минфин России не возражал против такой позиции, сообщая, что вопрос о правомерности выплаты дивидендов за счет нераспределенной прибыли прошлых лет к компетенции Минфина России не относится.

Чистая прибыль за истекший год на основании решения общего собрания участников может быть направлена: в резервный фонд, на выплату дивидендов, на развитие, на покрытие убытка прошлых лет, а также оставлена нераспределенной.

Направление прибыли на развитие является по формулировке закона № 208-ФЗ ее распределением, формулировка о распределении прибыли является однозначной.

Высший арбитражный суд Российской Федерации (ВАС РФ) в решении от 29.11.2012 № ВАС-13840/12 зафиксировал, что по своей экономической природе чистая прибыль и нераспределенная прибыль тождественны, аналогичное утверждение содержится также в постановлении Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 № 18087/12.

По нашему мнению, такое толкование будет верным только в том случае, если учтенная по правилам бухгалтерского учета и отраженная в бухгалтерском балансе нераспределенная прибыль состоит только из чистой прибыли отчетного года, по которому еще не состоялось годовое собрание акционеров, или чистой прибыли прошлых лет, по которой принималось решение оставить ее нераспределенной. Однако, как правило, остаток по статье «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» бухгалтерского баланса в существенной части составляет прибыль, уже распределенная участниками (направленная на развитие), и прибыль от операций, не связанных с получением чистой прибыли. Понятия чистой прибыли и нераспределенной прибыли в том значении, в котором они применяются в бухгалтерском учете, не являются синонимичными.

Следует отметить, в решении ВАС РФ утверждение о тождественности понятий чистой и нераспределенной прибыли основывается на том, что нераспределенная прибыль образуется как результат бухгалтерских записей по дебету счета 99 и кредиту счета 84. Однако прибыль, которая уже направлена участниками на цели развития, была образована в результате этих же бухгалтерских записей и составляет остаток по счету 84, но она не может быть признана в качестве источника выплаты дивидендов, так как является уже распределенной.

Для однозначного понимания нераспределенной прибыли в бухгалтерском балансе полагаем, что в разделе «Капитал и резервы» целесообразно изменить название статьи «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» на название «Прибыль в капитале (непокрытый убыток)», а перед этой статьей ввести дополнительную статью с названием «Прибыль к распределению». Если не вводить дополнительную статью «Прибыль к распределению», то статью «Прибыль в капитале (непокрытый убыток)» следует детализировать [2].

При реализации решений участников распределенная на цели развития прибыль фактически выполняет функцию источника формирования оборотных и внеоборотных средств хозяйственного общества наравне с уставным капиталом и во многих случаях является решающим элементом в разделе «Капитал и резервы» бухгалтерского баланса.

Восприятие пользователями бухгалтерской отчетности положительного значения показателя «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» в бухгалтерском балансе как прибыли, подлежащей распределению между участниками общества, ложное. Такое представление означает, что размер капитала может уменьшиться при вынесении решения участниками о направлении нераспределенной прибыли на выплату им доходов (дивидендов).

По нашему мнению, данные о возможной к распределению между участниками и распределенной на цели развития прибыли на уровне бухгалтерского учета являются важными для собственников, а на уровне бухгалтерской отчетности — важными как для собственников, так и для других ее пользователей.

Заключение. Таким образом, реализация предложенных методов учета и составления отчетности требует изменений в документах нормативного регулирования бухгалтерского учета. Следует отметить, что формы бухгалтерской отчетности в силу приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н в отличие от ранее действующего приказа являются не рекомендуемыми, а утвержденными. Введение в них изменений не противоречит Международным стандартам финансовой отчетности, поскольку форма бухгалтерского баланса международными правилами не регламентируется.

Список цитируемых источников

1. О формах бухгалтерской отчетности организаций : приказ Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н : в ред. от 06.04.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.
2. Нераспределенная прибыль в балансе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.delasuper.ru/view_post.php?id=12001 — Дата доступа: 07.12.2016.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Введение. События, происходящие в сфере государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) тесно связаны с развитием российской экономики в целом, а также макроэкономическими тенденциями. Для того чтобы разобраться в проблемах развития ГЧП, в первую очередь необходимо знать определение понятия. Так, ГЧП — юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, заключенного в соответствии с федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1]. В связи со снижением государственных вложений в инфраструктуру, а также из-за сокращения доступа к инвестициям за счет введения санкций в отношении ведущих российских финансовых институтов ГЧП становится одним из важнейших инструментов, благодаря которому станет возможно найти баланс между частным и публичным партнерством для инвестирования общественной инфраструктуры за счет внутренних резервов, что приведет к росту российской экономики в сложившейся ситуации.

Основная часть. Главной проблемой развития ГЧП в регионах России можно считать то, что данное направление достаточно новое для нашей страны и неотработанное. Не хватает законодательной и нормативной баз, проработанных механизмов гарантий по инвестициям, что затрудняет привлечение финансовых партнеров. Вступивший в силу закон о ГЧП, принятый в июле 2015 года, пока не снял всех проблем, так как под него еще предстоит наработать нормативную базу.

Для того чтобы преодолеть сложившиеся проблемы, необходимо найти точки роста российского рынка проектов ГЧП, которые дадут возможность увеличить количество проектов в данной сфере, а также повысить интерес к российской инфраструктуре. Данная модернизация в будущем позволит обеспечить рост производительности труда и развитие конкуренции на сложившемся инфраструктурном рынке, а также рост инвестиций к национальному и региональному ВВП, что в совокупности приведет к поступательному развитию территорий и уровня жизни населения нашей страны. Далее более детально разберем точки роста сферы ГЧП. Во-первых, необходимо расширить инструменты финансирования подобных проектов. В мировой практике практически половина инфраструктурных проектов финансируется из пенсионных фондов и за счет страховых компаний. В России на данном этапе средства страховых компаний не задействованы вовсе, а пенсионный фонд спонсирует не более двух десятков проектов. Во-вторых, расширить гарантии инвесторов в проектах ГЧП. Инвесторов инфраструктурных проектов в первую очередь интересуют гарантии возврата вложенных денежных средств, а для решения данной проблемы необходимо создать специализированный страховой фонд бюджетных обязательств, что приведет к уменьшению вероятности риска инвестирования. В-третьих, разработка специальных механизмов субсидирования субъектов РФ и муниципальных образований для реализации проектов ГЧП. В России расходование средств бюджета на строительство объектов инфраструктуры традиционно осуществляется в рамках целевых программ или адресных инвестиционных программ. Однако если субсидирование региональных проектов будет осуществляться за счет средств федерального бюджета, это благоприятно отразится на развитии ГЧП. В-четвертых, разработка отраслевых рекомендаций по запуску и управлению проектами ГЧП и формирование полноценной базы знаний по реализации проектов ГЧП. В современных условиях данное преобразование несет большой смысл, так как преимущество качества над количеством становится очевидным. В-пятых, совершенствование федерального закона о ГЧП и подзаконных актов. В настоящее время законодательная база не адаптирована к сложившимся условиям в регионах нашей страны; необходимо детально проанализировать международную практику по данному вопросу и выявить те черты, которые будут благоприятно отражаться в нашей экономической ситуации.

В настоящее время в Российской Федерации существует 1 300 проектов ГЧП, преобладающее большинство которых является проектами муниципального уровня. По причине отсутствия системы контроля практически невозможно отследить, какое количество из данных проектов находится на стадии реализации.

Исходя из данных за 2013—2015 годы, можно сделать вывод о высоком среднегодовом темпе роста проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого развития в 2015 году по сравнению с двумя предыдущими (рисунки 1). Данный скачок можно связать с развитием законодательства о концессионных соглашениях в 2015 году, что привело к появлению дополнительных гарантий для инвесторов в виде института частной концессионной инициативы. По прогнозам аналитиков, данный рост продолжится в ближайшие годы, при этом увеличение произойдет не только с количественной стороны, также это коснется качественной характеристики проектов.

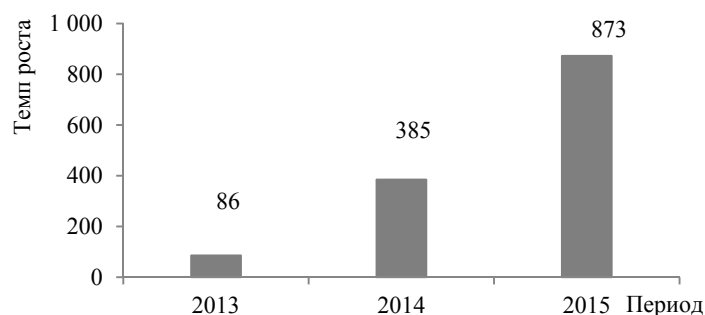

Рисунок 1 — Среднегодовой темп роста числа проектов ГЧП в России, прошедших стадию коммерческого закрытия

В нашей стране широкое распространение ГЧП отразилось в строительстве городов, железных дорог, автомагистралей, в создании зон технико-экономического развития, а также в других объектах социальной и производственной инфраструктуры. Кроме того, государство за последние годы не раз обращалось к частному сектору для финансирования в транспортную сферу, одним из ярких примеров данного сотрудничества является участок скоростной дороги М-11 Москва—Санкт-Петербург. Благодаря зарубежному опыту, одним из основных направлений развития ГЧП в настоящее время является развитие отраслей телекоммуникации и связи. Также стоит отметить роль ГЧП в топливно-энергетическом комплексе, наглядным примером могут служить проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Реализация данных нефтегазовых проектов дает уникальную возможность использования новейших технологий, а также развитие вспомогательной инфраструктуры: строительство дорог, моста, аэропорта, модернизация морских портов и железной дороги. Конечно, не стоит забывать о насущной теме граждан России, т. е. о сфере ЖКХ: за последние несколько лет приток частных инвестиций в данную сферу значительно возрос. Сегодня созданы условия, обеспечивающие надежность вложений для инвесторов. Так, ЖКХ — одна из первых отраслей, которая идет по пути реализации проектов практически полностью за счет частных инвестиций. Но с учетом дороговизны кредитных ресурсов важно, чтобы государство в какой-то степени поддерживало инвесторов, которые идут в эти проекты.

При анализе регионального развития в сфере ГЧП необходимо отметить, что в 2015—2016 годах количество реализованных и запущенных проектов не достигло плановых показателей. В первую очередь это связано с нежеланием инвесторов вкладывать деньги по причине нестабильной экономической и политической ситуации в стране. Необходимо понимать, что проблема отсутствия интереса инвестирования в данную сферу связана как с внутренними факторами, так и с внешними. Для того чтобы инвесторы вкладывали свои средства в проекты ГЧП, государство должно обеспечить стабильность функционирования всех фундаментальных сфер жизни общества [2].

Согласно рейтингу регионов в Центральном федеральном округе по уровню развития ГЧП за последние годы, на 1-м месте находится Москва, затем следует Санкт-Петербург, а замыкает тройку лидеров Самарская область (рисунок 2). Что касается Липецкой области, она находится на 40-м месте по уровню развития ГЧП среди регионов России. В настоящее время в нашей области существует 12 проектов ГЧП. Данные проекты направлены на работу в ЖКХ, здравоохранении и социальной сфере. На данном этапе благодаря ГЧП в Липецкой области уже открылись диализные центры, центры магнитно-резонансной томографии, в районах реконструируются муниципальные бани, сети водоснабжения, системы теплоснабжения. Сегодня рассматривается множество проектов ГЧП, готовых к реализации. Одним из основных является создание платных парковок в центральной части Липецка. Кроме того, многие из проектов направлены на развитие туристического направления региона: строительство и реконструкция баз отдыха на территории Липецкой области, создание автотуристического кластера «Задонщина», туристско-рекреационного кластера «Елец». Общий объем инвестиций, привлеченных в проекты ГЧП, составляет 1,12 млрд р., в том числе частных — 837 млн р. Основной задачей, которую ставит перед собой руководство Липецкой области, является создание условий для ускоренного развития и модернизации общественной инфраструктуры, повышения качества жизни, качества оказываемых населению социальных услуг в сферах здравоохранения, ЖКХ, образования, спорта и досуга. В целях формирования условий для реализации проектов ГЧП в Липецкой области реализуется проект создания институциональной и нормативно-правовой среды в сфере ГЧП [3].

Заключение. При анализе реализации проектов ГЧП можно заметить неоднородное развитие регионов России. В некоторых субъектах программы ГЧП широко используются, а в других данное направление находится лишь на начальной стадии разработки. По нашему мнению, для решения возникших проблем во всех регионах России следует создать специальные органы, в компетенцию которых будет входить контроль за подготовкой и реализацией проектов в сфере ГЧП. Данный орган должен, во-первых, тщательно следить за отбором проектов ГЧП; во-вторых, объективно оценивать потребность реализации проектов для регионального развития; в-третьих, создавать необходимые условия для финансирования проектов; в-четвертых, непосредственно контролировать процесс реализации проектов; в-пятых, регулировать содержание контрактов.

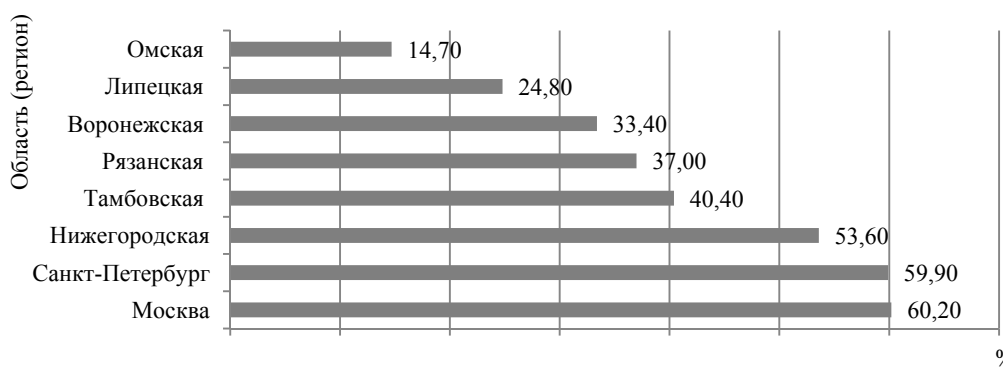

Рисунок 2 — Рейтинг регионов Центрального федерального округа по уровню развития ГЧП за 2015—2016 годы

Отметим, что ГЧП является перспективной сферой деятельности во всех регионах нашей страны. При условии грамотного функционирования данной системы, а также своевременной поддержки со стороны государства ГЧП станет движущей силой роста уровня жизни населения нашей страны. Кроме того, ГЧП может обеспечить поддержку экономики нашей страны, что приведет к росту показателей как внутриэкономической, так и внешнеэкономической деятельности России.

Список цитируемых источников

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации : принят Гос. Думой 1 июля 2015 г. — М. : Рос. газ. — 2015. — 17 июля.
2. Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pppi.ru/>. — Дата доступа: 12.12.2016.
3. Инвестиционный портал Липецкой области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://invest-lipetsk.com/>. — Дата доступа: 12.12.2016.

УДК 658.8.011.1

Д. Г. Мохова, А. В. Шах

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Введение. Слово «маркетинг» (англ. market рынок, ing движение) означает рыночную деятельность, рыночное движение. Известный ученый Ф. Котлер дает его общее определение: «Маркетинг — вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена».

Маркетинг как управленческая деятельность, в частности, предполагает: полное выявление нужд и потребностей покупателей и потребителей; разработку и изготовление такого продукта, который необходим потребителю с соответствующей упаковкой и обслуживанием; установление цен, приемлемых для потребителя и обеспечивающих достаточную прибыль производителю; доставку произведенных товаров в необходимом количестве в приемлемое для покупателя время и место; продвижение товара, осуществляемое благодаря реализации рекламы, осуществлению личной продажи, стимулированию продаж, а также созданию благоприятного впечатления о товаре, организации; организацию на должном уровне сервисного обслуживания; управление маркетингом [1].

Основной идеей концепции маркетинга взаимоотношений является концентрация маркетинговых усилий компании на развитии долгосрочных и взаимовыгодных отношений с покупателями и другими субъектами рынка. Управление отношениями с покупателями является первостепенной задачей (функцией) маркетинга. Это объясняется тем, что взаимоотношения с покупателями рассматриваются как один из основных активов компании наряду с материальными, финансовыми, человеческими и другими видами ресурсов.

Основная часть. Изменение приоритетов в рамках концепции маркетинга взаимоотношений по отношению к традиционному маркетингу оказало сильное влияние на центральные задачи маркетинга, такие как организация, планирование, организационное развитие и определение результатов деятельности на рынке. Маркетинг

взаимоотношений нацелен главным образом на установление долгосрочного, доверительного и взаимовыгодного сотрудничества с покупателями и другими субъектами рынка. Традиционный маркетинг ориентирован на заключение и проведение сделок с покупателями без установления долгосрочных отношений. Главная его цель — привлечь покупателя низкой ценой, упаковкой, поощрением или сопровождающими покупки удобствами [2].

На интенсивность взаимоотношений организации и клиента оказывает влияние целый ряд факторов, которые обычно объединяют в три группы: психологические, поведенческие, экономические.

В первую группу факторов, оказывающих влияние на интенсивность взаимоотношений организации и клиента, обычно включают психологические факторы. К ним, в частности, относятся степень привлекательности (ценность) взаимоотношений для клиента, доверие клиента к организации, приверженность клиента к организации.

Во вторую группу факторов, влияющих на интенсивность взаимоотношений организации и клиента, включают поведенческие факторы. Считается, что такие факторы обусловлены, прежде всего, покупательским, инновационным, интеграционным и коммуникационным поведением клиента.

Экономические факторы, оказывающие влияние на интенсивность взаимоотношений организации и клиента, объединены в отдельную группу. Среди таких факторов обычно выделяют удельный вес (долю) клиента в общем объеме продаж организации и ценность клиента с точки зрения организации. Если первый фактор характеризует статику, то второй определяет динамику с позиций ценности клиента.

Рассматривая взаимоотношения продавца и клиента, следует исходить из того, что конечным результатом таких взаимоотношений должно быть создание определенного полезного эффекта как для организации, так и для клиента. Насколько возможны и значимы указанные эффекты, во многом зависит от ценности клиента. Поэтому очень важно оценить значимость клиента, установив количественное выражение его ценности.

Одними из наиболее широко используемых в практической деятельности организаций методов исследования ценности клиентов являются методы *ABC* и *XYZ*.

ABC-анализ — это анализ ассортимента и объема продаж различными группами потребителей путем деления их на три категории (класса), которые отличаются по своей значимости и вкладу в оборот или прибыль предприятия: *A* — наиболее ценные, *B* — промежуточные, *C* — наименее ценные:

- *A*-группа обеспечивает 80% продаж/прибыли, обычно составляет 15—20% клиентов;
- *B*-группа обеспечивает 15% продаж/прибыли, обычно составляет 35—20% клиентов;
- *C*-группа обеспечивает 5% продаж/прибыли и составляет 50—60% от всех клиентов [3].

XYZ-анализ позволяет произвести классификацию ресурсов компании в зависимости от характера их потребления и точности прогнозирования изменений в их потребности в течение определенного временного цикла. Алгоритм проведения можно представить в четырех этапах: 1) определение коэффициентов вариации для анализируемых ресурсов; 2) группировка ресурсов в соответствии с возрастанием коэффициента вариации; 3) распределение по категориям *X*, *Y*, *Z*; 4) графическое представление результатов анализа.

Категория *X* — клиенты, которые характеризуются стабильной величиной потребления, незначительными колебаниями в их расходе и высокой точностью прогноза. Значение коэффициента вариации находится в интервале от 0 до 10%.

Категория *Y* — клиенты, характеризующиеся известными тенденциями определения потребности в них (например, сезонными колебаниями) и средними возможностями их прогнозирования. Значение коэффициента вариации — от 10 до 25%.

Категория *Z* — потребление ресурсов нерегулярно, какие-либо тенденции отсутствуют, точность прогнозирования невысокая. Значение коэффициента вариации — свыше 25% [3].

Анализ существующих отношений организации и клиента может быть проведен с использованием SWOT-анализа. При таком анализе для каждого конкретного отношения устанавливаются слабые и сильные стороны, а также определяются возможности развития взаимоотношений и указываются существующие при этом проблемы.

Методика SWOT-анализа позволяет максимально полно и подробно оценить риски и возможности компании, спланировать работающую маркетинговую стратегию товара.

Заключение. Прикладной аспект нового подхода маркетинга состоит в практической значимости его применения для обеспечения конкурентоспособности фирмы. Так, исследования маркетологов говорят о том, что не только затраты на привлечение нового клиента в 6 раз больше затрат на повторные продажи, но также если клиент ушел неудовлетворенным, то повторное завоевание его внимания организации будет стоить в 25 раз дороже. Взаимоотношения с большей частью клиентов начинают приносить устойчивую прибыль только через год после начала работы с ними; если новый клиент работает с фирмой менее года, то затраты на его привлечение не окупаются, а фирма несет убытки. Заключить сделку с уже имеющимся клиентом существенно легче и в 5—10 раз дешевле, чем с новым покупателем. Увеличение процента удержания клиентов на 5% увеличивает объемы продаж более, чем на 25%, а прибыль — на 50—100%. Около 50% существующих клиентов большинства компаний не приносят прибыли из-за неэффективного взаимодействия с ними. Неудовлетворенные взаимодействием с компанией клиенты тиражируют отрицательное мнение о ней существенно шире, чем удовлетворенные — положительное [4].

Список цитируемых источников

1. Акулич, И. Л. Маркетинг взаимоотношений : учеб.-метод. пособие / И. Л. Акулич. — Минск : Выш. шк., 2010. — 252 с.
2. Иванов, А. Г. Маркетинг взаимоотношений и управление потенциалом покупателя на рынках : монография : в 2 ч. / А. Г. Иванов, О. У. Юлдашева. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2004. — 139 с.
3. Голубков, Е. П. ABC- и XYZ-анализ: проведение и оценка результативности [Электронный ресурс] / Е. П. Голубков. — Режим доступа: <http://5p.ru/?p=297>. — Дата доступа: 05.03.2017.
4. Кошурникова, Ю. Е. Развитие концепции маркетинга взаимоотношений: теоретический и прикладной аспект / Ю. Е. Кошурникова // *Фундамент. исслед.* — 2013. — № 3—6. — С. 688—692.

УДК 330.341

И. А. Нестер

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АНАЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. На современном этапе развития общества глобализация вызвана такими факторами, как углубление международного разделения труда, научно-технический прогресс, сокращающий так называемое экономическое расстояние между странами, позволяя получать необходимую информацию в реальном режиме времени и быстро принимать решения. В условиях информационного интегрирования мира намного ускоряется передача технологий и заимствование иностранного опыта хозяйствования, тем самым повышается конкурентоспособность стран и их регионов между собой. В этой гонке одной из ключевых платформ для повышения конкурентоспособности и экономической безопасности выступают инновационные ресурсы.

Основная часть. Проблематике моделирования инновационного развития уделяется львиная доля исследований, что сопряжено с экономическим эффектом от использования их результатов в практической деятельности.

Моделированию инновационного развития фирмы посвящены работы Т. А. Авериной, где обобщены модели следующих типов: модель смены технологий; модель деструктивного события; модель поколений инновационного развития; модель зависимости экономической эффективности реализации инноваций реального сектора экономики от траектории инновационного развития по продукту, процессу. В трудах Т. С. Милевской выделены три модели инновационного развития стран: традиционная, европейская, азиатская, исходя из жизненного цикла инновационного процесса, структуры управления.

Расстановка приоритетов развития, имеющийся потенциал совершенства, механизмы стимулирования объясняют дифференциацию уровня инновационного развития стран и возможные тенденции их деформации. Сформированный комплекс инструментов и способов функционирования страны в инновационной траектории формирует реализуемую модель. Нами предложена следующая ее трактовка: «модель инновационного развития — это интегральный вектор развития, основанный на совершенствовании организационно-управленческих, технико-технологических, экономических процессов функционирования, формирующий платформу конкурентоспособности и социо-эколого-экономической безопасности страны».

Исходя из применяемых методов стимулирования инновационной активности, имеющейся технической, сырьевой, интеллектуальной базы планируемых позиций в мировом масштабе экономического процветания, выделяют различные виды моделей. Исследование работ по данной тематике позволило обобщить существующие модели по двум признакам: территориальным особенностям и набору механизмов реализации инновационного вектора.

Для оценки уровня инновационного развития Республики Беларусь проведены расчетно-аналитические действия (рисунок 1).

На диаграмме (см. рисунок 1) прослеживается отрицательная динамика по Брестской, Гомельской, Гродненской и Минской областях, что вызвано сокращением количества организаций в данных регионах, а также их текущим состоянием. Незначительная положительная динамика отслеживается в Витебской и Могилевской областях, а также Минске.

На диаграмме затрат организаций промышленности на технологические инновации за 2010 и 2015 годы (рисунок 2) прослеживается положительная динамика по Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской областям и Минску, что вызвано материальным стимулированием работников по результатам научно-исследовательских работ и потребностью в совершенствовании технологических процессов, используемых на ответственных предприятиях.

На диаграмме (рисунок 3) мы видим яркую положительную динамику увеличения затрат на технологические инновации организаций сферы услуг по Минску, Витебской и Брестской областям, что вызвано большой конкуренцией среди участников рынка сферы услуг.

Представленная диаграмма (рисунок 4) отражает положительную динамику по уровню инновационно-активных организаций за период с 2005 по 2015 год в целом по Республике Беларусь и по Могилевской, Минской,

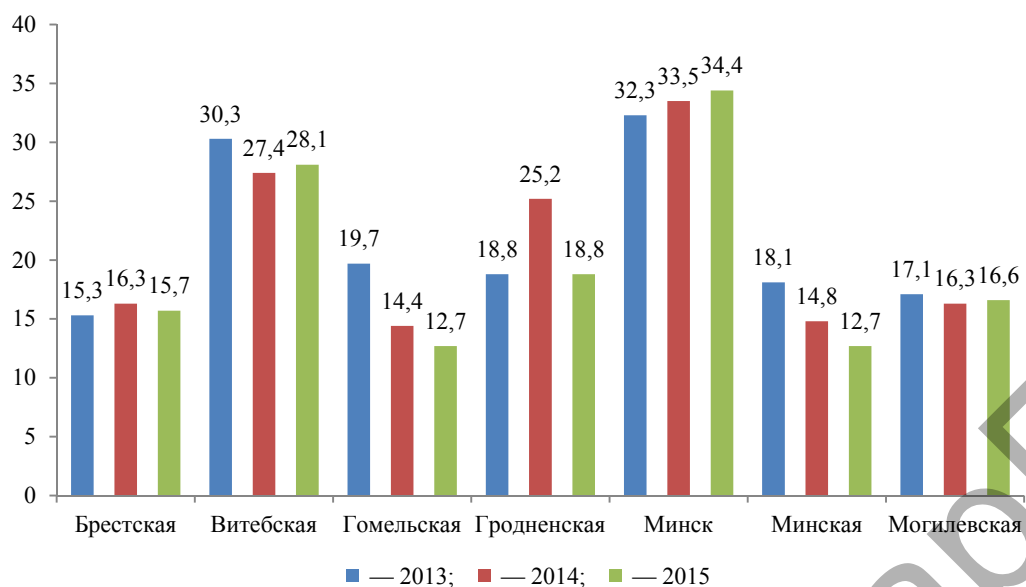

Рисунок 1 — Удельный вес инновационно-активных организаций промышленности по областям и Минску

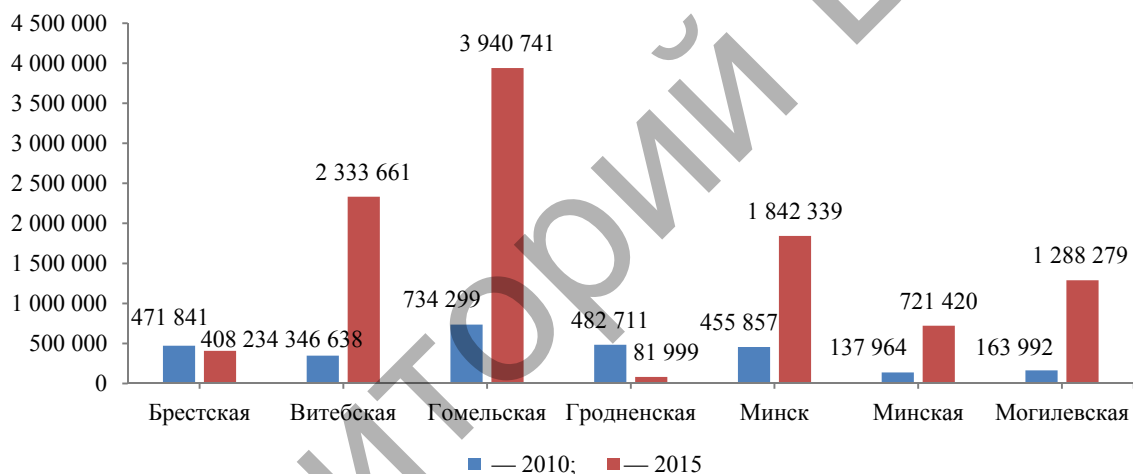

Рисунок 2 — Затраты организаций промышленности на технологические инновации по областям и Минску, млн р.

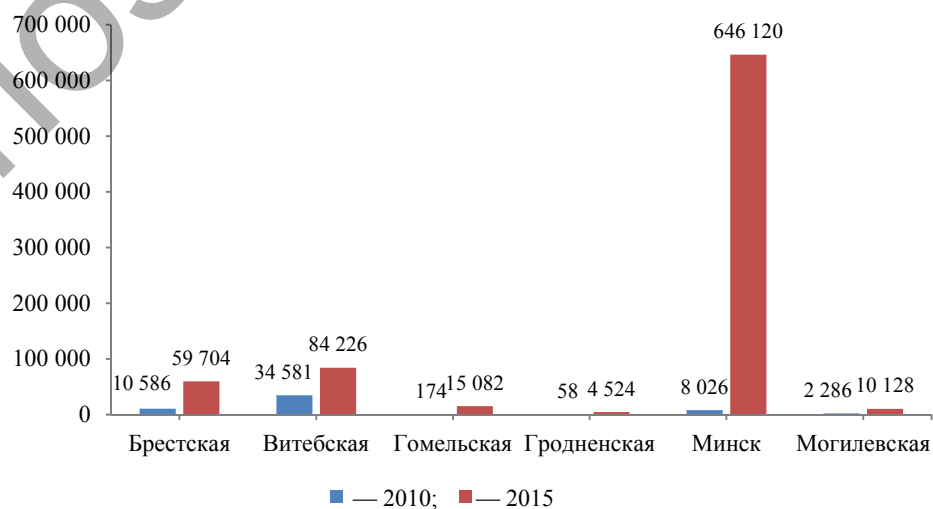

Рисунок 3 — Затраты организаций сферы услуг на технологические инновации по областям и Минску, млн р.

Гомельской, Витебской областям, Минску, что может быть обусловлено активизацией политики государства в направлении развития инновационной деятельности, материальным стимулированием работников по результатам научно-исследовательских работ.

На диаграмме (рисунок 5) четко прослеживается положительная динамика по Могилевской, Минской, Гомельской, Витебской и Брестской областям и Минску, что вызвано желанием отечественных организаций внедрения зарубежных аналогов технологических процессов в целях повышения конкурентоспособности товаров с возможным последующим освоением новых рынков сбыта.

На представленной диаграмме (рисунок 6) мы видим, что осуществление затрат на технологические инновации происходят за собственные средства организаций, а увеличение привлечения заёмных средств вызвано текущим экономическим состоянием хозяйствующих субъектов.

На диаграмме (рисунок 7) прослеживается отрицательная динамика количества отгруженной инновационной продукции в общем объёме, что вызвано снижением количества инновационно-активных организаций.

Для оценки полезности вложений в инновации предложен показатель — коэффициент отдачи затрат в инновации:

$$\text{Коэффициент отдачи затрат в инновации} = \frac{\text{Объём отгруженной инновационной продукции}}{\text{Затраты на технологические инновации}}$$

Предложенный показатель для оценки отдачи инновационной продукции на единицу затрат в инновации позволяет показывать циклические фазы в 2—3 года между точками роста и спада, что прямо коррелирует с кризисным экономическим состоянием, внешнеэкономической обстановкой. Рост данного показателя за последний год свидетельствует о существенной роли и важности инновационной экономики в формировании компонентов безопасности государства (рисунок 8).

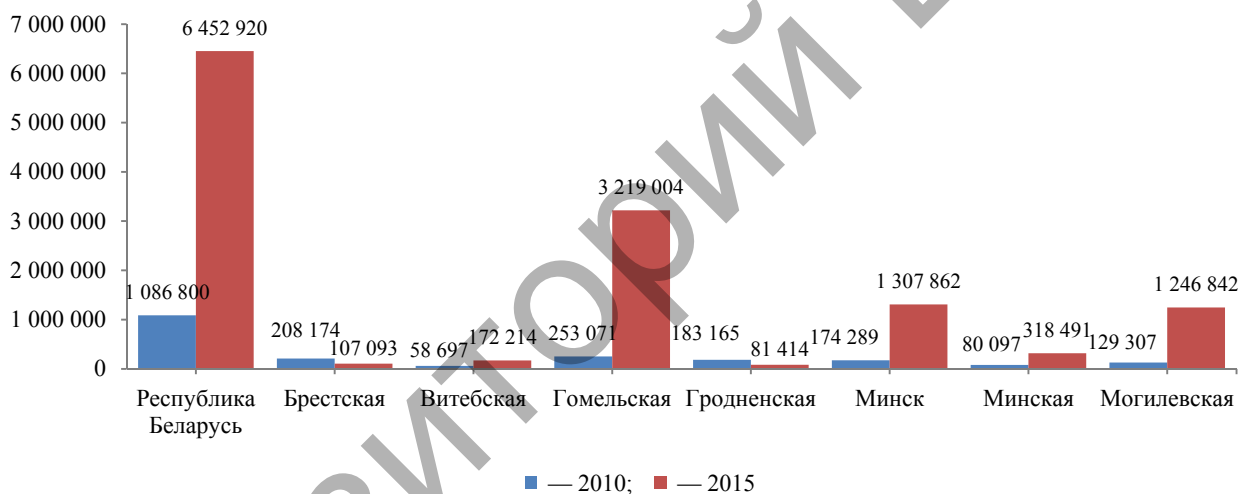

Рисунок 4 — Затраты на технологические продуктовые инновации

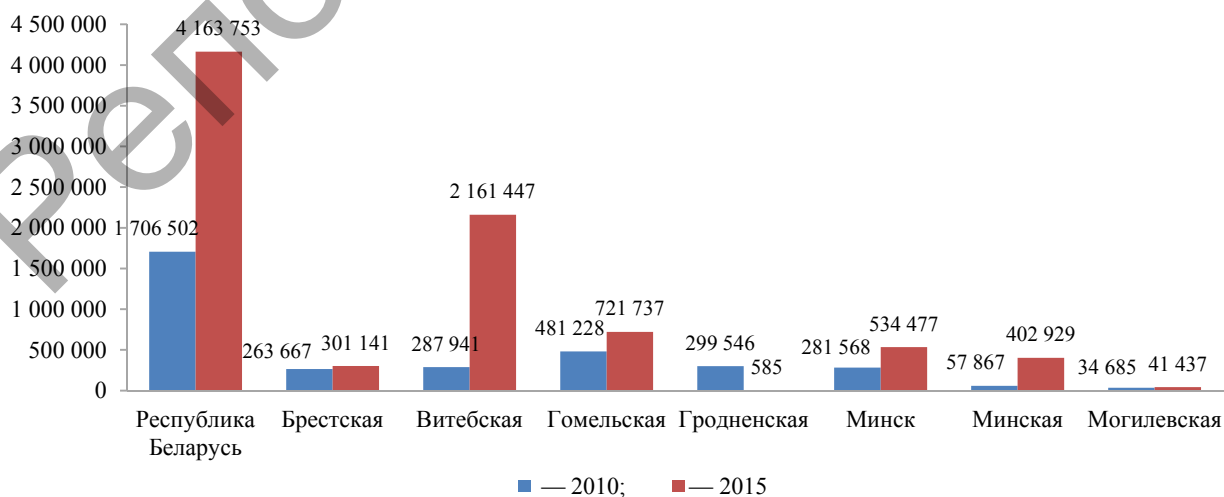

Рисунок 5 — Затраты на технологические процессные инновации

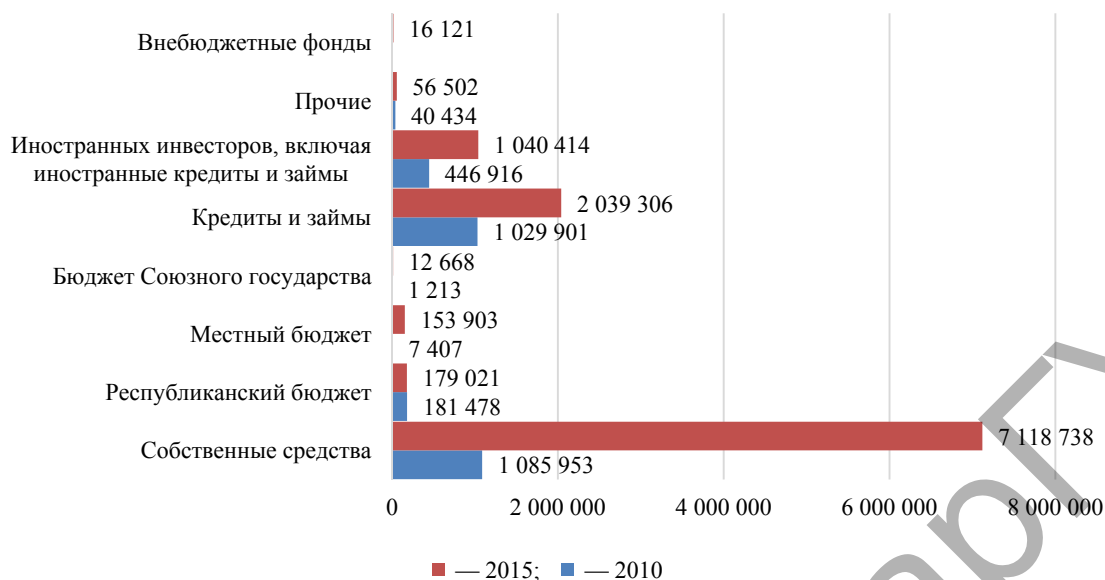

Рисунок 6 — Затраты на технологические инновации по источникам финансирования

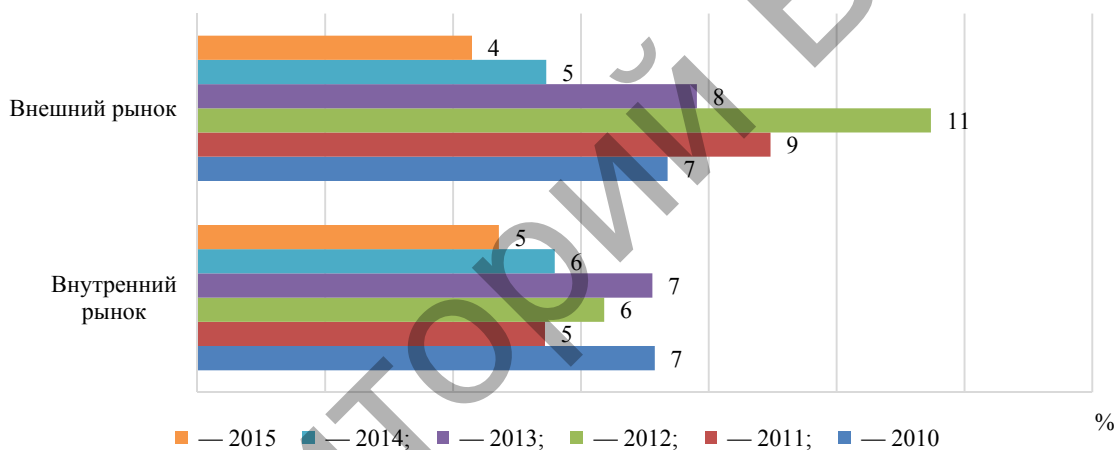

Рисунок 7 — Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме

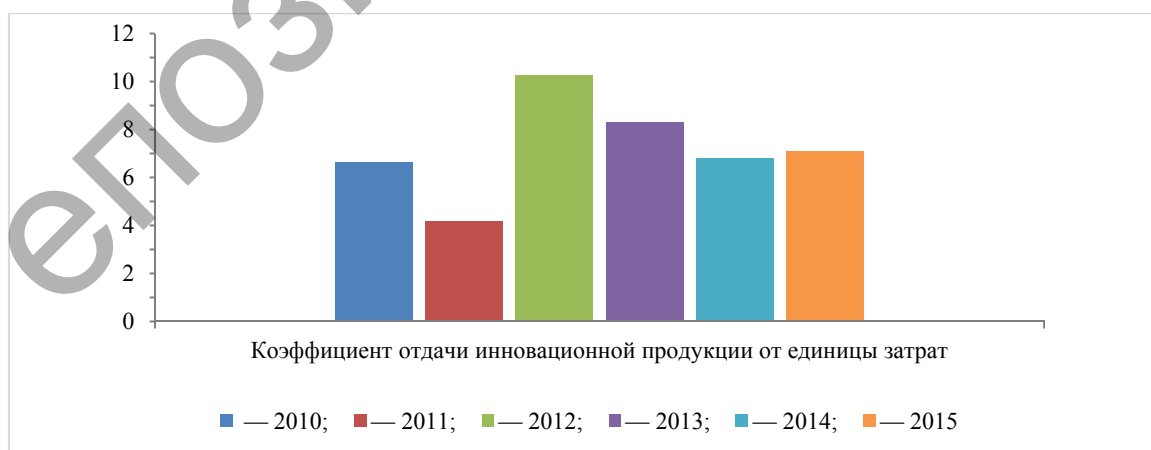

Рисунок 8 — Динамика коэффициента отдачи затрат в инновации

Заключение. Выполненное исследование позволяет сделать вывод об инновационном потенциале Республики Беларусь, который необходимо реализовывать поэтапно и диверсифицированно для масштабного развития и полиотраслевого расширения функциональной среды национального хозяйства.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Введение. Российская действительность на современном этапе характеризуется значительным превышением уровня, достигнутого по экономическим показателям, над уровнем качества институциональной среды. Институциональная отсталость институциональной среды становится тормозящим фактором экономического роста.

В условиях современной глобализации особое значение приобретает анализ именно институциональных факторов экономического развития, через которые реализуется политика устойчивого, сбалансированного экономического роста, позволяющая своевременно противодействовать негативным эффектам цикличности хозяйственной деятельности [1].

Актуальность исследования институциональных факторов экономического развития определяется тем, что формы взаимодействия факторов производства социально-экономически определены, историчны. И институциональные закономерности формируют второй уровень системы экономической теории при ее «синтезе» на основе эволюционного подхода.

Современный экономический рост определяется не столько исходной величиной дохода на душу населения страны, физического и человеческого капитала, уровнем образования, хотя эти параметры и важны, сколько уровнем совокупной производительности факторов, которые зависят от институциональных условий, складывающихся в каждой стране.

Основная часть. Экономическое развитие является комплексом характеристик, отражающих уровень, структуру и динамику наиболее важных аспектов социально-экономического развития национальной экономики: благосостояние общества, развитие производительных сил, система социального обеспечения, конкурентоспособность национальной экономики, деловая среда. Каждый из этих аспектов оценивается в статике (как уровень), в динамике (как процесс) и структурно [2].

Согласно современным исследованиям, основная проблема оценки влияния институтов на экономический рост заключается в сложности исследования механизмов влияния институтов на экономические процессы. Также ограничивает возможности анализа взаимное влияние институтов: выявление последствий изменения одного института не гарантирует того, что это изменение не будет компенсировано изменением остальных.

Современные исследователи в своих работах, как правило, отталкиваются от экономико-математических моделей, позволяющих проследить влияние институциональных факторов на темпы экономического роста. При этом возникает целый ряд методологических проблем, одной из которых является проблема количественной оценки институтов. Применяются разные показатели количественного анализа факторов роста (среди них показатели ICRG, IEF, WGI), в то же время в научном сообществе нет единого мнения, какие из множества имеющихся в наличии показателей наиболее точно и адекватно отражают качество институтов конкретной страны. Данный выбор осложняется фактом влияния целой системы институциональных факторов функционирования экономики.

Большинство моделей экономического роста, к сожалению, не только не учитывает влияние многих институтов на экономический рост, но совершенно не замечает изменчивости этих институтов — влияния данного фактора на темп экономического роста. С одной стороны (формально-математической), учесть «содержание» института и его влияние не представляется возможным. С другой стороны, функционирование любого института можно трактовать с позиции его влияния на некоторые параметры, которые и будут характеризовать изменение продукта во времени (рост или сокращение). Институты, отвечающие за производство, потребление, обмен, распределение благ, а также институты экономической политики и работы политической системы будут определять возможности экономического роста. Вопрос в том, каким образом будет формироваться их интегральное влияние. Вместе с тем отдельные институты, такие как налоговый кодекс, будут сильнее влиять на экономический рост, нежели отдельные привычки потребления отдельных благ. Таким образом, изменения в данных сильных институтах и будут детерминирующим фактором роста. В каждой экономической системе существует свой набор сильных и слабых норм.

Среди институциональных факторов экономического роста наибольший интерес представляют человеческий капитал, инновации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), инвестиции, образование, здравоохранение.

Человеческий капитал представлен полученными в ходе образовательной деятельности, повышения квалификации и переобучения знаниями, которые необходимо выразить в денежном виде (стоимостной форме). Наличие физического и человеческого капитала при данном уровне природно-ресурсного капитала является необходимым условием роста.

Равномерный поток инноваций, модель роста с изобретательской деятельностью, дезагрегированная модель знаний вместо агрегированной, инвестиции в НИОКР плюс институты-патенты, правовая система, товарные знаки, торговля и иностранные инвестиции. Численность инженеров и НИОКР влияет на темп роста, который повышается с их ростом. Считается (и ряд исследований это подтверждает), что совокупная производительность факторов на длинном интервале повышается в силу инвестиций в НИОКР: примерно от 10 до 50% роста производства является результатом роста НИОКР, порядка 40—66% роста совокупной производительности факторов — результат роста НИОКР.

Инвестиции входили в самые первые модели экономического роста. Без них не обходится никакое моделирование экономического роста. Если фактор роста не получает должного финансирования, то он не будет задействован в производстве благ, по крайней мере, его функции будут сужены. Однако современный экономический рост определяется даже не столько объемом валовых или чистых инвестиций, сколько структурой инвестиций, т. е. тем, как они распределены между факторами совокупной производительности. Изменение структуры инвестиционного потока будет в сильной степени определять экономический рост.

Фактор образования проявляется в экономическом росте на основе модели обучения, модели повышения производительности за счет роста человеческого капитала; темп накопления пропорционален запасу человеческого капитала.

Институциональные формы организации здравоохранения определяют величину инвестиций в эту сферу, что повлияет на среднюю продолжительность жизни населения, прирост населения, сохранение трудовой активности. Следовательно, этот фактор входит по существу в фактор «человеческий капитал», но человеческий капитал не является однородным, как и состояние основных институтов, отвечающих за функционирование образования и здравоохранения. Поэтому логично разделять этот вид капитала на подвиды и осуществлять усложнение производственной функции и моделей экономического роста.

Иными словами, модели экономического роста необходимо совершенствовать в сторону учета структурных и институциональных особенностей построения и развития хозяйственной системы.

Заключение. В результате анализа институциональных факторов экономического роста выявлено, что разделить их довольно сложно, почти невозможно. Однако некоторое влияние их на темп экономического роста может быть оценено следующим образом.

Во-первых, темп экономического роста довольно сильно детерминирован темпом прироста населения. Если рост населения замедлится, согласно некоторым прогнозам, то это будет тормозить и экономический рост.

Во-вторых, темп роста зависит от уровня «жизненного стандарта» к данному моменту, скорости изменения доходов наименее обеспеченной группы населения и скорости изменения интеллектуального капитала. Чем выше эти величины, тем выше общий темп роста дохода. Однако чем больше объем информации накапливается, т. е. чем выше изменение информации, перерабатываемой агентом в единицу времени, тем скорость роста будет ниже.

В-третьих, институциональные условия способны повлиять на рост так: чем выше чувствительность и выше скорость, тем (с очень высокой вероятностью) темп роста будет ниже. Агенты при высокой чувствительности просто отторгают изменения институтов, повышаются транзакционные издержки, медленнее растут их выгоды [3].

Следовательно, институциональные реформы (вне зависимости от побудительных мотивов проведения), часто способны притормозить экономический рост. Технологический уровень экономики здесь будет также показательным фактором, определяющим экономическую динамику совместно с изменяющимися институтами.

Список цитируемых источников

1. Матвеев, Ю. В. Институциональные факторы экономического развития в условиях глобализации / Ю. В. Матвеев // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. — 2015. — № 5 (127). — С. 6—10.
2. Палаш, С. В. Институциональные факторы экономического развития: межстрановые сравнения / С. В. Палаш // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2012. — № 6. — С. 182—185.
3. Сухарев, О. С. Институциональная теория экономического роста: основные императивы / О. С. Сухарев // Журн. экон. теории. — 2015. — № 3. — С. 185—202.

УДК 338

К. О. Рохацевич

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Республика Беларусь занимает выгодное географическое положение в центре Европы. Она имеет общую границу со странами Евросоюза, в том числе Балтийскими государствами, Россией и Украиной. Расположение республики в центре европейского континента позволяет ей стать мостом между странами

Европейского союза и гигантскими рынками Российской Федерации и стран евроазиатского континента. Республика Беларусь находится на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем газо- и нефтепроводов, систем связи между Западной Европой и регионами России, странами Азии. Через территорию Республики Беларусь проходят кратчайшие транспортные коммуникационные системы. Республику Беларусь пересекают два международных транспортных коридора, маршруты которых были определены в качестве одних из самых приоритетных на Второй Общевропейской конференции по транспорту в направлении Запад — Восток — коридор II; в направлении Север — Юг — коридор IX (и его ответвление IXB через Беларусь. Протяженность второго транспортного коридора — более 600 км. Преимуществом использования белорусского участка данного коридора является сокращение на 30—35% расстояния перевозок по сравнению с вариантом объезда территории Республики Беларусь через страны Балтии или Украину.

Основная часть. Выгодное географическое положение Республики Беларусь обуславливает необходимость интеграции транспортной системы страны в международную. На севере и востоке Республика Беларусь граничит с Российской Федерацией, на юге — с Украиной, на западе — с Польшей, на северо-востоке — с Литвой и Латвией. По существу, Беларусь превращается в трансъвропейскую ось. Через нашу страну пролегают такие трассы, как Берлин — Брест — Минск — Москва, Хельсинки — Санкт-Петербург — Витебск — Гомель — Киев, юго-восток Европы — Львов — Барановичи — Минск, далее — Вильнюсское направление, проведены газопроводы из Ямала в Европу, системы нефтепроводов, сверхмощные линии электропередачи России и ЕЭС.

Доля транспорта в валовом внутреннем продукте (ВВП) Республики Беларусь составляет 7,7% [1]. Относительно низкий вклад транспорта республики в ВВП во многом объясняется недостаточно рациональным использованием имеющихся на транспорте ресурсов и тем, что транспорт является отраслью с высокой ресурсо- и энергоемкостью.

Беларусь, занимая важное геостратегическое положение (три из девяти европейских коридоров заходят в Беларусь: II — Берлин — Москва — IX (порты Черного моря, Кишинев — Киев, Санкт-Петербург — Хельсинки), IXB на Калининград / Клайпеду через Вильнюс / Минск), имеет значительный транзитный потенциал. Пропускная способность коридоров используется примерно на одну треть, пока только коридор II имеет несущую способность по нагрузке на ось в 11,5 т.

Общая протяженность транспортной сети республики общего пользования (без учета городского электрического транспорта и воздушных линий) составляет 70,8 тыс. км, в том числе 75,4% — автомобильные дороги, 14,1 — магистральные трубопроводы, 7,9 — железные дороги, 6 — внутренние судоходные пути.

Во всех направлениях территорию Республики Беларусь пересекают железные и шоссейные дороги, многие из которых используются не только для внутренних перевозок, но и играют важную транзитную роль.

Белорусская железная дорога является одним из основных звеньев транспортного комплекса страны и занимает важное место в жизнеобеспечении Республики Беларусь и ее многоотраслевой экономики.

Сегодня белорусская магистраль осуществляет около 75% всех выполняемых в республике грузовых и более 50% пассажирских перевозок [1].

Эксплуатационная длина белорусской железной дороги составляет свыше 5,5 тыс. км. Двухпутная электрифицированная линия Брест — Минск — Орша — граница Российской Федерации протяженностью 612 км обеспечивает скорость движения грузовых поездов до 90 км / ч, пассажирских — до 120 км / ч.

Выгодное геополитическое положение республики способствует развитию транзитных автомобильных грузовых и пассажирских перевозок в международном сообщении, а также дальнейшему развитию автодорог, приграничного и придорожного сервиса.

Сейчас Республика Беларусь имеет сеть дорог общего пользования протяженностью более 80 тыс. км. По территории Беларуси проходят важнейшие международные транспортные маршруты: Критский транспортный коридор II (граница Польши — Брест — Минск — граница Российской Федерации), Критский коридор IX (граница Российской Федерации — Витебск — Гомель — граница Украины) и IXB (граница Литвы — Минск — Гомель — граница Украины). Они связывают Западную Европу со многими промышленными центрами Беларуси, России, Украины, Литвы, Молдовы и другими странами. Их общая протяженность на территории Беларуси превышает 1 500 км.

Без автомобильного транспорта невозможно представить нынешнее динамическое развитие промышленности, строительства, сельского хозяйства и сферы услуг Республики Беларусь.

В системе водного транспорта Республики Беларусь работают 10 речных портов (Бобруйск, Брест, Гомель, Микашевичи, Могилев, Мозырь, Пинск, Речица, Витебск, Гродно), 4 предприятия водных путей (Гомель, Пинск, Мозырь, Бобруйск), обслуживающие водные пути на реках Днепр, Березина, Сож, Припять, Западная Двина, Неман, Муховец и Днепро-Бугском канале.

Рассматривая географию международных перевозок, следует отметить, что на протяжении последних лет основными странами назначения экспорта товаров из Республики Беларусь являлись Россия, Нидерланды, Украина, Латвия, Германия, Польша, Литва.

Основными странами происхождения импортных потоков были Россия, Германия, Украина, Китай, причем страны Европейского союза являются вторым после России по значимости регионом в торговых отношениях с Республикой Беларусь.

Республика Беларусь является транзитным элементом в торговле между Европейским союзом и Российской Федерацией. Самые короткие дороги, соединяющие страны Западной Европы, Скандинавии и Балтии со

странами СНГ, а также Южную и Центральную Европу с северо-западными регионами России, проходят через территорию Республики Беларусь.

К экспорту транспортных услуг относятся перевозки и сопутствующие логистические услуги, осуществляемые транспортной компанией — резидентом республики для нерезидента, независимо от того, выполняются ли они за пределы Республики Беларусь, в Республику Беларусь, по ее территории или транзитом. Структура экспорта имеет следующий вид: транзитных грузов перевозки, перевозки экспортных грузов и внутренние перевозки для нерезидентов. Если белорусская транспортная организация выполняет услуги по перевозке импорта, и заказчик нерезидент, то данная услуга, как правило, входит в стоимость контракта и не относится к экспорту транспортных услуг. Если заказчик резидент, то это, естественно, также не экспорт транспортных услуг (иногда это импортозамещение).

В экономике каждой страны логистические услуги занимают значимое место около 12—13% ВВП. В отдельных странах эта цифра достигает 20—25% ВВП либо из-за того, что логистические операции не оптимизированы (ими занимается сам производитель, как в большинстве случаев происходит сегодня в Республике Беларусь), либо из-за того, что страна имеет важное транзитное положение как Германия или Беларусь, и чистый экспорт транспортных услуг дает значительную прибавку ВВП.

Рентабельность логистических центров, а также логистических операторов колеблется от 10 до 55% [1]. Рентабельность 10—25% — у логистических операторов, использующих арендованные площади современных логистических центров, доходит до 55% — у владельцев логистических центров, владеющих собственной инфраструктурой [2]. В структуре себестоимости логистических услуг логистических центров и логистических операторов, использующих арендованные площади, основную долю составляют: аренда (40%), заработная плата (37%) и другое (23%).

В 2014 году на рынке складской недвижимости наблюдалась активная миграция белорусских арендаторов из старых складов в новые. Как ни парадоксально, но только благодаря кризису у многих арендаторов появилась возможность взять в аренду или купить современные складские помещения.

Впервые за долгое время в 2015 году предложение складских площадей в Беларуси серьезно превысило спрос, и вакантность площадей будет расти, прогнозируют эксперты. При этом рентабельность логистических услуг, оказываемых логистическими операторами, остается в большинстве случаев крайне низкой, а складские площади заполнены лишь на 40—60%.

Заключение. Рынок складской недвижимости, как и весь рынок коммерческой недвижимости, находится под давлением нескольких факторов, одним из которых является ухудшение экономической ситуации.

В сегменте складской недвижимости есть своя специфика. При росте экономики наблюдается рост товарооборота, грузооборота, что приводит к росту спроса на склады. При снижении экономического роста потребность в складах все равно есть, так как растут складские запасы продукции.

Тем не менее в 2015 году спрос на складские услуги существенно сократился, что с учетом роста рынка привело к росту вакантности в сегменте складской недвижимости. На текущий момент по некоторым складским объектам вакантность достигает 50%. С учетом европейской методологии (склад, нашедший арендатора в течение 6 месяцев, не учитывается в статистике изменения вакантности) процент свободных площадей от общего количества значительно ниже. Тем не менее вакантность продолжит расти.

Список цитируемых источников

1. Горбанева, Н. В. Транспорт и логистика Республики Беларусь : справочник / Н. В. Горбанева, А. В. Орлович ; М-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь ; под ред. И. И. Карбановича. — Минск, 2012.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. — Дата доступа: 17.12.2016.

УДК 332.14

А. А. Савельева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. В современном мире, где глобализация набирает все большие обороты, международные экономические отношения базируются на международном разделении труда. Взаимосвязь и взаимозависимость различных государств друг от друга становится значительнее. Это позволяет в некотором роде рационально использовать мировые ресурсы. Но данная модель является выигрышной только для развитых стран, для стран с определенным технологическим уровнем производства.

Как известно, сегодня наша страна находится не в самом лучшем положении. В настоящий момент экономика России практически полностью зависит от стран Запада. Проблема технологического отставания отечественной экономики, ее сырьевой направленности, неразвитой промышленности и зависимости от импорта других стран существует уже на протяжении двух десятилетий. Особо актуальной эту тему делает и политическая ситуация, когда всевозможные санкции ставят под угрозу функционирование целых секторов экономики. Но это одновременно является мощным стимулом для начала глобальных перемен — разработки масштабной программы импортозамещения. Именно поэтому импортозамещение сегодня становится стратегическим направлением в развитии экономики России.

Основная часть. Сам термин «импортозамещение» появился впервые в середине XX века для обозначения экономической политики развивающихся стран, направленной на стимулирование индустриализации страны с помощью протекционистских мер, направленных на защиту от конкуренции со стороны импортеров [1]. С течением времени ключевая идея, лежащая в основе определения данного понятия, претерпела изменение. На настоящий момент под импортозамещением понимают уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров [2]. Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий, образования широких слоев населения. Сама по себе стратегия импортозамещения опирается на развитие всего производства, повышение качества производимого товара, технологий, применяемых на предприятиях, развитие инноваций.

В Тамбовской области проблеме импортозамещения также уделяют весьма значительное внимание. Здесь принята стратегия импортовытеснения. Она предполагает не только замену импортной продукции, а полное ее вытеснение с рынка. Глава администрации области А. В. Никитин отмечает, что сегодня на смену польским и американским яблокам пришли бразильские и китайские, а должны — «наши душистые мичуринские яблоки». До сих пор основными «проблемными» сферами деятельности в Тамбовской области, требующими особого внимания в рамках импортозамещения, является производство овощей и фруктов. Однако уже планируется строительство инфраструктурных объектов и оказание поддержки садоводству и овощеводству.

В последние годы на территории Тамбовской области демонстрирует устойчивый рост мясное животноводство, являясь одной из наиболее динамично развивающихся отраслей агропромышленного комплекса. По итогам 2015 года Тамбовская область вошла в число лидеров по объемам прироста производства свиней на убой в живом весе в сельскохозяйственных организациях, обеспечив прирост в объеме 76,7 тыс. т — это самый высокий результат по приросту в Российской Федерации.

В регионе реализуется ряд крупных инвестиционных проектов по строительству объектов животноводства мясного направления. Некоторые из них введены в эксплуатацию и успешно функционируют.

В части выполненных работ по развитию птицеводства полностью организована производственная деятельность в ЗАО «Инжавинская птицефабрика» Инжавинского района проектной мощностью 100 тыс. т мяса птицы в год с цехом убоя и собственным комбикормовым производством для внутреннего потребления.

ООО «Тамбовский бекон» — проект по строительству, реконструкции и модернизации свиноводческих комплексов, комбикормового завода с элеватором и пункта по приемке и переработке сельскохозяйственных животных, включая холодильную обработку и хранение мясной продукции.

В ближайшей перспективе планируется открытие:

– бройлерной птицефабрики ОАО «Токаревская птицефабрика» Токаревского района. Проектная мощность — 150 тыс. т производства мяса птицы в год. Технология предусматривает напольное содержание птицы. Проект представляет собой семь откормочных площадок, инкубатор, цех по забою и переработке птицы, цех переработки удобрений;

– индюшиной фермы, комбикормового завода, элеватора и убойного производства (ООО «Тамбовская индейка» Первомайского района), первой очереди комплекса по производству мяса индейки мощностью до 40 тыс. т.

Особое внимание уделяется вопросам развития производства молока: сохранению численности крупного рогатого скота (далее — КРС) молочного направления. Нарращивание объемов производства молока в сельскохозяйственных организациях планируется за счет функционирования действующих молочных комплексов и ввода в эксплуатацию новых объектов, повышения продуктивности дойного стада животноводческих хозяйств, главным образом за счет заезда высокопродуктивного поголовья коров, племенного молодняка, а также за счет внедрения современных технологий содержания и кормления животных.

В области введены в эксплуатацию крупные инвестиционные проекты, ориентированные на увеличение молочного производства, повышение качественных характеристик молочной продукции:

– ООО «Агрофирма «Жупиков»» и ООО «Молочная ферма «Жупиков»» Сосновского района (по итогам 2014 года на предприятиях насчитывалось 2 746 голов КРС, из них коров — 1 131, произведено 8,5 тыс. т молока);

– ООО «Суворово» Уваровского района (по состоянию на конец 2014 года — 2 221 голова КРС (коров — 763), произведено 2,2 тыс. т молока).

Средний надой по совокупности инвестиционных проектов в 2014 году составил около 7 500 кг.

В 2015—2016 годах намечена реализация проектов по строительству молочных комплексов:

- 2-я очередь ООО «Суворово» в Жердевском районе (планируемое поголовье — 1 200 голов КРС);
- ООО «Союз-К» в Моршанском районе (планируемое поголовье — 2 400);
- ООО «Капиталь Агро «Сосновский» в Сосновском районе (планируемое поголовье — 1 200 голов);
- ООО «Агат» в Ржаксинском районе (планируемое поголовье — 1 200 голов КРС).

Сахарная промышленность представлена группой сахарных заводов общей мощностью 28,7 тыс. т переработки сахарной свеклы и 1,95 тыс. тонн переработки сахара-сырца в сутки. Наиболее крупные из них: ОАО «Знаменский сахарный завод» и ООО «Кристалл».

ОАО «Знаменский сахарный завод» является градообразующим предприятием на территории рабочего поселка Знаменка. В 2015 году предприятие продолжило реализацию инвестиционного проекта по увеличению действующих перерабатывающих мощностей предприятия с 6 тыс. т до 8 тыс. т. В 1 квартале 2015 года на предприятии начато строительство цеха по установке жомосушильного комплекса, а также цеха по производству сахара-рафинада. Реализация проекта по извлечению сахара и бетаина из мелассы позволит дополнительно вырабатывать 39,3 тыс. т сахара и около 4 тыс. т бетаина в год.

ООО «Кристалл» занимается изготовлением сахара-песка и масла подсолнечного; действующая мощность завода — 4,2 тыс. т переработки сахарной свеклы, 250 т переработка семян подсолнечника в сутки. Объем производства сахара-песка за 8 месяцев текущего года составил 16,7 тыс. т, масла подсолнечного — 16,1 тыс. т. С 2014 года предприятие также реализует проект по реконструкции производственных площадей, ориентированный на достижение проектной мощности: 20 тыс. т / сутки — переработка свеклы, 3 тыс. т / сутки — переработка семян подсолнечника.

Кроме того, на территории региона ООО «Тамбовская сахарная компания» осуществляет строительство сахарного завода в Мордовском районе проектной мощностью 12 тыс. т / сутки — переработка свеклы, 1,5 тыс. т / сутки — переработка сахара-сырца.

Всего до 2020 года за счет поступления инвестиций в аграрный сектор в области планируется дополнительно создать около 7 000 высокопроизводительных рабочих мест [3].

В настоящее время актуальность приобретает импортозамещение в сфере промышленного производства. В этом направлении предпринимается немало. Так, на основе функционирования завода «Первомайскхиммаш» планируется создание технопарка для импортозамещения в нефтегазовой отрасли. Создание такого технопарка обеспечит импортозамещение по крупным проектам (строительство газопроводов, нефтепроводов, освоение новых месторождений). Основой создания технопарка выступает сотрудничество между региональной администрацией и промышленной группой «Содействие», объединяющей предприятия Воронежской, Тамбовской и Калужской областей.

Заключение. Сложившаяся в Тамбовской области тенденция усиления внимания к импортозамещению является закономерной с точки зрения развития национальной экономики. За последние годы проведения систематизированной и целенаправленной политики импортозамещения в Тамбовской области были достигнуты результаты по снижению импорта. Тамбовская область уже обеспечивает себя зерном, подсолнечным маслом, картофелем, поздними овощами, свининой. Кроме этого поставляет многие из этих продовольственных товаров в другие регионы. Однако всё ещё есть проблема с производством сахарной свеклы, доля импортных товаров остается угрожающе высокой в машиностроении, станкостроении, в легкой и медицинской промышленности. Поэтому необходимо достичь импортозамещения не только в продовольствии, но и в технологиях, в выпуске средств производства. Продовольственная безопасность — это самое первое и самое необходимое, что нужно сейчас экономике области.

Список цитируемых источников

1. Britannica Encyclopedia online [Electronic resource]. — Access mode: <http://global.britannica.com/topic/imports substitution> . — Date of access: 05.03.2017.
2. Елецкий, Н. Д. Импортозамещение в России: не проблема, а задача / Н. Д. Елецкий, А. Г. Столбовская // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 406—408.
3. Данные официального портала Управления сельского хозяйства Тамбовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://agro.tmbreg.ru/> . — Дата доступа: 05.03.2017.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что вопросы труда и занятости всегда были и остаются ключевыми в развитии производственных и социальных процессов. Одним из основных элементов рыночной экономики является региональный рынок труда, определяющий уровень занятости и безработицы.

С точки зрения выработки стратегии регулирования рынка труда особую значимость имеют такие активные программы содействия занятости, как создание рабочих мест, развитие предпринимательской деятельности, повышение конкурентноспособности, профессиональное обучение и профессиональная ориентация, социальная адаптация и общественные работы.

Формирование рынка труда в Республике Марий Эл идёт довольно сложно и противоречиво. Кризисное состояние экономики усиливает отток рабочей силы в другие регионы. Регрессивные изменения наблюдаются в отраслевой и профессионально-квалификационной структуре занятости, что ведет к нарушению сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг.

Основная часть. По данным выборочных обследований Росстата, на январь 2017 года уровень безработицы в Российской Федерации составил 5,4%, Приволжском федеральном округе (ПФО) — 4,9% , в Республике Марий Эл — 9,7%, т. е. выше в два раза. И это самый высокий показатель по ПФО [1].

В составе безработных республики сохраняется большая доля граждан, испытывающих трудности в поиске работы: молодёжь в возрасте 16—29 лет — 13,2%, женщины — 51,0%, инвалиды — 11,0% [2].

Ситуация на региональном рынке труда усугубляется тем, что профессионально-квалификационная структура безработных не соответствует профессиональному срезу вакансий. Так, более 70% заявленных работодателями вакантных рабочих мест относятся к мужскому физическому труду, а на учете — более половины женщины, 72% безработных имеют высшее и среднее профессиональное образование. Кроме того, почти каждая третья вакансия носит временный характер с оплатой труда ниже прожиточного минимума.

Сложившаяся в республике ситуация, на наш взгляд, это результат, прежде всего, неравномерного социально-экономического развития муниципальных образований. По состоянию на 1 марта 2017 года уровень регистрируемой безработицы составил 1,08%. Территориальные значения же колеблются, например, от 0,74% (Горномарийский район) до 5,96% (Юринский район) [3].

В целях стабилизации ситуации на региональном рынке труда Правительством Республики Марий Эл были приняты действенные меры:

- разработана и успешно реализуется комплексная программа создания и сохранения рабочих мест, которая позволяет ежегодно вводить в действие 3—4 тыс. новых рабочих мест;

- развитие предпринимательской деятельности и самозанятости в рамках республиканской целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства на 2012—2016 годы». За годы экономических реформ свыше 6 тыс. безработных были направлены на самозанятость [4];

- профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации кадров в рамках Комплекса мер по модернизации образования Республики Марий Эл на период до 2020 года и программы «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики на 2013—2020 годы» [5];

- реализация республиканской целевой программы «Содействие занятости населения Республики Марий Эл на 2012—2020 годы», которая позволяет ежегодно направлять на активные формы занятости более 100 тыс. безработных и незанятых граждан, в том числе на общественные работы (21,3 тыс.), на самозанятость (1 434 чел.), на профессиональное обучение (11 тыс.) [6];

- содействие занятости социально незащищенным категориям граждан: инвалиды (создание специализированных и квотированных рабочих мест), женщины (сохранение рабочего места на период декретного отпуска и бесплатное обучение независимо от статуса «безработный», освобождение от вредных и опасных условий труда), молодёжь (первое рабочее место, молодежные биржи труда, наставничество), выпускники учебных заведений (стажировка, создание технопарков и бизнес-инкубаторов, а также малых инновационных предприятий при учреждениях высшего образования);

- социальное партнерство заинтересованных органов и организаций: Правительство Республики Марий Эл, объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл, объединение работодателей Республики Марий Эл, общественные организации, органы службы занятости и предприятия всех форм собственности. На республиканском, муниципальном и корпоративном уровнях функционирует трехсторонняя комиссия и реализуется трехстороннее соглашение, в котором выделен подраздел «В сфере обеспечения занятости и развития рынка труда».

Все это положительно сказалось на смягчении ситуации в сфере занятости населения. В результате по уровню официальной безработицы республика находится сегодня на 20-м месте из 85 субъектов России [7].

Заключение. Целью государственной политики в области развития рынка труда в долгосрочной перспективе является создание правовых, экономических и институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность.

Для наиболее убедительной стабилизации на региональном рынке труда считаем приоритетными следующие направления:

- проведение подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда и прогнозами экономического развития;
- внедрение системы государственного заказа на подготовку кадров по наиболее востребованным и перспективным для республики профессиям и специальностям;
- создание механизма повышения мобильности рабочей силы на рынке труда;
- развитие государственно-частного партнерства с привлечением бизнес-элиты в подготовке квалифицированных рабочих кадров;
- формирование комплексной системы профессиональной ориентации и сопровождения профессиональной карьеры молодежи;
- обеспечение временной занятости и обучения работников, находящихся под риском увольнения;
- использование квотирования рабочих мест для социально незащищенных категорий населения.

Список цитируемых источников

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2017 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/216.htm. — Дата доступа: 03.03.2017.
2. Социальный состав безработных [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. — Режим доступа: <http://maristat.gks.ru/>. — Дата доступа: 05.03.17.
3. Еженедельная информация о ситуации на рынке труда Республики Марий Эл по состоянию на 1 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Сайт Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл. — Режим доступа: www.mari-el.regiontrud.ru/home/deyatsz/statinfo.aspx. — Дата доступа: 05.03.2017.
4. Республиканская целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл на 2012—2016 годы» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Респ. Марий Эл от 1 сент. 2011 г. № 277. — Режим доступа: http://bink12.ru/for-entrepreneurs/forms-support/support_razvitie_2012-2016.pdf. — Дата доступа: 26.02.2017.
5. Государственная программа Республики Марий Эл «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики на 2013—2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Марий Эл от 30.11.2012 г. № 452. — Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2169461>. — Дата доступа: 26.02.2017.
6. Отчёт Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Республики Марий Эл «Содействие занятости населения на 2013—2020 год» [Электронный ресурс] // Сайт Департамента труда и занятости населения Республики Марий Эл. — Режим доступа: <http://www.mari-el.regiontrud.ru/home/deyatsz/progr.aspx>. — Дата доступа: 05.03.2017.
7. Низова, Л. М. Состояние и перспективы рынка труда в регионе [Электронный ресурс] / Л. М. Низова, А. С. Никитина // Журн. экон. теории. — 2016. — № 2. — Режим доступа: http://www.uiec.ru/zhumal_yekonomicheskoi_teori/svezhii_nomer_1/. — Дата доступа: 02.10.2016.

УДК 338.23

Т. А. Саковец, Ж. Л. Дыдышко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Как известно, в Беларуси давно определен важнейший фактор социально-экономического развития национальной политики. При данной политике, а именно её самостоятельности, а также при недостатке сырьевых и других энергетических ресурсов повышение эффективности государственной экономики прогнозируется на базе развития научно-технического потенциала страны. Политика белорусского государства ориентирована на развитие интеллектуальных ресурсов [1].

Основная часть. В настоящее время Республика Беларусь по уровню инновационного развития в сравнении с наиболее технологически продвинутыми странами во многом уступает им. Однако благодаря осуществляемым реформам в научно-технологическом секторе страны Беларусь постепенно движется в направлении формирования инновационной экономики.

Правительством Республики Беларусь разрабатывается Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011—2015 годы и на перспективу, в которой основными стратегическими целями и задачами определены следующие:

- развитие науки, научно-технической и инновационной деятельности;
- повышение уровня конкурентоспособности реального сектора экономики;
- повышение экспорта товаров, услуг, технологий;
- рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды;
- развитие регионов, малых и средних городов, районов;
- вовлечение в инновационный процесс малых и средних предприятий;
- развитие свободных экономических зон.

В ближайшее время будут реализованы следующие меры по эффективному развитию научно-инновационного комплекса в Республике Беларусь: разработка приоритетных направлений научной, научно-технической деятельности; перевооружение материально-технической базы науки; совершенствование системы управления интеллектуальной собственностью и системы подготовки и закрепления кадров высшей научной квалификации для наукоемких отраслей; совершенствование механизмов финансирования и поддержки субъектов инновационной деятельности.

Исходя из положительного опыта функционирования белорусских технологических парков принято решение о создании аналогичных объектов и в других городах страны: Бресте, Гомеле, Гродно, Новополоцке и Лиде [2].

Заключение. Как и предполагалось, в Республике Беларусь созданы все условия для развития и формирования научно-технической и инновационной структуры. По решению Президента Республики Беларусь данная структура должна быть в столице нашего государства. В Декрете Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 года № 5 «О Парке высоких технологий» говорится, что Парк высоких технологий создается «...в целях создания благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, дальнейшего совершенствования организационно-экономических и социальных условий для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта, привлечения в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций...». Данный нормативный правовой акт предусматривает серьезную государственную административную и финансовую поддержку субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих ее на территории Парка [3].

В целях целенаправленного повышения инновационности экономики важно прогнозировать показатель роста производительности общественного труда за счет использования инноваций и темпов прироста ВВП на душу населения, которые достигаются путём прироста интенсивных факторов.

В итоге инновационное развитие проявляется в темпах роста и объемах ВВП. Следовательно, в системе инновационных показателей необходимо постоянно вычленять долю инновационных факторов в экономическом росте.

Главную роль в решении данной задачи должно на себя взять государство, которое и будет регулировать инновационные процессы, которые в свою очередь будут направлены на достижение высокого уровня конкурентоспособности экономики нашей страны.

Список цитируемых источников

1. Инновационное развитие Республики Беларусь: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/other/Kadr2009/kadr09_1.html. — Дата доступа: 12.12.2016.
2. Научно-инновационная политика в регионах Беларуси : материалы респ. науч.-практ. конф. (г. Гродно, 19—20 окт. 2005 г.). — Минск : БелИСА, 2005. — С. 7.
3. Россия — Беларусь: инновационная политика и интеграционное взаимодействие / Е. Б. Ленчук [и др.]. — М. : Ин-т экономики РАН, 2006. — 207 с.

УДК 330.1

Т. А. Саковец, Н. В. Носова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Малые и средние предприятия по всему миру рассматриваются как самый динамичный и эффективно прогрессирующий сектор экономики, который со своим новаторским потенциалом, безусловно, важен для успешного и стремительного развития экономики переходного периода, каковой является экономика Беларуси.

Основная часть. В целях обеспечения развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь разработана Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь на 2016—2020 годы» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 года

№ 149 «О Государственной программе “Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь” на 2016—2020 годы»).

Целью программы является развитие малого и среднего предпринимательства как одного из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения и экономического роста.

Показатель численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства свидетельствует о важной роли предпринимательства Беларуси в решении проблемы занятости, поэтому сектор экономики нуждается в особой поддержке на этапе становления и развития.

Для оказания содействия в становлении частного сектора в 1956 году была создана Международная финансовая корпорация (МФК). С ноября 1992 года к МФК присоединилась Республика Беларусь.

Для начала обратимся к официальной статистике в Беларуси (таблица 1) [1].

Т а б л и ц а 1 — Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь за 2010—2015 годы

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства:						
микро-, малые и средние организации, ед.	86 917	91 277	99 986	111 112	114 208	107 441
средние организации	2 753	2 604	2 542	2 423	2 416	2 394
микро- и малые организации	84 164	88 673	97 444	108 689	111 792	105 047
микроорганизации	72 490	76 996	85 682	96 858	99 368	92 684
малые организации	11 674	11 677	11 762	11 831	12 424	12 363
индивидуальные предприниматели, человек	231 834	219 285	232 851	248 546	248 952	240 781
Средняя численность работников микро-, малых и средних организаций, численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц, тыс. человек	1 499,3	1 459,7	1 460,3	1 505,1	1 477,3	1 417,6
микро-, малые и средние организации	1 247,4	1 223,6	1 209,9	1 237,9	1 200,6	1 136,1
средние организации	462,4	428,8	403,3	391,2	382,1	373,3
микро- и малые организации	784,9	794,7	806,6	846,7	818,5	762,8
микроорганизации	336,1	347,1	354,2	385,0	348,0	319,7
малые организации	448,9	447,6	452,4	461,7	470,5	443,1
индивидуальные предприниматели	231,8	219,3	232,9	248,5	249,0	240,8
физические лица, привлекаемые индивидуальными предпринимателями по трудовым и гражданско-трудовым договорам	20,1	16,8	17,6	18,6	27,8	40,7
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг субъектов малого и среднего предпринимательства, трлн р.	179,0	372,8	618,3	694,5	770,9	888,7
микро-, малые и средние организации	168,7	359,0	582,9	648,8	716,7	827,5
средние организации	42,3	91,7	169,6	171,5	179,0	194,8
микро- и малые организации	126,4	267,2	413,3	477,3	537,7	632,7
микроорганизации	48,6	81,3	152,3	176,3	200,7	202,7
малые организации	77,8	185,9	261,0	300,9	336,9	430,0
индивидуальные предприниматели	10,3	13,8	35,4	45,7	54,2	61,1

Как видно из таблицы, до 2014 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства постепенно увеличивалось, а начиная с 2015 года пошло на спад. Начала сокращаться и численность работников микро-, малых и средних организаций, поэтому встала проблема стимулирования населения к экономической активности, занятию предпринимательской деятельностью и самозанятости в целях удержания уровня безработицы в минимальных размерах (до 2% от численности экономически активного населения).

Субъекты малого и среднего предпринимательства на этапе своего становления и развития сталкиваются со следующими проблемами:

- ограниченный доступ к твердой валюте, множественность валютных курсов, непредсказуемое валютное законодательство;
- затрудненный доступ к западным технологиям, ноу-хау, финансовым ресурсам, коммерческой информации, западным партнерам;
- частые проверки со стороны многочисленных контролирующих органов.

Из-за непредсказуемости налогового и валютного законодательства белорусские предприниматели работают в условиях повышенного риска: вынуждены постоянно искать обходные пути. Другая типичная проблема — низкая возможность привлечения дополнительных средств для расширения и развития своего бизнеса. Малый бизнес очень редко финансируется кредитными учреждениями.

Но на следующем этапе переходного периода у предпринимателей возникают иные проблемы. Главной из них является высокая конкуренция. Как известно, сложность со сбытом своей продукции для белорусских предпринимателей связана с низкой платежеспособностью населения, которая, в свою очередь, продолжает падать.

Заключение. По мнению предпринимателей, существует три основных фактора решения данной проблемы: стабилизация законодательства, стабилизация валютного рынка, гарантия защиты права собственности.

Следовательно, исходя из вышесказанного, очевидна исключительно важная роль государства в поддержке предпринимательства, т. е. обеспечение макроэкономической стабильности, проведение правовой реформы, улучшение имиджа предпринимательства, реформа системы образования.

Для создания более длительной и комфортной перспективы для частного бизнеса необходима макроэкономическая стабильность. Она предоставит возможность предпринимателям составить долгосрочный план своей деятельности и более точно рассчитывать риски. Без соответствующих условий не может появиться сильный малый и средний бизнес. Таким образом, оказывая государственную поддержку предпринимателям, страна будет получать значительный вклад в экономику Республики Беларусь на местном и республиканском уровнях [2, с. 272].

Макроэкономическая стабильность приведет к созданию более длительной перспективы для частного бизнеса, даст возможность предпринимателям составить долгосрочный план своей деятельности и точнее рассчитать риски. Сильный малый бизнес не может появиться при отсутствии соответствующих условий. Каждый шаг государства в сторону поддержки малого и среднего бизнеса повлечет за собой повышение вклада этих предприятий в экономику на местном и республиканском уровнях.

Список цитируемых источников

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь : стат. сб. — Минск, 2016.
2. Мазоль, С. И. Экономика малого бизнеса : учеб. пособие / С. И. Мазоль. — Минск : Книж. дом, 2004. — 272 с.

УДК 330.3

Т. В. Самкова, О. В. Грушникова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Новация (лат. novation изменение, обновление) представляет собой какое-то новшество, которого не было раньше: новые явления, открытия, изобретения, предметы, действия, обычаи, методы.

Практическое использование новшества с момента технологического освоения производства и масштабного распространения в качестве новых продуктов и услуг является нововведением (инновацией) (англ. innovation нововведение, новшество, новаторство, «инвестиции в новацию», «введение новшества») [1, с. 12].

Основная часть. Термин и понятие инновации как новой экономической категории ввел в научный оборот австрийский (позже американский) ученый Йозеф Алоиз Шумпетер в начале второго десятилетия XX века. В своей работе «Теория экономического развития» (1911) он впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций изменений в развитии и дал полное описание инновационного процесса. Автор выделял пять изменений в развитии: 1) использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства; 2) внедрение продукции с новыми свойствами; 3) использование нового сырья; 4) изменения в организации производства и в его материально-техническом обеспечении; 5) появление новых рынков сбыта.

Согласно И. Шумпетеру, инновация является главным источником прибыли: «...прибыль, по существу, является результатом выполнения новых комбинаций», «...без развития нет прибыли, без прибыли нет развития» [2, с. 15].

Представляется, что в качестве достаточно общего инновацию можно определить как использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности

производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и в других сферах деятельности общества. Этот термин может иметь различные значения в разных контекстах, и выбор их зависит от конкретных целей измерения или анализа.

Базовыми отличительными чертами инноваций являются: целенаправленный (неслучайный) характер осуществления; завершенность и практическая применимость получаемых результатов; наличие новизны получаемых результатов, т. е. их качественное отличие от ранее существовавших аналогов.

В Республике Беларусь официальным термином инновации является термин, используемый в законе «Об основах государственной научно-технической политики в Республике Беларусь»: инновации — создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды новой продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции или услуг на рынок [3, с. 114].

Инновационное развитие национальной экономики как государственный приоритет определено Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Законом Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Основные принципы совершенствования инновационного развития и перевода экономики Беларуси на инновационный путь развития предусмотрены в Концепции создания Национальной инновационной системы Республики Беларусь. Конкретные мероприятия по инновационному развитию определены в Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы.

Законодательством в целом предусмотрены различные формы поддержки инновационной деятельности в виде налоговых и иных стимулирующих инструментов: освобождение от налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на недвижимость, налога на землю, таможенных пошлин, применение пониженных налоговых ставок, выделение средств из республиканского бюджета на финансирование развития материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры, возмещение из средств республиканского бюджета части процентов за пользование банковскими кредитами и др.

Государством обеспечивается функционирование новых финансовых механизмов поддержки субъектов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства.

Основное влияние на уровень инновационной активности в стране оказывают организации промышленности. В Республике Беларусь инновационно-активными признаются организации, осуществляющие затраты на технологические инновации [4, с. 77]. Представим их инновационную деятельность (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Показатели инновационной деятельности организаций промышленности Республики Беларусь в 2011—2015 годах

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций промышленности, осуществляющих технологические инновации	443	437	411	383	342
Удельный вес организаций промышленности, осуществляющих технологические инновации, %	22,7	22,8	21,7	20,9	19,6
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, %	14,4	17,8	17,7	13,9	13,1
Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организациями промышленности, %	62,3	64,3	60,1	59,7	64,0
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме продукции организаций промышленности (интенсивность инновационной деятельности), %	2,2	3,4	4,1	3,7	3,3

Примечание. Источник: составлено по данным [4; 5].

Анализ статистических данных свидетельствует о неустойчивом росте инновационной активности организаций промышленности Беларуси. Так, удельный вес инновационно-активных организаций в 2007—2011 годах вырос на 8,4% (с 14,3% до 22,7%), однако начиная с 2013 года наблюдается постепенное снижение данного показателя до 19,6%. Это в два раза меньше, чем в среднем по ЕС, где инновационно-активными в области технологических инноваций были признаны 39,8% предприятий (данные за 2015 год).

Что касается инновационной активности организаций по видам экономической деятельности, то следует отметить, что практически по всем сферам наблюдается либо снижение этой активности, либо удельный вес остается на том же уровне, что и в прошлые годы.

Одной из основных причин такого положения являются внешнеэкономические шоки, начавшиеся в 2014 году, и, как следствие, снижение спроса на продукцию предприятий нашей республики на рынках стран —

торговых партнеров. Это привело к получению меньшего размера прибыли и, соответственно, меньшим инвестициям предприятий в производство инновационной продукции.

Кроме того, из данных статистики наблюдается общее падение отгрузок белорусской инновационной продукции в основные страны-импортеры (Российская Федерация, Украина) в связи с увеличением ее стоимости на рынках данных стран из-за значительного снижения курсов их национальных валют.

Необходимо отметить, что значительная часть работ по разработке инноваций направлена на создание аналогов уже реализованных за рубежом технологий и образцов техники, тогда как мировой опыт показывает, что приобретение уже имеющегося на рынке продукта или технологии его производства выгоднее, чем их разработка собственными силами при условии, что это не противоречит требованиям национальной безопасности по созданию критически важных отечественных технологий.

В сложившейся ситуации, чтобы противостоять современным вызовам, предприятиям просто необходимо пересматривать свои стратегии развития в сторону усиления инновационной составляющей в управлении предприятием, в сторону выпуска новых инновационных продуктов, а также совершенствования уже выпускаемой продукции.

Также одной из наиболее актуальных задач выступает расширение экспорта товаров с большим вкладом интеллектуального труда, а не сырьевых ресурсов, а также товаров с меньшей импортной емкостью и высокой добавленной стоимостью.

Заключение. Следует отметить, что все направления развития предприятий промышленности осуществимы, безусловно, только при интенсивном развитии инновационной деятельности, появлении новых разработок и продукции, иначе предприятиям республики будет все труднее продавать свою продукцию на достаточно насыщенном рынке государств ЕАЭС, а также при экспорте в другие регионы в условиях ограниченного платежеспособного спроса.

Список цитируемых источников

1. *Абрамешин, А. Е.* Инновационный менеджмент : учеб. для вузов / А. Е. Абрамешин, Е. А. Тихонова, Ю. В. Шленов ; под ред. О. П. Молчановой. — М. : Вита-Пресс, 2001. — 272 с.
2. *Шумпетер, И.* Теория экономического развития / И. Шумпетер. — М. : Эксмо, 2007. — 864 с.
3. *Антонова, Н. Б.* Государственное регулирование национальной экономики : курс лекций / Н. Б. Антонова, О. Б. Хорошко. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. — 253 с.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (председатель) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. — 142 с.
5. Республика Беларусь : стат. ежегодник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (председатель) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. — 519 с.

УДК 339.727

Т. В. Самкова, О. В. Грушников

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В Республике Беларусь особое внимание уделяют инвестиционной политике. Инвестиционная политика Республики Беларусь — это часть государственной экономической политики, направленной на установление структуры и масштабов инвестиций, путей их использования и источников получения в разных отраслях экономики. Для того чтобы инвестиционная политика страны нормально функционировала, ее необходимо постоянно улучшать и совершенствовать.

Основная часть. Беларусь — страна, которая сегодня открыта для иностранных инвестиций, создаются благоприятные условия для эффективного ведения бизнеса. В первую очередь в Беларуси стратегическое географическое положение. Имеется прямой выход на рынок стран ЕАЭС: России, Казахстана, Армении, Кыргызстана. В Республике Беларусь хорошо развитая инфраструктура: транспорт, логистика, коммуникации. Прогрессивное экономическое законодательство Беларуси и защищенные государством права инвесторов — важное преимущество для инвесторов. Существует государственная поддержка инвесторов: гарантии, льготы и преференции, возможности приватизации. Стоит отметить, что в Беларуси есть высококвалифицированные трудовые ресурсы и достойное качество жизни — это также важно для потенциальных инвесторов. Сегодня в Беларуси имеются шесть свободных экономических зон: «Брест», «Гомель-Ратон», «Минск», «Витебск», «Могилев», «Гродноинвест».

В нашей стране действует Консультативный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь (КСИИ), который занимается разработкой предложений по совершенствованию законо-

дательства в области инвестиций; участвует в рассмотрении нормативных актов, регулирующих деятельность коммерческих организаций с иностранными инвестициями; вносит в органы государственного управления предложения об отмене или изменении нормативных правовых актов, ограничивающих права инвесторов.

Отрасли экономики Беларуси открыты для иностранных инвестиций, за исключением производства оружия, наркотических и ядовитых веществ. Иностранные инвесторы могут создавать в Беларуси компании с любым объемом инвестиций, а также свои филиалы и представительства. Для компаний инвесторов в Беларуси действуют специальные правовые режимы в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, Парке высоких технологий и др.

Есть приоритетные направления и проекты для прямых иностранных инвестиций в Беларуси: фармацевтическая промышленность, биотехнологии, нанотехнологии и наноматериалы, высокие технологии в промышленности, новые материалы, нефтехимическая и химическая промышленность, машиностроение и производство оборудования, транспорт и транспортная инфраструктура, строительство, стройматериалы, сельское хозяйство, пищевая промышленность, информационно-коммуникационные технологии, туризм.

В 2016 году наблюдалась тенденция по снижению инвестиционной активности. Снижение темпа роста инвестиций связано, в первую очередь, с сокращением внутренних источников финансирования: средств консолидированного бюджета (оптимизация финансирования государственных программ), кредитных ресурсов (высокие процентные ставки по кредитам и за кредитованность организаций). Всего инвестиций в основной капитал использовано 15 632,5 млн р., что составило 80,8% к уровню января—ноября 2015 года в сопоставимых ценах.

Основные инвесторы в Республику Беларусь по итогам девяти месяцев 2016 года: Россия — 49,1%, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии — 18,7%, Кипр — 7,8%, Австрия — 4%, Литва — 3,4%, Польша — 2,8%, Китай — 2,3%, Украина — 2,2%, Нидерланды — 1,3%, Германия — 1,2%. На долю прочих стран-доноров приходится 7,3% [1].

Наиболее привлекаемыми видами экономической деятельности стали: оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов (32,3%), транспорт (30,5%), обрабатывающая промышленность (21,7%).

Для серьезного изменения инвестиционного климата в Беларуси требуются решительные системные преобразования, которые в большей мере представлены в ряде рекомендаций экспертов Всемирного банка:

- 1) нельзя насаждать штрафной или регрессивный режим налогообложения;
- 2) нужно вводить в действие надлежащую законодательную базу;
- 3) нужно внедрять вспомогательные нормы и правила под административным контролем независимого и беспристрастного регулятора;
- 4) нужно создать такую среду деятельности, которая обеспечивает гарантированный и недискриминационный доступ участников на рынки;
- 5) нельзя вмешиваться в работу рыночных механизмов;
- 6) нельзя проводить дискриминацию среди инвесторов;
- 7) нужно вводить стандарты, принятые международной общественностью;
- 8) нужно соблюдать контрактные обязательства и не допускать использования административных бюрократических уловок для ограничения деятельности инвесторов;
- 9) нужно препятствовать злоупотреблению монопольным положением;
- 10) нужно добиваться устранения всех проявлений коррупции.

Опыт разных стран показывает, что для привлечения иностранных инвестиций (далее — ПИИ) могут использоваться различные организационные механизмы. В одних странах эту задачу с успехом выполняют существующие министерства или ведомства, в других для этих целей создаются специальные учреждения.

Анализ международного опыта позволяет выделить несколько типов организации процессов и управления ими:

- 1) децентрализованная система принятия решений с более или менее выраженной ролью координирующего органа, в качестве которого выступает одно из министерств или ведомств;
- 2) децентрализованная система, в которой координирующим органом является комитет представителей министерств (министры и их заместители), занимающихся деятельностью в сфере регулирования ПИИ;
- 3) создание независимого органа в структуре правительства, организационно не подчиненного другим министерствам и ведомствам и несущего всю полноту ответственности за разработку и осуществление политики в отношении ПИИ;
- 4) передача ключевых функций выработки и реализации политики в отношении ПИИ специализированному подразделению в структуре одного из действующих министерств с одновременным возложением на данное министерство задачи координации тех функций регулирования ПИИ, которые находятся в ведении других министерств и ведомств [2, с. 90].

Сегодня очень важно обратить внимание на существующие проблемы, которые затормаживают процесс привлечения инвесторов в Республику Беларусь. Первая проблема — сохранение и улучшение технологической структуры инвестиций, уровня износа основных фондов. Вторая проблема заключается в привлечении в экономику иностранных инвестиций. Наиболее предпочтительными для Республики Беларусь являются прямые иностранные инвестиции, так как они привлекают дополнительные инвестиционные ресурсы, не сокращая внутреннего потребления, т. е. не вызывают увеличения государственного долга. Третья проблема — это проблема наполнения приоритетных направлений эффективными инвестиционными проектами. Инвестиционные проекты

необходимо подвергать строгой экспертизе на уровне мировых стандартов с учетом адаптации конкретных методов и методик оценки к белорусским условиям (налоговое окружение, инфляционные процессы, риски и т. д.)

Несмотря на неоднозначный инвестиционный климат в республике, инвесторы выражают желание сотрудничества с Республикой Беларусь. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) собирается увеличить инвестиции в Беларусь. Об этом сообщил первый вице-президент организации Филипп Бэннет на встрече с президентом А. Г. Лукашенко. Он рассказал, что инвестиции пойдут в частный бизнес, транспорт, энергетику, ЖКХ, финансовый и банковский секторы. Впервые европейцы поддержат финансовый и банковский секторы; кроме того, они намерены участвовать в реконструкции участка трассы М10 [3].

Тем не менее объем инвестиций все еще невысок. Поэтому необходимо стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций и обновление местного государственного и частного сектора, устранение остающихся замедляющих факторов, таких как чрезмерное регулирование деловой активности, отсутствие реальной конкуренции во многих секторах и присутствие контроля заработной платы и цен. Необходимо, чтобы недавние и будущие реформы способствовали снижению уровня бюрократии и количества элементов плановой экономики.

Заключение. Совершенствование законодательной базы инвестиционной сферы, повышение эффективности реализации приоритетных инвестиционных проектов, привлечение в экономику прямых иностранных инвестиций, развитие института инвестиционных агентов в Республике Беларусь позволят увеличить долю инвестиций в основной капитал, что обеспечит осуществление модернизации и повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Список цитируемых источников

1. Инвестиции в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belarus.by/gu/business/belarus_investment. — Дата доступа: 07.03.2017.
2. Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2009. — 751 с.
3. Мир 24 [Электронный ресурс] // ЕБРР собирается увеличить инвестиции в Беларусь. — Режим доступа: <http://mir24.tv/news/economy/15835231>. — Дата доступа: 07.03.2017.

УДК 657

Н. А. Самосюк

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет», Минск

ВНУТРЕННИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ВНУТРЕННЯЯ ОТЧЕТНОСТЬ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Введение. В современных условиях энергетические предприятия вынуждены искать более эффективные методы контроля над результатами финансово-хозяйственной деятельности. В настоящее время в качестве источника информации выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность. Однако информации традиционного учета не достаточно для эффективного управления предприятием. Для устранения недостатков, характерных для бухгалтерской (финансовой) отчетности, детализации информации и ее структурирования в необходимых аспектах для принятия управленческих решений, в системе бухгалтерского учета и отчетности на энергетических предприятиях необходимо выделение одной из его составляющих — управленческого учета, формирования управленческой отчетности и внедрения на предприятии внутреннего управленческого контроля.

Основная часть. Под общей системой контроля на предприятии понимают коммуникационную сеть управленческого учета, с помощью которой обеспечивается соответствие решений, принятых на предприятии, с реализацией на практике, а также основа правильных действий в будущем.

Внутренний управленческий контроль содержит методы и способы, которые помогают управлению, планированию и контролю над деятельностью предприятия, подразделений и внутри их. В системе управления деятельностью предприятия важнейшим инструментом контроля является внутренняя отчетность подразделений.

Внутренняя отчетность — система взаимосвязанных экономических показателей, характеризующая результаты деятельности предприятия в целом и его подразделений за определенный промежуток времени.

Сегментарная отчетность — отчетность, сформированная по отдельным сегментам предприятия (центрам ответственности). Внутренние сегментарные отчеты создаются бухгалтером-аналитиком и предъявляются как администрации предприятия, так и менеджерам всех уровней управления. Информация данных отчетов позволяет аппарату управления предприятия контролировать деятельность центров ответственности и объективно оценивать качество работы возглавляющих их менеджеров. На основе внутренних сегментарных отчетов делаются выводы о профессиональной пригодности менеджера, разрабатываются критерии оценки его деятельности, формируется система поощрения персонала предприятия. Сегментарная отчетность помогает в работе

и самим менеджерам, так как позволяет руководителю центра ответственности принимать обоснованные промежуточные решения и своевременно корректировать планы своего подразделения.

Периодичность составления сегментарной отчетности, ее точность, подробность и сроки представления индивидуальны для каждого предприятия. При решении данных вопросов аппарат управления предприятия должен руководствоваться принципом экономичности. Затраты на подготовку сегментарной отчетности не должны превышать экономический эффект от ее использования.

К формам отчетности разных подразделений предъявляются различные требования в зависимости от того, к какому виду центров ответственности эти подразделения относятся. Внутренний отчет должен быть адресным и конкретным; содержать оперативную информацию; не перегружен расчетами; охватывать главное, так как отчет, содержащий ненужную информацию, снижает качество управленческого учета.

В основе составления отчетов по центрам затрат лежит принцип контролируемости. Детальность отчетов должна уменьшаться по мере увеличения уровня руководителя, которому они предоставляются. Отчеты вышестоящему руководству не являются результатом суммирования отчетов нижестоящим менеджерам.

В зависимости от целей управления отчетность подразделяется на следующие типы:

- информационную — чаще всего составляется по запросу и используется для информирования руководства о происходящих событиях;
- об экономических результатах — предназначена для оценки деятельности хозяйственных подразделений (цехов, участков, бригад);
- результативную о персональной деятельности — данный тип отчетности направлен на обеспечение информацией трех видов: о фактических результатах, планируемых показателях, причинах различий между фактическими и ожидаемыми результатами.

Кроме того, различают комплексные отчеты, отчетность по итоговым показателям, аналитические отчеты.

Комплексные отчеты для управления характеризуют деятельность всего предприятия, его подразделений, предоставляются с заранее установленной периодичностью.

Отчеты по ключевым позициям содержат наиболее существенную информацию для текущего момента времени и могут представляться в любой момент времени.

Аналитические отчеты составляются с учетом рыночной ситуации и отражают взаимосвязь внешних и внутренних факторов развития предприятия, они составляются по запросу руководителей соответствующего уровня [1, с. 253; 2, с. 141].

Для целей внутреннего управленческого контроля на энергетических предприятиях необходимо проведение реструктуризации организации на соответствующие центры ответственности и сегменты деятельности.

Учет, контроль и анализ по центрам ответственности — это система, которая оценивает соответствие достигнутых результатов запланированным по каждому подразделению (центру ответственности), которые являются самостоятельными объектами бюджетного (планового) процесса и отвечают за исполнение перечня бюджетных показателей, определяемых центральным аппаратом управления при разработке сводного плана (бюджета) предприятия на предстоящий бюджетный период. Благодаря спецификации делегирования полномочий подразделению, собственно и определяющих его статус как центра ответственности, любые отклонения от плановых показателей фиксируются не только по месту возникновения, но и по ответственному лицу (подразделению). Деление предприятия на центры ответственности зависит от особенностей технологии и организации производственных процессов, методов управления производством, состава продукции или выполненных работ (услуг), уровня технической оснащенности производства и обеспеченности квалифицированным кадровым персоналом. Можно формировать следующие центры ответственности:

- центр затрат — это подразделение, в котором руководитель ответственен за достижение планового уровня затрат на производство продукции (работ, услуг). При этом плановыми затратами являются оплата труда, затраты сырья и материалов и другие переменные расходы. Эффективность деятельности такого подразделения, соответственно, измеряется размером положительных или отрицательных отклонений фактического уровня затрат от планового. Центрами затрат могут быть подразделения вспомогательных и обслуживающих производств;

- центр доходов — подразделение, руководитель которого в рамках выделенного бюджета ответственен за максимизацию дохода от продаж. Руководители таких подразделений не имеют полномочий по дополнительному (сверх бюджета) расходу средств для привлечения дополнительных ресурсов. Типичным примером подобного центра ответственности служит служба сбыта;

- центр прибыли — этот центр ответственности отличается от предыдущего расширением полномочий руководителя. Здесь он имеет право варьировать затратами и производством продукции в целях максимизации прибыли от операций. Примером такого рода центра ответственности может служить хозяйственный производственный подразделение, работающее на принципах самоуправления, самоконтроля и самоокупаемости;

- центр инвестиций — центр ответственности, руководитель которого одновременно контролирует затраты, доходы и инвестиции в активы центра.

Одним из основных условий эффективного функционирования центров ответственности является установление конкретных форм ответственности. Ответственность в данном случае означает, что руководитель подразделения не только контролирует, но и может влиять на параметр, за который он отвечает [2, с. 6; 3, с. 464].

С учетом специфики энергетических предприятий, а также по уровню полномочий руководителей подразделений в рамках существующей организационной структуры можно выделить на теплоэлектроцентрали следующие центры ответственности:

– центры затрат — цеха основного производства (топливно-транспортный, химический, котельный, турбинный электрический); цеха вспомогательного производства (механический, ремонтно-строительный, цех (или лаборатория) тепловой автоматики и измерений, электроремонтная мастерская);

– центры доходов — бухгалтерия, финансовый отдел, планово-экономический отдел, производственно-технический отдел [4, с. 117].

Заключение. Для эффективного управления энергетическими предприятиями необходима информация, которая должна обладать определенными свойствами и качественными характеристиками; информация, которая будет способствовать принятию оперативных, тактических и стратегических решений для регулирования хозяйственных процессов, изыскания внутренних резервов и повышению эффективности деятельности предприятия. Внутренний управленческий контроль и управленческая отчетность будут идентифицировать стратегические и текущие проблемы, оценивать результативность деятельности энергетического предприятия.

Список цитируемых источников

1. Дусаев, Е. М. Бухгалтерский управленческий учет: теория и практические задания : учеб. пособие / Е. М. Дусаев, А. Х. Курманова. — М. : Финансы и статистика : ИНФРА-М, 2011. — 288 с.
2. Иванов, В. В. Управленческий учет для эффективного менеджмента / В. В. Иванов, О. К. Хан. — М. : ИНФРА-М, 2012. — 208 с.
3. Голов, С. Ф. Управленческий учет / С. Ф. Голов. — Харьков : Фактор, 2009. — 784 с.
4. Ламакин, Г. Н. Основы менеджмента в электроэнергетике : учеб. пособие : в 2 ч. / Г. Н. Ламакин. — Тверь : ТГТУ, 2006. — Ч. 1. — 208 с.

УДК 2964.33

М. Ю. Семашко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДИНАМИЧНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Текущий уровень конкурентоспособности страны всё в большей степени определяется активизацией инновационных процессов, связанных с генерированием и апробацией новых идей, их внедрением в практику деятельности хозяйствующих субъектов. Инновационный вектор развития формирует платформу экономической безопасности государства, обеспечивая возможности создания новой продукции, технологического совершенства, что, в свою очередь, создаст условия для развития новых промышленных комплексов, подотраслей, обеспечит занятость трудовых ресурсов, динамику внешнеэкономической деятельности.

На современном этапе инновационный потенциал характеризует готовность экономики и общества в целом как к технологическим, так и социальным изменениям. Он относится в любом государстве к категории национального достояния, а в ряде стран существует законодательство, охраняющее его. Инновационный потенциал представляет собой совокупность различных видов ресурсов, включая материально-производственные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности [1].

Основная часть. Исследованию методического аппарата оценки уровня инновационного развития, разработки механизмов управления инновационной деятельностью, использования инновационного потенциала посвящены работы отечественных и зарубежных авторов, таких как Г. В. Астратова, В. В. Богатырева, В. В. Климук, Ю. А. Кузнецова, Л. И. Сергеев, Н. П. Четырбок, В. В. Шапошников, А. Г. Шеломенцев, Г. А. Яшева и др. [2—4; 8]. Особое внимание уделяется выбору критериев (универсальных и специализированных) оценки текущего и максимально возможного задействования инновационных процессов в функционировании организаций (регионов, страны) и выработке инструментов стимулирования инновационной активности [2].

В Республике Беларусь была принята Государственная программа инновационного развития на 2016—2020 годы, исходя из которой на данное направление планируется выделить около 160 трлн р., из которых только 8% — бюджетные средства. Основным вектором Государственной программы инновационного развития на 2016—2020 годы является обеспечение качественного роста и повышение конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формировании высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах пятого и шестого технологических укладов: ИТ-сектор, высокоточное машиностроение, приборостроение, микроэлектроника, фармацевтика, биотехнологии и др. [3].

Рассмотрим динамику объемов производства инновационной продукции в Республике Беларусь в промышленном секторе за 2010—2015 годы (рисунок 1) [5].

Рисунок 1 — Динамика развития промышленного сектора экономики Республики Беларусь

Примечание. Источник: собственная разработка.

Исходя из статистических данных, можно сделать выводы:

– в последние два года наблюдается тенденция постепенной реализации стратегии альтернативной энергетики (энергия ветра, энергия морских приливов, солнечная энергия), что обуславливает падение объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды (хотя с 2010 года наблюдалась положительная динамика роста объемов производства энергоресурсов). На долю высокотехнологичных производств в Республике Беларусь приходится около 3% выпускаемой промышленной продукции (в развитых странах — около 15%);

– рост доли экспорта обрабатывающей промышленности обусловлен политикой предприятий по наращиванию объемов производства, реализацией большей части за рубежом в целях улучшения валютной ситуации;

– горнодобывающая промышленность в первую очередь направлена на производственную сферу с высокой материалоемкостью производства, а также наблюдается рост доли экспорта с 2014 года, который имеет сырьевую ориентацию.

Сравним показатели инновационного развития Республики Беларусь и Российской Федерации (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Результаты оценки инновационного развития Республики Беларусь и Российской Федерации за 2006, 2011—2015 годы

Показатель	2006	2011	2012	2013	2014	2015
<i>Республика Беларусь</i>						
1 Трудовая компонента	0,2025	0,1704	0,1773	0,1936	0,1927	0,2111
1-БПМ/ЗП	0,7727	0,8451	0,8212	0,8318	0,8496	0,8355
Доля населения с высшим образованием	0,202	0,208	0,21	0,217	0,225	0,234
Доля защитившихся	0,0491	0,0245	0,029	0,0397	0,0363	0,0499
Доля остепененных исследователей	0,2196	0,1956	0,1978	0,1962	0,1988	0,2037
2 Результативная компонента	0,1277	0,1195	0,1472	0,1574	0,1591	0,1376
Доля инновационно активных организаций в общем количестве	0,141	0,154	0,227	0,228	0,217	0,209
Доля инновационной продукции в общем объеме произведенной	0,152	0,145	0,144	0,178	0,178	0,139
Доля экспорта инновационной продукции в общем объеме отгруженной	0,1209	0,0736	0,0897	0,1148	0,1096	0,083

Окончание таблицы 1

Показатель	2006	2011	2012	2013	2014	2015
Доля выданных патентов в общем количестве заявок	0,7127	0,6322	0,7878	0,69	0,6836	0,5048
Доля мировых инноваций страны в общем объеме инновационной продукции	0,008	0,009	0,015	0,011	0,0115	0,012
1-доля общего объема импорта продукции в объеме ВВП	0,294005	0,311482	0,293708	0,43069	0,486558	0,465517
<i>Российская Федерация</i>						
1 Трудовая компонента	0,2797	0,2728	0,2863	0,2946	0,2991	0,3066
1-БПМ/ЗП	0,5272	0,4557	0,5709	0,6037	0,6212	0,6646
Доля населения с высшим образованием	0,208	0,202	0,211	0,212	0,215	0,218
Доля защитившихся	0,227	0,236	0,212	0,218	0,221	0,225
Доля остепененных исследователей	0,246	0,255	0,263	0,27	0,271	0,271
2 Результативная компонента	0,1850	0,1751	0,1978	0,2018	0,2072	0,2034
Доля инновационно активных организаций в общем количестве	0,102	0,108	0,111	0,111	0,109	0,109
Доля инновационной продукции в общем объеме произведенной	0,09	0,048	0,0545	0,054	0,064	0,0575
Доля экспорта инновационной продукции в общем объеме отгруженной	0,257	0,1861	0,3076	0,3202	0,3146	0,3077
Доля выданных патентов в общем количестве заявок	0,68	0,682	0,67	0,689	0,695	0,704
Доля мировых инноваций страны в общем объеме инновационной продукции	0,03	0,053	0,058	0,06	0,061	0,062
1-доля общего объема импорта продукции в объеме ВВП	0,83241	0,82675	0,82822	0,85092	0,85027	0,84062

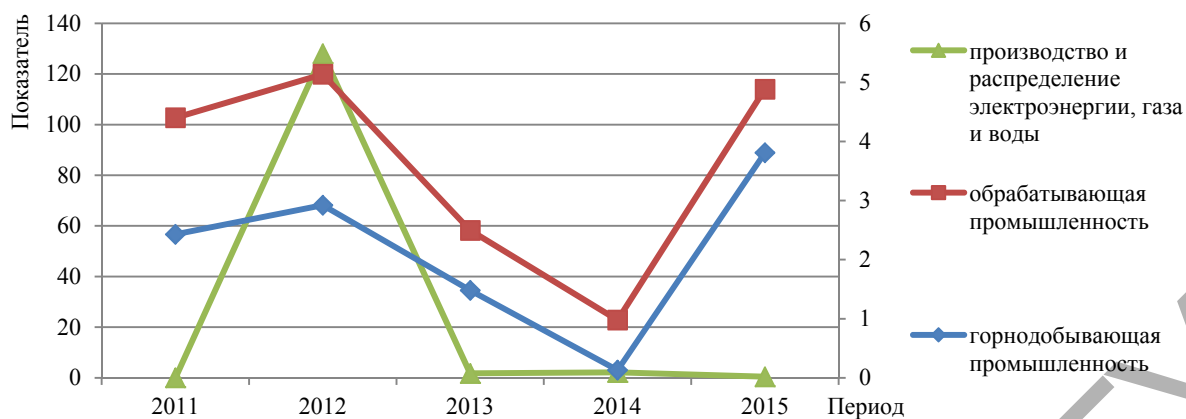
Примечание. Составлено автором на основе [6; 7].

Исходя из анализа инновационной продукции в Республике Беларусь в промышленном секторе за 2010—2015 годы, определим цепные темпы изменения экспорта продукции (рисунок 2) [5].

Данный график свидетельствует о том, что отмечается тенденция роста экспорта обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, что можно объяснить вектором внешнеэкономической деятельности страны, обусловленной глобализацией экономики, интеграцией национального рынка на зарубежные, а также внедрением принципиально новых технологических схем и технических решений.

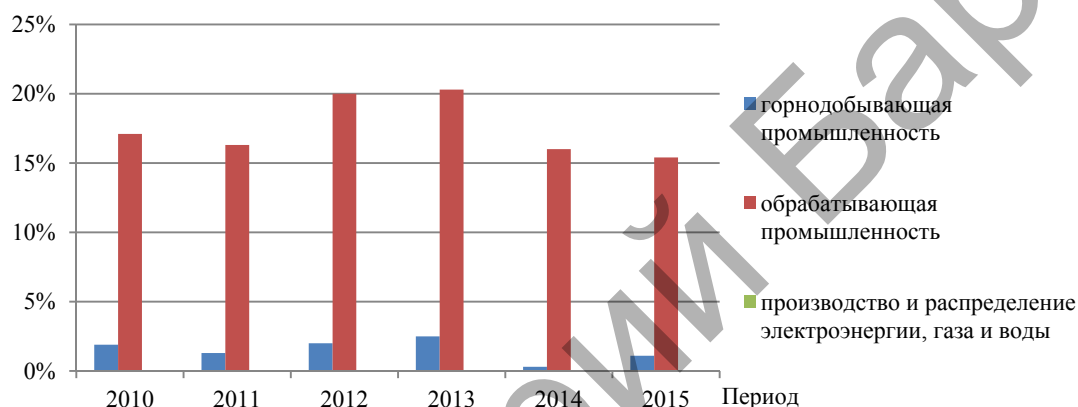
Для оценки степени превалирования в структуре промышленности инновационной продукции необходимо оценить удельный вес каждой группы в общем объеме продукции [5].

В удельном весе отгруженной инновационной продукции в процентах от общего объема отгруженной продукции наблюдается рост обрабатывающей промышленности, а снижение удельного веса продукции горнодобывающей промышленности и производства, распределения электроэнергии, газа и воды обуславливается недостаточными финансовыми механизмами, высокой стоимостью нововведений, низким инновационным потенциалом организаций, недостатком собственных денежных средств [4].

Примечание. Источник: собственная разработка.

Рисунок 2 — Цепные темпы изменения экспорта инновационной продукции в Республике Беларусь в промышленном секторе

Примечание. Источник: собственная разработка.

Рисунок 3 — Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции

Поэтому в целях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики актуальными будут следующие предложения: реализация политики рационального импортозамещения; реализация модернизационных проектов в промышленном сегменте; планомерный переход на частичное использование альтернативных источников энергии в промышленных масштабах; генерация и апробация собственных продуктовых и процессных инноваций.

Заключение. За последние два года наблюдается значительный рост вложений ресурсов в развитие инновационной деятельности в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, отмечена положительная динамика использования альтернативных источников энергии, что обуславливает падение объемов производства традиционных энергоресурсов, которое связано с острой проблемой истощения последних и необходимостью выработки действенных механизмов по рационализации ресурсопользования.

Список цитируемых источников

1. Инновационный потенциал [Электронный ресурс] // Инновационный потенциал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.tomin.by>. — Дата доступа: 05.02.2017.
2. Климук, В. В. Инновационные модели развития экономики в системе безопасности страны / В. В. Климук // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сб. тр. Междунар. науч. конф. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского. — 2016. — С. 58—62.
3. Климук, В. В. Вектор альтернативной энергетики в системе экономической безопасности страны / В. В. Климук, Б. А. М. Иналов // Моск. экон. журн. — 2016. — № 3. — С. 35—40.
4. Климук, В. В. Комплекс эконометрических инструментов в оценке регионального развития / В. В. Климук, Е. В. Климук // Инновацион. экономика: информация, аналитика, прогнозы. — 2016. — № 2. — С. 55—58.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. — Дата доступа: 06.02.2017.
6. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. — Минск, 2015.
7. Индикаторы инновационной деятельности-2016 : стат. сб. — М. : НИУ ВШЭ, 2016. — 320 с.
8. Шеломенцев, А. Г. Альтернативные оценки роли сырьевого сектора в национальной экономике / А. Г. Шеломенцев // Соврем. проблемы науки и образования. — 2014. — № 4. — С. 10—19.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Введение. Сегодня в условиях прогрессирующего экономического кризиса и нестабильной обстановки в мире нельзя не затронуть тему территориального маркетинга. Вопрос как никогда актуален для России, ведь за прошедший год статистика показала, что доля внутреннего туризма возросла достаточно, регионы нашей страны активно взялись за продвижение каждый своего туристского продукта, а главным в его продвижении является выбор эффективной маркетинговой стратегии.

Основная часть. Маркетинг представляет собой процесс движения продуктов и услуг от производителя к потребителю; целевая, стратегическая и управляемая деятельность, проходящая через все этапы — от разработки товара, его продвижения на рынке до продажи и послепродажного обслуживания.

Маркетинг играет важную роль в деятельности организаций, будь то некоммерческие учебные заведения, курорты или производители туристских товаров и услуг, которые ставят целью получение собственной прибыли. Можно сказать, что смысл маркетинга заключается в том, чтобы предоставить в нужное время и в нужном месте необходимый вид товара или услуги по конкурентоспособной цене.

Маркетинг в туризме — это деятельность по планированию и разработке туристских товаров и услуг, продаже, продвижению товаров и услуг, стимулированию на них спроса и ценообразованию [1]. Эта деятельность помогает продвигать товары или услуги от производителя к потребителю в целях получения максимальной прибыли при наиболее эффективном удовлетворении потребностей целевой группы туристов.

Необходимо отметить, что в туризме маркетинг имеет несколько специфический характер, что определяется особенностями и отличительными характеристиками туристского продукта, а также особенностью производителей и потребителей туристских товаров и услуг.

Территориальный маркетинг сформировался в 80-х годах XX века, когда за достижения конкурентного преимущества начали соревноваться не только туристические продукты или предприятия, но и целые территориальные единицы (районы). Чтобы победить в этом соревновании, нужно сформировать такую экономическую структуру, которая бы гарантировала длительное и эффективное развитие для получения высоких доходов и одновременно была способна реагировать на изменения обстоятельств. Прочная конкурентная позиция среди районов облегчает доступ к разного рода внешним преимуществам, позволяет привлечь больше инвесторов, а также интенсифицировать деятельность местной власти, направить на улучшение условий функционирования предприятий региона, а следовательно, повысить экономические показатели [2].

Рисунок 1 — Брошюра по продвижению туристско-экскурсионных услуг

Рисунок 1 — Окончание

В настоящее время органы местного самоуправления осознают всю важность и огромное значение маркетинга территории и уже приступили к его использованию в целях продвижения своего региона, города, области, повышения конкурентоспособности своей административной единицы.

Несомненно, территориальный маркетинг приобретает особое значение в регионах, которые имеют ярко выраженную туристскую направленность. Это территории, которые становятся местом туристических поездок в силу своей привлекательности, наличия достопримечательностей, памятников, благоприятной окружающей среды и развитой туристской инфраструктуры.

Конкуренция между туристскими регионами подразумевает привлечение наибольшего числа туристов, инвестиций (частных организаций), поиск форм поддержки из бюджета, различных фондов, в том числе и международных. Конечным результатом должно стать то, что турист из всего многообразия представленных регионов выберет именно этот, а не какой либо-другой. Огромное значение имеет выбор правильной маркетинговой стратегии.

Заключение. Хотелось бы поделиться разработанной нами брошюрой по продвижению туристско-экскурсионных услуг нашей компании в пределах Центрально-Черноземного региона (рисунок 1). Это наглядное пособие о возможном варианте маркетинговой стратегии, в частности, ценовой. Важным здесь является обоснованность заявленных цен, ведь потребитель должен четко понимать, за что он платит деньги. В буклете цены на экскурсионные программы немного выше, чем у конкурентов, но на самом деле выгода для покупателя заключается в том, что, заплатив немного больше по сравнению с конкурентами, турист получает две полноценные программы в одной, что является неоспоримым преимуществом, в особенности для тех туристов, кто желает за минимальное количество времени и при минимальных затратах посетить большее число объектов, учитывая тот факт, что программы в данном буклете разработаны таким образом, что клиент сможет не просто наспех посетить предлагаемые достопримечательности, но и вдоволь насладиться всеми красотами Черноземья. В большинстве таких программ в цену включено и питание.

Список цитируемых источников

1. *Квартальнов, В. А.* Туризм. Маркетинг в туризме / В. А. Квартальнов. — М. : Финансы и статистика, 2002. — 320 с.
2. *Мальская, М. П.* Международный туризм и сфера услуг / М. П. Мальская, Н. В. Антоноук, Н. М. Ганич. — Киев : Знание, 2008. — 661 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Введение. Мотивация труда организации — это сложный комплекс направлений в системе менеджмента. Именно система мотивации труда способна повлиять на эффективность работы трудового коллектива или же привести предприятие к банкротству.

Сегодня на предприятиях различных отраслей и сфер деятельности, различающихся между собой численностью персонала и структурой управления, существует общая проблема — низкая эффективность использования трудовых ресурсов. Снижение эффективности в данной сфере приводит к тому, что предприятие недополучает прибыль, снижается уровень продаж и уровень активности в целом, что можно расценивать как риск банкротства в будущем. Для начала стоит определить, что есть мотивация как категория повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Мотивация труда — это стимулирование работника или группы работников к деятельности по достижению целей предприятия через удовлетворение их собственных потребностей [5].

Основная часть. С точки зрения руководящего состава, мотивация представляет собой возможность активировать резервы сотрудников и стимулировать их к активным действиям. Зачастую руководители думают, что могут побудить сотрудников с помощью бесед, убеждения и даже с помощью психологического давления, но, исходя из практики, все направления ошибочны. На сотрудников можно воздействовать личным примером и в случае, если сотрудник замотивирован моральной или материальной стороной.

Система компенсаций для организации транспортной отрасли определяется различными факторами: стратегией развития, состоянием внешней среды, организационной культурой и традициями и т. д. Руководящему составу стоит продумать и сформировать компенсационный пакет.

Компенсационный пакет — материальное и нематериальное вознаграждение, получаемое сотрудником в качестве компенсации за предоставление организации своего времени, здоровья, результатов деятельности. В качестве средств, которые способны привлечь сотрудников, можно выделить: питание сотрудников по ценам, которые ниже, чем средние по месту нахождения предприятия; оплата проезда или доставка за счет организации; предоставление ссуд; дополнительная оплата отпусков; оплата сотовых телефонов; доплата за использование личного транспорта в служебных целях; возможность использовать спортивный комплекс; предоставление скидок в магазинах; предоставление отдыха детям сотрудников со скидками или бесплатно и т. д. [1].

В некоторых организациях предоставляется доплата за проезд, питание, другие расходы. Как правило, персонал быстро привыкает к этим надбавкам и рассматривает их как дополнительную часть заработной платы. Сотрудники в целях владения информацией должны быть оповещены руководящим составом о системе мотивации в целом и компенсационном пакете в частности. Описание и система должны быть доступны и понятны всем сотрудникам, только в этом случае система мотивации будет работать. Разработанная система, которая не известна сотрудникам, а значит, и не применяемая, не станет рычагом управления.

В компенсационный пакет для сотрудников руководящий состав может включать различные направления: материальную помощь по различным причинам личного характера; беспроцентные ссуды сотрудникам по различным причинам личного характера; полную или частичную оплату путевок; выплату премий за определённые показатели или достижения.

Позитивная мотивация считается сформированной только тогда, когда к руководству сотрудник или же руководитель к сотруднику может обратиться с просьбой, но позитивные черты исчезают, как только людей «заставляют» подчиниться требованиям [4].

Для достижения высоких результатов в профессиональной деятельности следует находить пути развития мотивации сотрудников как на личностном уровне, так и на уровне рабочих мест. Эффективное использование ряда возможностей и способностей в организации до получения распоряжения руководства способствует появлению у сотрудника наиболее оптимальных действий и ответственности за результаты собственного поведения.

При такой организационной культуре организации каждый сотрудник становится самостоятельным менеджером своего рабочего места [2].

Заключение. Эффективная система мотивации сотрудников организации будет соответствовать ряду требований:

– система оплаты труда будет в такой организации сформирована на достаточном уровне, т. е. сотрудник будет получать столько, что сможет обеспечить удовлетворение своих потребностей и не искать дополнительного заработка. В противном случае сотрудник будет искать другую сферу деятельности или другую организацию, которая сможет ему это предложить. Также руководящему составу стоит обеспечить достаточность оплаты или разработать и внедрить системы оплаты «по категориям» сотрудников с введением минимального размера, ниже которого оклады в данной организации не опускаются;

- уровень заработной платы в такой организации будет значимым и конкурентоспособным с переменной составляющей на рынке труда. Факт роста оклада заставляет сотрудников лояльно относиться к организации, в то время как факт роста переменной составляющей оплаты труда побуждает сотрудника к продуктивной работе и достижению более высоких результатов;
- сама оплата труда должна восприниматься сотрудником как справедливая [3].

Список цитируемых источников

1. Акулич, В. А. Исследуем трудовые ресурсы / В. А. Акулич // Финансовый директор. — 2006. — № 5. — С. 33—45.
2. Пархимчик, Е. Современные направления работы с персоналом (опыт индустриальных стран) / Е. Пархимчик // Экономика. Финансы. Управление. — 2012. — № 10. — С. 76—83.
3. Попанова, И. О. Анализ состава и динамики трудовых ресурсов в РБ / И. О. Попанова // Бухгалтер. учет и анализ. — 2011. — № 1. — С. 25—27.
4. Трудовые ресурсы организаций в современных условиях // Маркетинг. — 2010. — № 2. — С. 10—21.
5. Шишко, Г. Обеспечение организованности и дисциплины труда в условиях современного производства / Г. Шишко // Экономика. Финансы. Управление. — 2010. — № 9. — С. 68—73.

УДК 316.354+37.014.6

Ю. А. Федосова

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ

Введение. Удовлетворенность потребителей учреждения высшего образования образовательными услугами является доминирующим показателем, характеризующим качество образовательного процесса. Изучение потребителей образовательных услуг, их потребностей и ожиданий позволяет учреждению высшего образования выстраивать, налаживать и развивать эффективные отношения с ними, что, в свою очередь, создает предпосылки повышения конкурентоспособности университета на рынке образовательных услуг. Установление долгосрочных доверительных отношений с потребителями способствует формированию базы лояльных, т. е. приверженных высшей школе, потребителей. Кроме того, благодаря длительным взаимоотношениям с потребителями у университета формируется положительный имидж, поэтому целесообразным видится идентифицировать имеющихся и потенциальных потребителей. Исследования удовлетворенности различных групп, заинтересованных в деятельности высшей школы, являются одним из важнейших источников информации для принятия управленческих решений.

Изучение удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг невозможно без четкого понимания особенностей образовательной услуги и механизмов функционирования системы менеджмента качества. В связи с этим стоит отметить следующих исследователей: М. В. Артамонова, А. М. Галимов, М. В. Глобенко, Б. В. Железов, А. И. Жук, Т. Кашлачева, П. Д. Кухарчик, Г. Никонович, Т. А. Половова, В. Г. Реут, Н. Тихомирова и др.

Заметный вклад в разработку теоретико-методологических основ и конкретных методик измерения и анализа удовлетворенности, обоснование надежности и устойчивости получаемой с их помощью информации внесли С. В. Бельтюкова, Е. В. Бурмистрова, Е. Васильева, Л. Г. Король, Е. А. Лебедева, Л. Г. Миляева, Е. С. Мищенко, А. А. Русанова, Г. Б. Скок, Х. А. Фасхиев, Е. В. Яскевич и др.

Особого внимания заслуживают работы белорусских исследователей (И. Л. Акулич, З. Е. Андрухова, О. А. Брилевский, И. М. Жарский, А. И. Жук, Г. А. Короленок, С. Мацкевич и др.), в которых рассматриваются особенности формирования системы менеджмента качества в белорусских университетах, анализируются некоторые аспекты удовлетворенности студентов качеством предоставляемых университетами услуг. В связи с внедрением систем менеджмента качества в учреждениях высшего образования ключевым принципом в организации образовательного процесса становится ориентация на потребителя. Реализация данного принципа предполагает создание системы взаимодействия учреждений высшего образования со своими потребителями, разработки диагностических процедур измерения удовлетворенности образовательными услугами различных групп потребителей, проведения потребительского мониторинга удовлетворенности качеством образования.

Основная часть. Под системой потребительского мониторинга понимается постоянное отслеживание состояния удовлетворенности потребителей образовательных услуг, соизмерение полученных результатов с требованиями и ожиданиями, выявление тенденций их изменений в целях принятия управленческих решений. При этом понятие мониторинга рассматривается как более широкая категория, чем контроль, поскольку

мониторинг включает в себя и аналитику, и диагноз, и прогноз тенденций, и корректировку развития образовательных программ [1, с. 63].

В качестве объектов потребительского мониторинга могут выступать как внутренние потребители (абитуриенты, студенты, выпускники, преподаватели, сотрудники учреждений высшего образования), так и внешние (родители / законные представители, наниматели). На основе анализа внешней и внутренней среды университета потребителями образовательных услуг учреждений высшего образования можно определить следующие целевые группы, которые дифференцируются на категории потребителей:

– абитуриенты, которые проходят тестирование по желанию без выдачи сертификатов, индивидуальные консультации по результатам тестирования, индивидуальные и групповые профориентационные консультации, тренинги;

– родители / законные представители, оказывающие влияние на выбор учреждения образования и специальности, а также способствующие обеспечению платных образовательных услуг;

– обучающиеся (студенты дневной формы обучения, студенты заочной формы обучения, выпускники, магистранты, аспиранты), непосредственно участвующие в образовательном процессе и способные оценивать качество образовательных услуг;

– наниматели — промышленные предприятия и предприятия сферы услуг, которые являются потребителями продукции — выпускников учреждений высшего образования;

– молодые специалисты — выпускники дневного отделения учреждений высшего образования, трудоустроившиеся в год окончания и работающие по специальности, указанной в дипломе, не более двух лет со дня трудоустройства [2, с. 277—278].

Мониторинг оценки удовлетворенности потребителей — систематическая и регулярная комплексная процедура, ориентированная на решение основной задачи университета по обеспечению и повышению качества образовательных услуг посредством системы взаимодействия высшей школы с различными группами потребителей. Это обратная связь, интегрирующая результаты исследований потребителей образовательных услуг университета.

Цель исследований по оценке удовлетворенности — изучение уровня удовлетворенности потребителей качеством предоставления услуг учреждения высшего образования. Задачи исследования: изучение сложившихся представлений потребителей об учреждении образования; анализ информированности потребителей образовательных услуг о различных сторонах жизни учреждения образования; оценка потребителями различных сторон образовательной среды и организации образовательного процесса; оценка потребителями материально-технической оснащенности учреждения образования; определение степени удовлетворенности организацией научно-исследовательской работы в учреждении образования.

Оценка удовлетворенности потребителей учреждения высшего образования позволяет обеспечить полноту объективных данных для анализа системы менеджмента качества и принятия обоснованных управленческих решений по улучшению; повысить качество образовательных, научных, хозяйственных и иных услуг; повысить степень взаимодействия между университетом и потребителями услуг; расширить рынок экспорта образовательных услуг; повысить рейтинг, имидж университета у потенциальных потребителей, нанимателей и партнеров; демонстрировать постоянное улучшение и соответствие университета требованиям потребителей, надежности и стабильности, а также стремление предвосхитить требования и ожидания потребителей (реальных и потенциальных, внешних и внутренних) [3, с. 346].

Оценка удовлетворенности потребителей образовательных услуг состоит из этапов: планирование работ по оценке удовлетворенности потребителей; определение показателей/критериев, методов, источников, периодичности оценки удовлетворенности потребителей; разработка и валидация анкет оценки удовлетворенности соответствующих категорий потребителей; сбор и анализ информации об удовлетворенности потребителей; оценка степени удовлетворенности потребителей различными аспектами работы университета по результатам анкетирования; обработка и анализ результатов оценки; формирование планов корректирующих и предупреждающих мероприятий для улучшения качества предоставляемой образовательной услуги.

На этапах исследования деятельности учреждений образования реализуются мероприятия, основанные на информации, полученной при обработке данных методами и средствами анализа, позволяющие с определенной вероятностью устанавливать причинно-следственные связи, принимать достоверные решения для достижения целей учреждения образования, в том числе в области качества.

Заключение. Результаты мониторинга удовлетворенности потребителей образовательными услугами, выводы и рекомендации являются надежной и эффективной базой для руководства, если они будут учитывать всю комплексность и сложность этих процессов и способствовать овладению их объективными закономерностями. В интересах высокой практической эффективности рекомендуется формулирование выводов и рекомендаций для практики университетского управления.

Результаты исследования используются при разработке и проведении управленческих мероприятий по выработке основных мер разрешения проблемы удовлетворенности потребителей, при разработке и внедрении практических программ совершенствования лояльности потребителей. Использование таких разработанных методик потребительского мониторинга и полученных результатов способствует формированию научно обоснованной концепции управления качеством образовательных услуг в учреждениях высшего образования, совершенствованию политики в области менеджмента качества, а также повышению удовлетворенности всех категории потребителей.

Список цитируемых источников

1. *Капелюк, З. А.* Потребительский мониторинг удовлетворенности качеством образовательных услуг в вузе / З. А. Капелюк, С. С. Дошецкая // *Стандарты и качество*. — 2006. — № 1. — С. 62—66.
2. *Федосова, Ю. А.* Система оценки удовлетворенности потребителей учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» / Ю. А. Федосова // *Современные технологии образования взрослых* : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Бабкина (отв. ред.) [и др.]. — Гродно : ГрГУ, 2011. — С. 277—280.
3. *Мониторинг удовлетворенности потребителей* / Р. Н. Исмаилова [и др.] // *Вестн. Каз. технол. ун-та*. — 2014. — Т. 17, № 13. — С. 345—348.

УДК 368(476)

М. О. Циновская, Г. В. Митрофанова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Гомель

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Страхование можно охарактеризовать как одно из наиболее важных направлений в социально-экономическом развитии общества. Данная категория характеризует некую степень предусмотрительности человека относительно своего будущего. Страхование можно сравнить с неким щитом, который, вобрав в себя определенное количество элементов хеджирования жизненных рисков, обеспечивает защиту от неблагоприятных явлений [1].

Основная часть. Рынок страховых услуг является важной частью финансовой системы и выполняет функцию финансового стабилизатора, призванного обеспечить устойчивое развитие экономики страны. Страхование позволяет без использования государственных ресурсов обеспечить возможность компенсации убытков, возникающих в результате различных происшествий, аккумулируя средства граждан и организаций, выступает одним из важнейших источников внутренних инвестиций.

Целью развития страховой деятельности в Республике Беларусь является построение страхового рынка, обладающего достаточным уровнем капитализации и финансовой устойчивости и способного конкурировать в условиях открытого финансового рынка.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: повышение финансовой устойчивости страхового рынка, эффективности страховой деятельности, уровня автоматизации предоставляемых страховых услуг и бизнес-процессов страховых организаций [2].

Основными приоритетами развития страхового рынка Республики Беларусь в 2016—2020 годах являются: повышение уровня его функционирования посредством максимального удовлетворения потребностей в страховой защите населения, организаций и государства, рост эффективности деятельности и устойчивости страховых организаций, укрепление их конкурентоспособности.

На 1 января 2016 года страховую деятельность в Республике Беларусь осуществляли 19 страховых организаций, из них 8 — государственных и с долей собственности государства в их имуществе, 8 — с участием иностранного капитала, 29 страховых брокеров. Доля иностранных инвестиций в уставных фондах страховых организаций на 1 января 2016 года составила 3,2% при установленной квоте в 30%. Численность работников страховых организаций составила 17,5 тыс. человек, в том числе страховых агентов 11,1 тыс. человек.

Среди государств — членов ЕАЭС по отношению страховых взносов к валовому внутреннему продукту Республика Беларусь (0,95%) уступает только Российской Федерации (1,3%), а по сравнению с рынками стран Восточной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Хорватия, Венгрия) этот показатель ниже на 1—1,5 процентных пункта.

Макроэкономическая нестабильность, повлекшая оптимизацию расходов организаций на страхование и сокращение страховых взносов граждан в силу снижения их реальных доходов, отрицательно отразилась на достижении прогнозных показателей развития страхового рынка.

Развитию добровольного страхования способствовала корректировка законодательства о страховании в части:

- расширения перечня видов страхования (с 9 до 17), взносы по которым включаются в затраты;
- предоставления организациям-страхователям права включать в затраты взносы по страхованию медицинских расходов вне зависимости от формы собственности страховой организации и организации здравоохранения;
- увеличения предельного размера взносов, включаемых организациями-страхователями в затраты, по договорам страхования жизни, дополнительной пенсии и медицинских расходов;
- предоставления страховым организациям права производить страхователю часть страховой выплаты в качестве предварительной;
- установления обязанности страховых организаций, осуществляющих страхование жизни, дополнительно сверх гарантированного дохода направлять на увеличение накоплений граждан не менее 50% прибыли от инвестирования средств страховых резервов;

– предоставления страховой организации права сохранять действие договора страхования дополнительной пенсии в случае временных финансовых трудностей у страхователя (невозможности уплаты очередных частей страхового взноса) [3].

Несмотря на положительную динамику развития страхового рынка в Республике Беларусь, остается актуальным вопрос о дальнейшем повышении уровня охвата страхованием потенциальных рисков. Сравнительный анализ ключевого макроэкономического индикатора — отношение страховых взносов к валовому внутреннему продукту — с показателями других государств указывает на наличие резервов для развития национального страхового рынка.

Заключение. Повышение эффективности страховой деятельности предполагает осуществление системы экономических, социальных и законодательных мероприятий, обеспечивающих финансовую устойчивость страховых операций в условиях нестабильной, изменчивой окружающей среды в масштабах страховой деятельности в целом и на уровне страховых компаний. Чтобы достигнуть этого с минимальными затратами времени и средств, система мероприятий должна быть оптимальной в различных, в том числе кризисных, ситуациях.

Список цитируемых источников

1. *Гиринский, А. В.* Некоторые проблемы развития и экономическое содержание страховой деятельности [Электронный ресурс] / А. В. Гиринский. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. — Дата доступа: 11.02.2017.
2. Республиканская программа развития страховой деятельности на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://www/government.by>. — Дата доступа: 18.02.2017.
3. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 № 530 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 06.09.2006. — № 143. — 1/7866.

УДК 336.225

Ю. П. Чаркина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет», Воронеж, Российская Федерация*

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Введение. В современных условиях хозяйствования переход к рыночным отношениям в экономике привел к глубоким изменениям в организации и ведении бухгалтерского учета в организациях различных отраслей народного хозяйства.

Эти изменения в большей степени связаны с быстрым развитием и налаживанием экономических связей субъектов Российской Федерации с иностранными фирмами и компаниями. В связи с преобразованием системы бухгалтерского учета хозяйствующим субъектам предоставляется все больше самостоятельности в организации бухгалтерского учета, в выборе способов и методов ведения бухгалтерского учета, в разработке первичной учетной документации и форм бухгалтерской отчетности. Эта самостоятельность реализуется путем формирования учетной политики.

Основная часть. В настоящее время учетная политика — это реальный инструмент управления организацией, так как она обеспечивает последовательность учетного процесса, полное отражение объектов бухгалтерского учета и обоснование способов его ведения.

Бухгалтерский учет в организации должен вестись по определенным правилам. Основная сложность заключается в выборе такой совокупности правил, применение которых обеспечило бы организации подготовку в бухгалтерском учете полной, объективной и достоверной информации о своей финансово-хозяйственной деятельности. Эти правила с учетом специфики деятельности организации и принимаются во внимание при формировании ее учетной политики.

Согласно основному нормативному документу, регламентирующему формирование и раскрытие учетной политики, принципы формирования разделены на требования и допущения [1].

Допущения предполагают, что бухгалтер должен исходить из заданных ему правил.

При формировании учетной политики организация должна исходить из следующих допущений:

1) допущение имущественной обособленности означает, что обязательства и активы организации существуют отдельно от обязательств и активов его учредителей и других организаций. Для обеспечения достоверности этого принципа необходимо проверять фактическое наличие активов, которые приняты в организацию, а также правильность их документального оформления и отражения в инвентаризационных описях;

2) допущение последовательности означает, что учетная политика, принятая организацией, применяется последовательно от одного отчетного года к другому. Этот принцип служит, в первую очередь, для обеспечения сопоставимости отчетных данных на начало и конец отчетных периодов. Поэтому при изменении элементов

учетной политики, что возможно не только в случае изменения законодательства РФ или нормативно-правовых актов по бухгалтерскому учету, соответствующие отчетные данные на начало отчетного периода корректируются;

3) допущение непрерывности деятельности предполагает, что организация будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, у нее отсутствуют намерение и необходимость существенного сокращения или ликвидации деятельности. Также этот принцип предполагает, что обязательства организации будут погашены в установленном порядке и в установленный срок. Организация должна объявить в установленный срок в учетной политике, а также в пояснениях к бухгалтерской финансовой отчетности к годовому отчету за истекший финансовый год намерения о ликвидации или сокращении объемов своей деятельности;

4) допущение временной определенности предполагает, что все факты хозяйственной жизни организации отражаются в бухгалтерском учете и отчетности того периода, в котором они совершены, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами. Это допущение распространяется на все операции, связанные с учетом доходов и расходов организации. Оно основано на нескольких составляющих (рисунок 1) [2, с. 111].

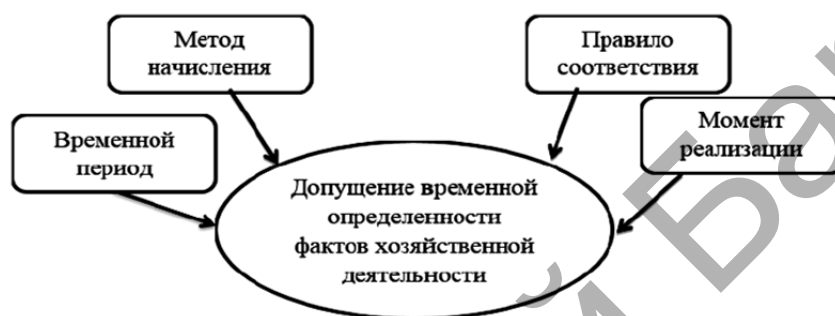

Рисунок 1 — Составляющие допущения принципа временной определенности фактов хозяйственной жизни [3, с. 171]

Требования, которые должна обеспечить учетная политика, представляют собой единые правила, обязательные для исполнения. Согласно ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», к ним относятся: требование полноты, осмотрительности, своевременности, приоритета содержания перед формой, непротиворечивости и рациональности.

Требование полноты означает, что все факты хозяйственной жизни должны быть в полном объеме отражены в бухгалтерском учете. Достижение этого принципа осуществляется путем отражения факта хозяйственной жизни сначала в первичных учетных документах, а затем постепенного их переноса и группировки данных в регистрах синтетического и аналитического учета.

Требование осмотрительности устанавливает обязательность большей готовности к признанию расходов и обязательств организации, чем возможных доходов и активов, не допуская скрытых резервов. Следование принципу осмотрительности допускает оценку активов организации ниже их себестоимости и преувеличение её расходов. Однако многие организации используют этот принцип для занижения прибыли и, как следствие, налога на прибыль, поэтому применять требование осмотрительности надо с особой осторожностью.

Требование своевременности подразумевает необходимость своевременно отражать факты хозяйственной жизни в бухгалтерском учете и отчетности. Выполнение данного требования, прежде всего, обеспечивается своевременным документальным оформлением факта хозяйственной жизни, если это не представляется возможным, непосредственно по его окончанию.

Требование приоритета содержания перед формой означает, что учетная политика организации должна обеспечить отражение фактов хозяйственной жизни исходя из их экономического содержания. В отечественной практике это правило трудновыполнимо, потому что в России не так широко, как в западных странах, признается право на профессиональное суждение. Вследствие этого большинство работников финансовых органов решают спорные вопросы по проблемам учета с формальных позиций.

Требование рациональности предполагает необходимость рационального, т. е. вполне разумного, обоснованного, ведения бухгалтерского учета, исходя из величины организации и условий её хозяйственной деятельности. Выводы от получения информации должны быть больше, чем затраты на её формирование.

Требование непротиворечивости предусматривает соответствие данных аналитического учета оборотам и остаткам по синтетическим счетам на последний календарный день месяца.

При формировании учетной политики помимо перечисленных принципов важно руководствоваться и критерием существенности, требующим отделения важной информации от второстепенной [4, с. 144].

Развитие современного информационного пространства вызывает кибернетизацию бухгалтерской системы. Кибернетику определяют как науку об управлении, связи и переработке информации; как науку

об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе; как науку об общих законах получения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах.

При исследовании кибернетических систем используют следующие принципы: разнообразия, эмерджентности, внешнего дополнения, обратной связи, декомпозиции и иерархичности.

Адаптируем их к такой кибернетической системе, как учетная политика предприятия.

Принцип разнообразия. Сложность учетной политики обусловлена большой степенью ее разнообразия. Задача управления учетной политикой заключается в уменьшении разнообразия, т. е. уменьшении ее неопределенности. Поэтому первоочередным этапом кибернетического подхода к учетной политике является определение степени ее оптимального разнообразия.

Принцип эмерджентности. Учетная политика разрабатывается в целях воздействия на систему учета в направлении приспособления ее к потребностям управления. Руководство предприятия может ставить разные цели при создании учетной политики, которые по-разному влияют на отдельные элементы учетной политики. Например, есть две цели предприятия (уменьшение налогов и увеличение дивидендов), но одновременно их достичь невозможно, потому что нужно противоположно влиять на один и тот же объект — показатель прибыли в отчетности. Учетной политике присуща такая черта, как компромиссное согласование целей. Отдельные же элементы учетной политики удовлетворяют только конкретные цели.

Принцип внешнего дополнения. В системе формирования учетной политики резервом выступает законодательно закреплённая возможность в любой момент изменять учетную политику.

Принцип обратной связи. Показатели финансовой отчетности информируют субъектов формирования учетной политики об эффективности того или иного элемента учетной политики.

Принцип декомпозиции. Учетную политику можно разделить на отдельные элементы: организационную, техническую, методическую, налоговую, управленческую, аналитическую и международную составляющие.

Принцип иерархичности. Учетную политику можно представить как составляющую системы учета предприятия, которая входит в экономическую систему предприятия, которое в свою очередь входит в определенную отрасль и далее в экономику страны и мировое хозяйство. С другой стороны, учетная политика также содержит элементы, которые в дальнейшем можно иерархически разделить.

Все перечисленные принципы являются взаимосвязанными. Кибернетический подход к учетной политике с учетом этих принципов является достаточно сильным средством, аппаратом, инструментом и технологией анализа и управления учетной политикой предприятия [5, с. 51].

Заключение. Если учетная политика правильно сформирована, она обеспечивает наиболее эффективное взаимодействие всех структур организации. Учетная политика организации хотя и регламентирует деятельность бухгалтерии, но также прямо или опосредованно касается деятельности всей организации в целом и отдельных ее подразделений в частности, поэтому является важным распорядительным документом.

Список цитируемых источников

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика предприятия» ПБУ 1/2008 [Электронный ресурс] : утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106 н // КонсультантПлюс. Россия / «КонсультантПлюс». — М., 2008.
2. Алборов, Р. А. Выбор учетной политики предприятия: принципы и практические рекомендации / Р. А. Алборов. — М., 2014. — 216 с.
3. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет : учебник / Н. П. Кондраков. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 681 с.
4. Рассказова-Николаева, С. А. Учетная политика / С. А. Рассказова-Николаева, Е. М. Калинина, О. А. Самойлюк. — СПб. : Питер, 2013. — С. 272.
5. Розанова, Л. В. Основы кибернетики : конспект лекций / Л. В. Розанова. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2013. — 60 с.

УДК 65.011.56

Н. А. Якимович

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

БУХГАЛТЕРСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. В век информационных технологий проблемы повышения прибыльности предприятия, эффективности работы персонала, создание оптимальной структуры управления волнуют любого руководителя. Ему приходится принимать решения в условиях неопределенности и риска, что вынуждает его постоянно держать под контролем различные экономические аспекты деятельности предприятия. Эта деятельность отражена в большом количестве документов, содержащих разнородную информацию. Грамотно обработанная и система-

тизированная информация является в определенной степени гарантией эффективного управления производством, а отсутствие достоверных данных может привести к неверному управленческому решению и, как следствие, серьезным убыткам. В этих условиях актуальность бухгалтерских информационных систем очевидна. Бухгалтерские информационные системы отражают отраслевые особенности деятельности предприятий. Основу бухгалтерских информационных систем составляет информация — совокупность количественных данных, необходимых для выполнения функций управления, планирования, контроля, анализа и являющихся основой для принятия управленческих решений [2, с. 1].

Основная часть. Внедрение бухгалтерских пакетов и программ позволяет автоматизировать не только бухгалтерский учет, но и навести порядок в складском учете, в оприходовании и реализации продукции, товаров, отслеживать договоры с поставщиками и покупателями, быстрее рассчитывать заработную плату, своевременно сдавать отчетность. Из-за небрежности в бухгалтерском учете предприятие может сильно пострадать или даже потерпеть крах. Все современные технологии, которые используются в автоматизации управления предприятиями, в первую очередь были применены в деятельности банков. Последние тенденции в обеспечении дистанционного управления денежными средствами есть применение систем «Интернет-банк» и «Клиент-банк», которые используют коммуникационные связи для предоставления информации о состоянии счета и разрешения на выполнение транзакции.

Успех реализации функции дистанционного доступа к информации о банковских счетах в универсальном программном обеспечении демонстрирует «1С:Предприятие 8» [1, с. 10]. Программа от «1С:Предприятие» дает возможность получать выписки из банка, отправлять платежные ордера, платежные поручения, требования, списки на заработную плату и другие виды документов в электронном виде и выполнять последующие действия над учетной информацией о безналичных операциях без использования дополнительных программных продуктов. Следовательно, через интеграцию системы «Клиент-банк» в бухгалтерское программное обеспечение решается проблема признания программы собственностью предприятия, а также полностью ликвидируется информационная несовместимость в организации управления предприятием, поскольку учет и контроль безналичных операций происходит в комплексе с автоматизацией других направлений учетной работы [3]. Ранее для получения выписки из банка со своего расчетного счета обо всех произведенных операциях с денежными средствами бухгалтеру предприятия необходимо было преодолевать путь со своего рабочего места в банк и обратно, что занимало нередко большую часть рабочего времени. Сейчас же благодаря интеграции бухгалтерских информационных систем (1С и клиент-банка) получение выписок по расчетным счетам происходит в один клик, не выходя из офиса.

В результате загрузки в бухгалтерскую систему получаем документы (выписки банка), которые содержат информацию по дням о всех операциях, которые были совершены по расчетному счету: суммы приходов и расходов, а также с какими клиентами совершались операции, содержание проведенных операций и др. Покажем схему дистанционного финансово-платежного обслуживания в системе «1С:Предприятие» (рисунок 1). На рабочем месте бухгалтера установлена система «1С:Предприятие» и система «Клиент-банк» своего обслуживаемого банка. В системе «1С:Предприятие» бухгалтером создаются платежные документы, которые одним нажатием кнопки «Экспорт в клиент-банк» выгружаются в файл необходимого разрешения и в требуемой «Клиент-банком» кодировке. В самом «Клиент-банке» есть функция импорта данных из бухгалтерских систем, при помощи которой выгруженный ранее из «1С» зашифрованный файл успешно подгружается. Аналогичная ситуация, только в обратном порядке, происходит с выписками банка. Из «Клиент-банка» выгружается файл определенного формата, а бухгалтер одним кликом загружает этот зашифрованный файл в «1С», которая, в свою очередь, должна иметь модуль по раскодированию этого файла.

Примечание. Источник: собственная разработка.

Рисунок 1 — Схема дистанционного финансово-платежного обслуживания

Заключение. Автоматизация бухгалтерского учета на предприятии и подготовка финансовой отчетности в налоговые органы в условиях переходной экономики является одной из наиболее важных задач. В настоящее время существует широкий выбор различных систем автоматизации бухгалтерского учета. Все они хороши, а их возможности находят практическое применение на предприятиях различного размера, профиля и рода деятельности. При автоматизации следует выбрать необходимую систему, исходя из задач и имеющихся ресурсов.

Перспективы развития программ автоматизации: применение новейших информационных технологий; реализация новых возможностей по адаптации программ к потребностям конечного пользователя; развитие механизмов взаимодействия с другими программами; развитие систем управления документооборотом; взаимодействие с западными системами бухгалтерского учета; обеспечение соответствия систем бухгалтерского учета и систем налогообложения требованиям законодательства; создание новых версий программ, включающих дополнительные возможности ведения как финансового, так и управленческого учета; формирование показателей отчетности предприятия в автоматическом режиме; обеспечение открытости систем.

Конечно, компьютер не позволит упорядочить бухгалтерский учет и повысить его оперативность, увеличить количество получаемой информации, уменьшить число арифметических ошибок, оценить текущее финансовое положение предприятия и его перспективы. Компьютеру нужен опытный и грамотный пользователь — бухгалтер.

Список цитируемых источников

1. Радченко, М. Г. 1С:Предприятие 8.2. Практическое пособие разработчика. Примеры и типовые приемы / М. Г. Радченко, Е. Ю. Хрусталева. — М. : 1С-Паблишинг, 2009. — 872 с.
2. Теоретические аспекты бухгалтерского учета в электронных экономических системах [Электронный ресурс] / Большая библиотечка укр. лит., 2016. — Режим доступа: <http://biglib.info/29501-teoreticheskie-aspekty-buhgalterskogo-ucheta-v-elektronnyh-ekonomicheskikh-sistemah.html> . — Дата доступа: 09.03.2017.
3. Якимович, Н. А. Автоматизация учета и анализа потока банковских платежей в системе «1С:Предприятие» / Н. А. Якимович // Интересы и ценности современного общества : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. — Мурманск, 2017.

МІЛІЦЭЙСКІ ДЭТЭКТЫЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Уводзіны. Сёння цяжка аспрэчваць той факт, што развіццё масавай літаратуры пачало набываць глабалізуючы характар. Да «масавых» літаратурных жанраў прынята залічваць дэтэктыў, любоўны (жаночы) раман, фантастыку і літаратуру «жахаў».

Важную плынь сярод гэтых жанраў у сучаснай беларускай літаратуры складаюць дэтэктыўныя творы. Вядома, што «дэтэктыў (англ. detective ад лац. detectio раскрыццё) — літаратурны твор, сюжэт якога будзеца на раскрыцці загадкавай тайны, звязанай са злчынствам» [1, с. 411]. Дадзены жанр з'яўляецца аб'ектам пільнай увагі і даследавання не толькі навукоўцаў, але і чытачоў, што падкрэслівае арыгінальнасць і займальнасць такога віду літаратуры.

Асноўная частка. У беларускім літаратуразнаўстве ў межах дэтэктыўнай прозы традыцыйна вылучаюць дзве асноўныя плыні: гістарычную, пачынальнікам якой лічыцца Уладзімір Караткевіч, і міліцэйскую. Першая актыўна распрацоўваецца беларускамоўнымі творцамі, другая — рускамоўнымі пісьменнікамі.

Сярод жанраў сучаснага беларускага дэтэктыва вылучаецца міліцэйскі дэтэктыў, які карыстаецца вялікай папулярнасцю. Вытокі міліцэйскага дэтэктыва знаходзяцца ў сацыяльна-бытавой прозе. Іх аўтарамі, як правіла, становяцца былыя супрацоўнікі праваахоўных органаў, якія ўжо маюць дастатковы жыццёвы і прафесійны вопыт, што дапамагае ствараць па-сапраўднаму якасныя мастацкія творы з праўдападобнымі сюжэтамі. У беларускай літаратуры ў гэтым плане адметныя творы В. Праўдзіна і М. Чаргінца.

Асаблівае міліцэйскага дэтэктыва заключаецца ў паказе руціннай міліцэйскай работы, якая выяўляецца ў фіксацыі злчынства, узяцці сітуацыі «на кантроль», зборы доказаў, следстве, вызначэнні падазронах, зборы інфармацыі, сачэнні, арышце, допытах і, нарэшце, прызнанні. Далей — суд і «тэрмін». Як адзначае С. Саладоўнікаў, «праца гэтая хоць і нудная, але, каб пісаць сапраўды добрыя дэтэктывы, а не псіхалагічныя раманы на ўзор А. Крысці, яе патрэбна ведаць. Ды і кожную работу можна вывучыць толькі знутры, займаючыся ёю, а не назіраючы збоку падчас якой-небудзь “творчай камандзіроўкі”» [2, с. 123].

Плённа працуе на «дэтэктыўнай ніве» былы супрацоўнік крымінальнага вышуку, генерал-лейтэнант унутраных спраў горада Мінска Мікалай Чаргінец, які з'яўляецца старшынёй Саюза пісьменнікаў Беларусі. Менавіта М. Чаргінец увёў у беларускую літаратуру так званы міліцэйскі дэтэктыў. Досвед працы М. Чаргінца ў крымінальным вышуку адыгрывае не апошняе ролю пры напісанні ім уласных твораў. Усё гэта ўплывае на стылістыку і мастацкія асаблівасці яго дэтэктываў, змушае задумацца над эстэтычнай вартасцю гэтага жанру.

Асаблівай увагі заслугоўвае зборнік дэтэктыўных апавесцей М. Чаргінца «Служба дні і ночы», заснаваная на рэальных падзеях. Творы, сабраныя ў гэтай кнізе, аб'яднаны аднымі героямі, галоўны з якіх — капітан міліцыі, а затым і маёр Ветраў. Знакамітыя раманы М. Чаргінца 1980-х гадоў: «Вам — заданне», «За секунду да стрэлу» — перавыдаваліся каля двух дзясяткаў разоў, а частка яго твораў экранізавана. З-пад пяра гэтага аўтара выйшла амаль паўсотні займальных кніг мастацкай прозы, большасць з якіх — вострасюжэтныя дэтэктывы. За разнапланавыя дасягненні ў галіне культуры і навукі ў 1998 годзе імя Мікалая Чаргінца ўнесена ў Кнігу рэкордаў Гінеса [3, с. 6].

Да міліцэйскіх дэтэктываў М. Чаргінца можна аднесці апавесці «Фінал краба», «Следства працягваецца» і «Сышчык». У прадмове да апавядання «Фінал краба» Васіль Быкаў даў высокую ацэнку гэтага твора: «Для искусства, как и для истории, особую ценность имеют свидетельства очевидца, участника, человека бывшего, который знает все о предмете своего повествования и даже немножко больше. Эта ценность еще увеличивается, когда автор, помимо собственного жизненного опыта и знаний, обладает и литературным талантом, который позволяет ему с наибольшей полнотой и доходчивостью донести суть событий и дать свою им оценку. Николай Чергинец относится к числу именно таких людей» [4, с. 221]. Сюжэт гэтай кнігі складае гісторыя выкрыцця шайкі злчынцаў, якую ўзначальвае вопытны злодзей-мядзведнік Кракет-Краб, які «спецыялізуецца» на буйных крадзяжах з дзяржаўных сейфаў. Злчынцы тут, як і ў іншых творах М. Чаргінца, дзейнічаюць хітра, справіцца з імі нялёгка. Але на іх шляху з'яўляюцца мужныя людзі — працаўнікі крымінальнага вышуку (маёр Ветраў, палкоўнік Севідаў, інспектар Майскі, лейтэнант Скалаў і інш.). Міліцэйскім дэтэктывам М. Чаргінца, як і многім іншым яго творам, уласціва такая асаблівасць, як акцэнт на рэальных, нявыдуманых фактах, якія мелі месца ў сучасным жыцці.

Яшчэ адным прадстаўніком міліцэйскага дэтэктыва можна лічыць Віктара Праўдзіна, які таксама, як і М. Чаргінец, шмат гадоў быў на аперацыйнай рабоце. Ён з'яўляецца аўтарам твораў «Візіцёр з Поўначы» (1991),

«Боль (Сповідзь міліцыянера)» (1996), «Экзумацыя» (1997), «Вяртанне з апраметнай» (1999), «Шлях да Галгофы» (2002), «Нелюбімыя гінуць» і інш. Яго дэтэктывам уласцівы дынамічны сюжэт, строгая логіка развіцця дзеяння. Росшукамі ў такіх творах займаюцца прафесіяналы, а матэрыялам для сюжэтаў часта з'яўляюцца рэальна задакументаваныя злачынствы.

У якасці прыкладу «міліцэйскага дэтэктыва» можна прывесці раман В. Праўдзіна «Танцавальны марафон». У цэнтры аповеду прадстаўлена барацьба аддзела мінскай міліцыі з магутнай мафіёзнай сеткай, якая займаецца продажам наркатыкаў і гандлем людзьмі. Падаецца шырокая жыццёва верагодная панарама крымінальнага свету, паказана прафесійная дзейнасць лепшых прадстаўнікоў праваахоўных органаў. Твор складаецца з некалькіх сюжэтных ліній, арганічна знітаных паміж сабой. Падзейна разгалінаваная структура твора спрыяе падрабязнаму паказу цэлага шэрагу таямніц і забойстваў. Сярод шматлікіх крымінальных загадак у рамана галоўнай з'яўляецца справа, у раскрыцці якой удзельнічае малады лейтэнант міліцыі Хмара. Менавіта на яе па прынцыпу «спіралі» пачынаюць накручвацца ўсё новыя і новыя здарэнні, адпаведна пашыраецца і кола сышчыкаў, бо дзеянне не абмяжоўваецца пэўнымі рамкамі, а разгортваецца ў часе і прасторы.

У цэнтры твора — асоба падпалкоўніка Мікуліча. Гэта вобраз мудрага настаўніка з вялікім жыццёвым вопытам і трывалымі маральна-этычнымі прынцыпамі. Менавіта ён, звярнуўшы ўвагу на дробязі ў справе Шапавалава, прызнанай няшчасным выпадкам, раскручвае шэраг значных падзей. Па словах А. Чароты, у аўтара «атрымалася стварыць тое, да чаго павінны імкнуцца пісьменнікі-дэтэктыўшчыкі, ён змог выканаць адну з галоўных задач дэтэктыва — даць магчымасць чытачу інтэлектуальна адпачыць, разгадаць “крымінальную крыжаванку”» [5, с. 7].

Увогуле ў структуры міліцэйскага дэтэктыва можна вылучыць тры этапы: загадка (здзяйсненне якога-небудзь злачынства, часцей за ўсё забойства, ход расследавання і выкрыццё (раскрыццё злачынства). Гэтыя элементы адпавядаюць структурным асаблівасцям любога мастацкага твора: завязцы, кульмінацыі і развязцы. Такая структура характэрна і для твораў М. Чаргінца і В. Праўдзіна.

Заклучэнне. Жанр міліцэйскага дэтэктыва распаўсюджаны ў сучаснай беларускай прозе. Галоўнай мэтай, якую ставяць перад сабой аўтары твораў дадзенага жанру, з'яўляецца не простае займанне вольнага часу чытача, а развіццё яго кругагляду і інтэлекту, падштурхоўванне да роздуму. Чытач нібы сам выступае ў ролі «следчага», спрабуе разгадаць перыпетыі жыццёвых лёсаў.

Безумоўна, міліцэйскі дэтэктыў можа напісаць толькі той аўтар, які мае непасрэднае дачыненне да гэтай сферы дзейнасці, ведае яе спецыфіку знутры. Менавіта таму атрымліваюцца творы з займальнымі і праўдападобнымі сюжэтамі, якія ўражваюць чытача і абуджаюць чалавечую свядомасць. Міліцэйскія дэтэктывы могуць стаць «навуковым дапаможнікам» для маладых супрацоўнікаў міліцыі.

Дзякуючы творчасці Мікалая Чаргінца і Віктара Праўдзіна беларуская літаратура змагла пашырыць жанравы дыяпазон дэтэктыўнай прозы, вылучыць такую своеасаблівую яе разнавіднасць, як міліцэйскі дэтэктыў, які сёння мала распрацаваны і даследаваны.

Спіс цытуемых крыніц

1. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Беларус. энцыкл. ім. П. Броўкі, 1984. — Т. 2. — 726 с.
2. Грушэцкі, А. Беларускі дэтэктыў. Міфы і рэальнасць / А. Грушэцкі // ЛіМ. — 2014. — 18 ліп. — № 28. — С. 6.
3. Саладоўнікаў, С. «Следства працягваецца...» (аб творчасці Мікалая Чаргінца) / С. Саладоўнікаў // Польша. — 2007. — № 10. — С. 122—137.
4. Чергинец, Н. И. Следствие продолжается. Финал Краба : повести / Н. И. Чергинец. — Мінск : Маст. літ., 1986. — 351 с.
5. Чарота, А. Інтэлектуальная крыжаванка / А. Чарота // ЛіМ. — 2005. — 17 чэрв. — С. 7.

УДК 821.161.3`06-312.2*Рублеўская

І. Д. Байдак

Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», Гомель

ГАТЫЧНЫЯ ЭЛЕМЕНТЫ Ў ТВОРАХ ЛЮДМІЛЫ РУБЛЕЎСКОЙ

Уводзіны. Гатычны раман, які з'явіўся ў другой палове XVIII стагоддзя, працягвае і сёння плённа развівацца. Для сучасных твораў названага накірунку характэрны сінтэз гатычнай традыцыі з дэтэктыўнымі, містычнымі, любоўнымі, псіхалагічнымі элементамі.

У сучаснай беларускай літаратуры аднакі гатычнай прозы ярка прадстаўлены ў творах Л. Рублеўскай. Пісьменніца з «лёгкай рукі» распавядае містычныя гісторыі, якія адбываліся з яе героямі. Прадметам аналізу з'яўляюцца творы «Скокі смерці», «Ночы на Плябанскіх млынах», «Жаніх панны Данусі».

Асноўная частка. Раман «Скокі смерці» пачынаецца эпіграфам з верша У. Караткевіча. Гэта з'яўляецца сведчаннем таго, што Л. Рублеўская працягвае традыцыю гатычнага пісьма, да якога звяртаўся У. Караткевіч у творы «Дзікае паляванне караля Стаха». Можна сказаць, што творчасць Л. Рублеўскай з'яўляецца доказам слоў У. Караткевіча: «Свет добры. Свет мяне паўторыць». Сапраўды, некаторыя сюжэтныя лініі паўтараюцца: крывавыя забойствы, змрочныя легенды, перакрываўнае сучаснасці і мінулага, стары замак — галоўны аб'ект, дзе адбываецца дзеянне, і інш. Але гэтыя паўторы не з'яўляюцца поўнымі запазычваннямі, у дадзеным выпадку мэтазгодна гаворыць пра пераасэнсаванне вобразаў і ідэй у сучаснай мастацкай парадыгме.

Першыя радкі рамана «Скокі смерці» прымушаюць чытача ўвайсці ў напружаны стан, адчуць прысутнасць патаемнага, звышнатуральнага, жудаснага: «Яны круціліся ў вар'яцкім карагодзе вакол ратушы ўжо дзясятую гадзіну. Неба зрабілася чырвоным, як распаленае жалеза. Цяжкі дым вогнішчаў, якімі адпалохвалі пошасць, слаўся па бруку, нібыта душы, што дарэмна праглі перад смерцю апошняга прычасця, не хацелі пакідаць зямлю...» [1, с. 76].

У рамане Л. Рублеўскай пераплятаюцца готыка, гістарычнае фэнтэзі, харор, дэтэктыў і каханне. Зварот пісьменніцы да вобразна-выяўленчага інструментарыю гатычнай літаратуры менш за ўсё мае на мэце «павесяліць» сучаснага чытача. З дапамогай абранага метаду Л. Рублеўскай звяртаецца да гісторыі, да падзей, якія адбываліся ў мінулым. Так, у пачатку рамана апісваюцца дзікія танцы людзей, якія не маглі спыніцца і паміралі. Гэты эпізод нельга аднесці да ўласнай фантазіі пісьменніцы, бо ў аснову пакладзены рэальныя падзеі, што адбываліся ў Стразбургу падчас сярэднявечных эпідэміі, вядомых пад назвай «пляскі св. Віта і св. Іаана». Па меркаванні псіхолога Уладзіміра Бехцерава, «прычынай танцаў было самаўнушэнне, дзякуючы чаму тыя ці іншыя містычныя ідэі, якія выцякалі са светапогляду сярэднявечча, нярэдка з'яўляліся крыніцай цэлага шэрагу канвульсіўных і іншых праяў вялікай істэрыі, якая дзякуючы панаваўшым вераванням таксама атрымлівала схільнасць да эпідэмічнага распаўсюджвання» [2, с. 34].

У Людмілы Рублеўскай сваё меркаванне наконт скокаў смерці: яны ўзніклі ў Старавежску са з'яўленнем лекара Бернацоні, які выклікаў гнеў багоў сваімі травамі, зелямі і закляццямі.

Галоўным гатычным элементам у рамане «Скокі смерці» з'яўляецца замак, у якім адбываецца дзеянне. Аркадзь успрымае сваю маёмасць як замак: «Я цяпер усё роўна што князь — замак маю! Ну не замак, не замак... Вежу» [1, с. 82].

Пісьменніца звяртаецца да ратушы ў цэнтры Старавежска, месца, дзе героям пагражае небяспека, адкуль складана выбрацца. У мінулым Гервасій Бернацоні трымаў пад замком Анэту, якая не магла вырвацца ад лекара і знаходзілася ў затачэнні. У сучаснасці журналістка Анэта — палонніца ў маёнтку ўплывовага алігарха. Яна піша артыкул, прысвечаны памяці Аркадзя і яго няздзейсненай мары. Адным з ключавых вобразаў яе артыкула з'яўляецца ратуша са сваімі загадкамі і легендамі.

Адна з гатычных рыс рамана — раскрыццё таямніцы пра гадзіннікі, што належалі Бернацоні. З дапамогай іх сумеснага гучання можна было не толькі разбіць шклянны посуд, але і абараніць сваю краіну ад ворагаў, наслаўшы на іх шалёныя скокі смерці. Іх гучанне напоўнена жудасцю і страхам: «Стукат гадзіннікаў пагрозна гучнеў, нібыта набліжалася карэта Смерці, запражаная дванаццаццю жалезнымі коньмі...» [1, с. 106]. Рэстаўрацыя загадкавых гадзіннікаў адбываецца ў дзвюх сюжэтных лініях: у сучаснасці і ў мінулым, што таксама характэрна літаратурнай готыцы.

Знакаміты рэстаўратар, майстар на ўсе рукі Юрась згаджаецца на рамонт гадзіннікаў і ўцягвае ў гэтую авантуру сваю былую жонку Анэту. Робіць ён гэта выключна з добрых намераў, каб дапамагчы зарабіць грошы і споўніць мару пакойнага сябра Аркадзя, смерць якога застаецца загадкай, як і смерць Стэлы, і знікненне Юрася, і выкраданне гадзіннікаў.

Дзеянне ў рамане адбываецца позняй восенню, якая плаўна пераходзіць у зіму, што дапамагае чытачу апынуцца ў змрочнай атмасферы холаду і самотнай адзіноты: «Я блукала па цёмных прысадах Людвісараўскага парку, расплэхваючы нагамі познюю восень, што ўвасобілася ў куламесу збуцвелае лістоты, бруду і мокрага снегу...» [1, с. 187].

Падзеі гатычнага твора звычайна адбываюцца ноччу, калі за акном свеціць «маленькая злая зорка» [1, с. 238], альбо раніцай, калі «промні квюлага лістападаўскага сонца, што прабіваліся скрозь шчыліны між дошак, якія захіналі акно, ледзь маглі асвятліць стары пергамент» [1, с. 174]. Сонечныя промні рэдка ўзгадваюцца ў творы, пераважае апісанне дажджу ці вільготнага туману. Пры гэтым пісьменніцай адзначаецца нелюбоў герояў да парасонаў: «Вы заўсёды блукаеце пад дажджом без парасона?» [1, с. 187]. Улічваючы некаторую разгубленасць галоўнай гераіні, такая адкрытасць да стыхіі з'яўляецца сведчаннем пошуку сябе, імкненнем вырашыць унутраныя супярэчлівасці.

Любоўная лінія ў рамане «Скокі смерці», безумоўна, прысутнічае, што робіць твор больш займальным і мудрагелістым. Але калі гаворыць пра каханне ў стылі готыкі, то трэба звярнуць увагу на апавяданне «Жаніх панны Данусі», дзе жаночая несур'ёзнасць з'яўляецца крыніцай выратаванага жыцця. Твор насычаны гатычнымі элементамі: могілкі, касцёл, лампадка, дождж, паўзмрок, эмблема смерці, хрып крумкачоў. Падача падзей адбываецца так, што пачуццё напружанасці і жаху здымаецца з дапамогай удалага сінтэзу тонкага сарказму і містыцызму, што дазваляе ўспрымаць апавяданне з гумарам.

Дзеянне пачынае разгортвацца а дзявятай гадзіне вечара, калі за акном сеецца дробны кастрычніцкі дождж. Дадзены прыём у гатычнай літаратуры выкарыстоўваецца для ўзмацнення страху перад непазбежнымі трагічнымі падзеямі. Галоўныя героі твора — спакутаваны закаханы дух Гарбуся, які трагічна гіне пад

абломкамі цягніка, і яго пекная нявеста Дануся, якая з-за няўважлівасці да голасу прыроды апынулася на Кальварыйскіх могілках перад псеўдагатычным касцёлам, дзе «цьмяна свяцілася лампадка — далёкае-далёкае акенца ў той свет, куды нам, грэшным, ісці не дайсці...» [3].

Могілкі — гэта пасіўны элемент твора, дзе адбываецца кульмінацыйны момант раскрыцця таямніцы Габруся. Габрусь увасабляе рамантычныя ідэалы жанчыны, ён узносіць каханне на неўміручы п'едэстал. Моцны эмацыйны парыв ажыўляе цела героя і дазваляе дагаварыць каханай тое, што не паспеў сказаць ёй пры жыцці. Таму закаханы дух з'яўляецца актыўным суб'ектам дзеяння. Спалучэнне пасіўнага і актыўнага элементаў твора стварае цэласную гатычную структуру апавядання.

Яшчэ адным яркім прыкладам сучаснай гатычнай літаратуры з'яўляецца аповесць «Ночы на Плябанскіх млынах». Так, Л. Рублеўская сама дае жанравае вызначэнне твора, адносячы яго да містычнай аповесці, якая пабудавана на навелах, што распавядаюць адзін аднаму сябры. Яны сабраліся ў адным доме падчас лютавання воднай стыхіі.

У навелах прысутнічае адчуванне пэўнай наканаванасці падзей у час рэвалюцый. Аўтар звяртаецца не толькі да апісання гісторыі, яе цікавіць, якім чынам рэвалюцыя паўплывала на лёс і душэўны стан людзей. Алегарычныя разважанні герояў твора маюць гатычнае праяўленне, што дазваляе адчуць жудасць часу на зломе эпох.

Сюжэтным цэнтрам аповесці з'яўляецца апошняя ноч старых сяброў, якую яны бавяць, распавядаючы жахлівыя паданні старога Мінска, бо «чым страшнейшы час — тым прыемней слухаць выдуманых жахі» [4].

Кожны з гэтай кампаніі — уладальніца дома Дарота, яе сяброўка Зося, мастак Ной, актёр Улад і фалькларыст пан Беларэцкі — успамінаюць містычныя гісторыі, якія яны калісьці пачулі ці нават самі былі іх сведкамі. Адны паданні прыйшлі з глыбіні стагоддзяў, іншыя падзеі адбыліся зусім нядаўна, як, напрыклад, добра знаёмая гісторыя пра лошыцкі прывід. Адны містычныя эпізоды атрымалі звычайнае матэрыялістычнае тлумачэнне і прымусілі нават усміхнуцца (гісторыя аб начным спектаклі ў Мінскім тэатры), іншыя так і засталіся таямніцай.

Кожная гісторыя ў сваёй аснове мае традыцыйны гатычны элемент — легенду. Гісторыя пра старую аптэку пабудавана на ўспамінах Йозефа, які яшчэ ў XVIII стагоддзі быў замураваны ў падземеллі замка і застаўся жывым дзякуючы зеллю. У гэтай навеле знайшоў адбітак такі філасофскі аспект гатычнай прозы, як трагічныя суадносіны добра і зла. Увасабленнем эгаізму, псеўдамагутнасці і ўседазволенасці з'яўляецца Завіша.

Гісторыя пра Плябанскія млыны заснавана на легендзе пра з'яўленне іконы Божай Маці Мінскай, якая плыла па рацэ супраць плыні, а гісторыя Мінскай ратушы — на міфе пра з'яўленне прывіду ў адрэстаўраванай ратушы і існаванне русалкі ў Свіслачы.

Амаль кожная гісторыя грунтуецца на традыцыйным выкарыстанні гатычнай сімволікі, што дазваляе з упэўненасцю аднесці «Ночы на Плябанскіх млынах» да містычнай аповесці.

Заклучэнне. На прыкладзе разгледжаных твораў Л. Рублеўскай можна адзначыць, што пісьменніца ў сваёй практыцы невыпадкова звяртаецца да гатычнага стылю пісьма. Дадзеная скіраванасць яе творчасці арыентавана на сучаснага чытача, якога цікавіць містычны сюжэт. Акрамя вымыслу і фантастыкі, Л. Рублеўская запазычвае сюжэты з гісторыі, што дазваляе звярнуцца да мінулых падзей, прыхаваных «пад завесай» фантастычнага, несур'эзнага. Таму абраны аўтарам гатычны стыль пісьма ўдала спалучае патрабаванні чытача і творцы да сучаснай літаратуры.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Рублеўская, Л. І.* Ночы на Плябанскіх млынах : раман, аповесць, апавяданні / Л. Рублеўская. — Мінск : Маст. літ., 2013. — 526 с.
2. *Бехтерев, В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни / В. Бехтерев. — СПб. : Питер бук, 2001. — 254 с.
3. *Рублеўская, Л. І.* Жаніх панны Данусі [Электронны рэсурс] / Л. Рублеўская. — Рэжым доступу: <http://rv-blr.com/literature/3763>. — Дата доступу: 27.01.2017.
4. *Рублеўская, Л. І.* Ночы на Плябанскіх млынах [Электронны рэсурс] / Л. Рублеўская. — Рэжым доступу: <http://www.litmir.co/br/?b=549167>. — Дата доступу: 03.02.2017.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Глаголы как самая информативная и наиболее значимая часть речи характеризуется богатством грамматических форм и разнообразием значения. В говоре основную массу глагольной лексики составляют общепотребительные слова, зафиксированные в толковых словарях современного русского языка, понятные всему русскоязычному населению, такие как: *караулить*, *стеречь* (охранять, пасти скот), *хворать* (болеть), *брехать*, *побрехать* (лаять, врать), *хлопотать* (добиваться чего-либо), *затворять*, *отворять* (закрывать или открывать что-либо), *шуметь* (ссориться) и т. д. Но наряду с этими многие литературные глаголы в говоре имеют иное, специфическое для данной территории значение или нелитературные формы, например, форма повелительного наклонения к общепотребительным словам *ехать*, *идти*, *выходить*: [j'Эт'], [j'Эхaj], [п'От'], [в'ЫГ']. В этом плане возникает вопрос стилистического статуса слова: литературное или находящееся за пределами нормы общепринятого употребления. Такие слова могут иметь пометы «просторечное», «жаргонное» или «диалектное».

Нами была предпринята попытка сопоставления лексикографических помет в разных словарях к одним и тем же словам и их значениям. Целью нашего исследования являлся обширный анализ словарных статей различных словарей и классификация лексем по стилистическому принципу с опорой на пометы («областное» или «диалектное», «просторечное», «разговорное» и др.).

Основная часть. Изучение диалектной лексики привлекает все большее внимание исследователей. Это связано с повышением интереса науки к территориальному аспекту языка. Во многих регионах делались попытки фиксировать диалектные слова в различных текстах и словарях. Так, на Тамбовщине в 1847 году Х. П. Козлов издал сборник простонародных слов, эту работу по фиксации диалектной лексики продолжили в середине XX века члены кафедры русского языка факультета филологии [1, с. 24]. Изучение говора продолжается и в наши дни.

Анализируя собранные в полевых условиях глаголы, функционирующие на исследуемой территории, и материалы «Словаря диалектных глаголов Тамбовской области» [2], мы смогли выяснить, какой статус имеют употребляемые местным населением глаголы в словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова, Ф. Ф. Ушакова, «Малом академическом словаре» (МАС), «Большом академическом словаре» (БАС), «Словаре русских народных говоров» (СРНГ), «Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)»; а также выявить диалектные глаголы, употребляемые только на территории Тамбовской области и не зафиксированные в вышеприведенных источниках.

Сравнительно-сопоставительный анализ словарных статей показал, что глаголы, зафиксированные на территории Тамбовской области, употребляются и в других регионах. Например, *баять*, *блюсти*, *галдеть*, *лепетать* и др. Но пометы к этим глаголам в исследуемых источниках не всегда совпадают. Кроме того, фиксируются не все, а иногда и разные значения слова. Глагол *блюсти*, например, употребляется на территории Тамбовской области в двух значениях [2, с. 13]:

1) сохранять в наличии, в целости, хранить, беречь до определенного времени, содержать в каком-либо состоянии: «Чего её [бл'Ус'т'] — то, капуста — то почернеет»;

2) воспитывать кого-либо, беречь кого-либо, растить и пасти скот: «Я свою мать [бл'уд'У]»; «Пастух [бл'уд'От] коз».

Употребление слова в том или ином значении зависит от местоположения. В первом значении слово зафиксировано в Моршанском районе, во втором — в Знаменском, Уваровском, Петровском.

В словаре д. Деулино под редакцией И. А. Оссовецкого данный глагол фиксируется в значении «воспитывать, растить кого-либо» [3, с. 59].

В БАС данный глагол также употребляется, но без каких-либо помет в значении «поддерживать порядок, управлять» [4, с. 522]. В МАС глагол *блюсти* употребляется в тех же значениях, что и в словаре «Диалектные глаголы Тамбовской области». Этот глагол с пометами «обл.» и «разг.» зафиксирован в словаре Даля; «книжн.» — в словаре Ожегова; «устар.» — в словаре Ф. Ф. Ушакова.

В ходе исследования глагольной лексики были отмечены слова, которые можно считать уникальными, поскольку они не зафиксированы в словарях. Например, *брюкать*, *колготиться*, *кыхать* и др.:

– *брюкать* употребляется в Сосновском, Жердевском и Петровском районах Тамбовской области в значении «гремять, громыкать ведром о цепь или о кольцо колодца»: «Ребятишки бегут воды попить, ведром [бр'У кажут'] и [бр'У кажут']»;

– *бузеть* — в Сосновском районе Тамбовской области употребляется в значении «выражать недовольство»: «Уж хватит тебе [буз'Эт'] то, сроду всем недоволен»;

– *кафкать* также активно используется в речи жителей Сосновского района в значении «кашлять»: «*По ночам уснуть не могу, все [кафкѣју]*»;

– *кыхать* распространен в значении «убивать, резать ножом» на территории Моршанского и Сосновского районов: «*Да, в то время много кого [кЫхнул'и] ни за что*»;

– *колготиться* широко распространен на всей территории Тамбовской области в значении «суетиться, беспокоиться, много эмоционально говорить»: «*Вчера весь день ходил [калгѣт'Илс'а] и [калгѣт'Илс'а]. К вечеру только успокоился*» и др.

Заключение. Тамбовская область, будучи регионом позднего заселения, дает богатый материал для лингвистических исследований, анализ которого помогает ответить на целый ряд вопросов, связанных с изменением значений слов, их стилистического статуса в словарных дефинициях, а также выявить уникальную лексику.

Список цитируемых источников

1. Лингвокраеведение : учеб. пособие для 8—9 кл. общеобразоват. учреждений / С. В. Пискунова (отв. ред.), И. В. Поповичева [и др.]. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. — 187 с.
2. Моисеева, Л. С. Словарь диалектных глаголов Тамбовской области : монография / Л. С. Моисеева. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 1998. — 59 с.
3. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И. А. Оссовецкого. — М. : Наука, 1969. — 612 с.
4. Словарь современного русского литературного языка Академии наук СССР : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. — М. : Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 1. — 767 с.

УДК 81

Т. М. Беленец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Введение. В лингвистике и лингвокультуре на современном этапе актуально исследование такого понятия, как концепт. «Красота спасет мир», — сказал Ф. М. Достоевский. И хотя эта фраза интерпретируется совершенно по-разному, концепт «красота» является важной ценностью человечества. Многие поэты, философы в своих трудах воспевали красоту. Красота влияет на человеческую деятельность, определяет отношение человека к окружающему миру; только то, что красиво, имеет свое продолжение, имеет будущее.

Основная часть. Исследованию концептов в современной лингвистике уделяется большое значение. При изучении природы концепта выявляется большое количество разнообразных точек зрения на неё. На наш взгляд, чрезвычайно разнородной в подходе к анализу содержательного плана языка обусловлен, в первую очередь, нерешённостью вопроса о разграничении схожих явлений и возникающей вследствие этого терминологической путаницей. Часто приходится сталкиваться с отсутствием дифференциации между значением, концептом и понятием. Такое положение дел объясняется и тем, что предмет исследования — языковой аспект мыслительной деятельности — является объектом многих наук, включая медицину, логику, семиотику, психологию и лингвистику. Таким образом, приходится признать, что решающая роль в успехе описания природы концепта принадлежит отграничению его от смежных однонаправленных явлений, в первую очередь, значения и понятия.

Что касается термина «концепт» в лингвокультурологии, можно сказать, что «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [6, с. 40].

Специфика концепта в лингвокультурологии:

1) лингвокультурный концепт — условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры, поскольку сознание — это область пребывания концепта, культура — ментальная проекция элементов культуры, язык/речь — сфера, в которой опредмечивается концепт;

2) лингвокультурный концепт акцентирует ценностный компонент, этим он отличается от других ментальных единиц, которые используются в различных областях науки (когнитивный концепт, сценарий, фрейм). Лингвокультурный концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [1, с. 29];

3) лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании. Отсюда можно говорить о существовании различных типов концептов, которые Ю. С. Степанов назвал «слоями концепта» [7, с. 41], обладающих различным объемом: общенациональный концепт («активный слой» по Ю. С. Степанову).

Концепты, детерминирующие отдельные элементы культуры, известные лишь специалистам и определяющие внешнею, знаковую форму выражения концепта, Ю. С. Степанов назвал слоем «внутренней формы» [8, с. 213];

4) помимо уже названного «ценностного» компонента, В. И. Карасик включает в структуру лингвокультурного концепта также фактуальный и образный элементы [5, с. 44]. Фактуальный элемент хранится в сознании в вербальной форме и может воспроизводиться в речи непосредственно, а образный элемент невербален и поддается лишь описанию.

Материалом для исследования концепта «красота» послужили пословицы русского языка, отражающие данный концепт эксплицитно и имплицитно. В исследовании использовались методы семантического и контекстуального анализа.

Рассмотрев синонимы к лексеме «красота», можно сказать, что, благодаря наличию множества синонимов, данный концепт может употребляться в различных значениях. В устном народном творчестве существует много пословиц и поговорок, включающих слова «красавица», «красава» и другие, но они имеют разные экспрессивные оттенки и смысловые значения. Если первое слово имеет, как правило, положительную коннотацию, во втором встречаются элементы иронии и сарказма. Рассмотрев пословицы с данными словами, мы разделили их на группы: внешняя красота, внутренняя красота, красота вещей.

Группа «внешняя красота» по-своему составу весьма разнообразна. Пословицы, отражающие внешнюю красоту, составили 75% от общей выборки. Слова «красава» или «красавица» выступают в значении «молодица»: «Не тужи, красава, что за нас попала: за нами живучи — не улыбнешься!» [3, с. 342]; «Коли спишь, красавица, почивай, а не спишь, на спрос отвечай!» [4, с. 179].

Также слово «красота» часто употребляется для выражения иронии. У таких поговорок появляется иронично-оценочная окраска. Некоторые пословицы настолько прямолинейны, что могут показаться обидными: «В нем ни кожи, ни рожи, ни видения!» [9, с. 77]; «Черт во что ни нарядится, все чертом останется!» [2, с. 429].

В русском языке часто встречаются пословицы и поговорки, в которых описана красота мужчины как внешние качества человека с положительной оценкой; человек, имеющий привлекательные черты лица, производящий впечатление своим видом, нарядный, доставляющий наслаждение взору. В некоторых пословицах для описания красивой девушки используют следующие словосочетания: румяные щеки, белое лицо. Для описания парня характерны выражения «широкоплечие», «жилистые», «мускулистые»: «Будто кровь с молоком» [9, с. 55]; «Молодец — хоть во дворец!» [4, с. 190].

Часто встречаются такие пословицы, в которых внешность людей не является главным качеством, важно, чтобы в человеке присутствовали такие качества, как доброта, ум, щедрость, милосердие, любовь к людям, к труду, уважение к родителям: «Красота без разума пуста» [2, с. 230]; «Личико беленько, да разуму маленько» [9, с. 319].

Несмотря на внешнюю красоту, в народе не ценят лентяев, неумех. Следующие пословицы на это четко указывают: «Не хитер парень, да удачлив; неказист, да талантен» [9, с. 348]; «Не тот хорош, кто лицом пригож, тот хорош, кто для дела гож» [2, с. 337].

То, что внешняя красота не так уж и важна, показано в следующих пословицах и поговорках: «Не родись красивой, а родись счастливой» [3, с. 326]; «Не родись ни умён, ни красив, а родись счастлив» [3, с. 326]. То есть человек и без выдающейся внешности может добиться многого.

При характеристике группы «внутренняя красота», доля которой составила 21% от выборки, мы выделили пословицы, в которых красота сравнивается с умом, душой, интеллектуальными и творческими способностями человека: «На красивого глядеть хорошо, с умным жить легко» [9, с. 327]; «При красоте тела невольно веришь в красоту души; при красоте души не замечаешь физического несовершенства» [10, с. 102].

Встречаются пословицы и поговорки, в которых отрицательные внутренние качества противопоставлены миловидной внешности. Смотришь на человека — всем он тебе нравится: и обаятелен, и привлекателен, и красив, но по глазам можно понять, что в душе у этого человека что-то «не чисто». Даже можно прочесть его плохие намерения: «Видом сокол, а голосом ворона» [2, с. 79]; «Глаза — бирюза, а душа — сажа» [2, с. 96].

Концепт «красота» в русской лингвокультуре разнообразен.

Третью группу, самую немногочисленную (7%), составляют пословицы и поговорки, в которых лексемы «красит», «красна», «красен», «красы» употребляются в значении «украшает», «красиво», «красив», «красива», «красота» как какой-то объект, доставляющий наслаждение, а также в значении «хороша»: «Красна сказка складом, а песня — ладом» [2, с. 223]; «Где сосна выросла, там она и красна» [2, с. 90].

В некоторых пословицах показано, что невзрачную вещь можно украсить, если вокруг неё навести порядок, создать идеальные, благоприятные условия: «В уборе и пень хорош!» [9, с. 77]; «Убери пень в вешний день — и тот красив будет!» [2, с. 398].

Заключение. Семантический анализ концепта «красота» на материале русских пословиц позволил выделить три основные группы: 1) внешняя красота; 2) внутренняя красота; 3) красота вещей. Концепт «красота» в данных поговорках — свойство отвлеченное; понятие красивого не всегда является внешним фактором, а также может описывать душу, ум, творческие и интеллектуальные способности. В результате исследования выяснилось, что больше ценится не внешняя красота, а красота душевная, трудолюбие.

Проанализировав русские пословицы и поговорки с точки зрения ценностного смыслового значения и экспрессивной оценки, мы можем заключить, что красота рассматривается в своем прямом значении почти с такой же частотностью, как и в иронично-оценочном.

Список цитируемых источников

1. Волков, А. А. Основы риторики : учеб. пособие для вузов / А. А. Волков. — М. : Академ. Проект, 2003. — 303 с.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. — М., 1989. — Т. 1. — 443 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. — М. : Сборник, 1957. — 987 с.
4. Жадин, А. А. Жемчужины мысли / А. А. Жадин. — М. : Беларусь, 1991. — 477 с.
5. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. — М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.
6. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — 2-е изд. — Минск : ТетраСистемс, 2005. — 255 с.
7. Перцов, Н. В. Инварианты в русском словоизменении / Н. В. Перцов. — М. : Яз. славян. культуры, 2001. — 280 с.
8. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. — 5-е изд., стер. — М. : Едиториал УРСС, 2005. — 312 с.
9. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. — 3-е изд. — М. : Рус. яз., 1999. — 506 с.
10. Шевелев, И. Н. Афоризмы, мысли, эмоции. Книга жизни / И. Н. Шевелев. — М. : ВЛАДОС, 1997. — 384 с.

УДК 81

У. С. Бернат, М. В. Журба

Государственное учреждение образования «Лицей № 1 г. Барановичи», Барановичи

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ ТЕСТИРОВАНИЮ

Введение. В процессе своей жизни каждому человеку приходится что-то запоминать, особенно школьникам и студентам в течение своих учебных лет. Для облегчения запоминания мы используем конспекты, клочки бумаги, записные книжки, сотовые телефоны, компьютеры и т. д. Но чаще мы опираемся только на свою память. Многие считают, что грамотным сегодня быть не обязательно. Ведь мы живём в XXI веке, где есть компьютеры, которые помогут нам исправить ту или иную ошибку, в телефонах есть функция T9, которую ученики приспособились использовать для проверки правильного написания слов. Мы согласимся: все эти технологии созданы на благо. Спешим спросить «умников», пользующихся техническими средствами проверки правописания: «А кто диктант за вас напишет? А тест кто сдаст? Компьютер?»

В жизни есть такие моменты, где нужно полагаться только на себя и на свои знания. Нужно быть грамотным. Под этим понимается не только правильное написание слов, но и их произношение. Согласитесь, ведь всегда приятно разговаривать с человеком, который произносит все слова правильно.

В русском языке есть огромное количество правил и исключений, которые нужно запомнить. Поэтому школьники часто теряют интерес к языку, считают его сложнейшей наукой, так как не могут выучить эти многочисленные правила и столь же многочисленные исключения из них, не могут запомнить написание словарных слов. Действительно, правил и слов много, но все можно выучить! Дорогу осилит идущий. Поэтому мы постараемся опереться на свою память, а также на нашу фантазию. В данной работе основные правила представлены по-иному, без обилия скучных научных терминов. Особое внимание уделено не классической формулировке правил, а примерам, иллюстрирующим их. Иногда при изучении орфографии в первую очередь надо учить слова, а не правила, поэтому в работе много примеров, собранных во фразы, тексты для запоминания, предлагаются наглядные схемы и таблицы для освоения правил русского языка, эффективные ассоциации. Для запоминания слов рекомендуется использовать мнемонические приемы и способы.

Основная часть. Но что же такое мнемоника? Откуда этот термин возник? Мнемоника — это совокупность приёмов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объём памяти путём образования искусственных ассоциаций. Еще в Древней Греции появилось слово «мнемоника», что в переводе означает «искусство запоминания». Именно там была богиня памяти Мнемозина. В ее честь многие из понятий, имеющие отношение к аспектам запоминания, называются мнемоническими (mnemonicas). Во время молитв Мнемозине, по словам древнегреческого писателя Павсания, люди просили улучшить их способность запоминать услышанное и увиденное.

Смысл мнемоники — в связывании слов, написание которых трудно запомнить (или надо быстро запомнить), со словами, хорошо известными. Наша задача такова: трудное слово (словарное) превратить в легкое и навсегда запомнить с помощью придуманных ассоциаций.

Таким образом, объектом нашего исследования является лексика русского языка, предметом — правила написания слов или формулировки правил для запоминания. Можно выдвинуть гипотезу о том, что существуют методы лёгкого запоминания правил русского языка при подготовке к централизованному тестированию.

Методы мнемотехники помогут лучше запоминать текстовую информацию небольшого объема (в пределах параграфа учебника). В процессе обучения сформируются навыки запоминания, без которых мнемонические методы работают крайне медленно, а чаще вообще не работают. Например, техника запоминания

иностранных слов достаточно проста, но при условии, что вы уверенно владеете базовыми приемами кодирования информации в образы и создаете связи между образами достаточно быстро и надежно.

Цель — помочь усвоить правила правописания на основе составления различных ассоциаций. Для этого были избраны методы: сопоставления, анализа, ассоциации, стихосложения.

Были поставлены следующие задачи: 1) изучить основы мнемоники, 2) проанализировать наиболее приемлемые способы ассоциации для запоминания правил, 3) разработать практические моменты применения основ мнемоники для правил русского языка, 4) доказать практическую значимость мнемонических способов изучения правил.

Мнемотехника основана на нескольких простых принципах. Процессом запоминания можно управлять сознательно, если запоминание осуществляется в зрительной аналитической системе. Запись образов в память реализуется простой мыслительной операцией «соединение образов». Для быстрого преобразования любых видов информации в образы применяется ограниченный набор приемов кодировки. Длительность сохранения сведений в памяти зависит от частоты активизации запомненной информации. При необходимости эта информация в зрительных образах может быть переведена на рефлекторный (автоматический) уровень припоминания. В этом случае запомненные сведения припоминаются очень быстро и освобождаются от вспомогательных зрительных образов.

Возможности запоминания с помощью методов мнемотехники в десятки раз превышают возможности обычной памяти. Так, для человека практически невыполнима задача запоминания двухсот цифр. Овладевшие методами мнемотехники запоминают такой объем точных сведений всего за 10—15 минут.

Объем запоминаемых с помощью мнемотехники сведений ограничен низкой скоростью запоминания (норматив — 6 секунд на запоминание одного образа) и утомлением, возникающим в процессе запоминания. Однако, как показывает практика, такой скорости более чем достаточно для запоминания сведений, встречающихся в учебном процессе и в повседневной жизни.

Мнемотехника предназначена для запоминания точной информации, поэтому чем сложнее информация с точки зрения нормальной памяти, тем проще она запоминается методами мнемотехники.

Запоминание — это навык. И этот навык может быть определен с высокой точностью по скорости, объему запоминания и по количеству ошибок. Для контроля результатов обучения применяется специально разработанная программа «Мастер запоминания», контролирующая возможности памяти с точностью до сотых. Человек, не обученный технике запоминания, не может запомнить даже вводный тест из 20 двузначных чисел, тогда как прошедшие курс обучения уверенно запоминают сотни цифр.

Тренировочные упражнения не выходят за пределы 300 элементов запоминаемой информации. Эти техники и запоминание большого объема сведений относятся ко второму уровню сложности и могут быть освоены самостоятельно после обучения базовым техникам.

Хорошо известно, что язык мозга — это образы, прежде всего, зрительные образы. Если обращаться к мозгу на его языке, он выполнит любые наши команды, например, команду «запомнить».

В литературе описаны десятки систем мнемотехники, все разнообразие которых сводится к двум основным видам — классическая мнемотехника, берущая начало с книги “Ad Herennium” (86—82 годы до н. э.), и педагогическая мнемотехника, сформулированная Петром Рамусом (конец XVI века, Англия). Классическая мнемотехника всегда основывалась на механизмах визуального (образного) мышления, тогда как педагогическая мнемотехника отказалась от операций с образами и сконцентрировала свое внимание на речевом мышлении. Типичные приемы педагогической мнемотехники — это разбивка запоминаемого материала на очень маленькие части, интенсивное повторение этих частей (зубрежка), составление фраз по буквам, полученным из запоминаемых числовых сведений; поиск закономерностей в запоминаемой информации, ее классификация и систематизация, составление структурных схем. Хорошо известное выражение «каждый охотник желает знать, где сидят фазаны» относится к педагогической мнемотехнике.

Какая мнемотехника лучше — судить читателю. На наш взгляд, имеет право на существование любая система запоминания, помогающая облегчить процесс обучения.

Заключение. Изучая предлагаемые методы мнемотехники, вы получите все необходимое для формирования навыков запоминания, что будет контролировать вашу память дома, при выполнении домашних заданий, при подготовке к тестам.

Из этой работы можно сделать следующие выводы: 1) запоминание правил русского языка, увлекательность процесса обучения зависят от созданных вами ассоциативных примеров, фраз, рисунков; 2) мнемоника — это важная техника изучения грамматики, развивающая фантазию, логическое мышление, увеличивающая объем памяти путём образования искусственных ассоциаций; 3) использование различных методов запоминания в филологии помогает развивать интеллект школьников и с успехом подготовиться к централизованному тестированию.

«ТРИ КИТА» ПЕРЕВОДА ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ: ТОЧНОСТЬ, ЯСНОСТЬ, КРАСОТА (НА ПРИМЕРЕ ЗООЛОГИЧЕСКИХ И БОТАНИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ КНИГИ БЫТИЯ)

Поспешая за чужими строками, трудно где-нибудь не уклониться от них и трудно добиться, чтобы то, что на чужом языке было складным, сохранило то же изящество и в переводе.

Иероним Блаженный

Введение. Представитель эпохи расцвета римской литературы Гораций, размышляя о переложении греческих классиков на латынь, говорил о необходимости избегать крайностей. Он провозглашал путь золотой середины, утверждая, что переводящему, во-первых, следует сторониться чрезмерного буквализма: «слово в слово долбя, как усердный толмач-переводчик» [1, с. 386], и, во-вторых, ему стоит опасаться чрезмерной свободы: «блуждать подражателем вольным» [1, с. 386]. В свою очередь Иероним Блаженный, прекрасный знаток латинского, древнегреческого и древнееврейского языков, человек, по праву считающийся «компетентнейшим учёным своего времени» [2, с. 375], будучи активным сторонником динамического перевода (*ne verbum e verbo, sed sensum ex sensu*), признавал, что перевод Священного Писания не укладывается в прокрустово ложе этого подхода: «Ибо я не только признаю, но и в полный голос заявляю, что в переводах с греческого (исключая Священное Писание, где даже порядок слов есть некая тайна) я передавал не слово словом, а смысл смыслом» [3, с. 107]. Что же касается Франциска Скорины, то мы можем смело заявить, что он и как представитель белорусского возрождения, и как человек верующий, в своей деятельности во многом опиравшийся на опыт и труд Иеронима, столкнулся с архисложной задачей. Работая над переводом сакральных текстов Священного Писания, ему предстояло пройти тропой Моисея, чья дорога пролегла среди расступившихся вод Чёрного моря, и путём Одиссея, минуя Сциллу буквализма и Харибду своеволия.

Основная часть. Несомненно, что в процессе переложения библейских книг Скорина использовал как тексты на оригинальных языках, так и многочисленные переводы. К примеру, чешский филолог И. Добровский отмечает: «Хотя основным источником для Скорины была “Библия чешская, изданная в Венеции”, он не мог не познакомиться с другими переводами этого памятника на чешский язык» [4, с. 264]. А известная исследовательница древнерусской литературы Т. Н. Копреева утверждает, «что наряду с текстом чешской Библии 1506 Скорина пользовался каким-то списком новгородского перевода, который выполнял роль подстрочника. Однако Скорина не шёл слепо за текстом, а уточнял, дополнял перевод, поправлял фразу, оживлял её новыми эпитетами, где было нужно, переставлял слова» [4, с. 302]. Вкупе с чешскими и церковнославянскими переводами Франциск Скорина, безусловно, использовал Вульгату и, возможно, пользовался польскими рукописями, а также (в меру своих познаний) обращался к древнееврейскому и древнегреческому тексту Библии. Но, как уже было сказано, восточнославянский переводчик и первопечатник не был подобострастным толмачом, раблепно следовавшим за буквой, но подобно божественной Премудрости, что играючи творила мир (Притч. 8:27-31), он, пересотворяя на основе стихий славянских языков Священное Слово, был соучастником Духа. В этой Божественной игре Скорина старался следовать трём заповедям переводчика: точности в передаче смысла, ясности для слушающих и читающих и красоте текстов оригинала.

Одной из главных забот доктора из славного города Полоцка была, конечно же, забота о точности перевода. Смысл ни в коем случае не мог быть принесён в жертву. Иероним писал: «Пусть другие занимаются охотой за буквами и словами, а ты взыскуй мыслей» [3, с. 108], и Скорина, насколько это было возможным с его стороны, стремился быть верен этому совету. Рассмотрим этот тезис на одном примере.

Древнееврейские слова רָמַז (шэрэц, Быт. 1:20) и רָמַז (рэмэс, Быт. 1:24) большинством переводов передаются одинаково, и только чехи и Скорина находят этим словам соответствующие эквиваленты (таблицы 1 и 2). Для Скорины это принципиально, как минимум, по трём причинам. Во-первых, разные слова языка-источника по возможности должны быть переданы разными словами языка-реципиента. Белорусский переводчик находит такую возможность, используя в первом случае богемизм «гмызы». Во-вторых, вариант, представленный в большинстве переводов, нарушает отточенную хиастическую структуру Быт. 1, поскольку сотворённые в пятый день творения существа сотворены из воды, что соответствует второму дню, а сотворённые в шестой день сотворены из земли, что соответствует третьему дню. В-третьих, Скорина, как доктор медицины, не может себе позволить чтобы «гмызы» — «насекомые» (отсюда глагол в Исх. 8:3: «Ибудет гмизети (кишеть) река жабами») были тождественны «гадам» — «пресмыкающимся».

Вторым из переводческих столпов Франциска Скорины является желание достичь в своём переводе как можно большей ясности. Слово Божье должно быть понятно «людем посполитымь», потому что «безъ страху

Т а б л и ц а 1 — Синописис переводов Быт. 1:20

Название источника	Текст
Перевод Скорины	Ирече Богъ даросплодать воды гмызы душъ живыхъ
Острожская Библия	И рече Бъ, да изведуть воды, гады дшъ живыхъ
Чешская Библия	Řekl ještě Bůh: Vydejte vody hmyz duše živé
Vulgata	Dixit etiam Deus producant aquae reptile animae viventis
LXX	Καὶ εἶπεν ὁ Θεός ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ ψυχῶν ζῶσῶν
MT	וַיִּשְׂרַץ אֱלֹהִים אֶת־הַמַּיִם וַיֵּצֵא אֶת־הַדְּמוּיִם הַחַיִּים

Т а б л и ц а 2 — Синописис переводов Быт. 1:24

Название источника	Текст
Перевод Скорины	Ирече Богъ даизведеть земля душу живу породу своему скоты игады извери земные
Острожская Библия	И рече Бъ, да изведе земля дшу живу по роду, четверонога и гады и звѣра земли
Чешская Библия	Řekl též Bůh: Vydej země duši živou, jednu každou podlé pokolení jejího, hovada a zeměplazy, i zvěř zemskou
Vulgata	Dixit quoque Deus producat terra animam viventem in genere suo iumenta et reptilian et bestias terrae
LXX	Καὶ εἶπεν ὁ Θεός ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχήν ζῶσαν κατὰ γένος τετράποδα καὶ ἐρπετὰ καὶ θηρία τῆς γῆς
MT	וַיִּשְׂרַץ אֱלֹהִים אֶת־הַמַּיִם וַיֵּצֵא אֶת־הַדְּמוּיִם הַחַיִּים

бжи, без мудрости и без добрыхъ обычаев неестъ почстиве житии людемъ посполите на земли». Исследователи языка Скорины отмечают, что «наличие в изученных переводах скорининских книг приблизительно 36% белоруссизмов в области морфологии и лексики показывают, что язык этих изданий далеко отошёл от традиционного церковнославянского языка» [4, с. 231, 232]. Разберём второй тезис на следующем примере.

С точки зрения релевантности перевода, и вариант, предложенный Скориной, и вариант, используемый в Острожской Библии, одинаково хороши (таблица 3). Старославянизмы «осъть» и «вльчець» являются синонимами, а потому и тот и другой прекрасно подходят для переложения древнееврейского דַרְדַר (дардар). Оба варианта уходят корнями вглубь восточнославянской книжной истории. Слово «вльчець» употребляется в Быт. 3:18 уже в паремийнике Григоровича, который является древнейшим южнославянским списком паремийника и датируется XII — началом XIII века. В свою очередь слово «осъть» используется в Быт. 3:18 в древнейшем древнерусском паремийнике, написанном в Пскове в 1271 году и называемом Захариинским. Таким образом, предпочтение, оказанное Скориной слову «осъть», по всей видимости, свидетельствует о том, что белорусский переводчик предпочитает в своём переводе более понятные и чаще используемые в народном обиходе лексические единицы.

Ко всему сказанному нужно добавить, что в своём переводе Франциск Скорина отводит важную роль красоте и богатству используемых им слов и выражений. Заметим, что красота эта состоит на службе у смысла. Так, к примеру, описывая пары животных, входящих в ковчег, Скорина использует более точное, соответствующее смыслу выражение «самца и самцу» (Быт. 6:20), а не «мужескіи поль и женськіи», как это в Острожской Библии. Необыкновенно выразителен, красив и поэтичен в переводе Скорины текст Быт. 7:14: «Ивсакъ зверь породу своему ивесь скоть поплоду своему ивсе движущееся наземли поприрожению своему». В Острожской Библии Быт. 7:14 звучит более приземлённо и прозаично: «І всакъ звѣрь по роду и всѣ скоти по роду и всакъ гадъ движущіиса на земли по роду».

Т а б л и ц а 3 — Синописис переводов Быт. 3:17,18

Название источника	Текст
Перевод Скорины	Проклата земля вделехъ твоихъ... терние и осоть возрастит тобъ
Острожская Библия	Проклата земля въ дълехъ твоих... терніе и вльчець възрасти тебъ
Чешская Библия	Zlořečená země pro tebe... trní a bodláčí tobě ploditi bude
Vulgata	Maledicta terra in opera tuo... spinas et tribulos germinabit tibi
LXX	Ἐπικατάτος ἡ γῆ ἐν ταῖς ἔργοις σου... ἀκάνθας καὶ τριβόλος ἀντελεῖ σοί
MT	וְלֵךְ יָרֵחַ תִּצְמַח וְדַרְדַר וְיִשְׂרַץ אֱלֹהִים אֶת־הַמַּיִם וַיֵּצֵא אֶת־הַדְּמוּיִם הַחַיִּים

Заключение. Мультилингвизм Скорины, его широкая эрудированность и образованность, трепетное отношение к Божьему Слову и желание подарить своим землякам Библию на родном языке во многом определили стратегию скорининского перевода. Точность, ясность и красота — таковы были императивы славного полочанина, ибо «святное писмо все иные науки превышает понеже егда бывает чтено подпростыми словы замыкает тайну».

Список цитируемых источников

1. *Квинт, Г. Ф.* Оды, эподы, сатиры, послания / Г. Ф. Квинт ; под ред. С. Апта [и др.]. — М. : Худ. лит., 1970. — 479 с.
2. *Мецгер, Б.* Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения / Б. Мецгер. — М. : ББИ, 2002. — 530 с.
3. *Иероним.* К Паммахию, о наилучшем способе перевода / Иероним // Памятники средневековой латинской литературы IV—VII веков / под ред. С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова. — М. : Наследие, 1998. — 472 с.
4. Франццк Скарына і яго час : энцыклапед. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякіна (гал. рэд) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1988. — 608 с.

УДК 81

С. А. Буцких

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ПРОЕКТ ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОГО ПРЯДЕНИЯ, ТКАЧЕСТВА И КОНОПЛЕВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Введение. Составление региональных словарей, в центре внимания которых, как правило, оказывается язык материальной культуры и быта, является актуальной задачей, поскольку способствует не только фиксации, сохранению и введению в научный оборот нового материала, уточнению уже существующего лексического пласта «уходящей» традиционной народной культуры, но подобные издания нередко сами становятся неисчерпаемым источником для смежных областей знаний — этнографии, истории, лингвогеографии, лингвокультурологии, способствуя комплексному, всестороннему исследованию сложного феномена — традиционной народной картины мира конкретного этноса. Особое место в этом направлении исследований отводится тем проектам, которые разрабатывают и освещают какой-либо отдельный фрагмент, звено этой картины. На территории Тамбовской области учеными кафедры русского языка, кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики ТГУ им. Г. Р. Державина накоплен значительный опыт, позволяющий судить о таких сегментах культуры, как цикл семейных обрядов: свадебная (Л. Ю. Евтихиева [4]) и погребально-поминальная обрядность (Т. В. Махрачева [8]), а также народный календарь (Т. В. Махрачева [9]), народная медицина (Д. Н. Лоскутова [7]), народная метеорология (А. А. Чемерчева [14]) и др.

Все попытки описать и систематизировать материал по традиционной народной культуре убедительно свидетельствуют в пользу того, что здесь нет и, вероятно, не может быть универсального способа (структуры), которая бы удовлетворяла всем требованиям при выборе определенного сегмента картины мира, поэтому разработка темы начинается с поиска методики по сбору и описанию, систематизации материала, и в этом отношении программа-вопросник и тематический словарь уже на первом этапе позволяют структурировать тему, очертив ее поле, выделив значимые и характерные блоки для данной темы, определить терминослов, дать дефиниции.

Основная часть. Предметом нашего научного интереса стала тема, связанная с трудовой деятельностью крестьян, а именно традиционное прядение, ткачество и коноплеводство на территории Тамбовской области, ее языковой (в большей степени лексический, терминологический) аспект (т. е. инвентарь терминов, связанных с оборудованием, изделиями, способами и технологиями ткачества и прядения, выявление отношения к процессу данного производства, групп (лиц), занятых в производстве; наименование календарных периодов, закрепленных за разными этапами исследуемой трудовой деятельности; устойчивые сочетания слов, относящиеся к одной отрасли трудовой деятельности; благопожелания; этиологические легенды, мотивирующие календарную регламентацию и систему наказаний за ее нарушение; лексический пласт, обладающий вторичной семантикой, например, используемый в игровой сфере, гаданиях и т. д.).

Структура тематического словаря выстроена с учетом семантического членения материала, основу которого составляет производственный процесс от его начального этапа (посев, выращивание и уборка конопли) до получения конечного результата — продукта этого производства, т. е. ткани. Таким образом, в словаре представлены следующие разделы и их наполнение: 1) выращивание и уборка конопли (включая номинации самого растения, его частей, сортов, качества; посев, рост и вызревание, уборка конопли); 2) первичная обработка конопли (номинация этапов обработки конопли, орудия обработки конопли, сырье и отходы при обработке конопли); 3) прядение (орудия и их части, названия действий в процессе прядения и мотания пряжи, брак при

прядении, результаты прядения и мотания пряжи, сорта и качества пряжи, единицы пряжи, названия реальных и мифических лиц по отношению к прядению, обычаи и суеверия, связанные с прядением); 4) снование (разновидности сновален и их части, основа и ее части, ошибки при сновании); 5) ткачество (ткацкий стан и его части, разновидности ткацких станков, процесс и техника тканья, отходы производства, ошибки и брак при тканье, названия реальных и мифических лиц по отношению к ткачеству, обычаи и суеверия, связанные с ткачеством); 6) ткань (внешний вид и узоры, названия ткани, разновидности ткани, брак ткани, беление и крашение пряжи и ткани, счет и укладка тканей, торговля пряжей и тканями).

Определение типа словаря диктует и принцип отбора размещаемого языкового материала. В нашем случае эта задача усложняется, поскольку ремесленная лексика одновременно принадлежит и диалектному миру, и профессиональной среде, что обуславливает организацию особого пространства ее бытования [6, с. 298]. Анализ лексикографических изданий, посвященных данной теме [3]; «Тематический словарь говоров Тверской области» [11, с. 62—73], а также исследования, в которых интересующая нас тема выступает в качестве самостоятельного научного предмета исследования [1; 10; 15; 16] или ее значимого компонента [5, с. 234—239], позволяют признать, что терминология прядения, ткачества и коноплеводства носит диалектный характер и, как и терминология народного календаря [12, с. 10], сочетает в себе профессиональную по происхождению терминологию и собственно народные, диалектные названия, отражающие мифоритуальное содержание производственного процесса. При этом диалект нами понимается в трактовке Н. И. Толстого: «Диалект (ровно как и макро- и микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую, если народную духовную культуру выделить из этнографических рамок» [13, с. 21]. Таким образом, в словаре получает закрепление и собственно профессиональная терминология и тот пласт ремесленной лексики, которая принадлежит диалектному дискурсу.

Структура словарной статьи многоуровневая и учитывает коннотативный характер рассматриваемых групп [2, с. 156—177], демонстрируется использование этой лексики в мифопоэтическом пространстве. Толкование дается каждому слову при каждом значении. В каждой словарной статье термины коноплеводства, прядения и ткачества рассматриваются на всех лингвистических уровнях: семантический аспект получает развернутую характеристику, наряду с ним отмечаются фонетические и фонематические варианты, перечисляются зафиксированные грамматические формы, по возможности указываются стилистические пометы. Выбор контекста и определение его границ детерминированы следующими задачам: проиллюстрировать основное значение профессиональной терминологии, в котором употребляется слово, а также показать его семантические оттенки. Все словарные статьи снабжены географическими пометами, позволяющими очертить ареал бытования слова, этим же задачам отвечают и карты, демонстрирующие слово в проекции, его семантические, номинативные и словообразовательные модификации. Словарные статьи, содержащие описание оборудования, снабжены рисунками, дающими представление об их внешнем виде, расположении деталей, разновидностях.

Заключение. Составление региональных тематических словарей позволит, с одной стороны, ввести в научный оборот новый, ранее не изданный материал, скорректировать методику подачи одного из сегментов традиционной народной культуры, будет способствовать систематизации материала, глубокому и всестороннему представлению его лексикографическими средствами, что позволит приблизиться к решению задачи по восстановлению картины мира; с другой стороны, будет способствовать накоплению эмпирического опыта для решения и собственно лексикографических задач диалектологической лексикографии, среди которых наиболее сложными и дискуссионными по-прежнему считаются принцип расположения материала (алфавитный, гнездовой, полевой, посредством лексико-семантических или лексико-тематических групп), определение структуры словарной статьи, ее наполнения, границ контекста, мотивированность комбинации стилистических помет, принцип подачи синонимов (синонимичных рядов) и омонимов, составление лингвистических карт разного типа (лексических, словообразовательных, фонетических, семантических, номинативных и др.) к словарным статьям; необходимость подачи тематического индекса, реестра сюжетов этиологических легенд, поверий, регламентирующих процесс производства и мотивирующих запреты, наказание за нарушение последних и др.

Список цитируемых источников

1. Алешина, Л. М. Лексика коноплеводства в орловских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Алешина. — Орел, 2001. — 23 с.
2. Апресян, Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. — М., 1995. — Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. — С. 156—177.
3. Громов, А. В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Униже : учеб. пособие / А. В. Громов. — Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1992. — 118 с.
4. Евтихиева, Л. Ю. Структура и терминология свадебного обряда (на материале тамбовских говоров) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Ю. Евтихиева. — Саратов, 1991. — 20 с.
5. Кобакова, Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции / Г. И. Кобакова. — М. : Ладомир, 2001. — 335 с.
6. Королева, М. Д. К проблеме анализа диалектной ремесленной лексики / М. Д. Королева // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования), 2015 ; Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб. : Нестор-История, 2015. — С. 298—307.
7. Лоскутова, Д. Н. Лексика народной медицины в говорах Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Н. Лоскутова. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. — 23 с.
8. Махрачева, Т. В. Лексика и структура погребально-поминального обрядового текста в говорах Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Махрачева. — Тамбов, 1997. — 24 с.

9. Махрачева, Т. В. Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект) : монография / Т. В. Махрачева. — Тамбов : Изд-во Р. В. Першина, 2008. — 230 с.
10. Павлова, М. Р. Полесская терминология ткачества на общеславянском фон : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Р. Павлова. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1990. — 18 с.
11. Тематический словарь говоров Тверской области / под ред. Т. В. Кирилловой [и др.]. — Тверь, 2003. — Вып. 2. — С. 62—73.
12. Толстая, С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. — М. : Индрик, 2005. — 600 с. — [Традиционная культура славян. Современные исследования].
13. Толстой, Н. И. Язык и культура / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М. : Индрик, 1995. — С. 15—26.
14. Чемерчева, А. А. Народная метеорология: поверья, обряды и терминология (этнолингвистический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Чемерчева. — Тамбов, 2006. — 26 с.
15. Чумакова, Ю. П. Лексика традиционного ткачества в говорах района «Богословщина» Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика) / Ю. П. Чумакова ; ред. Б. В. Горбунов. — Рязань, 1995. — 228 с.
16. Штукарева, Е. Б. Тематическая группа наименований тканей в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Штукарева. — М., 2001. — 16 с.

УДК 811.161.3:82-84

А. І. Гатоўчыц

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АФАРЫЗМЫ ІВАНА ШАМЯКІНА СА СТРУКТУРАЙ СКЛАДАНАГА СІНТАКСІЧНАГА ЦЭЛАГА

Уводзіны. Афарызм (грэч. *aphorismos* азначэнне, сціслае выслоўе) — крылатае выслоўе канкрэтнага аўтара. У сціслай, лаканічнай форме яно трапна выказвае якую-небудзь абагульненую, тыпізаваную, закончаную і глыбокую думку.

Афарыстычная манера пісьма ў той або іншай ступені ўласціва многім беларускім пісьменнікам і паэтам. Сярод іх на адным з першых месцаў павінна стаяць імя народнага пісьменніка Беларусі Івана Шамякіна, мова прозы якога вызначаецца яркімі, трапнымі, запамінальнымі афарыстычнымі выказваннямі, што выяўляюцца не толькі ў аўтарскай мове пісьменніка, але і ў мове герояў яго апавяданняў, аповесцей і раманаў.

Вядома, выказаць думкі сцісла, трапна ды яшчэ абагульніўшы шматлікі жыццёвы вопыт — задача складаная. Іншы раз аднаго сказа для гэтага мала. Таму не дзіўна, што І. Шамякін будзе многія свае афарызмы ў выглядзе складанага сінтаксічнага цэлага.

«Складанае сінтаксічнае цэлае (далей — ССЦ), — адзначае А. В. Солахаў, — сінтаксічная адзінка, якая раскрывае адну з тэм (мікратэм) звязнага тэксту і складаецца з некалькіх сказаў, што маюцьсэнсавую і структурную цэласнасць. З кампазіцыйна-стылістычнага пункту гледжання ССЦ з'яўляецца часткай тэксту або асобным тэкстам, які будзецца па пэўнай схеме (мадэлі): зачын — сярэдняя частка — канцоўка» [2, с. 304]. Складанае сінтаксічнае цэлае здольна комплексна, эканомна і дакладна перадаць самыя тонкіясэнсавыя і эмацыянальна-экспрэсіўныя адценні розных значэнняў [1, с. 499].

Асноўная частка. Афарызмы І. Шамякіна, выражаныя ССЦ, уяўляюць невялікія звязныя тэксты, што вызначаюцца адзінствам зместу, сінтаксічнай і рытміка-інтанацыйнай будовы: *Нельга хаваць праўду. Ніякую. Якая б суровая яна ні была. Нявыгадная. Небяспечная. Асабліва нельга хаваць ад дзяцей. Асабліва* [7, т. 5, с. 376]. У прыведзеных крылатым выслоўі тэмай з'яўляецца першы сказ: *Нельга хаваць праўду*, канцоўкай — *...асабліва ад дзяцей*. Выразнасць, трапнасць, эмацыянальнасць афарызма дасягаецца за кошт парцэляваных канструкцый, якія так цесна знітаваны паміж сабой, што страта аднаго кампанента адмоўна адбілася б і на рытміка-інтанацыйнай будове, і на цэласнасці зместу ўсяго выказвання.

Кожны вырваны з кантэксту афарызма сказ, застаючыся самастойнай сінтаксічнай адзінкай, губляесэнсавую напоўненасць, абумоўленую цеснай сувяззю з сумежнымі сказамі. Думка, выражаная ў ім, закончана толькі адносна і патрабуе свайго далейшага развіцця. Сказы, аб'яднаныя ў адным афарызме, пэўным чынам збліжаюцца, ствараючы выказванне, якое выражае адну разгорнутую думку: *Любоў — яднанне дзвюх душ. Каханне — гэта агонь, які запаліста ўспыхвае, але лёгка можа і патухнуць. Гэта — песня, якая дае асалоду, але можа хутка і скончыцца. А калі з'яўляецца любоў, то яна звязвае навечна. Яна — не мёд, яна — жытнёвы хлеб, у якім маем патрэбу штодня, і яна, любоў, як хлеб, арганізму, дае жыццёвую сілу пачуццю* [9, с. 57]; *Любяць чалавека, а не яго ўчынкi. А чалавек не анёл. Ён не можа быць увесь час ружовенькі* [7, т. 3, с. 526].

Афарызм, як ССЦ, адрозніваецца ад афарызма, які з'яўляецца адным сказам, толькі аб'ёмам. Афарызм, выражаны ССЦ, таксама, як і сказ, мае семантычную і сінтаксічную завершанасць: кожны з наступных сказаў пашырае і развівае змест папярэдняга: *Праўдай нельга гандляваць, як і сумненнем, верай. Праўда — дар Божы. Яе нёс Ісус Хрыстос* [8, с. 66]; *Праўда — у кожнага свая. У багатага — адна, у беднага — другая...* [8, с. 66]; *Самы ганаровы ў краіне чалавек — араты і сейбіт. Ары і сей... добрае, вечнае* [8, с. 176]; *Ісціны агульнавядомыя, амаль банальныя. Іх лёгка паўтараць. Але нялёгка ажыццяўляць* [7, т. 5, с. 71].

Аднак у параўнанні са сказам ССЦ валодае большай сэнсавай закончанасцю і большай самастойнасцю: *Ворагу не трэба саступаць ні ў чым. Ворага трэба біць* [8, с. 422].

У афарызмах-ССЦ можа ўжывацца ланцужковая, паралельная і далучальная сувязі.

Ланцужковая сувязь самая прадуктыўная. Яе сродкамі часцей за ўсё выступаюць:

а) займеннікі: *Жыццё ёсць жыццё! Яно вышэй за любыя ўспаміны, за любыя філасофскія развагі, разумовыя пабудовы* [9, с. 44]; *...Адна рэч — розум, зусім другая — нашы пачуцці. Яны так часта не адпавядаюць розуму* [7, т. 5, с. 356];

б) злучнікі: *Як гэта агідна — хлусіць! Але хто тоне — ханаецца за саломінку. Толькі б не быць выкрытым тут жа! А таму адна хлусня цягне другую* [7, т. 3, с. 553]; *Пра небяспеку і гора многа гавораць тады, калі яны далёка і ёсць яшчэ надзея пазбегчы навалы. Калі ж гора стаіць на парозе, калі небяспека побач і страх завалодаў людзьмі — у такія хвіліны стараюцца гаварыць пра самае звычайнае, простае, але пра тое, то вельмі дарагое* [10, с. 112]; *Прыватнаўласніцкія гены самыя жывучыя. І множацца яны па меры росту ўласнасці* [9, с. 179];

в) сінанімічныя замены: *Не трэба залішне многа прызнанняў! Ва ўсім павінна быць разумная мера, у каханні таксама — ці, можа, нават — тым больш у каханні* [9, с. 49];

г) паўторы: *Моляцца не лбом — душой. Душа не павінна быць навідавоку. Душу бачыць адзін Бог. Ды самыя блізкія людзі* [9, с. 345].

Пры паралельнай сувязі сказы не счাপляюцца адзін з адным, як пры ланцужковай, а супастаўляюцца і часам супрацьпастаўляюцца. Напрыклад: *Без радасці, хоць якой, жыцця няма, ёсць існаванне, нават думак, самых высокіх — аб лёсе чалавецтва. Без уласнай радасці, няхай і бытавой, лёс чалавецтва не грэе* [9, с. 106]; *Што немагчыма сёння — робіцца магчымым заўтра. Што немагчыма для аднаго — лёгка здзяйсняецца другім* [7, т. 5, с. 62]; *Чыноўнік не заўсёды той, хто робіцца фармалістам і бюракратам у сваёй дзейнасці. [...] Чыноўнік той, у каго з'яўляюцца... нават не думкі, думак ён баіцца, як чорт ладана, а перажыванні, эмоцыі мешчаніна* [7, т. 6, с. 63].

Пры далучальнай сувязі частка або часткі афарызма выступаюць як самастойныя сказы. Яны пашыраюць яго змест дадатковымі звесткамі і тлумачэннямі. Гэта стварае ўражанне непасрэднасці маўлення, робіць афарызм семантычна напоўненым, выразным і эмацыянальна-экспрэсіўным: *Калі справа падыходзіць к канцу — цяжка кінуць. Хочацца скончыць* [5, с. 225]; *Хто корміць, таго хутка разумеюць. І звары, і людзі* [9, с. 166]; *Самае страшнае адзіноцтва, калі побач людзі, сябры, а ты адзін. Як вязень, як адшчэпенец* [7, т. 5, с. 63]; *Расплюшчаная, знявечаная душа нікому не паможэ. І Богу не паслужыць; У кожнага — сваё месца. Богам назначанае. І ніхто не зможа яго заняць* [8, с. 314]; *...Перш чым стаць добрым спецыялістам у якой-небудзь галіне, трэба стаць чалавекам. Проста чалавекам. Праўдзівым, шчырым...* [7, т. 6, с. 93]; *Паверце, гэта найлепшае багацце — сяброўства! І найлепшая радасць!* [7, т. 2, с. 211].

Паводле мэтавай скіраванасці афарызмаў, іх мадальнасці, услед за З. К. Тарланавым [3, с. 401], сярод афарызмаў І. Шамякіна са структурай ССЦ мы вылучаем некалькі груп:

1) афарызмы, якія складаюцца з незалежных суджэнняў, аб'яднаных адной агульнай думкай: *Не трэба ніколі высоўвацца наперад, але не трэба і адставаць. Трэба ісці аглядаючыся* [4, с. 296]; *Вялікая сіла — маря. Чалавек без яе быў бы нішто* [4, с. 307]; *Такая сутнасць чалавека, які ўмее думаць. Ён ўвесць на супярэчнасцях. Адмаўленне і сцвярджэнне... прымірэнне з усім можа спыніць яго поступ* [7, т. 5, с. 154]; *У сапраўднага чалавека павінна быць цвёрдая мэта... Чалавек павінен умець кіраваць сваімі ўчынкамі, настроем, сваімі пачуццямі. І марамі...* [7, т. 5, с. 294];

2) кожная частка якіх з'яўляецца рытарычным пытаннем: *Хто над людзьмі жартуе — Бог ці сатана? Хто зводзіць пары? Як узнікае ўзаемнае прыцягненне, якое называецца каханнем? Загадка прыроды* [9, с. 114];

3) якія пачынаюцца з рытарычнага пытання: *Халасяць што гэта за чалавек? Пасвістаў — і нікому ніякай карысці. Жанаты — гэта чалавек! Тварэць! Аснова дзяржавы. Само жыццё — жонка, дзеці — вымушае яго працаваць з большай аддачай* [4, с. 111];

4) якія пачынаюцца з воклічу: *О, гэта матчына адданасць! Толькі душу, аброслую мохам, яна не кранае!* [6, с. 56]; *Што робіць каханне з чалавекам! Куляцца праз галаву хочацца. І спяваць* [6, с. 88]; *Ах, як хараша так жыць! У згодзе з прыродай. З бусламі тымі, з ластаўкамі. І з людзьмі...* [6, с. 102].

Заклучэнне. Іван Шамякін нярэдка звяртаецца да ССЦ пры пабудове афарыстычнага выказвання. Такія афарызмы вызначаюцца адзінствам зместу, сінтаксічнай і рытміка-інтанацыйнай будовы, маюць семантычную і сінтаксічную завершанасць. У іх ужываецца ланцужковая, паралельная і далучальная сувязі. Найбольш непасрэдным, семантычна напоўненым, выразным і эмацыянальна-экспрэсіўным робіць афарызм далучальная сувязь. Аб'яднаная адной агульнай думкай, часткі ССЦ могуць складацца з незалежных суджэнняў, рытарычных пытанняў, воклічаў.

Спіс цытуемых крыніц

1. Беларуская мова : энцыклапедыя / пад рэд. А. Я. Міхневіча. — Мінск : БелЭн, 1994. — 655 с.
2. Солахаў, А. В. Сучасная беларуская літаратурная мова: віды лінгвістычнага аналізу : вучэб. дапам. / А. В. Солахаў. — Мінск : Нар. асвета, 2016. — 415 с.
3. Тарланов, З. К. Русские пословицы : синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. — Петрозаводск : ПГУ, 1999. — 448 с.

4. *Шамякін, І. П.* Збор твораў : у 23 т. / І. П. Шамякін. — Мінск : Маст. літ., 2003—2015. — Т. 1 : Карэнні і галіны : з дзённікаў апошніх год ; Слаўся, Марыя! : гісторыя кахання, любові і жыцця ; Глыбокая плынь : раман ; прадм. А. Марціновіча. — 2003. — 446 с.
5. *Шамякін, І. П.* Збор твораў : у 23 т. / Іван Шамякін ; падрыхт. тэкстаў і камент. М. Мушынскага ; паслясл. М. Караткова ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы. — Мінск : Маст. літ., 2003—2015. — Т. 11 : Крыніцы : раман. — 2012. — 423 с.
6. *Шамякін, І. П.* Збор твораў : у 23 т. / І. П. Шамякін. — Мінск : Маст. літ., 2003—2015. — Т. 7 : Вялікая княгіня : раман ; Ах, Міхаліна, Міхаліна... ; Адна на падмостках ; Шлюбная ноч : аповесці. — 2006. — 398 с.
7. *Шамякін, І. П.* Збор твораў : у 6 т. / І. П. Шамякін. — Мінск : Маст. літ., 1977—1979.
8. *Шамякін, І. П.* Палеская мадонна : аповесці : для ст. школ. узросту / маст. М. Рыжы. — Мінск : Юнацтва, 1998. — 590 с.
9. *Шамякін, І. П.* Пошукі прытулку : аповесці : для ст. школ. узросту / І. П. Шамякін ; маст. У. М. Аніська. — Мінск : Юнацтва, 2001. — 350 с.
10. *Шамякін, І. П.* Трывожнае шчасце : пенталогія : для ст. школ. узросту / І. П. Шамякін ; маст. А. В. Александровіч. — Мінск : Аракул, 1995. — 608 с.

УДК 821.161.3-31*Я.Сіпакоў

В. У. Гулькевіч

Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», Гомель

АДМЕТНАСЦЬ МАСТАЦКАГА СВЕТУ Ў АПОВЕСЦЯХ ЯНКІ СІПАКОВА

Уводзіны. Янка Сіпакоў — асоба ў айчынным мастацтве слова надзвычай шматгранная. Ён зарэкамендаваў сябе найперш выдатным паэтам. Зварот жа пісьменніка да эпічных жанраў абумоўлены сюжэтнасцю яго паэзіі. А яго проза ў сваю чаргу вызначаецца выключным лірызмам, паэтычным гучаннем. Духоўная і творчая эвалюцыя гэтага пісьменніка ўяўляе досыць цікавы феномен у сучаснай беларускай культуры, калі энцыклапедызм творчых памкненняў, скіраванасць на жывы і рухомы эстэтычны аб'ект, на адноснасць жанравых форм і абсалютнасць духоўнага зместу гавораць пра аўтара як унікальную творчую індывідуальнасць.

Асноўная частка. У абуджэнні асабістай цікавасці да прозы Я. Сіпакоў не бачыць нічога незвычайнага: «Гэта, мусіць, натуральна. Большую цікавасць, мне здаецца, выклікае іншы пераход — ад прозы да паэзіі. Паралельная праца ў паэзіі і прозе, на маю думку, заўсёды карысная — яна дапамагае ўзаемапрацікнуць жанраў: эпічнасць набывае паэзія, лірычнасць — проза» [1, с. 67]. Асабістае жаданне пісьменніка выпрабаваць свае сілы ў новых мастацкіх жанрах адлюстроўвае між тым заўсёды надзённую патрэбу літаратуры — наблізіцца да рэальных праблем сучаснасці, знайсці больш дасканалыя сродкі яе выяўлення. Слушна зазначае на гэты конт А. Гарлоўскі: «Усведамленне неабходнасці праўды, ісціны прымушае пісьменніка выбіраць не толькі тэмы, але і жанры — спосабы выяўлення ісціны, таму што на гэтым і толькі на гэтым літаратура трымаецца...» [2, с. 67]. І дадае: «Жанры падпарадкоўваюцца іншым, больш уладарным і больш глыбокім заканамернасцям, чым валявая арганізацыя літаратурнага працэсу, таму што яны з'яўляюцца адлюстраваннем не толькі глыбінных працэсаў жыцця, але і форм іх усведамлення, разумення сувязей, заканамернасцей жыцця» [2, с. 68]. Такім чынам, праца ў новым жанры непазбежна звязана з пераадоленнем цяжкасцей на шляху засваення іншых заканамернасцей мастацкай тыпізацыі.

Янка Сіпакоў увайшоў у мастацкую прозу аповесцямі «Крыло цішыні» і «Усе мы з хат», аб'яднанымі пасля з нарысам «Даверлівая зямля» ў адной кнізе. Гэтыя творы разглядаюцца крытыкамі ў рэчышчы лірычнай прозы: апаўдальная плынь тут выразна суб'ектывізаваная (відавочна калі не тоеснасць, то блізкае падабенства асабістага лёсу галоўнага героя і лёсу аўтара).

Прынцып аўтабіяграфізму ўласцівы, хоць і ў рознай меры, і лірычнай прозе, і мемуарам, вызначае іх месца ў агульнай сферы дакументальнай літаратуры. Праецыруючы асабісты вопыт на агульнанароднае жыццё, аўтар вядзе тут размову «пра час і пра сябе». Яркасць і сіла яго ўражанняў з'яўляюцца зарукай праўдзівасці, фактычнай дакладнасці, доказнасці твора.

«Многім людзям, — гаворыць латышскі паэт Я. Асманіс, — спадарожнічаюць не толькі ўспаміны аб дзяцінстве, малюнкi і вобразы, настрой і роздум дзяцінства, але і адчуванні перажытых яркіх імгненняў. А гэта, на мой погляд, з'яўляецца перадумовай чалавечнасці, чуласці, здольнасці жыва і свежа ўспрымаць свет і адгукацца на яго з'явы, увавіць самае галоўнае і каштоўнае ў чалавеку — жывую душу» [3, с. 5].

Лірычная проза, несучы чытачу вялікі зарад душэўнай цеплыні, з'яўляецца актыўным сродкам сцвярджэння светлых гуманістычных ідэалаў. Сведчаннем таму ў беларускай прозе з'яўляюцца, напрыклад, творы Я. Брыля, У. Караткевіча, М. Стральцова.

Жанравая своеасаблівасць лірычнай прозы, блізкай да ліра-эпасу, дапамагла паэту Я. Сіпакову ў цэлым паспяхова пачаць працу на новым літаратурным мацерыку. У пісьменніка своеасаблівая лірычная проза. І хоць сюжэт у цэлым узгадняецца з логікай пачуццёвага, але ён абмяжоўваецца логікай жанру праявічнай адзінкі. Душэўнае не заслання сабой падзейнага, а арганічна ўпісваецца ў яго ход, з'яўляючыся як бы каталізатарам самога дзеяння, яго творчым імпульсам.

Так, аповесць «Крыло цішыні» (1976) адлюстроўвае вясковае жыццё першых пасляваенных гадоў. Твор перадае спецыфічнасць гэтага пераходнага часу. Вайна закончылася, але яна яшчэ многае вызначае ў жыцці

людзей. Тут Я. Сіпакоў праз плынь успамінаў паштальёна ўздымае праблему вайны ў жыцці чалавека. Аўтар, улічваючы спецыфіку чалавечай псіхалогіі, якая адмаўляецца ўспрымаць жаклівае ў жыцці ва ўсёй яго паўнаце, паказвае страшную праўду пра вайну ў яе сапраўдным, крывава-пачварным абліччы, якая надзіва яскрава захавалася ў памяці беларусаў.

Пры гэтай замкнёнасці, абмежаванасці дзеяння аповесць выяўляе істотнае, характэрнае ў вясковым побыце. Тут нямае дакладных дэталей, рэалій — сацыяльна-эканамічных, маральна-этычных, псіхалагічных. Справядлівую заўвагу да аповесці робіць Д. Санюк, сцвярджаючы, што «ўвесь твор прасякнуты псіхалогіяй і памяццю ваеннага і пасляваеннага часу, трэцяга года пасля вайны, калі над сцішанай і надзіва супакоенай зямлёй Сябрыні да болю ў вушах звінела нязвыклая цішыня» [4, с. 176]. Вобраз размытай цішыні, дарэчы, — фундаментальны і скразны сімвал ва ўсёй творчасці пісьменніка. Адсюль яго «ціхая лірыка» і «ціхая проза». Адсюль і невыпадковая назва аповесці «Крыло цішыні». Гэта сімвал-аналаг душэўнай мудрасці, супакоенасці і непарушнасці спрадвечнага болю, а часамі і распачнага крыку ў абарону ўсяго добрага ў свеце» [5, с. 688].

Даследаванню ваеннага і пасляваеннага жыцця Я. Сіпакоў прысвяціў аповесць «Пыл пад нагамі» (1978), сюжэт якой цікава спалучаецца з лірычнымі адступленнямі. Гэты пласт у аповесці трэба прызнаць вызначальным як характэрную адзнаку творчасці пісьменніка, прыкмету яго надзвычай рамантычнай душы. Сіпакоў апавядае пра першыя дні вызвалення Беларусі, на шляхах і прасёлках якой толькі што ўзняўся, заклубіўся мірны пыл вяртання — да разбураных гнёздаў, руін, спустошаных палаткаў. Пыл, узняты натруджанымі нагамі адбітай у захопнікаў жывёлы і атрадам зняможаных вайной яе ахоўнікаў — учарашніх салдат, партызан, бежанцаў — старых, жанчын, дзяцей...

Асэнсоўваючы праблему вайны і міру, аўтар, як і раней, зыходзіць з патрабаванняў надзённасці, абапіраючыся ў сваіх паказаннях сведкі і абвінаваўчы на факт, асабісты і ўсенародны вопыт. «Міру — мір!» — гэты заклік-вітанне гучыць у аповесці як не адасобленая яшчэ ад вайны квояя надзея, яшчэ не вельмі выяўленая знешне. Новы твор засведчыў агульны рост псіхалагічнай культуры Сіпакова-празаіка: больш трывалую сувязь характару і абставін, асабістага і агульнага ў працэсе мастацкай тыпізацыі, прыкметнае ўзбагачэнне аўтарскай выяўленчай палітры.

Такім чынам, у аповесці «Пыл пад нагамі» Я. Сіпакоў ад імя беларускага народа прад’явіў па ўсёй вартасці рахунак вайне і ўславіў мір, сцвярджаючы, што толькі згуртаваны, моцны духам народ мог перамагчы ў самай жорсткай у гісторыі чалавецтва вайне, трымаць нягоды і цяжар пасляваеннай разрухі, узняць з руін фабрыкі і заводы, гарады і вёскі.

Аповесць «Жыві як хочацца» (1980) вырасла ўжо на новай, у параўнанні з папярэднімі творамі, глебе. Правамерная яе надзённая задума: на матэрыяле з гарадскога побыту, праз асабістыя дачыненні людзей паказаць пашырэнне спахывецкіх настройў, мяшчанскай маралі, бездухоўнасці як з’яў чужародных, нясутымальных з гэткай гуманістычнага грамадства. Праз вобраз галоўнага героя аповесці Алега Жавейкі Я. Сіпакоў паказвае псіхалогію людзей, інтэлігентаў, якія ў час жыццёвых цяжкасцей страчваюць свой маральны воблік і становяцца на шлях дэградацыі. Адметнасцю твора з’яўляецца тое, што матыў індывідуальна-маральнай дэградацыі пераплятаецца з матывам маральнага падзення дзяржавы, віна якой бачыцца аўтару ў страце людзьмі духоўных і маральных каштоўнасцей.

Тэндэнцыя паглыбленага асэнсавання праблемы гуманізму знайшла сваё выяўленне ў аповесці «Усе мы з хат» (1982). У адрозненне ад «Крыла цішыні», прыкладу лірызаванага твора, што разам са сваімі плюсамі мае і мінусы (празмернае, неканомнае выкарыстанне вобразнасці, асабліва ў пачатку твора), гэты твор сведчыць аб ураўнаважанасці суб’ектыўнага і аб’ектыўнага пачаткаў у апавядальнай плыні. Аповесць «Усе мы з хат» таксама напісана ад першай асобы, але «я» аўтара — тут проста выяўленчы прыём. Аўтар, бясспрэчна, жыве ў апавядальніку, але інакш, чым у аповесці «Крыло цішыні»: рух сюжэта вызначаецца тут і асабістымі дачыненнямі дзеючых асоб. Аповесць «Усе мы з хат» асвятляе жыццё беларускай вёскі, але не на трэцім годзе пасля вайны, а падчас напісання твора, у 1970-я гады. Па словах Д. Санюка, «у ідэйна-эстэтычным плане аповесць цікавая сцверджаннем прынцыпу “ўсе мы з хат” як асноўнага ў жыцці чалавека, які душой заўсёды будзе вяртацца да сваёй хаты, як да духоўнага апірышча, не толькі і столькі геаграфічна, колькі пачуццёва-духоўна» [5, с. 689].

Такім чынам, у аповесці «Усе мы з хат» пісьменнік паказвае жыццё вёскі ў мірны пасляваенны час, апісвае псіхалогію вясковых людзей, для якіх характэрна працавітасць, гаспадарчая самастойнасць, цвярозасць думак, розуму. Пры дапамозе пейзажных замалёвак Я. Сіпакоў услаўляе характэрнае беларускае прыроднае выказвае ідэю вернасці роднай зямлі, сваёй малой і вялікай бацькаўшчыне.

Заклучэнне. Разгледжаныя аповесці Я. Сіпакова можна аднесці да «вясковай прозы». У творах, якія палягаюць (і па форме, і па змесце) у рэчышчы традыцыйнай прозы, выразна гучыць голас аўтара — сына вёскі, які імкнецца пры кожным зручным выпадку да сваіх вытокаў, каранёў, да прыгажосці непарушнага, спрадвечнага, гарманічнага, асвечанага векавымі традыцыямі народнага, бацькавага і матчынага жыцця. Таксама справядлівай будзе заўвага, што згаданыя творы пісьменніка належаць і да «ваеннай прозы». У іх Я. Сіпакоў скіраваў увагу на ваенны і пасляваенны стан беларускага грамадства, яго псіхалогію, светаадчуванне, стварыў вобразы герояў, праз паводзіны і ўчынкi якіх узняў важныя маральныя і этычныя праблемы.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Лысенка, А.* Лінія гарызонта : Нарыс творчасці Янкі Сіпакова / А. Лысенка. — Мінск : Навука і тэхніка, 1986. — 119 с.
2. *Горловский, А.* Проза-1982 : По страницам литературно-художественных журналов / А. Горловский. — М. : Знание, 1983. — 64 с.
3. *Османис, Я.* Аистенок : поэма о детстве / Я. Османис. — М. : Знание, 1982. — 102 с.
4. *Сіпакоў, Я.* Крыло цішыні : кніга вёскі / Я. Сіпакоў. — Мінск : Маст. літ., 1976. — 471 с.
5. *Санюк, Д.* Янка Сіпакоў / Д. Санюк // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя : у 4 т. / НАН Беларусі, аддз-не гуманітар. навук і мастацтваў, Ін-т літ. імя Я. Купалы ; пад навук. рэд. У. Гніламедава, С. Лаўшук. — Мінск : Бел. навука, 2002. — Т. 4, кн. 1 : 1966—1985. — 928 с.

УДК 808.5

С. В. Гуськова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

КОНВЕРГЕНЦИЯ В МАСС-МЕДИА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РАДИО «МАЯК»)

Введение. В современном мире сфера масс-медиа претерпевает существенные изменения, в частности, изменились способы презентации контента средств массовой информации (далее — СМИ) аудитории. «Преобразование традиционных СМИ в мультимедийные СМИ на базе Интернета существенно изменило традиционные редакционные процессы. Если до этого интернет-редакция представляла собой обособленный внутри СМИ отдел, который занимался «переупаковкой» (точнее, простым размещением) традиционного контента в онлайн-контент, то с мультимедиазацией содержания потребовалось глубокое проникновение принципов создания мультимедиа в сам редакционный процесс. Стало недостаточным просто сделать на радио репортаж, а затем отдать его в интернет-отдел для размещения. Потребовалось понять, что помимо этого репортажа его автор считает важным разместить в Интернете с учетом специфики интернет-аудитории и подготовить такие материалы. А это в свою очередь потребовало от журналистов новых обязанностей и новых компетенций.

Так постепенно появляются мультимедийные, или, как их называют, конвергентные редакции — редакции, в которых содержание по видам СМИ распределяется централизованно, в которых отдельные редакции конкретных видов СМИ не столь автономны, как в обычных холдинговых структурах» [1, с. 13—29]. Очевидно, что и в России, вслед за зарубежными странами, наметилась устойчивая тенденция конвергенции масс-медиа, которая имеет всепроникающий характер. В Интернете представлен контент печатных и электронных СМИ, аудитория становится его сотворцом, получая возможность обстоятельного комментирования сообщений журналистов, добавлять свои аудио- и видеозаписи в дополнение к информации, созданной журналистами. Изменения претерпевают не только формы создания медиаконтента, но и его содержание, язык и стиль подачи информации. В статье анализируются основные тенденции, характерные для конвергентных масс-медиа на примере радиоканала «Маяк».

Основная часть. Средства массовой информации все чаще представлены в Интернете либо имеют сетевой аналог печатных изданий; в Интернете транслируются теле- и радиопрограммы; часто сетевая версия печатного издания дополняется теле-/радиоконтентом. В этой связи уместно сказать о *мультимедийном* характере современных масс-медиа. Так, положительным примером может служить уже многолетний опыт газеты «Комсомольская правда», выходящей в печатном варианте и онлайн-версии, транслирующей в сети радио- и телепрограммы. Читатель, слушатель и зритель все активнее вовлекаются в процесс создания медиаконтента. Они имеют возможность сиюминутно комментировать сообщения журналиста, тем самым внося свою (подчас весомую) лепту в раскрытие темы. Кроме того, представители аудитории выкладывают в сеть в дополнение к журналистскому материалу фоторепортажи, видеоролики.

Поскольку контент создается и транслируется иными способами, чем в предшествующие периоды, актуально говорить о существенных изменениях его составляющих, в частности, лингвистической. Можно констатировать, что такие возможности, которые появились у аудитории СМИ, не всегда благоприятно сказываются на лингвистической составляющей медиасообщений. Медиа все больше характеризуются раскрепощенностью в языке и стиле, что наличествует не только в высказываниях журналистов, но и в высказываниях так называемых сотворцов журналистских сообщений — аудитории, которая активно включена в медийный процесс.

Материалом данного исследования является контент радио «Маяк» [5]. Представляется очевидным, что данное СМИ конвергентное по своим характеристикам. Рассмотрим контент масс-медиа более подробно.

На официальном сайте радио «Маяк» есть вкладки, сродни разделам в печатном издании, работающие как гиперссылки: «Домашнее задание», «Шоу», «Видео», «Подкасты», «Гости», «Архив / Программа передач», «Новости», «О нас». На главную страницу выносятся тема, которая обсуждается в эфире. Есть две «кнопки» — «Слушать» (означает переключение на прямой эфир и возможность прослушать радиоконтент онлайн) и «Обсудить» (гиперссылка «Обсудить» отсылает на группу радио «Маяк» в социальной сети «ВКонтакте» [6]).

Так, 28 февраля 2017 года с 21:00 до 22:00 часов на главную страницу была вынесена новость дня. Выделена рубрика «Мастера спорта», тема материала Виктории Колосовой обозначена как «Вспоминаем Владимира Петрова». Кстати, указание автора материала также работает как гиперссылка (кликнув на авторе, переходим на страницу, где представлено его фото и в интересной форме сообщаются краткие вехи биографии). Кликнув на «Мастера спорта», переходим к новости [2]: «Сегодня не стало одного из самых великих отечественных хоккеистов. На 70 году жизни умер Владимир Петров. Мы вспоминаем легендарного хоккеиста и замечательного человека. Каждый хоккейный болельщик знал его по выступлениям в московском ЦСКА и сборной СССР в составе легендарной тройки с Борисом Михайловым и Валерием Харламовым. Наши ведущие интересуются, в чем был феномен этой великой тройки и почему сейчас у нас нет такого боевого звена?» Данная тема обсуждалась в прямом эфире.

Вкладка «Домашнее задание» является продолжением субботнего эфира радио «Маяк», когда в эфире решают интересные олимпиадные задачи. «На дом» слушателям задают «домашнее задание» — очередную олимпиадную задачу.

Вкладка «Шоу» переадресует на страницу с гиперссылками на конкретные рубрики — программы. К примеру, переход к рубрике «Кафедра» [3] отсылает к программе Игоря Ружейникова. Можно обнаружить архив программы и анонс предполагаемых к выходу. Кроме того, за каждой программой закреплено видео из студии, где она велась. Программы из архива можно прослушать онлайн, скачать, посмотреть видеозапись программы, перейти к текстовому анонсу программы. Вкладка «Видео» переносит аудиторию к архиву видеозаписей радиоканала.

Вкладка «Подкасты» позволяет обратиться к конкретной программе, посвященной определенной теме. Стоит пояснить, что «понятие “подкастинг” появилось благодаря широкому распространению портативных медиаплееров iPod компании Apple. Само слово (подкастинг) (англ. podcasting) появилось путем объединения двух слов — “iPod” и “broadcasting” (англ. радиовещание), представляет собой особый формат аудио- и видеопередач, публикуемых в Интернете. Подкастом называется отдельный аудио- или видеофайл либо серия таких файлов, публикуемых по одному адресу в Интернете и имеющих определенную периодичность издания, которая зависит от создателя конкретного подкаста» [4]. Таким образом, *подкасты* представляют собой оригинальные аудио- или видеозаписи, созданные специально для вещания в Интернете. Так, подкаст «The детки» на радио «Маяк» направляют к программе, в которой детские психологи, педагоги, врачи-педиатры помогают родителям ответить на важные вопросы в воспитании детей и расставить приоритеты.

Вкладка «Гости» направляет к странице ресурса, где представлены фото и краткая информация о гостях радио «Маяк». Кликнув на имени того или иного гостя, можно перейти к архиву всех программ с его участием. Вкладка «Архив/Программа передач» направляет к архиву программ или анонсу предполагаемых согласно календарной сетке. Вкладка «Новости» позволяет познакомиться с новостными краткими блоками, для которых указано время публикации. Вкладка «О нас» переносит на страницу, где опубликована краткая история радио «Маяк», представлено руководство, указаны города вещания, вакансии и контакты. Эта вкладка — своего рода визитная карточка масс-медиа.

Заключение. Радио «Маяк» является положительным примером современного конвергентного масс-медиа, сочетающим в себе традиционные формы подачи информации и новейшие. Соответственно, очевидными становятся изменения в организации работы журналиста, занятого в конвергентном медиа.

На сайте СМИ представлена как информация, подаваемая в эфире сиюминутно (прямой эфир), так и архивная (вышедшая ранее). Традиционное вещание, не использующее возможности конвергентной журналистики, не способно предоставить аудитории такие возможности.

Контент радио «Маяк» создается не только для традиционного радиозфира (прямого или в записи), но и сугубо для вещания в сети Интернет (подкасты). Такая тенденция прослеживается и на других радиоканалах. На сайте радио «Маяк» представлена не только аудио-, но и видеoinформация (записи из студии), что не является характерным для традиционного радио.

Аудитория имеет возможность комментирования информации, подаваемой в эфире и на сайте радио «Маяк», в социальных сетях. Большое число рубрик, в которых выходят радиоматериалы, позволяет радио «Маяк» оставаться конкурентоспособным радиоресурсом; его представленность в сети Интернет привлекает более широкую аудиторию.

Очевидно, что контент конвергентных масс-медиа позволяет привлечь большую аудиторию, заинтересовать ее не только тематикой и проблематикой, но и благодаря возможности установить обратную связь, стать сотворцом медиаконтента, создаваемого журналистами. Вероятно, обладая большим потенциалом, чем традиционные медиа, конвергентные СМИ более жизнеспособны и перспективны.

Список цитируемых источников

1. Кирия, И. Что такое мультимедиа? // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. — М., 2010. — С. 23—24, 13—29.
2. Мастера спорта [Электронный ресурс] // Радио «Маяк». 28.02.2017. — Режим доступа: <http://radiomayak.ru/shows/show/id/58224/>. — Дата доступа: 02.03.2017.
3. Кафедра // Радио «Маяк». — Режим доступа: <http://radiomayak.ru/shows/show/id/60198>. — Дата доступа: 02.03.2017.
4. Что такое подкастинг [Электронный ресурс] // icanto: Обзоры цифровой техники. — Режим доступа: <http://www.icanto.ru/chto-takoe-podcasting>. — Дата доступа: 02.03.2017.
5. Радио «Маяк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://radiomayak.ru/shows/show/id/58224/>. — Дата доступа: 16.03.2017.
6. Радио «Маяк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vk.com/feed>. — Дата доступа: 16.03.2017.

МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Введение. В статье проводится анализ семантической структуры многозначных глаголов движения, описывается механизм семантического переноса при формировании производных модальных значений желательности. Значения исследуемых слов и иллюстративный материал взяты из «Словаря русского языка» [4].

По нашим наблюдениям, в семантической структуре глаголов движения (перемещения) очень активно формируются переносные модальные значения. Группа глаголов перемещения в русском языке является одной из самых многочисленных, а частотность употребления глаголов данной группы программирует богатую полисемию. Движение тесно связано с жизнью человека: жизнь — это и есть постоянное изменение, движение, вероятно, именно поэтому группа глагольной лексики со значением движения чаще других лексико-семантических групп используется носителями языка для того, чтобы выразить свое отношение к чему-либо. Этот процесс проявляется в формировании производных модальных значений желательности в семантической структуре глаголов.

Основная часть. Модальность (лат. *modus* мера, способ) считается одной из основных категорий языкознания. В лингвистике модальность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1, с. 303]. В качестве обязательного проявления этой категории всеми исследователями признается субъективность как точка зрения говорящего, его отношение к высказыванию.

Модальность обязательно связана с говорящим, следовательно, «любое высказывание, независимо от того, присутствуют в нем специальные показатели субъективного отношения или нет, передает это отношение» [2, с. 13]. Высказывание — это результат взаимодействия человека (субъекта познания) с объективным миром, следовательно, «любое высказывание в принципе уже изначально детерминировано как субъективный акт по содержанию и по форме» [2, с. 3]. Вследствие этого модальность видится как неотъемлемая субъективная составляющая высказывания.

«Абстрактные значения в языке являются преимущественно вторичными и формируются на основе конкретной семантики. Модальные значения, относящиеся по типу лексической семантики к абстрактным, подтверждают отмеченную закономерность» [3, с. 22]. В семантической структуре глаголов движения достаточно часто формируется модальная семантика желательности. С одной стороны, желательность понимается как соответствие чьим-либо желаниям, с другой — желательным для человека является что-либо нужное, необходимое. Желание тесно связано со стремлением человека: наличие желания предполагает в человеке стремление обрести это желаемое. Данный тезис подтверждается словарным толкованием существительного *желание*: «внутреннее стремление, влечение к осуществлению чего-л., к обладанию чем-л.» [4, т. 1, с. 475]. Таким образом, желание предусматривает готовность приложить усилия для того, чтобы достичь результатов, получить необходимое.

На базе основного значения глагола *виться* («обвиваться вокруг чего-л.») в результате метафорического переноса формируется семантически вторичное модальное значение с семой желания быть рядом: *разг.* «вертеться возле кого-, чего-л., неотступно ходить за кем-л.; увиваться». В обоих лексико-семантических вариантах присутствует общий признак приближения, расположения вблизи чего-л. («*И странное дело — ее любили все девушки, вились вокруг нее.* Грибачев [4, т. 1, с. 479]).

Глагол *войти* в номинативном значении имеет сему перемещения: «идя, двигаясь, проникнуть куда-л., в пределы чего-л.». В результате метафорического переноса формируется переносное значение с модальным оттенком желательности, стремления: «вникнуть во что-л., разобраться в чем-л.» (*[Чичиков] был похож на какого-то человека, уставшего или разбитого дальней дорогой, которому ничто не лезет на ум и который не в силах войти ни во что* [4, т. 1, с. 204]). Сходство прямого и производного значений наблюдается в том, в обоих случаях необходимо действовать, прикладывать усилия, чтобы достичь результата: двигаться, чтобы прийти куда-либо → вдумываться, чтобы понять что-либо. Таким путем сформировался метафорический перенос.

Модальные оттенки желательности выражены в некоторых фразеологических единицах с компонентом *войти*: *войти в доверие* (или *в милость*) *к кому* — «приобрести доверие (расположение) кого-л.», *войти в жизнь* *какую* или *чью* — «освоиться с окружающими условиями, средой и т. д., проявить деятельное участие» (*Когда через две недели я опять приехал, она была уже полна интересами своей новой жизни. Удивительно быстро вошла она в эту жизнь*), *войти в подробности* — 1) «вникнуть в частности, в детали»; 2) «быть подробным в изложении чего-л.», *войти в положение чье*: «понять чье-л. положение, состояние, отнестись к кому-л. со вниманием, участием» [4, т. 1, с. 204].

У глагола *волочиться* корневое значение связано с движением: «тащиться, тянуться, не отрываясь от поверхности чего-л.» (*Оборванный собачий поводок волочился по снегу* [4, т. 1, с. 206]). Вторичное модальное значение желания переплетается с неодобрительной оценкой: *разг. устар.* «ухаживать (за женщиной) без серь-

езных намерений' (*Мне давно было известно, что Мишель волочится за вашей дочерью* [4, т. 1, с. 206]). Перемещение характеризуется «неотрывностью» от поверхности, тесной связью с ней; указанная особенность переносится в сферу межличностных отношений: желание неотступно преследовать кого-либо, находиться рядом с кем-либо, ухаживать за кем-либо. Отсутствие серьезных намерений у ухаживающего ассоциативно отсылает к тому, что в номинативном значении отражается представление о месте движения (низ → невозвышенные намерения). Таким образом, метафорический перенос базируется: а) на характере неотрывного от поверхности перемещения; б) расположении локуса движения внизу. Переносное значение является конструктивно-ограниченным: глагол *волочиться* в модальном значении сочетается с предлогом *за* и формой творительного падежа одушевленного существительного.

В семантической структуре глагола *выкрутиться*, имеющего основное значение движения ('вывинтиться, вывернуться': *Лампочка выкрутилась* [4, т. 1, с. 262]), наблюдается формирование переносного значения с оттенком желательности, необходимости, намерения: 'выйти, выпутаться (из затруднительного положения)'. — *Как бы у тебя неприятностей не было. — Выкручусь как-нибудь... — беззаботно ответила Анфиса* [4, т. 1, с. 262]). Метафорический перенос строится на семе интенсивного движения, направленного изнутри наружу.

Возвратная форма глагола *гнаться* на базе основного значения 'преследовать кого-, что-л., бежать за кем-, чем-л. с целью настичь' формирует в своей семантической структуре производное модальное значение стремления, желания: *разг.* 'стремиться к чему-л., добиваться чего-л.' (*Я вовсе не гонюсь за такой хлопотной должностью* [4, т. 1, с. 320]). Метафорический перенос базируется на сходстве в целенаправленном приложении своих усилий.

Аналогичным образом рассматривается глагол *гоняться*. Основное значение целенаправленного движения становится почвой для метафорического переноса во вторичном модальном значении стремления, желания: 'стараться заставить кого-л. где-л.; стараться достать, получить что-л.' (*Гоняться* за редкими изданиями [4, т. 1, с. 331]).

В основном значении глагола *добраться* ядерной является сема перемещения: 'с трудом или нескоро прийти, доехать и т. п. до какого-л. места, предмета' (*Я продолжал свой путь с большей осторожностью и, наконец, счастливо добрался до своей квартиры* [4, т. 1, с. 408]). Переносное модальное значение желательности, стремления формируется путем метафоры: 'постепенно, прилагая старания, усилия, узнать или понять что-л.' (*Как будто официальная бумага — такое литературное произведение, которое прямо вам и объясняет внутренний характер всего дела. Совсем нет: здесь нужно добраться до сущности некоторыми соображениями* [4, т. 1, с. 408]). Метафора основывается на общности представления о необходимости затратить много времени ('нескоро прийти' → 'не сразу, со временем узнать') и о неизбежности прохождения через трудности, через необходимость прикладывать усилия, чтобы достичь цели: оказаться в каком-то месте после преодоления «преград» → после усердной работы понять что-либо.

Модальная сема желания, стремления наблюдается в переносном значении глагола *выбегать* ('беганьем достичь чего-л.' — *Выбегал «москвича»-то? — спросила бабушка Настя. Коростелев ответил: — Да нет. Не дают. Черт с ним. Придется на грузовой* [4, т. 1, с. 243]) сформировано на основе метонимического переноса. Смежным для модального значения становится номинативное значение глагола движения: 'бегая, пребывать во многих местах, обегать многие места'.

Глагол движения *ходить* имеет следующее номинативное значение: 'обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном.)' — *Пантелей Прокофьевич только что начал ходить после тифа* [4, т. 1, с. 611]). Данный глагол развивает «вторичную модальную семантику желательности, которая отражает проявление внимания к нуждам кого-либо» [3, с. 28]: 'ухаживать за кем-, чем-л., заботиться о ком-, чем-л.' (*Судьба Евгения хранила: Сперва Madame за ним ходила, Потом Monsieur ее сменил* [4, т. 1, с. 611]). Отношение заботы, внимания проявляется через действие, следовательно, сдвиг в значении происходит на основе метонимии. Данное модальное значение реализуется в составе строго определенной грамматической конструкции: глагол сочетается с предлогом *за* и формой творительного падежа. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем конструктивно ограниченное значение.

Заключение. В семантической структуре глаголов движения регулярно формируется модальное значение желательности. В переносных значениях ряда глаголов наблюдается лишь модальная сема желательности. Реализация желаний тесно связана с намерением, со стремлением человека прикладывать усилия, поэтому модальная семантика желательности сопряжена с модальностью стремления. В подавляющем большинстве случаев для формирования переносных модальных значений используется метафора как способ переосмысления значения слова на основании сходства в характере действия, в редких случаях отмечается метонимический перенос, или перенос значения по смежности (глаголы *выбегать*, *ходить* и др.).

Список цитируемых источников

1. Ляпон, М. В. Модальность / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990. — С. 303—304.
2. Павловская, Н. Ю. Модальность как лингвистическая категория : лекция / Н. Ю. Павловская. — Минск : МГЛУ, 1995. — 24 с.
3. Мельникова, О. Н. Закономерности формирования модальных значений (на материале славянских языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / О. Н. Мельникова. — Гомель, 2002. — 117 л.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. — М. : Рус. яз., 1985—1988.

АДМЕТНАСЦЬ БЕЛАРУСКАГА ВЕРЛІБРА Ў КАНТЭКСТЕ СУСВЕТНАЙ ПАЗЭЗІ

Уводзіны. Крызіс нацыянальнай, ментальнай самаідэнтыфікацыі, ідэнтычнасці (у анталагічным і аксіялагічным планах) — канцэптуальная праблема, якую актыўна даследуюць сучасныя навукоўцы. Посткаланіяльны свет разбурае не толькі метанаратывы, але і больш дробныя дыскурсы — можна сказаць, што ўсё цэласнае бясконца разбураецца. Цяперашняя эпоха як крызісная характарызуецца якраз гэтай праблематыкай: чалавек страчвае цэласнае ўяўленне пра свет і пра сябе. І тэарэтыкі посткаланіялізму, і літаратуразнаўцы (Х. Бхабха [1], М. Фуко [2], І. П. Лын [3], М. У. Тластанава [4], З. Баўман [5], М. Н. Эпштэйн [6], Т. І. Шамякіна [7] і інш.) адзначаюць, што асоба вымушана перажываць гэты свой стан татальнай памежнасці, гібрыднасці, падлегласці хвалямі глабалізацыі, якія сціраюць пэўнасць паміж сваім і чужым. Разам з тым цэласнасць светаадчування і светаадлюстравання, душэўная гармонія і духоўная моц сучаснага чалавека застаюцца прыярытэтнымі каштоўнасцямі як у рэальным жыцці грамадства, так і ў мастацтве. Апошнія як мадэль жыцця заўсёды прэзентуе свайго творцу ў яго этнічнай, нацыянальнай пэўнасці.

Асноўная частка. Адною з самых развітых мастацкіх форм для адлюстравання сучаснасці ў лірыцы з'яўляецца свабодны верш, або верлібр. Гэта верш, які не мае традыцыйнага рытмічнага малонка, рыфмы, пэўнага метра, арганізаваны выключна інтанацыйна, у якім ключавую ролю адыгрываюць выразны графічны малюнак — графічная разбіўка тэксту на радкі — і ўмоўна-асацыятыўная вобразнасць; за такой мастацкай формай у французскай традыцыі замацавалася жанравае найменне верлібра. У тых літаратурах свету, якія развіліся ў цэлым стабільна, а не дыскрэтна (з вялікімі перыядамі замаруджвання і нават рознаўзроўневага перарывання нацыянальна-культурнай традыцыі [8, с. 11], як гэта было ў літаратуры беларускай, напрыклад, у XIX стагоддзі), свабодны верш развіваўся ўжо ў XVII стагоддзі [9, с. 489]; у французскай літаратуры быў уведзены ў сталы ўжытак паэтам-сімвалістам Гюставам Канам у 1886 годзе; у XIX стагоддзі з'явіўся ў амерыканскай і еўрапейскай літаратурах. Яго росквіт звязаны з імёнамі Уолта Уітмена, Томаса Стэрнза Эліята (ЗША), Гіёма Аполінера, Жака Прэвера, Поля Элюара (Францыя), Дэвіда Герберта Лорэнса (Англія), Генрыха Гейнэ (Германія), Артура Лундквіста (Швецыя), Віцеслава Незвала (Чэхія), Назыма Хікмета (Турцыя), Пабла Нэруды (Чылі), Яніса Рыцаса (Грэцыя), Кавадзі Руко (Японія), Сьрбая Маўленава (Казахстан), Эдуардаса Межэлайціса, Сігітаса Гяды (Літва), Івана Драча (Украіна), Аляксандра Блока, Валерыя Брусава, Уладзіміра Салаухіна, Яўгена Вінакурава, Уладзіміра Бурьча (Расія) і інш. Гэтакасама ў адрозненне ад беларускай сітуацыі пытанні нацыянальнага адраджэння ў літаратурах з рэгулярным тыпам развіцця не былі актуальнымі настолькі, каб мастакі разглядалі іх у творах усіх жанравых форм лірыкі, у прыватнасці, у верлібры, які нарадзіўся як форма для выяўлення найперш філасофскага зместу. Пры гэтым у кожнай нацыянальнай (дзяржаўна-нацыянальнай, як у ЗША, і этнічна-нацыянальнай, як у большасці краін свету) літаратурнай традыцыі верлібр мае свае адметныя мадыфікацыі, звязаныя з імёнамі вялікіх паэтаў.

Верш як свабоднай метрыка-рытмічнай і інтанацыйна-сіntaxічнай арганізацыі можа быць дастаткова аб'ёмным (як верлібр Уолта Уітмена) або лаканічным (як мініяцюра Кавадзі Руко), імкнуча да дынамізму (на Захадзе) або да парадыматычнасці (на Усходзе) — усё залежыць ад творчай індывідуальнасці таго класіка, які стварае вяршыні, узоры жанру ў адпаведнасці са сваёй ментальнасцю і нараджае цэлыя школы паслядоўнікаў, пераймальнікаў. Так, у гісторыі нацыянальных літаратур адбываюцца пераёмнасць і замацаванне старых жанравых форм, вядомых у свеце з часоў антычных паэтык, і развіццё на іх аснове новых — у выніку зместавых і фармальных трансфармацый, мадыфікацый.

Верлібр XX стагоддзя на Захадзе ў сваёй жанравай сутнасці аформіўся і замацаваўся як з'ява авангарду (у прыватнасці, у англамоўнай пазэзіі), форма прыныпова свабодная ад канвенцыйнай дысцыпліны, кананічнай пэўнасці. Верлібр невыпадкова стаў самай распаўсюджанай лірычнай формай у літаратурах Захаду, практычна выцесніў рэгулярныя формы верша. Ён арганічна адпавядае ўстаноўкам на максімальную творчую свабоду паэта. У беларускай літаратуры XX стагоддзя названая тэндэнцыя разняволення паэтычнага выказвання таксама выявілася надзвычай выразна. Яна прасочваецца найперш у творчасці класікаў беларускага прыгожага пісьменства: Вацлава Ластоўскага, Максіма Багдановіча, Максіма Танка. Гэтыя паэты ў значнай ступені выявілі такія тэндэнцыі, актуальныя для мастацтва XX стагоддзя, як адлюстраванне разбуранасці быцця, раскрыццё асабовай актыўнасці, пошукаў суб'екта па гарманізацыі свету ў часы навуковых адкрыццяў, сацыяльных катастроф і пераўтварэнняў сусветных маштабаў. Разам з тым, дзякуючы менавіта М. Танку, верлібр у айчыннай літаратуры стаў формай ужо не рэдка ўжывальнай, а такой жа агульнапрынятай, як паэма, санет, балада і іншыя жанравыя формы, статусныя ў сусветнай літаратуры.

Верлібр грунтоўна даследаваўся ў працах беларускіх тэарэтыкаў (В. П. Рагойша, І. Д. Ралько, А. К. Кабаковіч, А. У. Дубоўскі, У. Ю. Верына, а таксама М. А. Лазарук, А. Я. Ленсу, А. А. Макарэвіч) і гісторыкаў літаратуры (М. М. Арочка, М. М. Грынчык, У. А. Калеснік, У. М. Конан, У. В. Гніламёдаў, Е. А. Лявонава, В. І. Русілка, І. Ф. Штэйнер, Г. М. Кісліцына, А. С. Івашчанка) у статусе адной з прадстаўнічых,

яскравых з’яў сучаснай еўрапейскай лірыкі. Аднак актуальным застаецца такі аспект у гэтых даследаваннях, як вывучэнне беларускага свабоднага верша ў яго ментальна-нацыянальнай абумоўленасці з акцэнтам на спецыфічных, рэгіянальных і агульнанацыянальных складніках вобразнага свету беларускага верлібра ХХ — пачатку ХХІ стагоддзя. Прэзентацыя нацыянальнага ў верлібрах, створаных паэтамі Беларусі, як спецыяльная праблема асобна не вылучалася і не даследавалася. Навукоўцы, наадварот, звязвалі свабодны верш з абстрагаваным інтэлектуальным зместам, пастаянна падкрэслівалі ўніверсальнасць ў верлібравай творчасці беларускіх паэтаў, вылучалі іх агульнафіласофскае гучанне, агульнагуманітарную праблематыку, рабілі акцэнт на ідэалагічных, камунікатыўных і міжкультурных аспектах.

Між тым канцэпты з нацыянальнымі канатацыямі выразна вызначаюць аблічча беларускага свабоднага верша, вылучаюць яго ў шырокай плыні сусветнай верлібравай паэзіі. І прыярытэт у ґрунтоўным замацаванні нацыянальна-культурнай канцэптуальнасці належыць найперш верлібрам М. Танка, што і дае падставы для вызначэння падобнай аўтарскай інтэнцыі як адной з вядучых характарыстык танкаўскай лірыкі, а таксама як традыцыі Максіма Танка ў беларускім верлібры ХХ — пачатку ХХІ стагоддзя. Яна звязана са звышзадачай паэта: у сувязі з нявырашанасцю многіх праблем нацыянальнага адраджэння ў айчынай культуры ХХ стагоддзя як мага паўней у актуальнай форме раскрыць гісторыю беларускага народа, яго менталітэт, спецыфічныя рысы характару, культурна-побытавы асаблівасці беларусаў, іх духоўную спадчыну.

Нацыянальная канцэптуальнасць у паэтыцы свабодных вершаў М. Танка акцэнтуюцца лірыкам праз наступныя прыёмы і спосабы мастацкага выказвання: біблейскі падтэкст, які рэалізуецца ў метафарах, заснаваных на беларускіх рэаліях («Мой каўчэг», «Тайная вячэра»); рознаўзроўневыя асацыятыўныя адсылкі да агульнаславянскай і ўласнабеларускай міфалогіі і нацыянальнай гісторыі («Кажаны», «У часы шматсерыйных фільмаў...», «Тут Беларусь была», «Вы абмінаеце асенні лес...»); яскравыя фальклорна-паэтычныя вобразы, якія могуць уключацца ў традыцыйныя рытуалы («Ёсць на маёй Радзіме...», «Над акопам»); выяўленне этнаграфічна-побытавай характэрнасці з рэчыўна-прадметнай дэталёвасцю («Помню: маці заўсёды клалася спаць...», «Барана», «Узыход сонца»); выкарыстанне фальклорных рэмінісцэнцый, біблейскіх матываў, міфалагічных вобразаў, якія адлюстроўваюць унутраны свет беларусаў, іх уяўленні пра жыццё, духоўныя першакаштоўнасці («Працягласць дня і ночы», «Спас — усяму час», «Заклінанне»); аўтарскае паэтычнае тлумачэнне фразеалагізмаў, біблейскіх сюжэтаў, прыказак, прымавак («Асіна», «Балада пра гліну», «Бясмерце»); тэндэнцыйная падкрэсленасць нацыянальнага, абраднага, этнакультурнага («Centauria», «Узору не знаю я прыгажэйшага...», «Закалыхваючы, / Пэўна, стомленая...»); паэтызацыя рыс нацыянальнага характару («Хата з краю», «Канцэрт у сене», «Мадонны на арэлях»); падкрэсліванне зямных першакаштоўнасцей, роднага дому, бацькоўскіх заветаў, духоўнай культуры продкаў і ўвогуле патрыятызму як любові менавіта да этнічна маркіраванага («Заўсёды можна знайсці...», «Не толькі ўзяў таму я гэту мову...», «Ля старой хаціны»). Разам з тым танкаўскі верш захоўвае спецыфічную ўніверсальнасць і філасафічнасць жанру, гарантуючы беларушчыне натуральнае ўваходжанне ў сусветны кантэкст.

Найбольш глыбокае, творчае засваенне і развіццё традыцый паэтычнага верлібра Максіма Танка назіраюцца ў лірыцы Алеся Разанава і Уладзіміра Арлова. У свабодных вершах У. Арлова танкаўская традыцыя адлюстравання нацыянальнага зместу выяўляецца найбольш непасрэдна (ідэя беларускага адраджэння пераважна звязана з гістарычнай тэматыкай), у верлібрах А. Разанава нацыянальна-культурная канцэптуальнасць асэнсоўваецца найперш праз філасофскі змест.

Заклучэнне. Мастацкая форма верлібра ў літаратурах свету арыентаваная найперш на абагульнена-філасофскае бачанне рэчаіснасці без спецыяльных акцэнтаў на нацыянальным (этнаграфічным і ментальным). Аднак класік айчынай літаратуры ХХ стагоддзя Максім Танк зрабіў верлібр аптымальнай формай для перадачы нацыянальна-культурнага зместу. Паэтстаў заснавальнікам той традыцыі, якую прадоўжылі знакамітыя беларускія творцы ХХ — пачатку ХХІ стагоддзя: звязваць у свабодным вершы падкрэсленую, тэндэнцыйна вылучаную нацыянальна-культурную канцэптуальнасць з універсальна-філасофскім ідэйным зместам. Засваенне і развіццё вышэйназванай традыцыі выявіліся перш за ўсё ў паэзіі А. Разанава і У. Арлова, чые свабодныя вершы лагічна працягваюць і ўзбагачаюць кірунак, распрацаваны М. Танкам.

Спіс цытуемых крыніц

1. Бхабха, Х. Местонахождение культуры / Х. Бхабха // Перекрестки. — 2005. — № 3—4. — С. 161—191.
2. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб.: А-сэд, 1994. — 405 с.
3. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. — М.: Интрада, 1996. — 256 с.
4. Глостанова, М. В. Жизнь никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскulturации / М. В. Глостанова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 416 с.
5. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. / З. Бауман. — М.: Весь Мир, 2004. — 188 с.
6. Эпштейн, М. Н. Постмодерн в русской литературе / М. Н. Эпштейн. — М.: Высш. шк., 2005. — 495 с.
7. Шамякіна, Т. І. Беларуская класічная літаратурная традыцыя і міфалогія / Т. І. Шамякіна. — Мінск: БДУ, 2001. — 238 с.
8. Сінькова, Л. Д. Паміж тэкстам і дыскурсам: беларуская літаратура ХХ—ХХІ стст.: гісторыя, кампаратывістыка і крытыка (літаратурная крытыка, артыкулы, гутаркі) / Л. Д. Сінькова. — Мінск: Паркус плюс, 2013. — 296 с.
9. Metzler — Literatur — Lexikon: Begriffe und Definitionen / hrsg. von Günther u. Irmgard Schweikle. — 2., überarb. Aufl. — Stuttgart: Metzler, 1990. — 525 S.

УЛАСНЫЯ АСАБОВЫЯ ІМЁНЫ Ў КАНТЭКСТЕ АЎТАБІЯГРАФІчнай ПРОЗЫ
СУЧАСНЫХ БЕРАСЦЕЙСКІХ ПІСЬМЕНнікаў

Уводзіны. Для сучаснай лінгвістычнай навукі актуальным з'яўляецца вывучэнне ўзаемасувязі мовы і культуры. Асаблівае месца ў сферы лінгвакультуралагічнай праблематыкі займае даследаванне анамастычнай сістэмы мовы ва ўзаемасувязі ўласных імён і культуры. Такая тэндэнцыя звязана з антрапацэнтрыйнай парадыгмай сучаснай лінгвістыкі, якая прадугледжвае аналіз моўных адзінак з мэтай пазнання іх носбітаў. Онімы з'яўляюцца культураноснымі знакамі, што абумоўлена іх інтэрдyscyплінарным характарам. Анамастычная сістэма мовы — фундаментальны матэрыял для пазнання і раскрыцця характару, псіхалогіі, веравызнання, адметнасцей побыту людзей, якія адносяцца да пэўнай нацыі або рэгіёна. Заўважым, што культурна афарбаваная анамастычная лексіка мастацкіх твораў брэсцкіх аўтараў, як правіла, знаходзіць слабае адлюстраванне ў мовазнаўчых працах, што абумоўлівае надзённасць праведзенага даследавання. Мэта працы — даць онамапэтычнае і лінгвакультуралагічнае апісанне ўласных асабовых імёнаў, ужытых у аўтабіяграфічнай прозе Г. Марчука, У. Калесніка, М. Сянкевіча, В. Жуковіча, В. Куксы. Пастаўлена мэта прадвызначыць вырашэнне наступных задач: выдзеліць з тэкстаў аўтабіяграфічных твораў імёны ўласныя і размеркаваць іх па разрадах у адпаведнасці з выбранай класіфікацыяй; даследаваць прагматычную значнасць варыянтаў імёнаў персанажаў. Асабліва ўвага надаецца асэнсаванню ролі кантэксту ў раскрыцці сэнсавых і эмацыйна-экспрэсіўных магчымасцей паэтонімаў. Мэта і спецыфіка матэрыялу прадвызначылі выбар аналітычна-апісальнага метаду ў якасці асноўнага.

Асноўная частка. Берасцейскія аўтары даўно і плённа працуюць у жанры аўтабіяграфічнай прозы. Раман Г. Марчука «Кветкі правінцыі», апавесці В. Жуковіча «Як адна вясна...», В. Куксы «І верыла ў суд...», кнігі ўспамінаў У. Калесніка «Доўг памяці», В. Сянкевіча «Незваротны шлях», А. Філатава «Жывому — жыць» па праве можна лічыць самымі спявадальна шчырымі творамі пісьменнікаў. Аўтары праўдзіва расказваюць чытачу пра шлях свайго сталення — праз пакуты, страты блізкіх, глыбокі роздум над прызначэннем чалавека, праз пошукі адзінага і спрадвечнага закону людскога быцця. Ажыўляючы далёкія постаці мінулага, творцы ўмела выкарыстоўваюць вобразна-выяўленчыя магчымасці ўласных асабовых імёнаў.

У аўтабіяграфічнай прозе берасцейскіх пісьменнікаў узаўяўляюцца падзеі, што адбываюцца ў палескіх гарадах, вёсках і мястэчках у XX стагоддзі. Сродкам адлюстравання гістарычнага каларыту з'яўляюцца імёны і прозвішчы кіраўнікоў савецкай дзяржавы Уладзіміра Ільіча Леніна, Сталіна, Леаніда Брэжнева, Міхаіла Гарбачова, першага касманаўта ў свеце Юрыя Гагарына, пісьменнікаў Яўгенія Еўтушэнкі, Якуба Коласа, Міхася Лынькова, Янкі Маўра, Ніны Мацяш, Васіля Сахарчука, шахматыстаў Алёхіна і Капабланкі, рэжысёраў Бандарчука і Герасімава. Рэальныя дзеячы мінуўшчыны — гэта гістарычны «кантэкст» мастацкага палатна, жывое асяроддзе, найбольш выразны і праўдзівы фон дзеяння.

Нацыянальная спецыфіка беларускага іменаслову праяўляецца падчас выкарыстання імёнаў як этыкетных знакаў. Да аб'яднання Заходняй Беларусі з Савецкім Саюзам формай наймення суразмоўніка і сродкам выказвання павагі да чалавека былі спалучэнні імёнаў і прозвішчаў з паказчыкамі сацыяльнага рангавання, напрыклад: «*Мураваны дом са шклянным дахам пасярэдзіне — гэта рэзідэнцыя мясцовага фатографа, старога пана Зубяя*» [1, с. 9]; «*Суседка перадала, што пані Зося ўсё яшчэ ў магазіне*» [1, с. 232]. У народным асяроддзі сродкам выказвання павагі малодшага да старэйшага, да шанаванага чалавека засталіся вакатывы *дзядзька, цётка, дзед, баба* ў спалучэнні з асабовым іменем. На жаль, у гарадской культуры такія формы цяпер забываюцца, а вось у маўленні вясцоўцаў гэтыя найменні пашыраныя, напрыклад: «*Бабо Лісавето, а ці можаце ўспомніць тры самыя ішчаслівыя дні ў вашым жыцці?*» [2, с. 227]; «*Дзядзьку Лявоне, не спіце, уставайце, на волю ідзіце*» [3, с. 10]. Паказчыкам павагі, а таксама сведчаннем афіцыйнасці ўзаемаадносін з'яўляецца ўжыванне ў дачыненні да асобы поўнай формы імені ў спалучэнні з іменем па бацьку. Напрыклад, у рамане Г. Марчука «Кветкі правінцыі» афіцыйныя формы наймення асобы «імя + імя па бацьку» ўжываюцца толькі ў дачыненні да прадстаўнікоў адміністрацыі (сакратара Давыд-Гарадоцкага райкома партыі *Аляксея Аляксеевіча Крутавава*), у адносінах да паважаных у гарадку людзей (дактароў *Ільі Ільіча* і *Вячаслава Ігнатавіча*). У кнізе А. Філатава «Жывому — жыць» такая форма выкарыстоўваецца ў звароце да настаўнікаў, напрыклад, да берасцейскага выкладчыка і навукоўца *Уладзіміра Андрэевіча* Калесніка.

Як вядома, уласныя асабовыя імёны — адзін з найважнейшых сродкаў стварэння нацыянальнага, рэгіянальнага, гістарычнага каларыту. Мадыфікацыі онімаў перадаюць тонкія нюансы чалавечых узаемаадносін. У кнігах берасцейскіх аўтараў знаходзім багаты россып марфалагічных, лексічных і фанетычных варыянтаў імён, напрыклад: *Андрэй — Андрыян — Андрыянка, Зос — Соня, Іван — Ванька — Янка — Ванюша — Ясь — Ваня, Насця — Настуся, Юзаф — Ёська — Язэп — Юзік, Марыя — Маня — Марыся — Марыля, Аляксей — Алёша, Антось — Тосік, Сцепаніда — Стэпка* і інш. Гэтыя формы — спосаб адлюстравання статусу асобы ў соцыуме і выражэння шырокага спектру пачуццяў да носбіта імені: «*Наогул у Сіняўцы была*

традыцыя здрабняць і распадабняць імёны, каб яны маглі замяніць і прозвішчы, якія з-за эканоміі слоў неахвотна ўжывалі. Распадабнёныя імёны выяўлялі яшчэ індывідуальныя характары ўладальнікаў, напрыклад, самае папулярнае імя **Іван** у нашай вёсцы мела такія верамаўляльныя варыянты: **Іван** — гэта нехта салідны, **Іванко** — так сабе, **Іваначко** — благоўце ці блазан, але **Ян**, **Янко**, **Ясько**, **Ясьенько** — ішлі на поўным сур'ёзе. Біблейскае імя **Іосіф** мела такія варыянты: **Ёсіп**, **Язэп**, **Язэбка**, **Джэп**, **Язэбачко**, **Юзік**, **Юзічак**, а **Пётр** — **Пятрук**, **Пецер**, **Петрык**, **Пятро**. Калі такіх варыянтаў на ўсіх Іванаў, Язэпаў ці Пятроў не хапала, то дазвалялася ўзмацняць імя родавымі мянушкамі і атрымлівалася **Пецер Тарэсін**, **Пецер Хвелеў**, **Пецер Базёнаў**» [4, с. 34—35].

Натуральна і арганічна ўплятаюцца ў моўную тканіну твораў пісьменнікаў формы імён, якія адлюстроўваюць рысы народна-дыялектнай мовы: оканне (**Олена**, **Юрко**, **Міхалко**, **Іванко**), замену гука [ф] гука [п] (**Прося**), гука [х] (**Халімон**), наяўнасць прыстаўнога [в] (**Вуляна**), прыстаўнога [г] (**Гэля**). Вельмі многа ў прааналізаваных творах клічнага склону антрапонімаў. Гэтыя формы шырока выкарыстоўваюцца ў палескіх гаворках. З іх дапамогай перадаецца багатая палітра эмоцый і пачуццяў: ласка, спагада, пяшчота, здзіўленне і інш.: «Шчо Бог дасць, **Якаўко**, шчо Бог дасць», — адказвала па-ранейшаму баба **Насця** [1, с. 80]; «Ведаеш, **Міроне**, — хвалялася маці, — заяву падаць лёгка» [2, с. 165]. Падобныя варыянты імён — адзін са сродкаў стварэння вясковага каларыту ў творах пісьменнікаў.

Імя здаўна служыла сведчаннем веравызнання чалавека. У кнізе У. Калесніка адлюстравана канфесійная дыферэнцыяцыя антрапонімаў. Гісторыкі адзначаюць, што ўжо з другой паловы X стагоддзя на Беларусі суіснавалі заходні (рымскі, каталіцкі) і ўсходні (візантыйскі, праваслаўны) абрады. Таму побач з праваслаўнымі (візантыйска-грэчаскімі) імёнамі беларусамі ўжываліся і рымска-каталіцкія, якія прыйшлі з лацінскай мовы праз польскую. У творы У. Калесніка знаходзім выкарыстанне як праваслаўных, так і каталіцкіх формаў імёнаў. Землякі пісьменніка, жыхары Сіняўскай Слабады і прынёманскіх вёсак Рудзьма, Ціхова, Бярэзінец, Добрач, Хідры, насілі кананічныя праваслаўныя імёны: **Уладзімір**, **Васіль**, **Віталій**, **Іван**, **Міхаіл**, **Фёдар**, **Мікалай**, **Феафан**, **Філат** і інш. Каталіцка-ўніяцкія формы онімаў, як заўважае Калеснік-філолаг, захаваліся ў аснове старажытных **сямейна-родавых мянушак**: «Бацькаў род называлі **Базёнавымі**, а хто быў той родапачынальнік **Базён** — адказаць не мог ніхто ні ў сям'і, ні ў вёсцы. Ніколі не чуў я расказу пра яго жыццё, і сёння, ведаючы прафесійна лінгвістыку, магу толькі здагадвацца, што зыходнае было **Васіль**, вымаўлялася на ўніяцкі лад **Базыль**, а памяншальна-ласкавая форма **База**, сын таго **Базы**, таксама **Васіль**, пры памяншэнні называўся ўжо **Базёнам**...» [4, с. 114].

Антрапонімы — яркі паказчык характару і танальнасці ўзаемаадносін паміж людзьмі. Так, называючы каго-небудзь па **імені**, моўца прызнае грамадскую і асобасную каштоўнасць чалавека. Калі ж для наймення і характарыстыкі персанажа ўжываюцца **прозвішча** або **мянушка**, то гэта ў большасці выпадкаў з'яўляецца паказчыкам адчужанага, часта негатыўнага стаўлення да носьбіта характарыстычнага празвання. Цікавымі ў гэтым сэнсе з'яўляюцца назіранні за ўжываннем антрапонімаў у творах М. Сянкевіча. Гісторыю сям'і, адносінаў мужа і жонкі расказвае пісьменнік у аўтабіяграфічнай аповесці «У аперачынным блоку холадна». Холаднасць жонкі, якая паступова ператвараецца ў чужога чалавека, і імкненне мужа захаваць сям'ю перадаецца праз ужыванне формаў звароту, што тонка перадаюць танальнасць адносінаў Тацыяны і Сямёна: «З *“мілага”*, *“Сёмачкі”* Сямён паступова ператварыўся ў **Каваля**. **Тацыянка** ўсё часцей называла яго па прозвішчы, тым самым нібы падкрэсліваючы: я — гэта адно, а ты — зусім чужы чалавек, з якім, такая доля, прыходзіцца пакутаваць. Сямён махнуў рукой: **Каваль дык Каваль**. Мо калі і ганарыцца будзеш, дурніца, што і ў тваім папярце гэтае прозвішча запісана. Жонка ж па-ранейшаму была для яго *“Тацыянкай”*, і ў гэтым слове чулася і прымірэнчая нотка, і нейкае шкадаванне, і надзея на лепшае. Не было нянавісці, але не было і пяшчоты» [5, с. 11].

Трансфармацыі онімаў перадаюць тонкія нюансы чалавечых стасункаў. Пісьменнікі-берасцейцы ўмела выкарыстоўваюць у сваіх творах прагматычны патэнцыял антрапонімаў і іх шматлікіх форм. Напрыклад, розныя эмацыянальна-экспрэсіўныя адценні выражаюць так званыя памяншальна-ласкальныя формы онімаў. У кнігах берасцейскіх пісьменнікаў адлюстравана народная традыцыя называць дзяцей і падлеткаў формамі, якія выражаюць ласку і пяшчоту, напрыклад: «**Валодзечка**, брацік!» — *нараспеў сказала яна* [3, с. 184]; «**Ганначы** тады ішоў шаснаццаці гадоў. А **Жэнечка** — з доўгай касой — *гаспадыня мая маленькая — яшчэ малая: дзесяць*» [6, с. 11]. Розныя эмацыяна-ацэнныя адценні маюць памяншальна-ласкальныя формы імёнаў, ужытыя ў адносінах да дарослых людзей. Найболей насычаны пачуццямі любові і захаплення імёны каханых: «Неяк нечакана мяне прывабіла **Марыська**, якое доўгі час не прыкмячаў» [2, с. 201]. Ацэнныя фарманты ў складзе асобовых імён могуць выкарыстоўвацца ў якасці дыферэнцыяльных сродкаў адрознення асобаў, якія носяць адно і тое імя. Так, маленькі сын галоўнага героя рамана «Кветкі правінцыі» завецца **Янкам**, а стары чалавек, муж бабы Лісаветы, — **Іванкам**.

Заключэнне. Аналізуючы чалавечыя ўзаемаадносіны, берасцейскія аўтары ўмела выкарыстоўваюць прагматычны патэнцыял такіх яркіх паказчыкаў статусу асобы ў соцыуме і дзейных рэгулятараў людскіх адносін, як уласныя асабовыя імёны. Яны ў творах пісьменнікаў нясуць інфармацыю пра веравызнанне, статус, аўтарытэт асобы ў грамадстве. Дыяпазон эмоцый і пачуццяў, якія выражаюцца шматлікімі варыянтамі ўласных асобовых імён, надзвычай шырокі: пяшчота, сяброўская фамільярнасць, паблаглівасць і інш. Успрыманне сэнсу кожнай формы імені залежыць ад канкрэтнай сітуацыі чалавечых адносін, апісаных у творы.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Марчук, Г.* Кветкі правінцыі : раман, навелы, афарызмы / Г. Марчук. — Мінск : Маст. літ., 2004. — 416 с.
2. *Жуковіч, В.* Як адна вясна... : апавесць / В. Жуковіч. — Мінск : Маст. літ., 1980. — 272 с.
3. *Філатаў, А.* Жывому — жыць (споведзь качагара) / А. Філатаў. — Мінск : Кнігазбор, 2007. — 204 с.
4. *Калеснік, У.* Доўг памяці / У. Калеснік. — Брэст : Брэст. друкарня, 2005. — 548 с.
5. *Сянкевіч, М. І.* Незваротны шлях / М. І. Сянкевіч. — Брэст : Альтэрнатыва, 2012. — 220 с.
6. *Кукса, В.* Кнігаўка : апавесць, апавяданні / В. Кукса. — Мінск : Маст. літ., 2005. — 178 с.

УДК 811.161.3:81'283

В. А. Ждановіч

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ЭТНАЛІНГВІСТЫЧНЫ ФЕНОМЕН У ПРАКЛЁНАХ З ГАВОРАК ЛЯХАВІЦКАГА РАЁНА

Уводзіны. Праклёны, або кленічы, — устойлівыя выслоўі з адмоўнай канатацыяй: са зласлівымі пажаданнямі няшчасцяў і пакаранняў другому чалавеку або жывёле, знішчэння матэрыяльных і іншых каштоўнасцей. Гэта важны элемент нацыянальнай нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларусаў, які не толькі нараўне з паэтычнымі творамі адлюстроўвае магчымасці слова і творчы патэнцыял чалавека, але і пралівае святло на гістарычнае мінулае беларусаў, раскрывае іх маральныя і культурныя каштоўнасці і ідэалы. Як слушна адзначае ва ўступе да тома «Выслоўі» (серыя «Беларуская народная творчасць») вядомы беларускі фалькларыст, этнограф і гісторык М. Я. Грынблат, «у праклёнах пэўным чынам адлюстроўвалася паўсядзённае жыццё селяніна, выражаліся яго клопаты; яны захавалі шмат чаго з даўніх міфалагічных уяўленняў, многія архаічныя элементы мовы, якія маюць значную навуковую і гістарычную каштоўнасць» [1, с. 15]. Таму, на нашу думку, мэтазгодна даследаваць праклёны не толькі з боку структурных і вобразна-выяўленчых асаблівасцей, але і з боку этналінгвістыкі, таму што, па словах М. І. Талстога, «этналінгвістыка — галіна мовазнаўства, якая накіроўвае даследчыка на разгляд суадносін сувязей мовы і духоўнай культуры, мовы і народнага менталітэту, мовы і народнай творчасці» [6, с. 182].

Сёння на базе айчыннай этналінгвістыкі паспяхова развіваецца вывучэнне ўстойлівых спалучэнняў слоў у этнакультурным аспекце (У. І. Коваль, А. У. Даніч, А. Л. Садоўская і інш.). Даследаваннямі ў межах этналінгвістыкі і фальклору, этналінгвістыкі і міфалогіі займаюцца Т. В. Валодзіна, У. А. Васілевіч, У. І. Коваль.

Асноўная частка. Найбольш удалым прыкладам этналінгвістычнага феномена ў праклёнах Ляхавіцкага раёна з'яўляецца сувязь этналінгвістыкі, мікратапанімікі, міфалогіі і фальклору. У іх захаваліся назвы тых або іншых мясцін (мікратапонімы), якія перадаюцца з пакалення ў пакаленне, нягледзечы на тое, што многія з іх даўно зніклі бяследна. Пад час збору эмпірычнага матэрыялу па гэме даследавання ўдалося запісаць некалькі мікратапонімаў у тэкстах праклёнаў: *Я дык не кляню нікога. Раней у нас можна было пачуць: «Каб ты ў Чортавым балоце згінуў», «Каб ты на Чортавым камні танцаваў», «Каб ты на Чорным камні каницы аддаў», «Каб ты на Чорным лужку скрозь землю праваліўся»* (в. Яцкаўшчына, 2017, 29 студзеня).

У кантэксте занатаваных праклёнаў знаходзяцца назвы *Чортава балота, Чортаў камень, Чорны камень, Чорны лужок*. Раскрыць іх паходжанне і значэнне дапамагае легенда пра паходжанне вёскі Яцкаўшчына.

Даўно гэта было, шчэ й бабка мая таго не запам'яталася, а я чула гісторыю гэту з вуснаў мамкі свае.

Жыў у мясцовасці нашай хлопец адзін. Звалі яго, як людзі кажуць, Яцко. Добры ён быў хлопец, працавіты, што тут гаварыць. А людзі казалі: «Ох і пашанцуе яго жонцы будучай, добры муж будзе». З самага дзяцінства Яцко быў з бацькам у полі, з маці ў хаце — дапамагаў ім. Жылі яны бедна. Ды час ішоў, юнак вырас, зрабіўся вельмі прыгожым хлопцам. Знайшоў ён сабе прыгажуню. Пакахалі яны адзін аднаго. А праз некаторы час і абвянчацца вырашылі. Не ўзлюбіла цешча свайго зяця будучага з-за беднасці яго, усяляк спрабавала перашкодзіць іхняму шлюбу. Дзеці ж, шчыра кахаючы адно другое, пайшлі супраць волі бацькоў.

І вось аднойчы, быццам вядзьмедзь у лесе лапы працягнуў, ці што? Бо вельмі ж цешча зяця раптам палюбіла. Ага, сыночкам называць пачала, быццам задумала нешта ліхое. Так яно і было. Казалі людзі, што звязалася яна з чорнай нячыстай сілай. Было гэта напярэдадні Яна (Купалля). Кажа дзеўчына Яцыку: «Любы мой, я на лужок збегаю, вяночкі табе і сабе саю, а ты покуль дома мяне пачакай». Яцка згадзіўся і дзеўчына пабегла. Раптам аднекуль маці яе ў сені зайходзіць.

— Сыночак мой, — так ласкава загаварыла яна, — а што ж ты робіш тут зусім адзін?

— Дачку вашу чакаю, — адказаў той.

— А то ж дзе яна падзелася?

— На лужок пабегла, вяночкі сплясці хоча, бо вечарам на Купалле збіраемся.

— А што ж, дзеткі мае, пойдзеце, вы ж яшчэ зусім маладыя, гуляць вам хочацца.

Крыху памаўчаўшы, нібы нешта разважала, ды і кажэ. — Можэ гарбату піць будзеш?

— Нядрэнна было б выціць, — адказаў Яцко.
— Ну тады ж чакай, я хуценька. Сама выйшла з хаты.
Праз хвілін колькі вяртаецца і прыносіць кубачак гарбаты.
— Любая цешча, то які ж гэта чай? — пытаецца Яцко.
— Лінавы, — схлусіла старая.

Лінавы ён быў ці не, ніхто не ведае. Толькі Яцко глынуў, адразу кудысьці знік. І ў гэты ж час трава на лузе, дзе дзеўчына вяночкі пляла, і кветкі прыгожыя — усё на міг счарнела.

Пераплоханая дзяўчына прыбегла дамоў. Кінулася сюды-туды — няма Яцка.

— Мамка, мамачка! — Скрозь слёзы закрывала яна. — Штосьці дрэннае адбылося, дзе мой Яцко? Дзе ж ён, мамачка?

Маці маўчала. І зусім не таму, што не знала, што адказаць, а таму, што мова ў яе аднялася. Людзі кажуць, што яна моцна сама спалохалася, здагадалася, што бяды нарабіла. Але я лічу, што Бог яе пакараў, бо нельга супрацьстаяць маладым — грэх вялікі.

А як убачыла дзяўчына гліняны кубачак разбіты на падлозе, то аб усім здагадалася, бо не раз папярэдзвалі яе, каб абараняла свайго каханага ад маці свае. Ды дзе ж там, не верыла. Думала, што паклёны ўсё. Языкі людскія злыя, усё выдумваюць. Не ўберагла. Не вытрымала гэтага гора вялікага. Бегла яна да балота, праз вёсачку, праз той лужок, а як прыбегла, то не доўга думала. Кінулася ды і ўтапілася.

Маці ж не змагла ўтрымаць яе, бо сама паварушыцца не змагла. Яе ногі прыраслі да зямлі, пераўтварыліся ў карэнне. Тулава — у ствол, а рукі і галава — у крону. Значыцца ў дрэва пераўтварылася, здаецца, у ліпу ці што? Людзі кажуць, што і муж яе ў ліпу пераўтварыўся, бо дапамагаў ёй у чорнай справе. Хто ведае, можа гэта і ёсць яны, муж і жонка, якія перашкаджалі сваім дзеям у шлюбе, бо ў вёсцы нашай растуць дзве ліпы, вялізныя-вялізныя, адна каля адной, і ніхто не ведае колькі ім гадоў і скіль яны ўзліся.

Яшчэ мамка казала, што раніцою, калі скончылася гуляне ля вогнішча, і моладзь вярталася дамоў, на возеры бачылі дзіва-дзіўнае. Быццам чорт сядзеў на камені і плакаў. Плакаў ён так жаласціва, што ўсім сумна рабілася, многія нат плакалі. Напэўна, гэта і быў той самы Яцко, які галасіў на сваёй каханай. Усе вочы праплакаў, ды слязьмі бядзе не дапаможаші.

Адсюль паходзіць і назва мясцін (ранейшага азярца) — Чортава балота, Чортаў камень, Чорны камень.

Шчэ мо трэба дадаць, што трава на том лузе, дзе дзеўчына вяночкі плялала, у ноч на Купалле чарнее на адзін міг, але гэтага (на вялікі жал) ніхто не бачыў. З гэтай з’явы ўтварылася шчэ адна даволі цікавая назва мясціны — Чорны лужок.

І назва вёскі маёй паходзіць адсюль, з гэтай легенды, — Яцкаўшчына.

Ужываючы мікратапонімы ў паўсядзённым жыцці, пры размове, вяскоўцы тым самым удакладняюць звесткі пра месцазнаходжанне таго ці іншага аб’екта, чалавека пад час працы ці адпачынку, дароў прыроды, пры ўспамінах пра падзеі мінулага. У праклёнах жа мікратапонімы нясуць свой першародны сэнс і падразумваюць зычанне чалавеку смерці, хваробы, вар’яцтва: «Каб ты ў Чортавым балоце згінуў», «Каб ты на Чортавым камні танцаваў», «Каб ты на Чорным камні канцы аздаў», «Каб ты на Чорным лужку скрозь землю праваліўся».

Не менш выразным прыкладам этналінгвістычнага феномена з’яўляецца сувязь этналінгвістыкі і міфалогіі. Здавалася б, што можа абазначаць слова «канава» ў структуры праклёна? «Канава — адзначаецца ў “Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы”, — неглыбокі і нешырокі роў, звычайна для сцёку вады» [5, с. 339].

Аказваецца, раней на могільках агароджу не ставілі, могількі абкопвалі неглыбокімі раўкамі (канавамі). За канавамі хавалі самагубцаў і нехрышчоных. Дзякуючы неардынарнаму мысленню і міфалагічнаму светабачанню вяскоўцы стварылі свой вобраз смерці. Адбыўся так званы працэс персаніфікацыі. У пазычным слоўніку Рагойшы падаецца наступнае азначэнне гэтага тэрміна: «персаніфікацыя — гэта разнавіднасць метафары, якая заключаецца

ў наданні чалавечых уласцівасцей рэчам, прадметам, з’явам прыроды» [4, с. 127]. У нашым выпадку лексема «канава» набыла абрысы адушаўленага міфалагічнага вобраза смерці, падобнага да вобразаў Паляндры, Марэны, апісаных даследчыкамі міфалогіі і фальклору.

— У нас кажуць: «Каб ты ля Канава пасялілася». Альбо: «Хай цябе Канава забярэ», «Каб цябе да Канава паняслі».

— Вольга Дзям’янаўна, адкуль такія праклёны?

— От як чалавек памірае, дык яна да яго прыходзіць, стаіць і ждэжэ. Высокая такая, прыбраная ў белую сукенку.

— Божы мой, як страшна!

— Не трэба баяцца, бо забярэ... (в. Гулічы, 2016, 21 ліпеня).

Каб ты ля Канава пасялілася; Хай цябе Канава забярэ, Каб цябе да Канава паняслі — пажаданні чалавеку самагубства.

У праклёнах Ляхавіцкага раёна часта ўжываюцца такія паняцці, як ліха, трасца і халера. Паводле слоў выдатнага даследчыка міфалогіі А. А. Шамака, «ліха — персаніфікаванае ўяўленне надобрай долі» [3, с. 178]. Трасца — злы дух хваробы, які трасе не толькі чалавека, але і расліны. «Халеру беларусы ўяўляюць у вобразе жахлівай жанчыны з доўгімі светлымі валасамі і бліскучымі вачыма» [2, с. 156].

Ліха, трасца, халера — персаніфікаваныя паняцці хвароб, што ідуць побач з чалавекам на працягу яго існавання. Яны час ад часу ўзнікаюць у свядомасці людзей, часцей як пачварныя істоты:

— ...*От і я адзін праклён знаю: «Няхай табе Ліха вочы навыворвае».*

— *Скажыце, Ліха — гэта хвароба?*

— *Ліха — гэта такая пачвара аднавокая, з доўгімі кіпцюрамі, імі яна вочы і выкалвае...* (в. Яцкаўшчына, 2017, 29 студзеня).

Ва ўяленнях жыхароў вёскі Яцкаўшчына Ліха — аднавокая пачвара таксама, як і ў легендзе «Каваль і аднавокае Ліха», занатаванай у кнізе А. А. Шамака «Міфалогія беларусаў» [2, с. 227—229].

Назвы хвароб *ліха*, *трасца* і *халера* функцыянуюць звычайна ў простых праклёнах тыпу *ліха яе, трасца тваёй матары, халера яго бяры, хай цябе ліха, хай цябе халера, хай цябе трасца, ліха тваёй матары, халера тваёй матары, трасца тваёй матары*.

Заклучэнне. Мікратапонімы *Чортава балота, Чортаў камень, Чорны камень, Чорны лужок*, лексемы *канава, трасца, ліха, халера*, адзначаныя ў праклёнах, адлюстроўваюць пэўныя культурныя нормы і моўныя стэрэатыпы жыхароў Ляхавіцкага раёна ў мінулым, сведчаць пра іх духоўныя каштоўнасці.

Спіс цытуемых крыніц

1. Выслоўі / склад. сістэматыз. тэкстаў, уступ. арт. і камент. М. Я. Грынבלата ; рэд. А. С. Фядосік ; АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. — Мінск : Навука і тэхніка, 1979. — 520 с.
2. Міфалогія беларусаў / А. А. Шамак. — Мінск : Ін-т культуры Беларусі, 2013. — 256 с.
3. Міфалогія беларусаў : вучэб. дапам. / А. А. Шамак. — Мінск : БДПУ, 2005. — 187 с.
4. *Рагойша, В.* Паэтычны слоўнік / В. Рагойша. — 3-е выд., дапрац. і дапоўн. — Мінск : Беларус. навука, 2004. — 576 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. — 2-е выд. — Мінск : БелЭн, 1999. — 784 с.
6. *Толстой, Н. И.* О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса / Н. И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. — Л. : Наука, 1983. — 252 с.

УДК 372.881.161.1

Ж. И. Жеребцова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Введение. В последнее время изучение русского языка на территории республик Российской Федерации заслуживает особого внимания и глубокого изучения в силу определенных причин, одной из которых можно считать недостаточный уровень владения русским языком у учащихся республиканских школ. Проведение курсов повышения квалификации для учителей-словесников в Республике Дагестан в сентябре 2016 года в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Русский язык 2016—2020 гг.» «Развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации, а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» позволило выявить ряд факторов, которые вступают друг с другом в противоречие и, на наш взгляд, снижают эффективность процесса обучения русскому языку в дагестанских школах.

В настоящей статье будут рассмотрены вопросы, которые, на наш взгляд, в целом отражаются на общем уровне владения русским языком в Республике Дагестан. Основанием для подготовки данной статьи послужили имеющиеся работы по вопросам обучения русскому языку как неродному И. П. Лысаковой, В. М. Шаклеина, Н. В. Рыжовой, Т. М. Бальхиной, М. А. Даниэля, Н. Р. Добрушиной, Л. Д. Митюшиной, З. Ф. Юсуповой, А. Ф. Галимуллиной, М. А. Калашниковой, Р. Сабаткоева, с одной стороны, живое общение с учителями-словесниками Республики Дагестан, с другой стороны, а также анализ результатов анкетирования учителей, собственные наблюдения автора в ходе работы с дагестанскими учителями-словесниками.

Основная часть. В целях освещения ситуации, связанной с изучением русского языка в Дагестане, немного остановимся на портрете обучаемой аудитории. Языковая ситуация в городских и сельских районах Дагестана значительно отличается. Если в городской местности в общественных местах дагестанцы говорят по-русски, то в сельской местности, наоборот, доминирующим является язык этноса.

Специфика современного Дагестана состоит в стремительном росте русскоязычного населения при почти полном отсутствии этнических русских. В этой ситуации формируется специфический вариант русского языка, обладающий определенными отличительными чертами. Русский вариант Дагестана развивается в тесном контакте с местными языками, число которых около сорока. В этой взаимосвязи русская речь носителей каж-

дого из этих языков, особенно в селах, может иметь какие-то особые черты, обусловленные именно этим языком [1; 2]. Описываемый процесс, на наш взгляд, напрямую связан с распространением языковой интерференции. На сложность преодоления интерференции в учебном процессе указывают и местные учителя русского языка. Отметим, что в Дагестане мы имеем дело с двумя типами интерференции: внутренней и внешней.

Внутренняя интерференция вызвана стремительной урбанизацией в республике, которая приводит к утрате национальной идентичности, а соответственно, и знания местных языков. Нередко городские дети с рождения владеют русским языком как родным, поскольку русский язык в семье является единственным средством общения в ситуации, когда родители принадлежат к разным языковым группам и проживают в городе. Так, уже в процессе формирования первичной языковой личности ребенок впитывает в себя факты интерференции от родителей, и для него это считается нормой. Здесь мы имеем дело с некой «модифицированной» языковой личностью, формируемой под влиянием языковой интерференции. Особая роль в подобной ситуации возложена на детские дошкольные образовательные учреждения, которые в той или иной степени контролируют процесс становления языковой личности.

Говоря об изучении русского языка под влиянием родного, нерусского, мы также сталкиваемся с процессом *внешней* интерференции на тех же фонологическом, грамматическом и лексическом уровнях. В высокогорных районах Дагестана национально-культурная составляющая населения четко выражена, а средством межличностного общения остается национальный язык. Часто дети получают дошкольное воспитание дома, не посещают детские сады и к моменту начала учебы в школе не говорят по-русски, а в школе начинают изучать русский язык как неродной, вследствие чего происходит наложение одного языка на другой.

Необходимость в преодолении интерференции языков в дагестанских школах сопряжена с другой проблемой, а именно готовностью учителей-словесников осуществлять процесс обучения русскому языку в условиях двуязычия — государственного и национального языков. Здесь, прежде всего, мы говорим о методической подготовке учителей в сфере русского языка как неродного. Проведенные курсы повышения квалификации для учителей Дагестана показали, что подход к преподаванию русского языка в школе с позиции «как неродного» является для большинства педагогов новым. Однако, следуя результатам обратной связи, необходимо отметить готовность учителей и высокую мотивацию к развитию в этой новой для них методической области.

Важно, что в условиях доминирования полиэтнической среды дагестанские учителя находятся в «эпицентре» языковых проблем. На лекциях по методике преподавания русского как народного (РКН) педагоги без каких-либо затруднений проводили параллели между теоретическим курсом методики РКН с собственной практикой. Особо хотелось бы подчеркнуть заинтересованность учителей и их желание изменять и совершенствовать собственную методику работы, о чем свидетельствуют отзывы и вопросы после занятий.

Результаты анкетирования дагестанских учителей — слушателей курсов повышения квалификации показали, что вопросы интерференции и способы ее преодоления в учебном процессе требуют внимательного детального изучения и развития. Учителя привели массу примеров интерференциальных процессов из собственной практики, которые вызывают трудности у учащихся и требуют дополнительной работы, а соответственно, методической квалификации учителя, специализированных учебно-методических материалов, времени и мотивации как со стороны учителя, так и со стороны учащегося.

Если рассматривать процесс обучения русскому языку как неродному с позиции интерференции, то следует отметить не только значимость и ценность подробного и глубокого изучения фактов языковой интерференции, но и их отражение в содержании учебного материала. Здесь особое внимание следует уделить учебно-методической составляющей образовательной деятельности.

Разный уровень коммуникативной и социокультурной компетенции учащихся на момент поступления в школу исключает возможность использования единого букваря, учебника по русскому языку, литературному чтению на территории всей республики.

Прямое общение с учителями-словесниками республики Дагестан показывает, что вопросы обучения русскому языку в регионе остаются на протяжении десятилетий острыми и открытыми. Ситуация осложняется полиязычностью в регионе, многонациональностью учащихся в одном классе, ограниченностью повседневной русскоязычной среды в высокогорных районах, отсутствием универсального учебника, учитывающего разнородность и родной язык обучаемых. Учителя также отмечают потребность в совершенствовании практического владения русским языком и у русскоязычных дагестанцев, необходимость в более активном включении в обучение приемов работы над развитием видов речевой деятельности, расширение содержания обучения за счет усиления лингвистического и лингвокультурного компонентов. Следуя требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, при обучении русскому языку мы видим необходимость в более активном использовании лингвокультурного подхода, который, в свою очередь, предполагает учет диалога культур как одного из основных методов обучения в полиэтническом классе. Содействие в осуществлении межкультурной коммуникации, сохранение собственной национальной идентичности, воспитание толерантного отношения к неродной культуре, формирование духовно-нравственной составляющей личности, уважительного отношения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации — все эти задачи должны, на наш взгляд, решаться учителем ежедневно на каждом уроке, а соответственно, и быть выражены в содержании учебного материала.

В рамках одного учебного комплекса невозможно учесть потребности каждой обучаемой аудитории, поэтому в ходе курсов повышения квалификации была сделана попытка представить дагестанским учителям методику обучения русскому языку с позиции обучения «как неродному» языку. На занятиях были рассмот-

рены приемы и способы доработки имеющегося учебного материала в соответствии с задачами обучения русскому языку как неродному, принципы отбора и адаптации материала учебников, рекомендованных Федеральным перечнем, согласно особенностям обучаемой аудитории, принципы организации процесса обучения по направлению «от функции к форме», структура урока, этапы, виды упражнений, приемы работы по формированию речевых умений в чтении, письменной речи, аудировании, говорении, способы семантизации новой лексики, методика работы с речевыми моделями, использование на уроках электронных и мультимедийных презентационных материалов и многое другое. Перед учителями поставлена непростая задача, успешность решения которой во многом сопряжена с личной мотивацией в области становления собственной методики преподавания РКН, ежедневной трудоемкой работы по подготовке к занятиям, анализа собственных результатов педагогической деятельности и их совершенствования.

Заключение. Результаты подобной работы представляются нам перспективными как в плане повышения качества обучения в регионе, в совершенствовании педагогического потенциала дагестанских учителей, так и в сфере развития методики преподавания русского языка как неродного.

Список цитируемых источников

1. Даниэль, М. А. Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции [Электронный ресурс] / М. А. Даниэль, Н. П. Добрушина. — 2013. — Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/1237/danielma.pdf>. — Дата доступа: 14.10.2016.
2. Daniel M. Highlander's Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. In: Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approach to Non-Standard Russian / M. Daniel, N. Dobrushina, S. Kniazev. — Slavica Helsingiensia, 40, 2011. — P. 65—93.

УДК 81

В. Н. Зимянина

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СКАЗКАХ А. Н. ТОЛСТОГО

Введение. Сказка как жанр существует уже немало столетий и способна принимать разные формы: сказка-стихотворение, сказка-поэма, сказка-аллегория, сказка-предание, сказка-легенда и т. д. В жанровом отношении сказка близка к притче, басне, повести. Сказка призвана аккумулировать добро и зло. Она является главным источником ценностей как для детской аудитории читателей, так и для взрослой. Язык сказочных произведений отражает не только авторское отношение к ценностям, но и ценности народа, к которому он принадлежит, и, собственно, те ценности, которые писатель стремится привить.

По утверждению профессора В. А. Масловой, важнейшими ценностями в русской культуре являются «Вера, Надежда, Любовь, Всепрощение» [1, с. 385]. Подтверждение этому обнаруживается в сборнике А. Н. Толстого «Сорочьи сказки», где актуализируется следующий ряд ценностей: доброта, послушание, вера в сверхъестественную силу, ум, милосердие, трудолюбие, вежливость, уважение к старшим. Так, языковая картина мира, представленная в сказках А. Н. Толстого, характеризуется русским народным колоритом: действия сказок чаще всего происходят в сельской местности или в лесу, основными персонажами произведений являются поголовье скота и лесные животные (козёл, мерин, волк, лиса, заяц), описанию быта и жизни людей внимания практически не уделяется.

В лингвистике анализ ценностных предпочтений открывает возможности для исследования национального языкового сознания, построения модели языковой личности. Язык фиксирует и отражает систему ценностей, настроения, оценки определенного социума [2, с. 60]. Следовательно, оценка представляет собой логическое, аксиологическое, социолингвистическое и психологическое явление. Основными средствами выражения ценностей являются оценочная лексика, ключевые слова, тропы и другие стилистические фигуры.

Согласно З. К. Темиргазиной, «оценочность — это семантическая категория, которая базируется на логическом понятии оценки» [3, с. 47]. Оценочность может проявляться на разных уровнях (лексический, словообразовательный, синтаксический). Таким образом, на языковом уровне категория оценки обнаруживается в синтаксисе — аффикс, слово, словосочетание, предложение. Однако для передачи точного смысла и определения оценки (–/+ или лучше/хуже) необходимо обращаться к контексту. Следовательно, как отдельная единица (морфема, слово, предложение), так и целое художественное произведение может нести субъективно-оценочные смыслы.

Оценка может даваться по самым разным признакам (истинность/неистинность, важность/неважность и т. п.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо/плохо». Именно этот вид оценки предполагают высказывания о ценностях [4, с. 8].

Структуру оценочных предложений можно представить в формуле [+S] + [+O] + [+P] + [+Oсн]. Знак (+) внутри квадратных скобок означает вербализованность компонента, знак (–) — невербализованность компо-

нента, оба знака вместе — структурную и содержательную факультативность компонента; символы S — субъект оценки, O — объект оценки, P — предикат, Осн — основание оценки [3, с. 92].

Предложения, эксплицирующие все компоненты оценочной ситуации: [+S] + [+O] + [+P] — Я считаю ваш проект интересным; Я люблю живопись; Коллектив осуждает/одобряет ваше поведение; Мне нравится твоя прическа.

Предложения, эксплицирующие часть компонентов оценочной ситуации:

а) предложения с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P] — Погода сегодня хорошая; С женщиной дурно; Хорошо, что ты не опоздал; Отцу плохо; Курить вредно;

б) предложения с лексически не выраженным объектом оценки: [-S] + [-O] + [+P] — Как хорошо! Какая прелесть! Красота!;

в) предложения с лексически не выраженным предикатом оценки: [+S] + [+O] + [-P] — Что за дом! Ну и погода! [3, с. 93].

Основная часть. Опираясь на структуру предложения, описанную в книге З. К. Темиргазинной, был выбран и проанализирован ряд ценностных антиномий (красота — безобразие, ум — глупость, дружба — недружба, богатство — бедность), характерных для сборника сказок «Сорочьи сказки» А. Н. Толстого.

Красота — безобразие. В сборнике «Сорочьи сказки» красота показана естественной, натурализм природы не приукрашивается. Согласно толковому словарю, «красота — это все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [5, с. 304]. Особой красотой в сказках А. Н. Толстого наделена природа: «Алой полосой над лесом горит небо, разгорается; бегают ветер по листьям, садится роса» [6, с. 88]. В этом предложении инвертированный порядок слов создает поэтическое описание красоты вечера. Предложение имеет положительную оценку, переданную эксплицитно. В нем обнаруживаются все компоненты оценки, кроме субъекта оценки; соответственно, формула предложения: [-S] + [+O] + [+P].

Отрицательную оценочность в сказке «Грибы» как на контекстуальном, так и на языковом уровне получает гриб мухомор: «красный гриб, словно мукой сладкой обсыпан — плотный, красивый» [6, с. 83]. Оценка в текущем примере выражается имплицитно, сама фраза соответствует формуле [-S] + [+O] + [+P]. Обманчивость приятной наружности ядовитого гриба распознается читателем на интуитивно-логическом уровне. Для описания ядовитого гриба автор использует сравнение «словно мукой обсыпан», а также качественные (*красный, сладкий*) и относительные (*плотный, хороший*) прилагательные.

Категория «безобразие» представлена в сказках шире, чем категория «красота»: «пошел козел домой без рога, с драной мордой, с помятыми боками» [6, с. 77]; «повели топить муравья в непролазные грязи» [6, с. 87]; «обняла сова кота лапами и выпила глаза его» [6, с. 80]; «поймали волки мерина, ухватили за мочальный хвост, оторвали, жрут, давятся» [6, с. 89]; «грязный нос вытерла худая кочерга» [6, с. 91]; «жрёт кот мышей, давится» [6, с. 95]. Таким образом, в выражении категории «безобразность» самым употребляемым словом является «грязь (грязный)», оно встречается в сборнике шесть раз.

В толковом словаре слово «безобразие» определяется: 1) «некрасивая внешность, уродство»; 2) «безобразный поступок» [5, с. 41]. В сборнике «Сорочьи сказки» обнаружены оба значения.

Внешние недостатки персонажей нередко обнаруживаются в обращениях: «Ну, ты долговязый, убирайся от колоды!» [6, с. 90], «Сказывай, старуха, где косой?» [6, с. 83]. Оценка в таких обращениях является отрицательной и дается самому объекту оценки.

В сказке «Картина» рассказывается о картине, созданной свиньей следующим образом: «Подошла к забору, в грязи обвалялась, потом грязным боком о забор — картина готова» [6, с. 93]. А далее разные звери делятся мнениями об увиденном. Так, пёс говорит: «Недурно, с чувством, продолжайте», а скворец — «Плохо, скучно!» [6, с. 93—94]. В первом мнении оценка нейтральная, во втором — заведомо отрицательная и относится к типу «хорошо/плохо». Оценка реализуется наречиями образа действия: *недурно, с чувством, плохо, скучно*. Схематически оценка в вышеприведенных высказываниях представлена формулой [-S] + [-O] + [+P]. Объектом оценки в сказке выступает картина, а субъектами являются скворец, индюшки и пёс. В самой сказке отмечается сочетание иронии и юмора.

Ум — глупость. В сказках А. Н. Толстого высмеиваются некоторые персонажи ввиду их самоуверенности, напыщенности или глупости. Понятие «глупость» рассматривается в сказках в значении «глупый поступок, глупые дела» [5, с. 133]. На языковом уровне категория «глупость» приобретает негативную коннотацию, представленную разными стилистическими приемами (юмор, ирония, гротеск). Так, кот Васька из одноимённой сказки вынужден отдать собственный хвост ведьме, что вызывает у него неподдельный гнев, который словесно выражается следующим образом: «Пропади они, железные зубы, пропадом!» [6, с. 77]. Субъект оценки — кот, а объект — его зубы. Анализируемое высказывание относится к типу предложений с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P].

В сказке «Рачья свадьба» грачонок, распугавший своим видом всех гостей на свадьбе, где его никто не ждал, получает такую оценку: «Ещё шире разинул грачонок жёлтый рот, да так и остался — дурак дураком на весь век» нижняя лопатой, а хвост лучше и не надо, как труба, во всей деревне такого хвоста не было» [6, с. 86]. Оценка проявляется в выражениях *разевать рот* и *дурак дураком*. Оценочность является отрицательной. Формула предложения: [-S] + [+O] + [+P]. В сказке грачонок также называют «дуралей», подчеркивая этим нелепость его внешнего вида и неуместность его присутствия на свадьбе.

В сказке «Ёж» несмышлёным изображается теленок, говорящий ежу: «Я тебя съем!» [6, с. 77]. Его поведение показано с помощью ряда глаголов-сказуемых: «Здрав хвост, запрыгал глупый теленок, боднуть норо-

вит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа» [6, с. 77]. Если не учитывать качественного прилагательного *глупый*, то оценочность в этом предложении нейтральная. Комичной выглядит фраза теленка, обращенная к корове-матери: «*Ёж меня за язык укусил*» [6, с. 77]. Также смешно передается хвастливость ежа: «*Я огромного зверя победил, должно быть, льва!*» [6, с. 77]. В данном предложении используется стилистический прием гиперболы: *огромный* зверь — лев. На пунктуационном уровне хвастливость и гордость ежа передается с помощью восклицательного знака. В этой сказке субъектами и объектами оценки выступают еж и теленок. Лексически все компоненты сказки вербализованы, следовательно, формула предложения: [+S] + [+O] + [+P].

В самом названии сказки «Мудрец» скрыта ирония. Главный персонаж сказки показан отрешенным и задумчивым: «*Пойдёт дождь или не пойдёт? — думал петух, когда его, пойманного, несли на порог, чтобы рубить голову*» [6, с. 80]. Главной характеристикой петуха является уверенность, что «*меня, петуха, в суп — никогда*» [6, с. 79]. Поэтому его дальнейшее поведение выглядит комично и трагично одновременно: «*Петух взглянул на неё, [хозяйку] но гордо продолжал стоять на колесе; «тогда почувствовал он зуд в ногах и побежал очень быстро: чем дальше, тем шибче»*» [6, с. 81]. В формировании отрицательной оценки играет роль наречие *гордо* и наречия в сравнительной степени *очень быстро; чем дальше, тем шибче*. Поскольку в большинстве предложений сказки субъект оценки не вербализован, то формула предложений приобретает следующий вид: [+S] + [+O] + [+P].

Дружба — недружба. В толковом словаре слово «дружба» определяется как «близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [5, с. 181]. Такой дружбы на языковом уровне сказок выявлено не было. Зато были обнаружены примеры дружелюбия.

В сказке «Сорока» есть такой персонаж, как Синичка-птичка: «*Откуда, тёнька, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поест охота. Укажи мне это доброе место*» [6, с. 74]. Положительная характеристика поведения данного персонажа обнаруживается в обращении *тёнька* и в словосочетании *доброе место*. Предложения этого фрагмента соответствуют типу предложений с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P].

К недружелюбным персонажам можно отнести зайца из одноименной сказки. Прозванный в народе «косым», этот персонаж характеризуется трусливостью и эгоистичностью. По сюжету сказки сосна укрывает зайца в дупле, подходит волк, ищущий косога, сосна не выдает зайца. Внезапно налетает буран и сосна, не выдерживая бурана и снега, ломается: «*Сирота я, — думал заяц, — была у меня бабушка сосна, да и ту замело...*» [6, с. 79]. Данный фрагмент показывает, что заяц жалеет только себя одного. Сказка заканчивается словами: «*И капали в снег пустяковые заячьи слёзы*» [6, с. 79]. Так, с помощью прилагательного *пустяковый* дается оценка страданиям зайца как бесполезным, эгоистичным и нечестным по отношению к сосне. Предложения этой сказки относятся к типу предложений с лексически не выраженным субъектом оценки: [-S] + [+O] + [+P].

Богатство — бедность. Согласно исследованию М. В. Пименовой, «концепт бедность в русском определяется признаками “ограничение в материальных ресурсах”, “ограничение в жизненном пространстве”, “нравственные ограничения”, то, что вызывает жалость, сочувствие, сострадание». Этноспецифика русской культуры выражается в таком глаголе, как *прибедняться*. *Прибедняться* означает «скрывать, истинное материальное положение» [7, с. 81]. Отражение смысла слова *прибедняться* реализуется на языковом уровне сказки «Великан». В сказке царь, желая уберечь свой маленький народ от зверей (Индрик-зверь, Носорог, Крымза двузубая), предлагает спасительно за помощь «*полцарства и дочь мою Кузяву-Музяву Прекрасную в жёны*», однако на деле царь дарует ему «*зерно маковое, мушиный нос, да сорок алтын деньгами*» [6, с. 97]. Эти фрагменты сказки свидетельствуют не о бедности, а о жадности персонажа. Однако в описании прослеживается юмор. Оценка подарку дается нейтральная.

Единственным примером бедности как антиценности является сказка «Порточки», где три мальчика Лешка, Фомка и Нил делят порточки: «*Без порточек горе: либо муха под коленку укусит, либо ребятишки стегнут хворостиной, да так ловко, — до вечера не отчешешь битое место*» [6, с. 86]. Оценка проявляется в значении «хуже/лучше», важную роль в оценке играют глаголы-сказуемые *укусить, стегнуть, не отчесать*. Анализируемое предложение представлено в формуле [-S] + [+O] + [+P].

Богатство в сказках А. Н. Толстого — не ценность, а что-то противоестественное. Так, проанализировав все сказки, только в сказке «Мишка и леший» обнаружена картина, изображающая богатство: «*Переливаются улы хрустальные, летают пчёлы из чистого золота и гнутся под ними цветы луговые*» [6, с. 98]. Положительная оценка создается относительными прилагательными *хрустальный, луговой* и словосочетанием *из чистого золота*. Формула предложения: [-S] + [+O] + [+P].

Заключение. Сказка, являясь самостоятельным жанром литературы, привлекает внимание исследователей и сегодня. Она является отражением ценностных предпочтений людей. Аксиологическая картина мира сказочных произведений представляет для ученых кладёз смыслов.

Основой для анализа языка сказок послужила структура предложения З. К. Темиргазинной. В сборнике «Сорочьи сказки» А. Н. Толстого были рассмотрены ценностные антиномии: красота — безобразие, ум — глупость, дружба — недружба, богатство — бедность. Следовательно, самыми частыми стилистическими приёмами для передачи ценностных смыслов в языке сказок являются сравнение, ирония и гипербола. В названном сборнике отрицательная оценочность преобладает над положительной. Большинству оценочных высказываний в сказках соответствует формула [-S] + [+O] + [+P]. В создании оценки чаще всего задействуются наречия, глаголы-сказуемые, качественные и относительные прилагательные. Наиболее часто в «Сорочьих сказках» встречается ценностная пара «ум — глупость».

Список цитируемых источников

1. *Маслова, В. А.* Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация. / В. А. Маслова // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. — Симферополь: ТНУ, 2011. — Т. 25. — С. 382—387.
2. *Коцюбинская, Л. В.* К вопросу об аксиологии в лингвистике / Л. В. Коцюбинская, О. А. Кузина // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 1. — С. 59—66.
3. *Темиргазина, З. К.* Избранные работы по лингвистике: в 2 т. / З. К. Темиргазина. — Павлодар : ЭКО, 2010. — Т. 1 : Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке. — 310 с.
4. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — М. : Наука, 1985. — 228 с.
5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
6. *Толстой, А. Н.* Собрание сочинений : в 10 т. / А. Н. Толстой. — М. : Худ. лит. 1985. — Т. 8 : Стихотворения и сказки ; Произведения для детей ; Русские народные сказки. — 479 с.
7. *Пименова, М. В.* Языковая картина мира : учеб. пособие / М. В. Пименова. — М. : Флинта, 2014. — 108 с.

УДК 811.161.3'367.622:398.9

А. С. Ігнацюк

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АКАЗІЯНАЛЬНЫЯ НАЗОЎНІКІ Ў БЕЛАРУСКІХ ПРЫКАЗКАХ

Уводзіны. Аказіяналізм (лац. occasionalis выпадковы) вызначаецца лінгвістамі як адзінка маўлення, якая не адпавядае агульналітаратурнаму ўжыванню, ствараецца як выразны сродак у пэўным кантэксце і не замацоўваецца ў якасці моўнай нормы. Такія моўныя наваторы па-за межамі канкрэтнага кантэксту, як правіла, не ўзнаўляюцца. У гэтым іх істотнае адрозненне ад новых слоў (неалагізмаў), якія ўвайшлі ў мову, сталі агульнаўжывальнымі [1, с. 254]. «Аказіянальнае слова, — падкрэслівае А. Г. Лыкаў, — вынаходзіцца для таго, каб у маўленні яно ўжывалася ўсяго толькі адзін раз для стварэння ўнікальнасці і абсалютнай свежасці маўленчай сітуацыі» [2, с. 115].

Асноўная частка. Аказіяналізмы нярэдка выкарыстоўваюцца ў складзе беларускіх прыказак. Яны выступаюць тут актыўнымі сродкамі вобразнасці, эмацыянальнасці і экспрэсіўнасці, стварэння рытму і рыфмы.

У складзе беларускіх прыказак самай вялікай групай з'яўляюцца назоўнікавыя аказіяналізмы. Сярод іх вылучаецца лексіка-граматычны пласт слоў з катэгарыяльным значэннем персанальнасці. Яны ўтвараюцца пераважна суфіксальнымі спосабам і адзначаюцца ў складзе прыказак з наступнымі суфіксамі:

1) **-авік:** *палкавік* 'лепшы з лепшых' (← *полк* + **-авік**): *Баравік усім грыбам палкавік* [3, с. 71];

2) **-анк-:** *раструханка* 'жанчына, якая не клапаціцца пра гаспадарку' (← *раструх*/ы/(ць) + **-анк(а)**):

Раструханка не каханка [4, с. 11];

3) **-арк-:** *клапатарка* 'тое, што патрабуе заўсёднай увагі, штодзённага клопату ад каго-н.' (← *клопат* + **-арк(а)**): *Гаспадарка — клапатарка* [3, с. 119];

4) **-ач:** *пабрахач* 'той, хто нагаворвае каму-небудзь на каго-небудзь' (← *пабраха(ць)* + **-ач**), *паслухач* 'той, хто выконвае жаданні, загады каго-небудзь' (← *паслуха(ць)* + **-ач**): *Як ёсць пабрахачы, дак ёсць і паслухачы* [4, с. 388];

5) **-ачк-:** *галапупачка* 'жанчына, якая ходзіць з голым пупам' (← *галапуп(ы)* + **-ачк(а)**): *Бог наш бог, а мы твае галапупачкі* [3, с. 264];

6) **-к-:** *нетка* 'той, хто нічога нікому не дае, гаворачы пры гэтым, што ў яго няма' (← *нет* + **-к(а)**), *скупка* 'скупы чалавек' (← *скуп(ы)* + **-к(а)**), *вясёлка* 'вясёлая жанчына' (← *вясёл(ы)* + **-к(а)**): *У скупкі возьмеш, а ў неткі ніколі* [3, с. 410]; *Змялі поле мяцёлкамі, ідзем дамоў вясёлкамі* [3, с. 135];

7) **-нік-:** *дзельнік* 'майстар, умелец' (← *дзел/а/(ць)* + **-нік**): *Дзельніка дзела баіцца* [3, с. 147];

8) **-утк-:** *любутка* 'каханка' (← *люб/авацца/а* + **-утк(а)**): *Прыгожая — любутка, працавітая — жонка* [2, с. 68];

9) **-ух-:** *сапуха* 'той, хто ледзь дышае' (← *сап/ці/а* + **-к(а)**): *Адна сарочка да й тая як сапуха* [3, с. 264];

10) **-ык-:** *краўчык* 'памянш.-ласк. да *кравец*' (← *кравец* + **-ык**), *шэўчык* 'памянш.-ласк. да *шавец*' (← *шавец* + **-ык**): *Шэўчыкі, краўчыкі — добрыя людзі: не ўкраўшы нітачкі, шыць не будзе* [3, с. 161];

11) **-янят-:** *брадзяняты* 'мелкія брады' (← *брад(ы)* + **-янят(ы)**): *Не так брады, як брадзяняты, не так пань, як паняты* [3, с. 309].

Аказіяналізмы гэтай лексіка-граматычнай групы назоўнікаў утвараюцца ад назоўнікаў (*палкавік, клапатарка, краўчык, шэўчык, брадзяняты*), прыметнікаў (*галапупачка, вясёлка, дзеясловаў (раструханка, пабрахач, паслухач, дзельнік, любутка, сапуха)*), часціц (*нетка*). Паводле семантычных асаблівасцей яна вельмі неаднародная: яе складаюць назвы носьбітаў прыметы (*палкавік, нетка, дзельнік, пабрахач, паслухач, сапуха*), найменні асоб жаночага полу (*раструханка, клапатарка, галапупачка, вясёлка, любутка*), персаніфікаваныя назвы маладых (недарослых) істот (*брадзяняты*), найменні асоб са значэннем дэмініўнасці (*краўчык, шэўчык*). Са

словаўтваральнага пункту гледжання семантыка-словаўтваральная частка намінатыўнай катэгорыі персанальнасці ўключае матываваныя адзінкі, што адносяцца да розных словаўтваральных тыпаў — мутацыйных і мадыфікацыйных. Як сведчыць А. Лукашанец, «словаўтваральнае ядро гэтай катэгорыі, безумоўна, складае словаўтваральная катэгорыя “асоба — носьбіт прыметы (прадметнай, працэсуальнай і інш.)» [5, с. 159].

Другую лексіка-граматычную групу складаюць словы з катэгарыяльным значэннем неадушаўлёнасці. Як і словы з катэгарыяльным значэннем персанальнасці, яны ўтвараюцца пераважна суфіксальнымі спосабамі адзначаюцца з наступнымі суфіксамі:

1) *-ax-*: *запараха* ‘запараная мякіна на корм карове’ (← *запар/ы/(ць)* + *-ax(a)*): *Хлеб не запараха — няхай будзе* [3, с. 237];

2) *-ел-*: *прадзеля* ‘прадзенне’ (← *прас(ці)* + *-ел(я)*): *Якая кудзеля, такая прадзеля* [3, с. 159];

3) *-енк-*: *умеенка* ‘уменне’ (← *уме(ць)* + *-енк(a)*): *Умеенка за плячыма ніхто не носіць, да ў галаве* [3, с. 146];

4) *-інк-*: *гнаінка* ‘памянш.-ласк. да *гной*’ (← *гной* + *-інк(a)*): *На полі гнаінка — на сталі скарынка* [3, с. 123];

5) *-ішч-*: *падкідзішча* ‘дзеянне паводле дзеяслова *падкідаць*’ (← *падкід/а/(ць)* + *-ішч(a)*), *знайдзішча* ‘дзеянне паводле дзеяслова *знайсці*’ (← *знайс(ці)* + *-ішч(a)*): *У хаце за падкідзішча, а ў людзей за знайдзішча* [4, с. 64];

6) *-к-*: *пачынка* ‘пачатак’ (← *пачын/а/(ць)* + *-к(a)*), *бацвінка* ‘суп, прыгатаваны з бацвіння’ (← *бацвінн(e)* + *-к(a)*): *Гэта табе толькі пачынка, а будзе й цэлая аўчынка* [3, с. 162]; *Бацвінка любіць сланінку* [3, с. 248];

7) *-ок (-ёк)*: *лубінок* ‘памянш.-ласк. да *лубін*’ (← *лубін* + *-ок*), *гнаёк* ‘памянш.-ласк. да *гной*’ (← *гной* + *-ёк*): *Гнаёк ды лубінок — хлеба і на другі гадок* [3, с. 123];

8) *-ышк-*: *дажджышка* ‘дожджык’ (← *даждж* + *-ышк(a)*), *калчышка* ‘памянш.-ласк. да *колік*’ (← *колік* + *-ышк(a)*): *Які ні дажджышка, а людзям аддышка* [3, с. 55]; *Без ума галава калчышка* [4, с. 237];

9) *-юськ-*: *усюська* ‘ўсё-ўсё’ (← *ус(ё)* + *-юськ(a)*): *Пакрова ўсюська пахавае* [3, с. 111];

10) *-юшок*: *пенюшок* ‘памянш.-ласк. да *пень*’ (← *пень* + *-юшок*): *Хоць за пенюшка, калі няма жанішка* [4, с. 20].

Яны ўтвараюцца ад назоўнікаў (*гнаінка, гнаёк, лубінок, дажджышка*), займеннікаў (*усюська*), дзеясловаў (*запараха, прадзеля, умеенка*). Пераважную большасць тут складаюць аказіяналізмы з мадыфікацыйнымі значэннямі памяншальнасці (*гнаінка, гнаёк, лубінок, дажджышка, калчышка, пенюшок*), узмацняльнасці (*усюська, падкідзішча, знайдзішча*). Некаторыя ўтварэнні рэалізуюць мутацыйныя або транспазіцыйныя значэнні: назваў рэчываў паводле спосабу прыгатавання (*запараха*), назвы страў (*бацвінка*), адцягненых паняццяў (*умеенка, прадзеля, пачынка*).

Некаторыя аказіянальныя назоўнікі ўтвараюцца нулясуфіксальнымі спосабамі: *брох* ‘брэх’ (← *брах/а/(ць)*), *гагата* ‘гусі’ (← *гагат/а/(ць)*), *затулле* ‘заслон, абарона’ (← *затул/і/(ць)*), *моча* ‘дождж’ (← *мач/ы/(ць)*), *укарота* ‘утайманне’ (← *укара/і/(ць)*): *У трох большы брох* [3, с. 205]; *Марцін святы — губіцель гагаты* [3, с. 112]; *Хоць худ мужычок, да затулле маё: завалося за яго, не баюся нікаго* [4, с. 59]; *Суша не высушыць, моча не вымачыць* [3, с. 55]; *І на птушку ёсць укарота — сілкі ды цяньта* [3, с. 155]. Іх утваральнымі асновамі выступаюць, як правіла, дзеясловы. Утвораныя аказіяналізмы абазначаюць пераважна адцягнення паняцці, у адным выпадку — зборнае паняцце (*гагата*).

Заклучэнне. У сістэме назоўнікавага аказіянальнага ўтварэння найбольш развітай і багатай сістэмай словаўтваральных сродкаў, якія рэалізуюць надзвычай шырокі дыяпазон словаўтваральных значэнняў, з’яўляецца суфіксальны спосаб.

Спіс цытуемых крыніц

1. Современный русский язык : учеб. для филол. специальностей ун-тов / В. А. Белошапкова [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Высш. шк., 1989. — 800 с.
2. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). — М. : Высш. шк., 1976. — 120 с.
3. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступ. артыкул і каментарыі М. Я. Грынבלата ; рэд. А. С. Фядосік. — Мінск : Навука і тэхніка, 1976. — Т. 1. — 560 с.
4. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / скл., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. артыкул і каментарыі М. Я. Грынבלата ; рэд. А. С. Фядосік. — Мінск : Навука і тэхніка, 1976. — Т. 2. — 615 с.
5. Лукашанец, А. А. Проблемы сучаснага беларускага словаўтварэння / А. А. Лукашанец. — Мінск : Беларус. навука, 2013. — 315 с.

СПЕЦЫФІКА МАСТАЦКАГА МЫСЛЕННЯ Я. ЯНІШЧЫЦ

Уводзіны. Мастацкае мысленне — від духоўнай дзейнасці і разумовай работы творцы, якое накіравана на стварэнне мастацкай прадукцыі. Мастацкае мысленне імкнецца сфарміраваць мастацкія вобразы не толькі ў свядомасці аўтара, але і ў свядомасці чытача, узаемадзейнічае з іншымі формамі мастацкай свядомасці і дзейнічае на ўсіх стадыях творчага працэсу.

У артыкуле аналізуецца адметнасць мастацкага мыслення Я. Янішчыц. Актуальнасць абранай тэмы бачыцца ў неабходнасці далейшага сістэмнага вывучэння паэзіі Я. Янішчыц.

«Паэзія (грэч. *poesis* творчасць) — адзін з асноўных відаў мастацтва слова, эмацыянальна-вобразная вершаваная творчасць. Для паэзіі характэрны перш за ўсё павышаная эмацыянальнасць, ужыванне разнастайных сінтаксічных фігур, тропай, музычны пачатак. Так, І. Гердэр назваў паэзію «музыкай душы» [1, с. 11].

Беларуская жаночая паэзія займае асаблівае месца ў сучаснай беларускай культуры. У XX стагоддзі жанчыны здабылі поўны паэтычны голас. Яскравым прадстаўніком беларускай жаночай паэзіі стала Я. Янішчыц. Дзякуючы яе творчасці, беларуская літаратура атрымала новы віток развіцця.

Асноўная частка. Яўгенія Янішчыц пачала сваю літаратурную дзейнасць у 1970-я гады. Яна выступіла ў друку разам з такімі творцамі, як Р. Баравікова, Т. Бондар, В. Гардзей, Ю. Голуб, С. Законнікаў, В. Коўтун, Н. Мацяш, У. Някляеў, А. Разанаў, А. Салтук і інш. «Час “адлігі”, які наступіў пасля XX з’езда КПСС, быў спрыяльны для творчага станаўлення і раскрыцця мастакоўскага патэнцыялу, атмасфера свабоды адкрывала новыя магчымасці. Беларуская паэзія знаходзілася ў тую пару на пераходзе да новай сваёй якасці — ломкі схематычных перашкод і дагматычных рэкамендацый, смелага выхаду ў жыццё, свабоднага выяўлення жыццёвай разнастайнасці, пачуццёвай і мастацкай шматграннасці» [2, с. 6]. Менавіта «адліга» вымала ад пісьменнікаў іншых падыходаў да творчасці, адлюстравання рэчаіснасці. Літаратура патрабавала ад маладога пакалення пісьменнікаў новых дасягненняў. «Неабходна было шукаць больш шырокія пазнавальна-эстэтычныя магчымасці ў раскрыцці традыцыйных тэм, новы матэрыял, абумоўлены сучаснасцю і абставінамі развіцця літаратурнага працэсу. Усе пералічаныя тэндэнцыі адлюстраваліся ў творчасці Я. Янішчыц», — мяркуе С. Калядка [2, с. 6].

Каб правільна і поўна зразумець, што ўключае ў сябе літаратурны працэс, трэба зразумець, што такое «творчая індывідуальнасць», якую эвалюцыю яна прайшла. Гэта адна з галоўных праблем тэорыі літаратуры. Таму ў многіх навукоўцаў пры яе даследаванні ўзнікаюць цяжкасці. Трэба памятаць, што мастацкая індывідуальнасць уяўляе своеасабліваю сістэму, якая ўключае ў сябе розныя кампаненты, што ў выніку прыводзіць да стварэння своеасаблівага «індывідуальнага стылю». «Індывідуальнасць — сукупнасць характэрных, адметных рыс, якія вылучаюць якую-небудзь асобу або з’яву, мастацкую індывідуальнасць паэта, індывідуальнасць стылю пісьменніка», — мяркуе В. Рагойша [1, с. 98].

Паэтычная спадчына Я. Янішчыц — адна з самых яскравых і адметных старонак не толькі жаночай паэзіі, але і ўсёй беларускай літаратуры. Ужо самым першым вершам паэткі ўласціва адкрытасць, эмацыянальнасць і юнацкі максімалізм:

Хачу я ў царства нейкае чароўнае
Маленькаю жар-пташкай заляцець,
Дзе лебедзі ўзнімаюцца чародамі,
Каб хмаркамі ў небе белякцець... [3, с. 24].

Але з цягам часу паэтка пачынае сталець, пазнаваць сябе і свет, шырокі і неаднастайны. Час вымагаў узняцця на новы ўзровень адказнасці, глыбей адчуць жыццё, яго ўнутраны сэнс. Менавіта ў гэты перыяд адбываецца змена эмацыянальнай і лірычнай раскаванасці, прасторавасці адчуванняў, юнацкай захопленасці жыццём, і ў паэзію Я. Янішчыц прыходзіць сталы роздум і філасофская разважлівасць. З’яўляецца сацыяльная насычанасць думак і вобразаў:

Боль перасіліўнемату,
І яркіхфарбаў мне не шкода,
Бо і сама я, як прырода,
То ападаю, то цвіту [3, с. 22].

Вершы Я. Янішчыц — гэта адлюстраванне існасці, свайго ўнутранага «Я». Палессе для паэтэсы — гэта не толькі месца нараджэння і фарміравання як асобы, але і яе ўнутраны свет, яе кавалачак зямлі, прасякнуты ўспамінамі, любоўю, марамі і верай у светлую будучыню.

Усеабдымная любоў да бацькоўскай зямлі, роднай вёскі стала сутнасцю творчасці паэткі. Маленькую радзіму паэтэса заўсёды называе пяшчотна: край «калінавы, шыпшынный» [4, с. 33], «вясновая, вясковая зямля» [5, с. 11], «радзіма лугавая» [5, с. 9], «край мой ціхі» [5, с. 14], «белабярозавы кут» [4, с. 68], «роднае палескае сяло» [5, с. 61]. Гэтымі словамі перадаецца прыгажосць, непаўторнасць, адметнасць палескай зямлі, зачараванасць ёю, адчуванне велічы і каштоўнасці.

Янішчыц на працягу ўсёй сваёй творчасці паэтызуе родны край, прыроду, чуйнасць да характа навакольнага свету. Яна імкнецца да спасціжэння таямніц быцця і ўласнага існавання. Высокая маральная акрэсленасць жыццёвых пазіцый і поглядаў, шчырая адкрытасць сардэчных спавяданняў — гэта тыя кірункі творчай індывідуальнасці Я. Янішчыц, якія характарызуюць лірычна-псіхалагічны свет паэткі.

Інтымная лірыка Я. Янішчыц — неадназначная з’ява. Пачуцці, настроі выяўляюцца глыбока, не толькі ўзнёсла-ўзвышана, як заўсёды адбываецца ў сапраўдным каханні, але і зменліва-супярэчліва, паказваецца тое балючае, нераздзеленае, няспраўджанае, падманутае, здраджанае — усё тое, што ёсць у каханні. Таму яе інтымная лірыка такая ўзнёслая, шчырая, сапраўдная. Янішчыц хоча падзяліцца з чытачом не толькі горкім вопытам і горыччу расстання, але і самымі інтымнымі і сапраўднымі пачуццямі, якія яе акрыляюць:

Ты пакліч мяне. Пазаві.
Там заблудзімся ў хмельных травах.
Пачынаецца ўсё з любові,
Нават самая простая ява [3, с. 18].

Яўгенія Янішчыц сваёй лірыкай імкнулася разабрацца і ў сваім жыцці, аб чым сведчаць эпітэты, вобразы і сімвалы, якімі яна карыстаецца. Аўтарка параўноўвае сваю лірычную герайню з бярозай. Гэта дрэва сімвалізуе пластычнасць і стойкасць, але і адзіноту:

Над самым судным днём
І над жыццёвай прозай
Панікну Пальном
І выстаю — Бярозай [3, с. 93].

Лірычная герайня Я. Янішчыц часта адчувае сябе сіратой, яе не разумеюць і не прымаюць людзі. Пасля ўсялякіх намаганняў спадабацца навакольнаму свету герайня выбірае адзіноту:

Буду мудра і светла маўчаць,
Як бярозка між чыстага поля [3, с. 54].

Таксама паэтка параўноўвае сваю лірычную герайню з калінай. Нягледзячы на сваю прыгажосць і прывабнасць, каліна мае горкія плады, якія даспадобы не ўсім. Іншы раз асновай параўнання становіцца рабіна.

Заклучэнне. Творы Я. Янішчыц прывабляюць жыццялюбствам, натуральнасцю, непаўторнай паэтычнай інтанацыяй і стылем. Яе творчасць — яркая з’ява ў беларускай паэзіі. Непаўторная асацыятыўнасць і метафарычнасць, здольнасць мысліць арыгінальнымі вобразамі дапамагаюць узмацніць выразнасць і вобразнасць паэтычнага слова Я. Янішчыц.

Спіс цытуемых крыніц

1. Рагойша, В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці: для школьнікаў і абітурэнтаў / В. П. Рагойша. — Мінск : Беларус. асвета, 2009. — 303 с.
2. Калядка, С. У. Непрыручаная птушка Палесся. Творчая індывідуальнасць Яўгеніі Янішчыц / С. Калядка. — Мінск : Беларус. навука, 2007. — 216 с.
3. Янішчыц, Я. Пачынаецца ўсе з любові... / Я. Янішчыц. — Мінск : Маст. літ., 2008. — 334 с.
4. Янішчыц, Я. Каліна зімы : кн. лірыкі / Я. Янішчыц. — Мінск : Маст. літ., 1987. — 206 с.
5. Янішчыц, Я. На берэзе пляча : лірыка / Я. Янішчыц. — Мінск : Маст. літ., 1980. — 96 с.

САФИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Введение. Творчество Марины Цветаевой — выдающееся и самобытное явление как поэзии серебряного века, так и всей русской литературы. Она принесла в русскую поэзию неизвестную до того глубину и выразительность. Благодаря ей в русской поэзии появилось новое направление, обнажающее женскую душу с ее трагическими противоречиями. Литературный критик Марк Слоним (1894—1976) вспоминал: «Цветаева романтиком родилась, романтизм её был природным, и она его громко утверждала: из-за этого многие обвиняли её чуть ли не в актерстве и выверте — но те, кто хорошо знал её, отчетливо видели всю естественность её порывов, её бунта и всего, что неправильно именовали её “неистовством”» [1, с. 112].

Сущность жизни и творчества поэтессы — всеильная Любовь. В данной статье рассматривается особая сторона цветаевской любви — сафическая. Ярко она проявилась в цикле стихотворений «Подруга».

Основная часть. Термин «сафическая любовь» известен с глубокой древности. Он происходит от имени поэтессы Сафо, которая жила на острове Лесбос и прославилась чувственной любовью к женщинам. Особое влечение к противоположному полу у Сафо присутствовало с самого детства и затем нашло отражение в ее творчестве.

Если близкие отношения с женщинами для Сафо были привычными, то для Марины Цветаевой такие отношения были новыми. В 1915 году Цветаева выпускает поэтический цикл «Подруга». Стихи сборника посвящены Софье Парнок. Цветаева познакомилась с ней в середине октября 1914 года в доме Аделаиды Герцык в Москве. Все произошло неожиданно: встреча, духовная близость, любовь... Неизбежные психологические проблемы позволила решить её сильная, увлекающаяся натура. Возможно поэтому первоначальное название цикла «Подруга» — «Ошибка».

«Подруга» — это первый любовный цикл в творчестве Цветаевой. Если стихи к Нилендеру выражали скорее девичью тоску по любви, чем любовь; а в стихах к Эфрону главным было восхищение, умиление, восторженное стремление поклониться и оберечь под крылом, то в «Подруге» пером Цветаевой впервые водит настоящая страсть. Стихи воссоздают канву напряженных отношений: знакомство в многолюдном обществе, когда лирическая героиня мгновенно ощущает дыхание судьбы и неотвратимость этой встречи. Однако гораздо более важно отметить новые для Цветаевой интимные (эротические и связанные с ними душевные) переживания: первые неуверенные прикосновения и неловкие поцелуи, прикрываемое иронией смущение лирической героини, постепенное нарастание и раскрепощение страсти. Впервые у Цветаевой сливаются любовь и эротика: страсть, интимные подробности близости:

Как голову мою сжимали Вы,
Лаская каждый завиток,
Как Вашей брошечки эмалевой
Мне губы холодил цветок... —

и одновременно восторг, ощущение счастья, полноты жизни, жажда служить возлюбленной...

Цветаева клянется подруге в вечной верности:

...Говорю тебе на случай,
Если изменю:
Чьи б ни целовала губы
Я в любовный час,
Черной полночью кому бы
Страшно ни клялась —
Жить, как мать велит ребенку,
Как цветочек цвести,
Никогда ни в чью сторонку
Глазом не повесть... [2, с. 121].

Цветаева любит подругой, рисует портрет Софии Парнок, где подчеркнуты детали ее внешности, выделяющие ее из толпы и особенно милые автору: рыжая «каска» («шлем», «грива») волос, «властолюбивый» лоб («чело Бетховена»), «мой демон круглолобий»), чувственный рот («Рот невинен и распушен, / Как чудовищный цветок»), глаза («взгляды ...как пляшущее пламя»), неповторимые («бескровные», холодные, «светские») руки с узкими «злыми» пальчиками... Голос: «с чуть хрипотцой цыганскою», с «игрой сулящей». Не забывает описать и своеобразную одежду подруги вплоть до веера и тросточки.

Исследуя стихотворения цикла, можно отметить, что нечто отталкивающее, противное естеству женщины чувствует Цветаева в своих отношениях с Парнок:

Очерк Вашего лица
Очень страшен.
— Вы сдались? — звучит вопрос.
— Не боролась...
Голос от луны замерз...

Немного спустя:

Рот невинен и распушен,
Как чудовищный цветок [3, с. 182].

Видимо, что-то в Марине Цветаевой противилось этой странной любви, и в стихотворениях начал проследиваться мотив разлуки, разрыва отношений:

— Зачем тебе, зачем
Моя душа спартанского ребенка?

Душа ее рвется прочь. Она просит подругу оставить ее:

— Благословляю Вас на все
Четыре стороны!

И наконец завершает цикл почти грубостью — или мольбой:

И идите себе... — Вы тоже,
И Вы тоже, и Вы.
Разлюбите меня, все разлюбите!.. [3, с. 304].

Окончательный разрыв с Парнок произошел в феврале 1916 года. Цветаева «перегорела», «освободилась от чар», но что-то сломалось в ней и безвозвратно ушло.

Заключение. Цикл стихотворений «Подруга», посвященный Софье Парнок, позволяет раскрыть автобиографические детали в творчестве Марины Цветаевой, выявить тематическую направленность ее произведений, проследить динамику ее личностной и творческой трансформации. Анализируя цикл стихотворений «Подруга», мы пришли к выводу, что у Марины Цветаевой сафическая любовь была больше ошибкой и утешением, чем настоящими чувствами.

Список цитируемых источников

1. Бродский, И. А. Марине Цветаевой / И. А. Бродский // Новый мир. — 1991. — № 12. — С. 152.
2. Цветаева, М. И. Избранное / М. И. Цветаева // сост., коммент. Л. А. Беловой. — М.: Просвещение, 1989. — 367 с.
3. Цветаева, М. И. Любовный крест тяжёл: стихотворения, проза / М. Цветаева. — М.: Эксмо, 2010. — 576 с.

УДК 821.161.3+882.6

Г. А. Лацко

Установа адукацыі «Мазырскі абласны ліцэй», Мазыр

СІНТАКСІЧНЫ ПАЎТОР У МОВЕ ПАЭТЫЧНЫХ ТВОРАЎ АЛЯКСЕЯ ПЫСІНА

Уводзіны. У мове паэтычных твораў Аляксея Пысіна як яркі стылістычны сродак, які адыгрывае вялікую ролю ў вылучэнні і падкрэсліванні думкі, робіць паэтычны тэкст экспрэсіўна насычаным і эмацыянальна афарбаваным, часта выкарыстоўваецца сінтаксічны паўтор.

Як адзначаюць даследчыкі, сінтаксічны паўтор — гэта паўтор аднатыпных сінтаксічных канструкцый: спалучэнняў слоў, словазлучэнняў, частак сказаў, цэлых сказаў. Так, А. Кожын бачыць яго «ў агульнасці канструкцый, не звязаных лексічнай тоеснасцю» [1, с. 57]. Аднак існуе шэраг сінтаксічных адзінак-паўтараў з лексічнай тоеснасцю. Іх ігнараваць мы не маем права, а лічыць іх толькі лексічнымі паўтарамі — значыць, прычыць ісціне. Таму мы разглядаем дзве разнавіднасці сінтаксічнага паўтору: лексічна тоесныя канструкцыі і сінтаксічныя адзінкі з аднолькавай структурай, якія не звязаны лексічнай тоеснасцю. У паэтычнай мове могуць паўтарацца часткі радкоў, адзін або некалькі радкоў і нават строфы.

Асноўная частка. Самай распаўсюджанай стылістычнай фігурай у мове паэзіі А. Пысіна з’яўляецца анафара — паўтор адных і тых жа канструкцый у пачатку паэтычных радкоў. Анафара дапамагае эмацыянальна вылучыць і сканцэтраваць увагу:

- на суб’екце дзеяння: *Дзед Садык на дрэва глянуў, — / Дзед Садык усхваляваны* [3, т. 2, с. 277];
- суб’екце і яго дзеянні: *Ляжаць дубы ў вадзе, пяску і гліне, / Ляжаць дубы на якарах сукоў; / Пасля, пасля, як гул паводкі схлыне, / Дуб дачакае строгіх леснікоў* [3, т. 2, с. 215];
- дзеянні і яго аб’екце: *Лятуць ад нас бацькоўскія лясы, / Лятуць ад нас у вырай беззваротны* [3, т. 1, с. 249];
- месцы дзеяння: *У лузе скошаным* плыве дуга, / *У лузе скошаным* рыпіць смуга [3, т. 1, с. 201];
- часе дзеяння: *Аж да белых зор* чагось чакаю, / *Аж да белых зор* кагось малю... [3, т. 1, с. 207];
- ацэнцы якой-небудзь з’явы: *Вельмі дрэнна* — недалёт, / *Вельмі дрэнна* — пералёт [3, т. 2, с. 255];
- аб’екце: *У тралейбусаў* кароткі сон, / *У тралейбусаў* і ў свята — будзень [3, т. 1, с. 197] і інш.

Сустрадаецца ў вершах А. Пысіна і сінтаксічная эпіфара (грэч. епіфара паўтарэнне) — стылістычны прыём, які будзеца на паўтарэнні асобных сказаў у канцы вершаваных строф. Такая эпіфара насычае верш экспрэсіўнасцю, робіць яго эмацыянальным, вылучае галоўную думку твора:

Пэўна, ўжо лету мяжа:
Сячэ павуцінне імжа,
Сухога не знойдзеш у лесе лаўжа...
Сініца, прынясі вясну!

Падмёў лістапад сады,
Блакадаю — халады,
Знікнуць чыесцы пад снегам сляды...
Сініца, прынясі вясну!

Бясконцай здаецца зіма,
Сонца чакаю дарма,
А можа, не сонца — мяне ўжо няма?..
Сініца, прынясі вясну! [3, т. 2, с. 195].

Своеасаблівым паўторам у паэзіі А. Пысіна з’яўляецца кальцо — стылістычная фігура, якая будзеца на паўторы страфы ў пачатку і канцы верша. Кальцо выражае усеабыдмынасць дзеяння, непазбежнасць з’яў і падзей, пра якія ідзе гаворка ў творы. Напрыклад, у вершы «Так грывела, так свяціла...»:

Так грывела, так свяціла
Пры дажджы і без дажджу.
Ноччу гэтай ноч судзіла
Добрую маю душу.
Я,
чакаючы расплаты,
Думаў — як ты ні глядзі,
А, вядома, вінаваты
Перад светам і людзьмі.
Абцяў я ўсім даволі
Светлай радасці і свят.

А на свеце войны, войны,
І таму я й сам салдат.
Пажадаў (даймала мара)
Свет засяець дабрыйей.
Ды яе
цяпер вось мала
Нават для цябе адной.
Так грывела, так свяціла
Пры дажджы і без дажджу.
Ноччу гэтай ноч судзіла
Грэшную маю душу [3, т. 2, с. 144].

Сінтаксічны паўтор нярэдка ствараецца паэтам за кошт сінтаксічнага паралелізму (грэч. *parallelos* ‘які знаходзіцца або ідзе побач’) — сіметрычнага размяшчэння граматычна значымых элементаў у суседніх выказваннях тэксту, што надае паэтычнаму маўленню А. Пысіна асаблівую выразнасць і рытмічнасць. Верш «Дзявочыя хусткі», напрыклад, пачынаецца разгортваннем выказвання ў адной і той жа лінейнай паслядоўнасці (дапаўненне — дзейнік — спалучальны злучнік — азначэнне — дзейнік): *Сонцу — высь і чыстыя нябёсы, / Кветцы — май і светлая раса* [3, т. 1, с. 48]. Такіх прыкладаў у творах паэта шмат: *Ў красе — без лішняе прыкрасы, / Ў бядзе — без лішняе нуды. / Калі разлюбляць — то адразу, / Калі палюбяць — наўсягды* [3, т. 1, с. 66]; *Пад гарою хваля плешча, / Над гарой шумяць сады* [3, т. 1, с. 67]; *Свяці, мой плёс, / шумі, мой лес, напеўна* [3, т. 2, с. 110] і інш.

Асаблівай выразнасці, экспрэсіўнасці і эмацыянальнасці дасягаюць радкі, у якіх сінтаксічны паралелізм спалучаецца з анафарай: — *Ты не ўпадзі, — Галіна гаварыла, / Дагнала і на рукі узяла / Сваю дзяўчынку — вырай шчабятлівы, / Сваю дачку — малое птушаня* [3, т. 2, с. 237]; *Вельмі дрэнна — недалёт, / Вельмі дрэнна — пералёт* [3, т. 2, с. 255].

Анадыпласіс, або стык, — стылістычная фігура, у якой наступны паэтычны радок пачынаецца з таго самага словазлучэння, якім заканчваецца папярэдні радок, — надае паэтычным радкам экспрэсію і эмацыянальнасць: *Столькі на свеце, / на свеце лётаў!* [3, т. 2, с. 71]; *Думы, думы — заадно з нагамі — / Да зямлі, ўсё да зямлі. / Да зямлі — і думкамі, і зрокам, / Хоць жывуць нябёсы у вачах* [3, т. 2, с. 108].

Ампліфікацыя — стылістычная фігура нагнятання ў фразе, якая вызначаецца асабліва вялікай экспрэсіяй, падкрэслівае абвостранасць пачуццяў паэта, робіць паэтычнае выказванне надзвычай выразным і моцным па сіле ўздзе-

яння на чытача: *Дуб на лузе сукаваты, / А пад дубам — / Жук рагаты. / Жук рагаты, / Жук лунаты, / На баках — / Стальныя латы* [3, т. 2, с. 311]; *Гул і тупат, / Гул і тупат. / Трэск і грукат, / Трэск і грукат* [3, т. 2, с. 273].

Нярэдка А. Пысін выкарыстоўвае хіязм (грэч. *chiasmus* — крыжападобны; размяшчэнне чаго-небудзь у выглядзе грэчаскай літары х) — стылістычную фігуру, якая будзецца на паўторы першай часткі сінтаксічнай канструкцыі ў адваротным парадку ў другой яе частцы. Перастаноўка слоў, аднак, не прыводзіць да змены сэнсу, яна толькі ўзмацняе сэнс выказвання, падкрэсліваючы пэўную непазбежнасць таго, аб чым гаворыцца: *Дуб і сосны — векавыя гмахі, / Не баяцца бур і навальніц. / Навальніц і бур... У час той грозны, / Калі вораг напіраў сцяной, / Баранілі нас дубы і сосны / І прымалі разам з намі бой* [3, т. 1, с. 90]; *Ззяюць дугі распісныя, / Мчацца коні выязныя. / Выязныя коні, / Беленькія поні* [3, т. 2, с. 271].

Вялікае эмацыянальнае ўздзеянне на чытача аказвае паўтор пытальных сказаў, якія «нясуць рытарычна-ўзмацняльны характар», уздымаюць «этычныя разважанні паэта да вяршынь аўтарскага майстэрства» [2, с. 256]. Напрыклад: *Што ў паветры сее, / Што пад намі? / Што сказаць хацелі б жураўлі?* [3, т. 2, с. 108]; — *Куды я? Куды я?* — / *Даганяю каня* [3, т. 2, с. 296].

Ужывае паэт і паўтор звароткаў. У вершы «Сосны з ветрам адрыпелі...» ў кожнай страфе паўтараецца двойны развіты зваротак, пабудаваны на прынцыпе сінтаксічнага паралелізму: назоўнік *слон* + займеннік *мой* + прыметнік *шэры* або *белы*. Слон для паэта — гэта сімвал дзяцінства. Успаміны пра яго выклікаюць і радасць (*слон белы*) і сум (*слон шэр*): дзяцінства з яго непаўторнымі падзеямі ніколі не вернецца. Паўтор зваротка абстрае пачуцці аўтара:

Сосны з ветрам адрыпелі,
Зняў звярынец свой заслон.
Слон мой шэры, слон мой белы,
Вось і скончыўся сезон.
Лісце, як шматкі шпалеры,
Каля босае ступні.
Слон мой белы, слон мой шэры,
Вунь вакзальныя агні.
Да цябе так дзеці беглі,
Ўсе афішы — са сланом!
Слон мой шэры, слон мой белы,
Свет паваяў даўнім сном.
Дзверы ў лес і ў поле дзверы —
Не з замочкам, а з лістком.
Слон мой белы, слон мой шэры,
Зноў бы ў свет той — хлапчуком.

Зноў вярнуцца ў дождж набеглы,
Лес і лужы перайсці.
Слон мой шэры, слон мой белы,
Каб спачатку нам расці.
Свету — вершы, людзям — верыць
І пачуць бы ад кагось,
Слон мой белы, слон мой шэры,
Што сланы на свеце ёсць!
Ды стаіць гущар згусцелы,
Ды не дрэвы, а гады.
Слон мой шэры, слон мой белы,
Не праб'ёмся мы туды.
Хоць і дзверы, хоць і дзверы
Не з замочкам, а з лістком...
Слон мой белы, слон мой шэры,
Свет паваяў даўнім сном [3, т. 2, с. 89—90].

Часта А. Пысін звяртаецца да паўтору службовых слоў: злучнікаў, прыназоўнікаў і часціц.

Шматзлучнікавае, або палісіндэтон (грэч. *polysyndeton* — множная сувязь) — шматразовы паўтор аднаго і таго ж злучальнага злучніка пры аднародных членах сказа або частках складанага сказа. Палісіндэтон падкрэслівае мэтанакіраванасць і адзінства таго, што пералічваецца: *Не быць у чэрствасці ў палоне / І даражыць на ўсе часы / І крошкай хлеба на далоні, / І нават кропляю расы* [3, т. 1, с. 103]; *І штосьці ад дрэва ў мяне, / І штосьці ад птушкі журботнай. / І штось замірае употай, / І штось ажывае ва мне* [3, т. 2, с. 126]; *А добра мне. / І маці не старая. / І брат жывы. / І ходзяць кірае нам суседзі* [3, т. 2, с. 136]; *З мора Чорнага / Хмаркі шчодрыя, / З мора Белага / Хмаркі смелыя, / І азоўскія, / І балтыйскія, / І высокія, / І нізкія* [3, т. 2, с. 288].

Паўтор прыназоўніка ў творах А. Пысіна выкарыстоўваецца пры аднародных членах сказа, выражаных назоўнікамі і прыметнікамі: *Асіна — без гнёздаў асіных, / Асіна — без пыхі яловай, / Без абмежаванасці дубовай, / Без хітрай сукаватасці, / Без лішняй сухаватасці, / Без ліпавай паказухі, / Яна — як дзеўка-векавуха* [3, т. 1, с. 202]; *Не ведаю, якім вузлом / Навекі я прывязан / Да старых сосен за сялом, / Да яблынь, груш і вязаў; / Да кладак гладкіх, / Валуноў, / Да траў, жытоў на ўзлесках, / Да партызанскіх курганоў / І помнікаў гвардзейскіх* [3, т. 1, с. 19]. Такі паўтор акцэнтуюе ўвагу на пералічэнні падзей і з'яў і інтанацыйна і эмацыянальна вылучае іх у агульнай паэтычнай плыні.

Паўтор часціцы надае паэтычнаму радку дадатковыя сэнсы, узмацняе мадальнасць сказа, эмацыянальна вылучае асобныя словы і выразы: *Б'е пад вербамі крыніца, / Зруб падковай серабрыца, — / Ні сцяжынкі, ні слядоў* [3, т. 1, с. 53]; *Хай трывогі шчымлівыя спеюць, / Хай над летам рыдаюць бары...* [3, т. 1, с. 212]; *Бы ўпершыню гляджу на свет, / Бы назаўсёды пакідаю; / Вясну вітаю, / Абдымаю / Ў цішы палёсткаў і ракет* [3, т. 1, с. 223]; *Вось жаба кватіца на белы сад, / Вось людям паўстае іржышча, / Вось салавей з абвугленых прысад / Сірэнаю жалезнай свішча* [3, т. 2, с. 53].

Заклучэнне. Аляксей Пысін выкарыстоўваў розныя стылістычныя фігуры сінтаксічных паўтараў: анафору, эпіфору, кальцо, сінтаксічны паралелізм, анадыпласіс, ампліфікацыю, хіязм, паўторы пытальных сказаў, звароткаў, злучнікаў, прыназоўнікаў, часціц. Яны ўзмацняюць мілагучнасць і сэнсавую выразнасць паэтычнага радка, надаючы словам і выразам дадатковыя сэнсавыя значэнні, даюць вялікі зарад экспрэсіўнасці, ствараюць высокі эмацыянальны фон, агульную настраёнасць верша.

Список цитруемых книг

1. *Кожин, А. Н.* Лексический повтор в стихотворных текстах А. Блока / А. Н. Кожин // *Образное слово А. Блока*. — М.: Наука, 1980. — С. 58—88.
2. *Ляшчынская, В. А.* Слова ў паэзіі Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская; навук. рэд. А. І. Падлужны. — Мінск: Беларус. навука, 2004. — 272 с.
3. *Пысін, А. В.* Выбраныя творы: у 2 т. / А. Пысін. — Мінск: Маст. літ., 1980. — Т. 1: Вершы (1948—1966) / прадм. Р. Бярозкіна. — 304 с.; Т. 2: Вершы (1967—1977), паэмы, казкі. — 336 с.

УДК 821.161.1:82-3

К. М. Мандрикова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛЮБОВЬ — «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР» В ТВОРЧЕСТВЕ И. БУНИНА

Введение. Русская литература всегда отличалась необыкновенной целомудренностью. Любовь в представлении русского человека и русского писателя — чувство в первую очередь духовное. Притяжение душ, взаимопонимание, духовная общность, сходство интересов всегда были важнее, чем тяготение тел, стремление к физической близости. Последнее в согласии с христианскими догмами даже осуждалось. Так, над Анной Карениной Л. Толстой вершит строгий суд. В традициях русской литературы было и изображение женщин легкого поведения (вспомним Сонечку Мармеладову) как чистых и непорочных созданий, чья душа не испорчена пороком. Никогда не могла приветствоваться и не оправдывалась русскими писателями кратковременная связь, спонтанное сближение мужчины и женщины. Женщина, вступившая на этот путь, воспринималась как существо или легкомысленное, или отчаявшееся. Для того чтобы оправдать Катерину Кабанову в ее поступках и увидеть в ее измене мужу порыв к свободе и протест против гнета вообще, Н. А. Добролюбову в статье «Луч света в темном царстве» пришлось привлечь всю свою логику, обнажающую порочность системы общественных отношений в России! И, конечно, никогда такие отношения не назывались любовью. Страсть, влечение в лучшем случае [2, с. 32].

Так, И. А. Бунин принципиально переосмысливает эту «схему». Для него чувство, внезапно возникающее между случайными попутчиками, оказывается столь же бесценным, как и любовь. Причем именно любовь и есть это пьянящее, самозабвенное, внезапно возникающее чувство, вызывающее ассоциацию с солнечным ударом. «Скоро выйдет, — писал он своему знакомому, — рассказ “Солнечный удар”, где я опять, как в повести “Митина любовь”, в “Деле корнета Елагина”, в “Иде”, — говорю о любви» [2, с. 32].

Основная часть. Центром своих произведений И. А. Бунин делает особые, пороговые ситуации человеческой жизни (вспышку любовного чувства, несчастье, катастрофу, смерть), когда в сознании героя происходит взрыв, «солнечный удар», слом чего-то привычного, устоявшегося.

В рассказе «Солнечный удар» мимолетная встреча героев на речном пароходе — поручика и «маленькой безымянной женщины», в которой «все было прелестно», — поражает их, словно солнечный удар. От охватившего их внезапного сильного чувства голова пошла кругом, и будто под воздействием солнечных лучей все вокруг стало казаться прекрасным и удивительным: и темнота, и огни, и сильный, мягкий ветер... У поручика при взгляде на женщину «блаженно и страшно замерло сердце при мысли, как, вероятно, крепка и смугла она вся под этим легким холстинковым платьем после целого месяца лежания под южным солнцем, на горячем морском песке» [1, с. 193]. Солнце ослепило и героиню: «Ах, да делайте, как хотите», — ответила она на предложение поручика вместе сойти на пристани. «Оба так иступленно задохнулись в поцелуе, что много лет вспоминали потом эту минуту: никогда ничего подобного не испытал за всю жизнь ни тот, ни другой» [1, с. 193]. А в десять часов утра, не сказав своего имени, она уехала.

Романтическое приключение закончилось, наступило утро, а с ним отрезвление. Женщина опомнилась первой. У нее есть муж, трехлетняя дочь. У нее обязательства. Нет, она ни о чем не жалела, ни в чем не упрекала себя, просто поняла, что у «дорожного приключения» нет будущего. Она была по-прежнему проста и весела, но — «уже рассудительна»: «Если поедем вместе, все будет испорчено. Даю вам честное слово, что я совсем не то, что вы могли обо мне подумать. Никогда ничего даже похожего на то, что случилось, со мной не было, да и не будет больше. На меня точно затмение нашло... Или, вернее, мы оба получили что-то вроде солнечного удара...» [1, с. 194].

Когда поручик провожал ее на пристань, действие «солнечного удара» еще не закончилось (скорее всего потому, что женщина была еще рядом с ним): он как-то легко согласился с нею. «В легком и счастливом духе он довез ее до пристани... при всех поцеловал на палубе...» [1, с. 194]. И тут солнце словно зашло за тучи: без маленькой безымянной женщины поручику стало тоскливо, темно и одиноко. Он не мог перестать думать о ней, о том, что она сейчас делает и где находится. Такие чувства охватывают, наверное, всех по-настоящему любящих людей при расставании и на час, и на долгие годы. Это «странное, непонятное чувство», которого «он даже предположить в себе не мог, затеявая вчера это, как он думал, только забавное знакомство» [1, с. 195].

Как здоровье людей ухудшается после сильного солнечного удара, так и поручик вернулся в гостиницу настолько разбитый усталостью, «точно совершил огромный переход», а вернувшись на пароход, «сидел под навесом на палубе, чувствуя себя постаревшим на десять лет», «томясь мучительной завистью ко всем неизвестным ему, не страдающим людям» [1, с. 196]. В рассказе «Солнечный удар» о любви говорится как о высшем даре судьбы, и, как всегда у Бунина, чем прекраснее этот дар, тем он скоротечней.

В повести «Митина любовь» И. А. Бунин показывает еще один образец этого чувства. Уже из самого названия произведения видно, что основная его тематика — любовь. И, несмотря на то, что, к данной теме Бунин обращался в своем творчестве неоднократно, «Митина любовь» отличается от прочей любовной прозы писателя.

Сюжет «Митиной любви», казалось бы, малооригинален: главный герой произведения — молодой человек по имени Митя, который влюбляется в Катю — ученицу театральной школы. Митя постоянно ревнует свою возлюбленную, подозревая в измене с директором школы, и, в скором времени узнав, что Катя ему действительно неверна, Митя пускает пулю себе в висок. И все же эту достаточно шаблонную историю неразделенной любви, закончившейся самоубийством героя, Бунин преподносит по-новому.

Прежде всего стоит выделить тонкость психологизма повести. Бунин мастерски передает внутреннее состояние своего героя, применяя прием параллелизма мира человека и окружающего мира. Через картины природы мы видим, как автор показывает Митины мучения. Особенно символичен здесь образ дождя, который отображает трагичность переживаний главного героя. Дождь усиливается по мере обострения Митиных чувств и к концу повести достигает наивысшей точки напряжения — грозы. Митя — натура достаточно чувствительная и глубоко переживающая все происходящее с ним. Именно в мучительных переживаниях героя И. А. Бунин, прежде всего, раскрыл всепроникающую силу любви и ее непреодолимую власть над человеком.

Автор сочувствует главному герою своей повести и жалеет этого простого, доброго юношу, способного на глубокие искренние чувства. И гибель Мити автор в данном случае определяет не самой его любовью, а объектом его любви — Катей, весь мир которой построен на игре и фальши, внесшей в жизнь Мити враждебное опустошающее начало. В этом и заключается скрытый смысл бунинской повести, актуальной до тех пор, пока проблема, с которой столкнулся Митя, не перестанет мучить человечество.

Заключение. Тема любви — одна из ведущих тем в творчестве И. А. Бунина. Почти во всех произведениях на эту тему история любви предстает через воспоминания героев, а исход любви трагичен. Этот трагический характер любви подчеркивается смертью.

Вечную тайну любви и вечную драму влюбленных писатель видит в том, что человек неволен в своей любовной страсти: любовь есть чувство изначально стихийное, неотвратимое, а счастье часто становится недостижимым.

Любовь в произведениях Бунина мимолетна и неуловима. Герои его произведений никогда не обретают вечного счастья, они только могут вкусить запретный плод, насладиться им, а потом лишиться радостей, надежд и даже жизни. Почему же так происходит? Все очень просто. Дело в том, что, по мнению Ивана Бунина, любовь — это счастье, а счастье мимолетно, непостоянно, следовательно, любовь не может быть постоянной, иначе она станет привычкой, обыденностью, а такое невозможно. Но, несмотря на кратковременность, любовь все равно вечна: она навсегда остается в памяти героев самым ярким и прекрасным воспоминанием.

Список цитируемых источников

1. Михед Н. В. Русские писатели — лауреаты Нобелевской премии : учеб. пособие / Н. В. Михед. — Минск : БГЭУ, 2002. — 403 с.
2. Бунин И. А. Последнее свидание. Избранное / сост. П. З. Шевцов. — Минск : Маст. літ., 1978. — 320 с.

УДК811.161.3-31*Я.Колас

В. А. Назаранка

Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», Гомель

ПРАСТОРАВА-ЧАСАВАЯ КАНСТРУКЦЫЯ ЖЫЦЦЁВАГА ШЛЯХУ БЕЛАРУСА НА МАТЭРЫЯЛЕ РАМАНА ЯКУБА КОЛАСА «НА РОСТАНЯХ»

Уводзіны. Паняцці «час» і «прастора» — вызначальныя параметры існавання свету і асноватворныя формы чалавечага досведу. Пераадоленне прасторы і часу і авалоданне імі — гэта экзистэнцыяльная задача, якую чалавецтва вырашае ў сваёй гісторыі, а чалавек — у сваім жыцці. Чалавек суб'ектывуе прастору і часу, раз'ядноўвае, яднае іх, трансфармуе, мяняе і ператварае адно ў другое. Хранатоп — гэта жывое сінкрэтычнае вымярэнне прасторы і часу, у якім яны непадзельныя.

Хранатоп (грэч. *chromos* час, *topos* месца) — узаемасувязь часавых і прасторавых характарыстык з'яў, паказаных у мастацкім творы. Змест літаратурнага твора заўсёды ўключаецца ў рамкі прасторы і часу: прыкметы часу раскрываюцца ў прастору, а прастора вымяраецца часам [1, с. 276—277].

Тэрмін «хранатоп» як эстэтычная катэгорыя належыць Міхаілу Бахціну, які лічыў, што «...жанры і жанравыя разнавіднасці вызначаюцца менавіта хранатопам... Час тут згущаецца, робіцца больш тугім, становіцца мастацка бачным; прастора ўцягваецца ў рух часу, сюжэту і гісторыі» [2, с. 121—122]. У канцэпцыі Міхаіла Бахціна хранатоп — гэта перакрываванне часу і прасторы, як бы кропка сустрэчы чалавека і быцця. Дзякуючы таму, што рэальныя прасторава-часавыя формы пераўтвораны, чалавек прыстасоўваецца да рэальнасці, актыўна дзейнічае, рызыкуе, нешта стварае, пераадоўвае і авалодвае гэтымі формамі быцця.

Хранатоп спрыяе больш глыбокаму разуменню ўнутранага свету герояў мастацкага твора. Дадзеная катэгорыя перадае сістэму стасункаў чалавека з акаляючай рэчаіснасцю. Аб'ядноўваючы ў сабе прасторава-часавыя ўяўленні пісьменніка, яго герояў, чытача, час-прастора служыць спосабам адлюстравання і ўспрымання прасторава-часавых адносін літаратурнага твора. Выступаючы ў якасці элементаў структуры, тэмы зместу, хранатоп робіцца найважнейшай характарыстыкай мастацкага вобраза.

Асноўная частка. Творчасць Якуба Коласа з'яўляецца яркім прыкладам класічнай беларускай літаратуры. Імя Якуба Коласа займае вельмі важнае месца ў беларускай літаратуры. Мастацкая творчасць Якуба Коласа здзіўляе незвычайнай эпічнай шырынёй, выключна глыбокім пранікненнем ва ўнутраны свет чалавека, высакароднасцю, вышынёй маральных патрабаванняў як асновай жыцця чалавечага грамадства.

Творы Якуба Коласа ўяўляюць сабой шырокі пласт для даследавання ў галіне лексікі. Яны характарызуюцца высокай насычанасцю хранатопаў. Якуб Колас умела выкарыстоўвае ўсе хранатопы ў сваіх тэкстах, тым самым удакладняючы характарыстыку герояў мастацкага твора, ствараючы мастацкі вобраз больш канкрэтным і дасканалым. Так, удала выкарыстоўваючы шматлікія мастацкія хранатопы ў сваіх творах, Якуб Колас стварыў свой уласны непаўторны аўтарскі стыль.

Кожны літаратурны твор так ці інакш адлюстроўвае рэальны свет — як матэрыяльны, так і ідэальны. Натуральнымі формамі існавання гэтага свету з'яўляюцца час і прастора. Аднак свет твора заўсёды ў той ці іншай ступені ўмоўны, і, вядома, умоўныя таксама час і прастора.

Характар умоўнасці часу і прасторы ў пэўнай ступені залежыць ад роду літаратуры. Максімальная ўмоўнасць выражана ў лірыцы, бо яна адрозніваецца найбольшай экспрэсіяй і арыентавана на ўнутраны свет лірычнага героя. Умоўнасць часу і прасторы ў драме звязана з магчымасцямі пастаноўкі. Адсюль вынікае знакамітае правіла трох адзінстваў: месца, часу і дзеяння. У эпасе фрагментарнасць часу і прасторы, пераходы з аднаго часу ў іншы, прасторавыя перамяшчэнні ажыццяўляюцца лёгка, дзякуючы фігуры апавядальніка — злучаючым звяном паміж адлюстраваным жыццём і чытачом. Так, напрыклад, аўтар можа зрабіць час павольным або зусім яго спыніць пры развагах літаратурнага героя, пры апісаннях і замалёўках прыроды, ці ўвогуле праматаць яго як кінафільм.

У кожнай жывой сістэме ёсць уласныя часавыя рытмы і тэмпы змянення. Усім вядомы факт, што Зямля абарочваецца вакол сваёй восі, які заканамернасць — змена параў года. Людзі заўважаюць тое, што рухаецца, і не бачаць нерухомага. Заўважыць рух — значыць, заўважыць і рухомы аб'ект. Гэта ж датычыцца і змен у часе.

Успрыманне падобных працэсаў змянення ўласціва толькі чалавеку, які менавіта праз час успрымае ўсе змены, што адбываюцца ў навакольным свеце.

Сучасны чалавек без усялякіх цяжкасцей аперыруе паняццямі, усведамляючы самае аддаленае мінулае. На сённяшні момант чалавецтва здольна больш-менш прадбачыць будучыню, планаваць сваю дзейнасць і прадвызначаць развіццё навукі, тэхнікі, вытворчасці, грамадства далёка наперад. Гэта здольнасць тлумачыцца высокай ступенню спарадкаванасці часавых сістэм, якімі мы карыстаемся зараз. Час і прастора ўяўляюцца нам як абстракцыя. І ў старажытнасці, і ў сярэднія вякі, і ў эпоху Адраджэння былі людзі, якія задумваліся над праблемай незваротнасці, хуткабежнасці часу. Калі ўзяць грамадства ў цэлым, то ніколі ў папярэдніх эпохах час не шанавалася гэтак значна, як цяпер, і не займаў такога месца ў свядомасці чалавека. Сёння свядомасць сучаснага чалавека вызначаецца яго адносинамі да часу.

Мастацкая літаратура ўзнаўляе пераважна такія жыццёвыя працэсы, якія працякаюць у часе, гэта значыць, чалавечую жыццядзейнасць, што звязана з ланцужком перажыванняў, думак, намераў, учынкаў, падзей. Час у літаратуры — асноўная і неад'емная перадумова сюжэтнага разгортвання.

Дзеянне ў літаратуры заўсёды знаходзіцца ў часавых межах, заўсёды развіваецца па законах знешняй храналагічнай паслядоўнасці і ўнутранай абумоўленасці сучаснага і будучага — мінулым.

У літаратуры час і прастора з'яўляюцца найважнейшымі ўласцівасцямі вобраза. Розныя вобразы патрабуюць розных прасторава-часавых каардынат. Так, у творы Якуба Коласа «На ростанях» мы можам назіраць за зменай параў года, за тым, як дзень змяняе ноч, таксама даецца паралельнае апісанне дзеянняў галоўнага героя Андрэя Лабановіча.

«Гэты вечар прайшоў вельмі хутка.

У тую хвіліну, калі Лабановіч вярнуўся ад пана падлоўчага, гадзіннік якраз збіраўся выбіваць час. Пашумейшы і паскрыпеўшы, колькі яму было трэба, ён прабіў роўна поўнач...» [3, с. 90].

Чытач разам з настаўнікам Андрэем Лабановічам назірае, як дзень змяняе ноч, як абуджаецца прырода ці наадварот, пагружаецца ў глыбокі сон.

«Вечарэла. З балот пацягнула цёплаю вільгацю. Над лозамі расцілаўся бялы туман. У алешніку пры лесе засвістаў салавей. А лес, нерухліва развесіўшы свае галіны, маўкліва слухаў гэты гімн вясне і малодому жыццю...» [3, с. 190].

Якуб Колас, нібы чараўнік з казкі, пераносіць свайго чытача на абшары беларускага Палесся, паказвае кожнае імгненне, каб мы не змаглі ўпусціць ніводнай дэталі. Дзякуючы гэтаму, мы спасцігаем у мастацкай літаратуры дух часу, чэрпаем заканамернасці руху, праблемы развіцця і станаўлення, пазнаём менталітэт свайго народа.

Інтэнсіўнасць мастацкага часу выяўляецца ў яго насычанасці падзеямі. Таму мы можам з упэўненасцю сказаць, што час у Якуба Коласа менавіта такі. Час у пісьменніка заўсёды вызначаны, таму чытачу вельмі лёгка ўявіць сабе, у якіх умовах знаходзіцца літаратурны герой.

Мастацкі час абумоўлены жанравай спецыфікай твора, мастацкім метадам, аўтарскімі ўяўленнямі, а таксама тым, у рэчышчы якой літаратурнай плыні ці кірунку гэты твор створаны. Таму формы мастацкага часу адрозніваюцца зменлівасцю і шматграннасцю.

Катэгорыя часу мае ўсё большае і большае значэнне ў сучасным разуменні свету і ў сучасным адлюстраванні гэтага свету ў мастацтве. Час адваёўвае і падпарадкоўвае сабе ўсё буйнейшае месца ў свядомасці людзей. Гістарычнае разуменне рэчаіснасці пранікае ва ўсе формы і звёны мастацкай творчасці. Але справа не толькі ў гістарычнасці, а і ў імкненні ўвесь свет успрымаць праз час і ў часе. Літаратура ў большай меры, чым любы іншы від мастацтва, робіцца мастацтвам часу. Час — яго аб'ект, суб'ект і спосаб выяўлення. Свядомасць і адчуванне руху і зменлівасці свету ў разнастайных формах часу пранізвае сабой літаратуру.

Праблема хранатопу з'яўляецца аб'ектам пільнай увагі ў сучасным літаратуразнаўстве. Цікавасць да яе навукоўцаў абумоўлена пастаянным абнаўленнем уяўленняў пра катэгорыі часу-прасторы. Дасягненні фізікі, філасофіі, сацыялогіі, псіхалогіі значна паглыбілі канцэпцыю хранатопу.

Заклучэнне. Пры разглядзе хранатопу ў трылогіі Якуба Коласа «На ростанях» можна зрабіць наступныя высновы: час і прастора ў мастацкім творы спрыяюць раскрыццю эстэтычных поглядаў пісьменніка. Дзякуючы ім, складаецца цэласная карціна быцця, што стала аб'ектам разумення ў літаратуры. Уважлівы, дапытлівы чытач, які здольны адчуць спецыфіку хранатопу ў творах пісьменніка, можа заўважыць, як і пры якіх умовах змяняецца прасторава-часовае вымярэнне, абавязкова зразумее, што менавіта хацеў сказаць аўтар.

Такім чынам, мы пацвердзілі нашу думку пра тое, што выкарыстанне хранатопу ў творах Якуба Коласа апраўдана мэтай перадаць намер аўтара ў поўнай яго меры. Адметная тэма, якой пакуль прысвечана незаслужана мала прац, — гэта ўвядзенне фактара часу ў мастацкія тэксты, высвятленне яго ролі, вобразаў і спосабаў наяўнасці ў тэксце і многіх іншых уласцівасцей, не характэрных рэальнаму фізічнаму часу, але значных у мастацтве, культуры ў цэлым.

Даследаванне катэгорыі хранатопу ў структуры твораў мастацкай літаратуры з'яўляецца перспектыўным накірункам. Іх вывучэнне дазваляе глыбей спасцігнуць асаблівасці пабудовы індывідуальна-аўтарскай выявы свету пісьменніка, выявіць своеасаблівасць яго канцэпцыі быцця, зразумець тэндэнцыі і заканамернасці гісторыка-мастацкага працэсу пэўнага перыяду.

Спіс цытуемых крыніц

1. Рагойша, В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці: для школьнікаў і абітурыентаў / В. П. Рагойша. — Мінск : Нар. асвета, 2009. — 303 с.
2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. — М., 1976. — 429 с.
3. Колас, Я. Збор твораў : у 14 т. / Я. Колас. — Мінск : Маст. літ., 1972—1978. — Т. 9 : На ростанях. — 1974. — 800 с.

УДК 821.161.3:82-31

Н. А. Нямашнева

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ЭЛЕМЕНТЫ МАТЫЎНАЙ ПРАСТОРЫ РАМАНА КУЗЬМЫ ЧОРНАГА «ІДЗІ, ІДЗІ»

Уводзіны. Паняцце «матыў» (лац. *moveo* рухаю, праз фр. *motif* матыў) мае міждысцыплінарны характар. Матыў — адно з ключавых паняццяў псіхалагічнай тэорыі дзейнасці, якая распрацоўвалася вядомымі псіхалагамі А. М. Леонцевым і С. Л. Рубінштэйнам. Найбольш простае вызначэнне матыву ў рамках гэтай тэорыі: «Матыў — гэта апрадмечаная патрэба» [2, с. 7]. Матыў у музыцы — найменшы элемент музычнай структуры, найпростая рытмічная адзінка мелодыі, якая складаецца з кароткай паслядоўнасці гукаў, аб'яднанай адным лагічным акцэнтам, якая мае самастойнае выразнае значэнне. У агульнараспаўсюджаным значэнні — напеў, мелодыя. Матыў у літаратурным творы часцей за ўсё разумеецца як частка, элемент сюжэта. Усякі сюжэт уяўляе сабой перапляценне матываў, якія цесна ўзаемазвязаны, «урастаюць» адзін у аднаго. Той самы матыў можа ляжаць у аснове розных сюжэтаў і набываць у іх межах разнастайныя сэнсы.

Асноўная частка. У беларускай літаратуры найбольш распаўсюджаны матывы роднай хаты (дома), матыў бяседы, матыў шляху. У беларускай літаратуры рэдка сустракаюцца паэтычна ўзвышаныя апісанні роднай хаты. Часцей яна паказана звычайнай, а то і беднай, старой, недагледжанай. Ужо ў гэтай яе асаблівасці

адбіўся мастацкі стэрэатып беларускага селішча як прыстанку прыгнечаных. Гаспадар сціплай будыніны, «хаткі», — такі ж сціплы яе жыхар, што церпіць паднявольную долю. Беднасць хаты выяўляецца як часціна беднасці жыцця, горкага лёсу ў «забраным краі» (Я. Купала) [3, с. 81]. Але разам з тым хата, дом — гэта і «першы Сусвет чалавека, тое месца, дзе адбываецца зараджэнне лепшых якасцей асобы і станаўленне народнага характару, арганічна і негвалтоўна перадаюцца наступным пакаленням нацыянальныя традыцыі і маральна-этычная мадэль паводзін, а праз гэта ажыццяўляецца сувязь часоў» [1, с. 33].

Вылучэнне матыву балю, бяседы-вяселля як уласцівага беларускай літаратуры тлумачыцца найперш тым, што ў спадчыне айчынных творцаў (Я. Купалы, З. Бядулі, М. Гарэцкага, І. Мележа) ён надзвычай пашыраны, ужываецца як на ўзроўні ідэйна-тэматычным, так і эмацыйна-вобразным. Многія кампаненты матыву бяседы-вяселля запазычаны беларускімі творцамі з традыцыйнага вясельнага абраду, пра што сведчыць паэма В. Дуніна-Марцінкевіча «Гапон». «Вяселле — надзвычай важная і цікавая праява духоўнай культуры беларусаў. Гэта свайго роду тэатральны паказ, у якім усе ўдзельнікі выступаюць адначасова і акцёрамі, і глядачамі» [2, с. 110]. Бяседны матыв у беларускай літаратуры пазначае адзін з важнейшых этапаў чалавечага жыцця. У ім спалучаюцца адыход асобы ад папярэдняга стану, пераход у іншабыццё. І гэта праўдзівая не толькі для непасрэдных удзельнікаў шлюбнага абраду — жаніха і нявесты, але і для тых, хто мае да падзеі больш цеснае дачыненне: бацькоў абодвух маладых. Яны страчваюць свае першасныя ролі маці і бацькі, набываюць іншыя, другасныя — пёшчы і цесця, свекрыві і свёкра, рыхтуючыся ў будучым да яшчэ адной важнай ролі, бабулі і дзядулі.

Найбольш пашыранае ўжыванне ў мастацкай сістэме беларускай літаратуры мае матыву шляху. Шлях цягам доўгіх стагоддзяў выяўляе сябе ў сістэме эстэтычных каштоўнасцей своеасаблівым «злучальным індэксам», які вонкавую неабавязковасць прасторавых прыкмет мэтаскіравана і асэнсавана з'ядноўвае ў адно завершанае мастацкае цэлае [2, с. 152].

Аналіз рамана К. Чорнага «Ідзі, ідзі» (1930) дае падставы для вылучэння цэлага комплексу матываў. Адзін з іх — матыву мяжы. Падзеі, адлюстраваныя ў творы, надаюць прыярытэт тэме дзяржаўнай мяжы паміж Польшчай і СССР, якая падзяліла Беларусь на Усходнюю і Заходнюю. Пра яе скасаванне мараць і гавораць многія героі рамана. Але адны думаюць пра ўз'яднанне беларускага народа, а іншыя жадаюць перамогі ўсясветнай рэвалюцыі. Гэта відаць са слоў Алены Сегень: «Мы чакаем зняцця з твару нашай краіны крывавай раны, ганебнай мяжы, што жывое цэла рэжа папалам, каб і Запад увесь хутчэй стаў тым, што цяпер мы» [3, с. 167].

Мяжа як элемент вясковага пейзажу амаль заўсёды непадзельная з такім пейзажным аб'ектам, як груша-дзічка. А яна па частотнасці ўпамінання ў творах беларускай літаратуры таксама прэтэндуе на ролю асобнага матыву. У рамана К. Чорнага дзічка служыць месцам сустрэчы герояў, якая істотным чынам паўплывае і на іх чалавечы лёс, і на развіццё эпічнага дзеяння. «Палявая дзічка, старая, як той сівер, аж скрыпела дзвюма дуплістымі раламі. Зусім голай яна яшчэ не была, чорнае лісце і апошнія грушы, дробныя, як гарох, у той вечар вельмі сыпаліся з яе. Дзве постаці, калі падышлі пад дзічку і селі на выгнутую ралу, аж закрывалі спачатку твары ад нястрымнай паводкі гэтых груш і лісця. Моўчкі яны сядзелі вельмі мала. А як пачалі гаварыць, дык мужчынскі голас часта рабіўся ўстрывожаны. Але найбольш... голасбыўспакойнейшы, можнасказаць, зусім звычайны голас цвёрдага маладога чалавека. Жаночы ж голасўвесь час быўспакойны. Жанчына была ў белым адзенні... Мужчына быў увесь у чорным і зусім зліваўся з разгалістым дрэвам. Ён, пакуль яшчэ маўчалі, колькі разоў, колькі разоў даставаў з кішэні электрычны ліхтарык, немаведама дзеля чаго пстрыкаў святлом» [3, с. 165].

Заклучэнне. Тэрмін «матыву» мае міждысцыплінарны характар. У літаратуры ён часцей за ўсё разумеецца як элемент сюжэта, які ў сваю чаргу ўяўляе сабой перапляценне матываў. Найбольш распаўсюджаны ў беларускай літаратуры матывы роднай хаты, бяседы (вяселля), шляху, мяжы. Неад'емным элементам нацыянальнага пейзажу выступае груша-дзічка, якая часта знаходзіцца якраз на мяжы. Тут адбываюцца важныя падзеі ў жыцці герояў, якія надаюць дынаміку сюжэту твора. Гэта яскрава паказвае раман К. Чорнага «Ідзі, ідзі». У ім аўтар актыўна асэнсоўвае і тэму дзяржаўнай мяжы, якая бязлітасна раздзяліла землі Беларусі і яе народ.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Белая, А. І.* Абрывы роднага: Нацыянальныя локусы культуры ў беларускай прозе «эпохі рубяжа»: манаграфія / А. І. Белая. — Баранавічы: БарДУ, 2015. — 206 с.
2. *Матывуная прастора беларускай літаратуры пачатку XX стагоддзя* / І. В. Жук [і інш.]; пад агул. рэд. І. В. Жука. — Гродна: ГрДУ, 2009. — 255 с.
3. *Чорны, К.* Збор твораў: у 8 т. / К. Чорны. — Мінск: Маст. літ., 1973. — Т. 4: Аповесці і раманы. — 496 с.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА)

Введение. В современных лингвистических исследованиях большое место отводится изучению частеречного состава языка, в частности, вопросам номинации посредством единиц разных частей речи. Интерес лингвистов вполне закономерен, поскольку название объектов и явлений реального мира является одной из элементарных функций, «лежащих в основе всех многообразных использований языка как средства общения, познания и воздействия» [1, с. 281].

Понятия, идеи, концепты, возникающие в сознании, не могут в неизменной мыслительной форме передаваться собеседнику, и «язык... перебрасывает мост через эту пропасть, превращая идеи в материал, обладающий способностью переходить от одной нервной системы к другой» [2, с. 28]. Соответственно, адъективные имена выполняют свою немаловажную функцию вербализации идей определенного характера.

Известно, что чаще всего основное внимание в плане изучения категориальных характеристик уделяется имени существительному и глаголу. Однако имеется ряд работ, посвященных изучению имен прилагательных. Примечательно, что в белорусском языкознании ранее рассматривались вопросы синтаксического функционирования имен прилагательных, всевозможные варианты использования прилагательного в разнообразных синтаксических конструкциях, где именно имени прилагательному уделялась особая роль организационного компонента [3].

Цель исследования заключается в выявлении в белорусском языке инвентаря прилагательных, определяющих черты характера человека и описание их семантики. При этом под чертами характера человека понимаем постоянные, социально значимые внутренние качества человека.

Основная часть. В именах прилагательных, обозначающих характер человека, воплотилось накопленное поколениями знание о психофизической сущности человека. Исследование семантической структуры прилагательных данной группы подтверждает когнитивный характер их семантики: в кусочках значений (семах) закреплено то, что формирует характер человека — отношение к себе и людям, материальному миру, духовным ценностям и т. д. [4].

Чтобы более четко определить границы лексико-семантической группы (ЛСГ) имен прилагательных, обозначающих характер человека, описать их семантическую структуру, был использован компонентный (семный) анализ. Сема является ключевым понятием, результатом компонентного анализа, так как лексическое значение слова понимается как комбинация сем, которые наиболее полно раскрывают семантику слова.

В ходе исследования был проведен анализ семантической структуры слов-прилагательных, определяющих черты характера человека. В данной работе главным стало именно семантическое развертывание прилагательных, обозначающих характер.

В ходе исследования были проанализированы 203 лексические единицы, которые отбирались путем сплошной выборки с использованием грамматического словаря [5], так как в нем представлены единицы в наиболее удобной для нас форме. В ЛСГ белорусских прилагательных, определяющих черты характера человека, нами выделено шесть лексико-семантических подгрупп (ЛСПГ). Эти подгруппы включают самые важные и наиболее употребляемые прилагательные, при помощи которых можно охарактеризовать человека. Это прилагательные, выражающие: 1) свойства личности; 2) умственные способности; 3) волевые качества; 4) отношение человека к другим людям; 5) отношение к работе; 6) отношение к вещам, собственности.

Между членами этой ЛСГ наблюдаются родовидовые отношения, а также отношения антонимии и синонимии.

В результате исследования шести ЛСПГ прилагательных, обозначающих характер человека, путем компонентного анализа в значении имен прилагательных были выделены превалирующие (и в этом смысле их можно назвать ядерные) семы и те, которые встречаются крайне редко.

В первой подгруппе, описывающей свойства личности, превалирующими семами являются *'актыўны'* и *'негатыўны'*; сема, которая наименее представлена в структуре значений имен прилагательных данной подгруппы, — *'крыўдлівы'*. Активность — это безразличное отношение к окружающему миру, что проявляется в поступках и мыслях самой личности. Это говорит о том, что нужно стремиться стать лучше.

Во второй подгруппе, характеризующей умственные способности, мы определили также две важные семы: *'разумны'* и *'дурны'*; редко встречающиеся семы: *'адукаваны'*, *'неадукаваны'*. Умные люди в большинстве случаев обладают достаточно глубокими познаниями во многих сферах и могут разобраться даже в самых тяжелых жизненных ситуациях, что имеет ценность для каждого человека.

Наиважнейшими семами третьей подгруппы, обозначающей волевые качества, являются *'мужны'* и *'рашучы'*. Это очень важные и очень сильные личностные качества, которые помогают человеку добиваться успеха и побеждать. Семы, которые встречаются крайне редко в подгруппе: *'бязлівы'* и *'пужлівы'*.

В четвертой подгруппе, описывающей отношение человека к другим людям, мы выделили три доминирующие семы: 'добры', 'злы' и 'ліхі'; семы, которые встречаются реже всего: 'чэсны' и 'несправядлівы'.

В пятой же подгруппе, обозначающей прилагательные по отношению к работе, нами были определены три преобладающие семы: 'адажны', 'лянівы' и 'амёбны'; редко встречающиеся семы: 'працавіты' и 'непрацавіты'. Для любого человека важны качества самого человека, оценка человека другим человеком. Человека уважают за то, что он делает.

В шестой подгруппе, описывающей отношение к вещам и собственности, мы выделили две наиболее частотные семы: 'беражлівы' и 'гаспадарлівы'; семы, которые встречаются редко: 'безгаспадарлівы' и 'марнатраўны'. Экономный человек бережливо и разумно распоряжается деньгами, выделяя главные приоритеты и отсекая ненужные траты, избегая соблазнов.

Заключение. Анализ позволил полнее, глубже проникнуть в семантическую структуру прилагательного, указывающего на характер человека. В ЛСПГ имен прилагательных, обозначающих характер человека, содержатся наименования внутренних, психических свойств, признаков человека, поэтому в значениях таких прилагательных обязательно содержится ядерная сема 'характер'. Наиболее частотные — это семы, которые встречаются в значениях как положительных, так и отрицательных прилагательных. Каждый человек должен приобретать и развивать качества, которые являются положительно важными в человеке, и стараться искоренить/избежать приобретения в себе тех качеств, которые не вызывают одобрения и уважения.

Список цитируемых источников

1. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. — М.: Наука, 1975. — 311 с.
2. Чейф, У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. — М.: Прогресс, 1975. — 432 с.
3. Булахов, М. Г. История прилагательных белорусского языка / М. Г. Булахов. — Минск: Изд-во БГУ. — Ч. 2. — 293 с.
4. Анализ имен прилагательных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com>. — Дата доступа: 25.04.2016.
5. Граматычны слоўнік прыметніка, займенніка, лічэбніка, прыслоўя / НАН Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы; Н. П. Еўсіевіч; навук. рэд. В. П. Русак. — Мінск: Беларус. навука, 2009. — 1176 с.

УДК 811.161.1

Ю. В. Попова, Л. С. Моисеева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЦВЕТА ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ПОВЕСТИ Е. И. ЗАМЯТИНА «СЕВЕР»

Введение. Евгений Иванович Замятин в повести «Север» использует яркую цветовую палитру для создания насыщенных пейзажей, отражения реалий национального быта, запоминающихся образов героев. Обостренное чувство цвета — неотъемлемая черта художественного сознания Замятина, помогающая ему запечатлеть мир и образ персонажа во всей его цветосмысловой многогранности и сложности.

Основная часть. Как талантливый психоаналитик, умело складывающий из мозаичных элементов снов, рисунков, оговорок, описок, ассоциаций жизни, Замятин в колористических символах воплощает душевно-духовную организацию героев. Так, каждый персонаж повести «Север» обладает особой цветовой доминантой, выражающей его внутреннюю сущность и жизненные ориентиры. Цветовой лейтмотив Кортоты — медный, например: «Кортота в самоваре — как в зеркале: приплюснутый, широкоскулый, медно-добродушный» [1, с. 507]; «Не боись, не съем, — скулы у Кортоты медно сияют, раздвигаются шире» [1, с. 511]; Кортотихи — сине-розовый: «Кортотиха выходила в лавку нарядная, в розовой шляпе, в перчатках, в улыбке» [1, с. 511]; «Может быть, от синего слоуха у Кортотихи такие синие губы, и сейчас выскользнет крепко зажатая между морищинок синяя улыбка — и упадет в снег» [1, с. 533]; Марея — бело-синий: «И Марей: синие ребячьи глаза, белые волосы, пухлые губы, как у Степки, и страшные саженные плечи — младень-богатырь» [1, с. 513]; Пельки — рыже- (золото)-зеленый: «Пелька — в зеленом платье. В рыжих перепутанных волосах — сухой зеленый венок» [1, с. 535].

Особую значимость в повести имеет красный цвет. Словарь В. Даля определяет красный цвет как «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови» [2, с. 347]. Важно отметить, что в повести Замятин, напротив, использует красный цвет в основном для обозначения негативных чувств агрессии, злобы: «Залился красным — уши красные, шея красная — плечами, локтями пропахал сквозь народ, выхватил ведро у приказчика, гири с досок долой» [1, с. 508]; ощущения приближающийся тревоги, крови: «И навстречу — наливается море темной кровью, навстречу — в море набухают, дыбятся белые

грудь» [1, с. 512]. Если красный — цвет крови, а кровь — это цвет жизни, то выражению: «И только видно: там, за шторой, происходит красное» [1, с. 512] можно придать загадочное, таинственное значение. «Происходит красное» — значит, происходит жизнь.

В повести «Север» писатель использует красный цвет при описании человека, например, рук: «Красные дублёные руки выгребали рыбу, на берегу росли серебряные груды» [1, с. 516]; состояния природы: «красненьким дымком»; природных тел: «Берег, красный камень гранит, стал горячий» [1, с. 512]; различных процессов: «От угольев еще чуть-чуть краснеется устье печи» [1, с. 528]. Стоит отметить, что при описании героев, природы писатель использует прилагательное «червонный», которое в словаре цвета В. К. Харченко определяется как «оттенок красивого красного колорита» [3, с. 145]. Этот цвет упоминается в качестве названия игровой карты: «Вот придет червонная краля — тогда и доигрывать нечего» [1, с. 529], при описании осеннего леса: «Дерева — червонные, розовые, золотые: осенний убор» [1, с. 539]. Для лучшего отображения вечернего заката, психоэмоционального состояния человека Замятин активно внедряет в свой текст прилагательное «румяный», которое также обозначает оттенок красного: «Сквозь туман — огромное румяное солнце, всё ближе» [1, с. 512]. Профессор В. К. Харченко румяный цвет определяет как «пунцово-розовый» [3, с. 153]. Гамма чувств, испытываемая замятинскими героями, очень широка. Краску на лице могут вызвать гнев, стыд, смущение. Динамика цвета, или трансформация сем одного и того же цвета, играет ключевую роль в любовной фабуле произведения. В повести «Север» цветовые оттенки красного, отражающие явления природы, подчёркивают эволюцию отношений Марея и Пельки. Розовая и солнечная палитры цветов сопутствуют внутренней гармонии любящих. Смена теплых оттенков на «лихоманно-румяный», ржавый, кровавый и, наконец, черный тон означает различные стадии этого чувства, вплоть до заката любви.

Белый цвет в традиционной народной культуре — переходный цвет между небом и землёй, символ чистоты, свободы, невинности. В пословицах и поговорках это прослеживается особенно ярко. Например: «Бела, румяна — ровно кровь с молоком»; «Белое — венчальное, черное — печальное». Белый цвет, сопутствующий образу «беловолосого младень-богатыря», «белоголового медведя» Марея, выявляет чистоту помыслов, очарованность героя иллюзорной, романтической мечтой.

Наряду с этим существует понятие бледного цвета, которое пересекается с белым, но имеет иное значение. Бледный — это цвет увядания, болезни, тусклости. Для усиления болезненного состояния автор добавляет серый, серебряный и туманный оттенки: «На сером небе кружатся чайки белыми хлопьями. Косыми серыми парусами пронесётся дождь, в небе — синие прорехи, яснее» [1, с. 515]; «Холодный серебряный вечер. Вверху — месяц, и внизу в воде месяц, а кругом — оклад старого, кованного чешуйками серебра» [1, с. 515].

Заключение. Амбивалентный характер цвета в прозе Замятина обусловлен контекстом, особенностями характера героя, значением ситуации в сюжетной структуре произведения, а также художественным синтезом в творческом сознании писателя различных колористических традиций, прежде всего, цветовых традиций русской народной культуры, двусоставной в своей основе. Наполненные символическим смыслом, экспрессией и психологическим потенциалом цветовые образы персонажей повести Е. И. Замятина «Север» вызывают целую парадигму ассоциаций.

Список цитируемых источников

1. Замятин, Е. И. Север / Е. И. Замятин // Собрание сочинений : в 5 т. / Е. И. Замятин ; сост., подгот. текста и коммент. ст. С. Никоненко и А. Н. Тюрина. — М. : Рус. кн., 2003. — Т. 1 : Уездное. — 608 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. — М. : ЭКСМО, 2002. — 347 с.
3. Харченко, В. К. Словарь цвета: концепция, новые материалы, полная электронная версия / В. К. Харченко. — М. : Литератур. ин-т им. А. М. Горького, 2013. — 208 с.

УДК 821.161.3:82-31

Н. А. Пракоп'ева

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

СЫМОН КАРЫЗНА ЯК САЦЫЯЛЬНА-МАСТАЦКІ І ЧАЛАВЕЧЫ ТЫП У РАМАНЕ МІХАСЯ ЗАРЭЦКАГА «ВЯЗЬМО»

Уводзіны. Раман М. Зарэцкага — таленавіты і амаль што самы праўдзівы твор айчынай прозы пра падзеі калектывізацыі. Яго галоўны герой — Сымон Карызна, сакратар партыйнай арганізацыі ў Сіўцы і Сіва-лапах, настаўнік, былы ўдзельнік грамадзянскай вайны. Менавіта з чалавечым і раманным лёсам героя звязана сімволіка назвы твора, бо ён апынуўся ў вязьме складаных абставін і, урэшце, канчаткова заблытаўся ў іх.

Асноўная частка. Сымону, сталаму чалавеку, падабаецца маладая, актыўная настаўніца Вера Засуліч. Жонка Карызны Марына Паўлаўна маўкліва перажывае драму, пакутуе і, нарэшце, пакідае дом, каханага чалавека. Разам яны пражылі амаль дваццаць гадоў, выгадавалі дачку Стасю. Да гэтага далучаецца і трагедыя бацькоў Сымона Карызны: калісьці па настойлівых рэкамендацыях сына яны набылі кавалак зямлі, адасобіліся на хутары, абжыліся, а калі пачалася калектывізацыя, трапілі пад раскулачванне. Перад героем паўстае праблема: што рабіць — прыйсці бацькам на дапамогу ці адмовіцца ад іх? Як чалавек, ён зрабіў бы адпаведна законам спрадвечнай маралі. Але ён сацыяльны функцыянер, прадстаўнік улады, яе «вінцік», таму пераступае праз чалавечнасць і маладушна пакідае бацькоўскі ліст без увагі, па сутнасці, адмаўляючыся ад бацькоў. Міхась Зарэцкі паслядоўна прасочвае, як адбывалася адрачэнне партыйнага кіраўніка ад святых сыноўскіх абавязкаў. Застаўшыся адзін у хаце, ён чытае ліст — крык душы блізкіх людзей — і, не дачытаўшы да канца, паклаў «пад цяжкі груд кніжак», а затым «інстынктыўна азірнуўся на бакі, як злодзей» [2, с. 403]. Нельга сказаць, што гэта Сымон робіць са спакойнай душой. Перажываннем героя цалкам адпавядае апісанне інтэр'еру, у якім адбываецца адрачэнне «афіцыйнага» Сымона Карызны ад сябе ранейшага, чалавечнага: «У кватэры ціха-ціха, як у маглё» [1, с. 70]. Пахавана ўсё добрае і светлае, хочацца ад усяго адмовіцца, быць паслядоўным, «жалезным» і цвёрдым у сваёй жорсткасці. І застаецца адзінокай новаспечаны адрачэнец, пакуль яшчэ незакончаны злодзей. Зладзейства, па М. Зарэцкаму, пачынаецца там, дзе сям'я, каханне і іншыя агульначалавечыя каштоўнасці прыносяцца ў ахвяру дэклараваным ідэалам, тады, калі дабро выцясяецца з сэрца ў імя самазахавання, а злосьць пераважае над усім і кіруе людскімі ўчынкамі. Пасля разрыву з жонкай і бацькамі Сымон Карызна намагаецца перамагчы рэшткі сентыментальнасці і чуласці ў душы, становіцца ўсё больш жорсткім, імкнецца любымі спосабамі, як хучэй «скалектывіць» сялян. Ён рашуча адхіляе імкненні Зеленюка і Віктара стварыць калгас у вёсцы Сівалапы на добраахвотнай аснове, не можа пазбавіцца страху быць выкрытым у заляцаннях да Веры Засуліч — у ім расце «едкае незадавальненне» і злосьць.

Кульмінацыяй у яго адносінах з вясковай грамадой з'яўляецца сход па калектывізацыі, на якім уражвае «...напружаная, цвёрдая, нібы каменная, увага ўсяе паўноткае заль» [1, с. 125].

Не робіцца ратункам для Карызны і каханне да Веры Засуліч, хоць перад ёй ён часта адкрывае таемныя куточки душы, шчыра спавядаецца: «Маё дзяцінства прайшло ў абставінах дзікіх, ганебных для чалавека, і разам з тым успаміны аб ім пешаць маё сэрца глыбокай слодыччу... Мяне пешыць тое, супраць чаго я змагаюся, што трэба знішчыць, выкарчаваць, як дзікі, жудасны перажытак!» [1, с. 132]. Са споведзі героя вынікае, што ён — дваісты чалавек. Адна частка яго душы хавае ўспаміны пра цёплыя і светлыя гады дзяцінства і юнацтва, здольная ўспрымаць чужое гора, другая — змрочная, чорная, якую ён намагаецца выходзіць у духу «сцюжнага» часу і якой вывярае свае ўчынкі ў час калектывізацыі, устанавлення новых каштоўнасцей, антыгуманых па сваёй сутнасці. Гэтым вытлумачаецца, чаму Вера Засуліч урэшце перастала бачыць у сваім герою моцнага чалавека, расчаравалася ў ім, аддала перавагу маладзейшаму, напорыстаму і спрытнаму Андрэю Шыбянкову.

Ахоплены нянавісцю да самога сябе, да Зеленюка, які не захоўвае субардынацыю і ўмешваецца ва ўсе справы, да Віктара, Якуба Лакоты, увогуле да людзей, Сымон Карызна давяраецца старшыні сельсавета Пацяробу, падтрымлівае яго гвалтоўны націск на сялян, радуецца хуткім тэмпам калектывізацыі. Цалкам выцясяюцца са свядомасці героя яго ранейшыя гуманістычныя настроі пасля наведвання райвыканкама, старшыня якога Рачкоўскі вучыць яго пераламіць сябе «адным ударам», настройвае на злосьць і рашучасць. І Карызна канчаткова вырашае, што яму па дарозе з Пацяробам, а не з Зеленюком. Гэта азначае крах яго сацыяльнага статусу і маральную гібель.

Заклучэнне. Менавіта канцэпцыя асобы Сымона Карызны абумовіла праблематыку, заяўленую ў назве рамана «Вязьмо». Герой знаходзіцца ў сітуацыі выбару паміж сацыяльнымі прыярытэтамі і маральнымі каштоўнасцямі. Письменнік і асуджае героя, і спачувае яму, выносячы прысуд жорсткай эпосе, якая прыніжала, абездухоўлівала, расчалавечвала людзей.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Зарэцкі, М.* Вязьмо : роман : для сярэд. і стар. школ. узросту / М. Зарэцкі. — Мінск : Юнацтва, 1992. — 304 с.
2. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. — Мінск : Беларус. навука, 1999. — Т. 2. — 903 с.

ЖАНРАВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ КАЗАК АЛЕНА МАСЛА

Уводзіны. Падабенства літаратурнай казкі да іншых жанраў тлумачыцца яе дыфузнасцю, аўтар яе нічым не абмежаваны. Асноўнае правіла, якім ён павінен кіравацца, — гэта ўстаноўка на выдумку і прыёмы актуалізацыі твора для дзяцей (займальны сюжэт, выхаваўчы аспект, зразумелая мова). Менавіта таму сучасныя літаратурныя казкі — вельмі разнастайныя і не падобныя адна да адной. Прапорцыя аўтарскай індывідуальнасці і фальклорнай традыцыі вызначае своеасаблівасць літаратурнай казкі. Мэта нашай работы — аналіз жанравых асаблівасцей казак А. Масла, сістэмы персанажаў, уплываў фальклорнай традыцыі і казак сусветных аўтараў на творчасць пісьменніцы.

Асноўная частка. Алена Масла — у першую чаргу майстар казкі, прычым казкі аўтарскай. Якраз на прыкладзе яе твораў адчуваецца хістка мяжа паміж літаратурнай і аўтарскай казкамі. Апошняя знаходзіцца вельмі далёка ад фальклорнай і мае сваю эстэтычную канцэпцыю. Героі ў такіх казках больш індывідуалізаваны, іх характарыстыка можа мяняцца на працягу ўсяго твора. І, канешне, такі твор мае некалькі ўзроўняў прачытання: адзін — для дзяцей, другі — для дарослых. А гэта, у сваю чаргу, прыводзіць да пэўнай ускладненасці ўсёй казкі. Адзіным безумоўным патрабаваннем для любой казкі з'яўляецца ўстаноўка на вымысел, і гэта яднае яе з іншымі літаратурнымі жанрамі — міфам і фэнтэзі. У выпадку з казкамі А. Масла ўзнікае яшчэ адно звязно — прыпавесць. Аднак калі ў прыпавесці сюжэт можа быць рэдуцыраваны да параўнання, то ў казках А. Масла прысутнічае паўнаватарасны сюжэт і створаны сапраўдны характары.

Героі казак — гэта яшчэ адзін свет дзяцінства, бо ў іх, нават больш, чым у самім сюжэце казак, адлюстравана дзіцячая псіхалогія. Невыпадкова асноўная класіфікацыя народных казак залежыць ад персанажаў, якія ў іх фігуруюць, і яна ж адпаведна стасуецца з узростам дзіцяці. Так, казкі пра жывёл рэкамендуецца чытаць дзецям самымі першымі, а вось сацыяльна-бытавыя, асноўнымі персанажамі якіх з'яўляюцца пан і селянін, — у больш дарослым узросце. Героі казак А. Масла — розныя, і часта яны і вызначаюць сюжэтную структуру твора, яго эстэтычна-выхаваўчыя задачы. Адна з кніг пісьменніцы носіць назву «Жывыя рэчы», бо героі казак, якія прадстаўлены ў кнізе, з'яўляюцца выключна рэчамі. У такіх творах асабліва адчуваецца сувязь з казкамі Г. Х. Андэрсана, прасочваюцца адзнакі прыпавесці, а па сваіх характарыстыках героі не маюць ніякай сувязі з традыцыйнай народнай казкі. Так, у творы «Сапраўдны правіцель» галоўным персанажам з'яўляецца кароль, вытканы на кіліме, які трапіў у хату, дзе жывуць непазслухмяныя дзеці. У традыцыйным успрыманні кароль часта выступае як носьбіт несправядлівых, часам жорсткіх рашэнняў, дзейнічае праз сваіх служак. У процівагу такому старэатыпу кароль з казкі А. Масла дапамагае дабіцца парадку ў кватэры, прычым дзейнічае сваімі сіламі, праяўляе кемлівасць і мудрасць, чым заслугоўвае аўтарытэт сярод усіх рэчаў у кватэры. Для казак характэрна суіснаванне дзвюх рэальнасцей: казачнай і сапраўднай. У «рэчавых» казках А. Масла героі дзейнічаюць у рэальным свеце, аднак іх жыццё само па сабе ўяўляе для дзіцяці гульню, што тлумачыцца іншым успрыманнем дзецьмі рэчаіснасці, у якім нежывыя прадметы маюць сваю гісторыю і атрымліваюць жыццё ў гульні.

Ёсць у пісьменніцы і казкі, набліжаныя па форме да народных, бо іх яднае шчаслівы і зразумелы фінал, канфлікт добра і зла, наяўнасць чарадзейнай краіны, характэрныя для народных казак персанажы (кароль, чарадзей, антрапаморфныя жывёлы і г. д.). Аднак і тут выявілася своеасаблівая казачная манера А. Масла. Падобныя творы якраз нібыта пратэстуюць супраць клішэ народных казак. У іх максімальна прысутнічае апавядальнік, даючы ацэнку ўчынкам герояў і парадкі на будучае жыццё чытачам, апісанні, а канцоўка вельмі нечаканая, нават калі яна традыцыйна шчаслівая. Традыцыйна для народных казак, таму што маслаўская канцоўка неадназначна шчаслівая: зло не заўсёды павінна быць пакарана фізічна, як і станоўчыя героі не заўсёды павінны застацца ў жывых, каб жыць доўга і шчасліва. Так, напрыклад, у казцы «Лепшая прыгажуня» для таго каб выбраць нявесту прынца, ладзяць цэлы конкурс прыгажосці. Праз усе выпрабаванні здолела прайсці толькі адна дзяўчына, якая не толькі валодала добрым сэрцам, але і сапраўднай знешняй прыгажосцю. Здавалася б, яна і павінна стаць жонкай прынца, аднак насамрэч Зараніца знайшла свайго ўласнага прынца і жыве з ім «ні то недзе ў яго заморскім палацы, ні то ў сціплай леснічоўцы: калі ёсць каханне, месца жыхарства не такая ўжо істотная рэч» [1, с. 24]. Прынц жа так і шукаў сабе нявесту праз конкурсы прыгажосці. Такія казкі ўжо апелуюць непасрэдна да дзяцей, у іх няма дваінога прачытання. Адпаведна і ўспрымаюцца яны лягчэй.

Герой-дзіця сучасных літаратурных казак адрозніваецца ад героя народнай і савецкай казак. У народных казках герой — часцей за ўсё абяздолены ці пакрыўджаны лясам, які ўрэшце атрымлівае дапамогу ад чараўнічых сіл. Галоўнае, што аб'ядноўвае герояў сучасных айчынных казак, — гэта імкненне дапамагчы, своеасаблівая міласэрнасць. Дзеці не так часта сустракаюцца ў казках А. Масла як асноўныя персанажы, аднак іх наяўнасць гарантуе, што твор будзе максімальна прыдатны для дзіцячага ўспрымання. Выхаваўчая ідэя казак празрыстая нават ад самага пачатку казак, бо пачынаюцца яны з пэўнага парушэння дзецьмі маральных норм. Адрозніваецца ў казках толькі ступень прысутнасці чуда, які, дарэчы, вельмі ўмоўны. Так, напрыклад, у казцы

«Кітайскія ліхтарыкі» дзяўчынцы ўвогуле проста прысніўся сон, фармальна праяў чарадзейнага нават не адбылося. У сне хохлікі, якія жывуць у кветках-ліхтарыках, выгаворваюць дзяўчынцы за тое, што не цэніць яна зямлю і тую працу, якой займаецца яе бабуля. Прачынаецца дзяўчынка з цвёрдым намерам дапамагчы бабулі ў працы на зямлі. Дзеці-героі твора «Цудадзейныя лекі» з-за сваіх спрэчак наклікалі на сябе злую істоту — Сварабабку і, толькі апынуўшыся ў небяспецы, пачалі паляпшаць свае зносіны добрымі словамі. Гэта не толькі дапамагло пазбавіцца Сварабабкі, але і паправіцца дзецям. Прычым на заўвагу іншых пра змену ў сваіх паводзінах яны шчыра адказваюць: «Ніякіх цудаў! Проста мы навучыліся сябраваць!» [2, с. 62].

Аўтарская казка яшчэ цікавая і тым, што яна часта мае розныя крыніцы і, адпаведна, адчувае на сабе ўплыў іншых мастацкіх твораў, як фальклорных, так і літаратурных. Аднак ёсць яшчэ адна крыніца, якая вызначае маральную культуру казкі, яна суадносіцца з хрысціянскімі матывамі ў казачным сюжэце. Казкі А. Масла апелююць да хрысціянскіх пачуццяў, менавіта таму адмоўныя героі часта так і застаюцца не пакараны. Для іх пакарання патрэбна выкарыстанне гвалту, што супярэчыць хрысціянскай маралі. Ідэя бессмяротнасці душы часта абумоўлівае і трагічную канцоўку казак, хоць дзеці могуць нават і не адчуць трагедыі, успрыняць гэта як чароўнае пераўтварэнне. Амерыканскі псіхіятр Ірвін Ялам сцвярджае, што дзеці ўжо ў малым узросце адкрываюць для сябе смерць, і гэта выклікае ў іх трывогу. Дзіця змагаецца з гэтай трывогай двума шляхамі: не верыць у непазбежнасць смерці, яе неабарачальнасць (іншымі словамі, стварае міфы пра бяссмерце) і верыць ва ўласную выключнасць ці ўвогуле ўпэўнена, што дзеці не паміраюць. Такім чынам, з боку псіхалагічнага ўспрымання дзецьмі смерці такая канцоўка апраўдана. А ў апошні час большасць псіхалагаў, а таксама прадстаўнікоў царквы лічаць, што гэта і карысна для таго, каб навучыць дзяцей правільна ацэньваць смерць і не адчуваць жаху перад смерцю іншых. Самым эфектыўным сродкам атрымання інфармацыі пра смерць лічыцца менавіта казкатэрапія, прычым у рэкамендацыйным пераліку кніг прапануюцца казкі Г. Х. Андэрсана. Падобныя казкі А. Масла не толькі прывіваюць дзецям пэўныя хрысціянскія каштоўнасці, але і абслугоўваюць педагогіка-псіхалагічныя задачы. Магчыма, найбольш паказальнай у гэтым сэнсе з'яўляецца казка «Пакінутае дзіця», у якой прапануецца хрысціянская канцэпцыя-мадэль свету, дзе дзеці жывуць у Даліне шчасця як анёлы, і анёлы іх жа назад і забіраюць пасля смерці. Увогуле казка дае адказы на многія «дарослыя» пытанні дзяцей: «Адкуль я ўзяўся? Чаму тата і мама разышліся? Чаму некаторыя дзеці няшчасныя?» Невыпадкова Даліна шчасця ў казцы знаходзіцца на небе, з небам звязаны сюжэты многіх казак А. Масла. Нябёсы як бясконцы працяг Сусвету прысутнічаюць ва ўсіх рэлігіях. Невыпадкова шмат міфаў і паданняў звязана са стварэннем зорак і сузор'яў, прычым часцей за ўсё гэта сюжэт пра пераўтварэнне людзей у зоркі. У хрысціянстве нябёсы — гэта не толькі новае жыццё для памёрлых, але і месца ўсёпрысутнасці Бога. Так, у казцы «Першая прыгажуня» галоўны прысуд у спрэчцы аб прыгажосці дзяўчат выносяць менавіта нябёсы, прычым прысуд іх даволі справядлівы. Яны выбіраюць тую, што прыгожая душою, і дапамагаюць ёй стаць шчаслівай. Смерць герояў у творах «Палярная зорка», «Зорачка» больш звязана з умнем герояў ахвяраваць дзеля шчасця іншых і ўсясьляснасцю дабрыні.

Заклучэнне. Можна адзначыць узаемазалежнасць герояў казак і яе жанравых асаблівасцей. У сувязі з гэтым у творчасці пісьменніцы казкі падзяляюцца на наступныя групы: 1) рэчавыя казкі, якія вылучаюцца двайной адрасацыяй (для дарослых і дзяцей), маюць адзнакі прыпавесці; 2) казкі, стылізаваныя пад народныя. Хоць сістэма персанажаў у такіх творах вельмі блізкая да народных, часта аўтар даволі нетрадыцыйна стварае сюжэт (сумны фінал, няма пакарання ліхадзея); 3) казкі з героямі-дзецьмі. Такія казкі найбольш зразумелыя для дзяцей, аднак сам момант цуду ў іх вельмі ўмоўны.

Таксама можна адзначыць уплыў казак Г. Х. Андэрсана на творчасць пісьменніцы, што выяўляецца ў двайной адрасацыі казак, іх філасафічнасці. У творах А. Масла часта сустракаюцца хрысціянскія матывы, што адлюстравана як у сімваліцы казак, так і ў глыбокай ідэі твораў, якая прымушае задумацца над сапраўдным сэнсам жыцця.

Спіс цытуемых крыніц

1. *Масла, А. С.* Першая Прыгажуня: мудрыя казкі — малым і вялікім падказкі / А. Масла ; маст. Т. Шэлест. — Мінск : ЛіМ, 2010. — 132 с.
2. *Масла, А. С.* Таямніца закінутай хаты : казкі / А. С. Масла ; маст.: М. Казлоў, Н. Сустава. — Мінск : Маст. літ., 2005. — 110 с.

УДК 821.161.1:82-31

В. Л. Рабцевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА В РОМАНЕ Д. ГРАНИНА «МОЙ ЛЕЙТЕНАНТ»

Введение. Для современной русской литературы тема Великой Отечественной войны остается болезненной. Написана масса произведений о тех страшных событиях, отличающихся друг от друга как в сюжетном отношении, так и в идейном плане: каждый писатель раскрывает эту тему по-своему. Роман нашего современника

Даниила Александровича Гранина «Мой лейтенант» вышел из печати в 2012 году и сразу принес автору лавры престижной премии «Большая книга» (2012).

В книге представлен неординарный взгляд на Великую Отечественную войну: прямоком из окопов и траншей. Подобно В. Астафьеву, Д. Гранин выразил особое отношение к тому времени: «В романе “Мой лейтенант” я хотел рассказать о войне, у меня были и другие темы, но моя война оставалась нетронутой, она была единственная война в истории Второй мировой войны, которая проходила два с половиной года в окопах — все 900 блокадных дней...»

Основная часть. Роман Д. Гранина — уникальное явление в современной русской литературе, начиная от образа главного героя, самой идеи и заканчивая особенностью сюжета романа.

Сюжет, по определению В. Б. Литвина, — совокупность происшествий, ход событий в повествовательных и драматических (иногда и в лирических) произведениях. Впервые термин «сюжет» введен в XVII веке классицистами П. Корнелем и Н. Буало, родоначальником этого понятия является Аристотель [1, с. 30—40].

Сюжет выражает идейно-тематическую концепцию произведения: в ходе событий воплощается художественная мысль писателя. Сюжет — это своего рода поле действия для персонажей, тем самым он позволяет автору выявить и осмыслить их характеры. Недаром Горький, говоря о сюжете как системе взаимоотношений героев, об их симпатиях и антипатиях, охарактеризовал его как «история роста и организации того или иного характера» [2, с. 215].

Это суждение, однако, нуждается в уточнении. Формулировка М. Горького в большей мере применима к литературным сюжетам эпохи расцвета соцреализма: в социально-психологических романах, повестях и драмах XIX—XX веков обнаруживается эволюция жизненных позиций, взглядов, эмоционального мира героев.

Сюжеты складываются главным образом из действий, событий. Действие — это проявление эмоций, мыслей и намерений человека в его поступках, движениях, произносимых слова, жестах, мимике [3, с. 117—122].

Особенностью сюжета романа «Мой лейтенант» является то, что повествование в романе ведется от лица молодого лейтенанта, капитана, прошедшего войну, и старого человека, который оглядывается на свою жизнь, оценивая прошлое. Поэтика романа Д. Гранина нетрадиционна: периодически автор погружает читателя в поток воспоминаний.

Сюжет романа построен на перипетиях. Этим термином со времен Аристотеля обозначаются внезапные и резкие сдвиги в судьбах персонажей — всевозможные повороты от счастья к несчастью и наоборот. Но одной из главных перипетий сюжета романа является начало Второй мировой войны и влияние ее на судьбу героя — лейтенанта Д. Сюжет романа — пример того, как война меняет людей. Если поначалу главный герой, лейтенант, обрисован как самолюбивый и тщеславный человек, идущий на войну ради славы, то в процессе повествования он предстает истинным патриотом своей страны. «На заводе уже записывали в ополчение. К дверям парткома и комитета комсомола стояли очереди. Я тоже решил записаться: как же, война — и без меня. Трудно понять, чего тут было больше — тщеславия, патриотизма, авантюриности. Войну-то я воспринимал не всерьез. Представился счастливым случай прогуляться по Германии, проучить фашистов» [4, с. 24]. Эта характеристика героя романа «Мой лейтенант» перекликается с характеристикой главного героя романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» Андрея Болконского. «Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне дорогие многие люди — отец, сестра, жена, — самые дорогие мне люди, — но, как ни страшно и неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над другими людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать, за любовь вот этих людей» или «Глядя на знамя, ему все думалось: может быть, это то самое знамя, с которым мне придется идти впереди войск». Именно благодаря этим цитатным характеристикам двух главных героев мы можем проследить одну из особенностей — несмотря на то, что два романа, написанных в разные столетия, с разными историческими событиями, с показом разных поколений и представителей разных социальных слоев (если Андрей Болконский — это князь, представитель высшего социального общества, то лейтенант Д. в романе «Мой лейтенант» — молодой инженер) герои преследуют одну цель: прославиться и поднять свою самооценку, а для молодого лейтенанта Д. это и шанс проявить себя, чтобы привлечь внимание его любимой Риммы. Эта девушка, как и Лиза Болконская (жена Андрея Болконского), неодобрительно относится к этому поступку, так как боится его потерять. Она видит его в другом месте, где он мог бы проявить себя: «Она настаивала — что меня останавливает? Сейчас танки — решающее оружие. На заводе он больше сделает, чем на фронте. Подумаешь, сержант! Такого добра хватает. Дослужился. На этой войне ему не добраться до офицера...» [4, с. 37]. Сдерживая любимого, она тем самым подталкивает его к радикальному решению своей судьбы.

Одной из особенностей сюжета романа «Мой лейтенант» является то, что он состоит из трех частей, каждая из которых включает в себя несколько своего рода повестей, в которых речь идет о какой-либо необыкновенной истории из жизни лейтенанта, причем в расположении этих миниатюр («Первая бомбежка», «Летний сад», «В то воскресенье», «Безошибочная наша жизнь», «Разведчик», «Смерть интенданта», «Молоко на траве»; «День икс», «Перипетии», «Пленные», «Шальная пуля»; «Мой школьный друг», «Дом», «Годовщина» и др.) Д. Гранин нарушает жизненную хронологию романа. Именно благодаря специфической композиции книги постепенно раскрывается характер героя, становление его жизненной позиции. Если в первой части у лейтенанта Д. в судьбе большое место занимает вопрос, как прославиться, вопрос тщеславия, то постепенно мы замечаем эволюцию героя, его переосмысление ситуации и поведение человека в такой ситуации. Во-второй части для лейтенанта Д.

главной проблемой, как и для большинства однополчан, было как выжить в блокаду и как спасти жителей Ленинграда, т. е. во второй части мы видим переход от самовлюбленного человека в социально-активную личность.

Третья часть показывает человека «потерянного поколения», который «застрял» в прошлом и переносит его на настоящее, на послевоенную жизнь. Он отказывается сбросить со своих плеч «шинель б/у», принять не обустроенность семейного быта: «Надо было застеклить окно, раздобыть стол, стулья, кровать... С какой-то враждебностью она показывала мне чемодан взамен колыбели для ребенка, оборванные красные обои, закопченный потолок. Что, не нравится? И быть кому-то обязанным чем-то Жена не позволяла? Да пошла она... Пошли вы все, имею право!» [4, с. 365—375]. Но все же в финале романа мы видим попытки адаптироваться человека «потерянного поколения»: «Они уходили, почти все ушли, кто куда. Среди них я вдруг увидел моего лейтенанта. Он тоже уходил вместе с Женей Левашовым, Володей Лаврентьевым. Совсем молодой, тоненький, перетянутый ремнем... Надоела его наивность, доверчивость, он никак не мог понять, что со мной произошло. Конечно, жаль, что мы расстаемся, но пора жить без него, без его мечтаний и упреков» [4, с. 491]. Именно этот момент является переломным в жизни уже не лейтенанта Д., а старого человека с большим жизненным опытом.

Заключение. В новом романе Даниила Гранина «Мой лейтенант» «осложненная» композиция: умышленное нарушение хронологии произведения, постоянное «погружение» читателя в поток сознания и присутствие в романе трех повествователей. Все это способствует показу эволюции характера героя: переход от человека, который ищет славу (как Андрей Балконский), к человеку, который ищет выход из состояния «потерянного поколения» (лейтенант Д.).

Список цитируемых источников

1. Литвин, В. Б. Введение в литературоведение : учеб. пособие для студентов фак. педагогики и психологии / авт.-сост. В. Б. Литвин. — Мурманск : МГПУ, 2007. — Ч. 1. — С. 30—40.
2. Горький, М. Беседа с молодыми : собр. соч. : в 30 т. / М. Горький. — М. : Художеств. лит., 1953. — Т. 27. — С. 215.
3. Введение в литературоведение : учеб. для филол. специальностей ун-тов / Г. Н. Поспелов [и др.] ; под ред. Г. Н. Поспелова. — 2-е изд., доп. — М. : Высш. шк., 1983. — С. 117—122.
4. Гранин, Д. А. Мой лейтенант / Д. А. Гранин. — М. : Олма Медиа Групп. — 2011. — 491 с.

УДК 81.271.2

Ю. С. Савош, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ СКАЗКИ

Введение. В последнее время чрезвычайно актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой. Центральным направлением современного иноязычного образования является одна из наиболее активно развивающихся в последнее время областей знания — лингвокультурология, главная задача которой состоит в изучении и описании взаимосвязи языка и культуры, языка и этноса, языка и менталитета народа, она создана на основе триады «язык — культура — человеческая личность», её научный аппарат представляет собой ту сущность, которая позволяет установить материальную и ментальную этническую самобытность [1, с. 25]. Интенсивность лингвокультурологических исследований обусловливается стремлением к пониманию феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире.

Целью данного исследования является определение этнокультурных и лингвостилистических особенностей белорусской сказки (в обработке Аляся Якимовича). Его актуальность определяется особой ролью сказки как текста и языка сказки в системе гуманитарной парадигмы, необходимостью исследования этнокультурных и лингвокультурологических параметров сказки как текста.

Сказка выступает как одна из самых древних форм устного творчества, она является мостиком между разными поколениями, странами, эпохами, этносами. Еще И. Г. Гердер утверждал, что сказка «с одной стороны, это форма художественного выражения мысли, с другой — предмет научного исследования», что особо актуально при изучении иностранного языка [2, с. 142]. В данном случае сказка выступает не только как выдуманная история, но и как историческое произведение, дающее полезные знания. Она является синтезом народной мудрости, народного таланта, народного мировоззрения, поэтому сказка, особенно народная, помогает точнее понять культурологические, страноведческие явления и национальный характер не только народа страны изучаемого языка, но в первую очередь своего собственного.

Основная часть. Что касается белорусских сказок, то им присущи глубокая народная мудрость, высокая поэтичность образов, стойкая и светлая вера в человека, в его силы и возможности, целомудрие и чистота, несравненный, неподражаемый юмор и острая сатира, простота и доступность содержания, занимательность

повествования. Основной особенностью белорусского сказочного фольклора является сильная мифологическая основа, сохранение знаний и представлений о быте прежних времен. В белорусских сказках выражение этнокультурных и лингвостилистических особенностей представителей белорусской лингвокультуры происходит на основе использования средств лексического уровня.

В белорусских сказках часто встречается сравнение людей или животных с природой, а также событий между собой: «Калі ён табе патрэбен будзе — крыкні-свісні поўным голасам, і конь *стане* перад табою, як *ліст перад травой*» [3, с. 7]. Отсюда можно сделать вывод, что человек в белорусских сказках очень тесно связан с природой, он никогда не сдаётся. Несмотря на то, что что-то до этого не получилось, герой и дальше будет добиваться своей цели.

Белорусский фольклор насыщен различными эпитетами, которые служат для выделения основной характерной черты персонажа или предмета, что отражает стремление народа дать наблюдаемому явлению эмоционально окрашенную характеристику: «Жыў на свеце адзін *добры чалавек*» [3, с. 2]. «Слухай мяне, сынку: у *зялёных лугах, на шаўковых мурагах* пасецца конь *сівай масці, з залатою грываю*» [3, с. 6]. В белорусских сказках эпитеты служат для описания характера человека, красоты белорусской природы. Данный факт может говорить о том, что белорусы гордятся своей Родиной, местом, где они родились и живут. Также можно отметить уважительное отношение к животным, в большинстве сказок лучшим другом человека является именно лошадь: она помогает, выручает, даёт мудрые советы герою, вместе они преодолевают все трудности.

В белорусских сказках герои часто используют фразеологизмы, пословицы и поговорки, которые обогащают речь героев и само содержание сказки, показывая при этом народную мудрость: «Як пад'едзеш да сталіцы, каня пускай, а сам ідзі да студні і скажы, што ты адзін бярэшся льва паіць. А калі цар нойме цябе, дык *не спі ў шапку*» [3, с. 23]. «Начуйце сабе на здароўе», — кажа бабуля. «*Той, хто па дарогах ходзіць, хаты з сабою не носіць*» [3, с. 22]. Анализируя фразеологизмы, пословицы и поговорки, мы можем сказать, что для белорусской нации характерны такие качества, как трудолюбие и глубокий ум.

Белорусской народной сказке характерно также употребление чисел, в частности, «три» (тры сыны, тры ночы, тры капейкі грошай) и двенадцать (дванаццаць дачок, дванаццаць работнікаў). В славянской мифологии число «три» символизирует завершенность и полноту некоторой последовательности, имеющей начало, середину и конец. В белорусских сказках прослеживается четкая последовательность событий. Для достижения любой цели герой совершает действие трижды: «Сеў Іван на каня і паляцеў. *Тры разы* свет абляцеў і да зямлі не дакрануўся. Прымчаўся на старое месца» [3, с. 7].

Число «двенадцать» считалось сверхсовершенным числом, символом законченности и божественного круга, вращающего вселенную. Оно обозначает цикличность, например, двенадцать месяцев, двенадцать знаков Зодиака. В белорусских сказках часто встречается число «двенадцать», связанное с единицей измерения веса, например: «Вярнуўся Іван у харомы, выпрасіў у цара дзедзюўскі бязмен на *дванаццаць пудоў*. Узяў яго ў рукі і махае, як трысцінкай» [3, с. 20]. Отсюда можно сделать вывод, что белорусы — сильный народ (пуд — устаревшая единица измерения массы, которая равна 16,380 кг).

Что же касается имен собственных, то выбор имен в белорусских сказках не особо разнообразен. Наиболее часто встречающимися именами являются Иван, Янка, Алёнка: «Было ў яго тры сыны — два разумныя, а трэці *Іван-прасцяк*» [3, с. 2]. «Жыў сабе сіраціна *Янка*, леснікоў сын» [3, с. 27]. «Жыў дзед і баба. І была ў іх дачка *Алёнка*» [3, с. 37]. Следует также отметить, что для белорусских сказок также характерна и неопределённость имен героев (Крапіўніца, Марскі Бягун, Вусач, Вадапой, Пражора, Мароз, Пакацігарошак): «Таму, дачушка, што ты ў нас адна: няма ў цябе ні братоў, ні сяцёр. Расцеш, як тая *крапіва* пры плоце. Таму і завуць цябе *Крапіўніцай*» [3, с. 37].

Исследование свидетельствует о том, что выбор имен героев белорусских сказок зависит от вида деятельности персонажа. Кроме того, некоторые персонажи названы теми предметами, на которые они похожи внутренне и внешне.

Заключение. Анализ средств лексического уровня позволяет выявить этнокультурные и лингвостилистические особенности белорусской сказки, в которой четко определены, в первую очередь, характерные ментальные черты белорусов: размышление над вопросом о смысле жизни; созерцательность; нетрадиционное решение проблем; приоритет силы духа над физической силой; ценность любви, общения, верности, сострадания к людям и животным; убежденность. Белорусы осознают, что за милость, сострадание, терпение и стойкость можно получить воздаяние в виде счастья и удачи, основой которых является свобода.

Список цитируемых источников

1. Арутюнова, Н. Д. Русский язык / Н. Д. Арутюнова, Г. В. Степанова. — М. : Просвещение, 1979. — 410 с.
2. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. — М. : Наука, 1977. — 703 с.
3. Бацькаў дар : беларускія народныя гараічныя і фантастычныя казкі / пад апрац. А. Якімовіча. — М. : Юнацтва, 1982. — 222 с.

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. РОЗАНОВА: ПРОБЛЕМАТИКА И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ XX ВЕКА

Введение. По мнению З. Гиппиус, В. Розанов «был до такой степени не в ряду других людей, до такой степени стоял не между ними, а около них, что его скорее можно назвать “явлением”, нежели “человеком”» [1, с. 143].

Он был мыслителем, но при этом не принадлежал ни к одному из философских направлений; писателем, не создавшим ни одного крупного эпического произведения; критиком с особыми и непоследовательными взглядами на различные явления русской жизни. Розанов презирал В. Соловьева, в лице Н. Гоголя воевал со всей русской литературой, не любил Л. Толстого, однако высоко ценил К. Леонтьева, с обожанием относился к Ф. Достоевскому, а среди поэтов особое место отводил М. Лермонтову.

Основная часть. Амбивалентность взглядов, своеобразное антиномическое мышление, экзистенциалистский протеизм как одно из условий его литературной игры, интимность, обращенность к самому личностному, непроизносимому в человеке — особенности творчества В. Розанова, которые были совершенно неприемлемы для многих его современников. Писателей и критиков отталкивала лаконичная, интровертная проза В. Розанова — рецензии на его книги из знаменитой трилогии «Уединенное» и два короба «Опавших листьев» имели отрицательные названия («Гнилая душа», «Голой Розанов», «Пакостник») и содержали негативные отзывы о творчестве автора. Но среди современников В. Розанова были и те, кто высоко оценивал дарование критика: А. Ремизов, А. Блок, З. Гиппиус, М. Пришвин.

Так, Н. Бердяев, объясняя противоречивость взглядов критика, отмечает, что В. Розанов «не ставит точек над “i”» [2, с. 26], поскольку считает, что не существует окончательной истины. Для критика недостаточно единственной точки зрения, и лишь тысяча разнообразных суждений позволяет воссоздать картину объективной реальности.

Об одном и том же предмете или явлении в его творчестве можно найти несколько точек зрения, зачастую противоречащих друг другу. Следует отметить, что и свои идеи в том числе В. Розанов подвергал критике. Он отрицал на следующих страницах то, о чем говорил на предыдущих — сложно объективно оценивать мысли писателя, ограничивать их какими-то рамками. О том, что В. Розанов мыслит не логическими понятиями, а символическими образами, высказывались многие его современники, в том числе С. Трубецкой, который отметил, что именно В. Розанов на рубеже веков «ввел символизм в публицистику» [3, с. 297].

Розанов-критик известен как создатель собственной концепции русской литературы, однако, по мнению исследователя А. Н. Николукина, «у него свое, розановское, понимание “концепции”, при котором “да” и “нет”, “правое” и “левое” сосуществуют, — вернее сказать, “да” не всегда “да”, а “нет” отнюдь не обязательно “нет”» [4, с. 7]. Он считает В. Розанова художником, а не исследователем. Вывод сделан исходя из того, что В. Розанов беззаботно относился к фактам, перевирал их, выдумывал и «вообще в известной мере презирал, полагая, что “факты” — не “дело”, а бисер в его художественных узорах» [4, с. 10].

Согласно концепции В. Розанова, всю русскую литературу можно разделить на «золотую», «серебряную» и «медную» эпохи. Первую эпоху составляют произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя. Ко второй, по мнению критика, относится творчество И. Тургенева, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Гончарова. Третья эпоха включает в себя произведения современной литературы, которую В. Розанов не признавал [5].

Главный интерес для критика представляет целостная человеческая личность: В. Розанов делит писателей на психологов и наблюдателей.

Художникам-психологам, по мнению В. Розанова, свойственно сосредоточение на чувствах и мыслях личности, они понимают и всесторонне описывают внутренний мир человека. К психологам критик относит М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого и Ф. Достоевского.

Художники же наблюдатели соотносят с реальностью свои произведения, а людей показывают через их действия и поступки. Именно наблюдателей критик считает цельными личностями, лишенными внутреннего разлада. К данному типу художников В. Розанов относит А. Пушкина, И. Тургенева, И. Гончарова [5].

Заслуги критика в области русской литературы трудно переоценить. Розанов является создателем нового литературного жанра «мысли», представляющего собой сочетание разноплановых, непоследовательных дневниковых записей. В трилогии им была создана особая техника письма, с помощью которой переживания, обрывки мыслей и чувств человека запечатлеваются в том виде, в котором они возникают в области сознания. Из несвязанных между собой записей В. Розанов создал своеобразный мозаический узор мысли, который, безусловно, можно рассматривать как намек на множественность истин. Таким образом, В. Розанов внес существенный вклад в развитие художественного метода «потока сознания» в русской литературе. Именно эта исконная жанровая имитация принесла критику небывалую популярность. Искренность, непредсказуемые повороты мысли, чувственность слов привели к успеху среди читателей.

Заключение. Розанову удалось размыть границы общественного сознания в восприятии русской литературы. Писатель, критик, обладающий особой манерой письма, индивидуальным видением мира, врожденным символизмом, отсутствием философского систематизма и субъективностью изложения мыслей, оказался очень близким для читателей и исследователей XX века.

Список цитируемых источников

1. *Гиппиус, З. Н.* Задумчивый странник. О Розанове / З. Н. Гиппиус // В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей : в 2 т. — СПб., 1995. — Т. 1. — С. 143—185.
2. *Бердяев, Н. А.* Христос и мир. Ответ В. В. Розанову / Н. А. Бердяев // В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей : в 2 т. — СПб., 1995. — Т. 2. — С. 25—40.
3. *Трубецкой, С. Н.* Чувствительный и хладнокровный / С. Н. Трубецкой // В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей : в 2 т. — СПб., 1995. — Т. 1. — С. 293—302.
4. *Николюкин, А. Н.* В. В. Розанов — литературный критик / А. Н. Николюкин // Мысли о литературе / В. В. Розанов. — М., 1989. — С. 5—40.
5. *Розанов, В. В.* О понимании / В. В. Розанов. — М. : Танаис, 1996. — 804 с.

УДК 371.3:82

О. Н. Сапег

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЧТЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПО РОЛЯМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДРАМАТИЗАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. В современном обществе особенно остро ощущается потребность в людях инициативных, творческих, готовых найти новые подходы к решению насущных социально-экономических, культурных задач, способных быть полезными этому обществу. В связи с этим особую актуальность сегодня приобретает проблема развития творческой активности личности. Процесс образования в начальной школе направлен на решение задачи воспитания творческой личности. Эта задача находит свое отражение в альтернативных образовательных программах, в инновационных процессах, происходящих в современной школе. Творческая активность развивается в процессе деятельности, имеющей творческий характер, которая заставляет учащихся познавать и удивляться, находить решение в нестандартных ситуациях.

Содержание курса русского литературного чтения имеет большие возможности для раскрытия творческого потенциала младших школьников, вовлечения всех школьников в творческую деятельность, причем не только читательскую. Каждый ребенок в зависимости от склонностей и задатков может проявить себя в творчестве по-разному: в качестве писателя, критика, художника-иллюстратора, чтеца, актера. В зависимости от вида творческой деятельности можно выделить три группы методов и приемов, которые нацелены на стимулирование творческой активности младших школьников и развитие творческих способностей на уроках литературного чтения: словесное развертывание образов произведения, театральная творческая деятельность, изобразительная творческая деятельность [1, с. 135].

Основная часть. Объектом нашего исследования является драматизация как разновидность театральной творческой деятельности, позволяющая максимально задействовать творческий потенциал учащихся, развивать интерес к художественному слову. Во время драматизации каждый ученик, создавая неповторимый образ того или иного героя, является творцом, так как по-своему выражает замысел автора. Как отмечает психолог Л. С. Выготский, «драматизация близка ребенку, ведь драма, основанная на действии, совершаемом самим ребенком, наиболее действенно и непосредственно связывает художественное творчество с личными переживаниями» [2, с. 61]. В зависимости от задач, степени активности и самостоятельности учеников методисты выделяют следующие виды драматизации: анализ иллюстраций с точки зрения выразительности мимики и пантомимики изображенных на них героев; чтение произведения по ролям только с опорой на интонацию; чтение по ролям с предварительным устным описанием портрета, одежды, поз, жестов и интонации, мимики героев; постановка «живых картин» к произведению; составление сценария спектакля, устное описание декораций, костюмов, мизансцен; драматические импровизации; развернутые драматические представления [3, с. 95].

Цель нашего исследования — рассмотреть методические основы организации и проведения такого вида драматизации, как чтение по ролям, сопровождаемое анализом эмоционального состояния и качеств характера героев, их интонации. Наблюдения во время прохождения педагогической практики в ГУО «Гимназия № 3 г. Барановичи» во 2-м классе, беседа с учителем начальных классов Н. С. Леонович показали, что те учащиеся, у которых уже сформирован навык беглого, сознательного, выразительного чтения, более успешно справляются с данным заданием. Так, лишь 6 учеников, что составляет 21,4%, смогли полноценно «примерить»

на себя роль литературных героев из произведения Е. Чарушина «Страшный рассказ». В связи с этим очевидно, что необходима систематическая, последовательная, целенаправленная работа по освоению чтения по ролям, уже начиная с уроков обучения грамоте. В качестве основных компонентов этой работы могут быть следующие (на примере анализа сказки С. Воронина «Голая лягушка»):

– проведение речевой разминки с использованием упражнений на тренировку дыхания, совершенствование артикуляционного аппарата. Например, «представьте, что вы — воздушный шар, но шар лопнул и спускает воздух. Покажите, как будет сдуваться шар»;

– использование упражнений на правильное интонирование, распределение силы голоса, например:

Тише, жабы! (*Тихо, тоном предупреждения.*)

Ни гу-гу! (*Палец к губам.*)

Ходит цапля на лугу. (*Тихо, тоном испуга.*)

Чтобы не было беды, (*Совсем тихо.*)

Наберите в рот воды! (*Шепотом.*)

– использование различных игровых заданий, загадок для расширения знаний учащихся о главных героях литературного произведения. Так, игра «Фотоглаз» позволяет акцентировать внимание на тех словах, которые можно отнести к литературному герою;

– использование различных видов чтения во время анализа художественного произведения, словесного рисования, а также определенной системы вопросов (репродуктивных, аналитических, проблемных), направленных на осознание внутреннего мира главной героини сказки. Например, «Можно ли сказать, что мысли, слова и поступки лягушки были красивыми? Почему? Сочеталась ли внешняя красота лягушки с внутренней? Справедливо ли была наказана лягушка? А что же все-таки радует в этой сказке?»;

– специальная работа над выразительностью чтения, представляющая собой аккумуляцию различных методов и приемов;

– проведение минутки перевоплощения в виде игрового упражнения «Я — лягушка», в ходе которого второклассники представляют себя лягушкой, используя определенные жесты, мимику, пантомимику. Это могут быть и такие игры, как «Артисты пантомимы», «Животные в цирке», «Картина», «Войди в образ» и различные виды импровизации [4, с. 77]. Так младшие школьники учатся отражать впечатления о героях, раскрывать свои чувства и понимание образа, изменять интонацию, испытывая при этом только положительные эмоции.

Непосредственно перед чтением по ролям диалога необходимо определить количество действующих лиц, найти границы их реплик, выбрать чтецов, при этом обращая внимание на эмоциональную окраску предложений художественного текста, особенности их интонации. Постепенно можно усложнить прием чтения по ролям, предлагая учащимся не только произносить слова каждого героя с нужной интонацией, но и показать выражения лиц и, если это возможно, жесты героев, при этом можно использовать карточки: режиссер, суфлер, актер. В этом случае чтение по ролям проводится у доски, ученики слушают исполнителей и смотрят на них. Такая работа будет своеобразным «мостиком» к последующему инсценированию литературных произведений.

Обязательным компонентом данной работы является анализ достоинств и недостатков первого чтения по ролям, а также выбор новых исполнителей и повторное чтение по ролям (может проводиться на следующем уроке после подготовительной домашней работы); подведение итогов и оценивание работы учащихся.

Собственные наблюдения и опыт учителей-практиков показал, что основным условием реализации творческой работы является организация взаимодействия детей и взрослых в соответствии с гуманистическими принципами: 1) восхищение каждой идеей ученика, аналогичное восхищению первыми шагами ребенка, предполагающее позитивное подкрепление всех идей и ответов ученика; 2) использование ошибки как возможности нового, неожиданного взгляда на что-то привычное, создание ситуации успешности; 3) участие не избранных и талантливых, а (по мере возможности) всех детей данной возрастной группы; 4) создание климата взаимного доверия и сотрудничества, психологической безопасности; 5) обеспечение независимости в выборе и принятии решений с возможностью самостоятельно контролировать собственное продвижение.

Заключение. Использование представленной выше методической системы работы по обучению чтению литературного произведения по ролям как разновидности драматизации способствует активизации познавательной деятельности учащихся начальных классов, развитию их творческих способностей, реализации творческого потенциала обучаемых, формированию у них основ коммуникативной и речевой культуры.

Список цитируемых источников

1. Методика преподавания русского языка и литературного чтения : прак. рук. для студентов учреждений высш. образования пед. специальностей : в 4 ч. / сост. Ж. А. Головки. — Барановичи : РИО БарГУ, 2013. — Ч. 2 : Литературное чтение: классное и внеклассное. — 167 с.
2. *Выготский, Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк : кн. для учителя / Л. С. Выготский. — М. : Просвещение, 1991. — 93 с.
3. *Соловей, Е.* Игра-драматизация в школе / Е. Соловей // Методика преподавания русского языка в начальных классах : учеб. пособие / М. Р. Львов, В. Г. Горещкий, О. В. Сосновская. — 6-е изд. — М. : Академия, 2011. — С. 95—97.
4. *Шпунтова, Т. Т.* Драматизация на уроках литературного чтения / Т. Т. Шпунтова // Нач. шк. — 2014. — № 7. — С. 75—79.

БЕЗАСАБОВА-ПРЭДЫКАТЫЎНЫЯ СЛОВЫ-СІНОНІМЫ Ў МОВЕ ПАЭТЫЧНЫХ ТВОРАЎ НІЛА ГІЛЕВІЧА

Уводзіны. Слова ў мастацкім творы выкарыстоўваецца паводле ўласных меркаванняў аўтара: яно павінна быць не толькі змястоўным, дакладным, але і пэўным чынам уздзеінічаць на чытача — гэта стварае адметнасць мовы кожнага пісьменніка, кожнага паэта, раскрывае арыгінальнасць іх мыслення.

Працуючы над мастацкім творам, мастак слова непазбежна сутыкаецца з праблемай выбару моўных сродкаў. У многіх выпадках гэтаму дапамагаюць «сінонімы (грэч. *synonymos* аднайменны) — розныя па гучанні і напісанні словы, якія маюць аднолькавыя ці блізкія лексічныя значэнні для выражэння аднаго і таго ж паняцця» [4, с. 15]. Утвараючы сінанімічныя рады, яны сведчаць пра багацце мовы пісьменніка або паэта, яго ўменне знайсці найбольш адэкватнае паводле сэнсу і стылістычных асаблівасцей слова.

Асноўная частка. У мове паэтычных твораў народнага паэта Беларусі Ніла Гілевіча нярэдка выкарыстоўваюцца сінанімічныя безасабова-прэдыкатыўныя словы (далей — БПС) — «лексіка-граматычны клас знамянальных нязменных слоў, якія абазначаюць стан або ацэнку, выражаючы гэта значэнне праз катэгорыі часу, ладу і безасабовасці, і ўжываюцца ў ролі выказніка ў безасабовых сказах» [4, с. 200].

Прааналізуем значэнне асобных БПС і іх сінанімічныя сувязі ў мове паэтычных твораў гэтага аўтара.

Адной з самых вялікіх па колькасці лексіка-семантычных груп у мове паэтычных твораў Н. Гілевіча з'яўляюцца БПС са значэннем псіхічнага або фізічнага стану чалавека. Многія адзінкі гэтай групы ўваходзяць у сінанімічныя рады:

1) *радасна* 'пра пачуццё радасці, радасны настрой' — *прыемна* 'пра пачуццё задавальнення, радасці, якое адчувае хто-небудзь', *хораіша* 'пра пачуццё ўнутранага задавальнення, зведанага кім-небудзь', *добра* 'тс', *весела* 'аб стане весялосці, радасным настроі', *люба* 'прыемна, падабаецца; па сэрцу', *міла* 'слаўна, прыемна', *уцешна* 'радасна, прыемна', *лёгка* 'весела, радасна, добра', *прасторна* 'радасна, светла, добра' (*перан.*), *файна* 'добра, прыемна': *І так мне радасна бывала, / Як хто падасць каманду-кліч: / — Ну, каб хвароба нас не знала — / Кульнём, сябры! Закінем лыч!* [3, с. 135]; *Аскольд Гаўрылавіч, выслухайце мяня... Калі вам сапраўды прыемна..., калі вы хочаце, каб мы тут былі — сёння ж возьміце ад Паўла грошы* [1, с. 393]; *І хораіша мне і лёгка / Між небам і чыстым снегам...* [1, с. 121]; *З табой мне хораіша на адвяхорку / Хадзіць і слухаць лесу ціхі шум...* [1, с. 101]; *Заўсёды любя мне было спяшацца / Да хваль тваіх, і соснаў, і бяроз* [1, с. 92]; *Гэй, досыць у званы трывогі бухаць! / Кажыце тое, што мне міла слухаць* [3, с. 232]; *Ім [аматарам шыку] весела, файна і ўцешна! / Ім добра, дзе хмельна і тлумна...* [2, с. 81]; *А ў душы — прасторна, лёгка, весела* [1, с. 279];

2) *нядобра* 'пра цяжкі фізічны або душэўны стан' — *кепска* 'тс', *блага* 'тс', *балюча* 'тс', *млосна* 'нядобра, моташна', *моташна* 'млосна, нядобра (пра стан здароўя)', *мутарна* 'нядобра, моташна', *гідка* 'вельмі непрыемна, агідна, гадка' (*абл.*), *нялёгка* 'пра цяжкі маральны стан, у якім хто-небудзь знаходзіцца', *зябка* 'нядобра, кепска' (*перан.*), *чорна* 'цяжка, змрочна (на душы, пад сэрцам і пад.)' (*перан.*): — *Відаць, нядобра чалавеку, / Давай, Анэта, паглядзім. / — Ты што надумаў? Што, ты — лекар? / Якое рады мы дадзім* [3, с. 130]; *Табе кепска?* [1, с. 373]; *Пяць цыгарак — за пяцёрку, / А чатыры — за чацвёрку, / Тры — за тройку, / Дзве — за двойку / І цыгарку — за адзінку... / Ой, аж блага стала Дзімку!* [3, с. 169]; *Ажно млосна Саўку стала, / Аж яго затрэсла: / — А што цябе ў карак гнала? / Куды цябе несла?* [2, с. 109]; *За жыццё спазнаўся я / З рознай дрэнню множасна, / Ды найбольш ад дубаўя / Мне бывала моташна* [2, с. 59]; *Казаў бы той, ці так, ці гэтак — мутарна...* [1, с. 307]; *У мяне надта гідка на душы...* [1, с. 301]; *І стала ад ічасця балюча: / Няўжо гэта праўда? Няўжо?* [1, с. 98]; *Нялёгка — мерай чалавечай караць віну, хоць і патрэбна* [1, с. 183]; *Гляджу на сумны, скрушны твар вяскоўца — / І на душы ад чорных думак чорна* [2, с. 183];

3) *сумна* 'пра пачуццё суму, якое адчувае хто-н.' — *журботна* 'сумна, маркотна, тужліва', *маркотна* 'аб пачуцці суму, маркоты', *нявесела* 'пра пачуццё суму, журбы, якое перажывае хто-н.', *сумнавата* 'пра пачуццё суму, нуды': *Ці ж не сумна было б гэтай сцежкай ісці / Між густой збажыны...* [1, с. 158]; *Яму ад цяжкіх дум журботна* [1, с. 246]; *А мама — у вечар зімовы / Ішла да людзей, на сяло. / Ёй вусцішна дома, / Ёй вельмі маркотна і сумна* [2, с. 64]; *Дык жа, мабыць, вам, прабачце, нявесела?* [1, с. 370]; *Што, брат дзядзька, сумнавата / Над пустой талеркай? / Ну не лайся так — нядобра, / вунь нясуць нарэшце!* [2, с. 104];

4) *страіна* 'пра пачуццё страху, якое зведаў, зазнаў хто-небудзь' — *вусцішна* 'страшна, жудасна': «*У лесе, чую, — наганяе хтосьці. / Зірнула — дзядзька нейкі незнаёмы! / Так страіна стала — бегла аж да вёскі...*» [3, с. 199]; *Ёй [маме] вусцішна дома, / Ёй вельмі маркотна і сумна* [2, с. 64];

5) *горка* 'пра пачуццё горычы, прыгнечаны настрой, у якім знаходзіцца хто-небудзь' — *крыўдна* 'пра пачуццё крыўды, якое зведае хто-небудзь': *Мне за другое горка ў гэтым выпадку: / Душа нічым не свеціцца чаму?* [3, с. 323]; *То ўжо і крыўдна дзеўчыне цяперашняй, / Бо ўсё ж у горадзе яно не так* [1, с. 319];

б) *халадна* ‘аб стане чалавека, які адчувае холад, дрыжыкі’ — *зьябкавата* ‘трохі холадна’: *Бо так холадна, аж зубы ляскацяць, / За дратамі за калючымі стаяць, / Тут, куды прыгнالی нас, адных дзяцей, / Пад дажджом наскрозь прамоклых да касцей* [1, с. 216]; *Мне зьябкавата стаяць тут* [1, с. 397].

У мове твораў Н. Гілевіча адзначаюцца таксама БПС, якія даюць аб’ектыўную або суб’ектыўную станюўчую або адмоўную ацэнку якога-небудзь стану ці становішча, утвараючы наступныя сінанімічныя рады:

1) *добра* ‘пра спрыяльную абстаноўку, прыемнае акружэнне’ — *хораіша* ‘пра прыемныя абставіны’, *пахвальна* ‘добра’, *здорава* ‘вельмі, надзвычай добра’, *нядрэнна* ‘няблага’: *Хай вам добра будзе ў небе, на зямлі і на вадзе!* [1, с. 197]; *З табой мне хораіша на адвячорку / Хадзіць і слухаць лесу ціхі шум...* [1, с. 101]; *Ты паглядзі: зацішна і сена многа, а ў сене — цёпла, хораіша...* [1, с. 380]; *Вельмі пахвальна, што вы ведаеце* [1, с. 460]; *У вёсцы — з чэравам? Ну, гэта ж здорава!* [1, с. 318]; *Так, у аздобе красы ёй тут, мабыць, нядрэнна* [1, с. 195];

2) *нядобра* ‘дрэнна’ — *кепска* ‘пра адмоўную ацэнку якога-н. стану’, *няўтульна* ‘нядобра, непрыемна’, *неміласэрна* ‘далёка ад міласэрнасці; бязлітасна, сурова’, *негуманна* ‘не па чалавечы’, *жорстка* ‘крайне сурова; бязлітасна, неміласэрна’: *Ну, не лайся так — нядобра...* [3, с. 104]; *Гэта вельмі кепска, мама, калі знішчаецца тое, што створана чалавечымі рукамі для ўпрыгожання жыцця на зямлі* [1, с. 458]; *Як няўтульна стала ў людным доме! / Як няўтульна стала ў родным краі! / Як няўтульна стала ў белым свеце — / Анямелым, вусцішна пустым* [2, с. 180]; *І так спадарыні і спадары, / Я прадаўжаю: вельмі негуманна, / Неміласэрна, жорстка — адбіраць / У чалавека тое, што прыродай / Яму прызначана, а значыць — Богам* [3, с. 86];

3) *брыдка* ‘сорамна, непрыемна, агідна’ — *сорамна* ‘пра пачуццё сораму, што адчувае хто-н.’, *сорам ‘тс’, агідна* ‘вельмі непрыемна, брыдка’ (разм.), *моташна* ‘агідна, прыкра’: *Проста брыдка слухаць, як за вочы вы / Людзей сумленных чэрніце дарма!* [3, с. 275]; *І табе не сорамна прапаноўваць мне за дачу грошы?* [1, с. 393]; *Роднай моваю грэбаваць — / Сорам, «зайчыкі», сорам!* [3, с. 89]; *І ўсё ж я горды нашай рэзнасцю! / Таму й хачу не напаказ! / Сказаць з усёй неасцярожнасцю: / Як мне агідна слухаць вас!* [3, с. 13]; *Ажно слухаць моташна!..* [1, с. 298].

Некаторыя сінанімічныя БПС у мове твораў Н. Гілевіча абазначаюць ацэнку стану, звязанага з часам (позна ‘аб прапушчаным зручным моманце’ — *позна-позна* ‘вельмі позна’, *далёка* ‘пра няскоры надыход якога-н. часу, пары’): *Позна ўжо, мама, справа зроблена* [1, с. 449]; *Вазьму пяро — а сэрца так і ёкне: / Ці не апошні выплеснецца верш? / І агартае сум... Як позна-позна! / Тады, калі б у самы раз пачаць!..* [2, с. 65]; *Як далёка яшчэ ім да горкай і радаснай песні...* [1, с. 159].

Невялікія па колькасці групы сінонімаў, але найбольш частотныя па выкарыстанні ўтвараюць БПС, якія абазначаюць мадальнасць, значыць, адносіны да дзеяння як магчымыя, неабходныя або немагчымыя:

а) *трэба* ‘неабходна, абавязкова патрэбна’ — *патрэбна* ‘неабходна, трэба’, *варта* ‘неабходна, трэба; мае сэнс; карысна’: *Як жа часам чалавеку трэба / Апынуцца ў казцы ненарокам!* [1, с. 50]; *Нялёгка — мерай чалавечай караць віну, хоць і патрэбна* [1, с. 183]; *Найцяжэй было рашыць / (Ледзь не ўзнікла сварка!), / Каго варта запраسیць, / А каго не варта?* [3, с. 165];

б) *нельга* ‘немагчыма; няма магчымасці; забаронена, не дазваляецца’ — *няможна* ‘не дазваляецца, забаронена’, *немагчыма* ‘няма магчымасці, нельга’: *Тых соцень тысяч, вымучаных горам, / Што ўжо нікому нельга крыўдзіць больш* [1, с. 81]; *Няможна, пудлік, гаўкаць на старога!* [2, с. 91]; *Карайце самаю суроваю карай — / Хоць вечнай катаргай! Але жыццё — / Жыццё... няможна, нельга адымаць!* [3, с. 86].

Заклучэнне. У мове паэтычных твораў Ніла Гілевіча найбольш шырока выкарыстоўваюцца БПС са значэннем псіхічнага або фізічнага стану чалавека, аб’ектыўнай або суб’ектыўнай станюўчай або адмоўнай ацэнкі якога-небудзь стану або становішча, мадальнасці. Сінанімічныя рады некаторых з іх налічваюць да 11 адзінак, што сведчыць аб самабытным таленце аўтара.

Спіс цытуемых крыніц

1. Гілевіч, Н. Выбраныя творы : у 2 т. / Н. Гілевіч. — Мінск : Маст. літ., 1991. — Т. 1 : Вершы, паэмы, п’есы. — 478 с.
2. Гілевіч, Н. Збор твораў / Н. Гілевіч. — Мінск : Маст. літ., 2001. — Т. 3 : Вершы і паэмы (1993—1999). — 350 с.
3. Гілевіч, Н. Збор твораў / Н. Гілевіч. — Мінск : Маст. літ., 2003. — Т. 4 : Сатыра і гумар (1948—2003). — 334 с.
4. Солахаў, А. В. Сучасная беларуская літаратурная мова: віды лінгвістычнага аналізу : вучэб. дапам. / А. В. Солахаў. — Мінск : Нар. асвета, 2016. — 415 с.

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ СУБСТАНТИВА «МУРАВА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Работа посвящена выявлению внутренней формы и исконной словообразовательной структуры существительного *мурава* в русском языке. Под внутренней формой понимается осознаваемая носителями языка мотивированность значения слова значением составляющих его морфем, а также образ, который лежит в основе семантики. Однако внутренняя форма может затемняться по ряду причин: выход из употребления слова, послужившего основой номинации; утрата связи между производящим и производным словами; утрата предметом признака, составлявшего основу номинации, и др. Затемнение внутренней формы слова может привести к образованию омонимов.

Основная часть. Существительное *мурава* на синхронном срезе является нечленимым и выступает в качестве вершины словообразовательного гнезда [1, с. 643]. В современном русском литературном языке анализируемый субстантив имеет значение 'густо растущая сочная молодая трава', к народно-поэтической сфере относится *травя-мурава* [2, с. 1368]. В современном русском языке имеет место омоним *мурава 2* 'стеклообразное, непроницаемое для жидкости вещество, которым покрывают глиняную посуду, изразцы, глазурь, полива' [2, с. 1368]. Русским говорам известно *мурава* 'глиняная посуда, покрытая глазурью, муравой' [3, с. 347], данное значение — результат метонимического переноса основного значения омонима 2. В «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой данное слово подается с пометой «устаревшее». В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой *мурава* 'полива, глазурь зеленого цвета' имеет помету «специальное». Правомерно полагать, что *мурава 2* является значительно более поздним по времени возникновению, омонимия, в свою очередь, является следствием распада полисемии. Основанием для формирования значения 'глазурь' выступает, очевидно, цветовое сходство, что отмечает А. Г. Преображенский: «в форму *мурава* преобразовано под влиянием *мурава caespes* [трава], ибо глазурь на простых сосудах бывает обыкновенно зеленого цвета» [4, с. 568]. Следует отметить, что омоним 2 со значением 'глазурь', по данным имеющихся лексикографических источников славянских языков, известен только русскому языку. Омоним *мурава 1* 'трава' зафиксирован в самых ранних древнерусских текстах (начиная с XII века) и употребляется на протяжении всей письменной истории русского языка [5, с. 308]. *Мурава 2* 'глазурь' не находит отражения в текстах периода XI—XVII веков. Если омоним *муравый* 'зеленый' фиксируется в памятниках письменности начиная с XVI века, то *муравый* 'покрытый муравой, глазурированный' встречается в памятнике, датированном 1669 годом [5, с. 308]. Правомерно полагать, что данный факт является свидетельством более позднего появления значения 'глазурь'.

В составе современного словообразовательного гнезда с вершиной *мурава* 'трава' адекватив *муравый* выступает как дериват первой ступени производности [1, с. 643]. Имя прилагательное *муравый* употребляется в современном русском языке как народно-поэтическое и отражает семантику производящего существительного *мурава* 'густо растущая сочная молодая трава' [2, с. 1370]. В соответствии с «Новым толково-словообразовательным словарем русского языка» Т. Ф. Ефремовой адекватив *муравый* является многозначным: 1) соотносящийся по значению с существительным *мурава 1*, связанный с ним; 2) свойственный *мураве 1*, характерный для неё. Подтверждением того, что имя прилагательное *муравый* на современном языковом срезе может трактоваться как образованное от существительного *мурава*, служит диалектный материал. Так, в русских говорах *муравый* употребляется в значении 'зеленый, зланный, как трава' [6, с. 366], *муравый* 'зеленый, незрелый', *муравый* (с пометой «фольклорное») 'зеленого цвета' [3, с. 350]. Пензенским, казанским, пермским, вятским говорам известен омонимичный адекватив *муравый* 'изразцовый (о печке)', образованный, очевидно, от субстантива *мурава* 'глазурь'. Отметим, что в современном русском литературном языке прилагательное *муравый*, связанное словообразовательными отношениями с *мурава* 'глазурь', отсутствует [1, с. 644].

Рассматриваемый в статье субстантив *мурава* известен большинству славянских языков, что позволяет реконструировать его для праславянского хронологического среза в форме **murava*. Древность слова объясняет некоторые семантические различия: болг. *мурава* 'мурава', сербохорв. *мурева* 'вид травы', словен. *murava* 'мягкая трава, растущая у домов и дорог', польск. *murawa* 'зеленая, низкая и густая луговая трава', также диал. *murawa* 'трава, непригодная для выпаса скотины, садовый газон, дерн', русск. *мурава* 'луговая трава, сплошной злак, зелень, сочная, густая травка на корню, травчатый пласт, дерн, луговина, газон', укр. *мурава* 'мурава, трава', диал. 'мох', бел. *мурава* 'мурава, молодая трава'. Известны значения, основным компонентом которых выступает локативная сема: болг. диал. 'место, поросшее травой', сербохорв. диал. *мурава* 'вид морских водорослей; необрабатываемая земля, заросшая травой' [7, с. 192]. Отметим, что в украинском языке *мурава* — многозначное слово, служащее для обозначения травы и выступающее собирательным наименованием муравьев [8, с. 454].

Для более глубокого понимания исследуемого слова необходимо обратиться к его мотивирующей базе. Известное ряду славянских языков имя существительное **muga I* служило для наименования грязи, раскисшей

земли, русское диалектное *мура* ‘хлеб, крошенный с квасом’, ‘кушанье из воды, масла, хлеба, лука и соли; тюрка; дребедень, обноски, отрепье’, в этот ряд также входит *мурло* ‘харя, рожа толстая’, укр. *мурло* ‘неотеса, грубый человек, харя’. На основании анализа славянского лексического материала исследователи пришли к выводу о том, что праславянское *mura является древним словом с индоевропейской родословной. «Вместе с тем столь же видны и ранние задатки экспрессивности его семантики и употребления: ‘грязь’. На этом древнем значении базируется непосредственно такое уже сугубо экспрессивное значение, как ‘кушанье из воды, хлеба, тюрка’ и тому подобные названия полужидкой пищи. Прямо от последнего идет значение *мура* = ‘дредбедень’. Возрастающая экспрессивность выражается также в наращивании паразитических элементов («суффиксов»); так объяснима русск. диал. форма *мурла* в исходном значении ‘кушанье из кваса, постного масла и хлеба’. Древность данного наименования грязи позволяет поставить вопрос о родстве его с косвенно засвидетельствованными *mura и *muř, их отношения образуют гетероклитическую основу **mur-* / **mur-* / **muř-* архаического вида» [7, с. 193]. Отметим, что *mura II, которое также является гипотетически мотивирующей основой для рассматриваемого нами субстантива, имеет в славянских языках продолжения, выражающие лексические значения, связанные с понятием цвета: словен. *múra ‘самка животного, черной масти, особенно вороная кобыла’, чеш. диал. *mořa* ‘корова чернявой масти’. Надо полагать, что эмоционально-оценочные коннотации субстантивов *mura I, II служат для образования экспрессивного значения словин. *měra* ‘старая кляча; олицетворение тяжелого сна, кошмар’ [7, с. 192]. Составители словаря подчеркивают, что этимологически *mura II тождественно *mura I. Родство данных слов является логичным: цвет масти животного соотносится с представлением о грязи.

Выше отмечалось, что на синхронном срезе адъектив *муравый* является мотивированным субстантивом *мурава*. Диахронически отношения в рассматриваемой словообразовательной паре являются обратными. Как полагают авторы «Этимологического словаря славянских языков», праславянское *mura является субстантивированным прилагательным, последнее в свою очередь образовано посредством присоединения суффикса -*av-* к основе *mura I, II, *muř I, II [7, с. 192].

Предположение относительно субстантивации как способа образования рассматриваемого имени существительного *мурава* высказывает в «Историко-этимологическом словаре русского языка» П. Я. Черных. Адъектив, по мнению исследователя, образован от *мур* ‘сочная густая травка на корню’ (ср. [7, с. 192]). Общеславянское *muř восходит к индоевропейскому **meu-r-* (: **mou-r-*) — ‘влажный’, ‘сырой’, корень **meu-* : **mou-* : **mū-*, тот же, что в русском *мыть* [9, с. 548—549]. Свидетельством верности данного предположения является словен. *mořava* ‘мокрое, покрытое травой место» [10, с. 373].

Подтверждением словообразовательной цепи *murava < **mur-av-ь(jь)* < *mura, *muř правомерно считать точку зрения А. Мейе, который отмечал, что «индоевропейский суффикс *-*wo-* давал прилагательные, производные от существительных. При этом для получения сложных суффиксов конечный элемент основы объединялся обычно с суффиксом. От основы на -*a-* типа *лжа* ‘лукавство’ мы имеем, например, *лжавь*; отсюда были извлечены прилагательные на -*авь*» [11, с. 296].

Заключение. Анализ лексикографических источников показал, что известный на широком славянском пространстве субстантив *мурава*, относимый исследователями к праславянскому лексическому фонду, восходящий к древнему корню индоевропейского праязыка, исторически образовался на базе имени прилагательного *muravъ, в то время как на современном этапе *мурава* является вершиной словообразовательного гнезда, дериватом которого выступает *муравый*. Прилагательное *muravъ образовано путем присоединения индоевропейского суффикса *-*wo-* к основе **mur-*. В основе внутренней формы рассматриваемых слов лежит синкретичное представление «сырой, влажный, грязный», которое выступило основой для формирования таких направлений семантической эволюции, как «сырое, влажное место» → «место, где растет трава» → «трава»; «сырой, влажный, грязный» → «темный, черный».

Список цитируемых источников

1. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. — М. : АСТ : Астрель, 2008. — Т. I. — 2008. — 860 с.
2. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. — М., Л. : Академия Наук СССР, 1950—1965. — Т. 6 : Л—М. — 1957. — 1461 с.
3. Словарь русских народных говоров / сост. Ф. П. Филин. — Л. : Наука, 1982. — 368 с. — (Вып. 18 : Масленичек — мутарсливий).
4. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 3 т. / А. Г. Преображенский. — М., 1959. — Т. I. — 1959. — 718 с.
5. Словарь русского языка XI—XVII вв. / редкол.: С. Г. Бархударов (гл. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1982. — 358 с. — (Вып. 9).
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Рус. яз., 1978—1981. — Т. II. — 1981. — 779 с.
7. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. — М. : Наука, 1994. — 255 с. — (Вып. 20).
8. Словарь украинского языка : в 4 т. / под ред. Б. Д. Гринченко. — Киев, 1907—1909. — Т. II. — 1908. — 574 с.
9. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. — М. : Рус. яз., 1999. — Т. I. — 1999. — 624 с.
10. Machek, V. Etymologický slovník jazyka českého / V. Machek. — Praha, 1968. — 868 s.
11. Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе ; пер. П. С. Кузнецова ; под общ. ред. С. Б. Бернштейна. — М. : Прогресс, 2001. — 500 с.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Введение. В последнее время наблюдается проникновение современных информационных технологий во многие области научного знания, в том числе и лингвистику. Активно используется программное компьютерное обеспечение в лексикографии как прикладном разделе языкознания, в частности, для составления словарей, сортировки информации, ее кодирования и обработки, мгновенного перевода, подбора синонимов и других не менее важных задач. Использование информационных технологий позволяет существенно облегчить работу лингвиста в преподавательской и переводческой деятельности.

Основная часть. В современной лингвистике для изучения методов использования компьютерных технологий при составлении электронных словарей целесообразно выделять и изучать новое направление — компьютерную лексикографию.

Однако следует отметить, что информационные технологии в языкознании использовались еще в 60—70-х годах XX века: электронно-вычислительные машины (ЭВМ) применялись при составлении словарей различных типов, а также для решения простейших статистических задач и сортировки рабочего материала. В 80-е годы XX века велась работа по созданию машинных архивов и словарных баз данных, разрабатывались другие виды автоматических словарей (тезаурусы).

Лексикографы, работавшие с применением информационных технологий, ставили перед собой две задачи. Во-первых, необходимо было научиться обрабатывать текстовую информацию таким образом, чтобы ЭВМ смогла сегментировать единицы текста, определять их принадлежность к частям речи, расставлять найденные лексемы в соответствии с заданными фильтрами (прямой и обратный алфавитный порядок, частота употребления). Во-вторых, современной науке требовались электронные версии печатных словарей с возможностью поиска в разных направлениях, что существенно облегчало работу филологов при обучении, в частности, иностранным языкам.

По мнению исследователя Ю. Н. Марчука, впервые написавшего о компьютерной лексикографии, целью указанного раздела является изучение состава и структуры машинных словарей, характера и объема информации к лексическим единицам, способов построения машинных словарей, методов автоматизации лексикографических продуктов, общих и частных свойств машинных словарей. Единого термина для обозначения словарей такого вида не существует, поэтому ученые-лексикографы используют термины «машинный словарь», «компьютерный словарь», «автоматический словарь», «электронный словарь» равноправно [1, с. 72].

Однако в широком понимании термин «компьютерная лексикография» применяется как к составлению, так и к практическому применению электронных словарей. Благодаря такому пониманию, современные электронные словари создаются в удобном формате с использованием средств поиска и отображения информации, позволяющим использовать их на персональных компьютерах. Таким образом, компьютерная лексикография представляет собой уникальное направление практической лексикографии, имеющее свои собственные подходы к отображению (удобный и понятный интерфейс) и содержательному аспекту словарей.

Современные информационные технологии позволяют все компьютерные лексикографические программы условно разделить на следующие группы: 1) программы, необходимые для создания словарей и обеспечения их функционирования (их также называют программами поддержки лексикографических продуктов); 2) электронные словари и лексикографические базы данных.

Все словари, составленные при помощи ЭВМ, можно распределить на две группы. Первая группа представлена в виде электронных версий печатных словарей. Вторую группу составляют словари, изначально разработанные под электронный формат, для которых характерны дополнительные функции, предусмотренные компьютерной программой. Электронные лексикографические продукты существуют в нескольких форматах: отдельная устанавливаемая программа, интеграция словаря в сторонние программы или электронные ресурсы. Как и печатные словари, электронные делятся на типы по тематической ориентации, назначению, функциям, объему.

Наиболее распространенными в современной лингвистике электронными словарями являются переводные словари. Однако популярными также являются программные версии толковых словарей.

Для получения необходимой информации пользователь вводит слово в специальное поле. По этому принципу «слово → толкование», «слово → перевод» работает подавляющее большинство словарей, созданных с использованием языка DSL (Dictionary Specification Language). Этот язык может использоваться для создания как переводных словарей, так и толковых словарей, необходимо лишь изменение наполнения словаря. Однако другие виды словарей (энциклопедические, частотные, словари синонимов и др.) требуют отличного способа организации материала (например, в энциклопедических словарях необходимо соответствие материала видео- и аудиозаписям) и, соответственно, других принципов составления.

Электронные словари сочетают в себе автоматизированные банки словарных статей и обслуживающие программные материалы. Автоматические словари позволяют оперативно получать справочную информацию: любые частотные характеристики единиц, которые включены в его состав; проекции по различным разрядам лексики; объединять материалы нескольких различных словарей.

Электронные словари характеризуются обратимостью, гибкостью, динамичностью, множественностью, объемом, мультимедийностью, интерактивностью. Обратимость позволяет пользователю по желанию изменить входной и выходной язык. Гибкость упрощает поиск необходимой информации. Пользователь может узнать как значение конкретной единицы, так и варианты ее функционирования в составе других единиц. Такая характеристика, как динамичность, дает возможность постоянно пополнять, корректировать, изымать устаревшие данные в процессе пользования словарем. Объемность подразумевает включение в электронные словари любого количества словарных единиц. В зависимости от количества представленных слов различают словари: большие (более ста тысяч слов), средние (более сорока тысяч слов), малые (от десяти до сорока тысяч слов). Кроме значения единиц описываются и грамматические характеристики, состав слова и другие особенности. Мультимедийность — это размещение в словарных статьях дополнительных иллюстраций, схем, картинок, видеозаписей, записей речи. Сущность интерактивности заключается в ориентации на потребности каждого пользователя [2, с. 183].

Учеными разработаны принципы противопоставления электронных словарей традиционным, т. е. бумажным. Во-первых, многотомные бумажные словари с объемными словарными статьями и большой лексической базой создают неудобства использования (например, они не мобильны и затрудняют быстрый поиск информации). Во-вторых, создание и внесение изменений в словарь печатного формата — процесс долгий и трудоемкий. Соответственно, новая информация может потерять свою актуальность к моменту выпуска новой редакции лексикографического издания. С позиции пользователя, недостатком бумажных словарей можно считать неудобство поиска требуемой информации, так как информация упорядочивается в алфавитном порядке или по тематическому принципу.

Данные недостатки устраняются возможностями компьютерной лексикографии. Так, небольшие и одновременно вместительные носители информации делают возможным размещение больших объемов данных. Компьютерные программы для создания лексикографических продуктов позволяют в течение короткого времени вносить новую информацию, корректировать уже имеющуюся, т. е. «помогают» словарю оставаться актуальным. Все материалы, статьи, комментарии, списки источников находятся во взаимосвязи, что расширяет возможности для навигации по словарю.

Использование вычислительной техники при создании словарей обладает некоторыми преимуществами. Компьютер выполняет всю рутинную и нетворческую работу за лексикографа, соответственно, повышается точность и объективность обработки материала, увеличивается скорость обработки данных, появляется возможность учета, анализа, хранения больших объемов данных. Компьютерное составление словарей позволяет исключить недостатки и снять ограничения, которые присущи традиционной лексикографической работе. Специфика электронных словарей позволяет снять ограничения по объему словарных статей. Доступ к содержанию электронного словаря может осуществляться не только через изолированное слово, но и через такие технологии, как текстовый поиск, системы распознавания и синтеза речи.

Для разработки электронного словаря любого типа необходимо разработать общую концепцию словаря, структуру словарных статей, принципы, по которым будет осуществляться организация материала, необходимо также разработать компьютерное приложение для возможности использования этого словаря. Важным является определение объекта описания, назначения, ориентации, объема, числа языков.

Ориентация может быть предметной (описание определенного массива лексики), тематической (входит в состав предметной), временной (учитывается определенный временной интервал функционирования языковых единиц), языковой (моноязычность, двуязычность, полиязычность словаря).

При составлении словаря важен учет его назначения. Работа с переводными, учебными словарями, справочниками, толковыми словарями, словарями информационного типа требует разных подходов. По формальному принципу расположения лексики строятся алфавитные, частотные, контекстовые, хронологические словари. По тематическому принципу строятся аналогические и иерархические типы словарей [3, с. 306].

Важно также и определение адресации словаря и круга пользователей. Словарь может быть помощником студентам, практикующим специалистам, непрофессиональным пользователям. Соответственно, информация должна быть представлена на доступном адресату языке.

Заключение. Компьютерная лексикография — одновременно и новый, и уже устоявшийся раздел прикладного языкознания. Современные лингвисты активно создают и используют электронные словари различных типов. Работа над составлением компьютерных лексикографических работ требует от разработчика соблюдения определенных этапов. Во-первых, необходимо собрать основной материал, написать словарные статьи. Во-вторых, необходимо разработать общую концепцию словаря, определить требования к словарю с учетом программных возможностей. Третий этап заключается в непосредственно программном проектировании компьютерного приложения, создании удобного интерфейса и навигации. На четвертом этапе осуществляется апробация словаря в лексикографической практике.

Работа по этим этапам позволит создать действительно удобный и полный программный продукт, позволяющий существенно облегчить работу филологу в преподавательской или переводческой деятельности.

Список цитируемых источников

1. Марчук, Ю. Н. Основы терминографии : метод. пособие / Ю. Н. Марчук. — М. : ЦИИ МГУ, 1992. — 72 с.
2. Шляхова, А. В. Электронный словарь и его специфика / А. В. Шляхова // Вестн. Тюм. гос. ун-та. Соц.-экон. и правовые исслед. — 2008. — № 1. — С. 181—185.
3. Грине, С. В. Введение в терминоведение : учеб. пособие / С. В. Грине. — М. : Моск. лицей, 1993. — 309 с.

УДК 81.271.2

А. А. Цыцены, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБРАЗ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Введение. Проблема взаимоотношения человека и языка, известная еще со времен античности, глубоко разрабатанная в антропологической концепции В. фон Гумбольдта, актуальна и в настоящее время. Так, современная лингвистика активно изучает языковую личность, а формирующаяся в языкознании новая отрасль — лингвистическая персонология — все еще находится в стадии становления, продолжается разработка методов и приемов лингвоперсонологического анализа. Данное исследование направлено на выявление структурных компонентов лингвокультурного типажа «школьный учитель» в художественной литературе (на примере русского языка).

Основная часть. Лингвоперсонология — интегрированная область научного знания, объектом которой выступает языковая личность. Внутри нее выделяются два направления, связанные с дедуктивным и индуктивным подходами к исследованию языковой личности: персонология в лингвистическом измерении и лингвистика в персонологическом измерении. Их отличия заключаются в выборе предмета изучения, в первом случае внимание исследователей сконцентрировано на личности, во втором — предметом исследования являются лингвистические категории, например, части речи или речевой жанр, которые изучаются в персонологическом аспекте [1, с. 110].

В рамках последнего направления выделяется лингвоперсонология текста, объектом которой является текст, который выступает как текст, репрезентирующий свойства языковой личности автора и/или адресата, а потому можно говорить о специфическом предмете данной отрасли знания. По определению Ю. Н. Караулова, «языковая личность — это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [1, с. 110].

Эмпирическим материалом исследования послужили 62 контекста, отобранных на основе сплошной выборки из романов «Доживем до понедельника» Г. И. Полонского и «Уроки французского» В. Г. Распутина, общим объемом 179 страниц. В соответствии с паспортом лингвокультурного типажа, первым аспектом в моделировании типажа является внешний облик. В большинстве контекстов учитель предстает в достаточно лаконичном, опрятном и элегантно образе: «Левикова снова посмотрела на Наташу, на ее *ладный импортный костюмчик...*» [2, с. 51]. Однако в своем произведении «Доживем до понедельника» Г. И. Полонский предоставляет читателю противопоставление: «Мельников говорил в углу со старичком-географом, который постоянно имел *всклокоченный вид*, оттого что его борода росла принципиально криво» [2, с. 65]. Указывая на внешность своего героя, автор раскрывает внутренний, скрытый смысл образа типажа — усталость. Достаточно частотными аксессуарами учителей являются очки: «А с противоположной — как раз идет человек. *В очках*» [2, с. 43]. Учитывая характер работы учителей, такой аксессуар, как сумка, является достаточно важным, и к нему выдвигается определенное требование — вместительность: «Светлана Михайловна водрузила на стол свою сумку — *тару* удивительной емкости. Любопытно, что сверху там лежал библиотечный том Е. А. Баратынского» [2, с. 47].

Согласно алгоритму составления паспорта, следующий рассматриваемый аспект — гендерная принадлежность. Профессия учителя является феминизированной. Однако номинации мужского рода встречаются часто в анализируемых произведениях: «Директор, Николай Борисович, собирался уходить» [2, с. 61], «По коридору шагал Илья Семенович Мельников, учитель истории...» [2, с. 46]; «Вошел учитель физкультуры, Игорь Степанович» [2, с. 61].

Несмотря на гендерную диспропорцию, требования к личности учителя одинаковы: учителя принадлежат к общественному слою интеллигенции, поэтому мы считаем важным остановиться на таком аспекте анализа, как происхождение / определяемый типажом социальный статус. Культурность, вежливость, воспитанность характеризуют учителя как представителя данного класса: «Она сидела передо мной *аккуратная, вся умная и красивая*, красивая и в одежде, и в своей женской молодой поре, которую я смутно чувствовал, до меня доходил запах духов от нее, который я принимал за самое дыхание» [2, с. 101]. Здесь становится очевидным парадокс: высокий социальный статус и соответствующие требования при чрезвычайно

низком материальном вознаграждении: «...*наличность* в мельниковском бумажнике развернуться не позволяла, мог бы выйти конфуз...» [2, с. 88].

Индикатором социального статуса также можно считать место жительства, характер жилища. Примеров описания места жительства было встречено немного, однако можно утверждать, что характер жилища соответствует образу самого учителя: такой же скромный и при этом чистый и аккуратный: «...в этой чистенькой, аккуратной квартире учительницы...» [3, с. 101]. Неотъемлемой частью жизни человека интеллектуального является наличие в доме разного рода литературы, возможно, даже домашней библиотеки: «Теперь он у себя. Здесь властвуют *книги*. Верхние стеллажи — под самым потолком. Это не нынешние подписные собрания сочинений со знакомыми всем корешками, — нет, у этой *библиотеки* еще довоенный базис, старые издания — в большинстве» [2, с. 73].

Доминантным критерием выделения лингвокультурного типажа «школьный учитель» служит профессиональная сфера деятельности. Учитель строит свое поведение в соответствии с ролевыми предписаниями. Для учителей характерна ответственность, забота и опека об учениках, простирающиеся и вне учебной деятельности: «Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, *интересовалась* нами больше других учителей, и скрыть от нее что-либо было трудно» [3, с. 142]; «Она входила, здоровалась, но до того, как посадить класс, имела привычку *внимательным образом* осматривать почти каждого из нас, делая будто бы и шуточные, но обязательные для исполнения замечания» [3, с. 142].

Следующий пункт паспорта посвящен такому аспекту, как досуг. Для человека интеллектуального чтение является истинным отдыхом: «Илья Семенович расслабил узел галстука, повалился на диван, взял одну из этих *книг*» [2, с. 65]. Не меньшее, чем от чтения, удовольствие интеллектуалы получают от обсуждения прочитанного: «Это, знаете, *литература* для парикмахерской, пока сидишь в очереди. Он же не дал себе труда разобраться: почему его герой пришел к религии? И почему ушел от нее? Для кого-то это вопрос вопросов, — для меня, к примеру... А здесь это эффектный ход!...» [2, с. 74]. Кроме примеров интеллектуального времяпрепровождения, нами выявлены указания на творческие хобби: «...на сцене у *рояля* сидит Мельников и играет пустым стульям» [2, с. 58]. Можно утверждать, что образ жизни вне школы зачастую дополняет «высокий» образ педагогов и учителей. Учителя — это начитанные, многосторонне развитые люди. Об этом свидетельствует и высказывание одной из героинь Георгия Полонского: «Я всегда твержу: нельзя нам замыкаться в скорлупе предмета. Надо брать шире, верно? Черпать и рядом и подальше, и где только возможно! *Всесторонне*» [2, с. 59]. Можно говорить, что для учителей, как ни для кого из представителей других профессий, характерна такая особенность, как жажда знаний, развития. Однако работа учителя не относится к числу тех, которые заканчиваются, стоит лишь переступить порог рабочего места. Так, например, учителя посвящают свое свободное время проверке тетрадей, личным занятиям с учениками (после уроков, в школе, по вечерам, на дому), беседам с родителями: «Вот гнется *над тетрадками* “словесница” Светлана Михайловна, гуляет по страницам ее толстый синий карандаш» [2, с. 48]. Очевидно, что «высокий» образ учителя создан ценой большого труда. И как следует из следующего примера, ученики выделяют учителя среди других людей: «Кажется, до того я не подозревал, что и Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной, настолько она представлялась мне *человеком необыкновенным, непохожим на всех остальных*» [3, с. 117].

Языковые и речевые особенности также являются средством для лингвистического портретирования лингвокультурного типажа. Такие параметры, как манера речи, языковая компетентность, стиль общения, помогают установить признаки лингвокультурного типажа. Речь учителя отличается большим словарным запасом, нормативностью, грамотностью, ясностью, точностью, внятностью, уверенностью. Высокий уровень коммуникативной компетенции является неотъемлемой частью профессии учителя. Отклонения от данных характеристик сразу же становятся очевидными и предаются критике: “Ложить” — нет такого глагола. То есть на рынке-то есть, а для *нас* с вами — нету! Голубушка, Таисия Николаевна, как не знать этого? Не бережете свой *авторитет*, так пощадите чужие уши!...» [2, с. 55]. Представители учительской профессии, как правило, владеют искусством самопрезентации — это, прежде всего, умение модулировать голос, особая жестикаляция, манера держать себя, походка. Все это свидетельствует о выработанной привычке самоконтроля: «*По голосу, по походке* — мягкой, но уверенной, свободной, по всему ее поведению в ней чувствовались смелость и опытность» [3, с. 125].

Заключение. Лингвокультурный типаж «школьный учитель» можно охарактеризовать следующим образом: доброжелателен, помогает другим, умеет слушать и слышать других и иные мнения, старается всё объяснять; чувствует себя достаточно сильным и уверенным, старается решать возникающие проблемы, самокритичен; испытывает ответственность за всю работу в целом, а не только за свой участок; знает, где и когда нужно бороться, а когда отступить, сам себе задаёт темп работы, использует время рационально, не боится ошибиться в поисках лучшего, занимается самообразованием.

Список цитируемых источников

1. Сайкова, Н. В. Лингвоперсонологический анализ вторичного текста / Н. В. Сайкова // Филол. науки. — 2009. — № 3. — С. 110—117.
2. Полонский, Г. И. Доживем до понедельника : киноповесть / Г. И. Полонский. — М. : Дет. лит., 1980. — 69 с.
3. Распутин, В. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / В. Г. Распутин ; предисл. В. Курбатова. — М. : Молодая гвардия : Вече-АСТ, 1994. — Т. 1. — 508 с.

ПСІХАЛАГІЧНЫЯ АСНОВЫ РАЗВІЦЦЯ ЗВЯЗНАЙ МОВЫ

Уводзіны. Развіццё звязнай мовы з'яўляецца цэнтральнай задачай маўленчага выхавання дзяцей. Гэта абумоўлена галоўным чынам яе сацыяльнай значнасцю і роляй у фарміраванні асобы. Менавіта ў звязным маўленні рэалізуецца камунікатыўная функцыя мовы і маўлення. Паспяховаць навучання дзяцей у школе шмат у чым залежыць ад узроўню авалодання імі звязным маўленнем.

Асноўная частка. Інтэнсіўны пошук у сферы методыкі развіцця маўленчых здольнасцей як спецыфічнага накірунку ў педагагічнай навуцы абумоўлены лінгвістычнымі, сацыяльна-педагагічнымі і псіхалагічнымі фактамі.

Даследчыкі (З. Б. Варановіч, М. Р. Львоў, А. А. Радзевіч, Г. Л. Сперанская і інш.) даюць розныя вызначэнні паняцця «звязная мова».

Па меркаванні М. Р. Львова, «звязная мова — гэта такая мова, якая накіравана на задавальненне патрэбы выказвання, перадае тэму (гэта значыць уяўляе сабой адзінае цэлае), арганізавана па законах логікі і граматыкі, валодае самастойнасцю, закончанасцю і размяжоўваецца на больш ці менш значныя часткі, звязаныя паміж сабой» [1, с. 354].

Даследчык В. У. Протчанка пад развіццём звязнай мовы разумее «такую арганізацыю аналітыка-сінтэтычнай моўнай і практычнай маўленчай дзейнасці школьнікаў, якая з дапамогай дыдактычных сродкаў садзейнічае мэтанакіраванаму развіццю інтэлекту і маўленчых механізмаў дзяцей, фарміруе ўменне ўспрымаць і ствараць звязныя тэксты, разнастайныя па стылістычнай і жанравай прыналежнасці, структурна-моўнай арганізацыі, мэтанакіраванасці, паўнаце і дакладнасці выражэння думкі» [3, с. 84].

У сваю чаргу Г. Л. Сперанская лічыць, што «змешванне лінгвістычнага, псіхалагічнага і псіхалінгвістычнага падыходаў да вывучэння звязнай мовы прыводзіць да замяшчэння псіхалагічных асноў лінгвістычнымі, і ў выніку — да размыцця прадмета псіхалогіі мовы. Па гэтай прычыне ўяўляецца важным разумець звязнае маўленне як складаную шматузроўневую псіхалагічную рэальнасць, у якой звязнасць выступае адначасова і як важная характарыстыка дынамікі свядомасці гаворачага, і як вынік узаемнага адлюстравання ўдзельнікаў зносін, а псіхалагічныя асаблівасці звязнай мовы вызначаюць спецыфіку яе лінгвістычнай арганізацыі» [5, с. 71].

Па меркаванні даследчыкаў (М. І. Жынкіна, Т. М. Дрыдзэ, С. Д. Кацнельсана, А. А. Лявонцьева, А. І. Смірніцкага, Л. У. Шчэрбы і інш.) неабходна адрозніваць паняцці «мова» і «маўленне».

На думку Н. А. Фаміной, «у звязным маўленні рэканструіруецца ў момант зносін комплексны вобраз сітуацыі, сюжэта з сістэмай часавых, прасторавых і іншых адносін. Таму разуменне звязнай мовы як паслядоўнасці слоў і сказаў, паслядоўнасці звязаных паміж сабой сказаў, здаецца дастаткова вузкім. Звязнасць выказвання мала залежыць ад правільнай пабудовы сказаў і дакладнасці словаўжывання, большая яе залежнасць ад простага звязвання думак» [6, с. 239].

Так, М. П. Лукашук вызначае асноўныя ўмовы, без якіх немагчыма паспяховае развіццё мовы вучняў: 1) стварэнне сітуацый, якія выклікаюць у вучняў жаданне і неабходнасць нешта выказаць; 2) змястоўнасць матэрыялу, які будзе выкарыстаны для выказвання; 3) наяўнасць узору выказвання думак у вуснай і пісьмовай мове [2, с. 119].

На думку А. А. Шахматава, «маўленне ўзнікае як аб'яднанне ў адно цэлае разнастайных уяўленняў, таму звязная мова ўзнікае ўжо ў межах фразы» [7, с. 437].

У звязным маўленні Г. Л. Сперанская выдзяляе тыпы яе арганізацыі, якія былі вызначаны як «уласна звязнае маўленне, г. зн. маўленне з дыялагічнай накіраванасцю, і ўмоўна-звязнае маўленне, ці маўленне з маналагічнай накіраванасцю» [4, с. 246]. Як лічыць даследчыца, пры маналагічнай накіраванасці маўлення назіраецца яго перарывістасць, назакончанасць фразы, падаўжэнне фразы за кошт пералічэнняў, сэнсавыя паўторы, выказванне ўяўляе сабой набор сцвярджэнняў замест цэласнага сэнсавага адзінства, інтанацыя аднастайная, тэмп манатонны, паўзы прыкладна аднолькавай працягласці. Пры дыялагічнай накіраванасці маўлення назіраецца як сэнсавая цэласнасць выказвання, так і сэнсавая завершанасць фразы, сласная «эканамічнасць», выражаная інтанацыяй фразы, змяненнем тэмпу і наяўнасцю паўз рознай працягласці [5, с. 187].

Заклучэнне. Па меркаванні даследчыкаў, звязнасць мовы з'яўляецца важнай характарыстыкай не толькі выказвання, але і якасных асаблівасцей у змесце і арганізацыі ўнутранага плана свядомасці, звязнае маўленне ўзнікае як фраза пры аб'яднанні вобразаў прадмета ў комплекснае ўяўленне. Раскрываецца звязнасць маўлення ў выглядзе лексічнай, граматычнай і выразнай арганізацыі праз павелічэнне цэласнага зместу аб'ёму фразы і выказвання.

Спіс цытуемых крыніц

1. Методика обучения русскому языку в начальных классах : учеб. пособие / М. Р. Львов [и др.]. — 6-е изд., перераб. — М. : Академия, 2011. — 462 с.
2. Лукашук, М. П. Развіццё мовы вучняў пачатковых класаў / М. П. Лукашук. — Мінск : Выш. шк., 1980. — 259 с.
3. Протчанка, В. У. Актуальныя праблемы развіцця сучаснай метадыкі выкладання беларускай мовы / пад навук. рэд. В. У. Протчанка, М. Г. Яленскага. — Мінск : Нар. асвета, 2003 — 178 с.
4. Сперанская, Г. Л. Психологические основы организации связной речи / Г. Л. Сперанская // Вестн. МГЛУ. — Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. — 2015. — № 1. — С. 70—81.
5. Сперанская, Г. Л. Теоретические основы психологии речи / Г. Л. Сперанская // Современная психология: методология, парадигмы, теория: Ананьевские чтения — 2009 : материалы науч. конф. / под ред. Л. А. Цветковой. — СПб. : Изд-во СПб ГУ, 2009. — 283 с.
6. Фомина, Н. А. Свойства личности и особенности речевой деятельности / Н. А. Фомина. — Рязань : Узоречье. — 2002. — 362 с.
7. Шахматов, А. А. Синтаксис простого предложения / А. А. Шахматов. — М. : Едиториал УРСС, 2001. — 624 с.

УДК 82.09

О. Г. Шенна

Областное бюджетное учреждение культуры «Курский областной краеведческий музей», Курск, Российская Федерация

«СКОЛЬКО ЛЕТ ТЕБЕ, СКАЖИ, ПСИХЕЯ?..» (ОБ ОДНОМ СТИХОТВОРЕНИИ М. А. КУЗМИНА)

Введение. Стихотворение «Сколько лет тебе, скажи, Психея?..», посвященное О. Н. Гильдебрандт-Арбениной, в трехтомном собрании стихотворений М. А. Кузмина сопровождается следующим комментарием: «Это не во всем ясное стихотворение преподносит Петербург (который, с легкой руки Фаддея Булгарина, стал называться “северной Пальмирой”) почти как рошу Гесперид» [1, с. 727]. Действительно, второе посвящение Ольге Арбениной сразу же привлекает своей загадочностью. Первым обращением М. А. Кузмина к одной из самых знаменитых муз Серебряного века было стихотворение «Любовь чужая зацвела...», написанное в 1921 г., когда началось близкое знакомство О. Н. Гильдебрандт и Юрия Юркуна. А. Н. Шаталов называет это событие «критическим моментом» для М. А. Кузмина и характеризует текст, исходя из психологического состояния поэта, для которого Арбенина оказывается отнюдь не музой, а разлучницей: «Кузмин в этот критический для себя момент <...> постарался переступить через собственные амбиции <...> и принять подругу Юркуна, в чем немалая заслуга, конечно, и О. Гильдебрандт, ставшей фактически женой Юркуна до его гибели (они не были формально женаты)» [2]:

Пришелица, войди в наш дом!
Не бойся, снежная Психея!
Обитель и тебе найдем,
И станет полный водоем
Еще полней, еще нежнее [3, с. 71].

Стихотворение-приглашение показывает, несмотря на примирительный тон, некую отчужденность, отношение к девушке как к гостье, а обращение «снежная Психея» связано, возможно, с распространенным восприятием Арбениной как северной девушки.

Стихотворение «Сколько лет тебе, скажи, Психея?..» написано девятью годами позже, и в нем отражаются произошедшие за эти годы изменения в отношении М. А. Кузмина к О. Н. Гильдебрандт. В нем чувствуется переход от отчужденности к уважению и восхищению, и использование имени Психеи — уже не просто дань общественному мнению, а тщательно продуманный смысловой акцент.

Основная часть. Образ Психеи — один из любимых образов М. А. Кузмина. Появляется он не только в поэтических текстах, принимая обличье то бегущей девочки, то мотылька, но и в знаменитом переводе романа Апулея «Золотой осел». Психея — воплощение вечной юности, но риторический вопрос о возрасте, открывающий стихотворение, отсылает не только к образу бессмертной богини, но и к главным героиням картин О. Н. Гильдебрандт — девочкам, упомянутым в четвертой строфе:

Сколько лет тебе, скажи, Психея?
Псюхэ милая, зачем считать?
Всё равно ты будешь, молодея,
В золотые рощи прилетать.

В этих рошах воздух не прозрачный,
Испарений и туманов полн,
И заливы спят под тучей мрачной
В неподвижности тяжелых волн.

Там пустые, темные квартиры,
Где мерцает беловатый пол,
Или ночи северной Пальмиры,
Иль невиданный, пустынный мол.

У заборов девочки-подружки
Ожидают, выстроившись в ряд,
Или смотрят, позабыв игрушки,
На чужой и недоступный сад.

Там играют в сумерках Шопена.
Тот, кого зовут, еще в мечтах,
Но соперничество и измена
Уж видны в приподнятых глазах.

Там по царским дням в парадной ложе
Восседает Смольный институт,
А со сцены, на туман похожи,
Лебеди волшебные плывут.

Но, сквозь пар и сумрак розовея,
Золотая роща нам видна,
И пути к ней, юная Психея,
Знаешь, молодея, ты одна [3, с. 509].

«Мои картины — это я в детстве; в раннем детстве», — признавалась художница в своих дневниках [4, с. 14]. Исследователи также отмечают в творчестве О. Н. Гильдебрандт-Арбениной «детски-девическую» тему: «И в ее живописи и в графике существуют целые серии, изображающие девочек во время игр и прогулок, в парке, в лесу или в детской. Чаще всего это подруги или сестры, иногда их сопровождает взрослая дама (мать или воспитательница), совсем редко появляется кавалер. Слегка намеченные несколькими движениями кисти, светлые силуэты празднично выделяются в полумраке комнат или в тени деревьев» [4, с. 14]. Искусствоведческое описание тождественно образам из стихотворения Кузмина: «девочки-подружки», «пустые, темные квартиры»; «позабывтый сад» перекликается с упомянутыми лесом, парком и тенью деревьев, а редко появляющийся кавалер действительно существует лишь в мечтах. К сожалению, большая часть работ Ольги Арбениной не сохранилась, поэтому восстановить связь между образами стихотворения М. А. Кузмина и конкретными рисунками практически невозможно. В любом случае поиск соответствий является темой для отдельного исследования. Арбенина увлеклась живописью под влиянием Ю. Юркуна, в 1921 году она еще не воспринимается Кузминым как художница. Однако становление творческой манеры происходило на глазах поэта, стены его кабинета были увешены рисунками, которые вполне могли стать материалом для стихотворения: «Мне помнится, что Боттичелли был среди тех фотографий с картин Ренессанса, которые висели <...> в кабинете Кузмина (до тех пор, пока их не вытеснили бесчисленные акварели Гильдебрандт)» [5, с. 220]. Многие работы до нас не дошли вовсе, некоторые сохранились на фотографиях, например, «беловатый пол» мы видим на рисунке «В комнате». Для дошедших до нас акварелей характерно ощущение тумана и легкой дымки, воздуха «не прозрачного», а среди несохранившихся пейзажей не могло не быть петербургских видов. Лебеди, плывущие со сцены, могут оказаться не танцующими балеринами, а частью театральных декораций, которые выполняла О. Н. Арбенина. С образом лебедя связано и восприятие творческой манеры художницы современниками, например, А. Эфросом: «Память сохранила мне его поэтическую метафору в применении к творчеству О. Гильдебрандт: “белая лебедь”» [6, с. 154].

Заключение. «Золотыми рощами» оказывается вымышленный мир Арбениной, в котором на самом деле «воздух не прозрачен», но легкая туманность придает еще больше легкости и очарования, окутывает рисунки «психейной» вуалью. Таким образом, эволюцию проходит не только творческий дар О. Н. Гильдебрандт, но и отношение к ней Кузмина: от вынужденного приветствия Психеи к полному принятию ее как талантливой художницы.

Воздух Серебряного века был настолько пропитан образом античной богини, что в характере и биографии Арбениной проявляются черты, в той или иной степени свойственные мифологической героине. Сначала поиски любви: многочисленные поклонники, Н. С. Гумилев, О. Э. Мандельштам, вроде бы обретенное счастье с Ю. Юркуном, разрушенное его арестом в 1938 году; затем долгие годы неведения, более горького, чем у сказочной Психеи.

По свидетельству Арбениной, восхищались ею и называли Психеей многие: «В нашем веке, наверное, мало перед кем так часто и много становились на колени. <...> И называли меня лилией и мимозой (даже учителя в гимназии), ландышем и розой, — Мадонной и Сильфидой, Венерой и Гебой, — но чаще всего — Психеей. <...> Но судьба не давала мне счастья никогда. Действительно, я была Психеей» [4, с. 207]. Земной Психеей, живущей воспоминаниями о своей юности и не поддающейся гнету пережитого, готовой трепетать от нежных чувств: «Сегодня пошла на “Каменный цветок”. Перед тем была хроника — похороны Вахрушева — и там был он [Полонский]. Высокий, почти как Де Голль, постаревший, некрасивый. Но я будто вижу первый пирамидальный тополь по дороге к югу, — или куст роз весь в цвету, — или небо, полное самых сверкающих

звезд... у меня сердце прыгает и — падает. А мне скоро полвека. Мои подруги в гимназии говорили, что я буду всю жизнь Психеей, ищущей своего Эроса <...> Отчего я не такая, как Катя из «Каменного цветка» или из «Двух капитанов» — Катя?.. Я люблю Юру, но я не могу быть верной. И нет мне счастья» [4, с. 217].

Злоключения мифологической героини как будто отразятся в биографии реальной женщины, наделенной ее именем. Однако есть и различия. Юная Психея, ведомая волею сестер, все же оказывается не столь просто-душной. Она мстит продуманно и изощренно. Возможно, строки «Но соперничество и измена / Уж видны в приподнятых глазах» отсылают к образам сестер из сказки Апулея, из зависти подговоривших Психею убить неведомого супруга. Изысканная месть, вполне характерная для древнегреческих мифов (вспомним, например, месть Прокны супругу), не совсем к лицу красавице начала XX века. Психея в поэзии этого периода (и в дневниках О. Н. Гильдебрандт-Арбениной) — нежная, тонкая, ранимая. Образ ее как будто не предполагает счастливое воссоединения с супругом, Серебряный век использует сюжетную линию мифа, оборванную на середине. Для данной эпохи более интересен образ ищущей, страдающей девушки, «беглянки», балансирующей между опасностью и спасением, жизнью и смертью, нежели характер богини, обретшей вечную жизнь рядом с желанным возлюбленным.

Один из самых значимых эпизодов биографии Психеи — ее спуск в Аид и благополучное возвращение из него. «Жизнь после смерти» становится темой, к которой неоднократно возвращается Арбенина в своих дневниках. Самая большая потеря — чемодан с рисунками, без которого невозможно «возвращение». Образ победы Психеи над смертью находит отражение в рассуждении о всемогущей творческой силе: «Не может, не может, не может исчезнуть из мира великая сила, творческая сила, Светлая Сила. Она должна взорвать могилу. Она должна пробиться из мрака. Она должна победить смерть» [4, с. 213].

Список цитируемых источников

1. Кузмин, М. А. Собрание стихов III. Несобранное и неопубликованное. Приложения. Примечания. Статьи о Кузмине. — Мюнхен : Wilhelm Fink Verlag, 1977. — 761 с.
2. Шаталов, А. Н. Предмет влюбленных междометий. Ю. Юркун и М. Кузмин — к истории литературных отношений / А. Н. Шаталов // Вопр. лит. — 1996. — № 6. — С. 58—109.
3. Кузмин, М. А. Собрание стихов II. Постереволюционные книги стихов / М. А. Кузмин. — Мюнхен : Wilhelm Fink Verlag, 1978. — 598 с.
4. Плунгян, Н. В. «Сколько лет тебе, скажи, Психея?..» / Н. В. Плунгян // О. Н. Гильдебрандт-Арбенина. Девочка, катящая серсо. — М. : Молодая гвардия, 2007. — 349 с.
5. Михаил Кузмин и русская культура XX века : тезисы и материалы конф., Ленинград, 15—17 мая 1990 г. / Совет по ист. мир. культ. АН СССР ; Музей А. Ахматовой в Фонтанном доме ; ред. Г. А. Морев. — Л. : Совет по истории мировой культуры АН СССР ; Музей А. Ахматовой в Фонтанном доме, 1990. — 258 с.
6. Кузьмин, Н. В. Ольга Гильдебрандт / Н. В. Кузьмин // Художники группы «Тринадцать» : Из истории худож. жизни 1920—1930-х гг. / сост. М. А. Немировская. — М. : Сов. худож., 1986. — 216 с.

ЛИНГВИСТИКА (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ)

УДК 800

В. В. Богданова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОСТЕПРИИМСТВО» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. В современной антропоцентрической парадигме лингвистики в центре внимания оказываются языковые факторы, связанные с бытием человека. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования когнитивных факторов, находящих свое выражение в тексте. В качестве единицы, призванной связать во едино научные исследования в области неязыкового и языкового значения, признается концепт.

Анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности, человек формирует новые концептуальные единицы как результаты мышления. Для эффективного создания концепта, для полноты его формирования одного языка мало, необходимо привлечение чувственного опыта (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать), необходима наглядность (что отчетливо проявляется в процессе обучения), предметная деятельность с тем или иным предметом или явлением.

В связи с процессами миграции народов на данном этапе развития человечества достаточно значимой в плане исследования является языковая репрезентация концепта «гостеприимство». Интерес представляет фиксация гостеприимного поведения и настоящего отношения к проблеме мигрантов в языке и, соответственно, способы реализации концепта «гостеприимство» в текстах немецкоязычных газет.

В качестве объекта исследования рассмотрен концепт «гостеприимство», представленный в немецком языке. Предмет составляют особенности языковой репрезентации концепта «гостеприимство» в немецком языке. Цели работы: исследование языковой репрезентации концепта «гостеприимство» в немецком языке, определение особенностей вербализации данного концепта в текстах немецкоязычных газет. Материалом исследования послужили 157 лексических единиц, которые вербализуют концепт «гостеприимство» и представлены в текстах немецкоязычных СМИ (газеты “Die Süddeutsche Zeitung”, “Die Zeit”, “Spiegel”, “Frankfurter Allgemeine”).

Основная часть. Доминирующими лексическими единицами для реализации концепта «гостеприимство» в немецком языке являются прилагательное *Gastfreundlich* «гостеприимный» и *Gastfreundlichkeit* «гостеприимство». Немецкий словарь “Duden” трактует существительное *Gastfreundlichkeit* как “das Gastfreundlich sein” (быть дружелюбным).

Концепт «гостеприимство» в немецкоязычных СМИ может быть представлен как положительно, так и отрицательно с помощью слов с косвенным выражением гостеприимства. В ходе проведенного исследования было выявлено, что существует две группы языковых единиц, отображающих реализацию исследуемого концепта: 1) слова, прямо выражающие гостеприимство: *willkommen, Asyl, helfen* (50 лексических единиц); 2) слова, косвенно вербализующие изучаемый концепт: *sorgen, geben* (107 лексических единиц).

Рассмотрим два способа репрезентации концепта «гостеприимство» в немецкоязычных СМИ — положительный и отрицательный, которые получают языковую реализацию с помощью лексических единиц, косвенно выражающих исследуемый концепт на основе статей из газет.

Приведем пример из отрывка статьи в газете “Spiegel”: “Hunderttausende Flüchtlinge wollen in Deutschland wohnen, arbeiten, konsumieren. Die Ankunft der vielen birgt enorme wirtschaftliche Herausforderungen für Deutschland — aber auch große Chancen” [1].

Концепт «гостеприимство» в данной статье представлен положительно при помощи таких лексических единиц, как *Große Chancen* «большие возможности». Примечательно, что в этом предложении можно встретить и отрицательную реализацию концепта «гостеприимство» при помощи таких лексических единиц, как *Enorme wirtschaftliche Herausforderungen für Deutschland* «огромные экономические проблемы для Германии», что выдает некоторую настороженность СМИ по отношению к беженцам. Глагол *konsumieren* «потреблять» несет в себе некоторую негативную окраску.

Отрывок статьи в газете “Süddeutsche Zeitung” отражает как положительный, так и отрицательный пример репрезентации концепта «гостеприимство»:

“Wer für Schutz und Hilfe warb, wurde ausgelacht. Wer das Grundrecht erhalten wollte, wurde beschimpft. Wer Flüchtlinge Schmarotzer nannte, konnte mit donnerndem Applaus rechnen.

Jugendliche haben im sächsischen Sebnitz drei syrische Flüchtlingskinder mit einem Messer bedroht und geschlagen. Die fünf, acht und elf Jahre alten Jungen wurden nach Angaben der Polizei am Donnerstagabend angegriffen, als sie aus einem Bus stiegen. Wie die Kinder berichteten, riefen die Angreifer auch rechte Parolen.

Gegen zwei Personen wurden daraufhin Ermittlungen eingeleitet wegen versuchter gefährlicher Körperverletzung, Widerstandes, Verstoßes gegen das Waffengesetz und Verwendens von Kennzeichen verfassungswidriger Organisationen” [2].

Исследуемый концепт в статье репрезентируется положительно при помощи таких лексических единиц, как *Schutz* «поддержка» и *Hilfe* «помощь». Примечательно, что в одном предложении можно встретить как положительную, так и отрицательную репрезентацию концепта «гостеприимство». Так, слова *Hilfe*, *Schutz* и *werben für*, расположенные в первой части первого предложения, выражают положительную репрезентацию исследуемого концепта, а глагол *auslachen* «высмеивать что-либо», наблюдаемый во второй части первого предложения, несет в себе негативное значение.

В третьем предложении приведенного отрывка статьи также четко прослеживается негативная репрезентация концепта «гостеприимство». К примеру, беженцев называют *Schmarotzer* «нахлебники, паразиты», что может считаться выражением некоего пренебрежительного к ним отношения.

Примечательно, что во втором и далее абзацах присутствует ярко выраженное негативное отношение к беженцам, проявляемое частью населения Германии. Мы видим, что население показывает явную агрессию по отношению к беженцам, они не только угрожают беженцам, но и совершают покушения на их жизни, что приводит к неблагоприятным последствиям в виде тяжелых телесных повреждений у беженцев и судебному разбирательству над гражданами Германии, совершившими преступление. Отсюда следует, что негативное отношение, угрозы беженцам исходят не только от властей, но и от граждан Германии. Таким образом, мы можем наблюдать настороженное, агрессивное, отрицательное отношение к беженцам в народе.

Заключение. При объективации концепта «гостеприимство» в немецкоязычных СМИ доминируют лексические единицы, косвенно выражающие гостеприимное поведение. В газетах использованы способы репрезентации концепта «гостеприимство», представляющие положительные и отрицательные стороны гостеприимного поведения.

Список цитируемых источников

1. Spiegel [Elektronische Ressource]. — Zugriffsmodus: <http://www.spiegel.de>. — Datum des Zugriffs: 02.01.2017.
2. Sueddeutsche Zeitung [Elektronische Ressource]. — Zugriffsmodus: www.sueddeutsche.de. — Datum des Zugriffs: 05.02.2017.

УДК 800

Ю. А. Булан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Понятие власти восходит к греческому слову *dynamis* и к латинскому слову *potentia*, тем самым указывая на потенциальный характер данного феномена.

Власть представляет собой комплекс средств, сил и влияния, который находится в распоряжении субъекта власти и может быть использован для того, чтобы распоряжаться другими.

Речь идет о различных формах влияния в больших или малых группах, что и определяет власть как явление социальное, хотя иногда особо отмечается, что человек может иметь власть и над самим собой. Власть в широком смысле трактуется как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств принуждения — психологических, юридических, экономических, насильственных.

Концепт власти характеризуется наличием различных подходов к пониманию основания феномена власти, а также стремлением выделить в его составе различные составные компоненты, такие как управление, руководство, влияние, насилие, воздействие, контроль и т. д.

Актуальность исследования заключается в изучении лексической семантики глагольной лексики, в частности, конститuentов лексико-семантического поля глаголов власти. Данные глаголы представляют собой лексическую репрезентацию концепта власти, и несомненный интерес вызывает выявление тех элементов концепта, которые номинируются глаголами. Соответственно, исследование направлено на детальное определение качественного и количественного состава указанного лексико-семантического объединения, а также выявление принципов его структурирования.

Объектом исследования являются английские глаголы власти. Предмет исследования составляет семантика рассматриваемых глаголов власти. Цель данной работы состоит в изучении семантических свойств английских глаголов со значением власти.

Основная часть. Концепт «власть» представляет собой сложно организованный конструкт, который имеет разветвленную структуру и характеризуется наличием множества концептуальных признаков, раскрывающих

специфику восприятия данного социального феномена. Структура концепта определяется всей совокупностью признаков, входящих в его состав и выделяемых в ходе анализа функционирования данного концепта.

В ходе анализа различных определений власти было выявлено, что власть рассматривается и с точки зрения совокупности конституирующих ее элементов, представляющих собой ее основу (право, сила, авторитет, влияние, материальные ресурсы), и с позиций ее качественных характеристик, и с точки зрения производимых с ее использованием действий. Указанные точки зрения представляют собой критерии для возможного структурирования концепта власти.

Власть понимается как тип социальных отношений, которые проявляются в совокупности действий, выполняемых субъектом власти в ходе осуществления своих полномочий.

Таким образом, глаголы власти обозначают различные властные действия, а их семантика конструирует концепт власти в соответствии с данным критерием.

В ходе исследования была разработана следующая классификация глаголов власти: глаголы управления, распоряжения, запрета, наказания, помилования, принуждения.

Микрополе глаголов управления включает в себя 23 глагола, что составляет 20,7% от общего количества выборки. Ядром данной группы является глагол *to rule* 'to exercise ultimate power or authority over an area and its people'. В целом глаголы управления различаются по специфике и направленности деятельности. Так, глагольные единицы *to manage*, *to administer*, *to drive*, *to planish*, *to steer*, *to correct* обозначают некоторые аспекты управления: организацию, регулирование, нейтрализацию, синхронизацию действий подчиненных. В отличие от других глаголов данной группы, эти глаголы содержат в семантике компонент управления.

Периферийное положение в данном микрополе занимают лексемы *to control* 'to maintain influence or authority over', *to govern* 'to conduct the policy, actions, and affairs of a state, organization, or people with authority', так как с помощью этих глаголов управление осуществляется преимущественно одним способом — с помощью приказов и команд.

Группа глаголов распоряжения включает 21 лексическую единицу, что составляет 18,9% от общего количества глаголов поля. Ядром группы является глагол *to command* 'to control someone or something and tell him, her, or it what to do'. Глаголы с семантикой распоряжения представляют собой слова, называющие различные формы осуществления распоряжения: приказы, команды, требования, поручения, директивы, указы и т. д. Иначе говоря, они называют речевые действия, направленные на то, чтобы побудить адресата к выполнению определенных действий. В состав данного микрополя входят следующие глаголы: *to decree*, *to overlord*, *to predominate*, *to state*, *to change*, *to cross*, *to react*, *to contradict*, *to contravene*, *to order* и др.

Специфика конститuentов этой группы состоит в том, что они отличаются от других коммуникативных глаголов, таких как *сказать* или *попросить*: эти глаголы называют ситуацию, которая предполагает обязательное выполнение распоряжения даже в том случае, если оно не оценивается как правильное или необходимое.

В состав микрополя глаголов запрета входит 16 единиц, что составляет 14,4% от общего количества глаголов поля власти. В центре микрополя запрета находится глагол *to forbid* 'to refuse to allow something, especially officially, or to prevent a particular plan of action by making it impossible'. В периферийную группу запрета включены глаголы *to interdict* 'prohibit or forbid something', *to ban* 'officially prevent someone from doing something', *to outlaw* 'to deprive someone of the benefit and protection of the law', *to proscribe* 'forbid, especially by law', *to veto* 'refuse to accept or allow' и др.

Группа глаголов наказания представлена 11 глаголами, что составляет 9,9% от общего количества глагольных лексем данной группы. Ядром выступает глагол *to punish* 'to treat someone in an unfairly harsh way'. Глаголы *to penalize*, *to whip*, *to vindicate*, *to castigate*, *to ground*, *to trounce*, *to beat*, *to belabour*, *to chastise*, *to drub* обозначают некоторые аспекты управления: штрафовать, сечь, взыскивать, подвергать наказанию.

Микрополе глаголов помилования включает 14 слов, что составляет 12,6% от общего количества глаголов выборки. Ядром группы является глагол *to forgive* 'to stop feeling angry or resentful towards someone for an offence, flaw, or mistake'. В состав данной группы входят следующие глаголы: *to remit*, *to show*, *to mercy*, *to dismiss*, *to pardon*, *to absolve*, *to abate* и др.

В группу глаголов принуждения входит 26 лексем, что составляет 23,4% от общего количества единиц в (лексико-семантической группе) глаголов власти. Глаголы с семантикой принуждения представляют собой глаголы, называющие различные формы подчинения: порабощение, вынуждение, подчинение, заключение и т. д. Иначе говоря, они называют речевые действия, направленные на то, чтобы побудить адресата к выполнению определенных действий. Ядром группы является глагол *to force*. К данной группе также относятся глаголы *to compel*, *to conquer*, *to subdue*, *to submit*, *to subjugate*, *to imprison*, *to cage*, *to jar* и др.

Субъектом глаголов власти является лицо или группа лиц, обладающих правом и/или возможностью управлять другими людьми, т. е. лица, обладающие властью. Также группа людей может быть представлена как государство или какая-либо организация, имеющая власть над обществом или его определенной частью.

Объектом глаголов власти, как правило, также является лицо или группа лиц, которые подвергаются воздействию субъекта власти. Более конкретно семантика объекта и субъекта определяется семантикой каждого глагола в отдельности.

Заключение. Лексико-семантическая группа глаголов власти состоит из шести микрополей (управления, распоряжения, запрета, наказания, помилования и принуждения), которые выделяются в соответствии со структурой концепта власти. Глаголы власти в силу специфики своей семантики сочетаются с определенным кругом субъектов и объектов, которые отражают структуру проявлений власти в социуме.

КУЛИНАРНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА

Введение. На протяжении многих веков человек и социум являются объектами изучения различных наук. Во все времена человек пытался понять себя, определить свое место в социуме, передать накопленный опыт последующим поколениям. Наиболее простым, естественным и общедоступным способом передачи социального опыта во все времена был язык. Одним из самых ярких проявлений языка является народное творчество, позволяющее охарактеризовать не только национальный колорит определенного народа (социума), но и образ отдельно взятого человека, его характер, нрав, внешний облик, социальный статус. В рамках народного творчества особую роль играют так называемые идиомы — единицы языка, значение которых не сводится к сумме значений их частей [1].

Первоосновой физического существования человека и важной составляющей национальной культуры является еда. В любой языковой среде она обретает важное обрядово-ритуальное и символическое значение, закреплённое на лексико-фразеологическом уровне языка. В связи с этим довольно интересным представляется вопрос о том, какую роль играет кулинарно-гастрономическая лексика в языковой концептуализации человека и социума. Кулинарно-гастрономическая лексика не раз становилась предметом исследования [2], однако проблема номинации человека и социума посредством лексических единиц подобного рода не изучена в достаточной степени, в то время как решение данной проблемы на примере английского языка внесло бы достаточно существенный вклад в лингвистическое описание англоязычного культурного кода. Этим обуславливается актуальность данной научной работы, в которой рассматривается роль кулинарно-гастрономических образов в выражении представлений о человеке и социуме в английском языке.

Основная часть. Следует отметить, что кулинарно-гастрономическая лексика представляет собой многослойную группу языковых единиц, довольно неоднородных по значению и достаточно трудно классифицируемых. При этом основанием для объединения слов в данную лексико-семантическую группу служат не лингвистические характеристики самих языковых знаков, а сходство обозначаемых ими предметов и понятий [3]. Опираясь на классификации исследуемой лексики, предлагаемые в научных работах О. А. Дормидонтовой [4] и Б. Х. Х. Алхаидри [3], мы включаем в кулинарно-гастрономическую лексику такие тематические группы лексических единиц, как «Продукты растительного происхождения, употребляемые в сыром виде», «Продукты животного происхождения как пищевое сырьё», «Готовые блюда», «Ингредиенты, необходимые для приготовления блюд», «Напитки».

Целью данного исследования является выявление роли кулинарно-гастрономической лексики в языковой репрезентации человека и социума.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) составить выборку англоязычных идиоматических единиц номинации человека и социума, в состав которых входит кулинарно-гастрономическая лексика; 2) определить семантический состав кулинарно-гастрономической лексики, употребляемой для репрезентации человека и социума в идиоматических выражениях; 3) классифицировать лексические единицы кулинарно-гастрономической семантической группы, используемые в отобранных идиоматических выражениях, по семантическому составу; 4) выявить закономерности употребления англоязычной кулинарно-гастрономической лексики в качестве средства языковой репрезентации человека и социума.

Объектом исследования являются англоязычные идиомы, содержащие в своём составе кулинарно-гастрономическую лексику, отнесенные к человеку или социальной жизни.

В качестве предмета исследования выступают семантические и прагматические характеристики кулинарно-гастрономической лексики в составе англоязычных идиом с референциальной отнесенностью к человеку и социуму.

Методы и приемы, применяемые в ходе данного исследования, определяются его целью и задачами и включают в себя метод сплошной выборки, компонентный анализ значения англоязычных идиоматических выражений, логический метод исследования, а также приемы обобщения и интерпретации языковых данных.

Материалом для данного исследования послужили англоязычные идиоматические выражения, содержащие кулинарно-гастрономическую лексику, извлеченные методом сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей “Oxford Dictionary of Idioms” [5], “Merriam-Webster Learner’s Dictionary” [6] и “The Free Dictionary by Farlex” [7].

Анализ отобранного языкового материала показал, что в качестве средств номинации человека и социума используются чаще всего названия овощей, фруктов и сладких блюд. Выявленная кулинарно-гастрономическая лексика используется в англоязычных идиомах для репрезентации следующих характеристик человека:

1) физиологические характеристики, связанные с описанием телосложения человека, формы и размера отдельных частей тела, роста, осанки, цвета кожного покрова, волос и т. д. (выражаются посредством наименований

сырых продуктов растительного происхождения или продуктов в соответствующих контейнерах: *a tub of lard* ‘бочонок сала’ — о толстом человеке, *as like as two peas in a pod* ‘похожи как две горошины в стручке’ — о людях, похожих внешне); характеристики физической формы человека, для номинации которых чаще всего используются названия растительных продуктов и пищевых ингредиентов как растительного, так и животного происхождения (*a couch potato* ‘увален, лентяй (досл. «диванная картошка»)’ — о человеке, ведущем малоподвижный образ жизни, *a vegetable* ‘овощ’ — о человеке с ограниченными по состоянию здоровья физическими возможностями, *butterfingers* ‘дырявые руки (досл. «масляные пальцы»)’ — о неловком человеке, который постоянно всё роняет);

2) эмоционально-психологические характеристики, такие как социально-коммуникативные умения, номинация которых осуществляется посредством наименований продуктов или ингредиентов, обладающих соответствующими качествами свойствами (*a hard nut to crack* ‘крепкий орешек’ — о человеке, с которым трудно иметь дело, которого нелегко понять, объяснить, узнать; *a tough cookie* ‘досл. твердое печенье’ — о сильном человеке, который умеет постоять за себя и легко справляется с трудностями);

3) интеллектуальные способности человека (*an egg-head* ‘яйцеголовый’ — об умном, но оторванном от реальной жизни человеке; *a smart cookie* ‘досл. умное печенье’ — об умном и находчивом человеке);

4) нравственные качества человека (*a bad egg* ‘досл. плохое яйцо’ — о плохом человеке; *a good egg* ‘досл. хорошее яйцо’ — о хорошем человеке; *a rotten apple* ‘гнилое яблоко’ — о человеке «с гнильцой»).

Что касается использования кулинарно-гастрономической лексики для репрезентации социума, то в данном аспекте подобному способу номинации подвергаются прежде всего такие социальные характеристики, как национальная принадлежность и социальная иерархия. Для указания на этноспецифические характеристики (на национальную идентичность) наиболее частотны используются наименования блюд национальной кухни либо продуктов питания, входящих в повседневный рацион представителей определенной нации (*as American as an apple-pie* ‘американский как яблочный пирог’ — о типичном американце или о чем-либо типично американском). На место человека в социальной иерархии или на его функцию в жизни общества указывают идиоматические выражения, содержащие названия фруктов, молочных продуктов, пищевых добавок (*a second banana* ‘досл. второй банан’ — о втором по важности лице в организации; *a top banana* ‘досл. верхний банан’ — о первом по важности лице в организации; *a big cheese* ‘досл. большой сыр’ — о важном и влиятельном человеке, обладающем всевозможными привилегиями; *the cream of the crop* ‘сливки, элита’ — о лучших представителях отдельно взятой группы людей; *the salt of the earth* ‘библ. соль земли’ — о лучших людях с точки зрения моральных качеств, о достойнейших гражданах (*Matthew 5:13* ‘Ye are the salt of the earth: but if the salt have lost his savour, wherewith shall it be salted?’)).

Заключение. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что кулинарно-гастрономическая лексика довольно активно задействована в качестве средства образной номинации человека и социума в английском языке. Наиболее продуктивными средствами идиоматической номинации личных качеств человека (физиологические характеристики, психологические, интеллектуальные, нравственные качества) и аспектов социума являются наименования растительных продуктов (овощей и фруктов), сладких блюд, молочных продуктов, пищевых добавок, а также продуктов, помещенных в контейнеры. При этом в ходе исследования было выявлено, что в номинации человека участвуют главным образом лексические единицы, обозначающие кулинарно-гастрономические продукты и изделия округлой формы, а также продукты, помещенные в округлые контейнеры (*pea* ‘горошина’, *tub of lard* ‘бочонок сала’, *potato* ‘картофель’, *nut* ‘орех’, *cookie* ‘круглое печенье’, *egg* ‘яйцо’, *apple* ‘яблоко’). В то же время для обозначения социально-иерархических взаимоотношений или функции человека в обществе используются названия продуктов питания, имеющих сложную многоступенчатую структуру (гроздь бананов, слой молочных продуктов) или варьируемые размеры (голова сыра разных размеров складываются или продаются в одном помещении).

Список цитируемых источников

1. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Академик, 2000—2016. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2008/%D0%98%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%BC%D0%B0. — Дата доступа: 07.03.2017.
2. Капелюшник, Е. В. Кулинарные образы, характеризующие мир человека / Е. В. Капелюшник // Молодой ученый. — 2011. — Т. 1. — № 2. — С. 207—214.
3. Алхаидри, Б. Х. Х. Кулинарно-гастрономическая субстантивная лексика в образном употреблении [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Б. Х. Х. Алхаидри. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/377502/a/?#?page=1>. — Дата доступа: 22.02.2017.
4. Дормидонтова, О. А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. А. Дормидонтова. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/364798/a/?#?page=1>. — Дата доступа: 22.02.2017.
5. Oxford Dictionary of Idioms [Electronic resource] / edited by Judith Siefring. — eKnigi, 2009—2017. — Mode of access: https://eknigi.org/nauka_i_ucheba/27393-oxford-dictionary-of-idioms.html. — Date of access: 24.01.2017.
6. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Electronic resource]. — Merriam-Webster, Incorporated, 2017. — Mode of access: <http://www.learnersdictionary.com>. — Date of access: 24.01.2017.
7. The free dictionary by Farlex: Idioms and phrases [Electronic resource]. — Farlex, Inc., 2003—2017. — Mode of access: <http://idioms.thefreedictionary.com>. — Date of access: 24.01.2017.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПОРИЦАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Образование занимает значимое место в любом современном обществе. Это обусловлено главным образом потребностью в интеллектуальных, образованных, воспитанных членах общества. Не вызывает сомнения тот факт, что абсолютно любой процесс обучения или воспитания невозможен без языка, а значение педагогического дискурса в образовании огромное, это неразрывно связано с тем, что образование как социальный институт обслуживает именно педагогический дискурс.

Педагогический дискурс представляет собой один из видов институционального типа дискурса [1, с. 57]. Педагогический дискурс с позиции социолингвистики — это общение людей, рассматриваемое с учётом их статусно-ролевых характеристик (учитель—ученик).

Цель педагогического дискурса — социализация нового члена общества: объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов [2, с. 255].

Оценивающая стратегия педагогического дискурса находится в центре внимания исследователей. Высказывания в жанре порицания обладают разнообразной структурой и оттенками значений в зависимости от условий, в которых осуществляется общение. Все поступки можно разделить на две группы: те, которые являются однозначно оцениваемыми, поскольку соотносятся с нормами, принятыми в обществе, и те, которые могут получать ту или иную оценку в зависимости от субъективного к ним отношения, поскольку прямо с нормами они не соотносятся [3, с. 134]. Коммуникативное взаимодействие собеседников (в нашем случае учителя и ученика и/или целого класса) достигается различными средствами. Оценочные суждения в форме порицания выполняют функцию ориентиров, помогающих решить проблему выбора, актуальную для каждого из членов общества, им отводится роль регуляторов, посредством которых оказывается влияние на адресата, а через него и на ход практической жизни [4, с. 19].

Порицание — это речевой жанр, в котором говорящий выражает отрицательную оценку поступка, поведения адресата или лица, не участвующего в разговоре, рассчитывая вызвать самокритичную отрицательную реакцию адресата. Порицание — это особый комплексный эмотивно-оценочный речевой акт, способный с помощью выражения негативной оценки каузировать состояние эмоционального дискомфорта у собеседника. Планируемый перлокутивный эффект высказываний порицания заключается в изменении поведения адресата в лучшую сторону.

Основная часть. Рассмотрим синтаксические особенности выражения порицания в педагогическом дискурсе. Материалом нашего исследования послужили художественные фильмы (12) на английском языке, содержащие эпизоды педагогического дискурса, изданные в период с 1994 по 2013 год.

По структуре, количеству предикативных единиц предложения предложения могут быть простые и сложные. Проведенный анализ показал преобладание простых предложений для выражения порицания.

Just try to be a bit more conscientious (художественный фильм “The English Teacher”).

На этом примере мы видим, что порицание выражено не ярко, а скорее мягко, на наш взгляд, это обусловлено тем фактом, что адресатом данного порицания является маленькая девочка, ученица 1-го класса. Данное порицание содержит в себе пожелание, усиленное словом ‘more’.

Denny, you can't shoot people in the head, so go and stand in the corner and face the wall (художественный фильм “An invisible sign”).

Данное простое предложение, осложненное однородными сказуемыми *can't shoot, go, stand, face*, употребляется для объяснения третьекласснику, что нельзя стрелять из рогатки в голову другому человеку. Порицание выражено более мягко в силу возраста мальчика.

Wow! All right (художественный фильм “Bad Teacher”).

Эти два предложения сами по себе несут положительное значение, но в данном варианте они используются в качестве порицания. Следует отметить, что в данном примере важна интонация, с которой произносятся предложения.

Для выражения порицания в педагогическом дискурсе широко применяются обращения, представляющие собой слова, которые называют то лицо, к которому мы обращаем речь.

Freddy Jones, shut up! (художественный фильм “School of Rock”), *Your work, Mr. Churner, is very reminiscent of a young Man who sat in the same chair some 20 years ago* (художественный фильм “Teaching Mrs. Tingle”).

В данных примерах учителя используют имя и фамилию при обращении к адресату порицания, подчеркивая формальность обстановки и некоторую степень презрения.

Использование в следующем примере только имени подчеркивает более лояльное отношение учителя к ученику: *Denny, you can't shoot people in the head, so go and stand in the corner and face the wall* (художественный фильм “An Invisible Sign”).

В зависимости от цели высказывания, коммуникативной установки различаются повествовательные, вопросительные и побудительные предложения. Проведенный анализ показал широкое применение побудительных предложений для выражения порицания.

Freddy Jones, shut up! (художественный фильм “School of Rock”).

Восклицательное порицание делает речь учителя более экспрессивной. Учитель желает установить тишину и использует это порицание, чтобы дать понять ученику, что ему следует помолчать.

Well! Well! Well! (художественный фильм “Teaching Mrs. Tingle”).

Учитель использует восклицание в данном случае, чтобы пристыдить отличницу за то, что она украла ответы на финальный тест, который будет для всех решающим.

Everybody shut up! God! (художественный фильм “Renaissance Man”).

В данном случае учитель не выдержал неуважения к себе со стороны учеников, его недовольство усиливается использованием упоминания Бога. Местоимение *everybody* подчеркивает отнесенность ко всему классу.

В педагогическом дискурсе для выражения порицания широкое применение находят условные предложения.

If you don't straighten up I'm going to have to expel you. Do you understand? (художественный фильм “World's Greatest Dad”).

В данном случае условное порицание дополняется вопросительным предложением, целью которого является уточнение понимания адресатом последствий его действий.

And if you can't treat him with the respect he deserves, then maybe we can find someone else to star in his play. Is that you'd like? (художественный фильм “The English Teacher”).

Здесь ситуация очень схожа с предыдущей. Ученик, высмеявший поэта, вызвал негативный комментарий учителя в его сторону. И опять же мы наблюдаем вопросительное предложение после условного.

If I see these again, I'm going to call your parents (художественный фильм “Detachment”).

В данной ситуации учитель говорит о последствиях проступка, если ученик не исправит свое поведение, учитель обратится за помощью к родителям.

Would this be funny if it were the picture of you? (художественный фильм “Freedom Writers”).

В данной ситуации учитель пристыдил ученика, который нарисовал карикатуру на своего одноклассника. Учитель говорит о том, что мы все разные, не стоит высмеивать чью-либо внешность.

Заключение. Синтаксические конструкции, выражающие порицание, разнообразны. Различия в употреблении синтаксических конструкций обусловлены во многом возрастом учащихся. Наиболее часто встречающимися конструкциями, выражающими порицание, являются условные предложения, восклицательные предложения и предложения с обращением. В педагогическом дискурсе порицание является неотъемлемой частью, поэтому необходимо знать, каким образом оно выражается в языке.

Список цитируемых источников

1. Тленкопачева, М. Н. Основные элементы педагогического дискурса / М. Н. Тленкопачева // Актуальные вопросы филологических наук : материалы III Междунар. науч. конф., Казань, октябрь 2015 г. — Казань : Бук, 2015. — С. 57—60.
2. Трофимова, Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ : монография / Н. А. Трофимова. — СПб. : ВВМ, 2008. — 376 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1988. — 341 с.
4. Евтушенко, О. А. Институциональный концепт «порицание» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. А. Евтушенко. — Волгоград, 2006. — 197 л.

УДК 800

М. А. Каменская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О ЯЗЫКОВОМ ВЫРАЖЕНИИ ОБЕЩАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕНИИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Введение. Человеческая речь существует в виде конкретных высказываний. Мы пользуемся относительно устойчивыми фразами конструирования, создавая высказывания, выражаем мысли и намерения в определенных языковых формах, которые соответствуют типичным ситуациям общения и даны нам вместе с родным языком. Реализация высказываний осуществляется посредством коммуникации не менее двух собеседников. Коммуникация рассматривается в современной лингвистике как один из важнейших видов человеческой деятельности, направленной на адаптацию «к среде для обеспечения человеку оптимальных условий для его существования и управления ею» [1, с. 5—11].

Основная часть. Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей. Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения

процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определенных результатов. В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [3, с. 54].

Если речевую стратегию следует понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего (глобального намерения), то *речевой тактикой* следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и тактика связаны как род и вид. Необходимо обратить внимание на динамический характер речевой тактики, обеспечивающий гибкость стратегии, оперативное реагирование на ситуацию [3, с. 110].

Обещание — высказывание, в котором человек сообщает о том, что берёт на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо, а также само такое обязательство [2]. Для речевой тактики обещания характерно активное использование глаголов будущего времени. Тактика обещания проявляется также в условных предложениях, когда придаточное предложение условия вербализует действительную цель, что он хочет получить в конечном счете. Тактика обещания употребляется в стратегиях убеждения или переубеждения в качестве отрицательной реакции коммуниканта с целью изменить ситуацию в благоприятную для себя сторону.

Лексические средства выражения обещания — это совокупность определенных лексических единиц и выражений, которые помогают коммуникантам выразить свое отношение к какой-либо просьбе.

К лексическим средствам выражения обещания можно отнести:

1) лексические единицы *promise, swear, sure*:

- Эмили обещает Джонатану, главному герою, что пойдет домой: *I promise I just wanna go home* [Side Effects, S. Soberbergh];
- Эд, главный герой, обещает Эшби никому не рассказывать о его профессии: *I swear I won't tell anyone* [Ashby, T. McNamara];
- Лу обещает маме Уила, что позаботится о нем в поездке: *Sure, I promise to do this* [Me before You, T. Sharrock];

2) модальное слово *of course*:

- Ной пишет письма Элли с обещанием приехать за ней: *Of course, I'll do it* [The Notebook, N. Cassavetes];

3) утвердительную частицу *OK*.

- Мора, главная героиня, обещает своим родителям приехать, когда разговаривает с ними по телефону: *OK, I'll come* [Sisters, J. Moore].

Заключение. На лексическом уровне средства выражения речевой тактики «обещание» не очень разнообразные. Частотность лексических единиц *promise, swear* отражает такую черту американского языкового коллектива, как прагматизм, проявляющийся в краткости и некоторой сухости стиля. Однако такие лексические единицы, как *of course, sure*, наоборот, создают впечатление большей коммуникативной гармонии, делают высказывание более эмоциональным.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что американцы, стремясь достичь некоторую коммуникативную цель, часто прибегают к тактике обещания. Они берут на себя обязательство совершить что-то благоприятное для адресата или заверяют, что это обязательно произойдет, тем самым коммуникант придает своей речи больше убедительности и направляет взаимодействие в сторону кооперации, что и способствует успешности его стратегии.

Таким образом, национальный компонент играет немаловажную роль в общении. Следует также учитывать и временной аспект, так как язык изменяется во времени. Человек, изучающий иностранные языки, должен быть готов к наличию в языке множества специфических черт, которые необходимо учитывать в процессе общения. А знание особенностей американского языкового коллектива поможет углубить понимание американцев, а также облегчить понимание их иностранцами.

Список цитируемых источников

1. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — С. 288.
2. Обещание [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/обещание>. — Дата доступа: 02.07.2016.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Изд. 2-е, стер. — М. : Едиториал УРСС, 2002. — 284 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И СУБСТАНДАРТА В НОМИНАТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что проблема возникновения и употребления новых слов всегда интересовала лингвистов, особенно в наше время, когда отличительной чертой современного этапа развития языка является появление большого количества всевозможных новообразований в силу постоянного развития языка.

Объектом данного исследования является жаргон (далее — Ж) наркоманов. Предметом исследования является соотношение слов литературного языка (далее — ЛЯ) и Ж при формировании лексической системы Ж. Целью исследования является выявление степени участия лексических единиц ЛЯ и Ж в формировании лексической системы Ж наркоманов.

Материал для анализа был отобран из интернет-словарей: “Glossary of Drug-Related Slang. Street Language” [1] и “Street Drug Names” [2].

Основная часть. На первом этапе исследования были выделены способы номинации отобранных лексических единиц (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Способы номинации сленгизмов

Способ номинации	Количество слов (%)
Семантическая деривация	126 (34,1)
Словосложение	97 (26,2)
Конверсия	41 (11,1)
Сокращения	22 (6,0)
Аффиксация	19 (5,1)
Паронимическая аттракция	10 (2,7)
Словосочетания	7 (1,9)
Итого	322 (87,1)

В ходе исследования было выяснено, что самым распространённым способом номинации жаргонизмов является семантическая деривация: *rolexes* ‘ecstasy’, *lady* ‘cocaine’, *monster* ‘cocaine’, *coffee* ‘LSD’, *smiles* ‘LSD’, *buttons* ‘peyote or mushrooms’, *lemonade* ‘poor-quality drugs’, *key* ‘kilogram’, *tic-tac* ‘PCP’ и т. д.

Следующим распространённым способом номинации жаргонизмов является словосложение: *antifreeze* ‘heroin’, *softballs* ‘depressants’, *bo-bo* ‘marijuana’, *coke-broke* ‘financially incapacitated from supporting Cocaine habit’, *happy dust* ‘cocaine’, *rugby balls* ‘tranquillisers’ и т. д.

Также распространённым способом можно назвать конверсию: *blaze* ‘marijuana’, *scuffle* ‘PCP’, *buzz* ‘person who mildly intoxicated’, *come down* ‘the ending of a drug experience’, *brown* ‘heroin’, *darks* ‘heroin’, *chief* ‘LSD’, *blue* ‘valium’, *eighth* ‘one-eighth of a pound of drugs’, *fives* ‘amphetamine’.

Исследование показало, что Ж наркоманов реже образуется при помощи таких способов номинации, как сокращения: 1) усечения: *amp* ‘amphetamine’, *meth* ‘methamphetamine’, *coke* ‘cocaine’; 2) аббревиатуры: *XTC* ‘ecstasy’, *PCP* ‘phencyclidine’; аффиксации: *upper* ‘amphetamine’, *blotter* ‘LSD’, *energizer* ‘PCP’; паронимической аттракции: *Elaine* ‘ecstasy’, *Lucy* ‘LSD’; словосочетания: *all lit up* ‘under the influence of drugs’, *one-stop shop* ‘place where more than one drug is sold’.

На втором этапе была выявлена степень участия лексических единиц ЛЯ и Ж в формировании лексической системы Ж наркоманов. Для этого в рамках каждого способа номинации и отдельных приемов словообразования был осуществлен анализ производящих баз.

Разные способы номинации по-разному задействуют лексические единицы ЛЯ и субстандарта в качестве своих производящих баз. Так, семантические дериваты образованы только от слов ЛЯ (34,1%): *football* ‘amphetamine’, *rainbows* ‘LSD’, *superman* ‘LSD’, *honey* ‘currency’, *connection* ‘supplier of drugs’ и т. д.

Сущность паронимической аттракции заключается в том, что к жаргонизму подбирается слово ЛЯ, совпадающее с ним по созвучию, поэтому при данном способе номинации могут быть задействованы только слова ЛЯ (2,7%): *hairy* 'heroin', *Elaine* 'ecstasy', *Alice* 'LSD', *Lucy* 'LSD' и т. д.

Отдельные компоненты сложного слова сопоставлялись с лексическим составом ЛЯ и Ж. В результате этого были выделены следующие структурные модели сложных слов (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Структурные модели сложных слов в Ж наркоманов

Структурная модель	Количество слов (%)
ЛЯ + Ж	34 (35,0)
ЛЯ + ЛЯ	25 (25,8)
Ж + Ж	25 (25,8)
Ж + ЛЯ	13 (13,4)
Итого	97 (100,0)

Исследование показало, что самой распространённой структурной моделью оказалась «ЛЯ + Ж»: *big bag* 'heroin' (*bag* 'a package of drugs, usually marijuana or heroin; a person's favorite drug'), *black tar* 'heroin' (*tar* 'crack and heroin smoked together; heroin; opium'), *angel dust* 'PCP' (*dust* 'narcotics in powder form') и т. д.

В одинаковом количестве представлены структурные модели «ЛЯ + ЛЯ»: *black sunshine* 'LSD', *big chief* 'mescaline'; и «Ж + Ж»: *brown sugar* 'heroin' (*brown* 'marijuana, heroin'), *sugar* 'cocaine, heroin, LSD'), *red bud* 'marijuana' (*red* 'under the influence of drugs'; *bud* 'weed') и т. д.

В меньшем количестве представлена модель «Ж + ЛЯ»: *head drugs* 'amphetamine' (*head* 'someone who uses drugs frequently'), *purple pills* 'ecstasy' (*purple* 'ketamine') и т. д.

В рамках конверсии было выделено две структурные модели, отражающие степень участия слов ЛЯ и субстандарта в формировании лексики Ж наркоманов (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Классификация структурной модели конверсии

Структурная модель	Количество слов (%)
ЛЯ → Ж	35 (85,4)
Ж → Ж	6 (14,6)
Итого	41 (100,0)

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что почти все жаргонизмы в рамках конверсии образованы путем задействования производящих баз ЛЯ: *dark* 'heroin', *blue* 'valium', *flip out* 'psychotic or irrational', *fives* 'amphetamine', *fall* 'arrested', *cop* 'to obtain drugs' и т. д. Только 14,6% слов образованы путем задействования лексического состава Ж: *lit up* 'under the influence of drugs' (*lit* 'high'), *hit* 'a single dose of drugs' (*hit* 'to smoke marijuana, marijuana cigarette, cocaine') и т. д.

Все сокращенные слова образованы от производящих баз жаргона (6%): *amp* 'amphetamine', *caps* 'drug capsule', *ket* 'ketamine', *oxys* 'oxycodone' и т. д.

В результате анализа аффиксальных производных были выделены две структурные модели, отражающие степень участия лексических единиц разных подсистем в формировании Ж (таблица 4).

Т а б л и ц а 4 — Структурные модели аффиксации

Структурная модель	Количество слов (%)
ЛЯ → Ж	10 (52,6)
Ж → Ж	9 (47,4)
Итого	19 (100,0)

Исследование показало, что большинство всех слов образовано путем задействования производящих баз ЛЯ: *upper* 'amphetamine', *blotter* 'LSD', *energizer* 'PCP', *downer* 'tranquilliser' и т. д.; чуть меньше половины всех

слов образованы путем лексического состава Ж: *dipper* 'PCP' (*dip* 'marijuana joints dipped in PCP'), *amping* 'accelerated heartbeat' (*amp* 'amphetamine'), *loaded* 'high' (*load* '25 bags of heroin') и т. д.

Заключение. По степени участия лексических единиц ЛЯ и субстандарта в формировании лексической системы Ж наркоманов 66,2% всех отобранных единиц образовались путем задействования производящих баз ЛЯ, 19,2% из числа всех слов образовались путем производящих баз жаргона; 14,6% составляют слова, которые сопоставлялись с лексическим составом ЛЯ и Ж.

Список цитируемых источников

1. Glossary of Drug-Related Slang. Street Language [Electronic resource] / Department of Translation Studies, University of Tampere. — Finland, 2012. — Mode of access: <https://www15.uta.fi/FAST/GC/drugslan.html>. — Date of access: 11.01.2017.
2. Street Drug Names [Electronic resource] / United Kingdom, 2016. — Mode of access: <http://www.drugrehab.co.uk/street-drug-names.htm>. — Date of access: 14.01.2017.

УДК 37.031.1+811.111

О. О. Макаревич

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко, Житомир, Украина

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ИССЛЕДУЕМЫЙ ЭТАП ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ

Введение. Объектом исследования является речь американских подростков. Для выделения материала изыскания из общего корпуса англоязычных кинокартин необходимо определиться с понятием подросткового возраста и его темпоральными границами. Детерминирование подросткового возраста происходит сразу в двух плоскостях: как абсолютное количественное понятие (календарный возраст) и как этап в процессе психического и физического развития (условный возраст).

Условный возраст человека является субъективным и культурно-зависимым, определяется подходом к принципам установления возрастных границ, т. е. понятие подросткового возраста, как психофизиологического этапа развития человека, зависит от общеприемлемых принципов периодизации [1]. К одной из систем отсчета принадлежит индивидуальное развитие (онтогенез), что делит возраст на «стадии развития». Нижней границей подросткового возраста считают начало полового созревания: у мальчиков это 12—14 лет, у девушек — 11—13 лет. Другой системой является социум, т. е. социальные процессы, связанные с возрастом. В пределах этой системы возраст человека делится на «вековые группы», «поколения». Третья система отсчета зависит от этнических и культурных факторов того, как воспринимают возрастные изменения человека в социуме [2].

В Европе XIX века не существовало такого понятия, как подростковый возраст. Лишь после популяризации темы юности в литературе на нее начали обращать внимание [3]. Значительное влияние имеет социально-экономический статус подростков, принадлежность к определенному пласту общества, гендер, место жительства (город/село). Исследователь молодежи И. М. Ильинский писал: «Молодежь — понятие конкретно-историческое, зависимое от характера и уровня развития общества. Определенного, раз и на все времена всеми принятого понятия “молодежь” в мире никогда не было, нет и быть не может» [4, с. 24].

С одной стороны, подростковый возраст не следует отделять от юности, т. е. это единый временной промежуток 12—18 лет, который характеризуется глубоким индивидуальным кризисом, когда личная эго-индивидуальность противостоит ролевому смещению. Этот переломный момент требует переосмысления своих связей с окружением и своего места в социальном мире. Недостатком этого подхода является объединение двух периодов в один, поскольку подростковый возраст и юность имеют психофизиологические отличия [5].

Согласно сексуальной теории, стадии развития психики сводятся к стадиям преобразования и перемещения по разным эрогенным зонам сексуальной энергии. Каждая стадия имеет свою сексуальную зону, нарушение которой создает либидное удовлетворение. Подростковому возрасту отвечает генитальная стадия (12—18 лет). Этой стадии присущ рост детских сексуальных устремлений: все бывшие эрогенные зоны объединяются, и подросток стремится к одной цели — нормальному сексуальному общению. Однако социальные ограничения в виде «суперэго» могут препятствовать удовлетворению это влечения, и тогда подросток «включает» защитные механизмы: аскетизм (отказ от удовлетворений с демонстрацией чувства преимущества над низменными нуждами) и интеллектуализацию (увлечение теоретизированием, отход в науку, книги) [6].

Автор наиболее распространенной в отечественной психологии вековой периодизации Д. Б. Эльконин называет подростковым возрастом период 11—17 лет, но подразделяет его на два этапа: средний школьный возраст (11—15 лет) и старший школьный возраст (15—17 лет) [7].

Исследователь А. Е. Личко соединил выделенные им показатели созревания с предыдущей концепцией об изменении руководящих форм деятельности. Это позволило определить возраст 12—17 лет как подростковый и подразделить его на следующие фазы: младшая подростковая (первая пубертатная) — 12—13 лет, средняя подростковая (вторая пубертатная) — 14—15 лет, старшая подростковая (третья пубертатная) группы — 16—17 лет [8].

Термин «несовершеннолетний» в ювенальной практике США варьируется от штата к штату. Поэтому в нашем исследовании будем анализировать речь американских подростков, принимая во внимание верхние и нижние границы всех указанных периодизаций, т. е. под наше определение подростка в англоязычном мире попадают лица в возрасте от 11 до 19 лет [9].

Основная часть. С одной стороны, лица подросткового возраста выступают участниками социальных контактов с ровесниками и родителями, а с другой — их руководящей деятельностью является школьное обучение, поэтому «языковая деятельность ребенка-подростка разворачивается в двух сферах общения: 1) формальной, учебной сфере; 2) неформальной, родственно-бытовой и сфере досуга» [10]. Подростки имеют трудности в использовании языковой компетенции, но в то же время способны варьировать свою речь в зависимости от стиля, контекста общения, авторитета собеседника [11]. Это обусловлено развитием ментальных процессов, ростом самосознания, происходит становление гипотико-дедуктивного мышления. Речь подростков приобретает когнитивные качества.

Этот этап развития речи характеризуется усвоением метафорической и идиоматической лексики. Расширение социальной сферы подростка предопределяет рост ассоциативных связей в языковом сознании, т. е. формируется индивидуальный стиль речи и тезаурус [12; 13]. Не всегда расширение словарного запаса подростка происходит путем усвоения литературной нормы. Ради самовыражения подростки используют разные способы кодирования информации — собственные вокабуляры, наполненные сленгом, жаргонизмами или аргю.

- 1) — *Chuck, don't let go!*
— *No shit! (The Maze Runner (2014)).*

В примере 1 подросток использует обценную словарную единицу *shit* для выражения своей конфронтации с иницирующим речевым актом.

Наследуя поведение своих кумиров, подростки часто используют нецензурный вокабуляр ради выражения чувств и эмоции, стараясь привлечь адресантов к пониманию их проблем [14, с. 71—74].

- 2) — *I'm sorry!*
— *God damn it! Damn it! (The Maze Runner (2014)).*

Обценными экспрессивами **God damn it! Damn it!** в примере 2 подросток-адресат пытается донести до адресанта, что простого извинения в форме сатисфактива **I'm sorry!** явным образом недостаточно.

Групповой язык связывает членов определенных коллективов и запрещает посторонних, таких как взрослые и даже другие подростки, которые не принимаются в группу.

- 3) — *Whatever we need, the Box provides. The rest is up to us.*
— *The Box?*

— *Yeah. It's sent up once a month with fresh supplies and a new Greenie. (The Maze Runner (2014)).*

Адресат-подросток выражает свое замешательство по поводу значения слова **the Box** в формате квесетива **The Box?** Он не понимает, что именно группа подростков подразумевает под этим существительным.

Эмоции руководят поведением подростка. По словам М. Данеси: «Способы, с помощью которых подростки строят и доставляют свои вербальные послания, управляются в первую очередь эмоциональными потребностями и различными настроениями» [15, с. 56].

- 4) — *Come on.*
— *Oh, shit! You're a crazy son of a bitch.*
— *Come on, follow me. Come on! (The Maze Runner (2014)).*

Используя аргю **Oh, shit! You're a crazy son of a bitch**, адресант-подросток пытается выразить свое восхищение, а не оскорбить собеседника или его родственников.

Исследования показывают, что эмоциональные особенности могут выражаться различными способами, такими как использование длительных тонических восклицаний, междометий и ругательных слов. Эти функции работают вместе, чтобы обеспечить полноценный обмен эмоциями между тинэйджерами. Подростки чрезмерно актуализируют свои чувства в речи [16, с. 99—100].

Заключение. Поскольку начало половой зрелости может варьировать в пределах 4—5 лет от типичного показателя, строгого определения сроков начала подросткового возраста нет. Таким образом, границы подросткового периода в среднем определяются в пределах от 11 до 18 лет и характеризуются новообразованиями, которые задевают все структурные компоненты человеческой психики. Пытаясь найти себя, имея влечение к социальной свободе, подростки осваивают нецензурную лексику, используют восклицания, эмоциональные маркеры, выявляя свою независимость путем избрания неконформистской модели в общении, что приводит к дерзости в коммуникативном поведении. Речь подростков имеет существенное значение для лингвистики, поскольку изучение языкового сознания подростков позволяет прогнозировать индивидуальное языковое развитие личностей. Это предоставляет возможность предугадать общее развитие языка в ближайшем будущем.

Список цитируемых источников

1. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. — М. : Просвещение, 1989. — 256 с.
2. Выготский, Л. С. Проблема возраста / Л. С. Выготский // Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — СПб. : СОЮЗ, 1999. — С. 3—39.
3. Кле, М. Отрочество: исторический подход / Кле М. Психология подростка // Психология подростка. Хрестоматия / сост. Ю. И. Фролов. — М. : Рос. пед. агентство, 1997. — С. 103—140.
4. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / рук. автор. кол. и науч. ред. И. М. Ильинский. — М. : Изд-во Ин-та молодежи : Голос, 1999. — 323 с.
5. Эриксон, Эрик Г. Детство и общество / Эрик Г. Эриксон. — Изд. 2-е, перераб. и доп. ; пер. с англ. — СПб. : Ленато : АСТ : Университет. кн., 1996. — 592 с.
6. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. — М. : Наука, 1991. — 350 с.
7. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вopr. психологии. — 1971. — № 4. — С. 6—20.
8. Личко, А. Е. Название: Подростковая психиатрия: (Руководство для врачей) / А. Е. Личко. — М. : Медицина, 1985. — 188 с.
9. Sherrrod, L. R. Introduction: Late Adolescence and the Transition to Adulthood / L. R. Sherrrod, R. J. Haggerty, D. L. Featherman // Journal of Research on Adolescence. — 2006. — Vol. 3. — P. 217—226.
10. Доценко, Т. И. Сферы общения и активные тенденции в лексиконе подростка [Электронный ресурс] / Т. И. Доценко. — Режим доступа: <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0059&lang=rus/>. — Дата доступа: 19.03.2017.
11. Сохин, Ф. А. Развитие речи детей школьного возраста / Ф. А. Сохин. — М. : Просвещение, 2004. — 134 с.
12. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика / Г. И. Богин. — Калинин : КГУ, 1982. — 52 с.
13. Жинкин, Н. И. Механизмы речи / Н. И. Жинкин. — М. : АПН РСФСР, 1958. — 370 с.
14. Борисенко, Н. Д. Невербальные средства общения в персонажном дискурсе современной британской драмы: гендерный анализ / Н. Д. Борисенко // Вестн. Житомир. гос. ун-та им. Ивана Франко. — Житомир : Вид. ЖДУ ім. Івана Франка, 2006.
15. Danesi, M. My Son is an Alien — A Cultural Portrait of Today's Youth / M. Danesi. — Udgivet af Rowman & Littlefield. — 208 p.
16. Danesi, M. Cool: The Signs and Meanings of Adolescence / M. Danesi. — Toronto : University of Toronto Press. — 168 p.

УДК 81

К. Ю. Маркевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ ПРОФЕССИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Введение. В последнее время в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, которые опираются на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Базовым понятием гендерных исследований в целом является гендер, который понимается как специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой.

Основная часть. Наименования лиц по профессии и социальному статусу являются языковыми номинациями (лат. *nominatio* (на)именование) — значимыми языковыми единицами, которые «служат для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [1].

Выполняя функцию называния человеческих существ, они составляют часть семантической группы «антропонимов», служащих для именования одушевленных объектов. Наименования лиц по профессии и социальному статусу как в русском, так и в немецком языках, как правило, представлены в виде одушевленных имен существительных мужского и женского рода либо (в единичных случаях) в виде субстантивированных причастий и прилагательных.

В классификации, предложенной Ю. Д. Апресяном, выделяются существительные одушевленные и неодушевленные, одушевленные, в свою очередь, делятся по признаку: «лицо — не лицо», а неодушевленные — на конкретные и абстрактные. Существительные, обозначающие «лицо», подразделяются по гендерному признаку (мужской и женский пол), в конкретных выделяют «вещества» и «вещи», последние делятся на единичные и собирательные [2].

Остановимся также на классификации И. В. Арнольд, которая является системоцентрической и учитывает семантические и грамматические особенности существительных. Данная классификация выделяет восемь классов, исходя из учета следующих признаков — одушевленность и множественность:

- существительные — названия лица: *доктор, друг* (одушевленные, исчисляемые);
- существительные — названия не лица: *звери, птицы* (одушевленные, исчисляемые);
- единично-собирательные существительные: *компания, семья* (одушевленные, исчисляемые);
- чисто собирательные существительные: *народ, публика* (одушевленные, неисчисляемые);
- единицы измерения: *месяц, неделя* (неодушевленные, исчисляемые);
- названия предметов и событий: *книга, сад* (неодушевленные, исчисляемые);
- отвлеченные существительные: *бизнес, красота* (неодушевленные, неисчисляемые);
- вещественные существительные: *молоко, мука* (неодушевленные, неисчисляемые, конкретные).

Существительные изучаются в плане семантики, места в лексической системе, происхождения, сферы употребления, морфологии и словообразования, функционально-стилевой принадлежности и экспрессивно-стилистической характеристики [3].

Наименования профессий занимают особое место в номинативной системе языка, поскольку называют людей по их месту и роли в профессиональной сфере. В современном мире род деятельности является чуть ли не наиболее значимой социальной характеристикой человека.

Научно-техническая революция внесла коренные изменения в сферу труда, изменились профессиональные приоритеты, возросла потребность в высококвалифицированных специалистах, появились новые сферы деятельности. Все это послужило мощным социальным импульсом к возникновению большого количества новых наименований лиц по профессии.

Анализ литературы по теме выявил большой интерес исследователей к вопросам взаимосвязи языка и пола его носителей, а также значимости пола как фактора в процессе социализации личности. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают гендерные исследования. Гендерная лингвистика изучает языковые явления, связанные с различием носителей языка по полу.

Центром внимания гендерных исследований А. В. Кирилина определяет культурные и социальные факторы, которые определяют отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах — все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры [4].

Гендерная лингвистика — это довольно молодая и недостаточно изученная наука, и сейчас происходит бурный рост исследований, посвященных изучению гендерного параметра в языке и речи в целом. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения гендерного подхода и номинации профессий. В центре внимания находится комплекс вопросов, направленных на изучение взаимосвязи таких понятий, как «язык» и «пол».

Исследователь И. Г. Ольшанский считает, что именно этот аспект языка чаще всего является объектом гендерных исследований, так как в ней гендер проявляется наиболее ярко и отражает особенности концептов, связанных с наименованием представителей различного пола [5].

Номинативная система, несомненно, представляет особый интерес для гендерных исследований. Можно отметить значительное количество работ, объектом которых были наименования лиц. Так, Н. А. Янко-Триницкая, изучая исторический аспект функционирования наименований лиц в России, отмечает, что в досоветское время предпочтительными являлись номинации лица с учетом пола (*крестьянин/крестьянка, рабочий/рабочая*), а после революции значительно увеличилось употребление форм мужского рода по отношению к лицу любого пола [6].

В данной статье мы представляем результаты исследования гендера в профессиональной сфере современного немецкого языка. Анализ словарных статей показал, что 83% от всего исследуемого материала составили наименования профессий мужского рода. Например: *der Almer, der Bänder, der Chemiker, der Dreher, der Einkassierer, der Fahrer, der Gießer, der Holzer, der Imker, der Jäger, der Kelterer, der Lakai, der Mäher, der Nachhelfer, der Okulist, der Plastiker, der Radierer, der Schlaker, der Techniker, der Überträger, der Verputzer, der Wichser, der Zimmerer*.

Так, 15% выборки составили такие профессии, которые имеют две формы: мужскую и женскую. Например: *der Anwalt — die Anwältin, der Anweiser — die Anweiserin, der Angestellte — die Angestellte, der Apotheker — die Apothekerin, der Aufseher — die Aufseherin, der Ausgeber — die Ausgeberin, der Dolmetscher — die Dolmetscherin, der Erbauer — die Erbauerin, der Flicker — die Flickerin, der Friseur — die Friseurin, der Fürsorger — die Fürsorgerin, der Gärtner — die Gärtnerin, der Gaukler — die Gauklerin, der Gehilfe — die Gehilfin, der General — die Generalin, der Gestalter — die Gestalterin, der Gitarrist — die Gitarristin, der Gymnastiker — die Gymnastin, der Ingenieur — die Ingenieurin, der Journalist — die Journalistin, der Kellner — die Kellnerin, der Koch — die Köchin, der Komponist — die Komponistin, der Krankenpfleger — die Krankenpflegerin, der Künstler — die Künstlerin, der Laborant — die Laborantin, der Lehrer — die Lehrerin, der Leiter — die Leiterin, der Lektor — die Lektorin, der Lenker — die Lenkerin, der Mechaniker — die Mechanikerin, der Meier — die Meierin, der Meister — die Meisterin, der Melker — die Melkerin, der Modist — die Modistin, der Pfleger — die Pflegerin, der Redakteur — die Redakteurin, der Sänger — die Sängerin, der Schauspieler — die Schauspielerin, der Schneider — die Schneiderin, der Schriftsteller — die Schriftstellerin, der Sekretär — die Sekretärin, der Sortierer — die Sortiererin, der Sportler — die Sportlerin, der Stricker — die Strickerin, der Wirtschaftler — die Wirtschaftlerin*.

Профессии, которые имеют только форму женского рода, составили 2%. Например: *die Abwaschfrau, die Betriebsschwester, die Blumenfrau, die Friseurin, die Hebamme, die Krankenschwester, die Magd, die Näherin, die Putzfrau*. Названные виды деятельности выполнялись, как правило, женщинами, поэтому в языке и закрепились.

Язык является продуктом деятельности общества и развивается в определенных политических и социальных условиях. Наглядным примером этого может быть появление в немецком лексиконе слова *die Kanzlerin* как следствие достаточно продолжительного нахождения на вершине власти ФРГ бундесканцлера Ангелы Меркель. Следует отметить, что данное слово уже включено в словарь, хотя ранее существовал только вариант мужского рода *der Kanzler*.

Заключение. В наименованиях лиц по профессии отражаются все сферы деятельности общества: производство, наука, культура, социальная организация общества. Проведенное исследование показало тенденцию увеличения количества наименования профессий или рода деятельности, имеющих как мужской, так и женский род.

Список цитируемых источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М. : Совет. энцикл., 1990. — 685 с.
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. — М. : Яз. рус. культуры, 1995. — Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. — 767 с.
3. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. — М. : Книж. дом «Либроком», 2013. — 448 с.
4. Кирилина, А. В. Категория “gender” в языкознании / А. В. Кирилина // Женщина в российском обществе. — 1997. — № 2. — С. 15—20.
5. Ольшанский, И. Г. Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики // Проблемы социолингвистики и многоязычия / под ред. К. С. Баламамедова, В. А. Татаринова. — М. : Моск. лицей, 1997. — Вып. 1. — 391 с.
6. Янко-Триницкая, Н. А. Наименования лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. — М. : Либроком, 1966. — 375 с.

УДК 821.111

Н. С. Меркуленкова

Образовательное учреждение высшего образования «Смоленский гуманитарный университет», Смоленск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В РОМАНЕ ДЖ. ФЛИНН «ИСЧЕЗНУВШАЯ»

Введение. Джиллиан Флинн (Gillian Flynn) — успешный журналист, телевизионный критик, автор нашумевших психологических детективов, каждый из которых (и пусть их у писательницы пока только три) был экранизирован. Её книги были изданы в 28 странах и пользуются высокой популярностью среди читателей.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей языка и авторского стиля в произведении Джиллиан Флинн «Исчезнувшая» (англ. “Gone Girl”).

Любой литературный текст (художественное произведение) — это сложная многоярусная система взаимосвязей и находящихся в разнообразных отношениях между собой компонентов и уровней. При этом недостаточно просто выявить все составные части текста, так как специфику любого произведения составляют не сами элементы, наличествующие в каждом художественном тексте, а особые отношения внутри художественной структуры, определяющие функции каждого компонента и эстетическую функцию всего текста.

Исследуя законы внутренней организации произведения, невозможно останавливаться на уровне формальной структуры. Чтобы понять глубинные процессы существования художественного произведения, необходимо понять то, что с точки зрения семантической поэтики является его самой основной первопричиной — формирование его художественного смысла, поскольку, в конечном счете, искусство — специфическое суждение о жизни, постольку и «смысл» есть воплощение (при помощи выразительных средств) отношения писателя к общечеловеческим ценностям, — литературное произведение представляет собой своеобразное отражение и оценку действительности.

Поскольку каждое художественное произведение — целостность, необходимо выявить тот компонент художественной структуры, который является ее организующим центром, подчиняющим себе все остальное. Многие филологи считают, что таким постоянным объединяющим принципом является «образ автора». В частности, М. Брандес считает, что «образ автора — это такая цементирующая сила, которая связывает все стилевые средства в цельную словесно-художественную систему, это внутренний стержень, вокруг которого группируется вся стилистическая система произведения» [2, с. 27]. Исследователь В. В. Виноградов писал: «В любой книге интересно, прежде всего, найти тот угол, под которым автор рассматривает жизнь. А писатели смотрят на одни и те же события с разных точек: один — с качающегося под облаками шпиля, башни, другой — с непоколебимой скалы, третий из подвала» [1, с. 145].

Основная часть. Имея дело с анализом «Исчезнувшей», можно было бы сказать, что авторское отношение было спрятано за образами персонажей. Распределение света и тени при помощи выразительных речевых средств, переходы от одного стиля изложения к другому, переливы и сочетания словесных красок, характер оценок, выражаемых посредством подбора и смены слов и фраз, синтаксическое движение повествования создают целостное представление об идейной сущности, о вкусах и внутреннем единстве творческой личности художника, определяющей художественный стиль художественного произведения и в нем же находящий свое отражение.

Об этих внутренних пружинах авторского стиля говорит А. А. Фадеев: «Нужно воспитывать в себе умение находить такой ритм, такой словарь, такое сочетание слов, которые вызвали бы у читателя нужные эмоции, нужное настроение» [3].

В своей книге Флинн стремилась проиллюстрировать то, что из себя представляет институт брака в XXI веке, а также показать читателю, что сегодня идея связи, заключенной на небесах, лишена всякого смысла.

«Исчезнувшая» представляет собой психологический детектив с двухлинейным сюжетом, где главных героев — двое, и они, чередуясь, ведут повествование от первого лица. Такой подход позволяет увидеть всю картину полностью, а также задать ритм и темп, закручивающий спираль напряжения все сильнее. Как и в клас-

сическом детективе, действительные обстоятельства происшествия не сообщаются читателю во всей полноте до завершения истории. Вместо этого читатель, находясь в напряжении, имеет возможность строить собственные версии и оценивать известные факты.

Автор широко использует такие литературные средства, как апозиопезис, повторение (анафора, эпифора), сравнение, эпитет и др. Они помогают автору создать атмосферу мрачности, опустошенности, апатии, а также заставить воображение читателя работать и додумывать то, о чем не сказал автор. Остановимся более подробно на литературных средствах.

В произведении часто используется апозиопезис — намеренная остановка, создающая эффект недосказанности: “My mom,” he starts, and sits down. “Shit. My mom has cancer. Stage four, and it’s spread to the liver and bones. Which is bad, which is …” — «Моя мама... — начинает он, усаживаясь за стол. — Вот же гадство... У мамы обнаружили рак. Четвертая стадия. Метастазы пошли в печень и кости. Хуже не бывает». She was a little abashed, a little nervous: Maybe I’m being silly, but ... I just really think I need a gun. — «Может быть, я говорю глупости... но я и вправду считаю, что мне нужно огнестрельное оружие». Как мы видим, этот литературный прием не всегда сохраняется в переводе.

В тексте присутствует большое количество ярких метафор.

“The sun was still **an angry eye in the sky**” — «Солнце все еще сияло в небе подобно сердитому глазу». “He has a great smile, **a cat’s smile**” — «У Ника широкая улыбка — улыбка сытого кота». Переводчик сохранил данный приём, иногда прибегая к помощи других литературных приемов (в первом примере — сравнение). Флинн использует также сравнения для выражения оценки, эмоционального объяснения, индивидуального описания, для создания ассоциации, опираясь на опыт читателя, для придания юмористического или иронического эффекта: “Her brain, all those coils, and her thoughts shuttling through those coils **like fast, frantic centipedes**” — «Мозг с уймой извилин, по которым стремительными многоножками бегают мысли».

“They have no harsh edges with each other, no spiny conflicts, they ride through life **like conjoined jellyfish** — expanding and contracting instinctively, filling each other’s spaces liquidly” — «В их общении нет острых углов, никаких конфликтов; они движутся по жизни будто сросшиеся медузы — инстинктивно расширяются и сжимаются, плавно перетекая в полости друг друга».

Вполне закономерно также наличие в произведении огромного числа эпитетов. Флинн использует их для большей эмоциональности речи, ее разнообразия, индивидуального описания. Эпитет выражает особенности объекта как реальные, так и воображаемые: “So you suffer through the night with the **perfect-on-paper man** — the stutter of jokes misunderstood, the witty remarks lobbed and missed” — «Потом весь вечер вы страдаете с якобы совершенным мужчиной — оттого, что ваши шутки могут быть неверно истолкованы, остроумные замечания идут со скрипом или застревают совсем».

“Rhonda Boney walked me through the same basics I’d told Velásquez and Riordan, her attentive **sparrow eyes** on me” — «Там Ронда Бони, не спуская с меня внимательных воробьиных глазок, обрушила на мою голову ту же череду вопросов, что немного раньше — Веласкес и Риордан».

Гипербола используется сравнительно редко, поэтому сохраняет значение преувеличения: “I’ve told him hundreds, **literally hundreds of times**, I’ve said the words: The prenup is pure business” — «Я говорила ему сотню раз — и не одну сотню! — что брачный контракт всего лишь бизнес». “The pointless tasks, **the myriad sacrifices**, the endless small surrenders. We call these men the dancing monkeys” — «Бесцельная работа, бесполезные жертвы, бесконечные мелкие уступки. Мы называем таких мужей дрессированными обезьянками». Акцентируя внимание для уточнения или усиления, автор прибегает к использованию повторения различных видов: “And now we’re **together. Together, together**” — «И вот теперь мы вместе. Вместе, вместе!».

“I despised the women who staffed Comfort Hill: **unsmiling, uncomfoting. Underpaid, gruelingly underpaid**, which was probably why they never smiled or comforted” — «Скорее всего, нехватка денег, проклятая нехватка денег являлась причиной того, что персонал никому не создавал комфорта и даже не улыбался».

Очень часто встречается эллипсис — опущение некоторых элементов предложения или фраз: “Pimento loaf, that’s like lunch meat, right? I think they do” — «Мясной хлеб с паприкой — это колбаса такая, что ли? — спросил я». “Just the two of us”, I confirmed with a smile, and nodded in appreciation as I took a mouthful of wobbly egg. «Seems lonely» — «Всего лишь вдвоем, — подтвердил я с улыбкой, отправляя в рот полужидкий желток. — Вам будет одиноко». Также автор часто использует такой прием, как ономотопея — звукоподражательное слово или сочетание, которое воспроизводит какой-нибудь реальный звук или шум: “Ten minutes later, the stairs are pounding — **bang! bang! bang!** Nick is dragging our sofa down by himself” — «Через десять минут на лестнице раздаётся грохот. Бах, бах, бах! Это Ник в одиночку потащил диван по лестнице».

“Banging wooden cupboards (**rump-thump!**), rattling containers of tin and glass (**ding-ring!**), shuffling and sorting a collection of metal pots and iron pans (**ruzz-shuzz!**)” — «Гремели дверцы шкафов (литавры!), звенели стаканы и консервные банки (колокольчики!), дребезжали кастрюли и жестяные коробки (тарелки!)».

Отличительной особенностью текстов Флинна является обилие сленга, просторечной, сниженной и нецензурной лексики, что создает некий барьер для русскоязычного читателя из-за различия в культурах, менталитетах.

Перевод в данных случаях не может быть полностью адекватным и не передает всех реалий. Рассмотрим эту особенность на примере нецензурной лексики. “Jesus **fucking** Christ. I’m a mother of three kids now. I haven’t talked to Amy since high school” — «Гребаный Иисус! Я сейчас мать троих детей! Я словом не перемолвилась с Эми после школы!». “My longtime response, the need to remind people I wasn’t **a dick**, I was a nice guy despite the

affectless stare, the haughty, douchebag face” — «Стремление показать, что я не говнюк, я неплохой парень, несмотря на пустой взгляд и надменное лицо придурка».

Заключение. Психологические детективы всегда обладали особой притягательностью. Эта литература помогает нам заглянуть глубже в себя, разобраться, кто и что мы есть? Что мы знаем о себе и об окружающих нас людях? Имеем ли мы дело с искренностью или же с неплохой актерской игрой?

В своих книгах автор как бы вскрывает нравы современного общества, изобличает его пороки, срывает маски. Большое внимание писательница уделяет психологии героев, их чувствам, мотивам тех или иных поступков, тем самым раскрывая характер персонажа для читателя. Использование эмоционально окрашенных лексических единиц и различных литературных средств выразительности позволяет автору создать определенный психологический фон и напряженную атмосферу.

Основу авторского стиля составляют броские и колоритные эпитеты, метафоры и сравнения. Также очень часто употребляется апозиопезиса. Эти средства выразительности позволяют показать эмоциональное состояние, выразить недосказанность.

Для текстологического сравнительно-сопоставительного анализа важным оказывается то, что не все тропы и фигуры, а также настроение и манера письма автора были переданы в переводе, а это не совсем целостно передает стиль и чувства писателя. Однако в некоторых случаях они были компенсированы переводчиком с помощью других литературных приемов. Также примечательной особенностью стиля Флинн является использование сленгизмов и наличие большого числа нецензурных выражений. Это объясняется тем, что автор убедительно пытается показать языковое выражение сильных переживаний героев, а также передает особенности разговорной речи своей страны в диалогах, что вполне естественно.

Список цитируемых источников

1. *Виноградов, В. В.* О языке художественной прозы: Избранные труды / В. В. Виноградов. — М.: Наука, 1980. — 358 с.
2. *Брандес, М. П.* Стиль и перевод: учеб. пособие / М. П. Брандес. — М.: Высш. шк., 1988. — 127 с.
3. *Фадеев, А. А.* Язык и литература [Электронный ресурс] / А. А. Фадеев // Языкознание. — Режим доступа: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st034.shtml>. — Дата доступа: 10.02.2017.

УДК 81'276:811.111

В. В. Новик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ НОМИНАЦИИ В ЖАРГОНЕ БАЙКЕРОВ

Введение. Представители любой субкультуры стремятся к некоторому обособлению, что проявляется не только в манере одеваться и в поведенческих реакциях, но и в речевой коммуникации, в способности оформлять и выражать свои мысли. Актуальность выбранной проблемы заключается в том, что у представителей любой субкультуры со временем вырабатывается свой язык, в котором действуют тенденции, характерные как для литературного языка в целом, так и для субстандарта.

Цель проведенного исследования — выявление источников номинации в языке байкеров. Задачи исследования: определить понятия «субкультура», «жаргон», «сленг»; осуществить выборку материала исследования; осуществить структурную, частеречную и тематическую классификацию отобранных лексических единиц, определить основные способы номинации в данном типе субстандарта. Объектом исследования является жаргон байкеров. Предметом исследования выступают источники номинации языка байкеров. Материал исследования отобран из электронного словаря “The Motorcycle Bikers Dictionary” [1].

Основная часть. На первом этапе исследования была осуществлена структурная классификация отобранных фразеологизмов. Общий объем выборки составил 95 фразеологизмов (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Структурная классификация

Тип фразеологизма по количеству компонентов в составе	Количество фразеологизмов (%)
Двухсоставные	84 (88,4)
Трехсоставные	8 (9,5)
Четырехсоставные	3 (3,2)
Итого	95 (100,0)

Как показывает проведенное исследование, лидируют двухсоставные фразеологизмы: *ape hangers* ‘handlebars that are at operator’s shoulder height or higher’, *beer cans* ‘the can shaped covers on Harley FL front forks’.

Остальные типы представлены незначительно: трехсоставные: *popular with cruiser* ‘style motorcycles’, *double cradle frame* ‘a bike frame with two steel tubes circling the engine from the front and “cradling” it’; четырехсоставные: *expansion stroke or power stroke* ‘the movement of the piston after the fuel-air mixture has been ignited’, *showed him my wheel* ‘riding behind someone so close that he saw your wheel beside him’.

На втором этапе исследования была осуществлена частеречная классификация отобранных фразеологизмов (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Частеречная классификация

Тип фразеологизма	Количество фразеологизмов (%)
Устойчивые сочетания с существительными	84 (88,4)
Глагольные устойчивые сочетания	11 (11,6)
Итого	95 (100,0)

Как видно из приведенных данных, самым распространённым типом являются устойчивые сочетания с существительными: *ape hangers* ‘handlebars that are at operator’s shoulder height or higher’, *bungee cord* ‘a stretch cord for attaching things to a motorcycle cheaply and quickly’.

Глагольные устойчивые сочетания представлены в меньшем объеме: *chopping the throttle* ‘this refers to rapidly closing or backing off the throttle to reduce speed’, *keep the dirty side down* ‘ride safe don’t lay the bike down’.

На третьем этапе исследования была разработана тематическая классификация фразеологизмов (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Тематическая классификация

Тематика	Количество слов (%)
Названия частей мотоцикла	29 (30,5)
Названия мотоциклов	17 (17,9)
Манера вождения	16 (16,8)
Байкеры	15 (15,8)
Пассажиры	5 (5,3)
Дорожное покрытие и дорога	5 (5,3)
Названия аварий	4 (4,2)
Оборудование для байкеров	3 (3,2)
Территория для катания	1 (1,1)
Итого	95 (100,0)

Самой обширной тематической группой является «Названия частей мотоцикла», в которую входят названия рамы, цилиндров, руля, двигателя и т. д.: *ape hangers* ‘handlebars that are at operator’s shoulder height or higher’, *beer cans* ‘the can shaped covers on Harley FL front’.

Остальные подгруппы представлены не столь значительно. Так, в группу «Названия мотоциклов» входят названия мотоциклов с различной мощностью, новых мотоциклов, спортивных, уличных: *bar hopper bike* ‘the cool customs and pristine bikes that only come out of the garage Friday and Saturday nights during the summer to prowl from bar to bar’, *crotch rocket* ‘a sport bike with high horsepower’ и т. д.

Группа «Манера вождения» включает в себя названия гонок, обозначения различных типов путешествий т. д.: *bun burner* ‘a long and grueling ride which makes the bum sore’, *burning up miles* ‘riding long distances on the highway in order to accumulate mileage’.

В группе «Байкеры» представлены различные характеристики байкеров: *big dog rider* ‘an experienced and aggressive motorcyclist known for feats of daring and skill, such as riding at high speeds on public roads’, *front door* ‘first rider in a group’ и т. д.

Группа «Дорожное покрытие и дорога» включает названия покрытий и различных дорог: *asphalt snake* ‘the material used to patch cracks in the asphalt’, *black ice* ‘ice that cannot be seen on the road surface as it takes upon the color of the road’ и т. д.

Группа «Оборудование для байкеров» включает названия шлема, обертки для охлаждения и т. д.: *cool collar* 'a wrap for use around the neck used to provide significant cooling to a rider in very hot weather', *brain bucket* 'a small, non DOT approved helmet'.

В группу «Название аварий» входят названия дорожно-транспортных происшествий: *canyon bites* 'serious accidents that occur while riding fast on twisty roads that are often found in canyons of mountainous areas', *eat asphalt* 'slang for crash'.

В группе «Пассажиры» представлены названия пассажиров на заднем сидении и т. д.: *back door* 'the last rider in a group. AKA sweep or tail gunner', *fresh meat* 'new young girlfriend', *hack warmer* 'a girl on the back of your motorcycle'.

Менее распространенной группой является «Территория для катания»: *broken wing* 'a patch that shows that a rider has been in crash'.

На третьем этапе были выделены способы образования лексических единиц жаргона байкеров: сокращение, аффиксация, конверсия, субстантивация, сложение (таблица 4).

Т а б л и ц а 4 — Словообразование

Словообразование	Количество слов (%)
Сложение	165 (36,7)
Сокращение	89 (19,8)
Аффиксация	51 (11,3)
Конверсия	50 (11,1)

Шире всего в жаргоне байкеров распространено сложение: *bottom end* 'the bottom part of the engine, where the crankshaft', *braided hoses* 'hose made of braided metal and frequently refers to brake hoses', что обусловлено в целом центральной позицией данного способа словообразования в английском языке.

Остальные способы представлены в меньшем объеме: сокращение (*AMA* 'American Motorcycle Association', *API* 'American Petroleum Institute'); аффиксация (*blower* 'supercharger. Mechanical pump driven by the engine to push more air past the carburetors', *cager* 'a person driving a car, truck, or van. Cage operator, or driver'); конверсия (*snicking* 'the act of shifting a well functioning transmission is often called snicking', *tucking* 'a front wheel suddenly turning itself too sharply toward a turn with the bike leaned over').

Заключение. Ведущим способом словообразования в жаргоне байкеров является сложение, что в целом согласуется с общеязыковыми тенденциями распределения способов словообразования в английском языке.

Список цитируемых источников

1. Dictionary [Электронный ресурс] / The Motorcycle Bikers Dictionary. — Северная Америка, 2009. — Режим доступа: <http://www.totalmotorcycle.com/dictionary/M.htm>. — Дата доступа: 09.04.2016.

УДК 81.271.2

Е. Г. Полосухина, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА А. МЕРКЕЛЬ В НЕМЕЦКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Введение. Выступая основным понятием политической лингвистики и средством международных, межкультурных и монокультурных контактов, политический дискурс привлекает к себе все большее внимание для понимания феномена политического лидерства. Исследование политического дискурса, который представляет собой особую разновидность дискурса и ставит цель завоевать и удержать политическую власть, имеет теоретический и прикладной аспекты. В центре внимания здесь находятся образы политических лидеров и система выразительных средств в речи политиков, использование которых зависит от коммуникативной интенции говорящего. Именно средства выразительности являются основным компонентом воздействия на адресата, когда правильное их использование может привлечь внимание адресата к личности политического деятеля или к определенному вопросу. Все эти свойства политического дискурса учитываются представителями СМИ при создании образа того или иного политического деятеля.

Данное исследование направлено на выявление и описание синтаксических средств репрезентации политического портрета А. Меркель в немецкоязычных СМИ. Его актуальность заключается в том, что образ любого государства состоит не только из представлений о его географическом положении, культуре, экономике, менталитете, но и о политике, лицом которой является глава государства, что и диктует необходимость определения особенностей репрезентации в текстах СМИ портрета политического лидера. Эмпирическую базу исследования составили 118 единиц-контекстов, которые были отобраны в результате сплошной выборки из текстов немецкоязычных периодических изданий: “Die Welt”, “Der Spiegel”, “Die Zeit”, “Stern”, “Focus” и “Süddeutsche Zeitung”.

Основная часть. Стержневым понятием данного исследования выступает «политический портрет», который является специальным публицистическим жанром, способным создать образ политика в массовом сознании. Отличительной особенностью политического портрета является наличие задачи политического прогноза, который рассматривается как формируемый в человеческом сознании и описываемый идеологический образ предположительно вероятной направленности и интенсивности действий партий или политических лидеров. Прогноз в политическом портрете призван отвечать на вопрос, чем для народа обернётся назначение или отстранение от должности политического лидера, или предстаёт в виде чётких выводов автора о способностях героя действовать в политике, решать социально значимые вопросы [1, с. 37].

Согласно опросам, большинство немцев считает А. Меркель компетентным и сильным политиком, хотя мало кто сможет объяснить, чем отличаются её политические взгляды от политики конкурентов. Меркель отвечает представлениям немцев о «правильном» канцлере — последовательном и прогнозируемом. И при этом она остается неуязвимой и необъяснимой. Соперники признают, что выпады против А. Меркель почти невозможны: вызывать её на конфронтацию — всё равно, что бороться с собственной тенью.

Чем же всё-таки следует объяснить её политический успех, дружно отмечаемый наблюдателями? Назвать её ярким политическим деятелем трудно с любой точки зрения. Биография А. Меркель — это биография типичного номенклатурного работника, которая держалась до определенного момента в стороне от политики и пришла в политику, когда настал подходящий момент, продвигалась вверх по партийной лестнице благодаря своей целеустремленности и связям. У неё отсутствуют оригинальные идеи, нет яркого запоминающегося имиджа. Её единственное амплуа — скромное обаяние «обыкновенной женщины», которая ничего «не хочет для себя».

Необходимо особо отметить, что на переговорах, как и в политической деятельности, А. Меркель воспринимают, прежде всего, как женщину, а потом уже как руководителя. Ей приходится сталкиваться с выбором: если она будет вести себя на переговорах «по-женски», её компетентность и авторитет среди коллег-мужчин (которых абсолютное большинство) окажутся под вопросом. Если же А. Меркель проявит жесткость, прагматичность (считаемся традиционно «мужскими» качествами), её перестанут считать «настоящей женщиной».

В ходе анализа эмпирического материала нами установлено, что в текстах немецкоязычных СМИ в отношении политического лидера А. Меркель чаще всего обсуждается её политическое правление или политический курс, которого она придерживается. И в нашем исследовании эта категория — «политическое правление» — является наиболее часто представленной (82 контекста, 69% от всего объёма выборки). Рассмотрение средств выразительности речи невозможно без анализа выразительных возможностей конструкций синтаксического уровня. В общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место — это явление высшего порядка, так как для выражения мысли и эмоции недостаточно только отбора лексического материала, необходимо правильное и чёткое установление связи между словами, группами слов. Набор синтаксических единиц, вычленимых в языке, образует его синтаксические средства. Синтаксическая форма слова, словосочетание и предложение относятся к синтаксическим единицам языка. Как и любые другие, «синтаксические средства имеют своё специфическое назначение. Частные функции синтаксических единиц определяются общей коммуникативной функцией синтаксиса» [2, с. 192]. Синтаксис в отличие от лексики не обладает столь чёткой стилиевой окраской своих единиц. Однако, с нашей точки зрения, именно синтаксис имеет огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли. Прежде чем перейти к анализу синтаксических средств выразительности, следует отметить, что за основу взята структурная классификация данных средств по Е. В. Зарецкой: инверсия, вынесение за рамочную конструкцию, выделение, парцелляция, добавление, пролепсис, вставка [3, с. 85].

Перейдём к анализу специфики использования вышеуказанных средств. В результате проведенного исследования нами было установлено, что в текстах немецкоязычных СМИ используются различные синтаксические средства выразительности речи. Наиболее часто используемым средством выступает *инверсия* (17 единиц, 21%), которая предполагает расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок, в целях усиления выразительности речи, например: An Angela Merckels Verfehlung in der Türkei-Politik kann es keinen Zweifel geben. Allerdings liegt ihr strategischer Fehler schon eine Weile zurück; Heute, da sie unter dem Druck der Krisen eine ganz eigene Außenpolitik entwickelt hat, gewissermaßen eine Merckel-Doktrin, kann man es sich kaum vorstellen, doch sie war weitgehend pfadabhängig, hielt sich an das, was in CDU und CSU über Jahrzehnte vorgedacht wurde; — Noch direkter formulierte es der ehemalige Bundestagsabgeordnete Manfred Kolbe. “Zu mir sagen immer mehr Bürger: Das ist nicht mehr meine Kanzlerin”, sagte er.

Наряду с инверсией в текстах немецкоязычных СМИ используется *вставка* (2 единицы, 2%), вводные предложения, группы или слова, которые объективно конкретизируют мысль или оценивают её эмоционально (München — Bayerns Ministerpräsident Horst Seehofer (CSU) hat sich enttäuscht über die Antwort von Kanzlerin

Angela Merkel (CDU) auf seinen Protestbrief zur Flüchtlingskrise geäußert. “Nix Neues, nichts Tiefschürfendes”, sagte Seehofer am Mittwoch vor einer CSU-Fraktionsitzung in München — *nachdem er Merckels Brief inzwischen auch selbst gelesen hatte*; Schuld daran sei Merkel — *wie auch am Erstarken der AfD*).

Немецкими СМИ редко используется *парцелляция* для описания А. Меркель (1 единица, 1%). Изолированные элементы подчёркиваются центром тяжести и более длинными паузами, они получают большой содержательный «вес», например: “Wir müssen so berichten, wie es Frau Merkel gefällt... Das ist Regierungsjournalismus”.

Поведение, манера держать себя, правильно преподнести себя как достойного политика также активно обсуждается немецкими периодическими и интернет-изданиями. Категория «Поведение» насчитывает 21 единицу, или 18%, является по объёму второй категорией. В ходе эмпирического анализа нами было обнаружено такое средство репрезентации, как *вставка* (2 единицы, 9,5%), которая объективно конкретизирует мысль, оценивают её эмоционально, например: Bundeskanzlerin Angela Merkel nutzte den freien Posten, um einen Parteifreund und internen Konkurrenten — *Christian Wulff* — wegzuloben; Den Schaden haben die Manager selbst angerichtet — *und die Kanzlerin hat es ihnen ermöglicht*.

Вторым синтаксическим средством при описании поведения бундесканцлера Германии выступает *инверсия* (2 единицы, 9,5%), которая служит для выделения нужных для авторского замысла слов и передачи авторского отношения: *So lobte er ihren Humor*. “Sie kennen den nicht so”, sagte er an die Journalistengewandt, “weil sie ihren guten Sinn für Humor auf Pressekonferenzen nicht zeigt — da ist sie immer seriös”, scherzte er. “Es ist die wichtigste Beziehung, die wichtigste Freundschaft, die ich in meiner Amtszeit hatte”. Und er kündigte an, sie privat nach dem Ende seiner Zeit als Regierungschefweiter bewundern zu werden; *Doch “ärgert” sie sich über sich selbst*, weil sie in ihrer Rolle als Kanzlerin eine Grenze überschritten und ganz unpassend den Eindruck erweckt hatte, als käme es in diesem Fall auf ihre “persönliche Bewertung” an.

Заключение. Результаты анализа эмпирического материала показывают, что немецкие СМИ при создании политического портрета А. Меркель ставят на первое место её политическое правление, а затем её поведение. При этом журналисты используют широкий спектр синтаксических средств репрезентации политического портрета канцлера, ведущими из которых выступают инверсия, вставка и парцелляция. В текстах СМИ нами не выявлены такие вербальные средства синтаксического уровня, как зарамочная конструкция, выделение, изоляция, добавление и проlepsis.

Список цитируемых источников

1. Давыдова, Т. Ю. Коммуникативные стратегии, используемые при формировании политического имиджа / Т. Ю. Давыдова // Вестн. Моск. ун-та. Полит. науки. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. — Вып. 3. — С. 37.
2. Журбина, Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров / Е. И. Журбина. — М., 1969. — 409 с.
3. Зарецкая, Е. В. Шаг за шагом к анализу текста = Schritt um Schritt zur Textanalyse / Е. В. Зарецкая. — Минск: МГЛУ, 2005. — 180 с.

УДК 81'373.232.4:811.111

Е. Г. Пучинец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

НОМИНАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРМИНОВ РОДСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Проблема возникновения и употребления новых лексических единиц всегда интересовала лингвистов, особенно в наше время, когда отличительной чертой стало обилие всевозможных новообразований в силу постоянного развития языка.

Объектом данного исследования являются термины родства в английском языке. Предметом исследования является номинативный потенциал терминов родства.

Цель исследования — выявление номинативного потенциала терминов родства в английском языке.

Материал для исследования был отобран из словаря “Oxford student’s dictionary of current English” [1].

Исследование осуществлялось в несколько этапов: на первом этапе были отобраны наименования родства и выявлены их производные. Далее были выявлены ведущие способы номинации отобранных лексических единиц. На третьем этапе проводимого исследования были выделены структурные модели в рамках каждого способа номинации. На четвёртом этапе были отобраны многозначные термины родства в целях выявления номинативного потенциала данных производящих баз в рамках семантической деривации.

Основная часть. Общий объём материала исследования составил 123 лексические единицы, которые образуют 20 словообразовательных гнезд: *brother* ‘son of the same parents as another person’, *child* ‘1. young human being. 2. son or daughter’, *cousin* ‘1. child of one’s uncle or aunt. 2. child of one’s parent’s first cousin’, *dad* ‘father’, *daughter* ‘one’s female child’, *father* ‘male parent’, *husband* ‘man to whom a woman is married’, *mother*

'female parent; woman who has adopted a child', *nephew* 'son of one's brother or sister', *niece* 'daughter of one's brother or sister', *parent* 'father or mother', *sister* 'daughter of the same parents as oneself or another person', *son* 'male child of a parent', *spouse* 'husband or wife', *triplet* 'three children born at one birth', *twin* '1. either of two children or animals born together of the same mother. 2. completely like, closely associated with', *uncle* '1. brother of one's father or mother. 2. husband of one's aunt', *widow* 'woman who has not married again after her husband's death', *wife* 'married woman'; *aunt* '1. the sister of one's father or mother; 2. the wife of one's uncle',

Количество выявленных производных составило 103 лексические единицы: *brother* 'son of the same parents as another person', *half-brother* 'brother by one parent only', *brethren* 'fellow member of a religious society', *brotherhood* '1. feeling (as) of brother for brother. 2. (member of an) association of men with the same interests and aims, esp. a religious organization', *brother-in-law* 'brother of one's husband or wife; husband of one's sister', *brotherly* 'affection', *foster-brother* 'a male who is not a son of your parents but who is raised by your parents', *step-brother* 'child of an earliest marriage of one's stepfather or stepmother'.

На втором этапе исследования были определены способы словообразования отобранных производных на базе терминов родства (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Способы номинации терминов

Способ номинации	Количество слов (%)	Способ номинации	Количество слов (%)
Словосложение	65 (63,1)	Усечение	4 (3,9)
Суффиксация	27 (26,2)	Префиксация	2 (1,9)
Конверсия	5 (4,9)	Итого	103 (100,0)

Данный этап исследования показал, что отобранные производные образованы при помощи различных способов словообразования, ведущим из которых является сложение: *grand aunt* 'aunt of either of one's parents', *childbirth* 'the process of giving birth to a child'. Остальные способы задействованы реже: суффиксация (*auntie* 'aunt', *grannie* 'grandmother'), конверсия (*to father* 'be the father of', *to husband* 'get married'), усечение (*granddad* 'grandfather', *grandpa* 'grandfather'), префиксация (*ex-husband* 'a man to whom someone was formerly married, from whom they are now divorced', *ex-wife* 'a woman to whom someone was formerly married, from whom they are now divorced').

На третьем этапе исследования в рамках каждого способа словообразования были выявлены основные структурные модели (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Структурные модели в рамках способов словообразования на базе терминов родства

Способ номинации	Структурные модели	Количество слов (%)
Сложение	Adj + N	37 (56,9)
	N + N	15 (23,0)
	N + preposition + N	9 (13,9)
	Numeral + N	2 (3,2)
	N + preposition	1 (1,5)
	Pronoun + N	1 (1,5)
Суффиксация	N + hood	7 (25,9)
	N + ly	5 (18,6)
	N + less	3 (11,1)
	N + ie	2 (7,4)
	N + ship	2 (7,4)
	N + ish	1 (3,7)
	N + y	1 (3,7)
	N + ate	1 (3,7)
	N + age	1 (3,7)
	N + er	1 (3,7)
	N + en	1 (3,7)
	N + ry	1 (3,7)
N + al	1 (3,7)	
Конверсия	N → V	5 (100,0)
Префиксация	Ex + N	2 (100,0)

В рамках сложения распространённой структурной моделью является Adj + N: *grandaunt* ‘aunt of either of one’s parents’, *great-grandchildren* ‘the child of a grandchild’.

В рамках суффиксации ведущей в количественном отношении структурной моделью является N + hood: *childhood* ‘state, time, of being a child’, *fatherhood* ‘state of being a father’.

Если в рамках сложения и суффиксации было выделено несколько структурных моделей, то в рамках конверсии и префиксации представлено только по одной структурной модели:

1) конверсия: N → V: *to father* ‘be the father of’, *to mother* ‘bring up (a child) with care and affection or give birth to’, *to husband* ‘get married’;

2) префиксация: Ex + N: *ex-husband* ‘a man to whom someone was formerly married, from whom they are now divorced’, *ex-wife* ‘a woman to whom someone was formerly married, from whom they are now divorced’.

На следующем этапе исследования было отобрано 28 многозначных терминов родства. Было выявлено, что наибольшее количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) отмечено у таких лексических единиц, как *father* (10 ЛСВ), *brother*, *daughter*, *sister*, *son*, *triplet*, *twin* (7), *child*, *mother* (6), *cousin*, *parent* (5) и *widow* (4).

Как показал анализ, наибольшее количество вторичных значений наблюдается у простых с точки зрения морфологической структуры слов, а наименьшее — у производных. Таким образом, производная морфологическая структура слова в некоторой степени препятствует образованию вторичных значений (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Многозначные термины родства

Термин родства	Количество ЛСВ
Father	10
Brother, daughter, son, sister, triplet, twin	7
Child, mother	6
Cousin, parent	5
Widow	4
Aunt, auntie, daddy, grand-dad, godfather, uncle, uncle-in-law, wife	3
Brother-in-law, grandfather, granny, grannie, godmother, nephew, niece, sister-in-law	2

Заключение. В результате исследования номинативного потенциала терминов родства было выявлено, что самым распространённым способом номинации является словосложение, что обусловлено типологическими особенностями английского языка.

В количественном отношении ведущими структурными моделями оказались Adj + N и N + hood.

Список цитируемых источников

1. Хорнби, А. С. Учебный словарь современного английского языка : спец. изд. для СССР / А. С. Хорнби. — М. : Просвещение, 1983. — 769 с.

УДК 800

К. С. Русан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ «СПОР» В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕНИИ

Введение. Спор — это способ выяснения истины, столкновение мнений и позиций, приведение аргументов в поддержку своих убеждений и критика представлений другой стороны. Спор характеризуется наличием несовместимых представлений об одном и том же объекте и предполагает активное отстаивание каждой из сторон собственной позиции [1].

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в изучении способов воздействия на человека с помощью такой речевой стратегии, как «спор» в американском общении.

Цели исследования: изучить речевую стратегию «спор», выявить особенности ее вербального выражения у американского языкового коллектива.

Основная часть. По цели споры делятся на два типа: споры для победы и споры об истине. Спор для победы, к которому относится подавляющее большинство споров, — это спор о нравственных ценностях: добре и зле, равенстве, любви к ближнему, сострадании и т. п. Споры об истине (т. е. точности описания) встречаются преимущественно в науке, но и там нередко переходят в споры о ценностях. По средствам споры делятся на те, в которых используются корректные приемы, и те, в которых допускаются некорректные приемы. Важно иметь четкие представления об определенных приемах борьбы в споре. Существуют допустимые (корректные) и недопустимые (некорректные) приемы в споре [1]. Раскроем их в примерах ниже.

Методом сплошной выборки, как нельзя лучше отражающем частотность анализируемого явления, мы проанализировали несколько американских фильмов и сериалов, вышедших с 2011 по 2017 год.

Изучив характер использованной в американском общении речевой стратегии «спор» на основе фильмов, мы пришли к выводу, что данная стратегия проявляется в использовании следующих приемов:

1) отвлечение внимания противника от той мысли, которую говорящий хочет провести без критики. В этом случае оппонент выдвигает другую мысль либо меняет тему.

Пример: *Grace: I had to go.*

Rich: Yeah, why?

Grace: You know why, Rich.

Rich: No... Come back.

Grace: I can't... Isn't everything beautiful this morning? Everything is so beautiful [Teen Wolf, 5.03].

Пример: *Rocket: [altogether shocked and shaken] WHAT DO YOU STILL HAVE IT FOOORRR?!*

Quill: Well, what were we gonna do? Leave it in there?

Rocket: [ignoring Quill] I CAN'T BELIEVE YOU HAD THAT IN YOUR PURSE!

Quill: [defensive] It's not a purse; it's a knapsack! [Guardians of the Galaxy, 2015];

2) переключивание «бремени доказывания» на противника; это фактически предложение ему всесторонне аргументировать свое положение как исключение из всех известных правил. Такое бремя оказывается непосильным для противника, который приготовился к оборонительной стратегии и к быстрой смене тактики в споре не готов.

Пример: *Rae: No, this isn't how it's meant to be.*

Tix: What, did you think you could just slip out of the world with nothing happening because of it? Do you think anyone can do that?

Rae: I nearly did something stupid.

Kester: How stupid are we talking?

Rae: The stupidest.

Kester: What made you want to do something like that?

Rae: I just can't see a way out. I can't see any way out.

Kester: Of what? [Suits, 2013];

3) опровержение противника его собственным оружием — путем выведения неожиданных для противника следствий из его же доводов. Эффект неожиданного удара оказывается очень действенным.

Пример: *Freddie: We'd be good together. Don't you think?*

Effy: No.

Freddie: Why?

Effy: Because I'll break your heart.

Freddie: Maybe I'll break yours [Teen Wolf, 3.04].

Пример: *Mr Price: What are you?*

Castiel: I'm an angel.

Mr Price: No, you can't be!

Castiel: Why not?

Mr Price: Because I'm an atheist.

Sam: Not anymore [Supernatural, 10.15];

4) намеренное запугивание оппонента.

Пример: *Tris: I'm not gonna fight you.*

Eric: I'll make you fight me! [The Divergent Series: Insurgent, 2016];

5) выведение противника из состояния равновесия (самая грубая и обычная уловка — сказать что-нибудь неприятное).

Пример: *Kick-Ass: What's the matter, Chris? Shit hit your shorts? [Kick-Ass 2, 2013].*

Пример: *Mindy: Hit me.*

Dave: You're a fifteen-year-old girl... [Mindy slaps him] What the hell?

Mindy: Act like a bitch, get slapped like a bitch [Kick-Ass 2, 2013].

Заключение. Язык — необходимое средство аргументации. Незнание выразительных возможностей языка, неумение воспользоваться ими для достижения целей аргументации способны сделать ее малоубедительной и просто бессильной. Искусство аргументации наиболее наглядно проявляется в ситуации спора, в которой аргументировано опровергается противоположное мнение. Спор выступает как частный случай аргументации, ее наиболее острая и напряженная форма. Спор — это деятельность, требующая

концентрации всех душевных и физических сил человека, его памяти и воображения. Такая деятельность имеет некоторые характерные признаки как в речи американцев, так и представителей других национальностей: в ответ на тезис оппонент обязательно выдвигает антитезис; обе стороны приводят доводы в поддержку своих позиций; каждый из оппонентов подвергает критике позицию противника.

В споре используются корректные и некорректные приемы (от намеренного запутывания до применения грубой физической силы). Для победы в споре необходимо знать следующее: инициатор спора должен стремиться к тому, чтобы спор развивался по его сценарию. Поэтому лучшая стратегия в споре — наступление. Нужно предвидеть возражения собеседника, постараться самому их сформулировать и опровергнуть [2].

В настоящее время культура спора в американском повседневном общении заметно упала. В полемике и дискуссиях остро не хватает глубины, веских доводов, терпимости к инакомыслию. Спорные диалоги, взятые из американских сериалов, изобилуют нецензурной бранью, уголовным жаргоном, оскорблениями, сокращениями и изменением коренного смысла слов. Даже в политических дискуссиях встречаются грубость и насилие, что свидетельствует о плохой подготовке партнеров. Невербальные сигналы однозначно переводят спор в разряд публичных скандалов.

Отметим, что навыки ведения спора необходимо постоянно совершенствовать. Особенно это важно для публичных деятелей, которые неминуемо должны обращаться к опыту предшественников.

Список цитируемых источников

1. *Поварнин, С. И.* Спор. О теории и практике спора / С. И. Поварнин. — М., 1992. — 430 с.
2. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — М., 1999. — 250 с.

УДК 811

М. И. Святошик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ «ИЗВИНЕНИЕ» В БРИТАНСКОМ ОБЩЕНИИ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Введение. В данном исследовании мы обратились к извинению как компоненту современной коммуникации, одной из речевых тактик, выражающих позитивное отношение к адресату.

Актуальность данного исследования определяется его принадлежностью к современным лингвистическим исследованиям, направленным на изучение особенностей национального характера с помощью многочисленных тактик и стратегий. В данном исследовании мы придерживались следующей формулировки: извинение — это речевое действие, выражающее прощение, отпущение вины, оправдание, смягчающее вину обстоятельство [1, с. 256]; выявили языковые средства выражения данного действия в британском общении, акцентируя синтаксический уровень.

Основная часть. На основе 60 примеров, взятых из британских фильмов, вышедших с 2005 по 2015 год, нами был выявлен ряд синтаксических средств, выражающих данную тактику в речи. Извинение представляет собой речевую тактику (действие), выступающую как реакция на негативные поступки человека, такие как проявление недовольства, необходимость прервать или завершить разговор при несогласии с каким-либо мнением, действием, и предполагающую выражение извинения, сочувствия по поводу этого события. Извиняясь, адресант старается поддержать адресата, просит у него прощение, апеллирует к причине предшествующего негативного вербального поступка.

Мы пришли к выводу, что на синтаксическом уровне извинение выражено:

1) повествовательным предложением, как в примере, где Эван просит прощения у друга. Например:

Evan: *I am sorry, must have taken a lot of courage* (Chris Bender, A. J. DixThe, Anthony Rhulen. The Butterfly Effect);

2) восклицательным предложением, как в примере, где Нэнси выражает извинение за лишние слова своей подруге Элис, так как у нее умерла родная сестра. Например:

Nancy: *So sorry to hear about it!* (John Crowley, Brooklyn);

3) императивами *sorry, do not cry, sorry, do not be scared*. Эван утешает свою мать, которая плачет, потому что она рассказала ему, что до его рождения у нее было два выкидыша. Он извиняется перед ней за то, что поднял эту тему разговора, она же в свою очередь — за то, что скрывала это так долго:

Evan: *Don't cry, mother, I am sorry*. Mother: *Sorry my dear*. (Chris Bender, A. J. DixThe, Anthony Rhulen. The Butterfly Effect).

Друг утешает Хавьера, извиняясь с такой интонацией, чтобы показать, что он мужчина, должен быть сильным, терпеть, так как он чувствует себя плохо:

Javier: *I feel sick to my stomach.*

Friend: *Here. Try and sleep, Javier. I am sorry, It's just altitude sickness. Don't be scared.*

Javier: *Thanks* (Frank Marshall. Alive);

4) следующими синтаксическими конструкциями:

– личное местоимение + интенсификаторы (*so, really*) + глагол, как в примере, где Нандо выражает сочувствие при помощи извинения по поводу смерти сестры:

Nando: *Susana's dead. My sister's dead.*

Friend: *I'm so sorry, Nando* (Frank Marshall. Alive).

Карл сочувствует Фрэнку, потому что отец Фрэнка умер:

Carl: *Frank, your father is dead. I'm sorry. I didn't want to say anything till we got closer to home.*

Frank: *You are lying, right?*

Carl: *I'm sorry. I'm really sorry* (Steven Spielberg. Catch Me If You Can);

– местоимение + вспомогательный глагол *to be* + прилагательное в превосходной степени + существительное + определительное придаточное предложение, как в примере, где Джим, с которым познакомилась Элис, выражает извинение и долю сочувствия по поводу смерти ее родной сестры:

Jim: *It was the saddest thing that happened, sorry* (John Crowley. Brooklyn);

– интенсификатор + прилагательное + инфинитив + предлог + местоимение, как в примере, где Эван извиняется и сочувствует своей матери, потому что она рассказала о двух своих выкидышах:

Evan: *So sorry to hear about it!* (Chris Bender, A. J. DixThe, Anthony Rhulen. The Butterfly Effect);

– междометие + *that is* + прилагательное + извинение, как в примере, где Иден сочувствует Адаму, потому что он рассказал ей, что провел детство в приюте для сирот:

Eden: *Oh, that's terrible! Sorry* (Juan Diego Solanas, Upside Down);

– прилагательное + имя собственное, как в примере, где Адам, любовник Греты, извиняется, что вновь напоминает о проблеме, сочувствует и переживает о ее муже Истване:

Adam: *Sorry, Poor Istvan* (Jonathan Debian. Sunshine);

– местоимение + извинение + модальный глагол + глагол + инфинитив + предлог + местоимение + предлог + существительное, как в примере, где друг извиняется, волнуется, сочувствует Фриде по поводу ее болезненной беременности:

Close Friend: *I-I m sor-ry I-I c-can't bear to think of you in pain.*

Frida: *I used to pain* (Di Julie Taymor. Frida).

На синтаксическом уровне речевая тактика «извинение» реализуется посредством таких наиболее употребляемых синтаксических средств, как повествовательное предложение, восклицательное предложение, а также императив. Более того, в структуре речевой тактики «извинение» нами был выявлен ряд разнообразных синтаксических конструкций.

К числу наиболее частотных синтаксических конструкций, используемых для выражения речевой тактики «извинение», мы относим: личное местоимение + интенсификаторы (*so, really*) + глагол; притяжательное местоимение + вспомогательный глагол *to be* + прилагательное в превосходной степени + существительное; интенсификатор + прилагательное + инфинитив + предлог + местоимение; междометие + *that is* + прилагательное + извинение.

Заключение. Результаты данного исследования не претендуют на абсолютность и законченность, но они отражают современные тенденции в построении вербального извинения в британской языковой культуре. Таким образом, британцы выражают извинение не только в негативных ситуациях, когда адресату плохо, когда у него несчастье или неприятность, но и в ситуациях, когда они сочувствуют, напоминая о проблеме. Речевая тактика «извинение» в большей степени направлена на выражение своего отношения как к негативной ситуации, так и адресату. Извинение, которое выражают британцы, имеет менее негативное и более позитивное содержание. Британцы стремятся избежать негативного душевного состояния. Культурные аспекты того, насколько сильно люди хотят избежать негативных эмоций, играют основную роль в том, что британцы, выражая извинение, делают акцент на отрицательном или положительном моменте.

Список цитируемых источников

1. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / Ю. Д. Апресян [и др.] ; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. — М. : Рус. яз., 1994. — 256 с.

АТРИБУТИВНО-КОМПОНЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ НАИМЕНОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ, В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Введение. Вопрос о существовании фразеологизма, его категориальных признаков является одним из центральных в теории фразеологии. Являясь основной единицей фразеологической системы языка, фразеологизм представляет собой сложную и многоаспектную единицу, «трудновыделяемую из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемую» [2].

Исследователь А. В. Кунин [1] под «фразеологизмом» понимает «раздельнооформленное сочетание слов с переменным значением и устойчивостью не ниже минимальной на фразеологическом уровне». Фразеология как наука представляет большие возможности для изучения не только языкового строя конкретного языка, но также позволяет выявить культурную специфику, обычаи и особенности мировосприятия людей, говорящих на данном языке. Фразеологические единицы (далее — ФЕ) являются отражением лингвокультурной картины мира и привлекают внимание многих лингвистов.

В данной исследовательской работе изучались ФЕ во взаимосвязи с категорией времени, которая представляет собой универсальную и единую систему. Как для белорусов, так и для англичан существует единая модель биологического времени (т. е. 7 дней недели, 4 времени года и т. п.). Ежедневное повторение дня и ночи, а также годовой цикл пор и года всегда оказывали и сейчас продолжают оказывать огромное влияние на жизнедеятельность человека.

Между ФЕ английской и белорусской фразеологии может существовать эквивалентность, которая объясняется общностью их происхождения, в то время как отсутствие фразеологизма-эквивалента объясняется спецификой его источника.

Объектом исследования являются ФЕ, содержащие названия дней недели, времен года, частей дня и обобщающих слов в белорусском и английском языках. Предметом данного исследования является активность использования данных наименований во фразеологии двух неродственных языков.

Цель данной работы — на основе сопоставительного анализа охарактеризовать распространенность ФЕ с временным значением по их структурным элементам и рассмотреть атрибутивную характеристику наименования временных изменений.

Взятые для сопоставительного анализа ФЕ отбирались путем сплошной выборки из следующих словарей: А. В. Кунин «Англо-русский фразеологический словарь», А. И. Молотков «Фразеологический словарь русского языка», А. И. Алехина «Краткий русско-английский и англо-русский словарь», И. А. Киселёв «Русско-белорусский фразеологический словарь», Г. Я. Лепешаў «Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы».

Основная часть. Путём сплошной выборки из вышеуказанных словарей было отобрано 122 ФЕ белорусского языка и 194 ФЕ английского языка, содержащие наименования временных измерений.

В результате ФЕ, представленные в выборке, по структуре подразделяются в английском языке на 12 групп, а в белорусском — на 16. Из исследуемого корпуса ФЕ наиболее часто выделяемой структурой как в белорусском, так и в английском языках являются: (Пр) + Прил/С/Част/Числ + С (в белорусском языке — 36 ФЕ, например: *Варфаламееўская ноч, рыцар ночы, у добры час, ва веці вякоў*; в английском языке — 40 ФЕ, например: *better days, at a good hour, Monday feeling*) и (Пр) + С + Пр/Союз + (Числ/Мест) + С (в белорусском языке — 30 ФЕ, например: *дзень ада дня, дзень з агнём, каліф на час, з дня ў дзень, ада ад веку да веку*; в английском языке — 40 ФЕ, например: *day after day, a man of eighty winters, day by day, the night of death, week after week*).

Менее распространенными структурами в английском языке являются: Num + Adj + N — 1 ФЕ (например: *one fine day*), Prn/the + N + Adv — 2 ФЕ (например: *all night long*), Pr + N + V — 2 ФЕ (например: *in days to come*), with like, as — 2 ФЕ (например: *like there's no tomorrow*). В белорусском языке — Н + Н + Прыназ + Прым + Н — 1 ФЕ (например: *грош цана ў базарны дзень*), Дз + Прыназ/Прым + Н — 2 ФЕ (например: *увайсці ў гады*), Дз + Н + Зл + Прыназ + Н — 1 ФЕ (например: *зжыўшы лета ды ў маліны*) и др.

В белорусской фразеологии встречаются ФЕ с эквивалентной структурой в английской фразеологии, но есть и несовпадения. Количественное разнообразие белорусских структурных групп преобладает над английскими. Однако данное несоответствие компенсируется многообразием предоставляемых примеров на каждую структуру.

Итак, наиболее распространённой структурой является та, в состав которой входит имя прилагательное, которое даёт атрибутивную характеристику наименованиям временных измерений. Доминирующими из рассматриваемых временных измерений в английском языке являются *день, час, ночь*, тогда как в белорусском языке преобладают такие названия, как *дзень, год, гадзіна (час)*.

В белорусском языке со словом *дзень* наблюдается градационная вариация атрибутивных характеристик от *чорны, юр'еў, базарны, учараіні* до *божы, добры, светлы*. Английские же атрибуты к тому же слову в своем большинстве характеризуются нейтральностью передаваемого значения (*длинный — long, давний — olden, преждевременный — early, последний — last, первый — first, самый длинный — longest*), хотя просматриваются некоторые черты противоположности в предлагаемой оценочности явления. Так, например, позитивные атрибуты *счастливый — happy, прекрасный — fair, превосходный — fine* контрастируют с такими атрибутами, как *угасающий — dying, пьяный — drunken, дождливый — rainy*.

По богатству имеющихся атрибутивных характеристик *дню* можно противопоставить *ночь*. Она бывает либо *Варфаламееўскай*, либо *адной* для белорусского народа. Таким образом, у нас *ночь* не получила лестных отзывать. Англичане же по причине не присущей им категоричности не ограничились одними нареканиями (*плохая — bad, поздняя — late, дождливая, сырая — wet*) и по этой причине вполне уверенно используют в своей речи ФЕ, где *ночь* показывается в новом ракурсе, т. е. как *длинная — long, хорошая — good, недавняя, молодая — young, вечная — eternal, белая — white*.

Со словами *час, гадзіна* мы предпочитаем употреблять атрибуты, вызывающие как неприятные ассоциации: *біты час, мёртвая гадзіна, шэрая гадзіна*, так и вызывающие положительные эмоции: *зорная гадзіна, добры час*. Английский *час* также не лишен негативизма, передаваемого посредством таких атрибутов, как *темный, неясный — dark, трудный — trying, дурной — ill, поздний — late, порочный, пагубный — evil, дьявольский — devil*. Однако он сочетается и с другими атрибутами нейтрального либо позитивного характера (*незначительный — small, неземной — unearthly, хороший — good, регулярный — regular, непрерывный — solid*). Англичане на примере данного слова еще раз показали оптимистическую направленность их деятельности и восприятия действительности.

Заключение. На основе проведенного исследования можно утверждать, что количественное разнообразие белорусских структурных групп преобладает над английскими. Однако данное несоответствие компенсируется многообразием предоставляемых примеров на каждую структуру.

Рассматриваемые наименования временных измерений оцениваются, описываются, характеризуются с разных сторон. Кроме того, становится очевидным, что в количественном соотношении английская фразеология с временным значением предоставляет большие возможности атрибутивной сочетаемости по сравнению с белорусской. Помимо этого в английском языке происходит количественное преобладание нейтральности над отрицательным значением и негативной оценки над положительной. В белорусском же языке отрицательное и положительное значения преобладают над нейтральным. Этот феномен может быть объяснен природой англичан и белорусов. Англичане предпочитают говорить обобщенно либо высказывая свое мнение без его навязывания. Даже о негативных проявлениях они пытаются высказываться мягко. Белорусы же более привычны к прямому проявлению негодования и упреков, радости и благодарности. На наш взгляд, они характеризуются большей откровенностью, открытостью и прямолинейностью.

Список цитируемых источников

1. Кунин, А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк., 1970. — 109 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк., 1996. — 381 с.

УДК 81.271.2

А. С. Федкович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СМЕРТЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Введение. Современную лингвистику характеризуют две основные тенденции: с одной стороны, в её задачи входит адекватное описание и интерпретация отдельных языков с акцентом на их специфических особенностях, с другой — отчётливо проявляется стремление лингвистов исследовать в типологическом ракурсе языковые универсалии на всех уровнях языка. Указанные тенденции проявляются также при изучении фразеологического состава языков мира.

Человеческий фактор играет огромную роль во фразеобразовании, поэтому большинство фразеологизмов связано с человеком, его существованием. Так как основой существования человека являются жизнь и смерть, то недостаточное исследование данной проблемы на уровне фразеосемантических полей обуславливает актуальность данного исследования. С нашей точки зрения, исследование механизмов возникновения

и употребления фразеологизмов с компонентом «смерть» способствует выявлению особенностей вербального мышления носителей языка, так как именно во фразеологии наиболее ярко отражается осязаемый предметный и чувственно-эмоциональный мир человека.

Основная часть. Изучению природы концепта, который рассматривается в лингвистике как явление культуры и языка, на современном этапе уделяется первостепенное значение. Объективная реальность, в частности культура, находит отражение в языке, который, в свою очередь, участвует в формировании когнитивных и культурных концептов.

Понятие «смерть» как одно из базовых смыслов человеческого бытия вполне возможно причислить к разряду универсальных, занимающих важнейшее место в языковой картине мира. Видимо, этим и объясняется интерес исследователей к данному понятию. В современной лингвистике имеется немало работ, в той или иной мере рассматривающих концепт «смерть». Так, исследование словарей позволило сформировать совокупную семантическую структуру. Смерть — «конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание, состояние отжившего» [1, с. 233]; «прекращение жизни» [2, с. 599]; «прекращение жизни, гибель и распад организма» [3, с. 851]. Таким образом, концепт «смерть» относится к общечеловеческим ценностям. Его этнорелигиозные особенности, истоки которых лежат в мифологическом и религиозном мировоззрении отдельных народов, с присущей для рассматриваемых концептов полисемантической, а также обусловленной общим историческим контекстом той или иной эпохи, получили многогранное осмысление в когнитивном сознании предков. Содержание концепта включает как универсальные когнитивные признаки, так и признаки, обусловленные жизненным укладом, культурными особенностями и православным мировоззрением народа.

Концепт «смерть» является одним из базовых концептов, который отражается в различных языках мира. Изучение нами национально-культурной специфики фразеологических единиц способствовало определению универсальных и уникальных особенностей концепта «смерть» в немецком языке. Источником материала данного исследования послужили 63 немецких фразеологизма, отобранных методом сплошной выборки из словарей: Л. Э. Бинович «Немецко-русский фразеологический словарь», “Duden — Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten”. С точки зрения структуры в корпусе фактического материала представлены двух- (19%), трёх- (50,8%) и многочленные (30,2%) фразеологизмы. При этом многочленные фразеологизмы представлены как словосочетаниями, так и предложениями. Одночленные фразеологизмы нами не были обнаружены. Двухчленные фразеологизмы: *das Zeitliche segnen* (скончаться, умереть, покинуть бренный мир) [4, с. 594], *den Tod finden* (umkommen) [5, с. 726]; трёхчленные: *in die Fichten gehen* (бесследно пропасть, погибнуть) [4, с. 194], *in den Tod treiben* (или bringen) (вогнать в гроб, свести в могилу кого-л.) [4, с. 659]; многочленные: *sein Leben lassen müssen* (поплатиться своей жизнью, погибнуть) [4, с. 393], *vom Leben zum Tode bringen* (казнить) [4, с. 394].

Что касается морфологической структуры, то в корпусе фактического материала нами были зафиксированы фразеологизмы, образованные по разным моделям. Наиболее частыми частями речи, используемыми в немецких фразеологизмах, относящихся к лексико-семантическому полю «смерть», выступают глагол и имя существительное.

Исследуя структуру концепта «смерть» на материале немецкого языка, нами установлены следующие семантические группы: *приближение смерти, доведение до смерти / убийство / уничтожение, неестественная смерть, насильственная смерть, самоубийство / доведение до самоубийства, смерть как завершение жизни.*

Немецкому языковому сознанию свойственно представление о том, что между жизнью и смертью есть пространство, но если человек попадает в это пространство, это очень опасно для него. Для подтверждения данного значения нами была выбрана тематическая группа фразеологизмов «**приближение смерти**» (9 единиц, 14,3%), например: *am Ende sein* (быть при последнем издыхании, дышать на ладан) [4, с. 170], *vor einem Abgrund stehen* (Am Rande des Abgrundes stehen) (быть на краю гибели) [4, с. 23], *im Angesicht des Todes* (перед лицом смерти) [4, с. 30].

В тематическую группу «**доведение до смерти / убийство / уничтожение**» (5 единиц, 7,9%) мы отнесли следующие фразеологизмы: *j-n in die Grabe bringen* (свести в могилу кого-л.) [4, с. 260], *an den Rand des Verderbens bringen* (привести, толкнуть кого-л. на край гибели) [4, с. 514], *j-n zu Tode benutzen* (затравить до смерти кого-л.) [4, с. 306].

В немецкой фразеологии высокой наполняемостью характеризуются фразеологизмы, которые обозначают смерть в различных жизненных ситуациях. Данную группу мы обозначили как «**неестественная смерть**» (11 единиц, 17,5%): *in die Fichten gehen* (бесследно пропасть, погибнуть) [4, с. 194], *einen nassen Tod finden* (ertrinken) [5, с. 306], *sein Leben lassen* (verhüll.) (sterben, umkommen) [5, с. 441].

Следующая группа связана с **насильственной смертью** и причинами смерти (16 единиц, 25,4%), куда нами отнесены фразеологизмы: *vom Leben zum Tode bringen* (казнить) [4, с. 394], *in die ewigen Jagdgründe eingehen* (отправиться к праотцам, отправить на тот свет кого-л.) [4, с. 327], *jmdm. ans Leben wollen* (geh.) (jmdn. Töten wollen) [5, с. 441], *jmdn. ums Leben bringen* (jmdn. töten, umbringen) [5, с. 442].

В современном мире актуальной является проблема обесценивания человеческой жизни, происходит рост немотивированных убийств и насилий, вследствие чего человек ощущает себя потенциальной жертвой, подвергаясь из-за этого депрессиям, что приводит к увеличению роста самоубийств. Тематическая группа «**самоубийство / доведение до самоубийства**» (11 единиц, 17,5%) представлена следующими фразеологизмами: *den Gashahn*

aufdrehen (покончить жизнь самоубийством) [4, с. 221], Hand an sich legen (наложить на себя руки, покончить жизнь самоубийством) [4, с. 277], sich das Leben nehmen (покончить с собой) [4, с. 394].

Тема смерти неисчерпаема в мышлении людей, поэтому данное понятие отличается большой разнообразностью фразеологического состава языка, что нашло подтверждение в следующей тематической группе: «смерть как завершение жизни» (11 единиц, 17,5%): das Zeitliche segnen (скончаться, умереть, покинуть бренный мир) [4, с. 594], seine Tage beschließen (окончить свой жизненный путь, умереть) [4, с. 650], ewige Leben eingehen (geh.; verhüll.) (sterben) [5, с. 442].

Заключение. Проведенный анализ фразеологизмов с семантикой «смерть» в языковой картине мира немецкого языка показал, что жизнь неизбежна, predetermined судьбой, но время и место своей смерти человек не знает, что говорит о разных обстоятельствах смерти.

Список цитируемых источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М., 1955. — 541 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — М., 2007. — 233 с.
4. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. — М.: Аквариум, 1995. — 768 с.
5. Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992. — Bd. 11. — 864 s.

УДК 811.111:81'373

Е. В. Шалесная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИСТЕМА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. С. МОЭМА

Введение. Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что понятие индивидуального стиля автора признается многими лингвистами как одно из важнейших понятий не только стилистики, но и теории и практики перевода, литературоведения и истории литературы.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы установить черты авторского стиля У. С. Моэма путем анализа индивидуально-авторских цветообозначений. Объект исследования — индивидуально-авторские цветообозначения. Предмет исследования — структурно-семантическая характеристика индивидуально-авторских цветообозначений в произведениях У. С. Моэма. Материалом для анализа послужили произведения Уильяма Моэма “The Moon and Sixpence” [1] и “Of Human Bondage” [2].

Основная часть. Система цветообозначений в произведениях У. С. Моэма представлена 327 лексическими единицами, которые составили четыре группы в зависимости от выраженного цветового признака (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Классификация лексических единиц, выражающих цвет

Название цветов	Количество (%)
Цвета радуги	185 (56,9)
Сложные цвета	53 (16,2)
Оттенки цветов	46 (14,1)
Эталонные цвета	43 (12,8)
Итого	327 (100,0)

Группа «Цвета радуги» представлена 185 лексическими единицами (56,9%), что обусловило необходимость её дальнейшей классификации (таблица 2).

В результате проведенного исследования было установлено, что лидирующими цветами в анализируемых произведениях являются *black* и *red*: *She wore a black bonnet with velvet strings; She wore a black dress, and her only ornament was a gold chain, from which hung a cross; there was a large wooden bedstead on which was a billowing red eiderdown, and there was a large wardrobe, a round table, a very small washstand, and two stuffed chairs covered with red rep.*

Цвет	Количество (%)	Цвет	Количество (%)	Цвет	Количество (%)
Black	42 (22,7)	Green	14 (7,6)	Scarlet	2 (1,0)
Red	35 (18,9)	Brown	10 (5,4)	Blond	1 (0,5)
White	32 (17,3)	Yellow	8 (4,3)	Pink	1 (0,5)
Grey	20 (10,8)	Velvet	3 (1,6)	Mauve	1 (0,5)
Blue	17 (9,2)	Violet	2 (1,0)	Итого	185 (100,0)

Менее частотными цветами являются *blond*, *pink* (1 словосочетание) и *mauve*: *A motley crowd saunters along the streets — Lascars off a P. and O., blond Northmen from a Swedish barque, Japanese from a man-of-war; now and then, in conspiracy with Miss Graves, she ventured a white feather or a pink rose in her bonnet, but the Vicar insisted that it should disappear; She wore sweeping draperies, mauve and green.*

Вторая в количественном отношении группа представлена «Эталонными цветами». Цветообозначения в данной группе представлены путем сравнения с различными предметами (*rose, snow, earth, gold*): *Mrs. Jay, aware that impropriety is the soul of wit, made observations in tones hardly above a whisper that might well have tinged the snowy tablecloth with a rosy hue; there was a high dado of white wood and a green paper on which were etchings by Whistler in neat black frames; on reading over what I have written of the Stricklands, I am conscious that they must seem shadowy.*

В группе «Оттенки цветов» преобладающим оттенком является *pale*: *She had had the idea of giving it a certain daintiness, and she made much use of blue and red inks; she bound the copy in coarse paper, that looked vaguely like watered silk, in various pale colours; even in the darkened room, I could not help seeing that Mrs. Strickland's face was all swollen with tears; his hair was reddish, cut very short, and his eyes were small, blue or grey.*

В группе «Сложные цвета» наименования цветов состоят из двух компонентов, первый из которых носит уточняющий характер: *Miss Waterford, torn between the aestheticism of her early youth, when she used to go to parties in sage green, holding a daffodil, and the flippancy of her maturer years, which tended to high heels and Paris frocks, wore a new hat; he had pale blue eyes and a weak mouth.*

Заключение. В результате исследования было выявлено, что в произведениях “The Moon and The Sixpence”, “Of human bondage” автор чаще всего использовал для описания предметов такую тематическую группу, как «Цвета радуги», в рамках которой лидируют наименования *black* и *red*. Хотя группа «Сложные цвета» представлена незначительным количеством лексических единиц, авторский стиль, на наш взгляд, наилучшим образом проявляется именно в рамках данного пласта лексики.

Список цитируемых источников

1. *Maugham, W. S. The Moon and The Sixpence* [Electronic resource] / W. S. Maugham. — 1919. — Access mode: <http://www.gutenberg.org/files/222/222-h/222-h.htm/>. — Date of access: 01.03.2016.
2. *Maugham, W. S. Of Human Bondage* [Electronic resource] / W. S. Maugham. — 1915. — Access mode: <http://e-libra.ru/read/178487-of-human-bondage.html>. — Date of access: 06.03.2016.

УДК 811.111:81'367.622

Д. И. Шостко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДИСКРЕТНЫХ СУЩНОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. В настоящее время в лингвистике разграничивают понятия дискретности и недискретности сущностей. Дискретность характеризуется наличием у объектов прерывности класса [5, с. 194], т. е. конкретных предметов, повторяющихся процессов, явлений, событий, рассматриваемых как считаемые единицы. Недискретность сущностей обозначает наличие в целом частей, находящихся в слитном состоянии и не обладающих отдельным существованием [3, с. 69].

Основная часть. Одним из наиболее ярких разграничений между понятиями дискретности и недискретности является наличие сущностей, ими характеризуемых: исчисляемых объектов и неисчисляемых субстанций.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от дискретных сущностей, где квантификация демонстрирует широкое разнообразие способов и средств, которые находят выражение в различных языковых системах, недискретная сущность ввиду своего особого положения в общей системе объектов окружающей действительности,

связанного прежде всего с невозможностью простого исчисления, требует выработки специального аппарата квантифицирующих способов и средств, которые были бы способны выражать некоторое количество той или иной недискретной сущности [1, с. 67].

Рассматривая классы существительных, такие как единичные, конкретные, собственные, нарицательные, мы можем сделать вывод о том, что данные классы прямо относятся к исчисляемым объектам, в то время как вещественные и абстрактные имена существительные функционируют как неисчисляемые субстанции.

Квантификация недискретных сущностей, четко отделяемая от дискретных способами выражения в разных языках мира, составляет особую область актуальной проблематики языкознания. Среди существующих на сегодня лингвистических исследований грамматических средств языкового выражения квантификации наименее изученной предстает сфера квантификаторов недискретных сущностей. Это позволяет говорить о необходимости проведения лингвистического исследования, заключающегося в установлении состава подсистемы языковых средств выражения квантификации недискретных сущностей в английском языке.

Объектом нашего исследования стали высокочастотные вещественные имена существительные *water, oil, tea, wood, sugar, bread, rain* согласно Национальному корпусу английского языка [6]. Перечисленные имена существительные обозначают вещества, недискретные объекты, «не обладающие обособленностью и целостностью» [2, с. 66]. Недискретные объекты, называемые вещественными существительными, не утрачивают своей сущности при нарушении целостности; «они не могут быть пересчитаны, не могут быть измерены по объему, массе, протяженности и т. п.» [2, с. 64].

В ходе нашего исследования мы выяснили, что, несмотря на характеристики недискретных сущностей, таких как пространственно неограниченная протяженность [7], отсутствие определенного размера, однородность составляющих / слитность элементов, неопределенность / отсутствие границ, отсутствие собственных постоянных пределов, недискретные сущности присваивают параметрически измеряемые формы, размеры дискретности в художественных текстах.

Нами был произведен анализ квантификации недискретных сущностей в тексте посредством поиска примеров употребления вещественных имен существительных, указывающих на процесс их квантификации. В ходе нашего исследования в качестве источников наименований недискретных сущностей английского языка, а также примеров их употребления выступило художественное произведение “Moby Dick” by H. Melville [8] (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Квантификация вещественных имен существительных в тексте

Вещественное имя существительное	Частотность слова по корпусу английского языка	Квантификация вещественного имени существительного в тексте
Water	34 098	A drink of water, a glass of water, a bottle of water, a drop of water, a bucket of water, volume of water, a bag of water, a pan of water, a tank of water, a cup of water, a can of water, a draught of water, a butt of water, a jar of water, an ewer of water, a bowl of water, a pot of water, a flask of water, a thermos of water, a glob of water, a balloon of water, a barrel of water, a gulp of water, an inch of water, a basin of water, bucket of water, a cask of water, a tierce of water, a pail of water, a smack of, a jug of water, a reservoir of water, a box of water, a sip of water, a nip of water, a ball of water, a bucket of water, a goblet of water, a mug of water, a tumbler of water, a gallon of water, a keg of water, a tea spoonful of water, a cuvette of water, a mouthfull of water, a draft of water, a swallow of water, an eyeful of water, a crock of water, a part of water, carafe of water (графин), a tass of water, a phial of water, a beaker of water, a vial of water, a tub of water, a container of water, a mussuk of water, a blob of water
Oil	10 035	A tube of oil, a dash of oil, a squirt squeeze of oil, a butt of oil, a can of oil, a gallon of oil, a barrel of oil, a cask of oil, a cauldron of oil, a glob of oil, a part of oil
Tea	7 942	A chest of tea; a glob of tea, a cup of tea; a screw of tea; a bag of tea; a drop of tea, a drawing of tea, a mug of tea, a sip of tea
Wood	7 116	A blob of wood, a pile of wood, a block of wood, a splinter of wood, a piece of wood, a stack of wood, a cord of wood, a bundle of wood, a bin of wood, a slab of wood, a log of wood, mound of wood, a heap of wood, a faggot of wood
Sugar	3 644	A spoon of sugar, a loaf of sugar, a lump of sugar, a pickle of sugar, a pound of sugar, a packet of sugar, a scrap of sugar, a cupful of sugar, a bundle of sugar, a bag of sugar, a bowl of sugar, a kilo of sugar, a bunch of sugar, a handful of sugar, a kite of sugar, a basin of sugar, a can of sugar, a portion of sugar, a cube of sugar, a piece of sugar, a granule of sugar
Bread	3 621	A loaf of bread, a slice of bread, a flap of bread, a hunch of bread, a gobbet of bread, a hunch of bread, a piece of bread, a quarter of bread, a hunk of bread, a round of bread, a crust of bread, a lump of bread, a morsel of bread, a ration of bread, a bucket of bread, a bit of bread, a sack of bread, a crumb of bread, a gob of bread, a dollop of bread, a junk of bread, a crown of bread
Rain	6 214	A spatter of rain, a drop of rain, a drip of rain, a dribble of rain, a sprinkle of rain, a spritz of rain, a dew of rain, a lick of rain

В ходе нашего исследования мы выявили пять тематических групп слов, которые используются для выражения квантификации недискретных сущностей в английском языке на базе «Русского семантического словаря» [4]. Так, процесс квантификации вещественных имен существительных реализуется с помощью следующих тематических групп: 1) еда, блюда по форме, по консистенции, по способу приготовления (*flap, loaf, piece, chunk; slice; lump, crust, gob, round, gobbet* и т. д.); 2) вместилища, упаковки; посуда, домашняя утварь; предметы бытового обихода (*basin, beaker, mug, jar, glass, goblet, galloon, barrel, thermos, balloon, vial, bottle, vessel, cup* и т. д.); 3) названия оснований и частей целого (*granule, particle, piece, quarter, drip, dribble, sprinkle, spritz* и т. д.); 4) названия масс, множеств, соединений, групп (*pile, stack, cord, bundle* и т. д.); 5) названия тела, организма, их частей, продуктов жизнедеятельности (*drawing, dash, pinch, faggot, thimbleful* и т. д.);

Заключение. Несмотря на четкое разграничение понятий «дискретность» и «недискретность» в современной лингвистике, мы пришли к выводу о том, что всякая недискретная сущность в английском языке может присвоить себе категорию количества посредством употребления с различными словами-квантитативами для придания образности и выразительности речи.

Список цитируемых источников

1. Гаврилова, В. Г. Способы выражения количества предметов в марийском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / В. Г. Гаврилова. — Йошкар-Ола, 2003. — 177 л.
2. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. — М. : Междунар. отношения, 1977. — 264 с.
3. Дьяков, А. Е. Препозитивные элементы со значением недискретного количества в именном словообразовании немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Е. Дьяков. — Самара, 2005. — 174 л.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 4 т. / РАН, Ин-т русск. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 1998.
5. Фролов, И. Т. Философский словарь / И. Т. Фролов. — М. : Политиздат, 1986. — 590 с.
6. British National Corpus [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. — Date of access: 03.12.2016.
7. Langacker, R. W. Cognitive Linguistics / R. W. Langacker. — Berlin — New York : Mouton de Gruyter, 1991. — 395 p.
8. Melville, H. Moby Dick / H. Melville. — P. : Franklin Press, 1981. — 982 p.

UDC 81'42

A. S. Romanov

State educational institution "Gymnasium № 5 Baranovichi", Baranovichi

THE STRATEGY OF REIFICATION IN THE ENGLISH-SPEAKING YOUTH INTERNET DISCOURSE

Introduction. Modern linguistics is characterized by anthropocentric approach, which draws the attention of the researcher beyond the limits of language structure learning and its functioning in speech flow — to the personality of a native-speaker. Based upon linguistic means one can model and make a personality portrait of a representative of any linguaculture, occupation or social group, including modern youth [6; 8; 9]. Along with that in recent times all over the world, including our country, the conflict features in communication between young people occur more often than ever. Non-communicative behaviour of the youth is also characterized by frequent displays of unmotivated aggression and cruelty. Because of this the particular **relevance** is given to learning the verbal displays of such an aspect of public conscience in modern youth, as portraying the image of the enemy, which can be seen as a potential object of aggressive behaviour. Nowadays this issue provokes undying interest of political discourse researchers [1—5; 7], but still it hasn't become the subject of special surveys in the field of youth discourse of different genres.

The main part. The object of research is enemy image in English-speaking youth Internet-discourse.

The subject of research represented by the language means of creating the image of enemy in English-speaking youth Internet-discourse.

The aim of the research is to reveal the ways of realization and the main functions of enemy-image creating strategy (reification) in English-speaking youth Internet-discourse.

Objectives of the research:

- 1) become familiar with the research methodology of an enemy image on the basis of political discourse;
- 2) set and classify the vocabulary used by young people to create an enemy image;
- 3) identify the main syntactic constructions to verbalize the strategy of reification in the English youth Internet discourse;
- 4) determine the aims of the communicators who use the strategy of reification in the youth Internet discourse.
- 5) reconstruct enemy images in the English youth mind.

The aim and specific objectives influenced the choice of methods of the research: context analysis method, semantic and pragmatic analysis method and component analysis method, continuous selection method, and quantitative analysis method.

The working hypothesis of the research is that condensation (high frequency of usage) of language means for creating enemy image in English-speaking youth Internet-discourse is conditioned by topics of communication characterized by emotional significance for the youth.

Scientific novelty of the project is that it is the first to describe systematically the language means of representing enemy image in modern youth Internet-discourse, which hasn't been studied in the given aspect before by linguists; for the first time the attempt has been made to reveal the influence of topical factor on verbalization of enemy image; one more novel aspect is the determination of the functions of reification as a communicative strategy in the given type of discourse.

The theoretical value of the project is that the given comprehensive description of the language means used for realization of the enemy image creation strategy contributes to the studies of verbal realization of manipulative strategies in the communicative behaviour of people, and it can be also used as the methodological basis for the research in the given direction in the field of pragmalinguistics, psycholinguistics, cognitive linguistics, and in non-linguistic branches of sciences (psychology (namely conflictology), sociology) as the basis for the interpretation of communicative conduct of the youth.

The practical value of the research is that the linguistic material can be used at practical foreign language lessons in high school, secondary specialized and higher educational institutions which will help the studying youth to get familiar with the language of public opinion formation mechanisms in the youth society. The ability to identify the language units given in the project in speech flow as the components of a manipulative strategy can stimulate the critical perception of the message and the formation of psychological protection against linguopragmatic manipulations. Identification of language units of a similar type in the communicative conduct of the studying youth can be useful to educators for monitoring aggressive moods occurring in the youth environment, well-timed revealing of which can prevent aggression splashes by young people.

We based our research on the Internet commentaries written by English-speaking youth on the forum "Voices of Youth", created within the UNICEF project aimed at involving young people into the discussion and solving important social problems. During the research we have analyzed 100 micro-contexts with language units used to create an enemy image [10].

As the material analysis shows, all the texts of English-language Youth Internet discourse can be thematically divided into 15 groups. If you look at the result of the study you will see that the main themes discussed on the forum are "Secure Internet", bullying, religious problems, violence, and environmental issues.

As you see we defined two ways of interaction with the enemy — active and passive. After analyzing all micro contexts of online discussions, we came to the conclusion that an active strategy of interaction with the "enemy" can be divided into the strategy of fight and the strategy of avoidance. So you see the active strategy dominates over the passive one. It's 65% of all the micro contexts. The passive strategy is represented in 29 micro contexts (29%). However, it was revealed that some contexts can't be classified because their verbal language means aren't direct enough (picture 1).

The strategies of interaction with an enemy			
The active strategy 65%		The passive strategy 29%	The strategies which can't be classified 6%
The strategy of fight 37%	The strategy of avoidance 28%		

Picture 1 — The percentage of the strategies of interaction with an 'enemy'

Considering the comments from the lexical point of view, we have concluded that to create the "enemy image" the youth used the following lexical units: *bullying/cyber-bullying, violence, discrimination, immorality, war, fear, hackers, spammers, unfairness, conflicts and etc.*

The verbal portrait of the "enemy" can be described as a person, whose actions are expressed by the following verbal constructions — *fuel the conflicts, bad influence, have terrible effect, hurt, harm, trap, spread violence, damage, control our life, cause conflicts, instigate, produce stereotypes, curb, divide.*

It can be concluded that young people think the enemy is a person, who causes damage, promotes violence, bullying, does the society harm by their anti-social actions, but an "enemy" of the youth community can also be impersonal hostile things which are described as *negative, offensive, violent, aggressive, horrible, terrible, dangerous, oppressive, rude and confusing, stubborn, worst, harmful.*

From the point of view of different strategies, the actions of young people can be classified as following: the strategy of fight which involves actions such as *prevent, hate, stop, control, educate, unite, promote, use peace*, the strategy of avoidance which involves *avoid, spread peace, share, don't know, don't say, restrict, never trust, escape, don't let, don't use*, and the passive strategy uses such verbs as *disagree, know, notice, to be aware.*

Analyzing the syntactic means of creating the "enemy image" we've found such means of verbalization of fight strategy as the imperative mood (we think it is a direct call to fight), and the modal verb must, which shows flatness and

necessity. The micro contexts of avoidance strategy are presented by negative imperative constructions indicating prohibition, and less emotionally colored modal verb *should*. The Indicative Mood and the modal verbs *should* and *can*, within the meaning of “prevention” and “possibility” are presented in the internet comments of English-speaking youth as representatives of the passive strategy.

Conclusion. In the course of the study we found the following aims of communicators: to show the presence of the enemy in different spheres of youth activities; to recognize correctly a real threat and its consequences; to warn and protect to avoid dangerous situations using mainly peaceful means; to fight with the manifestation of the enemy forces.

From our point of view we fully achieved the aim of our research as the main ways and means of the strategy of reification have been identified.

In addition, the students of our Gymnasium wrote their own comments on the most exciting issues on the English-speaking youth Internet forum “Voices of Youth”.

In the long term it is possible to conduct a research on the representation of the “enemy image” in English and Russian / Belarusian Internet discourse.

References

1. Белоусова, Ю. В. Создание образа врага на страницах российских СМИ (на примере российско-грузинского конфликта в августе 2008 года) / Ю. В. Белоусова // Вестн. ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. — 2011. — № 1. — С. 112—114.
2. Дюмаева, С. М. Технологии формирования образа внешнего врага [Электронный ресурс] / С. М. Дюмаева, Н. Саакашвили // Информационная политика. — Режим доступа: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7Ba1d62e2d-270f-4943-91b4-e91f030ad259%7D>. — Дата доступа: 15.11.2016.
3. Козырев, Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях / Г. И. Козырев // Социолог. исслед. — 2008. — № 1. — С. 32.
4. Маслаков, С. И. Формирование «образа врага» как средство манипулятивного воздействия на социальные группы / С. И. Маслаков // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления : материалы междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 19—20 нояб. 2015 г. / редкол.: Ю. А. Зубок [и др.]. — Воронеж : ПТ., 2015. — С. 507—512.
5. Молодыхенко, Е. Н. Создание образа врага как персуазивная стратегия американского политического дискурса [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Н. Молодыхенко. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sozdanie-obrazavraga-kak-persuazivnaya-strategiya-amerikanskogo-politicheskogo-diskursa>. — Дата доступа: 15.11.2016.
6. Русанова, А. Г. Молодежный дискурс в свете тезаурусного подхода [Электронный ресурс] / А. Г. Русанова. — Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Rusanova>. — Дата доступа: 15.10.2016.
7. Филинский, А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999—2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Филинский. — Тверь, 2002. — 144 л.
8. Чабаненко, М. Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. Г. Чабаненко. — Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2153782.html>. — Дата доступа: 15.11.2016.
9. Чабаненко, М. Г. Тематическое пространство молодежного дискурса как эксплициатор коллективной языковой личности / М. Г. Чабаненко // Вестн. Кемер. гос. ун-та. Сер. Филология. — 2015. — № 4-4 (64) — С. 245—249.
10. Voices of Youth Discussion Forum [Electronic resource] // VoU (UNICEF). — Voices of Youth, 2016. — Mode of access: <http://www.voicesofyouth.org/en/connect/our-debates>. — Date of access: 01.12.2016.

UDC 81:39

I. A. Selezneva

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation

ENGLISH AND RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOUR: SIMILARITIES AND DISTINCTIONS

Introduction. Language, mentality and culture are inseparably linked with each other. They function as the whole. As a result, people who belong to different nationalities have particular communicative behavior. Everyone who had an opportunity to speak with a foreigner can mention some specific features of communication with them. Distinctions can be found in speech etiquette, subjects of speaking, manner of arguing etc. Specific national character is typical of both common cultural norms (attracting smb's attention, greeting, farewell, acquaintance, apology etc.) and situational norms which work when communication is determined by the status of the speakers, the topic of communication or situation [1, p. 9].

Nowadays it is very important to know specific features of communicative behavior of representatives of a foreign culture. Even perfect knowledge of language cannot improve an awkward situation which is caused by ignorance of these features. It is necessary to learn what communicative behavior of a foreigner is like in order to prevent awkward situations, distortion of communicative cultural view and to minimize negative consequences of culture shock.

The main part. In this article we will describe the main similarities and distinctions between English and Russian behaviour. Comparison will be based on several parameters: establishing the contact, ending the communicative contact, maintaining the contact, sociability, formal/informal way of communication, communicative self-presentation, politeness, use of imperative form, discussion of disagreements, the subject of communication, direction of attention toward an interlocutor, non-verbal organization of communication, communicative need for information.

This comparison is based on the research of Yu. E. Prohorov and I. A. Sternin. The following characteristics are very much generalized and relative.

The establishment of contact. English greeting is characterized by a pronounced friendliness and the communicative accessibility of high-status individuals is very high. The Russians are different in this respect. An English broadcaster, journalist and writer Jeremy Clarkson shares his impressions about Russian people after visiting Russia:

“...It is strange because we, the British, are ready to waste many hours every day on affectation and senseless chatter with people we don’t know. Our obsession with good manners means that we feel obliged to discuss weather with a postman and a vacation with a hair-dresser. We write absurdly long letters expressing thanks to people we have already thanked orally. In business correspondence we use expressions that are really unnecessary – it is just necessity to be polite. If we want a hint we always begin like that: “Excuse me. I am afraid to seem annoying but...”

I stop it all because recently I was in Russia. It is a country where good manners seem to be non-existent. When a hotel receptionist asks you to give her your passport, she doesn’t say “Would you mind showing me your passport, sir?” She says: “Passport”. And if you fail to find it in three seconds she adds: “Quickly” [2].

However, unlike for Russians, for the English the level of familiarity plays a great role in establishment of contact. Compared with the British, the Russians have a fairly high level of freedom of coming into contact with strangers.

Finishing the communicative contact. Softness of finishing the communicative contact is compulsory for the English and not compulsory for the Russians. Moreover, the English often use change of the subject to do it. The Russians use it too but they do not resort to it so often.

The maintenance of contact. Demonstrative communicative affability is not typical of the Russians while it is of high importance for the English. High level of everyday and business smiling is typical of the latter. A smile is something intimate for the Russians that is why they don’t smile at everyone in everyday life. However, now business smiling begins to spread among Russian people because of globalization. The eye-contact is very important both for the English and the Russians but it is not compulsory for the latter.

Sociability. The Russians are quite sociable and open-hearted. Unlike the English, they show much interest in certain categories of interlocutors (foreigners, famous or new people etc.). Both the Russians and the British have a low desire to expand the circle of communication, but in the Russian it is more conspicuous.

Formal/Informal way of communication. Russian communication has quite an informal nature. Heart-to-heart conversation and the establishment of friendly contacts are important for the Russians. English communication is quite formal. However, unlike for the English, informal addressing or greeting are not acceptable for the Russians, if there is difference in social status or social distance.

Communicative self-presentation. Both the Russians and the English are not disposed to self-praise. However the Russians like sharing achievements of their relatives or friends with others.

Politeness. Politeness of Russian children in communication with the adults is high. However, courtesy of Russian adults to children is quite low. In such situations, the English level of politeness is normative. The Russians show accentuated courtesy to women, older people and to people higher in rank. This type of courtesy is not typical of the English.

Using of imperative form. Using of imperative form is frequent in Russian communication and not frequent in English. For example, Russian: “Give me the book!”; English: “Can you give me the book?”

The English use a question instead of the imperative form.

Discussing disagreements. Emotional dispute, conflict themes and categorical expression of disagreement are acceptable for the Russians, but not for the English.

The subject of communication. High intimacy and broad range of shared information are typical of the Russian communication and limited in the English. A share of humour in communication is equal for both the Russians and the English.

Direction of attention toward an interlocutor. Both the Russians and the English pay much attention to what an interlocutor talks about.

Non-verbal organization of communication. Comparison is shown in the Table 1 [1, p. 195—196].

Table 1 — Non-verbal organization of communication

Parameters	Russian CB	English CB	Parameters	Russian CB	English CB
Distance of communication	short	extended	Intensity of facial expression	medium	not high
Space of communication	tight	extended	Emotionality of gesticulation	high	low
Amount of gesticulation	marked	small	Loudness of conversation	medium	low
Intensity of gesticulation	medium	not high	Tempo of communication	medium	medium

Communicative need for information. The Russians want to get new information all the time. Insisting on giving information is typical for them. The English are completely opposite. For example:

English:

X: “Hello! How are you?”

Y: "Hi! I'm fine. And you?"

X: "Good, thanks"

Russian:

X: "Hello! How are you?"

Y: "Hi! It is awful! I couldn't get the ticket to the concert and..."

Summarizing the aforesaid, there are following main similarities: the importance of eye-contact, low desire to expand the circle of communication, reluctance to self-praise, high level of courtesy, the amount of humour in speech is marked, paying much attention to what an interlocutor talks about, some restraint in intensity of gesticulation and facial expression, tempo of communication.

Main distinctions: role of the level of familiarity in the establishment of contact; softness of ending the communicative contact; demonstration of communicative affability; meaning of smile; the level of sociability and open-heartedness; the establishment of friendly contacts; permissibility of informal communication, if there is distance in social status or age; normative or emphatic politeness; level of using imperative forms; acceptability of emotional dispute, categorical expression of disagreement; intimacy and amount of information; willingness to get much information; distance of communication; space of communication; emotionality of gesticulation.

Conclusion. To sum it up, despite quite many similarities, Russian and English communicative behaviour has a lot of significant distinctions which, however, are not striking. Nevertheless it is necessary to know these distinctions and be able to employ this knowledge to establish successful contact and to prevent awkward situations and conflicts.

References

1. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 238 с.
2. Джереми Кларксон о русских [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adme.ru/articles/dzheremi-klarkson-o-russkih-586755/>. — Дата доступа: 08.03.2017.
3. Как вежливо просить на английском [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://10-steps-to-learn.info/kak-vezhlivo-prosit-na-angliyskom/>. — Дата доступа: 08.03.2017.
4. Переговоры с англичанами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://life-prog.ru/1_26070_peregovori-s-anglichanami.html. — Дата доступа: 08.03.2017.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.111.1

Е. С. Буряк¹, Я. В. Полякова²

¹Макеевский экономико-гуманитарный институт, Макеевка, Украина

²Донецкий педагогический институт, Донецк, Украина

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ИЗУЧЕНИИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Введение. Значимость вопросов, так или иначе связанных с культурой, приобретает в наши дни небывалую актуальность. За прошедшее время военные конфликты, террористические акты, экономические и социальные факторы привели к миграции народов поистине мирового масштаба, которая неразрывно повлекла за собой их постоянное столкновение и смешение, что в конечном итоге привело к конфликту культур. Однако, несмотря на негативные последствия вынужденного существования, мировые сообщества ищут все новые успешные способы взаимодействия, формы и виды общения для достижения взаимопонимания, терпения и уважения к культуре друг друга. Не удивительно, что при изучении иностранного языка особое внимание стало уделяться вопросам межкультурного общения. Необходимость освоения иностранного языка в неразрывной связи с культурой носителя изучаемого языка воспринимается как должное.

Исходя из анализа источников по исследуемой проблеме, можно заявить, что социокультурный фактор в изучении второго иностранного языка занимает важное место в научно-педагогической литературе и освещен в трудах многих авторов (А. В. Анненкова, В. Г. Апальков, К. Э. Безукладников, Р. Р. Бикитеева, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Г. В. Елизарова, О. Леонтович, А. Ю. Муратов, О. Г. Оберемко, Л. П. Павлова, М. В. Плеханова, И. Л. Плужник, Ю. А. Сеницина, Э. Р. Хакимов, G. Ellis, E. Jung, Z. Linda, T. B. Rogers, Y. Sarkees, G. Triandis и др.).

Основная часть. Вне языка культура невозможна, поскольку язык является ее основополагающим элементом. Язык — многофункциональная и сложная система для фиксирования, передачи и сохранения информации, которая не может быть отделена от социокультурной составляющей, так как фактор культуры всегда находит отражение в нашем повседневном и профессиональном общении. В Соединенных Штатах Америки, где традиционно преобладает христианство, неудивительно будет услышать часто употребляемые выражения вида “Oh, my God” или “Oh, my Lord”. Если же обратиться к художественной литературе, можно найти множество примеров заимствования англоязычными авторами выражений из Библии, являющейся одним из трех столпов, на которых зиждется вся культура. Однако чтобы получить полную картину взаимосвязи культуры и языка, следует сначала вывести некоторые признаки культуры.

Культура является атрибутом индивидов, малых групп, организаций и наций; один человек может принадлежать к многочисленным культурам, любая из которых может иметь важное значение в любой момент времени. Из данного определения следует, что понятие «культура» может включать в себя макрокультуры, такие как национальная культура, и микрокультуры, к примеру, индивидуальная культура [1, с. 2]. Это означает, что культура постоянно меняется и не является монолитной, так как состоит из различных слоев, и анализ должен проводиться с разных точек зрения, таких как возраст, пол, религия, этническая принадлежность и т. д.

И все же, как человек знает или понимает культуру, каким образом он сохраняет свою культурную самобытность? Язык, вероятно, является наиболее распространенным методом, с помощью которого человек может идентифицировать себя, потому что человеческое мышление, или идеология, является важным компонентом культуры, а язык — средством для передачи мысли. Таким образом, язык не может быть выделен из культуры и существовать в изоляции от нее. Учащиеся, изучающие иностранный язык, неизбежно будут сталкиваться с культурной конфронтацией на пути овладения иностранным языком. Тем не менее это не означает, что учащиеся должны отказаться от своей собственной культуры в пользу культуры иностранного языка, чтобы избежать потенциального культурного столкновения. То, что они действительно должны сделать, чтобы накопить знания, относящиеся к культуре изучаемого языка, — развить межкультурную осведомленность [2, с. 163].

Как было отмечено выше, существуют как сходства, так и отличия во всех культурах мира. Учитывая эту разницу, невозможно выучить второй иностранный язык без изучения культуры народа, который она представляет, его обычаи, традиции и поведение, которые отражены в языке. Если собственная культура учащегося, культура первого и второго изучаемого языка схожи, будет сравнительно легче выучить второй иностранный язык. Понять существенные особенности языка и тем более культуры возможно при сопоставлении, при сравнительном изучении нескольких языков и культур. Если языковой барьер очевиден, то барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными от нее. К примеру, немцам и французам проще выучить английский язык, чем учащимся из Азии. Хотя языковые различия являются первостепенными, разница в культурах также способствует увеличению времени,

затраченного на изучение языка. К тому же у студентов из Азии возникает культурный шок, так как культурные ошибки воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые [3, с. 28].

Однако не следует полагать, что для овладения вторым иностранным языком следует отказаться от собственной культуры и принять новую. Как хорошо известно, первый язык является отправной точкой изучения второго иностранного языка. Родной язык может обеспечить основные лингвистические знания, на которые учащиеся могут опираться для анализа иностранного языка. В то же время родной язык напрямую связан с национальной культурой и дает учащимся возможность развивать навыки межкультурной коммуникации.

Сегодня, к сожалению, существует фактическое подтверждение того, что в практике преподавания иностранных языков имеются следующие проблемы: не определены реально достижимые цели межкультурной коммуникации в различных условиях, объем социокультурного компонента обучения первому и второму иностранному языку и содержания родной культуры, который надо усвоить при изучении иностранного языка.

Имеется ряд трудностей в обучении межкультурной коммуникации. В частности, барьер в понимании иноязычного собеседника как носителя иной культуры, так как у изучающего иностранный язык формируется прочная картина видения мира в рамках родной ему культуры. Это особо проявляется при изучении идиоматики. Пословицы и поговорки изучаемого языка не в полной мере понимаются учащимися. Через идиомы, отражающие положительную или отрицательную оценку тех или иных качеств, можно судить об этнических нормах, правилах социальной жизни и поведения в обществе [4, с. 79].

Что нужно делать для того, чтобы помочь изучающим иностранный язык преодолеть межкультурный конфликт? Так как каждый человек воспитывался в определенном социуме, чаще всего он, как правило, связан с другими членами общества, потому что они разделяют одни и те же культурные ценности или нормы, что приводит к восприятию мира через призму культурных стереотипов. К примеру, существует стереотип, что немецкий народ трудолюбив, усерден и пунктуален. Это описание справедливо по отношению к некоторым немцам, но не выступает их национальной чертой. Объем культурной информации и ее содержание, предъявляемое для изучения, должны зависеть от различных целей обучения иностранному языку. Очевидно, что для иммигрантов англоязычных стран занятия должны быть ориентированы на культурную составляющую, в то время как для тех, кто изучает английский язык в целях преподавания, приоритетными будут уроки, направленные на процесс обучения этому предмету.

Заключение. Изучение английского языка не обязательно влечет за собой приобретение британской, немецкой или французской культуры, как изучение языка любой другой страны не даст полное и всеобъемлющее понятие о культуре [5, с. 7]. Изучающим иностранный язык необходимо знать о взаимосвязи языка и культуры, с тем чтобы содействовать развитию межкультурной осведомленности. В процессе изучения иностранного языка неизбежны столкновения между родной культурой и культурой изучаемого языка. Чтобы решить эту проблему, мультикультурализм культивируется и воспитывается в сознании учащихся, что предполагает, что изучающие иностранный язык должны быть обеспечены соответствующим количеством недискриминированной информации о культуре, поскольку она может помочь им лучше понять второй иностранный язык, а также установить правильное отношение к нему.

Хотя конечный результат изучения второго иностранного языка будет определяться многими факторами, социально-культурные факторы всегда будут иметь большую значимость. Поэтому преподаватели иностранного языка должны учитывать их при разработке учебных программ, касающихся изучения второго иностранного языка.

Список цитируемых источников

1. *Zieghan, L.* Considering Culture in the Selection of Teaching Approaches for Adult [Electronic resource] / L. Zieghan. — Access mode: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.506.4597&rep=rep1&type=pdf>. — Date of access: 20.02.2017.
2. *Jinliang, Zh.* Sociocultural Factors in Second Language Acquisition [Electronic resource] / Zh. Jinliang. — Access mode: http://www.dewalika.yolasite.com/resources/ELT_5102/Culture.pdf. — Date of access: 20.02.2017.
3. *Tse, L.* Why Don't They Learn English? / L. Tse. — New York & London : Teachers College, Columbia University, 2001. — 211 p.
4. *Шацкая, А. В.* Роль и место социокультурного компонента в преподавании иностранного языка / А. В. Шацкая // *Соврем. наукоём. технологии.* — 2004. — № 4. — С. 78—79.
5. *Mckay, S. L.* Teaching English as an International Language: Implications for Cultural Materials in the Classroom / S. L. McKay // *TESOL Quarterly.* — 2000. — № 9 (4). — P. 7—11.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. Образование представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства. Если прежняя парадигма образования в основном была парадигмой обучения, провозглашающей знания, умения и воспитание, то новая парадигма подразумевает развитие творческих начал и культуры личности. Современное образование должно органично включать творчество в образовательный процесс, формировать мировоззрение, основанное на многокритериальности решений, нравственной ответственности за свои действия. Оно должно обеспечивать междисциплинарную организацию содержания обучения, развивать гармоничность в способах и уровнях мышления. Требования к специалистам с высшим образованием, приобретающие первостепенное значение, могут быть сформулированы следующим образом: формирование и развитие творческого потенциала будущего специалиста, его познавательных потребностей и интеллектуальных способностей.

Основная часть. В последние десятилетия в учреждениях образования Республики Беларусь изменился взгляд на систему образования. Процесс гуманизации обучения выразился в изменении подхода к обучению в целом и к обучению иностранных студентов в частности. Так, в большей степени стали учитываться их интересы и потребности. Обучение строится на сотрудничестве между теми, кто обучает, и кого обучают. Чтобы сотрудничество было успешным, преподаватель должен знать мотивы изучения иностранного языка.

Одним из важных факторов повышения мотивации к изучению иностранного языка является использование межпредметных связей. Когда студенты опираются на имеющийся у них запас профессиональных знаний, усвоение ими материала облегчается. Учет межпредметных связей создаёт активное, заинтересованное отношение к содержанию изучаемого предмета. Учебная деятельность, обусловленная сознательными мотивами, более активна и эффективна. При этом прослеживается двусторонняя связь между стремлением студентов добывать информацию по специальности и успехом в изучении языка.

Профессиональную подготовку специалистов в настоящее время принято рассматривать как процесс формирования профессиональной компетенции, включающей в себя высокий уровень не только профессиональных теоретических знаний, но и умение применять их при решении конкретных практических задач. Профессиональная направленность обучения иностранных студентов может: а) активизировать важные в профессиональном отношении познавательные процессы, такие как произвольное внимание, логическое мышление, память; б) усилить интерес к конкретной области знания; в) развить языковые способности и речевую культуру. Если в процессе обучения иностранный студент почувствует, что данный предмет помогает ему овладеть выбранной профессией, узнать о ней нечто новое, углубиться в соответствующую область знания, то мотивация к его изучению возрастает. Такие психологические характеристики, как мотивы и установки, приобретают для него личностный смысл, становятся факторами активизации познавательной деятельности и творческого развития.

Специфика иностранного языка для иностранных студентов в учреждении образования заключается в том, что он является средством, с помощью которого можно расширить профессиональную подготовку будущего специалиста путём приобщения его к новейшим достижениям в избранной специальности. Содержание языкового материала, отобранного с учётом его теоретической и практической значимости для обучаемых, отличающегося новизной и связанного с профессиональными интересами будущего специалиста, выступает в качестве одного из основных факторов формирования положительного отношения к изучению иностранного языка. Использование в учебном процессе текстов по профилирующим специальным дисциплинам не только вызывает познавательный интерес, но и представляет для иностранных студентов профессионально-информационную ценность. Подготовка проблемных заданий, проведение на занятиях деловых игр способствуют созданию активного, заинтересованного отношения к изучению языка.

Эффективность учебного процесса во многом определяется умением преподавателя организовать педагогическое общение со студентом. «Педагогическое общение — это обширное понятие, включающее в себя учебную деятельность, нравственный и социальный аспекты. Педагогическое сотрудничество, обращение к личности студента являются неотъемлемыми составными педагогического общения» [1, с. 43]. Нельзя сегодня только учить, т. е. развивать знания, умения и навыки сами по себе, не развивая личность. Такая учебная деятельность малоэффективна. В существующей практике обучения иностранных студентов предполагается обращение к личности как к объекту психологического воздействия.

В последнее время всё больше сторонников приобретает педагогика сотрудничества и развития, в основе которой — понимание того, что «обучение выступает как средство развития индивидуальных качеств студента, развитие умения самостоятельно учиться» [2, с. 81]. Основная идея этой технологии — создать условия для активной совместной учебной деятельности студентов в разных учебных ситуациях. Студенты объединяются в небольшие группы, в каждой из которых есть сильный, средний и слабый студент. Им даётся одно задание,

при этом оговаривается роль каждого студента в его выполнении, т. е. каждый студент отвечает не только за результат своей работы, но и за результат всей группы. Слабому студенту даётся менее сложное для выполнения задание либо меньше по объёму. Лидер группы постоянно держит слабого студента в поле зрения и помогает ему по мере необходимости, но не выполняет задание вместо него и не даёт готовый ответ. Группе за выполнение задания выставляется средний балл. Учиться вместе — суть данного подхода. А преподаватель приобретает новую роль — организатора самостоятельной творческой деятельности студентов.

Говоря о педагогическом, учебном сотрудничестве вообще, следует иметь в виду наличие трёх основных аспектов: взаимодействие преподавателя со студентом, взаимодействие студентов друг с другом в совместной учебной деятельности и взаимодействие преподавателя в системе межпредметных связей. Лишь в условиях совместной творческой деятельности преподавателя и студента, т. е. в условиях личностного взаимодействия, складываются между ними отношения партнёрства. При такой форме обучения неизбежно меняется функциональная нагрузка преподавателя: он акцентирует внимание не на выполнении упражнений, а на содержательном аспекте деятельности, раскрывая цель и мотив каждого задания.

Преподаватель постоянно осуществляет поиск новых, более эффективных методов и форм передачи знаний, направленных не только на формирование умений и знаний студентов, но и на развитие познавательной и мыслительной активности студентов. Всё больше сторонников в последнее время приобретает метод проектов [2]. В основу метода проектов положены: идея, составляющая суть понятия «проект», его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности. Чтобы добиться такого результата, необходимо научить студентов самостоятельно мыслить; находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей; прогнозировать результаты.

Заключение. При современном интенсивном развитии международного, научного и культурного сотрудничества требуется новый подход к обучению иностранных студентов в системе высшего образования. Задачи, стоящие перед учебными заведениями, сложны, как никогда. В новых условиях необходимо изменить стиль образования и организацию педагогической деятельности. Акцент с информационного обучения должен быть перенесён на развитие творческих способностей и продуктивного мышления. Образование должно быть качественным, надёжным, функциональным, технологичным и соответствовать международным стандартам.

Список цитируемых источников

1. Кан-Калик, В. А. Учителю о педагогическом общении / В. А. Кан-Калик. — М.: Наука, 1987. — 176 с.
2. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии образования / В. П. Беспалько. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.

УДК 372.881.111.1

А. А. Дерман

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Введение. В настоящее время в методике преподавания иностранного языка большое внимание уделяется проблеме речевой подготовки учащихся, что обусловлено возрастанием его влияния на современную жизнь в обществе.

Основная часть. Диалогическая речь — это форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами [1, с. 60]. Продуктами данной формы речевого высказывания являются диалог разной степени развернутости, полилог — групповое обсуждение проблемы, дискуссия и свободная беседа двух и более лиц [2, с. 11]. Согласно требованиям учебной программы по иностранному языку к уровню сформированности диалогической речи на II ступени общего среднего образования, учащиеся должны уметь: запрашивать и сообщать информацию, определяемую предметно-тематическим содержанием общения; принимать либо отклонять предложение; выражать свое мнение и узнавать отношение собеседника к полученной информации; поддерживать или опровергать мнение собеседника, аргументируя свою точку зрения; давать эмоциональную оценку и др. [3].

Для этого необходимы следующие навыки: а) запрашивать информацию; б) адекватно реагировать на реплику и собеседника; в) употреблять штампы диалогической речи; г) комбинировать реплики; д) использовать неречевые средства общения (мимику, жесты); е) интонационные навыки и др. [1, с. 61].

Задача учителя иностранного языка заключается в том, чтобы организовать деятельность учащихся, в процессе которой развивались бы их способности. Поэтому основная функция обучения состоит не в «передаче знаний», а в создании проблемно-познавательных ситуаций и управлении процессом коммуникативной познавательной деятельности учащихся с учетом их индивидуальных особенностей. Этому способствуют игровые технологии, поскольку:

- игра содействует активной познавательной деятельности каждого учащегося в отдельности и всех вместе и тем самым является эффективным средством управления учебным процессом;
- обучение в игре осуществляется посредством собственной деятельности учащихся, носящей характер особого вида практики, в процессе которой усваивается 90% информации;
- игра — это свободная деятельность, дающая возможность выбора, самовыражения, самоопределения и саморазвития для ее участников;
- игра занимает особое место в системе активного обучения, она синтетична, так как является одновременно и методом, и формой организации обучения, синтезирует в себе практически все методы активного обучения [4, с. 8].

В новом словаре методических терминов авторы дали следующее определение понятия «обучающая игра»: «особым образом организованное на занятиях по иностранному языку ситуативное упражнение, при выполнении которого создаются возможности для многократного повторения речевого образца в условиях, максимально приближенных к условиям реального речевого общения (с присущими ему признаками — эмоциональностью, спонтанностью, целенаправленностью речевого акта)» [1, с. 166].

Для разработки нашей классификации игр мы используем такие критерии, как цель игры и её место в процессе совершенствования навыков диалогической речи. Целью игры в данном исследовании выступает совершенствование навыков диалогической речи. Исходя из того, что ключевыми навыками мы определили интонационные навыки, навык построения вопросительного предложения и навык оперирования выражениями оценочного характера, мы предлагаем использовать фонетические, грамматические и лексические игры в форме настольных, компьютерных и устно-речевых игр. В результате мы выделили аспектные и комплексные игры, в которых совершенствуются все указанные навыки диалогической речи.

Приведенная классификация игр легла в основу разработки приемов игровых технологий обучения на материале учебного пособия по английскому языку для 7-го класса в рамках темы «Путешествия». Анализ учебного пособия показал, что по указанной теме-проблеме содержится три тематических раздела, которые включают в себя базовый языковой материал. Этот материал выступает содержательным компонентом отобранных нами игр: “The best ear”, “Constructor” и “Quiz Show: Adjectives”. Представим варианты аспектных игр для совершенствования навыков диалогической речи.

Анализ интернет-источников позволил выявить несколько сайтов, содержащих обучающие игры различной тематической направленности для школьников разного уровня обученности. В целях формирования интонационного навыка мы предлагаем использовать компьютерную игру “The Best Ear” [5]. Сутью игры выступает выбор правильного варианта интонирования фраз, предложенных носителем английского языка. Победителем игры является ученик, который набирает наибольшее количество баллов из десяти возможных. Представим задание на выбор эмоции, которую выражает носитель языка на аудиозаписи (рисунок 1).

Рисунок 1 — Скриншот игры “The Best Ear”

В целях формирования навыка построения вопросительного предложения мы предлагаем использовать устно-речевую игру “Constructor” [6]. Для ее проведения класс делится на две команды. Каждому члену команды раздаются карточки-роли с составными частями предложения: Auxiliary verb, Interrogative word, Subject, Predicate, Nominal part of the predicate.

Алгоритм проведения игры: 1) участники первой команды задают вопрос соперникам; 2) соперники отвечают на поставленный вопрос, выстраиваясь в ряд и образуя правильное вопросительное предложение из

предложенных ролей; 3) затем участники второй команды задают вопрос своим соперникам; 4) участники команды выстраиваются в соответствии с правилом построения вопросительного предложения.

Победителем игры выступает команда, набравшая наибольшее количество правильно построенных предложений.

В целях формирования навыка оперирования выражениями оценочного характера мы предлагаем использовать компьютерную игру “Quiz Show: Adjectives” [7]. Сутью игры выступает выбор правильного варианта ответа на поставленный вопрос. Победителем игры является участник, набравший наибольшее количество баллов. Представим задание на выбор подходящего синонима к слову “secure” (рисунок 2).

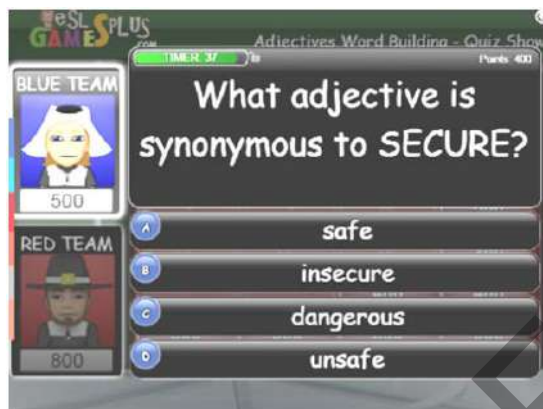

Рисунок 2 — Скриншот игры “Quiz Show: Adjectives”

Заключение. В целях совершенствования навыков диалогической речи целесообразно использовать следующие типы игр: фонетические, лексические и грамматические в форме настольных, компьютерных и устно-речевых игр.

Список цитируемых источников

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Обучение иноязычной речевой деятельности : метод. рекомендации для преподавателей иностр. яз. / сост.: Л. В. Хведченя [и др.] ; под общ. ред. Л. В. Хведчени. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : БГУ, 2014. — 147 с.
3. Учебная программа для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения «Иностранные языки: английский, немецкий, французский, испанский, китайский. III—XI классы». — Минск : Нац. ин-т образования, 2012. — 132 с.
4. Игра в учебном процессе : метод. пособие / под ред. С. А. Наумовой, З. П. Трофимовой. — Минск : Вуз-Юнити, 1995. — 154 с.
5. English Intonation Pronunciation Exercise [Electronic resource] // EnglishMediaLab. — Mode of access: <http://www.englishmedialab.com/pronunciation/upper-intermediate%20intonation%20exercise.htm>. — Date of access: 12.03.2017.
6. Харьковова, О. П. Игры на уроках английского языка в младшей школе [Электронный ресурс] / О. П. Харьковова // Открытый урок — Первое сентября. — Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/559878/>. — Дата доступа: 12.03.2017.
7. Adjectives, Prefixes, Suffixes, Extreme Adjectives, Opposites, Jeopardy Game [Electronic resource] // ESLGamesPlus. — Mode of access: <http://www.eslgamesplus.com/adjectives-prefixes-suffixes-extreme-adjectives-opposites-jeopardy-game/>. — Date of access: 12.03.2017.

УДК 82.09я73

Х. Иламанова, Т. И. Нестерович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)

Введение. Изучение русского языка как иностранного (РКИ) предполагает развитие коммуникативной личности, владеющей всеми нормативными требованиями к устной и письменной речи. Данной проблемой занимались учёные Р. А. Будагов, А. А. Мельникова, О. Д. Митрофанова, О. В. Петрушова, Т. А. Ладыженская и О. Б. Сиротинина, однако она остаётся актуальной и сегодня [4].

Основная часть. На занятиях по РКИ в качестве основной коммуникативной единицы выступает текст. Текст (лат. *textum* ткань, связь, соединение) — это несколько предложений, связанных в единое целое темой и основной мыслью [7, с. 703]. Анализ текста (на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях) имеет своей целью раскрыть его основные обучающие функции: 1) иллюстрация функционирования языковых единиц; 2) образец речи определённой структуры, формы и жанра; 3) образец реализации речевых намерений автора; 4) модель порождения речевого высказывания, обобщения или речевого общения; 5) структура управления учебными действиями студентов (учебный текст) в обучении аспектам языка (фонетике, лексике, грамматике) и видам иноязычной речевой деятельности (всем видам чтения, говорению, аудированию и письму) [6, с. 325].

Семантизация речевых единиц (лексический уровень анализа текста) — одно из важнейших звеньев процесса осмысления текста и развития речи обучающихся, так как только слово обладает предметным значением и является основной единицей сообщения.

Главной задачей лексической работы на занятиях по РКИ является систематическое обогащение активного словарного запаса студентов-иностранцев в коммуникативных и учебных целях, что достигается, в первую очередь, использованием наиболее рациональных способов раскрытия лексического значения слов. К ним относятся: 1) толкование лексического значения слова с помощью средств наглядности (демонстрация иллюстраций, рисунков, репродукций и т. д.); 2) перевод слова с иностранного языка на родной; 3) подбор слова-эквивалента на родном языке; 4) использование контекста (включение слова в состав словосочетания, предложения); 5) экскурсии (на природу, предприятие и т. д.); 6) просмотр видеозаписей; 7) работа со справочной литературой (словари разного типа); 8) подбор синонимов; 9) подбор антонимов; 10) словообразовательный анализ слова; 11) морфемный анализ слова (лексическое значение заключено в корне слова); 12) использование слова (речевого клише) в условной ситуации (в магазине, поликлинике и др.); 13) замена иноязычного слова исконно русским; 14) этимологический анализ слова; 15) использование возможностей Интернета; 16) применение знаний по другим предметам (биологии, химии, географии) и т. д. [5, с. 170].

Следует отметить, что овладение студентами-иностранцами коммуникативной компетенцией невозможно без культуроведческих знаний — понимания национального менталитета народа, отраженного в языке. Самыми эффективными, на наш взгляд, способами семантизации речевых единиц с социокультурным компонентом являются: перевод текста на родной язык, лингвострановедческий комментарий, сопоставление информации текста с фактами национальной культуры [1]. Так, например, в ходе анализа текстов «Республика Беларусь на карте мира» [2, с. 457], «Об истории белорусского края» [2, с. 460], «Происхождение названия “Белая Русь”» [2, с. 461], «Этот юный древний город» [2, с. 462], «Экскурсия по Минску — Исторический центр города» [3, с. 368] были выделены достаточно сложные для восприятия понятия, поскольку студенты-иностранцы находятся вне контекста белорусской истории и культуры, недостаточно ознакомлены с ее реалиями. В целях обогащения их словарного запаса и формирования лингвокультурологической компетенции были прокомментированы следующие языковые единицы (на разных этапах анализа текста): город-крепость, Полоцкое княжество, междоусобные войны, Литовское княжество, восточные славяне, племя рось (русь), Киевская Русь, Белая Русь, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Минская губерния, БССР. Это дало возможность обучающимся овладеть определенными фактами действительности, отражающими особенности национальной культуры и истории русского народа.

В качестве самостоятельной работы студенты-иностранцы выполняли следующие задания: 1) используя материалы текстов, рассказать об историческом прошлом своей родины; 2) составить текст-повествование о названии столицы вашего государства (сравнить: Менекс — «богатырь и чародей», Меньск — город-крепость на месте слияния Немиги и Свислочи, Менск — меновое место (обмен товарами); река Менка (рыба ментус); Минск — столица Республики Беларусь). Выполнение данных заданий потребовало от них использования различных способов толкования слов (комбинированный способ — сочетание элементов морфемного, словообразовательного, этимологического анализа; лингвострановедческий комментарий; использование возможностей Интернета) и позволило сопоставить историю своего и русского государств, убедиться в её глубокой самобытности, духовном богатстве туркменского народа. Результаты проделанной студентами-иностранцами работы (текст-повествование «Ашгабат — столица Туркменистана») подтвердили справедливость сделанного вывода.

Ашгабат расположен на юге Туркменистана, в двадцати пяти километрах от границы с Ираном. С южной стороны город окружают горы Копетдаг, с северной — пустыня Каракумы.

Ашгабат был основан в 1881 году как русское военное укрепление и назван по ближайшему селению Асхабад. Название города включало два персидских слова: *eshg* — любовь и *abad* — населённое место, город. По Ахалскому договору с Персией от 21 сентября 1881 года он стал официально принадлежать Российской империи, и его первоначальное название Асхабад сохранилось до 1919 года. В честь председателя Совнархоза Туркменской республики П. Г. Полторацкого город был переименован в Полторацк. В 1924 году он стал столицей Туркменской ССР, а 27 октября 1927 года ему было возвращено изначальное название с небольшой поправкой: Асхабад стал Ашгабадом.

После провозглашения независимости Туркменистана 27 октября 1991 года город Ашгабад, а также ряд населённых пунктов страны изменили своё название. Согласно Постановлению Президиума Верховного Совета Туркменистана от 17 апреля 1992 года, было принято официальное название столицы Ашгабат, так как именно эта форма более всего соответствует оригинальному туркменскому названию. Однако в официальных средствах массовой информации России продолжает использоваться название Ашхабад.

По поводу названия города до сих пор ведётся диалог. Пресса Туркменистана опубликовала материалы, согласно которым название города восходит ко времени правления династии парфянских царей Аршакидов (Ашканидов — III век до н. э.). Большинство участников диалога утверждают, что Ашгабат — это «город любви»: туркменское слово «ышк» происходит от арабского «эшх» — «любовь», «увлечение», «симпатия»; слово «абад» переводится как «благоустроенный», «заселённый». Оно употребляется в Иране и Средней Азии как окончание наименований некоторых городов.

По поводу значения корня «ашх» существует и другое мнение: его связывают с Астартой (Ашторет, Иштар) — богиней плодородия и любви в древневосточной мифологии, а также с парфянским царём Аршаком I, имя которого в армянских источниках передаётся как Ашк I. Наконец, существует и фантастическая версия, согласно которой Ашгабат находится на месте Асгарда — небесного селения богов-асов из скандинавских мифов («Сага об Инглингах», «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона).

Наиболее приемлемой для туркменского народа является версия, указывающая на связь названия города с фольклором. Согласно легенде, дочь и сын правителей Нурахмеда (Ниса) и Пирахмеда (Анау) полюбили друг друга вопреки воле Аллаха. Спасаясь от наказания, они скрылись в пустыне, но, мучимые жаждой, вернулись в горы. Отыскав одинокий родник, они хотели утолить жажду, но он мгновенно исчез. Горная речка, которую нашли влюблённые, испарилась, едва они припали к воде. Юноша вынужден был копать землю, чтобы добраться до подземных источников, но этим ещё больше разгневал Аллаха. Тогда Всевышний направил к влюблённым ангела смерти Азраила. Однако божий посланник не смог осуществить приговор: едва взглянув на девушку, он влюбился в неё так, что забыл о своём предназначении. И тогда из-под земли забил ключ такой же кристальной чистоты, как сама любовь. Здесь, у чудесного родника, спасшего им жизнь, влюблённые и решили поселиться. Узнав об истории их любви, многие молодые люди приходили к этому месту в надежде обрести покровительство Азраила. По официальной статистике на 2013 год, в «городе любви» проживает уже около одного миллиона человек.

В 1948 году в Ашгабаде произошло катастрофическое землетрясение силой в эпицентре до десяти баллов, полностью разрушившее город и унесшее до ста десяти тысяч жизней. Он был восстановлен в короткие сроки благодаря помощи всех народов СССР. Однако город изменился до неузнаваемости за 20 последних лет. Его гордостью стали Президентский дворец «Огуз-хан», Туркменский государственный институт нефти и газа, Национальный культурный центр, Дворец зимних видов спорта и многие др.

Ашхабад (туркм. Ashgabat) сегодня — это не просто столица Туркменистана, но и крупнейший промышленный, научный и культурный центр страны. Он является отдельной административно-территориальной единицей государства — городом с правами ваялата (области). Город растёт, развивается благодаря необыкновенному трудолюбию и любви к своей Родине туркменского народа.

Заключение. Работа по развитию речи студентов-иностранцев на лексическом уровне анализа текста предполагает использование различных способов семантизации слов, их правильное комбинирование; данная работа имеет своей целью формирование культуроведческих знаний, которые помогают студентам-иностранцам осознать особенности национального менталитета другого народа, отраженного в языке; лексическая работа должна вестись систематически на разных этапах анализа текста (до чтения, во время чтения, после чтения); она способствует воспитанию эстетического вкуса студентов-иностранцев, повышает культуру их речи и тем самым формирует коммуникативную личность.

Список цитируемых источников

1. *Коньшева, А. В.* Современные методы обучения английскому языку / А. В. Коньшева. — Минск : ТетраСистемс, 2004. — 175 с.
2. *Лебединский, С. И.* Русский язык для иностранцев: полный курс. Russian for Foreigners: Complete Course. A1/A2. Базовый уровень владения языком : учебник / С. И. Лебединский. — Минск : Науч. мир, 2013. — 500 с.
3. *Лебединский, С. И.* Русский язык для иностранцев: полный курс. Russian for Foreigners: Complete Course. B2. Уровень бакалавра и специалиста : учебник / С. И. Лебединский. — Минск : Науч. мир, 2013. — 544 с.
4. *Метс, Н. А.* Структура научного текста и обучение монологической речи / Н. А. Метс, О. Д. Митрофанова, Г. Б. Одинцова. — М. : Рус. яз., 1981. — 191 с.
5. Методика преподавания русской литературы в национальной школе / К. В. Мальцева [и др.] ; под ред. К. В. Мальцевой, М. В. Черкезовой. — Л. : Просвещение, 1983. — 232 с.
6. Настольная книга преподавателя иностранного языка : справ. пособие / Е. А. Маслыко [и др.]. — 9-е изд., стер. — Минск : Выш. шк., 2004. — 522 с.
7. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук., проф. Н. Ю. Шведовой. — 14 изд., стереотип. — М. : Рус. яз., 1983. — 816 с.
8. История города [Электронный ресурс] // Ashgabat. — Ашхабад, 2017. — Режим доступа: <http://ashgabat.gov.tm/ru/2013-05-12-16-34-46/2013-05-12-16-36-50>. — Дата доступа: 09.03.2017.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Современное обучение иностранному языку в неязыковом учреждении высшего образования (далее — УВО) немислимо без интенсивной самостоятельной работы студентов. Ведущую роль играет формирование у студентов навыков самостоятельного чтения на иностранном языке. В статье рассматриваются различные формы самостоятельного чтения, а также этапы профессионально ориентированного обучения чтению на иностранном языке.

Проблема организации самостоятельной работы студентов по изучению иностранного языка на неязыковых специальностях является актуальной и сложной. Самостоятельная работа по овладению иностранным языком можно рассматривать как вид учебной деятельности студентов, который подразумевает процесс самостоятельного приобретения знаний, формирования иноязычных навыков и умений. Этот процесс управляется либо самим студентом через определение цели работы, через операции рефлексии и самооценку, либо преподавателем через учебные материалы, инструкции и опоры. Одна из основных целей обучения иностранному языку в юридическом УВО — овладение умениями чтения иноязычной литературы по специальности. Отбор литературы по иностранному языку осуществляется в сотрудничестве с преподавателями профилирующих кафедр, что позволяет студентам углубить свои профессиональные знания и совершенствовать навыки владения иностранным языком. Среди критериев отбора выделяют: познавательную и воспитательную ценность, новизну и актуальность проблематики, профессиональную значимость.

Основная часть. Важное место в самоорганизации умственной деятельности занимает правильное, научно обоснованное распределение бюджета времени. В структуре учебного времени надо различать: учебные занятия под руководством преподавателя, прослушивание и конспектирование лекций, участие в семинарских и практических занятиях, индивидуальные занятия и собеседования, самостоятельные занятия студентов — доработка лекций, конспектирование, чтение учебной и научной литературы, подготовка к зачетам и к экзаменам, написание курсовых и дипломных работ. Самостоятельная работа с книгой предполагает максимальную активность каждого студента. Она заключается в организации учебного процесса, использовании целенаправленного восприятия, закреплении и применении знаний. Умение самостоятельно разбираться в теоретических и практических вопросах формируется у студентов под влиянием всего учебного процесса. Мера самостоятельности студентов в той или иной форме учебных занятий различна, однако без максимальной самоорганизации творческое восприятие знаний невозможно. Самообразование и самообразовательное чтение — составные части системы непрерывного образования на всех ее этапах, включая среднюю и высшую школу. Чем выше профессиональная подготовка и уровень квалификации, тем больше необходимость в использовании всевозможных литературных источников. Самообразовательное чтение, как один из важнейших каналов приобретения знаний в науке и культуре, требует от человека определенного напряжения воли, ума и чувств, необходимых для восприятия информации [1, с. 101].

Чтение — работа отнюдь не механическая. Пассивное пробегание глазами строк юридического источника на иностранном языке без глубокого осмысления невозможно. Работе с литературными источниками на иностранном языке способствуют навыки и умения самостоятельного изучения материала с учетом своих индивидуальных особенностей. Это процесс, которым надо усердно заниматься всю жизнь [2, с. 159].

Организация самостоятельной работы по изучению иностранного языка в неязыковых УВО приобретает особую актуальность в связи с недостаточным количеством аудиторных часов и с повышением требований к уровню языковой подготовки. Перед преподавателем иностранного языка стоит задача разработать модель организации самостоятельной работы студентов по всем видам речевой деятельности, которыми должен овладеть выпускник неязыкового УВО. Обучение чтению на иностранном языке должно осуществляться главным образом в режиме самостоятельной работы студентов, что способствует расширению их кругозора по изучаемой специальности, а также является дополнительным источником и средством увеличения лексического запаса и развития устной речи. Учитывая условия обучения иностранному языку на неязыковых специальностях УВО, формируются навыки просмотрового и поискового чтения, а также совершенствуются навыки ознакомительного и изучающего чтения на текстах по специальности [3, с. 31].

Самостоятельное чтение может осуществляться в различных формах: самостоятельное чтение в аудитории, индивидуальное чтение, домашнее чтение. Продуктивность самостоятельного чтения зависит от наличия интереса и скорости чтения. Работа с книгой включает ряд правил, овладению которыми необходимо систематически учиться: 1) сосредоточиться на том, что читаешь; 2) определить главную мысль автора; 3) осмыслить прочитанное. Это относится к чтению страноведческих и исторических текстов. Сосредоточенность, проведение исследований, умение выделить сущность авторской мысли, осмысленность — это те характеристики самостоятельной работы над научной книгой, которые делают эту работу продуктивной.

Курс обучения чтению на иностранном языке в неязыковом УВО делится на три этапа: 1) формирование базовых умений; 2) развитие специфических умений ознакомительного и изучающего видов чтения; 3) дальнейшее развитие умений основных видов чтения, которыми должен овладеть выпускник неязыкового УВО, включая просмотровое и поисковое чтение.

К базовым умениям, которые следует формировать на первом этапе обучения в режиме самостоятельной работы, относятся умения смысловой обработки извлекаемой в ходе чтения информации: умение выделять основные и второстепенные факты, содержащиеся в тексте; соотносить отдельные части текста и обобщать излагаемую в тексте информацию.

Второй этап обучения иностранному языку характеризуется становлением умений ознакомительного и изучающего видов чтения. На этом этапе студенты выполняют соответствующие задания, работая с текстами профессионально ориентированного характера и статьями по специальности, причем работа с профессионально ориентированными материалами ведётся коллективно в аудитории, в то время как работа с текстами по специальности проводится как коллективно, так и индивидуально, в ходе самостоятельного выполнения аудиторных и домашних заданий.

Задача третьего этапа профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в том, чтобы научить студентов самостоятельно читать тексты по специальности в целях ознакомления с чем-либо, поиска определённой информации и углубленного изучения; а также выполнять различные виды работ с оригинальной литературой (переводы, доклады, аннотирование и т. п.). При чтении необходимо вооружиться специальным алгоритмом чтения, набором блоков-ячеек, которые следует мысленно заполнить информацией, извлекаемой из текста. Это такие блоки, как название статьи; автор; проблема, которой посвящена публикация; главная мысль; факты, обуславливающие эту мысль; оценка прочитанного и высказывание своей точки зрения. Особенностью самостоятельной работы на заключительном этапе обучения чтению на иностранном языке является то, что она осуществляется в целях извлечения, оценки, переработки и последующего использования содержащейся в тексте информации. На этапе контроля преподавателю рекомендуется предлагать студенту анализировать прочитанное, стимулировать выражение собственных суждений и отношения к происходящим в тексте событиям. Студент также может осуществлять самоконтроль: закрыв книгу, изложить прочитанный материал. По окончании курса обучения студенты читают и анализируют экзаменационный текст, который должен соответствовать специальности.

Особое внимание уделяется самостоятельному изучению рекомендуемых источников. Студентов с первых дней обучения в институте предупреждают от поверхностного усвоения программных положений на основе популярной литературы и рекламных статей. Им рекомендуется основательно и всесторонне изучать предусмотренные программой источники в оригинале. Методика работы над книгой предполагает ведение записей прочитанного материала. Рекомендуются следующие виды записей: заметки на полях, план, выписки, тезисы, конспект. Конспектирование в процессе работы над книгой — одна из форм самостоятельного труда, обязательное требование в системе учебного процесса. Это позволяет привести в систему знания, закрепить главные положения в памяти, а при необходимости вновь обратиться к ним. Записи помогают студенту при подготовке к зачету и экзамену.

Заключение. Самостоятельное чтение текстов на иностранном языке по специальности должно носить системный характер. Активизация этого процесса будет способствовать развитию самостоятельности студентов неязыкового УВО и прочному усвоению ими иностранного языка.

Список цитируемых источников

1. *Айзенберг, А. Я.* Самообразование: история, теория и современные проблемы / А. Я. Айзенберг. — М., 1986. — 128 с.
2. *Гецов, Г. Г.* Работа с книгой: рациональные приемы / Г. Г. Гецов. — Минск, 1989. — 176 с.
3. *Зубра, А. С.* Культура умственного труда студента : пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. С. Зубра. — Минск, 2006. — 228 с.

УДК 372.881.111.1

А. О. Куприк

Учреждение образования «Белорусский государственный университет имени Максима Танка», Минск

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ВЕБ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПЕДАГОГА

Введение. В настоящее время в мире можно наблюдать последовательное и устойчивое движение при построении информационного общества, которое призвано создать наилучшие условия для максимальной самореализации каждого человека. Основания для такого процесса выражаются в интенсивном развитии компьютерной и телекоммуникационной технологии и создании развитой информационно-образовательной среды [1].

Применение компьютерных и интернет-технологий в обучении учащихся иностранным языкам рассматривается в исследованиях А. И. Берга, Е. В. Воеводы, Б. С. Гершунского, Т. В. Карамышева, В. Я. Ляудис, А. М. Матюшкина, Е. С. Полат, П. И. Сердюкова, П. В. Сысоева, Н. Ф. Талызиной, Н. М. Шахмаева, И. Ю. Шехтера и др.

Проблема обучения иностранному языку не может считаться решённой, особенно в свете реализации задачи информатизации языкового образования, которая проявляется во всестороннем внедрении в практику обучения иностранным языкам электронных средств обучения, информационно-коммуникационных технологий и виртуальных образовательных сред. Тематика данной работы является актуальной на современном этапе развития общего среднего образования в Республике Беларусь в связи с внедрением интернет-технологий в образовательный процесс.

Целью исследования выступает теоретическое обоснование и разработка методического обеспечения веб-представительства педагога, детерминирующего эффективность обучения иностранного языка; основными методами исследования — критический анализ научно-методической литературы, эксперимент, тестирование, анализ качественных и количественных результатов экспериментального обучения.

Основная часть. Система образования сегодня развивается в ситуации «шока от будущего»: человек рождается и учится в одном мире, а самостоятельно действовать ему придется в другом. В этих условиях школа должна формировать у учащихся новые навыки: умение адаптироваться и найти себя в этом мире, умение самостоятельно собирать информацию, анализировать, обобщать и передавать ее другим людям, осваивать новые технологии. Адекватным ответом на вызовы времени является реализация новой модели учебного процесса, ориентированного на самостоятельную работу учащихся, коллективные формы обучения, формирование необходимых навыков. Неоспорим тот факт, что выбор модели и обеспечение точности моделирования считается одной из самых важных задач моделирования [4, с. 106].

Модель организации обучения иностранному языку посредством веб-представительства педагога совмещает в себе особенности нескольких видов моделей по способу отображения действительности: эвристическую, физическую, математическую. Исходя из цели исследования, данная модель занимается исследованием процессов и явлений (образовательного процесса). По своей структуре предложенная модель является сложной, открытой и неоднородной. В ней отражена взаимосвязь трех компонентов-участников образовательного процесса: учитель, ученик, веб-представительство. Раскрыты особенности, которые характерны для деятельности учителя и ученика, посредством применения веб-представительства педагога. Трехэлементная модель рассмотрена сквозь призму следующих компонентов: целевого, содержательного, процессуального, ресурсного, результативного (рисунок 1).

Ввиду того, что инновационные тенденции в преподавании иностранного языка школьникам направлены на более эффективное развитие личности и адаптацию (как социальную, так и профессиональную) в рамках сегодняшнего быстроменяющегося общества, новой моделью учебного процесса может выступать веб-представительство педагога.

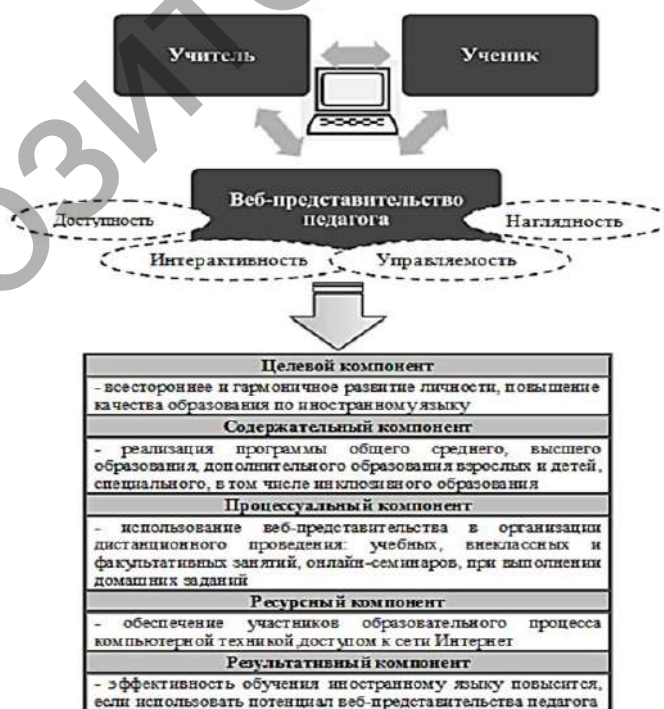

Рисунок 1 — Модель организации обучения иностранному языку посредством веб-представительства педагога

Веб-представительство может выступать уникальным способом обучения иностранным языкам: учащихся, проживающих в отдалённых местностях и не имеющих возможности посещать школу, курсы или брать частные уроки; детей-инвалидов; учащихся, не имеющих возможностей посещать школу из-за продолжительной болезни; школьников, вынужденных часто менять место жительства в связи со спецификой работы их родителей [3, с. 16].

К основным преимуществам веб-представительства относятся возможности: а) доступа к различным источникам информации; б) получения информации, разнообразной по объёму и содержанию; в) оперативной обратной связи и передачи на любые расстояния информации любого объема и вида; г) перехода от вербальных методов обучения к методам частично поисковой, исследовательской и творческой деятельности учащихся; д) повышения интереса учащихся к изучению английского языка, воздействуя на память, эмоции и мотивационную сферу.

Веб-представительство — это совокупность логически связанных между собой веб-страниц; место расположения контента сервера. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователем как единое целое. Существует множество видов веб-представительств, которые имеют свои отличительные особенности, принадлежность и пространство использования [3, с. 19].

Веб-представительство педагога — это коммуникационный центр, позволяющий преобразовывать, хранить, транслировать, в том числе интерактивно, информацию, направленную на решение проблем образовательного характера в масштабах класса, школы или же района, области, страны, мира [3, с. 21]. Создание веб-представительства открывает для педагогической деятельности новую среду и новые возможности. Сайт становится рабочим инструментом учителя и постепенно начинает использоваться в учебной деятельности, для организации взаимодействия педагогов, учителей, родителей: при дистанционном обучении учащихся, при организации проектной деятельности для проведения опросов и телекоммуникационных мероприятий, при организации взаимодействия педагогов, учителей, родителей [3, с. 22]. Веб-представительство педагога стимулирует самостоятельную поисковую работу учащихся, направляемую педагогом, а также осуществляет постепенный переход от репродуктивного обучения к более современному — креативному [3, с. 23]. Персональный сайт педагога — это тот инструмент, который позволит сделать процесс интеграции знаний более эффективным. Сайт способен не только передавать официальную информацию о школе или демонстрировать достижения учителей и учеников, но и может стать полезным инструментом при организации проектной деятельности и активизации познавательной активности [2, с. 143]. Создание веб-представительства позволит педагогу представить свой педагогический опыт большой аудитории коллег; получить навыки использования дистанционных форм обучения учащихся; получить навыки интерактивного взаимодействия; повысить уровень информационно-коммуникативных компетенций.

Заключение. В силу своей специфики иностранный язык требует гибкого и широкого использования интернет-технологий. Веб-представительство — это коммуникативное средство, которое способно создать для обучающихся искусственную языковую среду из-за отсутствия естественной и, благодаря своим уникальным дидактическим свойствам, значительно обогатить образовательный процесс.

Список цитируемых источников

1. *Вабищевич, С. В.* Профессиональные задачи учителя в сфере компьютерного обучения [Электронный ресурс] / С. В. Вабищевич, И. И. Цыркун // Репозиторий БГПУ. — Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/520>. — Дата доступа: 09.02.2017.
2. *Фаевцова, О. Е.* Дидактические аспекты использования интернет-ресурсов при изучении иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 ; 13.00.02 / О. Е. Фаевцова. — Курск, 2006. — 208 л.
3. *Ходакова, А. Г.* Интернет в обучении английскому языку: новые возможности и перспективы : учеб.-метод. пособие по использованию Веб 2.0 технологий в обучении англ. яз. / А. Г. Ходакова, Н. В. Ульянова, И. В. Щукина. — Тула : Тул. полиграфист, 2013. — 99 с.
4. *Цыркун, И. И.* Система инновационной подготовки специалистов гуманитарной сферы / И. И. Цыркун. — Минск : Тэхналогія, 2000. — 326 с.

УДК 372.881.111.1

Е. Р. Лапко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНИМИРОВАННЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ

Введение. XXI век — век высоких компьютерных технологий. Современный ребёнок живёт в мире электронной культуры [1, с. 345]. Возросшая производительность персональных компьютеров сделала возможным достаточно широкое применение технологий мультимедиа, систем виртуальной реальности [2, с. 17].

Действительно, современное обучение уже трудно представить без технологии мультимедиа (англ. multimedia многокомпонентная среда), которая позволяет использовать текст, графику, видео и мультипликацию в режиме диалога и тем самым расширяет области применения компьютера в учебном процессе [2, с. 17]. Использование мультимедиа технологий в образовании может радикально изменить существующую систему обучения [3, с. 19].

«Исследования, проведенные Hasebroock (1997) и Schulmeister (1996), показали, что при некоторых условиях образовательные мультимедиа могут использоваться как эффективный метод обучения. Обучение с мультимедиа может способствовать различным образовательным аспектам, среди которых: когнитивные аспекты обработки информации и понимание (Jonassen, 1996, Mayer и Sims, 1994), мотивационные аспекты обучения, коммуникативные или социально-познавательные аспекты обучения» [4, с. 11].

Меняется и роль учителя в информационной культуре — он должен стать координатором информационного потока. Следовательно, учителю необходимо владеть современными методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с ребёнком [1, с. 345]. Он перестает быть единственным источником знаний, становясь руководителем и помощником обучающихся в образовательном процессе. Обучаемым предоставляется возможность самостоятельного поиска нужных им знаний, выбора индивидуальных стратегий обучения, которые позволяют каждому из них стать активным участником учебного процесса и критически подойти к предоставляемой учебной информации [3, с. 19].

В методической литературе последних лет повысился интерес к использованию мультимедиа технологий, так как это «способствует повышению мотивации учащихся к изучению учебных предметов, построению их индивидуальной образовательной траектории, формированию информационной культуры всех участников образовательного процесса, а также созданию условий для профессиональной и личностной самореализации педагогических работников» [5, с. 2]. Всё изложенное выше и обусловило актуальность настоящего исследования.

Основная часть. Целью исследования выступает разработка комплекса упражнений для формирования социокультурной компетенции учащихся с использованием анимированных мультимедийных презентаций (далее — ММП) на II ступени общего среднего образования; основными методами исследования — критический анализ научно-методической литературы, пробное обучение и тестирование.

Отметим, что ММП — это «программа, которая может содержать текстовые материалы, фотографии, рисунки, слайд-шоу, звуковое оформление и дикторское сопровождение, видеофрагменты и анимацию, трехмерную графику» [6]; ММП бывают преимущественно двух типов — интерактивные и неинтерактивные. В неинтерактивных презентациях пользователь не может влиять на порядок просмотра презентации. Такие презентации представляют собой слайд-шоу или рекламный ролик, которые, как правило, имеют сложную графику, видеовставки, хорошее звуковое сопровождение и после запуска проигрываются целиком. Интерактивные презентации обладают системой навигации, т. е. позволяют пользователю самому выбирать интересующие его разделы и просматривать их в произвольном порядке [7]. Рассматриваемые средства обучения обладают потенциалом для формирования социокультурной компетенции, под которой понимается «совокупность знаний о национально-культурной специфике стран изучаемого языка, умений строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой, умений представлять на этой основе свою страну и её культуру в условиях иноязычного межкультурного общения» [8, с. 7].

Пробное обучение организовано на базе ГУО «Лицей № 1 г. Барановичи». В качестве испытуемых выступали учащиеся 3—8 классов в количестве 7 человек. Пробное обучение проводится по теме “Cinema” («Кино»), в частности, обсуждалась проблема популярности кино в современном мире: “Is Cinema Still Important?” [9].

В соответствии с учебной программой по иностранным языкам было определено социокультурное умение, подлежащее формированию на данном этапе обучения, — «рассказать об интересных фактах из истории кинематографа» [10, с. 73]. Для разработки комплекса упражнений по формированию социокультурной компетенции учащихся была выбрана анимированная презентация неинтерактивного типа, созданная с использованием сайта www.goanimate.com, структура интерфейса которого является несложной и доступной для пользователей с различным уровнем знания английского языка. Содержательный аспект данного сервиса характеризуется разнообразием тем, при этом готовая презентация воспроизводится в формате видео. Таким образом, созданная ММП по соответствующей теме выступает основным средством обучения и содержит анимации (пишущая рука) (рисунок 1); аудиотекст; рисунки, описывающие события; даты и предложения по аудиотексту.

Разработанный комплекс упражнений по формированию социокультурной компетенции учащихся с использованием анимированной ММП в формате видео включает в себя три этапа: 1) преддемонстрационный; 2) демонстрационный; 3) последедемонастрационный.

На первом этапе снимаются языковые и лингвострановедческие трудности восприятия текста в анимированной презентации и трудности понимания его содержания. Преддемонстрационный этап содержит в себе следующие подэтапы: 1) введение новых лексических единиц. На этом подэтапе определяются функции и значения слов, т. е. происходит семантизация (переводная или беспереводная): *Listen to the sentences with the new words and guess their meanings*; 2) тренировка учащихся в узнавании и понимании новых лексических единиц (ЛЕ) (выполнение имитационных, подстановочных, трансформационных упражнений): *Repeat the words; Insert the most suitable words; Paraphrase the following sentences using the new words*.

Таким образом, на предтекстовом этапе осуществляется формирование социокультурных знаний путем ознакомления учащихся с новыми ЛЕ посредством выполнения упражнения на семантизацию, а также имитационного, подстановочного и трансформационного упражнений.

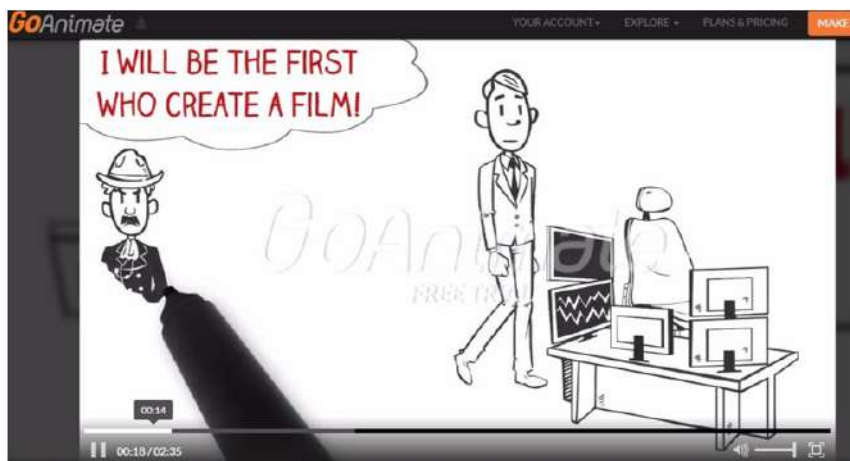

Рисунок 1 — Фрагмент анимированной презентации

На этапе демонстрации презентации помимо просмотра анимированной ММП происходит активизация ЛЕ в аудировании. Учащиеся непосредственно при воспроизведении анимированной презентации слышат новые слова и при выполнении упражнений понимают их значение. На демонстрационном этапе ученикам предлагается выполнить следующие упражнения:

- 1) просмотр видеопрезентации: *Watch the video and listen to the speaker carefully;*
- 2) фиксирование определённой информации: *Recollect the main ideas of the text; Write down the main message of the video;*
- 3) определение правдивости высказываний по тексту и ответы на вопросы для проверки точности понимания информации: *Say whether these statements are true or false, answer the following questions.*

Кроме того, при просмотре могут быть проведены такие упражнения:

1) *prediction* — видеосюжет проигрывается со звуком и изображением, но время от времени картинка останавливается, и во время паузы учащиеся пытаются предугадать, что персонажи скажут или сделают в следующем кадре: *Predict what will happen, predict the actions of the main characters;*

2) *silent viewing* — предъявление зрительного ряда без звукового сопровождения, т. е. отключаем звук [11]. Во время просмотра учащиеся по анимациям и подсказкам в форме кратких пометок угадывают слова диктора, а затем сравнивают их с теми, которые они слышат во время просмотра со включенным звуком: *What problem was discussed in the video; guess the phrase of the speaker;*

- 3) *usual watching* — синхронное предъявление звукового и зрительного рядов. При этом следует:
  - дать тему сюжета, попросить учащихся предположить, о чём они услышат и увидят: *Tell what this video is about;*
  - дать установку на просмотр: *Watch the video and listen to the speaker attentively;*
  - во время просмотра попросить фиксировать определённую информацию: *Recollect the main ideas of the text; write down the main message of the video;*
  - задать вопросы после просмотра, проверяющие точность восприятия информации: *Answer the following questions; say whether these statements are true or false* [11].

На последемонстрационном этапе проверяется эффективность использования обучающимися предложенных на преддемонстрационном этапе ориентиров восприятия фильма. Целесообразно использовать вопросно-ответную работу, вовлекая учащихся в дискуссию, ролевое воспроизведение текста-диалога, расширение показанных в фильме ситуаций общения, их дополнение, перенос ситуации в обыденную жизнь обучающихся: *Describe...; Comment on...; Imagine that you are...; Retell the story... и др.*

Заключение. В разработанном комплексе упражнений анимированная ММП используется на этапе демонстрации, т. е. в ходе активизации ЛЕ в аудировании посредством выполнения речевых упражнений. При этом завершающим этапом проводимого пробного обучения выступит выполнение учащимся тестового задания в целях выявления уровня развития нового социокультурного умения.

Список цитируемых источников

1. Губина, Т. Н. Мультимедиа презентации как метод обучения / Т. Н. Губина // Молодой ученый. — 2012. — № 3. — С. 345—347.
2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. — М. : Академия, 2003. — 192 с.
3. Андресен, Бент Б. Мультимедиа в образовании : специализир. учеб. курс / Бент Б. Андресен, Катя ван ден Бринк ; авториз. пер. с англ. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Дрофа, 2007. — 224 с.
4. Конспект лекций / О. Г. Смолянинова [и др.]. — Красноярск : ИПЦ СФУ, 2008. — 178 с.

5. Об использовании современных информационных технологий в учреждениях общего среднего образования в 2016/2017 учебном году [Электронный ресурс] : инструктивно-метод. письмо М-ва образования Респ. Беларусь // Нац. ин-т образования. — 2016. — Режим доступа: <http://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess/instrukтивно-metodicheskie-pisma.html> . — Дата доступа: 27.09.2016.
6. SciCenteronline [Electronic resource]. — Mode of access: <http://scicenter.online/munitsipalnoe-pravo/multimedia-prezentatsiya-27413.html> . — Date of access: 12.03.2017.
7. BourabaiResearch [Electronic resource]. — Mode of access: <http://bourabai.ru/einf/presentations.htm> . — Date of access: 12.03.2017.
8. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» / Н. П. Баранова [и др.] // *Замеж. мовы ў Рэсп. Беларусь*. — Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2015. — № 4. — С. 3—8.
9. Английский язык : учеб. пособие для 8-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения (с электрон. прил.) / Л. М. Лапицкая [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Выш. шк., 2016. — 270 с.
10. Учебная программа для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения «Иностранные языки: английский, немецкий, французский, испанский, китайский. III—XI классы». — Минск : Нац. ин-т образования, 2012. — 132 с.
11. Открытый урок — Первое сентября [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/608967/> . — Дата доступа: 12.03.2017.

УДК 811.1

О. Н. Майсюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Введение. Современная система образования ставит каждого преподавателя в условия самостоятельного выбора средств обучения. В последнее время в условиях модернизации общества наблюдается тенденция перехода от стандартных методов преподавания к использованию современных методов и компьютерных технологий. Понятие «компьютерные технологии» означает технологии на компьютерной основе, которые дают возможность обеспечивать различные категории пользователей услугами по получению и восприятию информации. Современные компьютерные технологии включают мультимедиа-технологии, информационные технологии обучения русскому языку как иностранному, объединяющие аудиовизуальную информацию (текст, графику, анимацию), реализующую интерактивный диалог пользователя с системой и формы самостоятельной деятельности по обработке информации. Благодаря компьютерным технологиям представляется огромный диапазон возможностей для совершенствования процесса обучения неродному языку в целом [1].

Основная часть. Обучение русскому языку как иностранному при помощи компьютерных технологий является одним из наиболее эффективных путей овладения неродным языком туркменоговорящими студентами. Такая система обучения не исключает традиционные методики преподавания русского языка как иностранного, а содействует повышению уровня усвоения неродного языка, формированию целеустремлённости и мотивированности студентов-иностранцев. Компьютерные технологии являются важным средством обучения. Они обладают рядом преимуществ: сочетание видео-, аудиоинформации, текстовой информации; возможность записи собственного голоса и дальнейшей самокоррекции произношения. Рассматриваемые технологии предоставляют огромные возможности для тестирования уровня владения неродным языком без участия или с частичным участием преподавателя, что сокращает время проверки результатов.

Особенностью компьютерного обучения русскому языку как иностранному является пошаговость деятельности студентов-иностранцев, способствующая активизации учебного процесса, а также наличие оперативной обратной связи, на основе которой возможна индивидуализация и дифференциация обучения [2].

При обучении русскому языку как иностранному ведущим компонентом содержания обучения являются не теоретические основы самого русского языка, а способы деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Обучение каждому из них происходит в ходе выполнения соответствующей деятельности и связанных с ней действий и операций [1, с. 12]. В процессе обучения туркменоговорящих студентов неродному языку компьютерные технологии способны выполнять функции, обеспечивающие формирование языковой и коммуникативной компетенций: 1) осуществлять обучение и тестирование в режиме диалога; 2) моделировать реальные речевые ситуации (с помощью графики, видео, создавать эффект контакта с языковой средой); 3) наглядно представлять речевую ситуацию (в процессе учебного диалога); 4) обеспечивать общение на изучаемом языке.

Кроме коммуникативной функции, компьютерные технологии выполняют: а) информационную функцию (возможность использования компьютерных словарей, текстов, энциклопедий и т. п.); б) тренировочную (использование компьютерных тренажеров); в) управляющую (возможность настроить обучающие программы на определённый уровень знаний студентов); г) контролирующую (проверка правильности ряда действий студентов-иностранцев; выставление промежуточной или итоговой отметки).

В результате преподаватель эффективно решает ряд дидактических задач: формирование умений и навыков чтения русскоязычных текстов; совершенствование навыков аудирования, развитие умений построения устных и письменных высказываний; пополнение словарного запаса лексикой русского языка; формирование устойчивой мотивации [1, с. 14].

Современные компьютерные средства позволяют создавать новые компьютерные программы, например, обучающие, тренировочные и контролируемые. Они разрабатываются в специальных учебных целях и широко используются в процессе обучения русскому языку как иностранному как на различных этапах учебного занятия, так и на разных стадиях формирования языковой компетенции.

При обучении туркменоговорящих студентов фонетике русского языка использование компьютерных технологий способствует формированию аудитивных навыков различения звуков русского языка, артикуляционных, ритмических, интонационных и произносительных навыков. При обучении восприятию речи на слух компьютерные технологии содействуют формированию устойчивых фонетических навыков аудирования, автоматическому контролю правильности понимания прослушанного русскоязычного текста. При обучении грамматике происходит формирование грамматических навыков письменной речи, контроль уровня их сформированности осуществляется с использованием тестовых программ; полезными для усвоения грамматических явлений являются компьютерные справочники по грамматике, системы обнаружения грамматических ошибок. При обучении лексике в целях формирования лексических навыков письменной речи применяется автоматический контроль, происходит расширение активного и потенциального словаря туркменоговорящих студентов; оказание разнообразной справочно-информационной поддержки при помощи электронных словарей. При обучении чтению совершенствуются рецептивные лексические и грамматические навыки чтения, развиваются умения в различных видах анализа текста, извлечения смысловой информации [1, с. 15].

Заключение. Внедрение компьютерных технологий в процесс обучения туркменоговорящих студентов неродному языку значительным образом повышает уровень сформированности языковой и коммуникативной компетенций студентов-иностранцев, а также развиваются навыки поиска в Интернете необходимой информации, использования справочных электронных изданий и др.

Таким образом, главным предназначением компьютерных технологий в процессе преподавания русского языка как иностранного является обеспечение максимальной поддержки при овладении неродным языком, которая позволяет туркменоговорящим студентам перейти к более рациональным формам обучения, устраняющим разрыв между получением знаний и их действительным усвоением. Применение компьютерных технологий в процессе овладения языком создает условия для общения на неродном языке, обеспечивает широкий доступ к информации и помогает туркменоговорящим студентам в самостоятельном изучении русского языка как иностранного [3].

Список цитируемых источников

1. *Зубов, А. В.* Методика применения информационных технологий в обучении иностранным языкам : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. В. Зубов, И. И. Зубов. — М. : Академия, 2009. — 144 с.
2. *Фокина, К. В.* Методика преподавания иностранного языка : конспект лекций / К. В. Фокина. — М. : Высш. образование, 2008. — 158 с.

УДК 37.013

Л. И. Нестерова

Частное учреждение образования «БИП — Институт правоведения», Минск

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Введение. Развитие современных систем коммуникации, открытие границ для расширяющегося диалога культур и профессиональной деятельности юриста в области международного права обуславливают необходимость поликультурного компонента профессиональной подготовки будущих юристов, который может быть определен как поликультурная профессиональная компетентность личности. Способность и возможность юриста строить и реализовывать коммуникацию между представителями различных культурных традиций в целях оптимизации профессионального и межличностного общения в сфере права выступает отличительным мировоззренческим феноменом современной системы правовых отношений. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью согласования интересов различных государств в создании правовой системы межгосударственного общения на основе принципов равноправия и самоопределения народов, уважения прав человека и основных свобод.

В контексте актуализации поликультурного аспекта профессиональной подготовки юриста в области международного права можно говорить о взаимодействии и взаимопроникновении систем исторически развивающихся программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее проявлениях. Нормативно-правовые акты, созданные в рамках определенного социума, являются законодательным отражением представлений о нормах морали и этики, системе ценностей, концептосферы определенной культуры, создающих мировоззренческую основу деятельности личности в сфере правовых отношений.

Основная часть. Материалом теоретического исследования данной работы выступили совокупность понятий, данные теоретических и практических выводов, полученных исследователями на разных этапах и в различных условиях исследования проблемы поликультурного характера профессиональной подготовки современного специалиста. Нами были использованы методы исследования: эмпирическое и теоретическое описание, анализ, синтез, обобщение, изучение литературных источников по проблеме.

Теоретико-методологической основой формирования поликультурного мировоззрения юриста следует рассматривать когнитивную лингвистику, которая открывает возможности познания идейных оснований определенной культуры, получивших свое воплощение в системе культурных концептов, способных заключать в себе социальный и культурный опыт общества, культуру в совокупности в форме логической системы символов [1, с. 26]. Культурные концепты аккумулируют в себе основную опыт человеческой жизнедеятельности, вербализованный и трансформированный в знаковую и звуковую формы языка, рассматриваемого в качестве социокультурного феномена, средства межличностного, межнационального, межкультурного общения и поликультурного развития личности современного специалиста. Постигание совокупности культурных концептов определенной социокультурной среды позволит выявить теоретическую структуру, методологические принципы и ценностно-смысловые установки правотворческой деятельности юриста.

Выявление системы культурных концептов осуществляется в ходе изучения основных проявлений языковой (речевой) деятельности: вербальных и невербальных текстов, различных форм культурной и межкультурной коммуникации, формирования и развития стилей речи, а также диалектов. Данный процесс целесообразно представить в виде следующих последовательных действий: наблюдение проявлений иноязычной культуры для получения общего представления о культурном своеобразии носителей языка; выявление особенностей грамматической системы языка и специфики образования лексических единиц; теория и практика построения законченной мысли (предложения) на иностранном языке; практика общения с носителями иноязычной культуры, изучение продуктов их речевой (вербальной и невербальной) деятельности; сопоставление ключевых бытийных представлений своей языковой культуры и культуры изучаемого языка.

Содержательной основой поликультурного аспекта профессиональной подготовки юристов в области международного права можно определить такую область философских, культурологических и языковых исследований, как текст, который, с позиции Ф. Шлейермахера, является основой герменевтической реконструкции внутреннего мира автора [2, с. 12] и рассматривается в качестве языкового выражения онтологически осмысленного опыта личности в трудах Г. Г. Гадамера, М. Хайдеггера [3, с. 25; 4, с. 32], как способ существования самого мира человека в исследованиях П. Рикера [5, с. 15]. Такой опыт заключает в себе совокупность социальных концептов языка, мировоззренческую картину мира в целом, конкретно-исторический и культурный контексты высказывания. Несмотря на то, что тексты, созданные различными авторами в определенную культурно-историческую эпоху, несут в себе соответствующее содержание, в каждом из текстов можно выделить теоретико-методологическое и аксиологическое единство: теоретическую структуру (характеристику, взаимосвязь и иерархию содержательных и структурных компонентов — субъект и объект), методологическую (средства, условия, совокупность принципов построения текста) и аксиологическую (совокупность ценностей, представленных в концептосфере текста) составляющую. В связи с этим исследование научных, социальных, культурных основ текста позволит выявить теоретическую структуру, методологические принципы и ценностно-смысловые установки определенной социокультурной и профессиональной среды.

Выявление теоретических основ текста связано с формированием представлений об объект-субъектных отношениях в содержании высказывания. В качестве субъекта текста первоначально может рассматриваться автор, создавший тот или иной текст. Познание автора текста связано с пониманием его субъективности, воспроизведением его творческой мысли, осознанием его целеполагания и мотивации. Объектом текста в этой связи выступает тот, кому этот текст адресован, кто впоследствии выступает интерпретатором данного текста и одновременно создателем своего авторского текста. Данный процесс познания, называемый в герменевтике пониманием, всегда носит незавершенный, циклический характер, так как повторное возвращение к тем или иным аспектам понимания текста всегда является этапом постоянного развития, порождения нового смысла и его интерпретации. В этой связи автор нового текста выступает уже его субъектом.

Представление о методологической основе текста формируется путем выявления средств выражения мыслей автора в тексте, принципов построения связного высказывания и конкретно-исторических условий его создания. К средствам выражения мыслей автора относится вся совокупность лексико-грамматического строя языка, особенности стиля изложения, проставление акцентов в тексте. Анализ текста на основе принципов системности (принятие во внимание наличие множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность), логического изложения материала (последовательное изложение понятий и мыслей текста, их правильное обоснование, отсутствие внутренних противоречий между ними), цикличности (постоянного возвращения с основной идее текста, раскрытие ее через логическое изложение отдельных лексических единиц) позволит не только охарактеризовать текст как целостное завершенное произведение, но и сформировать у познающего субъекта навыки логического и грамотного построения своей деятельности с позиции методологии.

Определение аксиологической основы текста осуществляется путем выделения групп лексических значений относительно основных ценностных категорий (человек, общество, окружающая среда, профессиональная деятельность и др.), последовательности их представления и ценностной иерархии внутри текста. Основная

цель такого анализа — определение целевых установок текста, кому он адресован, каких результатов и изменений в личном и социальном бытии стремиться достичь автор. Важность аксиологического анализа текста заключается в выявлении ценностей в качестве оснований жизнедеятельности человека, которые определяют мотивацию и целенаправленность его жизни, отдельных поступков и конкретных видов деятельности.

Заключение. Поликультурный аспект профессиональной подготовки юриста в области международного права средствами когнитивной лингвистики является важной теоретико-методологической основой профессиональной деятельности юриста в контексте необходимости регулирования отношений между народами и государствами, процессов диалога культур современного социума и формирования культуры межнационального взаимодействия и взаимопонимания. В процессе познания культурных концептов человек не только овладевает механизмами речевого взаимодействия, но и усваивает ментальные сущности определенного языка, проникая, таким образом, в логическую систему культуры, овладевая правилами и особенностями функционирования в иной культурной, социальной и профессиональной среде. Для современного специалиста в условиях информатизации и глобализации общества, когда взаимодействие в профессиональной сфере все больше осуществляется с представителями иной социальной, культурной или мировоззренческой среды, социально-психологический и культурологический аспекты в подготовке будущих юристов-международников имеют одно из приоритетных значений.

Список цитируемых источников

1. *Маслова, В. А.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — 2-е изд. — Минск : ТетраСистемс, 2005. — 256 с.
2. *Шлейермахер, Ф.* Герменевтика / Ф. Шлейермахер. — СПб. : Европ. дом, 2004. — 242 с.
3. *Гадамер, Г. Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г. Г. Гадамер ; пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.
4. *Хайдеггер, М.* Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер ; пер. с нем. ; сост., пер., вступ. ст., прим. А. В. Михайлова. — М. : Гнозис, 1993. — 464 с.
5. *Рикер, П.* Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / П. Рикер ; пер. и вступ. ст. И. С. Вдовиной. — М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2002. — 622 с.

УДК 372.881.111.1

В. Д. Окулик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОВОЙ ОБОЛОЧКИ “LISTPROD” ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ВОСПРИЯТИЮ И ПОНИМАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

Введение. Одна из целей обучения иностранному языку в Республике Беларусь, наряду с воспитанием, образованием и развитием, — формирование иноязычной коммуникативной компетенции, её компонентов: языкового, социокультурного, дискурсивного, компенсаторного, учебно-познавательного. Так, уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся определяется умением получать, интерпретировать и выражать информацию как при личном присутствии участников общения, так и с помощью разнообразных сервисов и служб сети Интернет [1, с. 122].

Сегодня наблюдается тенденция появления в сети Интернет платформы социальных сервисов и служб Веб 2.0. С помощью данной платформы возможно не только получать информацию, но и создавать ее. Ресурсы Веб 2.0 «создаются людьми, для людей и стимулируют синхронное и асинхронное общение в сети Интернет» [1, с. 123].

Аналогом социального сервиса Веб 2.0 является текстовая оболочка (далее — ТО), которая является довольно удобным способом организации информации для проведения учебного процесса.

Основная часть. В ходе исследования были выявлены преимущества и недостатки работы с ТО. Положительные стороны ТО следующие: 1) дает возможность использовать материалы, не подключаясь к сети Интернет; 2) работа с ТО может проводиться как в классе, так и в домашних условиях; 3) ТО может быть создана на основе текстового редактора MS Word, который достаточно прост в использовании и обучение работе с которым предусмотрено школьной программой; 4) позволяет учителю по ходу работы корректировать структуру ТО, а также информацию, содержащуюся в ней, что дает возможность сделать учебный процесс более эффективным; 5) функция корректирования дает возможность ТО оставаться актуальной с течением времени; 6) возможность создания гиперссылок на материалы сети Интернет; 7) может содержать как текстовые, так и аудио-/видеоматериалы. Недостатки ТО: необходимы минимальные знания работы с текстовым редактором MS Word; необходимо наличие компьютера, ноутбука и т. п.; время работы с компьютером должно быть ограничено.

Проанализировав достоинства и недостатки работы с ТО, заметим, что данный способ организации информации может быть эффективно использован при обучении иностранным языкам.

Так, был составлен план разработки ТО «listPod» для учащихся 6-го класса и их учителей.

В структуру данной ТО будут включены семь основных вкладок (рисунок 1). Первые пять основных вкладок: 1) «The 'Cat' who scared the Christmas Trolls»; 2) «The Princess and the Pea»; 3) «Beauty and the Beast»; 4) «Sleeping Beauty»; 5) «Snow White». Рассмотрим дальнейший путь ответвлений на примере первой вкладки *The 'Cat' who scared the Christmas Trolls*, так как она является идентичной для всех пяти. С помощью созданной гиперссылки осуществляем переход на следующую страницу одним кликом левой кнопки мыши. На данной странице будут содержаться вкладки Part 1, Part 2, Part 3 и т. д. (так как длительность прослушиваемых аудиозаписей должна составлять 1—1,5 мин в соответствии с программой для 6-го класса, а следовательно, каждая аудиозапись должна быть разрезана на несколько частей). С помощью гиперссылок осуществляется следующий переход. Так, кликнув мышью по вкладке Part 1, например, осуществляется переход к следующей странице, содержащей в себе аудиозапись для прослушивания размером 1—1,5 мин, а также тренировочные упражнения, выполняемые на предтекстовом (для облегчения понимания информации), текстовом и послетекстовом этапах.

Шестая основная вкладка «Полезные материалы для создания подкастов самостоятельно» будет содержать инструкции по выполнению послетекстовых заданий (как записывать подкасты самостоятельно), ссылки на полезный материал в Интернете.

Седьмая основная вкладка представит собой инструкцию по использованию данной ТО, описание ее структуры для предупреждения трудностей использования этого средства организации информации.

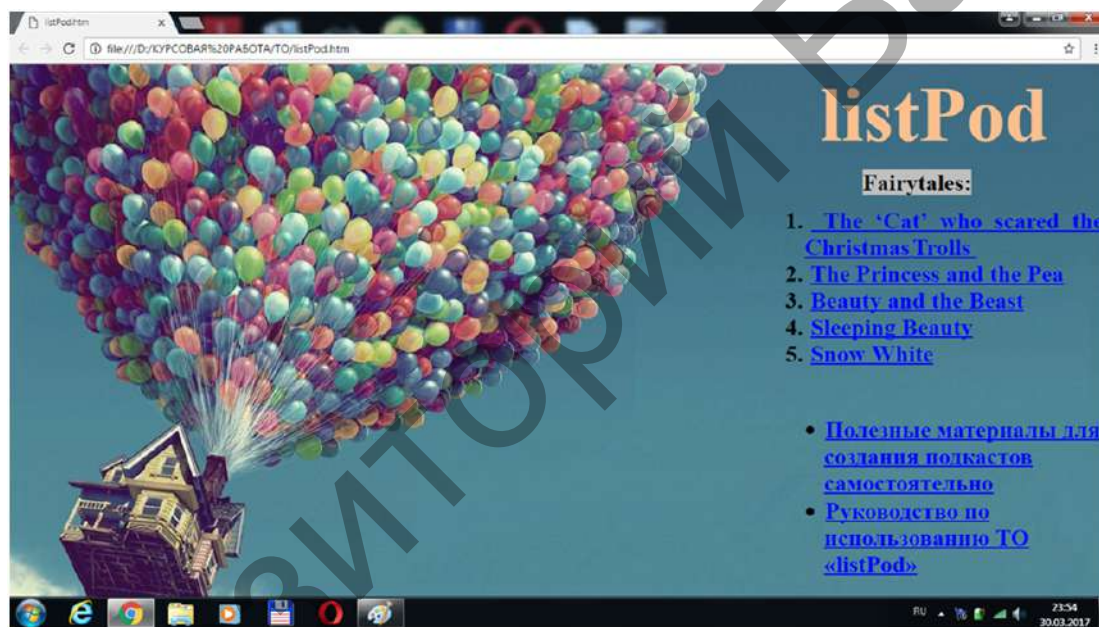

Рисунок 1 — Основная страница ТО «listPod»

Заключение. На следующем этапе исследования учителям иностранных языков будет предложено оценить ТО «listPod» по следующим критериям:

- 1) содержание — единство всех основных элементов (текстовых и графических) образовательной информации, а также единство связей этих основных элементов; значимые требования — грамотно составленный текст, удовлетворяющий нравственным нормам, динамичность содержания (гиперссылки), систематичность;
- 2) дизайн — процесс выбора и организации графических компонентов в целях достижения определенной цели; значимые требования — удобочитаемость информации, умеренное содержание графики и анимации (они должны отражать содержание);
- 3) техническая реализация — выбор компонентов и средств для донесения образовательной информации до пользователя; значимые требования — поддержка распространенными браузерами, функциональность, простота навигации;
- 4) эксплуатационность — наличие инструкции, информирующей о правильном использовании ТО пользователями; значимые требования — сохранение авторских прав содержащихся в ТО материалов [2].

Представленные выше критерии оценки ТО «listPod» выступают одной из основ определения эффективности ее использования в процессе обучения учащихся II ступени общего среднего образования восприятию и пониманию иноязычной речи на слух.

Список цитируемых источников

1. Сысов, П. В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий : учеб.-метод. пособие для учителей, аспирантов и студентов / П. В. Сысов, М. Н. Евстигнеев. — Ростов н/Д : Феникс ; М. : Глосса-Пресс, 2010. — 182 с. — Сер. «Настольная книга преподавателя иностранных языков».
2. Пединициативы. Идеи. Проекты. Решения [Электронный ресурс] // Сайт многопрофильного лицея № 1 г. Магнитогорска. — Режим доступа: <http://magliceu.u-education.ru/?q=node/52>. — Дата доступа: 20.03.2017.

УДК 811.112

О. А. Павлюкович

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск

ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Введение. Важным психологическим фактором при изучении любого предмета является интерес обучаемого к этому предмету. Познавательный интерес — это стимул, способствующий повышению активности учащихся, совершенствованию их умений и навыков. Поэтому постоянная забота о развитии познавательного интереса является одной из основных обязанностей учителя.

Для формирования познавательного интереса учащихся имеет значение целый ряд факторов: правильная организация учебного процесса, взаимопонимание между учителем и классом, учет индивидуальных особенностей учащихся, воспитание у них убеждения в необходимости получения знаний, использование различных форм работы.

Урок английского языка является основной формой обучения, поскольку на уроке ученик получает возможность пользоваться языком как средством общения. Поэтому целесообразным, на наш взгляд, является организация обучения на основе обучающих игр.

Планируя работу, каждый учитель решает проблему, как сделать свой урок интересным, увлекательным и обеспечить развитие познавательных интересов, творческой и мыслительной активности учащихся. Исходя из этого нами была сформулирована цель исследования — использовать обучающие игры как средство стимулирования познавательной активности учащихся на уроках английского языка. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: раскрыть теоретические основы игровой технологии и ее роль в формировании познавательной деятельности учащихся на уроках английского языка, применить обучающие игры для развития умственных и личных качеств учеников, разработать дидактический материал для реализации игровых технологий на уроках английского языка.

Основная часть. В основе игры лежит определенный вид деятельности, который включает угадывание, обмен информацией, дискуссию с достижением компромиссного решения и др. Игры следует классифицировать на соревновательные и нацеленные на сотрудничество, совместную работу. При обучении иностранному языку второй тип игр предпочтительнее, поскольку необходимость соревноваться и ограниченность во времени, на наш взгляд, мешают сосредоточиться на том, чтобы правильно использовать языковые формы.

Подробную классификацию игр по основному виду деятельности предложила английский педагог Дж. Хэдфилд, которая выделила: 1) игры, нацеленные на получение информации; 2) игры-загадки; 3) поисковые игры; 4) игры на совмещение; 5) игры на достижение компромисса; 6) игры, нацеленные на обмен и спор; 7) игры-комбинирование; 8) игры с расстановкой; 9) игры с карточками и игровым полем; 10) игры-проблемы; 11) головоломки; 12) ролевые игры; 13) игры-стимуляции и др. [1].

Далее мы рассмотрим некоторые виды игр. Речь будет идти преимущественно об играх для учеников старших классов, хотя некоторые из них могут быть адаптированы в других условиях.

Игра «Языки». Тема: Страны, национальности, общие вопросы.

Представленный вариант развивающей игры на уроках для старшеклассников в соответствии с программой по страноведению или курсу делового английского. Для подготовки к проведению игры необходимо распечатать список стран и их государственных языков. На уроке диалог с участниками игры может выглядеть так:

Учитель: Do you speak Australian in Australia?

Игрок А: No, they speak English.

Учитель: Yes, they do. Игрок А получает 1 очко.

Учитель: Do they speak Brazilian in Brazil?

Игрок В: Yes, they do.

Учитель: No, they don't.

Игрок С: Do they speak Spanish?

Учитель: No, they don't.

Игрок D: They speak Portuguese.

Учитель: Yes, they do. Игрок D получает 1 очко.

В финале заработанные баллы подсчитываются, определяется победитель игры.

Игра «Эпитеты». Тема: Прилагательные.

Для подготовки к проведению игры следует подобрать текст, содержащий какое-нибудь описание, соответствующий уровню владения языком учащимися. (Удалите из текста все прилагательные, а на их место вставьте пробелы. Сделайте копии текста по количеству участников игры.) В классе игроки заполняют пробелы подходящими по смыслу прилагательными. Когда все ученики будут готовы, они зачитывают по предложению. После того как совместная версия будет озвучена, учитель читает оригинал. В это время участники игры отмечают в своих текстах совпадения. Побеждает игрок, угадавший наибольшее количество прилагательных.

Игра «Чемодан». Тема: Одежда, страны, множественное число существительных.

Игра не требует предварительной подготовки. В классе учащиеся выбирают одну из пройденных стран, не называя её. Затем игроки пишут список вещей, которые они взяли бы с собой для двухнедельной поездки в эту страну. Когда все участники игры готовы, между ними завязывается, например, такой разговор:

Игрок A: I put in my suitcase a hat, five T-shirts... и т. д.

Игрок B: Are you going to Brazil?

Игрок A: No, I'm not.

Игрок C: Are you going to Australia?

Игрок A: Yes, I am.

Таким образом, Игрок C стал победителем первого раунда, заработав при этом одно очко. Теперь он зачитывает свой список, первый вопрос ему задаёт Игрок D и т. д. Игра продолжается до тех пор, пока каждый участник не огласит свой список. В финале полученные баллы суммируются, определяется победитель игры.

Игра «Праздничное время». Тема: Сложноподчиненные предложения.

Игра не требует предварительной подготовки. На доске написано: "New Year is the time, when...". Учитель продолжает эту фразу, а участники игры следуют примеру.

Учитель: New Year is the time, when I get in touch with all my friends.

Игрок A: New Year is the time, when there are a lot of lovely decorations everywhere.

Игрок B: New Year is the time, when I visit my relatives ... и т. д.

Участник, не сумевший вставить подходящее предложение, выбывает из игры, которая длится до тех пор, пока в ней не останется один победитель.

Игра «Образ жизни». Тема: Герундий.

Для проведения этой игры требуется монета. На уроке ученики по очереди подбрасывают монету. Если выпадает «орёл», то участник игры называет привычку, которая является составляющей здорового образа жизни, например: "Going to bed early!". Если выпадает «решка», то игрок называет привычку, характерную для нездорового образа жизни, допустим: "Drinking a lot of coffee!". Участник, не сумевший высказаться, покидает игру, которая длится до тех пор, пока в ней не останется один победитель.

Заключение. Игра, используемая в учебном процессе на уроках по английскому языку в качестве одного из приемов обучения, должна быть интересной, несложной и оживленной, способствовать накоплению языкового материала и закреплению ранее полученных знаний. Следует учитывать, что игровой процесс облегчает процесс обучения; более того, умело разработанная игра неотделима от учения.

Всегда во время работы на уроке есть моменты, когда внимание учеников рассеивается. Тогда любая спонтанная игра повышает внимание детей, оживляет и улучшает восприятие учебного материала. Игра дает возможность учителю исправлять ошибки учеников быстро, не давая им закрепиться в памяти. Учащиеся обычно лучше запоминают то, что им приятно делать. Поэтому игры дают возможность глубоко и надолго запомнить материал. Игры усиливают мотивацию к учению. Ученики очень активны во время игры, потому что никто не хочет, чтобы из-за него приятное времяпрепровождение быстро закончилось. Использование игр на уроках английского языка помогает учителю глубже раскрыть личностный потенциал каждого ученика, его положительные личные качества (трудолюбие, активность, самостоятельность, инициативность, умение работать в сотрудничестве и т. д.), сохранить и укрепить учебную мотивацию.

Список цитируемых источников

1. *Hadfield, J. Elementary, Intermediate, Advanced Communication Games / J. Hadfield // Harlow Longman. — Harlow, 2002. — 112 p.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Введение. Культура профессионального самоопределения студентов особенно активно формируется в процессе профессионального образования. В связи с этим перед профессиональными учреждениями образования встает задача создания условий для самоопределения студента — его самостоятельности, позиционной определенности. От уровня сформированности профессиональной культуры зависит реализация важных интегральных характеристик личности специалиста, которые, находясь в тесной взаимосвязи, преобразовываются, усиливаются и развиваются. Профессиональная культура — это определенная совокупность мировоззренческих и специальных знаний, качеств, умений, навыков, чувств, ценностных ориентации личности, которые находят своё проявление в его профессиональной деятельности и обеспечивают её более высокую эффективность.

Целью нашего исследования является изучение индивидуальных психологических характеристик студентов, определяющих профессионально значимые качества будущих преподавателей иностранного языка; выявление взаимосвязи ценностно-смысловых аспектов деятельности и профессионально значимых качеств выбранной специализации у студентов. В соответствии с указанной целью поставлены следующие задачи: исследовать различные объективные и субъективные факторы, которые влияют на процессы профессионального становления и адаптации специалиста в условиях университетской подготовки на разных этапах обучения; определить возможные структурные связи исследуемых факторов на разных этапах обучения; рассмотреть возможные направления оптимизации процесса профессиональной подготовки специалистов в лингвистическом университете и разработать практические рекомендации по повышению психологической готовности к профессиональной деятельности.

Основная часть. В результате социологических исследований были установлены три типа личности студента: с уже сформированной установкой на профессию преподавателя иностранного языка; с определенно формирующейся установкой; с несформированной профессиональной установкой. На формирование тех или иных профессиональных установок оказывают влияние факторы социальной среды: бюджет свободного времени студента, стиль деятельности учебного коллектива и его формальных лидеров [1, с. 43]. Ключевым направлением формирования профессиональной культуры в лингвистическом университете является выработка у студентов качеств исполнителя, лидера, администратора, организатора и педагога.

Успешному решению задач начального периода обучения способствуют особенности структуры личности студентов: высокая работоспособность, самооценка и приспособляемость; наличие взаимосвязи социальной желательности с дисциплинированностью, чувством ответственности. На протяжении всего периода обучения складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к выбранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности. Увлечения и интересы студента возникают на основе осознания перспектив и адекватной оценки степени рассогласования требований перспектив с наличными склонностями, знаниями и умениями. На основе общезначимых перспектив формируются мировоззрения, взгляды, убеждения и идеалы, система целей и установок, намерения. Перспективы выступают в данном случае в качестве отдельной цели студента. Формирование и поддержание устойчивой направленности личности студента представляет собой непрерывный процесс согласования требований перспективы посредством деятельности, посредством обратной связи. Формирование мотивов, как справедливо отмечает В. И. Ковалев, равно, как и системы целей и намерений, идет вместе с формированием потребностей [2, с. 36]. Потребность и другие компоненты (интересы, влечения, цели, намерения) становятся устойчивее за счет более глубокого познания перспективы и трансформации возникшей потребности человека в конкретные мотивы.

Необходимо выделить еще одну из основных частей деятельности будущего преподавателя иностранного языка — работу по самоорганизации. Важнейшая её особенность состоит в том, что человек организует свою работу, организует совместный, коллективный труд; подчиняет свой распорядок дня новым правилам и т. д. Его обязанностями являются налаживание совместной деятельности, вклад в обеспечение благоприятного морально-психологического климата в коллективе, строгое выполнение обязанностей.

Формирование профессиональной культуры и становление личности будущего высококвалифицированного специалиста, способного к активным действиям, зависит также от организации обучения в университете и от поведения членов учреждения образования, сложившегося способа решения ими проблем, отношений к внешним воздействиям, уровня открытости и приоритетности видов деятельности. Таким видом деятельности мы считаем исследовательскую деятельность студентов, так как установлено, что научно-исследовательская деятельность предполагает выработку следующих умений и навыков: самостоятельность, коммуникабельность,

готовность брать на себя ответственность, надёжность, креативность, умение высказывать своё мнение, терпимость, которые помогают решать проблемы, улаживать отношения с другими людьми. Научно-исследовательская работа студентов (далее — НИРС) является основой формирования профессиональной культуры будущего преподавателя иностранного языка и связана с интегративностью и интеллектуализацией образовательного процесса в лингвистическом университете. Основным видом НИРС является учебная НИРС, предусмотренная действующими учебными планами. К этому виду НИРС можно отнести курсовые работы, выполняемые в течение всего срока обучения в учреждении высшего образования, а также дипломную работу, выполняемую на выпускном курсе. Во время выполнения курсовых работ студент делает первые шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой, приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. Выполнение дипломной работы имеет своей целью дальнейшее развитие творческих и познавательных способностей, а заключительный этап обучения студента в университете направлен на закрепление и расширение теоретических знаний и углубленное изучение выбранной темы. В дипломную работу также может быть включён анализ собственного практического опыта по данному вопросу, что только увеличивает научную ценность работы. К НИРС, предусмотренной действующим учебным планом, следует отнести написание рефератов по темам занятий. Представим основные направления НИРС (рисунок 1).

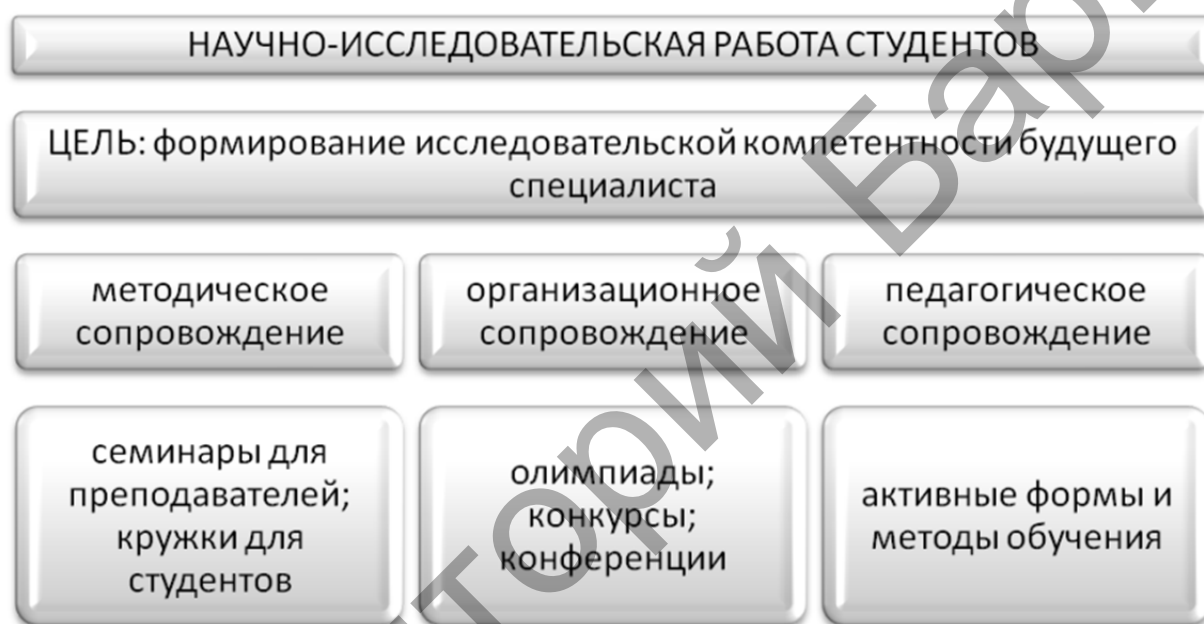

Рисунок 1 — Направления НИРС

Заключение. Значительную роль в формировании профессиональной культуры играет учет характерологических особенностей личности и уровня развития ее способностей. Для развития профессионального самоопределения студентов необходима такая организация деятельности, которая решала бы противоречие между требованиями к предпочитаемой деятельности и ее личностным смыслом для человека, что достигается посредством НИРС.

Список цитируемых источников

1. *Пейсахов, Н. М.* Психологические и психофизиологические особенности студентов / Н. М. Пейсахов ; под ред. Н. М. Пейсахова. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. — 261 с.
2. *Семикин, В. В.* Психологическая культура в образовании человека / В. В. Семикин. — СПб. : Союз, 2002. — 40 с.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Введение. Индивидуализация обучения — одно из приоритетных направлений модернизации высшего образования — призвана без снижения качества образования повысить степень самостоятельности студентов в процессе обучения в связи с тенденцией снижения в учебных планах числа часов на аудиторные занятия и увеличения часов, выделяемых на самостоятельную работу.

Необходимость индивидуализации обучения иностранному языку обусловлена также особенностями самого объекта усвоения — речи на иностранном языке как продукта и процесса. Речь всегда индивидуальна, она тесно связана с сознанием, личностью человека. Поэтому нельзя эффективно обучать речевой деятельности, не обращаясь к индивидуальности обучающегося. Индивидуальность речи, в том числе и на иностранном языке, проявляется, во-первых, в индивидуальной манере произнесения (темпы речи, тембр голоса, особенности произношения); во-вторых, в особенностях содержательно-смыслового плана: в речи отражается сознание и восприятие мира конкретного индивида. Внутренняя мотивация изучения иностранного языка также индивидуальна: то, что для одного обучающегося очень важно, другого может абсолютно не стимулировать к речевой активности на иностранном языке.

Анализ исследований и публикаций показал, что сама идея индивидуализации не нова, а корни ее уходят в далекое прошлое. Еще в античную эпоху философы и педагоги неизменно подчеркивали необходимость постоянного учета индивидуально-психологических различий в обучении и воспитании подрастающего поколения. Проблема индивидуализации учебной деятельности рассматривалась в работах П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, М. А. Данилова, В. И. Загвязинского, А. А. Кирсанова, М. Н. Скаткина, Г. Ф. Суворовой, И. Э. Унт и др.

На современном этапе подходы к индивидуализации обучения (в частности, обучения иностранному языку) совершенствуются в связи с использованием персональных компьютеров и информационных технологий.

Основная часть. Под индивидуализацией при обучении иностранному языку понимается соотнесенность приемов обучения с личностными (при их ведущей роли), субъектными и индивидуальными свойствами каждого обучающегося [1, с. 46]. Свойства обучающегося представляют собой тесно взаимосвязанные подструктуры индивидуальности. Индивидуальные свойства представлены в виде задатков и способностей (фонематический слух, речемыслительные и интонационные способности, языковая догадка и т. д.); субъектные свойства отражены в индивидуальных приемах и способах учебной деятельности (навыки самостоятельной работы, индивидуальный способ овладения знаниями, индивидуальная учебная стратегия, индивидуальный стиль учебной деятельности и т. д.); личностные свойства основаны на личном жизненном опыте, контексте деятельности, сфере желаний, интересов и склонностей, мировоззрении, эмоционально-чувственной сфере, статусе личности в коллективе [2, с. 90—93].

Соответственно описанным подструктурам индивидуальности выделяют три вида индивидуализации: индивидуальную, субъектную и личностную. Цель индивидуальной индивидуализации — развитие способностей к иноязычной речевой деятельности. Субъектная направлена на развитие способности к самообразованию, овладение рациональными приемами учения. Личностная индивидуализация, целью которой является учет и развитие личностных свойств обучающихся, формирование положительной мотивации к изучению иностранного языка, духовно-нравственное воспитание и развитие, играет ключевую роль в обучении иноязычной речи. Для того чтобы обучающиеся рассматривали речь на иностранном языке как орудие общения, их речь не должна быть оторвана от реальных чувств, мыслей, интересов. Речевая деятельность на иностранном языке должна быть направлена на удовлетворение потребностей обучающихся, тогда она будет осознаваться ими как личностно значимая, как личностная ценность. Индивидуализация обучения представляет собой совокупность индивидуальной, субъектной и личностной подсистем, которые должны использоваться комплексно, затрагивая все подструктуры индивидуальности обучающегося.

Одним из возможных путей индивидуализации обучения иностранному языку является использование в учебном процессе социальной сети Интернет — «интерактивного многопользовательского сайта, контент (содержание) которого наполняется его посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт (страницу) пользователя смогут найти другие участники сети» [3, с. 261]. Наиболее популярными социальными сетями являются «Facebook», «Twitter», «YouTube», «Google+», «LinkedIn», «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир».

В обучении социальные сети используются для консультаций, размещения учебно-методического материала и для дистанционного обучения. Они дают возможность выйти на новый уровень взаимодействия студента и преподавателя и позволяют решать следующие задачи: индивидуализировать учебный процесс, сочетать индивидуальные и групповые формы обучения, интенсифицировать познавательную деятельность студентов, создавать иноязычную среду общения, создавать и обновлять профессионально значимые средства и продукты учебной деятельности в виде банков информации (словарей, таблиц, схем, текстового материала и пр.).

Наиболее популярной является смешанная модель использования социальной сети в обучении, основанная на интеграции аудиторных занятий и внеаудиторных дистанционно-интерактивных форм обучения (вебинары, видеозаписи, видеоконференции, форумы, обсуждения, дискуссии, телеконференции и т. д.). Такая модель общения предполагает как индивидуализацию, так и интерактивность, что в современном высшем образовании представляется наиболее перспективным направлением, поскольку увеличивает возможности самостоятельного и группового углубления в изучаемый материал, создает условия использования исследовательских подходов в обучении, самостоятельного и группового поиска информации для решения проблемы, умения работать с информацией не только индивидуально, но и в группе [4, с. 122].

Использование социальных сетей в обучении обеспечивает реализацию индивидуальной, субъектной и личностной индивидуализации обучения иностранному языку за счет: 1) создания учебной иноязычной среды, которая строится вокруг обучающихся, позволяет учитывать возможности, интересы и индивидуальные особенности каждого участника учебного процесса; 2) совершенствования навыков самообучения и самоконтроля; 3) развития умений электронного дискурса на изучаемом иностранном языке (умений правильно инициировать обсуждение, учитывать особенности сетевого этикета и т. д.) через обмен комментариями и публикацию своих постов; 4) создания виртуального учебного сообщества между участниками образовательного процесса; предоставления выбора комфортного для обучающегося способа коммуникации с преподавателем и студентами, так как для некоторых студентов в силу индивидуальных психологических особенностей более удобна и эффективна дистанционная коммуникация в интерактивном режиме; 5) реализации разных темпов обучения студентов (медленный, средний, высокий), которые обусловлены различными факторами: уровнем мотивации и субъективными внешними обстоятельствами (болезнь, работа, дополнительное образование); 6) различных способов представления результатов обучения (публичного, т. е. демонстрация своих достижений всем субъектам учебного процесса, и приватного — только преподавателю).

Материал из созданной в социальной сети группы может быть использован на аудиторных занятиях одним из следующих способов: организация работы с материалами сайта для отдельных групп студентов в качестве дополнительных заданий; использование некоторых видов работ в сети в качестве домашнего задания; самостоятельное изучение отдельных материалов сайта; использование работы в социальной сети в качестве альтернативы традиционным видам учебно-познавательной деятельности на занятии как поощрение или в случае болезни обучающегося; учет активности студента в социальной группе и его вклада в развитие сайта при выставлении итоговой отметки.

Заключение. Использование виртуальных социальных сетей в обучении иностранному языку способствует индивидуализации учебного процесса, позволяет учитывать индивидуальные, субъектные и личностные свойства обучающихся при выборе содержания, форм, методов и приемов обучения. Существует возможность эффективно сочетать аудиторные занятия по иностранному языку с дистанционным обучением, что делает процесс обучения непрерывным.

Список цитируемых источников

1. Кузовлев, В. П. Основы профессиональной культуры / В. П. Кузовлев. — Липецк : ЛГПИ, 1997. — 34 с.
2. Пассов, Е. И. Принципы иноязычного образования, их система и иерархия : материалы к докл. на XIII Конгрессе МАПРЯЛ, Гранада, Испания, 13—20 сент. 2015 г. / Е. И. Пассов. — Липецк : ЛГПУ, 2015. — 143 с.
3. Ильчинская, Е. П. Особенности использования социальных сетей на занятиях по английскому языку в вузе / Е. П. Ильчинская // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — № 7 (6/2). — С. 261—263.
4. Букаева, А. А. Использование социальных сетей в образовательном процессе / А. А. Букаева, А. Т. Магзумова // Инновации в науке : сб. ст. по материалам XLII Междунар. науч.-практ. конф. — № 2 (39). — Новосибирск : СибАК, 2015. — С. 120—126.

УДК 372.881.111.1

В. А. Романовская¹, Я. В. Полякова²

¹Макеевский экономико-гуманитарный институт, Макеевка, Украина,

²Донецкий педагогический институт, Донецк, Украина

КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕКСТОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Введение. Основной целью высшего профессионального образования является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного, компетентного, способного к эффективной работе, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. В Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование» указано, что выпускник, освоивший программу бака-

лавриата, должен обладать общекультурными компетенциями, в том числе способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском, украинском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [1].

В условиях возрастающей интеграции мирового сообщества иностранный язык для студентов неязыковых специальностей становится средством общения в их будущей профессиональной деятельности. Соответственно, основной стратегической целью обучения иностранным языкам является формирование «вторичной языковой личности» специалиста, готового к межкультурной коммуникации в профессионально ориентированной среде [2, с. 53]. Однако проблема состоит в том, что на самом деле уровень владения иностранным языком выпускниками неязыковых специальностей не соответствует требованиям современной образовательной концепции, современного общества и рынка труда, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по указанной проблеме (Ж. Л. Витлин, И. Л. Бим, Е. И. Пассов, Т. Н. Астафурова, Т. Б. Лесохина, Р. П. Мильруд, Ю. В. Еремин, Е. Н. Соловова, М. М. Степанова, С. И. Шарапова, Г. В. Гришина, М. А. Арямова и др.) [3—5]. Кроме того, теория и практика преподавания иностранных языков для студентов неязыковых специальностей в последние десятилетия испытывают определенные трудности. С одной стороны, престижность владения иностранными языками постоянно возрастает, с другой — профессионально ориентированному обучению иностранным языкам в системе высшего профессионального образования мешает ряд трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели: недостаточное количество часов, отводимых на практические занятия, и их нерациональное распределение; различный уровень подготовки абитуриентов по иностранному языку. Например, недостаточно высокий уровень подготовки большинства первокурсников наряду с группой выпускников со специальной подготовкой, закончивших специализированные школы и классы с углубленным изучением иностранного языка; отсутствие специальных учебных пособий для последней группы студентов и недостаточное количество современных пособий в целом; неразработанность проблем обучения иностранному языку студентов по различным направлениям их профессиональной подготовки; неспособность студентов актуализировать уже усвоенные знания, навыки и умения, сформированные в школе, для решения практических задач [2].

Основная часть. Выпускникам неязыковых специальностей иностранный язык требуется главным образом для более глубокого освоения своей специальности и для практического использования в профессиональной деятельности. Таким образом, студенты, получающие высшее образование, должны уметь читать научные, публицистические и деловые тексты по своей специальности. В современной методике обучения иностранным языкам чтение признается одним из основополагающих умений. Чтение как речевая деятельность всегда целенаправленно, его целью является извлечение информации, содержащейся в записанном речевом произведении — тексте [6, с. 7]. На базе читаемого текста развиваются и другие виды речевой деятельности: говорение, аудирование, письмо на изучаемом языке. Таким образом, перед преподавателями иностранных языков в системе высшего профессионального образования сегодня остро стоят задачи совершенствования методов обучения чтению, соответствующие современным требованиям.

Одной из первостепенных проблем, которые необходимо решить, приступая к обучению чтению в неязыковом в университете, является определение тематики текстового материала. На основе адекватного отбора текстов создается информационная основа деятельности профессионально направленного чтения как на уровне языковых знаний, так и на когнитивном уровне. В психологической и методической литературе подчеркивается, что целенаправленный отбор текстов способен вызвать интерес в силу новизны содержания, соответствия заданного содержания интеллектуальному уровню читающих и их профессиональным интересам [4, с. 320].

Критерии отбора текстов должны отражать специфику соответствующей специальности, соотношение составляющих ее дисциплин, их связь с будущей профессиональной деятельностью. Первый критерий — профессиональная направленность информации, отражающая будущие сферы деятельности (производственную и научную), ситуации профессионального общения, а также профессионально значимую тематику. Следующим критерием отбора профессионально ориентированных текстов следует считать аутентичность источников. Под аутентичным понимается текст, который является оригинальным, подлинным, заимствованным из англоязычных источников, созданный носителями языка и первоначально не предназначенный для учебных целей. Текст должен иметь такие характеристики, как связность, цельность, информативную насыщенность, соответствие логико-композиционной и смысловой особенностям, свойственным жанрам оригинальных текстов. В плане языкового оформления тексты должны соответствовать современным лексическим и грамматическим нормам языка. Критерий функционально-стилистической и жанровой соотнесенности с приобретаемой студентами специальностью требует согласованного использования лингвистических особенностей литературы и устного общения по специальности на иностранном языке. Данный критерий предусматривает отбор текстов в рамках определенных функциональных стилей, использующихся в конкретных профессиональных сферах в реальной иноязычной коммуникации. Важное значение имеет также критерий взаимосвязи специальности с другими науками. Например, научные изыскания в области педагогики связаны с различными областями психологической науки, методиками преподавания отдельных дисциплин. Особую важность имеет такой критерий, как учет уровня профессиональной и языковой подготовки студентов. Насыщение текстов профессионально значимой информацией должно соответствовать уровню грамматических и лексических трудностей.

Под профессиональной посильностью понимается определенная последовательность предъявления специализированной информации. Например, знакомство со специальностью «Педагогика и методика начального образования» начинается с чтения на I курсе научно-популярных текстов, связанных с биографиями

выдающихся педагогов, и фрагментов художественных произведений, освещающих школьную жизнь. На II курсе студенты переходят к чтению профильных текстов по изучаемой специальности, связанных с педагогикой, методикой воспитательной работы, возрастной психологией и т. п. При этом следует учитывать, что студенты уже имеют фоновые знания по получаемой профессии, поскольку многие из них учились в педагогическом училище или колледже по выбранной специальности.

Заключение. Для целенаправленного обучения самостоятельному чтению текстов на иностранном языке по специальности должен быть обеспечен систематизированный подход к их отбору. Это приведет не только к овладению навыками самостоятельного чтения и повышению уровня владения иностранным языком, но и к усилению профессиональной направленности студентов неязыковых специальностей. Выбор приведенных критериев обусловлен особенностями подготовки будущих педагогов в конкретном учреждении образования.

Список цитируемых источников

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (квалификация «академический бакалавр», «прикладной бакалавр») [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва образования и науки Донец. Нар. Респ. № 422 от 20.04.2016 г. — Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/bakalavriat/send/14-bakalavriat/>. — Дата доступа: 20.02.2017.
2. Домбровская, Н. А. Роль учебно-методических комплексов в профессионально ориентированном обучении иностранному языку в вузе / Н. А. Домбровская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь-2014 : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. — С. 53—58.
3. Степанова, М. М. Отбор текстов для домашнего чтения при обучении английскому языку на неязыковых факультетах / М. М. Степанова // Иностранные языки и инновационные технологии в образовательном пространстве технического вуза : сб. науч. ст. по проблемам высш. шк. — Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2009. — С. 282—285.
4. Шарпова, С. И. Критерии отбора содержательно-текстовой базы для обучения студентов неязыковых ВУЗов профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке / С. И. Шарпова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — № 102. — СПб., 2009. — С. 319—322.
5. Гришина, Г. В. Особенности отбора материала для учебных пособий по английскому языку для студентов неязыковых специальностей [Электронный ресурс] / Г. В. Гришина // Интерактивная наука. — 2016. — № 1. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otbora-materiala-dlya-uchebnyh-posobiy-po-angliyskomu-yazyku-dlya-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey/>. — Дата доступа: 18.02.2017.
6. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом ВУЗе / С. К. Фоломкина. — М. : Высш. шк., 2005. — 207 с.

УДК 372.881.111.1

А. В. Чурик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Дивергентное мышление — это творческое мышление. Термин происходит от латинского слова “divergere”, что означает «расходиться». Этот метод решения проблем можно назвать «веерообразным». При анализе причин и следствий отсутствует непоколебимая связь, что приводит к появлению новых комбинаций, новых связей между элементами. Следовательно, появляется больше путей решения проблемы.

Исследователи Е. Торранс, К. Тейлор, Г. Груббер смогли дать наиболее точный ответ на вопрос, что такое дивергентное мышление. Они установили, что этот тип мышления работает на поиск неординарных идей, на использование нестандартных форм деятельности, на формирование исследовательского интереса. Дивергентность позволяет человеку лучше анализировать и сопоставлять факты, строить гипотезы и выдвигать догадки, составлять классификацию полученной информации» [1].

Сегодня существует проблема обучения монологической речи на иностранном языке, она является одной из самых актуальных проблем в методике обучения иностранному языку, так как возрастает необходимость в коммуникативных потребностях учащихся. В настоящее время большую значимость приобретает умение высказывать свою точку зрения, доносить ее до слушателей, аргументировать высказывание.

«Обучение говорению как процессу продуктивному требует от учащегося построения высказывания, обусловленного ситуацией общения, представляет собой сложную методическую задачу, поскольку овладение им связано с наибольшими трудностями для учащихся и требует больших временных затрат и усилий как со стороны учителя, так и учащихся. Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, своё творчество» [2].

На данный момент современному обществу необходима личность, не столько владеющая суммой знаний, сколько способная к творческому созиданию, к принятию нестандартного решения, умеющая прогнозировать, придумывать, проявлять инициативу. «В связи с этим необходимо уделять особое внимание развитию творческой активности школьников. Необходимость развития личности с широким интел-

лектуальным потенциалом, способствующим развитию креативности как основы инновационной деятельности. Возрастает потребность свободно общаться на иностранном языке, а иногда даже на нескольких. Изменилась жизнь, изменились способы восприятия информации и ее объем, отсюда и подходы к обучению должны измениться. И это происходит. Сегодня существует множество различных методик и способов преподавания английского языка. Это — фундаментальная методика, классический подход к изучению английского языка, лингвосоциокультурный метод, коммуникативный метод, интенсивная методика и многие другие» [3]. Возникает вопрос: как выбрать и каковы критерии этого выбора, где та ключевая проблема, то направление, которое можно положить в основу повышения эффективности обучения и воспитания? Как помочь ребёнку заинтересоваться учёбой? Не заставлять его, а именно увлечь процессом обучения? Более того, как в борьбе за интерес ребёнка не упустить из виду его формирование и развитие? Как развить в нём творческую и креативную личность? Ведь основной целью современного креативного образования является обеспечение становления, т. е. формирования и развития, креативной личности обучающегося.

Цель исследования состоит в разработке комплекса упражнений для обучения учащихся II ступени общего среднего образования монологической речи на иностранном языке с использованием приемов дивергентного мышления.

Основная часть. «Прием — базисная категория методики, наименьшая обучающая единица в деятельности преподавателя, “элементарный методический поступок, направленный на решение конкретной задачи преподавателя на определенном этапе практического занятия”». Прием является составной частью содержания метода обучения, и его следует рассматривать в качестве начальной ступени в иерархии базисных категорий (прием — метод обучения — подход к обучению). Так, приемами, связанными с объяснением нового материала, могут быть описание, сравнение, сопоставление, наблюдение» [4].

В разработанном комплексе упражнений приемы дивергентного мышления соотнесены с тремя видами монологического высказывания.

I. Уровень фразы: *Ассоциация к слову в форме фразы* — индивидуальный прием работы учащегося, предполагающий придумывание как больше ассоциаций к заданному слову в форме фразы; *Ассоциация+* — составление простого предложения с придуманными ассоциациями; *Домино* — составление простого предложения по картинке из текста. Из ключевых предложений даются картинки. Ученики должны сказать, что изображено на картинке. Далее правильно сформированное предложение передаётся партнеру по парте и так по цепочке; *Магнит* — прослушивание и воспроизведение в парах. Прослушивание фразы учителя и воспроизведение друг другу. Первую часть фразы — первый ученик, вторую — второй с использованием трансформации предложения, с добавлением своей идеи; *Предложение-перевертыш* — предложение составлено из набора слов, нужно сформулировать правильное предложение. Также даны картинки с подсказками. Ученикам нужно логически и творчески правильно составить предложение.

II. Уровень сверхфразового единства: *Пази с партнёром* — учащимся предлагается поработать в парах и выявить положительные и отрицательные стороны по предлагаемой теме. Заключительным этапом является выявление общего заключения, вывода; *Макет* — учитель заранее подготавливает макет из картинок по заданной теме в логической последовательности. Задача учеников — кратко описать, что изображено на картинках (1—3 предложения); *Монолог по цепочке* — учитель раздает подготовленные картинки ученикам. Задача учеников — описать (подписать), что изображено в 2—3 предложениях и приклеить к подготовленной доске в логической последовательности. Также ученики должны угадать название полного рассказа.

III. Уровень текста: *Mind-map* (Mind Maps, или Карты Ума, Карты Сознания, — это кустообразные картинки, изобретенные Тони Бьюзеном как способ представления и связывания мыслей [5]) — ученики создают монолог по карте Mind-map, используя творчески и логически правильно подобранные картинки и словосочетания; *Макет+* — задача учеников — описать макет, но при этом добавить нового персонажа, придумать продолжение, представить себя на месте главного героя, придумать свой мотив заданной темы; *Мое видение* — заранее подготовленное учителем облако слов дается ученикам для выражения своего мнения. Ученик должен составить 8—10 предложений, используя слова в облаке.

Заключение. Следующим этапом проводимого исследования выступит проверка эффективности разработанного комплекса упражнений для обучения учащихся монологической речи на иностранном языке с использованием приемов дивергентного мышления в ходе пробного обучения учащихся 8-го класса ГУО «Лицей № 1 г. Барановичи».

Список цитируемых источников

1. Конвергентное и дивергентное мышление [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constructor.ru/psixologiya/konvergentnoe-i-divergentnoe-myshlenie.html>. — Дата доступа: 13.02.2017.
2. Обучение иноязычной монологической речи на разных этапах обучения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0b65625a3ac69a4d43b88421206d26_0.html. — Дата доступа: 10.02.2017.
3. Панов, В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. — СПб.: Питер, 2007. — 352 с.
4. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
5. Mind Maps — опыт использования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.improvement.ru/zametki/mindmap/>. — Дата доступа: 10.02.2017.

Примечание. Ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономических данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

Научное издание

СОДРУЖЕСТВО НАУК.
БАРАНОВИЧИ-2017

Материалы XIII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 18—19 мая 2017 года)

На русском, белорусском, английском языках

В трёх частях

Часть 1

Ответственный за выпуск С. А. Березнюк
Технический редактор А. Ю. Сидоренко
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 16.11.2017. Формат 60 × 84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Отпечатано на копировально-множительной технике. Усл. печ. л. 34,00. Уч.-изд. л. 27,03. Тираж 9 экз. Заказ 727.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/424 от 09.09.2016.
Ул. Войкова, 21, 225404, г. Барановичи. Тел. 8 (0163) 45 46 28, e-mail: rio@barsu.by .